

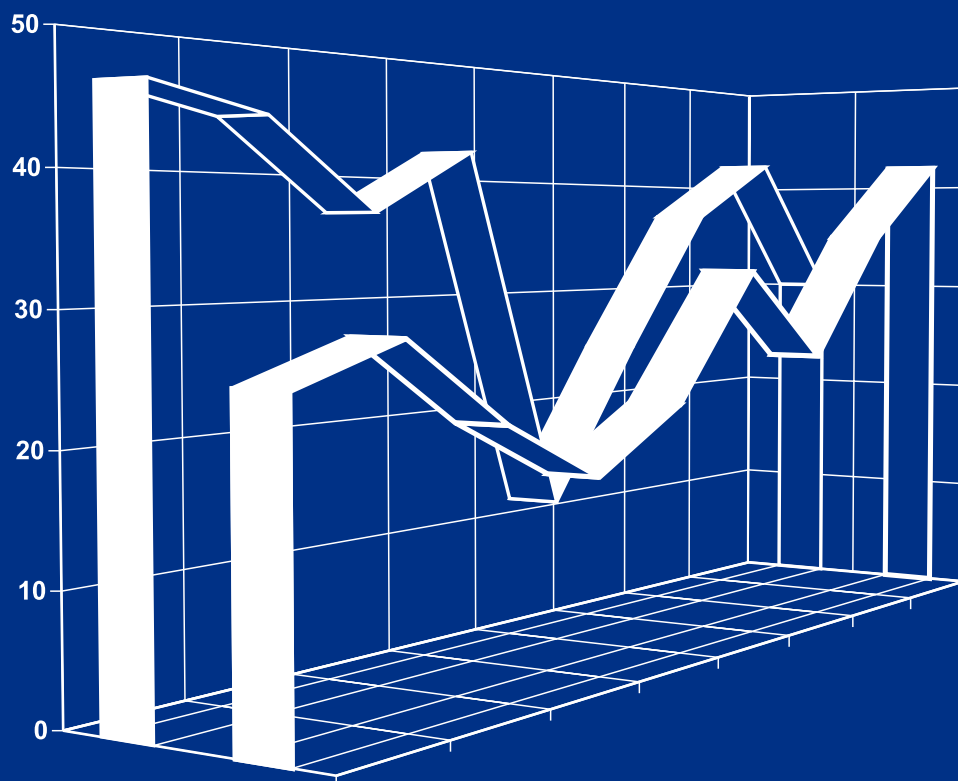
От мнений — к пониманию

ВЕСТНИК

THE RUSSIAN PUBLIC OPINION HERALD

ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Данные. Анализ. Дискуссии

1—2 (132)

ЯНВАРЬ — ИЮНЬ 2021

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

1–2(132)

Выходит 2 раза в год. Год издания 27-й

Январь–июль 2021

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Редколлегия:
Л.Д. Гудков
(главный редактор)
Н.А. Зоркая
(ответственный редактор)
М.Д. Красильникова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

СОДЕРЖАНИЕ

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	4
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ	
Юлий НИСНЕВИЧ. Настроения и отношения к государственному строительству российского общества в 1993–1995 гг.: разочарование и протест	17
Петр БИЗЮКОВ. Траектория развития постсоветских профсоюзов: от традиции к альтернативе и обратно	29
Анна МОРГУНОВА. Протесты в Беларуси в 2020 г.: язык и текст плакатов	62
Иван СМЕКАЛИН. Факторы массовой протестной активности в России: между ценностями и возможностями	89
ПРЕДМЕТНЫЕ СФЕРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Георгий ЧИЖОВ. Православная церковь как инструмент российского влияния в Украине	95
Лидия ОКОЛЬСКАЯ. Ориентация на воспитание религиозности у детей в семье в разных странах мира	107
Алексей ЛЕВИНСОН. Общественное и экспертное мнение России об изменении климата	119
Любовь БОРУСЯК. Культура и культурность: взгляд современных подростков на культурного человека	137
ПРОЕКТЫ	
Андрей БАСТУНЕЦ, Мария ОРДЖОНИКИДЗЕ. Атаки на медиарботников России и Беларуси в 2020 году	146
АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ	
Антисемитизм и ксенофобия в современной России	175
Авторы номера	271
SUMMARY	272

Ответственный редактор
выпуска **Н.А. Зоркая**
Редактор
Е.Л. Коган
Корректор
Е.В. Пищулина

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел. : (499) 755-40-30
E-mail: direct@levada.ru

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна

Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2008 ISSN 2070-5107

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

1–2(132)

Twice

January–June 2021

Analytic Centre
Yury Levada
(Levada–Centre)

Editorial Board
Lev Gudkov
(*Editor-in-Chief*)
Ludmila Khakhulina
(*Deputy Editor-in-Chief*)
Marina Krasilnikova
Natalia Zorkaya
(*Executive Secretary*)

CONTENTS

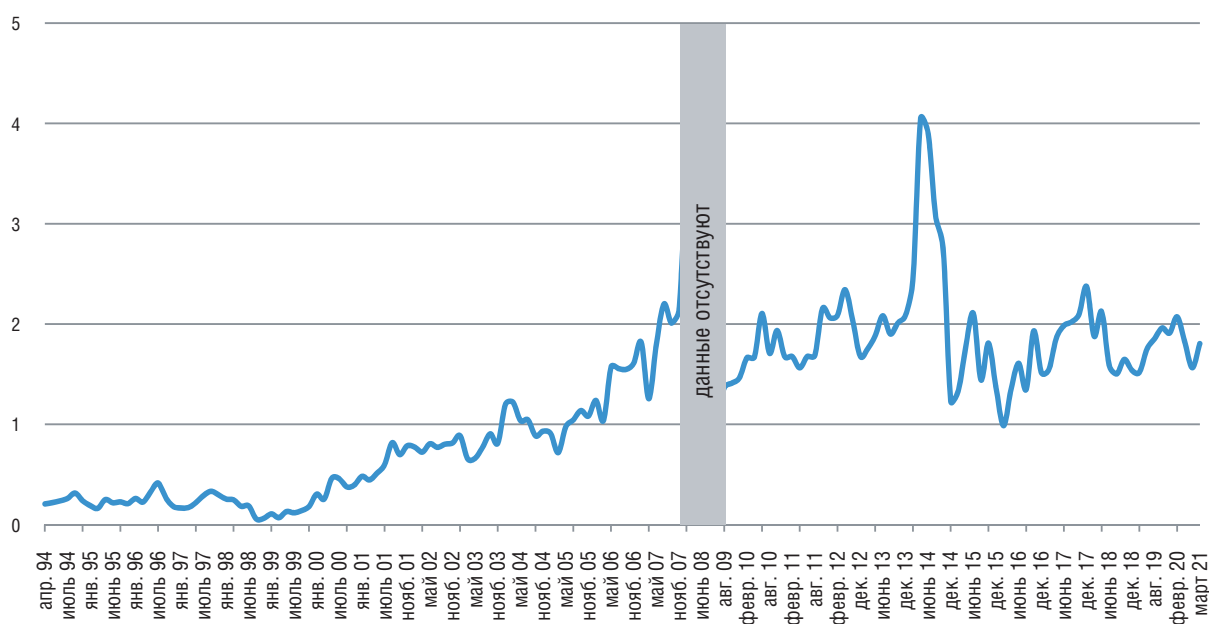
MONITORING OF CHANGES: PRINCIPAL TRENDS	4
SOCIAL CHANGE ISSUES	
Sentiments and attitudes in Russian society towards state–building in 1993–1995: disappointment and protest(by Yuly Nisnevich)	17
Post–soviet trade unions development trajectory: from tradition to alternative and back (by Petr Biziukov)	29
2020 protests in Belarus: posters language and text (by Anna Morgunova)	62
Factors of Mass Protest Activity in Russia: Between Values and Opportunities (by Ivan Smekalin)	89
THEMATIC AREAS OF STUDY	
Orthodox Church as an instrument of Russia’s influence in the Ukraine (by Georgy Chizhov)	95
Orientation on intergenerational religious transmission in a family: cross–country analysis (by Lidia Okolskaya)	107
Russian public and Russian experts on global climate changes (by Alexey Levinson)	119
Culture and culturedness: modern adolescents view on a cultured person (by Lyubov Borusyak)	137
PROJECTS	
Attacks on media workers in Russia and Belarus in 2020 (by Andrey Bastunetz, Maria Ordzonikidze)	146
ANALYSIS AND RESULTS	
Antisemitic sentiments in Russia 2020	175
Authors of the issue	271
SUMMARY	272

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

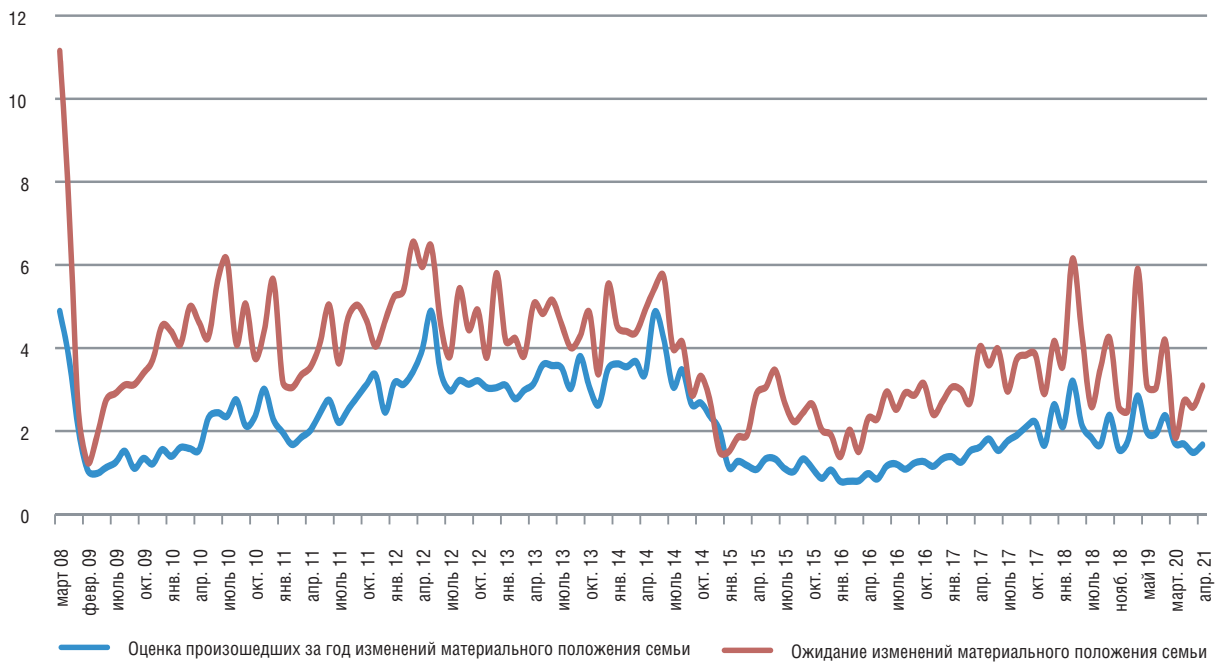
1.1. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ

«Как бы вы оценили экономическое положение России?» (отношение положительных оценок — «хорошее» и «среднее» к отрицательным — «плохое» и «очень плохое»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

В 1994 г. $N = 3000$, в 1995–2001 гг. $N = 2400$, в 2002–2008 гг. $N = 2100$, с 2009 г. $N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

**1.2. «Как изменилось материальное положение вашей семьи за последний год?»
 «Как, по-вашему, изменится материальное положение вашей семьи в ближайший год?»
 (отношение положительных оценок – «улучшится» и «не изменится» к отрицательной – «ухудшится»;
 затруднившиеся с ответом не учитывались)**

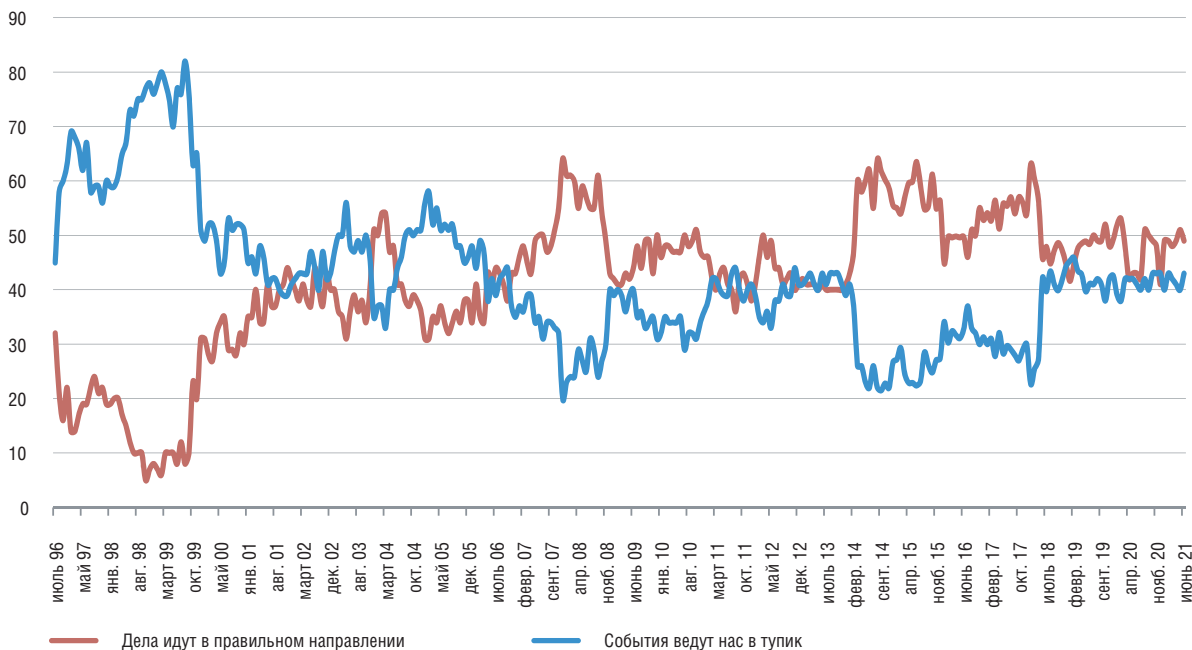

$N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

Ожидания улучшения ситуации и надежды на рост доходов семьи в последний год находятся на низком уровне, сопоставимом с посткризисным периодом.

2. ОБЩИЕ ОЦЕНКИ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ В СТРАНЕ

2.1. «Вы считаете, что дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении или вам кажется, что страна движется по неверному пути?» (в % от числа опрошенных)

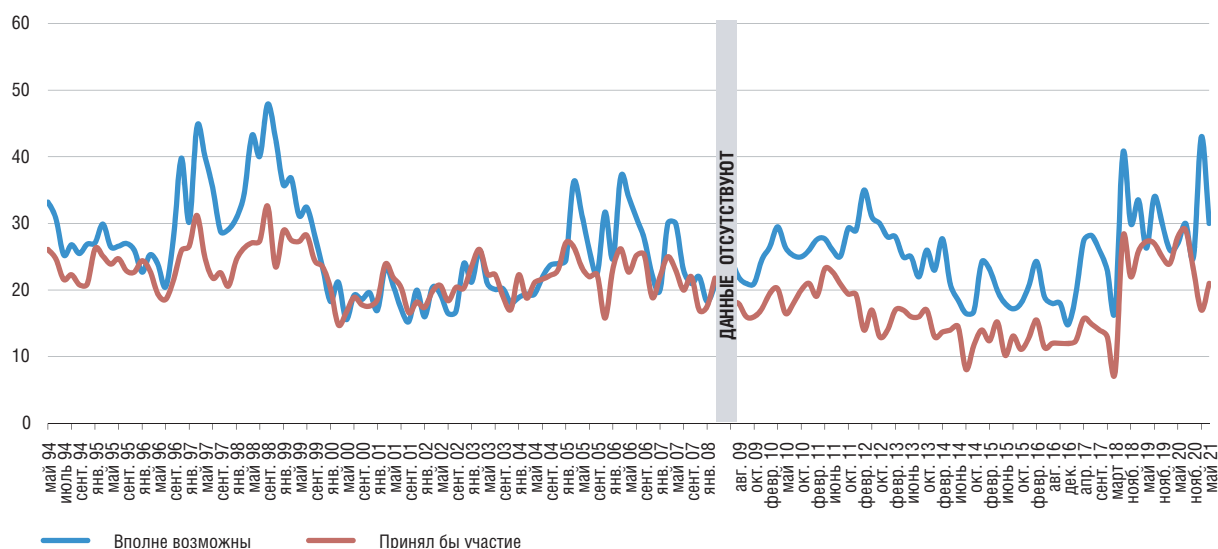
$N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

Негативные оценки положения дел в стране, поднялись в 2018 г. (после пенсионной реформы) до показателей 2011–2013 гг. и остаются на том же уровне. Однако фокус социального раздражения сместился в настоящее время на периферию, где социальные связи и возможности организации и координации гражданского протеста остаются слабыми и аморфными или вообще отсутствуют.

3. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

3.1. Потенциал экономического протеста

«Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав?»*;
«Если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие?» (в % от числа опрошенных)

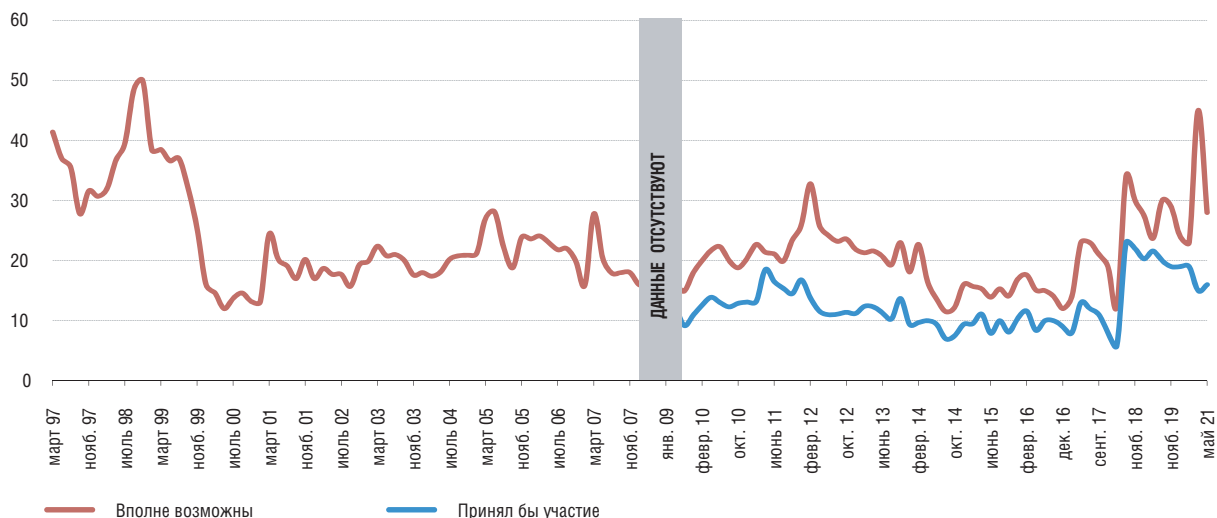
В 1994 г. $N = 3000$, в 1995–2001 гг. $N = 2400$, в 2002–2008 гг. $N = 2100$, с 2009 г. $N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

* До марта 1997 г. задавался в формулировке «Насколько возможны сейчас в вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?».

Массовые ожидания акций протеста в 2021 г. почти достигли значений, близких к максимуму середины 1990-х гг., превысив показатели первой половины 2000-х гг., 2011-2012 гг. и 2018 г. Само по себе это явление можно расценивать как симптом накопленного социального раздражения и недовольства из-за снижения уровня жизни и отсутствия надежд на улучшение положения дел в стране. Однако показатели готовности к собственному участию резко снизились из-за пандемии коронавируса и усиления полицейских репрессий против участников любых политических и общественных акций недовольных руководством страны. Разрыв между показателями двух кривых линий весьма показателен. В еще большей степени поведение показателей характерно для индекса протеста с политическими лозунгами.

3.2. Потенциал политического протеста

«Возможны ли, на ваш взгляд, в вашем городе, сельском районе выступления протеста (демонстрации, митинги, забастовки) с политическими требованиями?»*;
«Если массовые выступления протеста с политическими требованиями состоятся, вы лично примете в них участие или нет?» (в % от числа опрошенных)

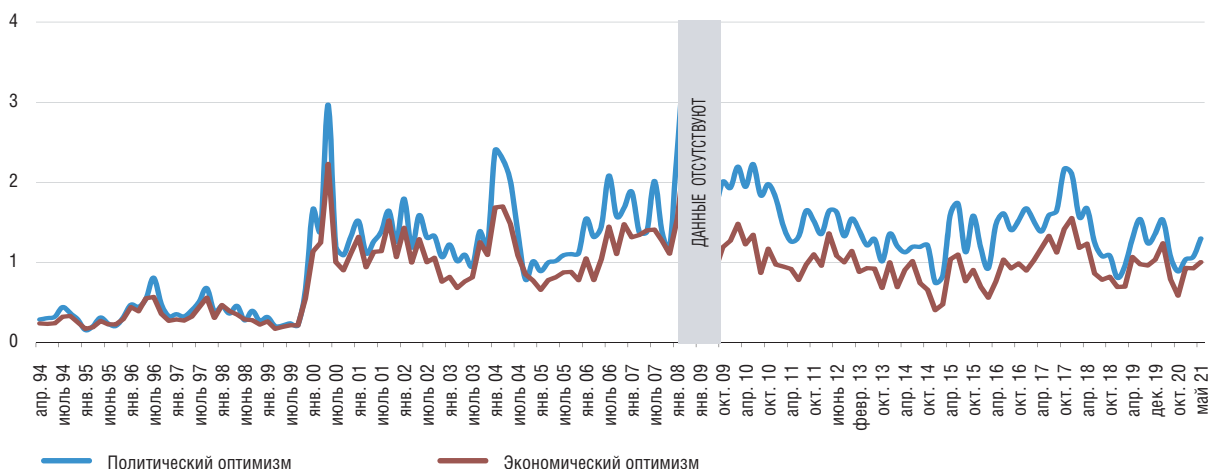

В 1997–2001 гг. $N = 2400$, в 2002–2008 гг. $N = 2100$, с 2009 г. $N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

4. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в политической жизни?»;
«Что ожидает Россию в ближайшие месяцы в области экономики?»

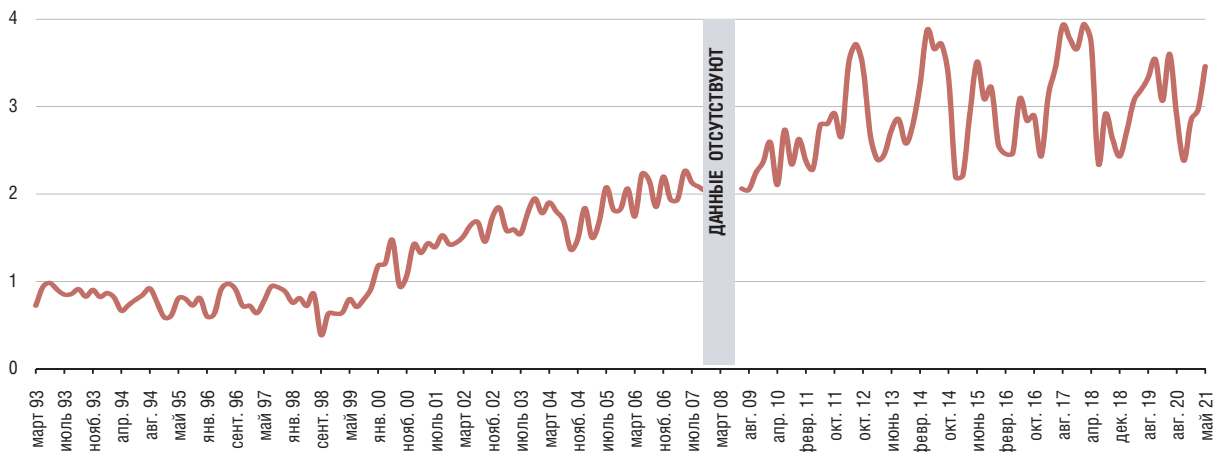
(отношение положительных оценок — «значительное улучшение ситуации» и «некоторое улучшение ситуации» к отрицательным — «некоторое ухудшение ситуации» и «значительное ухудшение ситуации»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

В 1994 г. $N = 3000$, в 1995–2001 гг. $N = 2400$, в 2002–2008 гг. $N = 2100$, с 2009 г. $N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

5. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ

«Что вы можете сказать о своем настроении в последние дни?» (отношение суммы позитивных оценок «прекрасное» и «нормальное, ровное» к сумме негативных «испытываю раздражение» и «испытываю страх»)

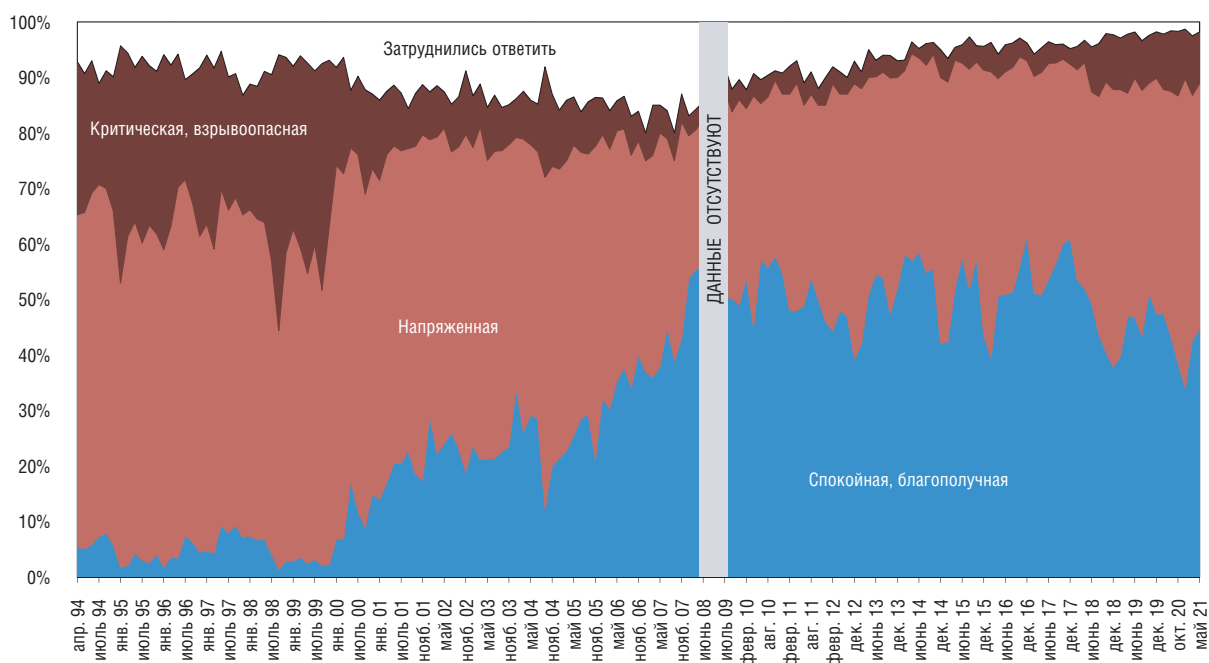

В 1994 г. $N = 3000$, в 1995–2001 гг. $N = 2400$, в 2002–2008 гг. $N = 2100$, с 2009 г. $N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

Опросы фиксируют нестабильность массовых социально-психологических настроений в последнее десятилетие

6. ОЦЕНКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

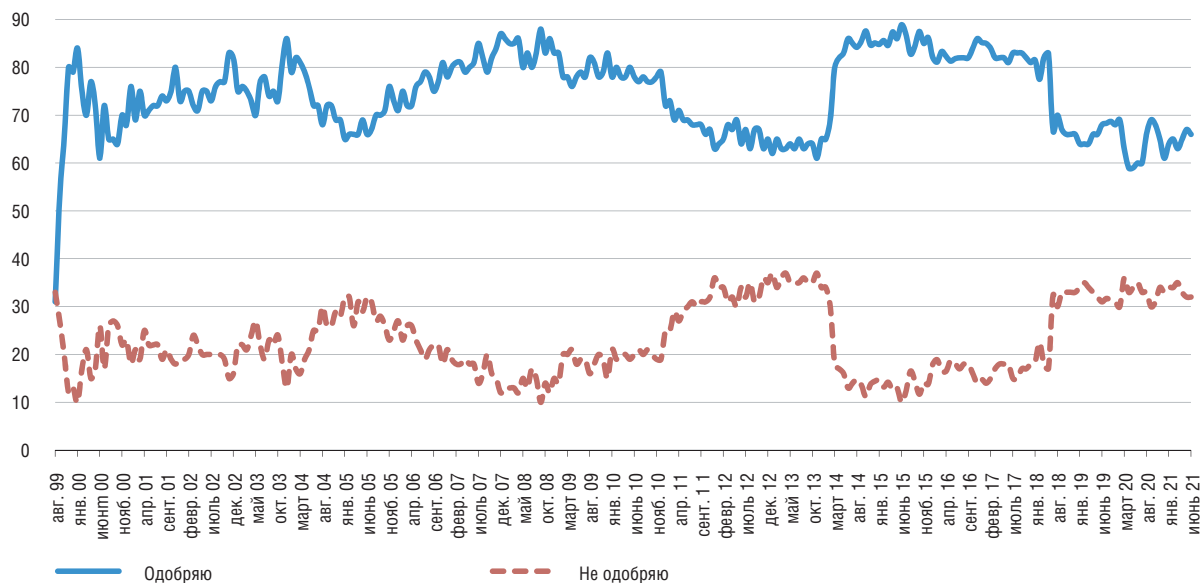
«Как вы оценили бы в целом политическую обстановку в России?»

В 1994 г. $N = 3000$, в 1995–2001 гг. $N = 2400$, в 2002–2008 гг. $N = 2100$, с 2009 г. $N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

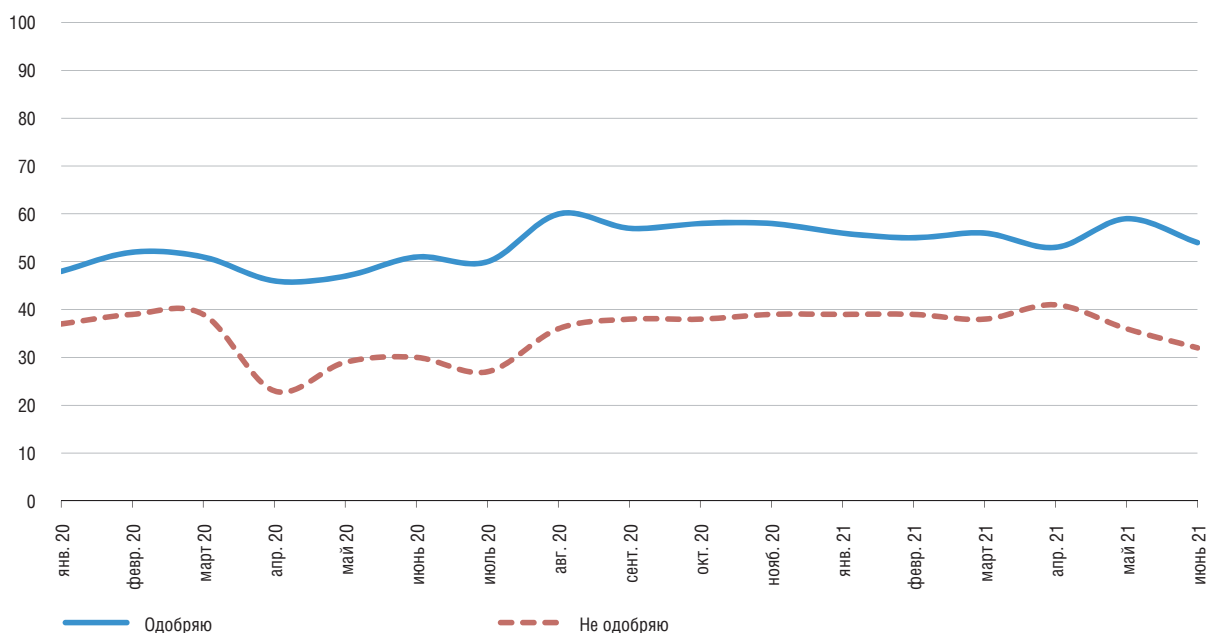
7. ОДОБРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХ ЛИЦ

7.1. «Одобряете ли вы деятельность Владимира Путина?»

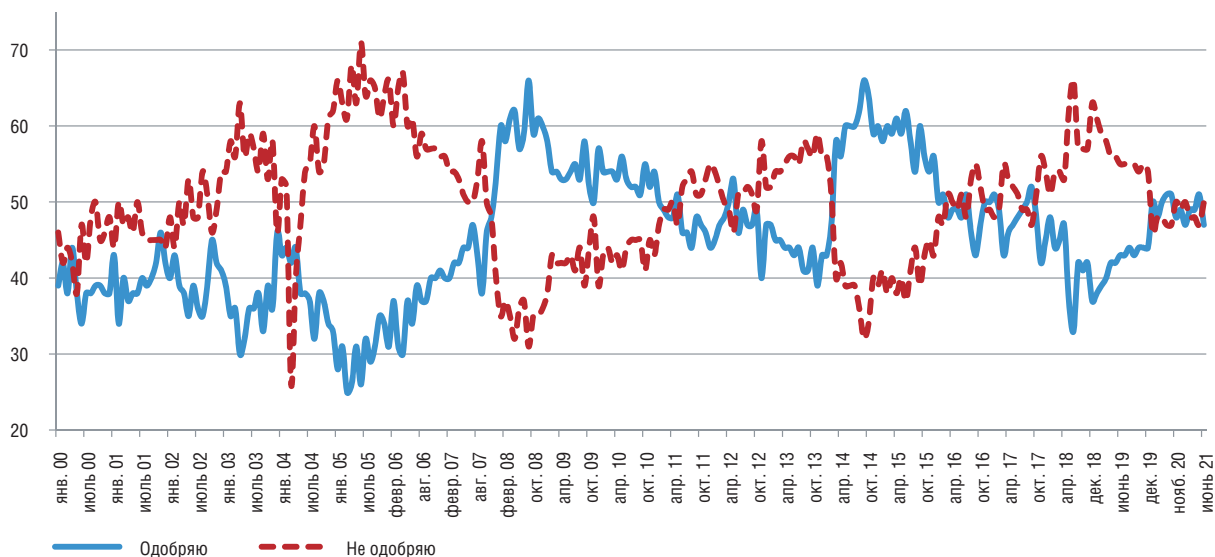
$N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

7.2. «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность премьер-министра правительства России?»

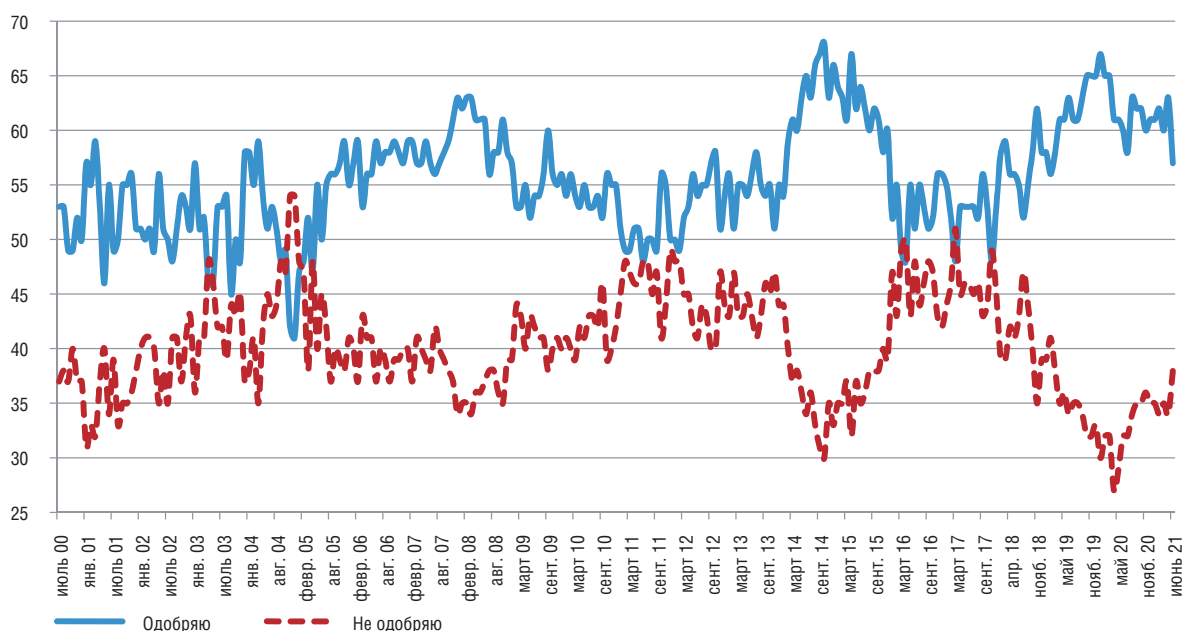
2020 г. $N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

7.3. «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность правительства России?»

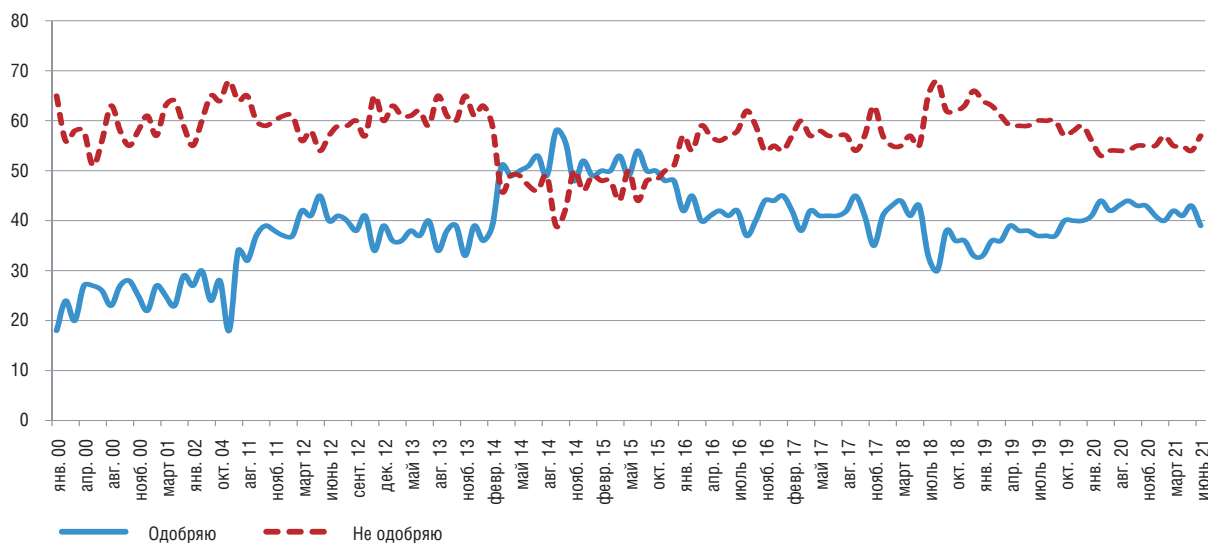
$N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

7.4. «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность губернатора вашей области (президента республики, в Москве – мэра)?»

2020 г. $N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

7.5. «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Государственной думы России?»

$N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

8. ДОВЕРИЕ К ПОЛИТИКАМ

«Назовите, пожалуйста, 5–6 политиков, которым вы более всего доверяете»

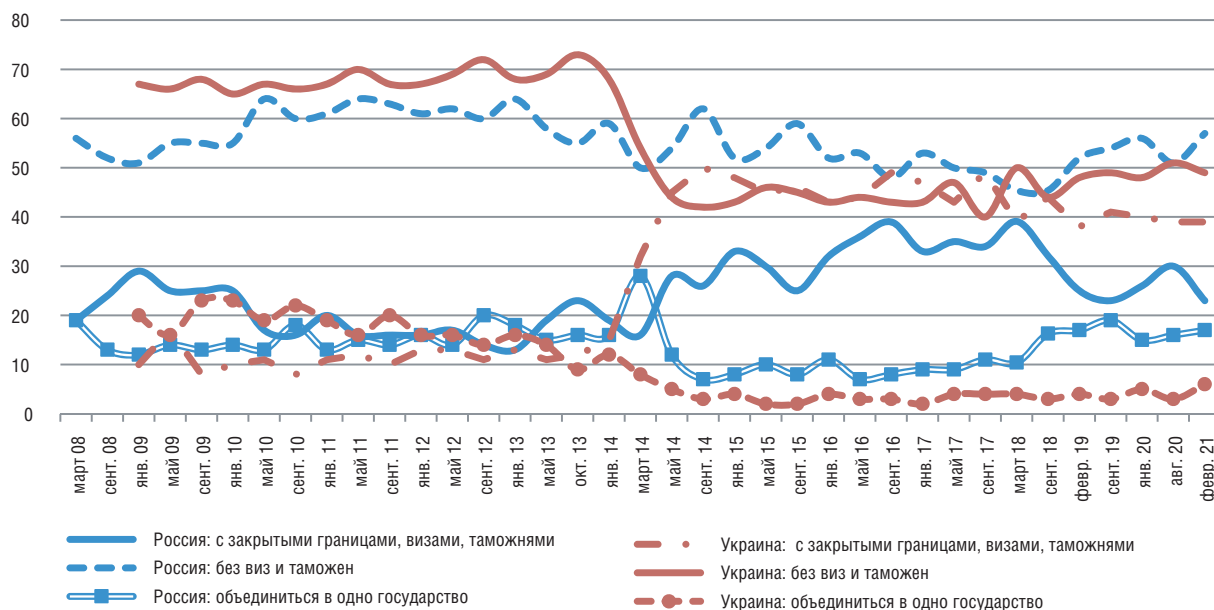
(приводятся данные открытого вопроса о доверии политикам, которые набрали более 1% голосов от общего числа опрошенных; по результатам октября 2019 г.)

Вариант ответа	2017		2018		2019		2020				2021					
	XI	IX	III	VII	X	I	IV	IX	XII	I	II	III	IV	V	VI	
Владимир Путин	59	39	41	40	39	35	28	33	28	29	32	31	34	33	33	
Михаил Мишустин	-	-	-	-	-	3	13	11	12	12	12	12	10	11	11	
Сергей Шойгу	23	15	16	17	14	19	13	9	11	8	8	11	10	12	10	
Владимир Жириновский	14	15	16	15	14	14	11	14	13	10	9	11	12	10	12	
Сергей Лавров	19	10	14	13	13	17	11	8	8	7	9	10	9	10	10	
Геннадий Зюганов	10	8	8	9	6	7	6	5	4	4	4	5	5	5	6	
Сергей Фургал	-	-	<1	1	1	<1	<1	2	2	2	1	2	2	1	1	
Дмитрий Медведев	11	10	13	11	9	-	-	2	2	2	1	2	2	2	2	
Павел Грудинин	-*	4	5	3	3	2	2	1	3	2	2	2	2	1	2	
Алексей Навальный	2	3	3	3	3	3	4	3	4	5	4	4	4	2	2	
Сергей Собянин	3	4	4	3	2	2	4	2	2	2	2	2	2	2	2	
Валентина Матвиенко	2	1	3	3	2	2	1	1	1	1	0	1	1	0	1	
Сергей Миронов	4	2	2	3	2	3	1	2	2	2	2	2	2	2	4	
Николай Бондоренко	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	2	2	2	1	2	
Николай Платошкин	-	-	-	-	-	1	1	1	3	2	1	1	1	1	1	
Григорий Явлинский	2	1	1	1	1	1	1	<1	1	1	0	1	0	0	1	
Не интересуюсь политикой	1	1	1	1	1	<1	<1	<1	0	1	0	1	0	1	0	
Нет таких	14	18	17	18	24	22	12	13	23	21	24	23	24	23	23	
Затрудняюсь ответить / не знаю / нет ответа	11	18	16	18	14	17	33	24	23	19	19	16	15	17	15	

$N = 1600$, * – вариант не был назван.

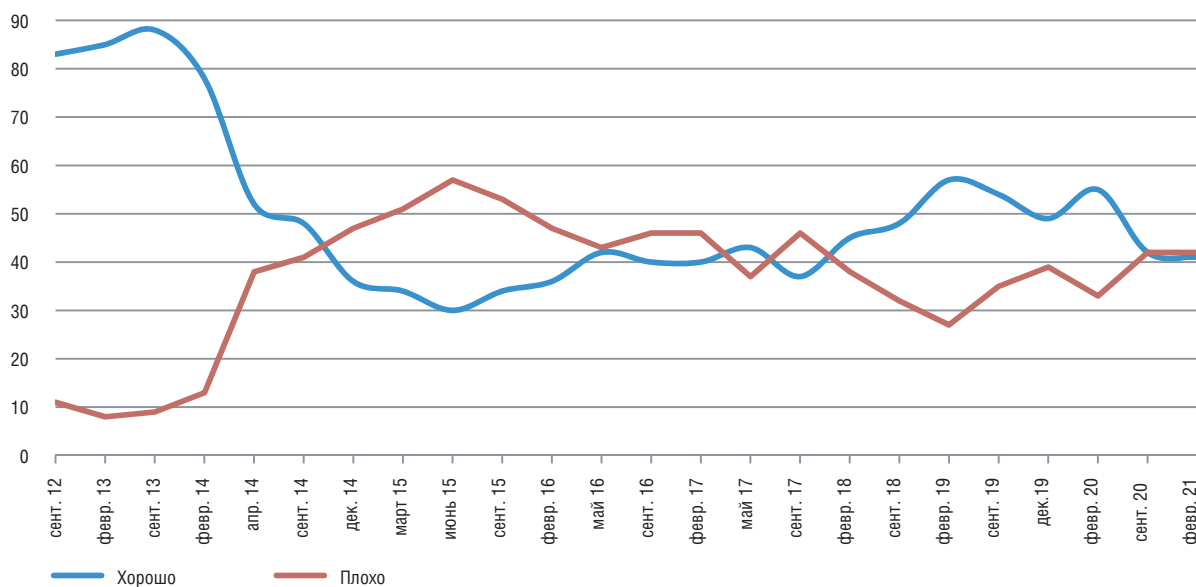
9. РОССИЯ И УКРАИНА

9.1. «С каким из следующих мнений по поводу отношений России с Украиной вы бы скорее согласились?» (данные «Левада-Центра» и КМИС)

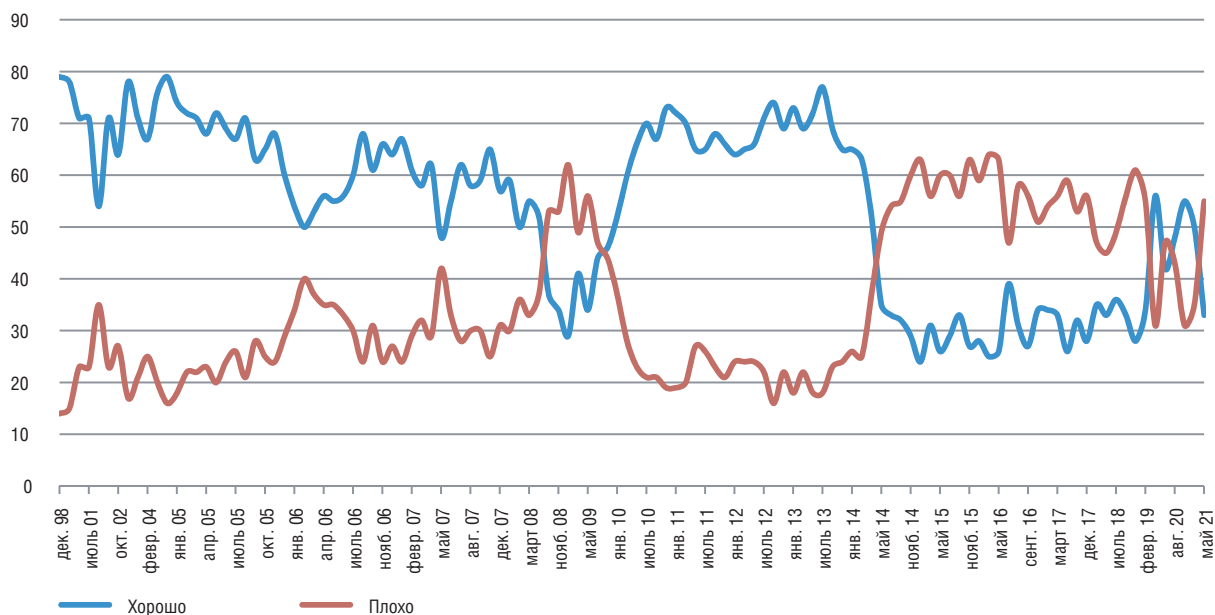
КМИС, $N = 2000$; «Левада-центр», $N = 1600$.

9.2. «Как вы в целом относитесь сейчас к России?» (мнение жителей Украины – данные КМИС, отношение положительных оценок – «очень хорошо» и «в основном хорошо» к отрицательным – «в основном плохо» и «очень плохо»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

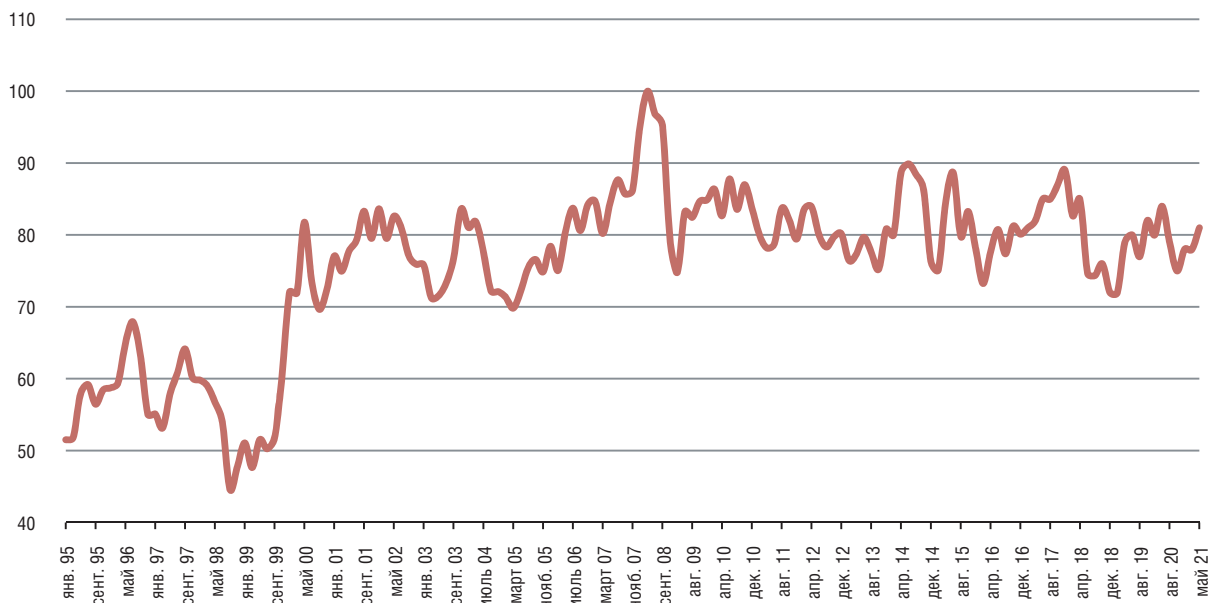
КМИС, $N = 2000$.

9.3. «Как вы в целом относитесь сейчас к Украине?» (мнение россиян – данные «Левада-Центра», отношение положительных оценок – «очень хорошо» и «в основном хорошо» к отрицательным – «в основном плохо» и «очень плохо»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

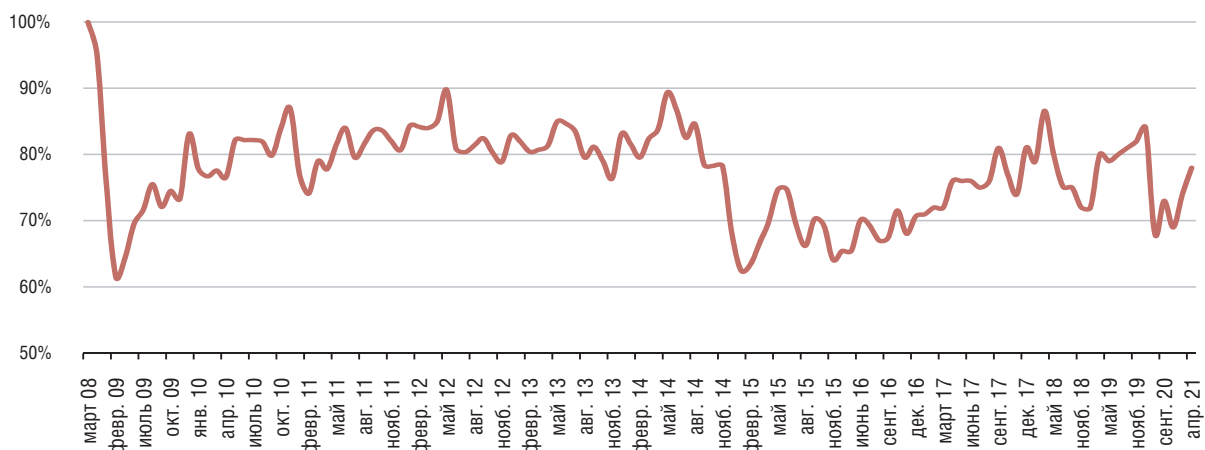
«Левада-Центр», $N = 1600$.

10. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (март 2008 = 100%)

До июня 2008 г. $N = 2100$; далее $N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

11. ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (март 2008 = 100%)

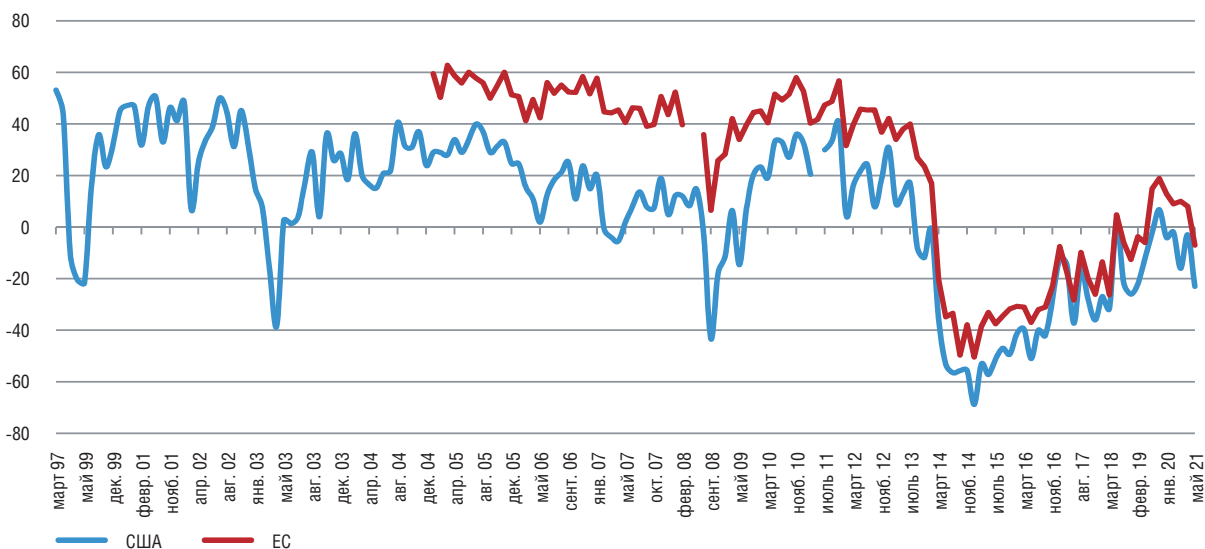

$N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

12. ОТНОШЕНИЕ К ДРУГИМ СТРАНАМ

12.1. Отношение к США и Евросоюзу

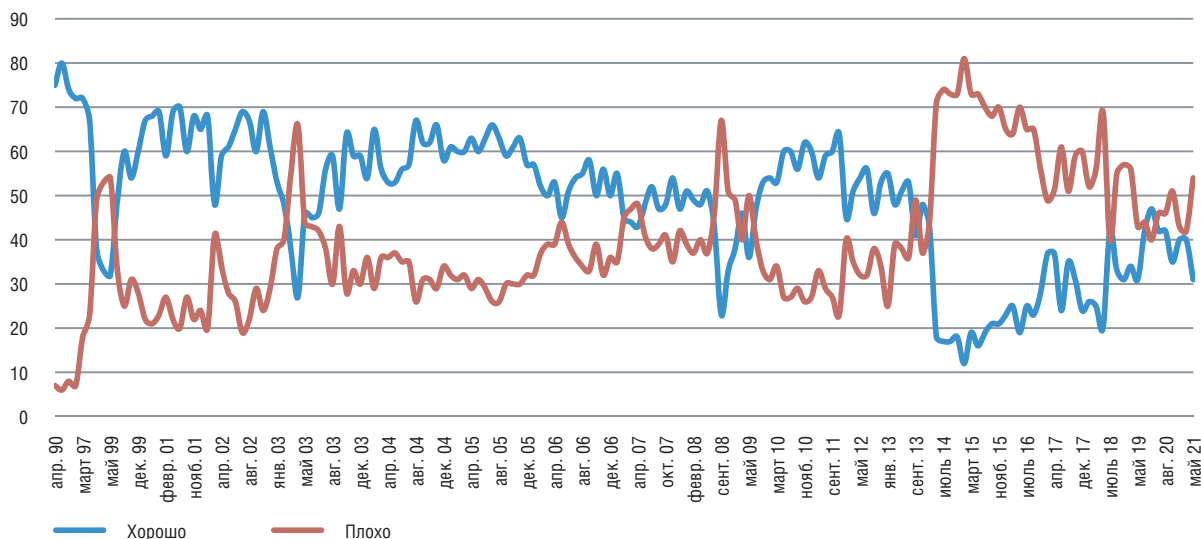
«Как вы в целом относитесь сейчас к Соединенным Штатам Америки?»;
«Как вы в целом относитесь сейчас к Европейскому союзу?» (разница положительных и отрицательных оценок по данным закрытых вопросов)

$N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

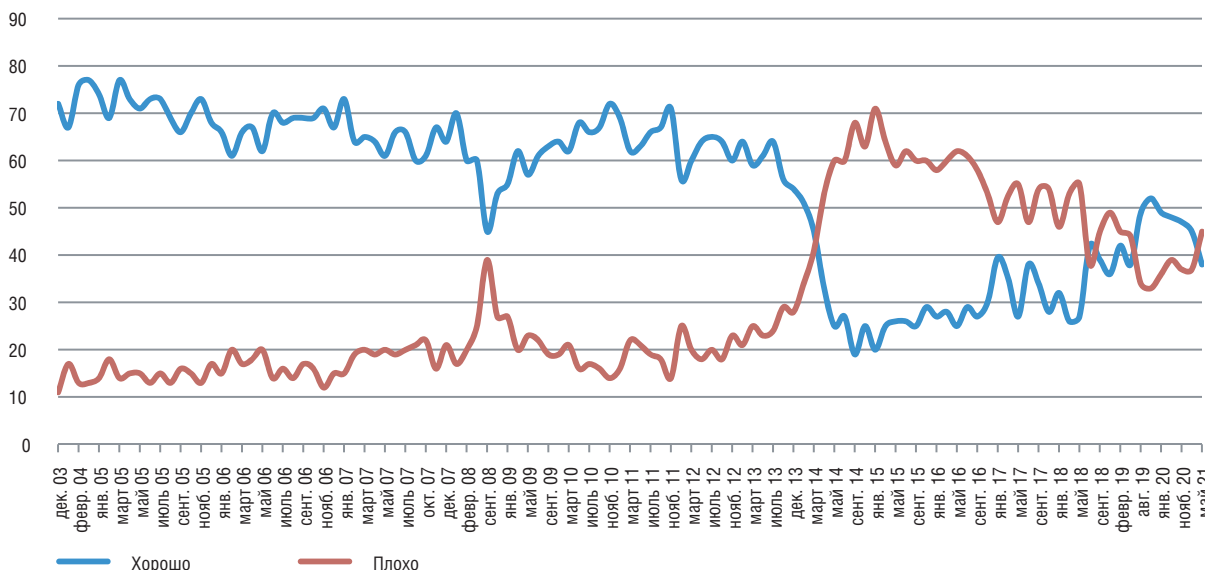
Несмотря на сохраняющийся агрессивный тон антизападной пропаганды, массовое отношение к США и ЕС улучшается. Это отражает рост латентного недовольства политическим курсом руководства России, смещением акцентов на внешнеполитические проблемы и расходы на армию, чиновников, полицию и госбезопасность в ущерб накопившимся внутренним проблемам, при снижении доходов населения и деградации социальной сферы, в первую очередь здравоохранения.

12.2. «Как вы в целом относитесь сейчас к Соединенным Штатам Америки?» (отношение положительных оценок – «очень хорошо» и «в основном хорошо» к отрицательным – «в основном плохо» и «очень плохо»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

$N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

12.3. «Как вы в целом относитесь сейчас к Европейскому союзу?» (отношение положительных оценок – «очень хорошо» и «в основном хорошо» к отрицательным – «в основном плохо» и «очень плохо»; затруднившиеся с ответом не учитывались)

$N = 1600$, с апреля по июль 2020 г. опросы проводились методом телефонного интервью, с августа 2020 г. личное интервью, $N = 1600$.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ

Юлий ИСИНЕВИЧ

Настроения и отношения к государственному строительству российского общества в 1993–1995 гг.: разочарование и протест

Анализ событий и состояния российского общества в период радикальных трансформаций 1993–1995 гг. необходим, так как именно этот период стал началом, отправной точкой и во многом предопределил траекторию политического развития постсоветской России. Картину настроений и отношений российского общества в этот период, когда произошел ряд ключевых событий в построении новой российской государственности, позволяют определить и оценить результаты социологических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения («Факт», «Курьер», мониторинг социально-экономических перемен) и Института социологии РАН (мониторинг «Зеркало мнений»)¹, а также Института социально-политических исследований РАН («Как живешь, Россия?»)².

К важнейшим событиям этого периода в построении новой российской государственности, которые в той или иной степени оказали влияние на общественные настроения и оценки, можно отнести:

¹ Данные о результатах исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Института социологии РАН (ИС РАН) получены из Единого архива экономических и социальных данных Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

² Результаты исследований Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) представлены в монографии: Россия-95: накануне выборов. М.: ИСПИ РАН, 2014.

• чековый (ваучерный) этап приватизации, в рамках которого процесс раздачи ваучеров начался 1 октября 1992 г., а их реализация российскими гражданами пришла в основном на 1993–1994 гг. Действительно, по результатам мониторинга «Зеркало мнений» ИС РАН в марте 1993 г. реализовали свой ваучер 21,6% респондентов, не реализовали 77,9%, а в мае — июне 1994 г. реализовали 88,1%, еще не реализовали 11,4%. При этом следует отметить, что в следующем этапе приватизации, залоговых аукционах 1995 г., подавляющее большинство российских граждан непосредственного участия не принимало и имело о них только самую общую информацию, недостаточную для содержательного обсуждения. Но в том, как в дальнейшем развивалась не только экономическая, но и политическая ситуация в стране, этот этап сыграл существенную роль;

• Всероссийский референдум 25 апреля 1993 г. о доверии президенту Борису Ельцину, об отношении к проводимой президентом и правительством Российской Федерации социально-экономической политике и о необходимости досрочных выборов президента и народных депутатов;

• политический кризис 1993 г., обусловленный противостоянием двух политических сил, с одной стороны — президента Бориса Ельцина, правительства во главе с председателем Виктором Черномырдиным,

мэра Москвы Юрия Лужкова и части народных депутатов РФ, сторонников президента; с другой — руководства Верховного Совета и большей части народных депутатов РФ во главе с председателем Верховного Совета Русланом Хасбулатовым и вице-президентом Александром Руцким; кризис, закончившийся трагическими событиями 21 сентября — 4 октября 1993 г.;

- принятие на референдуме 12 декабря 1993 г. новой Конституции России и одновременное проведение выборов депутатов Государственной думы первого созыва;

- подписание 28 апреля 1994 г. Договора об общественном согласии, который предусматривал, что все политические силы берут на себя обязательство до назначенных на декабрь 1995 г. выборов в Государственную думу не призывать к пересмотру основ Конституции 1993 г. и проведению досрочных выборов;

- ввод 11 декабря российских войск в Чечню и штурм 31 декабря 1994 г. столицы Чечни — города Грозного, начало первой чеченской войны 1994–1996 гг.;

- проведение 17 декабря 1995 г. на новой законодательной основе регулярных, начиная со второго созыва, выборов депутатов Государственной думы.

Основополагающим фактором формирования доминирующих настроений, оценок и отношений российского общества в рассматриваемый период послужило то, что «революционные» события начала 1990-х разрушили советскую партийно-государственную систему и предоставили советским людям в том виде, в каком они сформировались к этому моменту, возможность начать играть существенно более значимую роль как в социальной, так и в политической жизни. Этот феномен по аналогии с проявившимся в Европе в начале XX в. социально-политическим феноменом, который испанский философ и социолог Хосе Ортега-и-Гассет назвал «восстанием масс», можно назвать «восстанием советских масс».

Суть феномена «восстание масс», как писал Ортега-и-Гассет в одноименной работе 1930 г.¹, состояла в следующем: в результате того, что сформировалось новое пространство для существования человека, из соци-

альных глубин поднялся и вышел на авансцену общественной жизни человек массы. Политико-антропологическое и социокультурное измерение этого феномена определилось разрывом между открывшимися перед человеком массы новыми возможностями духовного развития и материального потребления, с одной стороны, и его культурной неготовностью к их освоению — с другой.

Прежде чем определить, что типологически представлял собой восставший советский человек к началу и в процессе слома советской партийно-государственной системы, важно подчеркнуть, что советские массы не были активными участниками предреволюционных и революционных событий, а занимали преимущественно выжидательную позицию наблюдателя. При том что результаты исследования «Факт», проведенного ВЦИОМом в июле 1991 г., накануне августовского путча, показали, что руководству СССР не доверяли 55,1%, ухудшения ситуации в экономике ожидали 62,6%, а в политической жизни — 44% советских граждан.

Известный советский и российский социолог Юрий Левада объясняет: «В этом, как представляется, ключ едва ли не ко всем основным парадоксам современной российской политической жизни. Скольнибудь активного массового политического участия в стране не было никогда... Принудительно пробужденные и в разной степени растревоженные общественные группы оставались преимущественно пассивными зрителями в политическом театре. Отчасти (“первые ряды”) зрителями заинтересованными, эмоционально вовлеченными в переживание происходящего, готовыми “аплодировать” или “освистывать”, но никогда, даже в самые крутые моменты, не становившимися активными участниками политических процессов»².

Поэтому «восстание советских масс» — это не революционный порыв ниспровергнуть советский режим, но высвобождение этих масс от гнета такого режима при их в большей мере пассивном, чем активном участии³.

² Левада Ю.А. Сочинения: социологические очерки 1993–2000. 2-е изд. М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. С. 62.

³ Подробнее о феномене «восстание советских масс» см.: Нисневич Ю.А. Восстание советских масс: политико-антропологический анализ // Общественные науки и современность, 2018. № 2. С. 127–139.

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

В постсоветской России большинство, преобладающее во всех социальных и профессиональных слоях и группах, составили люди типа «человек советский». Этот тип в значительной мере соответствует описанному Ортега-и-Гассетом типу «Человек массы», для которого характерны безликость, желание не выделяться и быть «как все», агрессивная нетерпимость ко всякому, кто выделяется и отличается, к людям инициативного меньшинства и к индивидуализму, косность, обусловленная заранее готовыми простыми ответами на любой вопрос, пассивная самодостаточность в сочетании с чувством превосходства и желанием навязать всем свои примитивные идеи и желания, равнодушие и пренебрежение к основам современной цивилизации, вседозволенность и неумное стремление к материальным благам, которые должны быть получены «здесь и сейчас» посредством государства.

Костное и самодостаточное большинство советских людей, приученных к пассивности, быть «как все», не выделяться и уповать на власть, привержено эгалитаризму по-советски как «равенству в нищете». Значимым представляется тот факт, что в СССР в 1989 г. иметь без особых усилий небольшой заработок предпочитали 54% респондентов, а в постсоветской России в 1994 г. количество таковых увеличилось до 58%, в то время как количество предпочитавших много работать и хорошо зарабатывать уменьшилось с 27 до 23%, не говоря о тех, кто рискнул бы иметь собственное дело, — с 9 до 6% соответственно. При этом эгалитаризм по-советски порождает и усиливает такое живое и живучее наследие советского стандарта мышления и поведения, как черная зависть к чужим успехам.

Мировоззрение человека советского основано на структурировании мира по самому примитивному из принципов социального мировоззрения: принципу противопоставления «свой» — «чужой». Для человека советского мир предельно прост, понятен и разделяется на «мы» и «они». Такая устойчивая установка враждебности ко всему чужому и чуждому представляет собой удобную платформу для ксенофобии, завистливой подозрительности по отношению к иностранцам, инородцам и инакомыслящим.

Онтологической чертой человека советского, которая заметно отличает его от человека массы Ортега-и-Гассета и определяет его социальную логику как логику приспособляемости, служит лукавство, двусмысленность. Или, как определил этот феномен британский писатель Джордж Оруэлл в романе «1984», двоемыслие: «Зная, не зная; верить в свою правдивость, излагая обдуманную ложь; придерживаться одновременно двух противоположных мнений, понимая, что одно исключает другое, и быть убежденным в обоих; логикой убивать логику; отвергать мораль, провозглашая ее»¹. Человек советский использовал сформированную для выживания и самосохранения в условиях советского режима устойчивую систему двойных стандартов, в которой не действовал критерий истины, а поступки оценивались по тому, что «надо» и «не надо».

Еще одной фундаментальной чертой человека советского является его государственно-патерналистская ориентация, в соответствии с которой государство воспринимается как нечто возвышающееся над людьми, ниспосланное свыше и потому имеющее право диктовать мысли, действия и поступки, наказывать и поощрять. Государство рассматривается как источник всех благ, а главная обязанность власти — забота и обеспечение повседневной жизни людей. Так, по данным исследования ВЦИОМа 1990 г., 58% респондентов считали, что «государство должно больше заботиться о людях», и только 23% — что «не государство, а сами люди должны проявить инициативу и позаботиться о себе».

Советский патернализм породил у человека советского инфантилизм, самосознание подростка. Но инфантилизм не «избалованного ребенка», как у человека массы Ортега-и-Гассета, а закомплексованного подростка, зажатого жестоким родительским обращением. Такой подросток, с одной стороны, воспринимает все, что имеет, как результат родительской благосклонности, а с другой — приспособливается и хитрит, чтобы избежать наказания, которое может последовать по поводу и без, как превентивное, и при этом готов проявить себя исподтишка и насолить окружающим по принципу «назло бабушке отморожу уши».

¹ Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. С. 41.

После распада СССР в декабре 1991 г. человек советский вышел из партийно-государственных оков советской системы на российскую политическую сцену как подавляющее типологическое большинство российского общества, которое стало если не диктовать свои условия новой власти, то, во всяком случае, оказывать на нее давление, с которым власть вынуждена была считаться.

Действительно, результаты мониторингового исследования «Зеркало мнений», проведенного ИС РАН с мая 1992 г. по ноябрь 1994 г., показали, что на вопрос: «Ощущаете ли вы близость с теми, кто не любит “высовываться”, а предпочитает жить, как большинство людей?» — ответили «практически никогда» только 15–21,5% (закон Парето в действии), «часто» и «иногда» — 51,8–58,7%, еще 23,2–29,7% затруднились с ответом. Результаты этого исследования показали также, что на вопрос: «Ощущаете ли вы близость с общностью, которую раньше называли “советский народ”?» — ответили «практически никогда» 15,4–26,3%, «часто» и «иногда» — 38,7–48,2%, затруднились с ответом 28,8–36,4%.

Именно жизненный принцип «быть как все», «не выделяться» и «не высовываться», а также массовидность как принадлежность к единой общности «советский народ» служили и служат ключевыми характеристиками человека советского.

Отметим и феномен «терпеливых»: результаты мониторинговых исследований социально-экономических перемен ВЦИОМа 1994–1995 гг. показали, что половина респондентов определяла свою позицию в терминах «жить трудно, но можно терпеть», каждый десятый соглашался с тем, что «все не так плохо», около трети считали, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно» и примерно 7% затруднились ответить. Исследуя этот феномен, Юрий Левада определил его природу как то, что «в постсоветском обществе сохраняют свое влияние мощные социально-психологические стереотипы “усреднения” собственного положения (нормативные установки типа “быть как все”, “не высовываться”, прятать от постороннего глаза как чрезмерное богатство, так и чрезмерную бедность и так далее)»¹. Таким образом, феномен «терпе-

ливых», по мнению Левады, являлся порождением ключевых характеристик человека советского.

Но если большинство российского общества готово было терпеть свое не самое завидное положение, то в том, что касается удовлетворения от такой жизни, картина была качественно иной. Результаты мониторингового исследования «Зеркало мнений» ИС РАН показали, что в период 1993–1995 гг. в той или иной мере удовлетворены своей жизнью в среднем были только около 15% респондентов, а в той или иной мере не удовлетворены около 82%. Результаты мониторинговых исследований социально-экономических перемен ВЦИОМа показали, что за тот же период имел место некоторый рост неудовлетворенности с 81 до 87%. Такое расхождение между результатами исследований феномена «терпеливых» и неудовлетворенностью своей жизнью стало, как представляется, проявлением еще одной онтологической черты человека советского, а именно двоемыслия.

Результаты исследования «Факт» ВЦИОМа показали, что улучшения своего (своей семьи) материального положения в течение года в 1993 г. ожидали в среднем всего около 8% респондентов, ухудшения — около 34%, считали, что положение не изменится, 23% и затруднились с ответом 35%. Результаты исследования «Как живешь, Россия?» ИСПИ РАН показали, что улучшения материального положения своей семьи в течение года в 1994 г. ожидали 20,8% респондентов, не ожидали 47,8%, затруднились с ответом 31,3%. А в 1995 г. ожидали улучшения только 8,3%, ухудшения — 30,7%, считали, что положение не изменится, 22%, затруднились с ответом 39%. Таким образом, в отношении изменения своего материального положения к лучшему в рассматриваемый период российские граждане были настроены весьма пессимистично.

Такие настроения в отношении собственной жизни и перспектив ее улучшения, доминирующие в обществе, были спроецированы, что естественно для человека советского, на оценку положения дел в стране в целом.

Результаты мониторингового исследования «Зеркало мнений» ИС РАН показали, что в период 1993–1995 гг. считали, что дела в России в целом движутся в пра-

¹ Левада Ю. Указ. соч. С. 53–55.

вильном направлении, в среднем 9,1% респондентов, отчасти в правильном, отчасти в неправильном — 45,8%, однозначно в неправильном — 31,8%, затруднились с ответом 13,3%.

Более «радикальную» картину отношения российского общества к положению дел в стране за тот же период дали исследования «Курьер» ВЦИОМа. Так, по результатам этих исследований в 1993 г. считали, что дела идут в правильном направлении, 27,6% респондентов, «события ведут нас в тупик» — 47%, затруднились с ответом 25,4%. В 1994 г., соответственно 20,6, 55,4 и 23,9%, а в 1995-м уже 12,8, 67,6 и 19,6%. Таким образом, число тех, кто считал, что «события ведут нас в тупик», с 1993 по 1995 г. увеличилось почти в полтора раза, а число тех, кто считал, что дела идут в правильном направлении, уменьшилось более чем в 2 раза.

Следует также отметить, что результаты исследования «Как живешь, Россия?», проведенного в январе 1995 г. ИСПИ РАН, показали: 65,1% респондентов считали, что необходимо восстановить СССР на принципах демократии, равноправия всех народов, верховенства закона, 31,8% были против, 3,1% затруднились с ответом.

А результаты исследования «Курьер», проведенного ВЦИОМом в октябре и ноябре того же года, показали, что на вопрос: «Согласны ли вы с тем, что было бы лучше, если бы все в стране оставалось так, как было до 1985 года?» — положительно (совершенно и скорее согласен) ответили 53 и 52,8% респондентов, отрицательно (скорее и совершенно не согласен) — 36 и 37,8% и 11 и 9,2% затруднились с ответом. При этом результаты исследования «Факт», проведенного ВЦИОМом с февраля по декабрь 1993 г., показали несколько иную картину: согласен — 35,5–49%, не согласен — 40,6–46,1%, затруднились с ответом 18,1–20,4%,

Таблица 5.1

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Уровень инфляции, %	160,4	2 508,8	840,0	214,8	131,6	21,8	11,0	84,5	36,6	20,1
Уровень безработицы, %	–	5,2	5,8	7,7	9,2	9,2	11,2	12,3	12,7	10,4

т.е. ностальгия по советскому прошлому с 1993 по 1995 г. также заметно возросла.

При этом практически во всех исследованиях в качестве проблем, которые в наибольшей степени волновали общество, отмечались: инфляция, рост цен, на что указывали 50–80% респондентов; преступность, рост числа преступлений — 40–55%; безработица, угроза потерять работу — 25–35%; слабость власти — 18–25%. И эти страхи российских граждан не были фантомными. После начала рыночных реформ в 1992 г. инфляция приобрела галопирующий характер, резко начала расти безработица, к чему люди, выросшие при советской административно-плановой экономике, были совершенно не готовы, а количество зарегистрированных преступлений в 1992–1995 гг., по данным МВД России, выросло примерно на 50% по отношению к уровню 1990 г. Данные о динамике изменения инфляции¹ и безработицы² в 1991–2000 гг. представлены в табл. 5.1.

Неудовлетворенность своей жизнью и страхи перед возникшими экономическими и социальными проблемами породили отношение недоверия и недовольства институтами государственной власти, что естественным образом вытекало из государственно-патерналистской ориентации человека советского, при которой государство не только боготворят, но и ждут, требуют от него исполнения обещаний, возмущаются, если обещания не исполняются, и воспринимают это как недостаточную заботу о народе. Такое отношение усугублялось еще и тем, что представители российской власти на начальном этапе формирования новой российской государственности успели дать ряд чрезмерно оптимистических обещаний и прогнозов.

Так, президент Борис Ельцин в выступлении на V Съезде народных депутатов РСФСР (28 октября — 2 ноября 1991 г.) обе-

¹ Инфляция в России по годам. Сетевое интернет-издание «Банки Сегодня». URL: https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-rossii-pogodam#___1991.

² Капелюшников Р.И. Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва? Препринт WP3/2002/03. М.: ГУ ВШЭ, 2002. С. 7.

шал: «Хуже будет всем примерно в течение полугода. Затем снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992 года, как я обещал перед выборами, — стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей». Однако в реальности, если с 1992 г. потребительский рынок действительно начал наполняться, то галопирующую инфляцию, препятствующую многим воспользоваться результатами наполнения рынка товарами, удалось обуздать только к 1996 г., и еще один ее скачок последовал в 1998–1999 гг., а уровень безработицы начал снижаться только после 1999 г.

Значительный негативный резонанс имело невыполненное обещание руководителя Госкомимущества Анатолия Чубайса, который на пресс-конференции 21 августа 1992 г. обещал, что одного ваучера номиналом 10 тыс. руб. впоследствии «может хватить на приобретение двух или даже трех, а если повезет, то и большего количества автомобилей “Волга”». Однако большинство российских граждан не знали, что делать с ваучерами, поэтому стали продавать их, зачастую всего за одну или две бутылки водки стоимостью 250 руб. (автомобиль «Волга» к концу 1992 г. стоил уже 3–4 млн руб.). История о ваучере и двух «Волгах», эквивалентных двум бутылкам водки, стала символом массового восприятия чековой (ваучерной) приватизации как обмана.

Действительно, приватизация воспринималась в основном в негативном контексте. По результатам исследования «Курьер» ВЦИОМа в марте 1994 г. только 24,9% респондентов считали, что «надо продолжать приватизацию и акционирование, но сохранить государственную собственность в крупной промышленности»; 17,4% полагали, что приватизация — «это только видимость, а государство по-прежнему сохраняет всю собственность в своих руках»; 37% оценивали ее как «разграбление народного достояния и разрушение экономики». Через год, в апреле 1995 г., считали, что надо продолжить приватизацию, 19,1% респондентов; полагали, что это просто видимость, 16,9%; а оценивали приватизацию как разграбление народного достояния уже 48,4%, т.е. отношение к приватизации за год заметно ухудшилось. По результатам исследования «Как живешь, Россия?» ИСПИ РАН в январе 1995 г. 52,8% респондентов

считали, что от ваучерной приватизации выиграли в первую очередь теневые дельцы, новая номенклатура (20,5%), работники управления (15,4%), а то, что «выиграло все общество», считали только 1,3% респондентов. Такое восприятие приватизации стало во многом благодатной почвой и сыграло значимую роль в негативном отношении и недоверии российского общества к властям придерживающим.

Для человека советского власть в государстве носит прежде всего персонифицированный характер, в рассматриваемый период она была персонифицирована в лице президента Бориса Ельцина.

В мониторинговом исследовании «Зеркало мнений» ИС РАН для определения рейтинга доверия и симпатии к политиками использовался открытый вопрос: «Кто из политических деятелей современной России вызывает у вас доверие и симпатию?» — с приложением списка оцениваемых политиков. По результатам ответов на этот вопрос динамика изменения рейтинга доверия и симпатии к президенту Б. Ельцину выглядела следующим образом: май — июнь 1993 г. — 13,5%; ноябрь 1993 г. — 11,5%; май — июнь 1994 г. — 10,3%; ноябрь 1994 г. — 4,0%; июнь 1995 г. — 2,1%. Специфика этого исследования состояла в том, что одновременно оценивались две характеристики — доверие и симпатия. Кроме того, в мониторинге ИС РАН определялось доверие респондентов непосредственно к президенту России Б. Ельцину (закрытый вопрос). В этом случае картина выглядела следующим образом: май — июнь 1993 г. — доверяю (полностью и в основном) 39,1%, не доверяю (не очень и совсем нет) 56,6%; ноябрь 1993 г. — доверяю 38,3% и не доверяю 56%; май — июнь 1994 г. — доверяю 28,8% и не доверяю 64,6%; ноябрь 1994 г. — доверяю 20,1% и не доверяю 76%; июнь 1995 г. — доверяю 16,2% и не доверяю 77,6%.

В исследованиях ВЦИОМа также использовался открытый вопрос о доверии политикам с приложением списка оцениваемых политиков. По результатам ответов на этот вопрос динамика изменения рейтинга доверия к президенту Б. Ельцину выглядела следующим образом: март 1993 г. — 38,3%; июнь 1993 г. — 25,9%; декабрь 1993 г. — 19,6%; июнь 1994 г. — 11,4%; декабрь 1994 г. — 8,6%; декабрь 1995 г. —

3,2%. В исследовании «Курьер» ВЦИОМа также использовался закрытый вопрос о непосредственном доверии президенту Б. Ельцину. В этом случае картина выглядела следующим образом: март 1993 г. — доверяю (полностью и в основном) 45,8% и не доверяю (не очень и совсем нет) 40,9%; март 1994 г. — доверяю 41,3% и не доверяю 50,7%; август 1994 г. — доверяю 33,7% и не доверяю 55,0%; март 1995 г. — доверяю 16,3% и не доверяю 74,9%; август 1995 г. — доверяю 15,6% и не доверяю 74,3%.

Очевидно, что, несмотря на определенные методологические и количественные различия, все представленные результаты исследований показывают резкое падение рейтинга доверия президенту Борису Ельцину в период 1993–1995 гг. В частности, по результатам исследований ВЦИОМа рейтинг доверия президенту с марта 1993 г. по декабрь 1995 г. упал более чем в 10 раз — с 38,3 до 3,2%.

Результаты мониторингового исследования «Зеркало мнений» ИС РАН показали, что уровень доверия (полностью и в основном доверю) к правительству РФ с марта 1993 г. по май — июнь 1995 г. упал с примерно 32% до примерно 19% и, соответственно, уровень недоверия (не очень и совсем не доверяю) повысился с 57 до 73%. Результаты мониторинговых исследований социально-экономических перемен ВЦИОМа показали похожую картину, а именно уровень недоверия (не вполне и совсем не доверяю) к правительству РФ вырос с июня 1993 г. по май 1995 г. с 60 до 78%.

Результаты мониторингового исследования «Зеркало мнений» ИС РАН показали, что недоверие к Верховному Совету РФ в мае — июне 1993 г. выражали 75,6% респондентов, к новому парламенту, Федеральному Собранию РФ, в мае — июне 1994 г. недоверие выражали 61,5% респондентов, а к его палатам, Совету Федерации и Государственной думе, в мае — июне 1995 г. соответственно 68,5 и 65,5%.

По результатам исследований «Факт» ВЦИОМа недоверие к Верховному Совету РФ в 1993 г. выражали в среднем 70% респондентов, а по результатам мониторинговых исследований социально-экономических перемен уровень недоверия к Федеральному Собранию с февраля 1994 г. до ноября 1995 г. вырос с 50,5 до 71,3%.

Наряду с повторяющимися социологическими исследованиями отношение российского общества к процессу построения новой постсоветской государственности и властям предрержащим в рассматриваемый период определялось отношением российских граждан к ключевым политическим событиям и в первую очередь характером их непосредственного участия в этих событиях.

Политические события 1993 г. завершили начатый в 1991-м демонтаж советской политической и государственной систем. Этот год проходил под знаком политического конфликта, который в институциональном аспекте представлял собой конституционный конфликт между представительной и законодательной властями советского образца в форме Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ и новым постсоветским институтом президентской власти, под контролем которого находилось правительство РФ. В социальном аспекте этот конфликт представлял собой конфликт между большинством правившего в СССР слоя — советской партийно-хозяйственной номенклатуры, во главе защиты интересов которой встали председатель Верховного Совета РФ Руслан Хасбулатов и вице-президент Александр Руцкой, и нарождающимся слоем постсоветских управляющих, представлявших собой в то время конгломерат «демократов первой волны» и представителей прогрессистской части советской партийно-хозяйственной номенклатуры из ее среднего и низшего звеньев, лидером которого был президент России Б. Ельцин.

Отправной точкой открытого конституционного кризиса послужил проходивший 1–14 декабря 1992 г. VII Съезд народных депутатов РФ, который внес в действующую Конституцию РФ изменения и дополнения, существенно ограничивающие полномочия президента и правительства РФ и расширяющие полномочия Верховного Совета РФ, а также отказался утвердить назначение на должность председателя правительства РФ Егора Гайдара, на чем настаивал президент Борис Ельцин. Президент пошел на компромисс с депутатами и 15 декабря назначил на эту должность представителя советской партийно-хозяйственной номенклатуры Виктора Черномырдина, который получил поддержку съезда 621 голосом (хотя еще больше депутатов, а именно 637,

поддержали кандидатуру секретаря Совета безопасности РФ Юрия Скокова). Надо отметить, что В. Черномырдин достаточно быстро и плавно вписался в команду президента Б. Ельцина.

Но спираль кризиса продолжала раскручиваться, и команда Бориса Ельцина решила для его преодоления «обратиться напрямую к народу», организовав проведение 25 апреля 1993 г. всероссийского референдума о доверии к президенту, об отношении к проводимой президентом и правительством социально-экономической политике и о необходимости досрочных выборов президента и народных депутатов. В бюллетень для голосования на референдуме были включены четыре вопроса:

- доверяете ли вы президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину?
- одобряете ли вы социально-экономическую политику, осуществляемую президентом Российской Федерации и правительством Российской Федерации с 1992 г.?
- считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов президента Российской Федерации?
- считаете ли вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

Этот референдум также известен как референдум «Да — Да — Нет — Да», так как такой лозунг, призывающий именно так ответить на четыре вопроса референдума, широко использовался в агитационных материалах сторонниками президента Бориса Ельцина.

Как полагает Юрий Левада, ситуация политической напряженности, которая сложилась перед референдумом, позволила его организаторам задействовать основанный на пропаганде, массовой информации и в некоторой мере личном влиянии лидеров механизм политической мобилизации¹, который и обеспечил высокий уровень участия российских граждан в референдуме. Действительно, по результатам исследования «Факт», которое проводилось ВЦИОМом непосредственно накануне референдума 10–20 апреля, 51% респондентов считали, что такой референдум нужен, не нужен — 25,6%, не определились 23,5%. И именно мобилизация как механизм поли-

тической активности и позволила привлечь к участию в референдуме более половины неопределившихся.

Итоги референдума подводились в соответствии с решением Конституционного суда РФ², которое де-факто установило, что по первым двум вопросам референдума, имеющим нравственно-оценочный и политический характер, для принятия положительного решения требуется большинство голосов от числа проголосовавших. Положительное решение по третьему и четвертому вопросам носит конституционный характер и должно быть принято большинством от общего числа избирателей.

По первому вопросу о доверии президенту Ельцину «да» ответили 53,67% от числа принявших участие в голосовании по этому вопросу (явка), которое составило 64,18% от общего числа избирателей. Таким образом, доверие президенту Ельцину высказали 37,65% избирателей, что практически совпадает с результатами социологических исследований при почти полной политической мобилизации.

По второму вопросу об одобрении социально-экономической политики президента и правительства «да» ответили 58,05% от числа принявших участие в голосовании по этому вопросу (явка), которое составило 64,08% от общего числа избирателей. Таким образом, одобрили социально-экономическую политику 37,2% избирателей, что достаточно близко к результату 43,4% ответа на такой же, как и в референдуме, вопрос, который задавался в исследовании «Курьер» ВЦИОМа 10–12 апреля.

На третий вопрос о необходимости досрочного проведения выборов президента «нет» ответили 47,15% респондентов и «да» — 49,49% от числа принявших участие в голосовании по этому вопросу (явка), которое составило 64,08% от общего числа избирателей. Таким образом, за досрочные выборы президента высказалось всего 31,71% от общего числа избирателей, что меньше 50%, которые были необходимы для принятия юридически значимого решения.

² Постановление Конституционного суда РФ от 21 апреля 1993 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части второй пункта 2 постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 года "О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума"».

¹ Левада Ю. Указ. соч. С. 18.

На четвертый вопрос о необходимости досрочного проведения выборов депутатов «нет» ответили 30,09% респондентов, «да» — 67,17% от числа принявших участие в голосовании по этому вопросу (явка), которое составило 64,14% от общего числа избирателей. Таким образом, за досрочные выборы депутатов высказалось 43,08% от общего числа избирателей, что также оказалось недостаточным для принятия юридически значимого решения.

Представляется, что апрельский референдум и его результаты показали, что ни те, кто находился у власти, ни российское общество в целом не были готовы к использованию досрочных выборов как демократического механизма выхода из политического кризиса. Справедливости ради надо сказать, что президент Б. Ельцин выступал за досрочные выборы и депутатов, и президента, предлагал ответить «да» и на третий, и на четвертый вопросы референдума.

Анализируя значение апрельского референдума в политическом развитии российского общества, Ю. Левада определил этот «имевший статус сплошного опроса общественного мнения» референдум как попытку легитимировать еще недостаточно развитые и стабильные политические институты «при помощи непосредственного обращения носителей верховной власти — прежде всего президента — к общественному мнению» и отметил, что «как эффективность, так и слабость подобных апелляций обнаружена последующей борьбой политических сил»¹.

Действительно, апрельский референдум не остановил дальнейшее обострение политической ситуации. Уже 1 мая 1993 г. в Москве была проведена демонстрация коммунистов и сторонников Верховного Совета РФ, агрессивные действия которых привели к столкновениям с сотрудниками ОМОНа, один из которых в ходе этих столкновений погиб, а на организатора демонстрации, лидера радикальной коммунистической организации «Трудовая Россия» Виктора Анпилова по итогам событий было заведено уголовное дело за организацию массовых беспорядков².

¹ Левада Ю. Указ. соч. С. 20.

² Барabanов И. Столкновения майского масштаба // Газета «Коммерсантъ» № 76 от 30.04.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2181860>.

Тем не менее вскоре после апрельского референдума, как отмечает Ю. Левада, наступил период «формирования защитного механизма массовой политической апатии, который оградил значительную часть населения от околостратических страстей и тем содействовал социальному и даже физическому выживанию народа в условиях потрясений “в верхах”»³.

Наступление такой политической апатии не позволило президенту и его команде добиться полной мобилизации общественного доверия и поддержки позиции президентской стороны при обострении политического кризиса осенью 1993 г. Обострение кризиса началось с издания президентом Б. Ельциным 21 сентября известного указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», а после того, как Съезд народных депутатов РФ денонсировал результаты переговоров, прошедших в ночь на 1 октября при посредничестве патриарха Алексия II, последовали трагические события 3–4 октября. Эти события повлекли гибель людей при штурме защитниками Верховного Совета во главе с генералом Альбертом Макашовым 3 октября телецентра «Останкино» и при штурме 4 октября Белого дома выступившими в поддержку президента Б. Ельцина воинскими частями, когда неизвестные снайперы начали обстрел милиционеров и мирных жителей.

И если в Москве 3 октября сторонники Б. Ельцина активно выступили в его поддержку, особенно после прозвучавшего в телеэфире призыва Е. Гайдара собраться у здания Моссовета, то результаты всероссийских социологических исследований показывают иную картину отношения к событиям 3–4 октября 1993 г.

Так, по результатам исследования «Факт», проведенного ВЦИОМом по горячим следам 10–23 октября, тремя получившими наибольшую поддержку респондентов ответами на вопрос: «Что послужило основной причиной кровавых столкновений в Москве в первые дни октября?» — были: «стремление Руцкого и Хасбулатова любыми средствами сохранить власть» — 47,1%, «общий развал в стране, начатый Горбачевым» — 32,6% и «безответственная политика

³ Левада Ю. Указ. соч. С. 29.

Ельцина и его окружения» — 28,4%. По результатам исследования «Зеркало мнений», проведенного ИС РАН чуть позже, в ноябре 1993 г., мнения о том, кто несет ответственность за трагические последствия событий 21 сентября — 4 октября, распределились следующим образом: президент, правительство и поддерживающие их силы — 34,9%, Съезд, Верховный Совет и поддерживающие их силы — 34,2%, затруднились с ответом 30,8%. А по результатам исследования «Курьер», проведенного ВЦИОМом почти через год после рассматриваемых событий, в сентябре 1994 г., отношение большинства российских граждан (54,2%) к этим событиям можно было определить цитатой из Шекспира «чума на оба ваши дома» (виновата и та, и другая стороны — 40%, нет ни правых, ни виноватых — 14,2%). Такое неоднозначное отношение сохранилось и впоследствии. Так, по результатам исследования «Как живешь, Россия?», проведенного ИСПИ РАН в январе 1995 г., мнения об амнистии участников рассматриваемых событий разделились следующим образом: 33,5% посчитали, что депутаты поступили неправильно, 38% — правильно, 26,8% затруднились с ответом.

Осеннее обострение политического кризиса оказало заметное влияние на отношение российских граждан к ключевому событию 1993 г. — референдуму по проекту новой Конституции России, который состоялся 12 декабря с одновременным проведением выборов депутатов Государственной думы первого созыва. В частности, результаты исследования «Как живешь, Россия?» ИСПИ РАН в феврале 1994 г. показали: 50,2% респондентов ответили, что события 3–4 октября в той или иной мере оказали влияние на их позицию на выборах. Эти события, очевидно, усилили политическую апатию и свойственное большинству российского общества типа «человек советский» безразличное отношение к проблемам построения новой российской государственности.

Об этом свидетельствует тот факт, что на референдум по новой Конституции пошло немногим более половины (54,8%) граждан, имеющих право голоса, при этом многие из них не по каким-либо идейным соображениям, а в силу традиционной советской привычки ходить на выборы как на

обязательный праздник. За новое демократическое устройство государства и системы публичной власти высказались менее одной трети (31%) избирателей, а против — менее одной четверти (22%). Но больше всего (47%) было тех, кто не выразил никакого мнения по этому ключевому для постсоветской России вопросу.

Более того, на выборах в новый российский парламент, Федеральное Собрание, советские люди проявили себя закомплексованными недорослями. Они решили демонстративно насолить власти, вызывающей их недовольство, и отдали при голосовании за партийные списки кандидатов в депутаты Государственной думы большего всего голосов (22,92%) Либерально-демократической партии России (ЛДПР), возглавляемой Владимиром Жириновским. При том что результаты исследования «Факт», проведенного ВЦИОМом накануне выборов, в ноябре 1993 г., показали, что только 8,2% респондентов выразили уверенность, что в случае победы на выборах ЛДПР обеспечит социальную защиту населения; 7,5% — что она обеспечит мир и согласие в стране; 7,1% — что сможет стабилизировать положение в экономике. Эти результаты показывают, что голосование за партию Жириновского было очевидно протестным.

Результаты выборов для демократической части российского общества и представителей власти, ориентированных на продолжение реформ, оказались неожиданными и шокирующими. Наиболее емко и ярко шоковую эмоциональную реакцию демократического меньшинства на такое поведение восставших советских масс выразил во время телевизионного марафона на «Первом канале» в ночь подведения итогов выборов писатель Юрий Карякин, воскликнувший со сцены: «Россия! Одумайся, ты — одурела», — но подобная реакция свидетельствовала и о непонимании того, что такое поведение вполне адекватно и нормально для «обиженного человека советского».

28 апреля 1994 г. в Георгиевском зале Кремля президентом и председателем правительства России, председателями обеих палат парламента, руководителями регионов, лидерами большинства политических партий, руководителями конфессий, профсоюзных и общественных организаций

был подписан Договор об общественном согласии, идейным вдохновителем которого считался помощник президента Георгий Сатаров¹. Этот договор призван был сыграть роль своеобразного российского «Пакта Монклоа», но основные оппозиционные партии — Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) и Аграрная партия России (АПР), а также некоторые радикальные националистические организации — подписать его отказались. В реальной политической практике этот договор существенной роли не сыграл, и российские граждане также отнеслись к нему без особого энтузиазма. По результатам исследования «Как живешь, Россия?», проведенного ИСПИ РАН в мае 1994 г., 43,9% российских граждан посчитали, что договор ничего не даст, и 34% затруднились оценить последствия его подписания.

Главным событием уходящего 1994 г. стал ввод 11 декабря российских войск в Чечню и штурм 31 декабря столицы Чечни — Грозного, что послужило началом первой чеченской войны 1994–1996 гг. По результатам исследования, проведенного ИСПИ РАН в январе 1995 г., большинство (54,8%) отрицательно отнеслось к использованию вооруженных сил для урегулирования ситуации в Чечне, положительно — почти в 2,5 раза меньше (22,8%). С этого времени чеченские события остаются одним из существенно значимых внутривнутриполитических факторов. Результаты исследования «Курьер», проведенного в конце декабря 1995 г., показали, что вооруженный конфликт в Чечне был проблемой, которая волновала 36,9% российских граждан, и эта проблема стала второй по значимости после роста цен, опередив даже такие социально значимые проблемы, как рост преступности и безработицы, задержки с выплатами зарплаты.

Заключительным политическим событием рассматриваемого периода стали выборы депутатов Государственной думы второго созыва, которые состоялись 17 декабря 1995 г. Явка была заметно (на 10%) выше,

чем на выборах 1993 г., и составила 64,76%. Это объясняется тем, что, как свидетельствуют приведенные ранее результаты социологических исследований, разочарование и недовольство действующей властью заметно усилились, в обществе по результатам мониторингового исследования, проведенного ВЦИОМом за три месяца до выборов, в сентябре 1995 г., преобладали напряжение и раздражение (40,4%), которые дополнялись страхом и тоской (12,5%). Это и подняло волну протестной электоральной мобилизации. Протестное голосование на выборах 1995 г. носило более осознанный характер, и за все оппозиционные действующей власти антиреформаторские политические организации было подано более 55% голосов избирателей, принявших участие в голосовании, включая преодолевшие пятипроцентный барьер и прошедшие в Государственную думу КПРФ и ЛДПР, и еще более 10% — за все оппозиционные демократические организации, включая единственное прошедшее в Государственную думу объединение «Яблоко».

Заключение

Таким образом, в период 1993–1995 гг. существенно упало доверие и возросли неудовлетворенность и разочарование деятельностью не только президента Б. Ельцина, но и всех высших институтов государственной власти. Это было обусловлено тем, что большинство российского общества типа «человек советский» считало, что государство не заботится о нем и не защищает его должным образом, соответствующим представлениям человека советского о патерналистском государстве и о том, как это происходило в СССР. Одновременно нарастало напряжение и раздражение и усиливались протестные настроения, что привело к подъему волны протестной электоральной мобилизации на выборах в Государственную думу в декабре 1995 г., хотя после апрельского референдума 1993 г. наступил период массовой политической апатии.

¹ Зайченко Г. Президентские помощники желают коммунистам провалиться // Газета «Коммерсантъ» № 78 от 29.04.1994. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/89615>.

Список литературы

1. Россия-95: накануне выборов. М.: ИСПИ РАН, 2014.
2. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.
3. *Левада Ю.А.* Сочинения: социологические очерки 1993–2000. 2-е изд. М.: Издатель Карпов Е.В., 2011.
4. *Нисневич Ю.А.* Восстание советских масс: политико-антропологический анализ // *Общественные науки и современности.* 2018. № 2. С. 127–139.
5. *Оруэлл Дж.* «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989.
6. Инфляция в России по годам. Сетевое интернет-издание «Банки Сегодня». URL: https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-rossii-pogodam#___1991.
7. *Капелюшников Р.И.* Общая и регистрируемая безработица: в чем причины разрыва? Препринт WP3/2002/03. М.: ГУ ВШЭ, 2002.
8. Постановление Конституционного суда РФ от 21 апреля 1993 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности части второй пункта 2 постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 года “О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума”».
9. *Барабанов И.* Столкновения майского масштаба // Газета «Коммерсантъ» № 76 от 30.04.2013. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2181860>.
10. *Зайченко Г.* Президентские помощники желают коммунистам провалиться // Газета «Коммерсантъ» № 78 от 29.04.1994. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/89615>.

Траектория развития постсоветских профсоюзов: от традиции к альтернативе и обратно

Попытка описать в одной статье огромную и разнородную организацию, которой являются профсоюзы, — задача крайне непростая. Дело не только в том, что их много, что они порой радикально отличаются друг от друга, но и в том, что они меняются во времени. Поэтому здесь будет сделана попытка в жанре эссе обобщить наблюдения автора, которые стали итогом более чем тридцатилетних исследований профсоюзов. Полная и всесторонняя история потребовала бы многотомного издания, где можно было бы рассказать о том, что происходило с профсоюзами и в профсоюзах. Однако выбранный жанр позволяет описать основные этапы и показать главные изменения, которые, по мнению автора, определили не просто развитие организации, но социального института, выполняющего функцию представительства интересов работников, через который они включаются в процесс регулирования трудовых отношений.

Введение: что знают о профсоюзах?

Профсоюзы в современной России, пожалуй, наиболее парадоксальное социальное явление. С одной стороны, это самая большая общественная организация в стране, членами которой числятся десятки миллионов человек. Причем в своем подавляющем большинстве это люди, занятые в экономике, т.е. самая активная и деятельная часть населения. С другой — они крайне редко попадают в фокус общественного внимания. Немалое число журналистов, ученых, экспертов не просто ничего не пишут и не говорят о профсоюзах — они ничего не знают о них и искренне удивляются, узнав об их существовании, восклицая:

«А разве они у нас есть?!». Конечно, немало тех, кто слышали про эту организацию, но можно смело утверждать — современные российские профсоюзы находятся на периферии социально-политического дискурса. Чаще всего о них имеются искаженные представления, обыватель в лучшем случае обладает фрагментарными знаниями о том, что они делают, и об их роли в обществе.

Без особого труда можно назвать два образа, которые есть у большей части тех, кто рассуждает о профсоюзах. Первый, наиболее распространенный, заключается в том, что они — пережиток, атавизм советской эпохи. Они видятся социальным отделом предприятий и организаций, которые обеспечивали людей так называемыми материально-неденежными благами: квартирами, путевками, местами в детсадах, дефицитными товарами от продуктовых наборов до автомобилей. Безусловно, в советские времена так было и это была видимая часть их работы. Менее очевидная функция заключалась в том, что через систему распределения осуществлялся контроль за неидеологизированной рабочей силой. Членов партии контролировали через партком, молодежь — через комсомол, а кто не был ни там, ни там — тех контролировали через систему благ¹.

В первой половине 1990-х, при переходе к рынку, возникло представление, что необходимость в этом исчезла и предприятия должны «избавляться от несвойственных функций». Тех же, кто возражал, упрекали в «совковости», в стремлении потакать патерналистским настроениям, в нежелании

¹ Подробнее вопрос об участии профсоюзов в государственном контроле через систему распределения благ будет рассмотрен ниже.

переходить на «рыночные рельсы»¹. Подобный взгляд на профсоюзы как на архаичную структуру сохранился и поныне, хотя в рамках многих крупных предприятий и корпораций используются практики распределения материально-неденежных благ, аналога советского соцкультбыта, которые стали называться социальным пакетом, дополняющим зарплату.

Второй образ, как правило, основан на упрощенной и даже вульгарной интерпретации положений из учебника «Экономикс». Он опирается на высказанные там соображения о том, что профсоюзы увеличивают зарплату своим членам за счет нечленов организации. Таким образом, они не увеличивают зарплату, а лишь перераспределяют ее, выступая паразитической организацией. Кроме того, из-за них растут издержки, поскольку они занимаются «вымогательством» через «работу по правилам» и забастовки².

В этой связи стоит отметить, что авторы «Экономикс» приводят как положительные, так и отрицательные оценки влияния профсоюзов на экономику. Но российские авторы, как правило, стоящие на позициях неолиберализма, используют преимущественно критические аргументы. При этом не учитывается, что учебник был написан в 1950-е и опирался на исследования, проведенные в США еще раньше. С тех пор экономика мира, отдельных стран очень изменилась, сложились новые хозяйственные системы, изменился социально-политический контекст, в котором функционирует экономика и все ее акторы, в том числе и профсоюзы, и предприниматели. Во многих странах появились специфические условия, связанные с изменением их устройства, и

однозначное распространение на них выводов, полученных в первые послевоенные десятилетия XX в. в Америке, вряд ли уместно.

Тем не менее сторонники быстрых и радикальных рыночных реформ в 1990-е с энергией неопитов не только продвигали эти аргументы, но и закладывали их в основу трудового законодательства, сознательно ограничивая возможности влияния со стороны работников. Это делалось с уверенностью, что нарождающийся российский бизнес нужно оградить от профсоюзного воздействия извне, а сами профсоюзы воспринимались «родимым пятном социализма», источником «неоправданных» издержек. Этим обосновывалась целесообразность выдавливания профсоюзов с предприятий, закрывания глаз на нарушение их прав, дискредитацию в среде работников и т.п. А последствия в виде снижения зарплат и уровня жизни в целом, нарастание отчуждения и социальной напряженности и, главное, нарушение прав работников в расчет не брались.

Есть еще один тип отношения к профсоюзам, который необходимо упомянуть, — полное исключение этой тематики из социально-экономического дискурса. Пожалуй, самым ярким примером может служить то, что в наиболее известных работах Е. Гайдара, которого считают главным идеологом российских реформ 1990-х, это слово не встречается. Конечно, можно по-разному относиться к текстам Гайдара, но, если описывать институциональные изменения в российском обществе и эволюцию государства, обойтись хотя бы без упоминания самой массовой общественной организации крайне непросто. Так, в работе «Смуты и институты» слово «профсоюз» встречается один раз, да и то в используемой цитате В. Ленина³. В работе «Государство и эволюция» тоже единожды упоминается профсоюз — как участник одной из встреч. А в совместной статье с А. Чубайсом «Развилки новейшей истории России»⁴ есть подробные рассуждения о налоговой политике и миграционном законодательстве, но ничего не говорится о профсоюзах.

¹ Кампания по избавлению «предприятий от несвойственных функций» носила государственный характер и проводилась в середине 1990-х. Автору довелось участвовать в одном из исследований, где оценивались последствия избавления предприятий и организаций от объектов «соцкультбыта». В ходе этой кампании предприятия должны были передавать муниципальным и региональным властям такие объекты, как детские сады, ведомственные больницы, летние лагеря, санатории и т.п. Последствия были весьма печальны: местные власти, особенно в небольших городах, не имели средств и возможностей содержать эти объекты и их либо распродавали, либо они приходили в негодность. Вывод исследования был таков: при передаче имущества не удалось сохранить функции, которые выполняли эти организации в составе предприятий, в итоге исчезли и учреждения, и функции, что привело к снижению уровня жизни населения.

² Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с 13-го англ. изд. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 794–798.

³ Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб.: Норма, 2009.

⁴ Гайдар Е., Чубайс А. Развилки новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011.

При этом в одном из описываемых в статье периодов, а именно в конце 1990-х, в стране проходила острая и обширная дискуссия по поводу принятия нового трудового законодательства. Тогда в активной и бурной полемике обсуждались сразу несколько вариантов Трудового кодекса, множество экспертов, журналистов, депутатов, профсоюзных функционеров и активистов, предпринимателей участвовали в ней, но все это осталось незамеченным и как «развилка» не рассматривалось.

Вообще, начиная с 1990-х гг. центральное место в социально-экономических науках занимают понятия «рынок труда» и «занятость», которые вытеснили тематику труда и трудовых отношений, а тема необходимости их регулирования, в том числе и через профсоюзы, оказалась без внимания. Такая замена выглядит странно: ведь труд как совокупность отношений по поводу найма, вознаграждения, вовлеченности в трудовую деятельность, условий и т.п. формирует определенный статус человека (работника) в экономическом пространстве, т.е. его занятость, а рынок труда — не что иное, как социально-экономическое пространство, в котором действуют обладатели различных статусов занятости. Безусловно, и рынок, и занятость — важнейшие социально-экономические категории, требующие самого тщательного изучения, но именно как результирующие, порождение системы трудовых отношений. Иначе исследования в области занятости в отрыве от системы трудовых отношений превращаются в изучение последствий без внимания к причинам, которые их порождают¹. В рамках такого ограниченного подхода без внимания остаются не только трудовые отношения, но и механизмы их регулирования, в том числе и профсоюзы. Во многом поэтому в постсоветскую эпоху профсоюзы никогда не были в фокусе общественного внимания. О них не знают, не говорят не

¹ Хорошей иллюстрацией подхода к изучению занятости в отрыве от трудовых отношений может служить книга Р. Капелюшников и В. Гимпельсона «Нестандартная занятость», где так и не удалось дать удовлетворительного определения столь сложного понятия, хотя авторы и предложили много усилий, чтобы это сделать. В то же время Г. Стэндинг в книге «Прекариат как новый опасный класс», рассматривая эту же проблему с точки зрения трудовых отношений — найма, режимов труда и отдыха, оплаты, условий труда и т.п., — смог не только описать новый статус, связанный с отказом от стандартных форм занятости, но и трудовую реальность, в которой он складывается и функционирует.

только эксперты и обозреватели, но и обычные люди, которые при этом сами являются их членами. Опросы общественного мнения показывают, что авторитетность профсоюзов всегда была на уровне статистической ошибки и никогда не превышала 3%².

Профсоюзы как институциональная структура общества

Говоря о современных профсоюзах, следует иметь в виду, что их нельзя рассматривать как монолитную и однородную организацию. Профсоюзы — институциональный механизм, с помощью которого регулируются трудовые отношения, устанавливаются приемлемые для данного общества параметры взаимодействия работников и работодателей. Развитие и изменение трудовых отношений в разных странах происходило по-разному, соответственно менялись и способы их регулирования. Поэтому для понимания сегодняшнего состояния профсоюзов важно иметь представление о том, как они развивались, почему считаются важнейшей институциональной структурой демократического общества и в какой мере способны выполнять эту роль сегодня.

Конспективно обозначая основные вехи развития трудовых отношений и профсоюзов, можно выделить следующие этапы. Во-первых, это создание после Первой мировой войны в рамках Лиги наций Международной организации труда (МОТ), которая начала процесс гуманизации труда и трудовых отношений³.

Во многом это было реакцией на те революционные события, которые стали происходить в европейских странах и России. По итогам глобальных потрясений, к которым привела война, стало понятно, что бедность и несправедливое население приводят к радикализации низших слоев, прежде всего наемных работников и крестьян. Ограничения рабочего времени, запрет детского труда, вопрос о равной оплате, требование безопасного труда и т.п. стали первыми шагами в этом направлении.

Второй этап связан с межвоенной эпохой, когда развитие технологий, нарас-

² Общественное мнение — 2020. М.: Левада-центр, 2021. С. 73.

³ Разумеется, профсоюзы существовали, в том числе и в России, но благодаря МОТ началась институционализация профсоюзов во многих странах и выработка стандартов труда, включая международные, и принципов его регулирования.

тание кризисных явлений заставили еще внимательнее взглянуть в ту роль, которую играли работники не только в сфере производства, но и в обществе в целом. Появление «теории человеческих отношений» Э. Мэйо ознаменовало новый этап развития представлений, как должны формироваться трудовые отношения. Мысль о том, что работники — не просто ресурс, но и полноценные и заинтересованные участники производства, поставил вопрос об их месте на предприятии и в экономике, о том, что у них есть экономическая субъектность и, следовательно, их интересы тоже должны учитываться. Это означало необходимость выработки правового оформления переговорных практик работников с работодателями, следовательно, легализации профсоюзов, их участия в регулировании трудовых отношений. Не случайно так называемый пакет трудовых законов Вагнера стал частью «нового курса» Ф. Рузвельта, с помощью которого была преодолена Великая депрессия 1930-х. Эти законы легализовали профсоюзы, которые ранее не имели полноценного правового статуса, а их лидеры подвергались жесточайшим репрессиям. Кроме того, были легализованы забастовки и, главное, работодателям было вменено в обязанность вести коллективные переговоры. Такой опыт существовал и раньше, но именно со времени законов Вагнера договорные практики стали институциональной нормой для промышленности, сферы сервиса и даже государственной службы.

Третий этап связан с окончанием Второй мировой войны; первые десятилетия после нее стали золотым веком профсоюзов, превратившихся в массовые организации и получивших политическое влияние. Рост их значимости можно объяснить двумя объективными обстоятельствами. Во-первых, после войны резко сократилась демографическая база экономики за счет потерь среди самых продуктивных категорий населения, прежде всего мужчин молодого и среднего возрастов. Во-вторых, продолжилось ускоренное развитие технологий и экономики. Труд во всех сферах усложнился, возросла его энерговооруженность и, следовательно, неизмеримо увеличилась цена ошибки. Работодателям приходилось вручать людям сложную и дорогостоящую технику, произ-

водящую не менее сложную и дорогостоящую продукцию. Для этого были нужны грамотные, квалифицированные и добросовестные работники, способные эффективно работать и требующие к себе справедливого отношения, не терпящие произвола. Пришлось искать иные подходы к организации трудовых отношений, способам их регулирования. Гуманизация труда вышла на более высокий уровень. Появились новые теоретические разработки, например теория Х и У Д. Макгрегора, ставшие азбукой управленческой квалификации. В Японии набирали силу «японские подходы», основанные на вовлечении работников в дела компании, формирования у них идеологии единой семьи. Хотя идея патисипативности не ограничивалась только Азией. В конце 1950-х на предприятиях США, производивших оборонную продукцию, при участии военных было инициировано движение *Zero defect*¹, суть которого заключалась в том, чтобы вовлечь работников в контроль качества: «Не принимай, не производи, не передавай брак».

В таких условиях профсоюзы стали влиять не только на положение дел на предприятиях, но и в целых отраслях и даже в сфере национальной политики. Мало того, стали возникать наднациональные профсоюзные ассоциации и объединения, способные оказывать влияние на политику транснациональных корпораций. Разумеется, эти процессы шли непросто и нелинейно: было немало скандалов, провалов, неудач, связанных с отдельными профсоюзами и их лидерами. Плюс к этому возникли новые вызовы: Г. Браверман в книге «Труд и монополистический капитал» одним из первых показал, что автоматизация несет угрозу для работников, так как приводит к деквалификации, уменьшению роли человеческого труда и, соответственно, снижению экономической и социальной ролей наемных работников². Идея защиты достигнутых уровней занятости, зарплаты, условий и т.п. стала основой профсоюзной стратегии на десятилетия, и было очевидно, что без профсоюзов работникам в новых условиях существовать нельзя.

¹ Холлин Дж. Бездефектность. Новый подход к проблеме обеспечения качества / пер. с англ. М.: Прогресс, 1968.

² Braverman H. Labor and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century. New York: Monthly Review Press, 1998.

Если до конца 1970-х профсоюзы в развитых рыночных странах усиливались, то кризис тех лет, а также падение роста экономики и развитие технологий нанесли им ощутимый удар. Неолиберальная экономическая политика, олицетворением которой были Р. Рейган в США и М. Тэтчер в Великобритании, стала откровенно антипрофсоюзной. Разгром американского профсоюза авиадиспетчеров и английского профсоюза шахтеров в 1980-е показал, что эпоха гуманизации трудовых отношений закончена. Началась повсеместная либерализация трудовых отношений как на неформальном, так и на законодательном уровнях. Одновременно ускорилось формирование глобальных рынков труда и распространение межнациональными корпорациями универсальных норм трудовых отношений, которые отрицали местную и локальную специфику. Именно в это время Россия начала интегрироваться в мировую экономику, и отечественные профсоюзы тоже оказались в новых условиях.

Советские профсоюзы, краткая история

В позднесоветский период профсоюзы стали одной из подсистем, контролирующей население. Через партийные комитеты осуществлялся контроль за высшими и средними управленцами, рабочей элитой, а также интеллигенцией. Без партийного членства нельзя было получить доступ к некоторым видам деятельности, например к преподаванию общественных наук в вузах. А без повышенной лояльности нельзя было рассчитывать вообще на какую-либо карьеру в общественно-политическом секторе. Через комсомол осуществлялся контроль за молодыми людьми, которые еще в школе массово включались в состав этой организации. Здесь контроль был не столь жестким, но тем, кто рассчитывал на получение хорошего образования и перспективной работы, было необходимо проявлять активность и максимальную идеологическую лояльность. Партийные и комсомольские инстанции не обеспечивали контроль за большинством работников, так как он строился на идеологии. Профсоюзный контроль имел другую природу — он основывался на снабжении работников неденежными благами, которых не было в свободном доступе. Это были и уникаль-

ные вещи, такие как жилье, сверхдорогие и дефицитные товары (автомобили, крупная бытовая техника), туристические и санаторные путевки. Чтобы получить доступ к этим товарам, нужно было включаться в очередь, ждать, пока она подойдет, и чем дефицитнее было благо, тем дольше оказывалось ожидание. Часть благ распространялась не по очереди, а по необходимости, например, путевки в детские летние лагеря отдыха предоставлялись всем членам профсоюза, имевшим детей, желающие заниматься спортом получали доступ на профсоюзные стадионы, в спортзалы, а те, кто хотел заниматься творчеством, могли участвовать в художественных, артистических и музыкальных кружках при профсоюзных домах культуры. При этом очередь становилась средством контроля: нарушение дисциплины, некачественная работа, претензии со стороны начальства приводили к тому, что человека могли отодвинуть в очереди или вовсе исключить из нее, ему ограничивался доступ к спортивным и культурным объектам. Причем это касалось не только самого работника, но и членов его семьи, например, прогульщик мог быть лишен права на получение льготной путевки для ребенка в летний лагерь, полная стоимость которой была неподъемной для большинства.

Пакет профсоюзных благ различался в разных регионах, отраслях и предприятиях. Крупные заводы, к примеру, могли сами строить жилье, содержать детские сады, дома культуры и спортивные объекты. Попасть на богатое предприятие было выгодно не столько из-за зарплаты (она не обязательно была высокой), сколько из-за доступа к широкому набору неденежных благ. Поэтому для большинства вопрос, вступать или не вступать в профсоюз, не стоял — членский билет профсоюза был пропуском к системе распределения. Конечно, кто-то отказывался от этих возможностей, сохраняя за собой право «вольной жизни» — допускать брак, игнорировать требования начальства, нарушать дисциплину и т.п. Но такое поведение было осуждаемо и наносило ощутимый ущерб семейному благосостоянию.

Раздаточная функция была тесно связана с еще одной масштабной задачей, которую выполняли советские профсоюзы, — они распоряжались средствами социального

страхования, поступавшими в их распоряжение, благодаря чему ими контролировались значительные финансовые ресурсы. Через профсоюз осуществлялись выплаты по больничным, компенсации за травмы и заболевания и др. Но главным образом за счет этих средств строились больницы, санатории, детские лагеря, проводились профилактические медицинские мероприятия, оздоровительные кампании и т.д. Позже немалая часть объектов стала собственностью профсоюзов и породила множество споров, кому они должны принадлежать.

У советских профсоюзов были и другие функции. Часть из них носила символический характер, например охрана труда и заключение коллективных договоров. Их выполнение во многом имело имитационный характер и проходило под партийным и начальственным контролем. Например, профсоюз мог только тогда открыто заявить о нарушениях в сфере охраны труда, когда какого-то проштрафившегося начальника увольняли по инициативе сверху и нужно было собрать перечень его нарушений и упущений, на которые в иных обстоятельствах не обратили бы внимания. Но невозможно представить, чтобы профсоюз без согласования с вышестоящими идеологическими инстанциями потребовал увеличения зарплаты. Скорее в рамках системы социалистического соревнования, которая со времен стахановского движения была идеологизированной формой повышения интенсификации труда работников, они инициировали бы «добровольное» предложение понизить расценки или повысить нормы выработки.

В общем, советские профсоюзы в полной мере оправдывали ту функцию, которую им вменил В. Ленин на заре советской власти — «передаточный механизм от компартии к массам»¹. Они были под контролем государства, которое тщательно следило за тем, как использовались средства доверенного профсоюзам соцстраха. В то же время партийные органы осуществляли идеологический контроль, следя за тем, чтобы у профсоюзов не возникло «неправильного понимания» интересов трудящихся, которое противоречило бы общим целям и задачам.

¹ Ленин В.И. Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 44. С. 349.

Первая профсоюзная альтернатива

Именно в конце 1980-х, уже на излете горбачевской перестройки, появились первые организации рабочих, которые называли себя не «политическими клубами», а независимыми профсоюзами.

То, что советские профсоюзы были частью государственной машины, а не представителями работников, стало ясно во время первого глобального трудового кризиса — шахтерской забастовки 1989 г. Она началась спонтанно на одной из шахт г. Междуреченска (Кемеровская область) и за несколько дней перекинулась на другие города Кузбасса, а потом и на другие угольные регионы страны, от Сахалина и Дальнего Востока до украинского Донбасса. По разным оценкам в протесте участвовали около полумиллиона горняков — это самая масштабная забастовка в российской истории. Образовавшиеся на местах забастовочные, а позже рабочие комитеты брали на себя обеспечение дисциплины и порядка не только среди бастующих, но и в самих шахтерских городах. Они же стали вести прямые переговоры с правительственными комиссиями, которые приехали к ним в регионы. Примечательно, что в составе государственных комиссий были и представители ВЦСПС, но не на стороне рабочих!

Итогом переговоров стали «Протоколы...» по каждому шахтерскому городу и региону, в которых обозначались проблемы, способы их решения и сроки исполнения. Это были первые соглашения, которые заключались по широкому кругу вопросов, обозначенных самими работниками через своих представителей. Перечень тем был велик: от регулирования доходов угольных предприятий до проблем городов и регионов — транспорта, снабжения, обеспечения товарами и т.п. Важно было и то, что намечались даты исполнения и рассмотрения хода выполнения достигнутых соглашений — через полгода. И действительно, в феврале 1990 г. комиссии снова приехали в регионы, и опять была долгая и упорная работа, к которой готовились обе стороны. Рабочие комитеты предварительно собирали информацию о том, как выполнялись протоколы, оценивали реальность своих требований, потому что спустя некоторое время стало ясно, что какие-то решения были недостижимы, а о других, наоборот,

забыли. Важно было то, что шахтеры не позволили решать проблемы по отдельности по каждому предприятию или городу. Они рассматривались как составляющие общерегиональной программы, и им удалось добиться не только притока средств, но заставить местные органы власти решать эти проблемы в сотрудничестве с рабочими комитетами. Забастовка 1989 г. впервые сделала представительские организации работников частью институциональной системы если не государства, то регионов. В шахтерских городах в те месяцы практически все вопросы решались или при участии рабочих комитетов, или с учетом их мнения¹.

Разумеется, возникали эксцессы, связанные с тем, что не всем представителям рабочих удавалось справиться с функциями, которые на них сваливались. Никто из них не готовился к решению столь масштабных и сложных задач, они были простыми рабочими и руководителями низшего уровня. Были попытки «управлять всем», встречались активисты, предлагавшие ошибочные, абсурдные решения. Но в большинстве случаев «вчерашние рабочие» показали, что могут управлять не хуже профессиональных представителей советской номенклатуры. Города жили нормальной жизнью, снабжение не изменилось, есть даже свидетельства, что в первые недели после забастовки в регионах снизилась преступность². А неуравновешенные, недобросовестные и откровенно неграмотные люди быстро были выведены из состава рабочих комитетов либо отодвинуты на задний план.

Новый профсоюз — новая реальность

Почти сразу после забастовки началась деятельность по расширению институциональности рабочего движения, хотя участники тех событий вряд ли думали, что они делают именно это. Во-первых, практически во всех шахтерских регионах лидеры рабочих комитетов стали избираться в депутаты разных уровней, от городских рай-

онов до Верховного Совета. Во-вторых, после путча 1991 г., во время которого лидеры рабочего движения поддержали президента России Б. Ельцина, они стали получать назначения на административные посты руководителей структурных подразделений в угольных компаниях, ведомствах и даже в Министерстве топливной промышленности, глав шахтерских городов, а один из лидеров рабочих комитетов Кузбасса был назначен губернатором³.

Оформление новой профсоюзной альтернативы произошло осенью 1990 г., когда на Съезде шахтеров был создан профсоюз горняков, который усилил институционализацию нового движения. Ни забастовочные, ни рабочие комитеты не были представительскими организациями работников, в лучшем случае они имели статус общественных организаций. С одной стороны, у них не было формальных оснований участвовать в жизни предприятий, так как они не профсоюзы, а с другой — они избраны работниками предприятий и у них нет оснований вмешиваться в дела городов и территорий. Поэтому на Съезде и был учрежден Независимый профсоюз горняков (НПГ), руководителями которого стали лидеры рабочих и забастовочных комитетов, а рядовые шахтеры, поддерживавшие их, вышли из старого советского профсоюза и вступили в новый.

Авторитет НПГ первых лет был очень велик. Его председатель был включен в состав Президентского совета, представители НПГ были приглашены для участия в написании программы Г. Явлинского «500 дней», участвовали в деятельности группы по разработке Конституции РФ, были представлены в Федеральной комиссии по социальному партнерству, входили в различные совещательные органы как в регионах, так и на федеральном уровне. Одновременно в качестве независимого профсоюза НПГ установил зарубежные контакты, правда, не с международными профсоюзами, которые были связаны с традиционными советскими организациями, а в демократических и даже

¹ Многогранная деятельность рабочих комитетов Кузбасса подробно описаны в книге: *Лопатин Л.Н.* История рабочего движения Кузбасса (1989–1991). Кемерово, 1995.

² О снижении уровня преступности в дни забастовки шахтеров в 1989 г. говорили практически все участники тех событий. Об этом можно прочитать: *Лопатин Л.Н.* Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев (Серия «Люди Кузбасса»). М.: ИМЭМО РАН, 1998.

³ Подробнее о том, как участники шахтерского движения включались во власть в разных регионах, описывалось в кн.: *Ильин В.И.* Власть и уголь: шахтерское движение Воркуты (1989–1998 годы). Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, ИСИТО, 1998; *Борисов В.А.* Забастовки в угольной промышленности (анализ шахтерского движения за 1989–1999 гг.). М.: ИСИТО, 2001.

экономических структурах, в том числе во Всемирном банке. Хотя были и тесные контакты с шахтерскими профсоюзами других стран, благодаря которым российские лидеры узнавали неизвестную им западную профсоюзную жизнь.

Пожалуй, наиболее важным был опыт знакомства с практикой коллективных переговоров и заключения коллективных соглашений. Разумеется, что колдоговоры были и на советских предприятиях, но они не являлись продуктом переговоров, это были добровольные обязательства руководства перед коллективом, получившие одобрение партийных и вышестоящих хозяйственных органов¹.

Привезенные образцы коллективных соглашений были переведены на русский язык, и директорам было предложено провести переговоры и заключить подобные договоры. Разумеется, руководства угольных предприятий приняли это в штыки: то, что они должны вести переговоры с рядовыми работниками по «серьезным вопросам» и заключать с ними юридически правомочные соглашения, за невыполнение которых предусматривалась ответственность, выходило за рамки их представлений о нормальном взаимодействии с работниками. Мало того, негативная реакция была вызвана тем, что подобная практика переговоров и соглашений воспринималась как прямое покушение на их власть. Директоров шахт и разрезов уже в то время называли «угольными баронами», и появление людей, которые не просили, а требовали договорных отношений, вызывало негодование и противодействие. Хотя через некоторое время им пришлось смириться с новым подходом в регулировании трудовых отношений, тем более что он стал популярным повсеместно и его начали использовать все профсоюзы, увидевшие в этом способ повышения своей значимости.

В первой половине 1990-х НПГ осваивал и даже создавал новую реальность,

¹ Формальность коллективных договоров можно проиллюстрировать цитатой из одного такого договора конца 1980-х: «Настоящий договор заключен между администрацией предприятия, профсоюзным комитетом и трудовым коллективом...». Причем под договором стояли подписи директора, председателя парткома, профкома и секретаря комитета комсомола. Кто подписывал договор от коллектива — непонятно. Этот пример как нельзя лучше показывает декларативность такого договора.

формировал новые альтернативы для развития и регулирования трудовых отношений. Помимо внедрения практик реальных коллективных переговоров и соглашений, о которых говорилось выше, эти профсоюзы сделали *обыденной практикой трудовых конфликтов, порой в самых радикальных формах* — голодовки, захват предприятий, блокирование магистралей, взятие в заложники управленцев. Их авторитет и поддержка политического руководства на уровне регионов и страны позволяли оперативно доносить свои требования и нужды до министерств, центральных ведомств и даже до высшего политического руководства страны. Поэтому быстро и без огласки расправиться с неугодными, с чересчур активными лидерами было непросто. Депутаты и управленцы из среды рабочих обладали немалым влиянием, журналисты и эксперты, поддерживавшие рабочее движение, позволяли эффективно бороться с начальственным произволом, придавая огласке случаи давления на профсоюзы и преследования их лидеров.

Пожалуй, в первой половине 1990-х новые профсоюзы стали реально институционализировать себя. В шахтерских регионах без участия рабочих комитетов и независимых профсоюзов было невозможно решать значимые вопросы. Мало того, используя своих депутатов в местных и региональных советах и журналистов, создавших независимые газеты и радиостанции, они сами стали формировать повестку дня, исходя из интересов избирателей и читателей, а не только из того, что требовалось номенклатуре и директорату предприятий. Еще одним свидетельством институционализации профсоюзов стало использование их возможностей работодателями. Это странное и неоднозначное явление получило название «директорские забастовки». Суть его в том, что руководители предприятий, зная о политическом влиянии и возможностях профсоюзов, стали использовать их для решения своих локальных задач, таких как получение выгодных контрактов, инвестиций, защиты от конкурентов и т.п. Нужно было только вложить соответствующие требования в уста профлидеров и использовать их ресурс для достижения своих целей. Например, профком мог объявить забастовку, если предприятие не получало

квоту на импорт угля или не было включено в программу получения средств для сноса ветхого жилья. Разумеется, коллектив бастовал за то, чтобы на предприятии повысилась зарплата и появились бартерные товары, а не за то, чтобы директор получил бесконтрольную возможность отправлять уголь на экспорт, отдавая работникам лишь часть получаемых доходов. Не все профлидеры понимали, что их используют, и позволяли себя вовлечь в подобные махинации, а были и те, которые поддерживали сомнительные действия работодателей, разумеется, небескорыстно.

Здесь важно даже не то, что профсоюзы вольно или невольно поддерживали работодателей, а то, что работодатели видели в профсоюзах силу, способную повлиять на ситуацию, без которой они не смогли бы достичь желаемых целей. То, что профсоюзные лидеры порой становились игрушками в руках своих директоров или вступали с ними в сговор, говорит о том, что они не в полной мере сознавали свои силу и значимость. Во-первых, многие из них обладали узким кругозором и не видели ничего дальше проблем своего предприятия или города. Во-вторых, они плохо понимали смысл и значение профсоюзного движения, его ценности и стратегические цели. В их глазах профсоюз был только инструментом давления на работодателей, и, получив результат, они считали свою задачу выполненной. Вопрос о правах, об укреплении культуры диалога и т.п. перед ними не стоял. В-третьих, они не понимали необходимости фиксировать достигнутое в правилах, законах, иными словами, не закрепляли свои достижения и влияние институционально¹. Но то, что не понимали они, понимали директора предприятий, которые использовали проф-

¹ В качестве примера такого пренебрежения можно привести дискуссию, в которой участвовал автор. Дело было в первой половине 1990-х, когда уже стало ясно, что будет разработан закон о забастовках, предусматривающий сложную и запутанную процедуру, которая делала организацию законной забастовки невозможной. В ответ на предложение разработать менее сложную, более функциональную процедуру и, пользуясь влиянием профсоюзов, внести ее в закон, было сказано: нам безразлично, что будет написано, пусть делают, что хотят. Если нам будет надо, мы организуем забастовку в любой момент и никого не будем спрашивать. Надо ли говорить, что уже через несколько лет запретительный закон был принят, и эпоха стихийных забастовок закончилась. Первые штрафы, правда, символические, получили лидеры Юргинского машзавода, которые руководили перекрытием Транссиба во время так называемой рельсовой войны (май – июнь 1998 г.).

союзы для усиления своих позиций на рынке, а также власти, активно использовавшие их в собственных интересах.

Провалы и ошибки

Разумеется, в ходе изменений возникали неизбежные издержки. К числу таковых, например, можно отнести попытку НПП реформировать систему социального страхования. Они решили изменить традиционный советский подход, когда отчисления всех работников собирались в единый фонд, который потом распределялся по мере необходимости (оплата больничных, травм, лечения, санаторного обслуживания и т.п.). Подобный принцип подвергался критике из-за того, что, например, те, кто не болел, не получал травм и не пользовался средствами соцстраха, фактически оплачивали затраты тех, с кем это происходило. Было принято решение о создании индивидуальных лицевых счетов членов профсоюза, которые накапливались и расходовались человеком по своему усмотрению. Однако проект не был реализован. Во-первых, профсоюз не сумел организовать действенную систему учета, расхода и отчетности — им просто не хватило квалификации и кадров. А во-вторых, федеральные власти к тому времени уже приняли решение о централизации средств социального страхования и об отстранении профсоюзов от управления ими.

Еще одной ошибкой стало то, что, как и все неопиты, профсоюзники не просто открывали новое, но и строили свою деятельность на полном отрицании старого. Категорически отвергалась распределительная функция советских профсоюзов, даже та, которая не требовала значительных усилий, например подарки детям к Новому году. «Наша задача добиться, чтобы ваша зарплата была высокой настолько, чтобы вы сами могли себе купить все, что необходимо!» — под таким лозунгом новые профсоюзы отрицали то, что было привычно, чего не хватало работникам. Тем более что, несмотря на обещания, зарплаты не стали большими, а неплатежи и задержки сделали актуальными даже такие крохи, как полкилограмма сладостей к Новому году.

Но отрицание не исчерпывалось распределительными практиками. Новые профсоюзы категорически отказывали в возможно-

сти членства в профсоюзе представителям менеджмента. Порой это требование выглядело неоправданно. Например, в членстве отказывалось даже мастерам и начальникам низовых подразделений, т.е. тем, кто обладал влиянием в коллективах и мог быть полезным в диалоге с работодателем.

Также нельзя не упомянуть и проблему звездной болезни рабочих лидеров, которая ощутимо сказалась на авторитете новых профсоюзов. Проблема быстрого вознесения неизбежно приводила к появлению лидеров, которые решали, что теперь имеют право указывать всем, что нужно делать, демонстрируя порой вопиющую некомпетентность. Другой проблемой, актуальной для многих рабочих, было пьянство, которому оказались подвержены некоторые лидеры, последовали публичные скандалы. Но, пожалуй, самым большим недостатком стало отсутствие управленческих умений и организационных навыков. После окончания эпохи забастовок и конфликтов пришла пора рутинной и кропотливой работы, связанной со сбором документов, расписанием встреч, финансовой дисциплиной и т.п. Большинство лидеров — вчерашних рабочих — имели об этом самое приблизительное представление и не были склонны заниматься такой деятельностью. Причем некоторые демонстративно отказывались приглашать делопроизводителей и бухгалтеров, аргументируя это тем, что они не могут позволить себе тратить деньги своих членов на бюрократию. Хотя наладить работу организации, в которую входят несколько сотен, а то и тысяч человек, без делопроизводства невозможно. Как следствие — отсутствие документов, неразбериха в отчетности, неготовность к переговорам, незадокументированные полномочия для представительства и неизбежные имиджевые потери при взаимодействии с работодателями и властями.

Из советских профсоюзов в постсоветские

Разумеется, развивались не только независимые профсоюзы. Гигантская организация советских профсоюзов ВЦСПС в 1990 г. трансформировалась в Федерацию независимых профсоюзов России (ФНПР) и стала самой многочисленной общественной организацией страны численностью около 50 млн человек. Советские профсою-

зы подстроились под новую ситуацию и сохранили при этом свое членство, структуру, кадры.

Важным было то, что они сохраняли, особенно в первые годы, значительную часть имущества, которым они были наделены в советское время. Речь идет о зданиях, как правило, в центре городов, включая санатории, лагеря, гостиницы, больничные комплексы, дома культуры, спортивные сооружения и т.п. Содержать такое хозяйство без помощи государства было непросто, поэтому что-то разрушилось, что-то было продано, переведено на коммерческую основу, а некоторые объекты были переданы новым коммерческим структурам и в ведение государственных органов. Но даже после всего этого у профсоюзов, входящих в ФНПР, осталось немало объектов, которые до сих пор приносят им серьезную прибыль и являются источником средств (помимо членских взносов).

Существенное влияние на положение трансформировавшихся советских профсоюзов оказало сохранение системы многочисленных связей и рабочих контактов. На низовом уровне директора предприятий, увидев новую профсоюзную альтернативу, предпочли сохранить старые профсоюзные структуры — людей, с которыми можно договариваться и которые включены в систему традиционных отношений. Вышестоящие профсоюзные структуры тоже были включены в местные номенклатурные сообщества, которые сохранились в постсоветские годы. Разумеется, для выживания и сохранения они должны были тоже адаптироваться к новым условиям. В качестве средств приспособления были использованы два механизма — перехват новых удачных альтернатив и организационная мощь.

В первом случае нужно подчеркнуть, что перехватывались именно удачные нововведения. Это позволяло избежать потерь на пути поиска иных способов регулирования трудовых отношений. Например, была охотно воспринята и использована практика заключения юридически правомочных коллективных договоров, которая повышала статус профсоюза. Причем директора предприятий охотно шли навстречу в переговорах с постсоветскими профсоюзами. Ведь они и раньше договаривались с ними, просто теперь это оформлялось в виде юри-

дически значимого документа. При этом наличие сговора директора с профсоюзом позволяло включить заниженные или невыгодные для работников пункты договора и закрепить их юридически. Бонусом было и то, что использование новых практик являлось средством, позволяющим избежать появления новых профсоюзов: «Зачем нам еще один профсоюз? У нас уже есть один, мы даже заключили с ним коллективный договор...» А неудачные практики новых профсоюзов, разумеется, игнорировались.

Второй адаптационный механизм — это та организационная мощь, которая опиралась на имущество, кадры, связи, внутреннюю дисциплину и умение вести дела, доставшиеся в наследство от советских профсоюзов. Умение провести собрание, подготовить документы, участвовать в переговорах выгодно отличало постсоветских профсоюзных функционеров. Они и подготовлены были лучше, чем большинство вчерашних рабочих, ставших новыми профсоюзными лидерами, — разбирались в экономике, вопросах управления и права. Разумеется, и здесь произошли кадровые обновления. Выдвинулись новые лидеры, в том числе из рабочих комитетов, которым не хватило места в руководстве, продвинулись функционеры второго эшелона, более молодые, адаптивные и открытые новым идеям.

Обновляясь, постсоветские профсоюзы не отбросили наиболее удачные традиционные практики и прежде всего распределительные. Конечно, в новых условиях уже не было очередей на получение квартир, машин, бытовой техники. Но остались детские лагеря и профилактории, дома культуры и спортивные сооружения. Их становилось меньше, они ветшали из-за отсутствия средств, но в условиях тотального обнищания в 1990-х каждая мелочь, которая доставалась бесплатно или недорого, ценилась очень высоко. Символом стабильности и преимуществ традиции стали так называемые новогодние подарки для детей, т.е. небольшие наборы сладостей, которые традиционно вручались работникам, имеющим детей. Даже небольшим профсоюзным организациям было нетрудно осуществить централизованные закупки и распределение сладостей, которые с советских времен были в дефиците перед праздниками,

а в постсоветские годы на них не хватало денег. Это был яркий символ «заботы» о своих членах и их семьях. А те, кто отказывался от этого, да еще в демонстративной форме, оказывались в безусловном проигрыше.

Еще одним примером эффективного оберегания традиций стало сохранение профсоюзного членства у руководителей. Уже говорилось, что низовые руководители — мастера, начальники подразделений — имели немалое влияние на работников и возможность усиливать либо, наоборот, ослаблять влияние профсоюзов. А сохранение членства высших руководителей позволяло сохранить с ними контакт и даже сотрудничать. Конечно, директора, оставаясь членами профсоюза, не отказались от роли работодателей и не проникались «нуждами рабочего человека». Для них это была еще одна возможность усиления контроля за коллективом, не профсоюз через членство управленцев продвигал интересы работников, а директора через членство навязывали свою волю работникам под профсоюзным прикрытием.

Все это создало настолько прочную основу для существования профсоюзной бюрократии, что на них почти не сказалось более чем двукратное уменьшение количества профсоюзных членов, которое произошло в постсоветские годы.

Профсоюзный раскол

НПГ был не единственным профсоюзом, появившимся в стране. В конце 1980-х, на излете горбачевской перестройки, появились первые организации рабочих, которые называли себя не «политическими клубами», а именно независимыми профсоюзами. Несколько таких организаций весной 1989 г. учредили Объединение социалистических профсоюзов СССР — Соцпроф, которое должно было стать альтернативой единственному и гигантскому Всесоюзному центральному совету профсоюзов (ВЦСПС), объединявшему все профсоюзы страны. Именно этот момент и стал переломным для истории профсоюзного движения не только России, но и почти всех постсоветских стран, сутью которого был раскол, разъединение, разделение на два типа организаций, выбравших разные стратегии деятельности.

В литературе о профсоюзах до сих пор используется много терминов, с помощью которых пытаются промаркировать разные типы организаций. Причем для выделения различий используются антиномии, подчеркивающие диаметрально противоположность: «новый» — «старый», «зависимый» — «независимый», «рабочий» — «директорский» и др.¹

Однако наиболее адекватной оказалась антиномия «альтернативный» — «традиционный», указывающая на разность в подходах к регулированию трудовых отношений. Одни опирались главным образом на устоявшиеся и привычные способы — традиционные профсоюзы, как правило, входящие в ФНПР, другие — на новые, альтернативные, создавшие несколько профсоюзных ассоциаций, объединившихся в начале 2010-х в Конфедерацию труда России (КТР).

Но раскол проявлялся не только в различных подходах. Чаще всего между профсоюзами возникала не просто конкуренция, а настоящая война. Обычно инициаторами давления на профсоюз, как правило, альтернативный, становились работодатели. А профсоюз-конкурент присоединялся к преследованию с разной степенью ожесточенности. Можно до бесконечности перечислять случаи, когда традиционные и альтернативные профсоюзы пытались друг друга дискредитировать, вытеснить с предприятия, лишиться положенных по закону помещений, возможности проводить собрания, наконец, просто очерняя и преследуя его лидеров. Распространенным приемом становилось проведение сепаратных переговоров за спиной конкурентов, тайное заключение договоренностей с работодателями с последующим объявлением себя «истинными представителями работников». Дело доходило до того, что председатель продиректорского традиционного профсоюза, который на предприятии жестко конкурировал с альтернативным, подавал директору списки тех, кто вышел из его организации, а зна-

чит, по его мнению, был готов перейти к конкурентам. Конечно, иногда профсоюзы налаживали контакты и действовали совместно, но обычным типом отношений был конфликт.

Конец первой эпохи постсоветских профсоюзов

Конец 1990-х можно считать завершением первого этапа постсоветского развития профсоюзов. *Во-первых*, появились альтернативные профсоюзы, искавшие и предлагавшие иные способы регулирования трудовых отношений. При всех масштабных изменениях в экономике регулирование трудовых отношений осталось прежним. От работников по-прежнему требовалась лояльность руководству, только уже не политическому, а пришедшему ему на смену собственнику. Они, как и раньше, рассматривались как объект управления, не имеющий права на собственное мнение. В лучшем случае работникам отводилась роль младшего партнера, которого можно выслушивать, но мнение которого не обязательно учитывать. Появление альтернативных профсоюзов можно считать запросом на иную, более активную роль работников в регулировании трудовых отношений. Аргументом в пользу того, что появление новых профсоюзов — неслучайный процесс, служит их постоянное появление. В разных местах, в разных отраслях, среди разных категорий они возникают, исчезают и появляются вновь. Против них борются, их преследуют, но они как трава сквозь асфальт пробиваются на протяжении всего постсоветского периода.

Второй особенностью стал профсоюзный раскол, который во многом отражал ту реальность, в которой новые запросы на участие в регулировании трудовых отношений конкурировали со старыми и где работники тоже претендовали на участие. Традиционные профсоюзы, наследники советских, как нельзя лучше соответствовали стратегической линии на сохранение советской модели. Они получили поддержку и от «красных директоров», которые удержались на управленческих позициях, и от новых собственников, которые не собирались делиться властью внутри новообразованных корпораций, чаще всего перелицованных из старых советских предприятий.

¹ Подробнее эта проблема обсуждалась еще в конце 1990-х. См.: *Бизюков П.* Альтернативные профсоюзы: три эпохи / В кн.: Профсоюзное пространство современной России / под ред. В. Борисова, С. Кларка. М.: ИСИТО, 2001. Не все «новые», т.е. недавно созданные, профсоюзы отличались независимостью, и наоборот, ряд постсоветских профсоюзов демонстрировали неприятие старых подходов. Не всегда новому профсоюзу удавалось отстоять свою независимость.

Третьей особенностью стало неожиданное и быстрое усиление институциональной роли профсоюзов, которая была очевидной настолько, что ее признавали и политики, и работодатели. Правда, сами профсоюзы и их лидеры не сумели или не захотели использовать эту возможность. Невысокий уровень образования, отсутствие управленческого и политического опыта не позволили им осознать необходимость закрепления своего влияния в обществе через институциональные механизмы и увидеть перспективы влияния на трудовые отношения.

Во второй половине 1990-х стало очевидно, что новый экономический курс привел к тяжелейшему кризису и обнищанию населения. Тогда же стало понятно, что профсоюзы этому противостоять не могут. Традиционные профсоюзы активно приспосабливались к новым хозяевам со своей традиционной ролью «приводных ремней и передаточных механизмов». То же самое произошло и с альтернативными, не критично поверившими в необходимость предложенного варианта «рыночной экономики». Они не только не смогли противостоять ухудшению положения своих членов, но и дискредитировали себя поддержкой политического руководства, превратившись в те же самые «приводные ремни», только не «красных директоров» и новых собственников, а политиков.

Альтернативные подходы, опирающиеся на независимость работников и их представительских организаций, а также ставка на конфликт как главный способ отстаивания своих интересов, не привели к успеху. Причин тому было несколько, прежде всего не раз упоминавшаяся слабая подготовка кадров альтернативных профсоюзов. Многим, несмотря на честность, харизму и влияние среди работников, не хватало элементарной организованности, грамотности, стратегического мышления. С этими качествами можно было действовать в рамках локального протеста, но долгая кропотливая работа, скоординированные действия многих организаций оказались им в конечном счете не по силам¹. В отличие, например, от польской «Солидарности», которая буквально с первых дней активно сотрудничала с польскими интеллектуалами и политической оппозицией, российские альтернатив-

ные профсоюзы, прежде всего шахтерские, не доверяли ни тем, ни другим. В лучшем случае их привлекали, чтобы в старом советском стиле «научно обосновать» правильность своих действий². Но о том, чтобы вырабатывать свои решения в соответствии с рекомендациями экспертов, а уж тем более следовать им, не было и речи.

Отсюда возникла неизбежная тяга к политическим покровителям, которые предлагали свои цели и рецепты трансформации экономики и трудовых отношений. Однако представители тех, кого тогда называли реформаторами, как и большинство политиков, пользовались ресурсом профсоюзов, но не собирались их укреплять. Именно в первые постсоветские годы появились ограничения для профсоюзов, которые можно считать началом процесса сужения их институциональных границ. Они были лишены права полноценной законодательной инициативы и тем самым существенно ограничены в возможностях формирования и регулирования трудового законодательства, т.е. правил, в рамках которых должны функционировать. В 1990-е была разработана громоздкая и практически невыполнимая процедура организации законной забастовки, которая выбила из рук профсоюзов самый действенный инструмент давления на работодателя. Скажем, были запрещены забастовки солидарности. Это значимые изменения прежде всего касались того, как будет организована институциональная среда, в которой надо действовать профсоюзам. Но в начале и середине 1990-х профсоюзные лидеры не обращали на это внимание, находясь в уверенности, что их союз с постсоветским политическим руководством нерушим. В большей мере это касалось альтернативных профсоюзов и их лидеров — шахтеров, которые поддерживали все начинания правительства: приватизацию, огосударствление системы социального страхования, сворачивание соцкультбыта

² Автору довелось проводить несколько исследований для Независимого профсоюза горняков (НПГ) на предприятиях, которые закрывались в рамках кампании реструктуризации угольной промышленности в середине 1990-х. Результаты, как и следовало ожидать, были далеки от всеобщего одобрения политики закрытия шахт. Однако профсоюз, который в то время демонстрировал максимальную лояльность властям, не хотел публиковать такие данные и в своих материалах не стал давать негативную информацию, которая бы говорила о том, что шахтеры против этой правительственной кампании.

¹ Бизюков П., Петрова Л. Профсоюзы для войны // ЭКО. № 8. 2001.

и даже программу реструктуризации угольной промышленности, которая привела к закрытию сотен предприятий.

Завершением первой эпохи стала «рельсовая война»¹ первой половины 1998 г., которая имела широкий размах, но окончилась практически безрезультатно. То немногое, чего удалось добиться (выплаты задолженностей, небольшие повышения зарплаты и т.п.), было уничтожено кризисом, начавшимся в августе. Одновременно были приняты жесткие правовые меры по пресечению стихийных забастовок, и к концу года состоялись первые суды над организаторами перекрытия дорог. Лидеров стихийных акций приговорили к минимальным штрафам, но это был символический акт со стороны государства, означающий, что власть берет ситуацию с трудовыми конфликтами под контроль.

Именно этот момент можно считать окончанием первого этапа развития профсоюзов в постсоветскую эпоху. Появление альтернативных профсоюзов стало оформлением запроса работников на новый тип трудовых отношений, соответствующий рыночным институтам. Наличие договорных отношений, коллективные переговоры, право на организацию независимой представительской организации и даже на конфликт вплоть до забастовки — вот основные черты того нового типа, на который рассчитывали работники и который внедряли альтернативные профсоюзы. Но ни представители старой хозяйственной номенклатуры, трансформировавшейся в бизнес-элиту, ни новые предприниматели не собирались переходить на новый тип отношений с работниками. Их

¹ «Рельсовой войной» называют серию масштабных акций протеста, начавшихся в 1998 г. в Кузбассе. Как и в 1989 г., она охватила практически все регионы страны, в ней участвовали десятки тысяч человек. Но были две особенности. Во-первых, это были межотраслевые протесты, т.е. в них участвовали представители разных отраслей, промышленных и бюджетных. Автору довелось посетить несколько мест перекрытия в Кузбассе, и первое, что бросалось в глаза, — многообразие участников: пищевики, шахтеры, коммунальщики, учителя, медики и сами транспортники. Во-вторых, в отличие от шахтерских забастовок 1989 г. эта серия забастовок практически не позволила создать институциональные структуры, которые представляли интересы рабочих. «Рельсовая война» продолжалась почти до конца июня 1998 г., а в августе случился дефолт, который перевернул социально-экономическую ситуацию в стране. Но одним из последствий дефолта и мощнейшего падения курса рубля стало обесценение долгов по зарплате, которые накопились до 1998 г. Это и привело к завершению протестов: обесцененные долги были погашены, новых рабочих институций не было создано.

устраивал советский патерналистский стиль, при котором руководитель определяет условия, а работники соглашаются или уходят. Профсоюзы в таких условиях виделись в своей прежней роли как буфер, позволяющий снижать жесткость новых интенций начальства, которое теперь было не коммунистически идеологизировано, а маркетингово идеологизировано новыми идеями, направленными на получение прибыли любой ценой. Взамен профсоюз должен быть гасить излишнюю низовую активность, минимизировать требования работников и не допускать их вмешательства в принятие решений.

Новый Трудовой кодекс — новая институциональная среда

Второй этап начался с принятием в 2002 г. нового Трудового кодекса, который до сих пор оценивается противоречиво. С одной стороны, его критикуют за то, что он остался просоветским, ориентированным на защиту работников и накладывающим ограничения на работодателей, уменьшая гибкость бизнеса. С другой, наоборот, подчеркивалось сужение возможностей работников и профсоюзов на участие в принятии решений, на урезание их прав и возможностей. Чтобы понять, что произошло с этим законом, определяющим параметры трудовых отношений в стране, необходимо объяснить, в каких условиях он разрабатывался и принимался. Разными экспертными группами были подготовлены сразу несколько вариантов Кодекса — варианты от левых политиков, профсоюзов, социал-демократов и неолибералов. Но главная полемика развернулась по поводу двух вариантов — так называемого правительственного, разработанного в Минтруда России, и профсоюзного, подготовленного группой профсоюзных депутатов Госдумы.

Не вдаваясь в детали обсуждения, которое достойно отдельного анализа, ситуацию можно вкратце охарактеризовать следующим образом: профсоюзный вариант был направлен на сохранение основных параметров трудовых отношений — условий приема и увольнения, принципов оплаты труда, количественных параметров рабочего времени, охраны труда и т.п. Кроме того, делалась попытка закрепить влияние профсоюзов и их право на реальное участие в процессах принятия решений, касающихся

труда и трудовых отношений. Правительственный вариант делал упор на то, что трудовые отношения должны быть менее регламентированными, в большей степени договорными и способствовать снижению трудовых издержек. С. Барсукова, сравнивая оба проекта, пишет: «По версии правительства льготы и гарантии работников не должны быть обременительными для работодателя. Рыночная логика правительственного проекта проявляется в целой системе мер: профсоюзы лишены права вето по ряду управленческих вопросов, льготы работникам сокращены, расширен список оснований для срочного договора и пр. Фактически профсоюзы низведены до уровня консультационного органа, что означает окончательное решение за работодателем, поскольку он несет ответственность за экономические и социальные результаты управления. В профсоюзном же варианте угадывается ностальгия по временам социальной защищенности работников»¹.

Особо хотелось бы остановиться на сделанных оценках. Многозначительная фраза об ответственности работодателя, несущего «ответственность за экономические и социальные результаты управления», повисает в воздухе без указания: перед кем он отвечает? Перед акционерами, которые требуют прибыли и эффективности, перед работниками, которым нужна достойная зарплата и безопасный труд, перед обществом, требующем от бизнеса соблюдения социально-экологических принципов? Ведь перечисленные цели могут носить взаимоисключающий характер, и то, что работодатель «несет ответственность», вполне может означать ущемление прав и возможностей работников и снижение их уровня жизни. И почему фраза о том, что в профсоюзном варианте «угадывается ностальгия по временам социальной защищенности работников», звучит как нечто предосудительное?

С. Барсукова отмечает: «...правительственный вариант предусматривает более широкое использование договорного регулирования трудовых отношений. Заметим, что оба проекта признают право работодателя устанавливать дополнительные по сравнению с ТК трудовые и иные льготы

работникам... Однако профсоюзный вариант идейно *основан на неверии в эту возможность и, соответственно, пытается определить с максимальной подробностью весь круг гарантий и льгот* (выделено автором. — П.Б.) непосредственно на уровне Кодекса»². Здесь и заключается ответ: у профсоюзов, сумевших за первое десятилетие рынка рассмотреть «лицо российского предпринимателя», не было иллюзий по поводу их нацеленности на экономическую эффективность любой ценой, в том числе и за счет ухудшения положения работников. В профсоюзном варианте делалась попытка заложить защитные механизмы, ограничить возможности, точнее, произвол работодателей.

Правительство в конце концов предложило так называемый согласованный вариант Трудового кодекса — в нем была сохранена большая часть параметров трудовых отношений, касающихся рабочего времени, отпусков, условий труда, размера оплаты и т.п. А в части механизмов влияния профсоюзов на ситуацию были приняты почти все рестрикционные предложения: они были ограничены в вопросах защиты работников от увольнения, отстранены от возможности участвовать в принятии решений, связанных с трудовыми отношениями, ведением коллективных переговоров и, что немало важно, ограничены при организации законных забастовок, а точнее, де-факто лишены такой возможности. Принятый закон преподносился так: смотрите, сохранены все нормы советского законодательства. Но про ограничение возможностей работников и профсоюзов влиять на ситуацию умалчивалось. Можно с уверенностью сказать, что новый ТК сформировал ограниченные институциональные рамки для профсоюзов, значительно снизив возможности эффективного отстаивания интересов работников.

Отметим, что профсоюзы прекрасно понимали свои перспективы в рамках нового законодательства. Но они сочли невозможным для себя начать активную борьбу по целому ряду причин. Во-первых, поднимать людей на протесты было крайне непросто. После событий 1990-х люди разуверились в том, что через конфликт можно что-то решить. Во-вторых, начался экономиче-

¹ Барсукова С.Ю. Страсти по новому Трудовому кодексу // Мир России. 2010. 10 (1).—170. С. 164. Извлечено: <https://mirros.hse.ru/article/view/5363>.

² Там же. С. 163.

ский подъем 2000-х, в воздухе появились первые признаки если не благополучия, то нормализации жизни, роста зарплаты и т.п. Включаться в борьбу за какой-то кодекс были готовы немногие. И в-третьих, не стоит недооценивать позицию профсоюзных бюрократов, которые не были готовы «идти на баррикады» и подвергать риску свои позиции. Ради собственных кресел, мест в президиумах, участия в международных профсоюзных форумах они были готовы смириться с предложенными вариантами, тем более их позиции в новых условиях практически не подвергались угрозе.

Второй раскол профсоюзов

Принятие нового Трудового кодекса в 2002 г. стало событием, радикально изменившим систему регулирования трудовых отношений. Очень важным оказалось то, что в новых условиях возросла роль их правового регулирования. И это, как ни странно, дало неожиданный импульс профсоюзному движению и новой профсоюзной альтернативе. Новое законодательство открыло новые возможности, а именно позволило защищать права работников на основе закона. Если в 1990-х основной альтернативой был конфликт, с помощью которого новые профсоюзы оказывали давление на работодателей, теперь забастовочная стихия была обуздана законом. Однако то, что должно было ограничивать профсоюзы, открыло новый коридор — появилась возможность добиваться соблюдения прав работников через обращение к закону, привлекать правоохранительные органы (прежде всего прокуратуру) к фактам нарушения трудового законодательства. Но главным механизмом стал суд, с помощью которого профсоюзы начали оказывать достаточно эффективное воздействие на работодателя. Если в 1990-е профсоюзы непосредственно пытались влиять на предпринимателей, то в 2000-е они стали использовать посредника в лице государства, точнее — закон.

Наиболее эффективными стали те профлидеры, которые сами или с помощью юристов, специалистов в области трудового права могли правильно оформить жалобу в Трудовую инспекцию, в прокуратуру и своевременно подготовить документы для суда, квалифицированно участвовать в судебном заседании и добиваться реализации выне-

сенного решения. Можно смело утверждать, что 2000-е стали «золотым веком» профсоюзных юристов. Правовые инспекторы и юрисконсульты, занимавшие в предыдущие десятилетия скромные и второстепенные позиции, выдвинулись на первый план. Грамотно оформляя необходимые документы, соблюдая сроки подачи жалоб и исков, эффективно выстраивая тактику участия в судебных процессах, используя все возможности правовой системы, доводя дела вплоть до верховных судебных инстанций, как российских, так и международных, они стали выигрывать дела против работодателей, нарушавших права работников.

Такой успех стал возможен не только благодаря закону, но и крайне низкой правовой культуре российских управленцев. 1990-е часто и справедливо называют «эпохой экономического хаоса», когда перестали работать советские механизмы управления, а на смену им не пришли новые. Для работников это стало временем массовых увольнений, многомесячных неплатежей, мизерных зарплат, катастрофического снижения уровня жизни. Это было парадоксальное время, когда номинально существовали все институты — были законы, были правоохранительные органы, суды, власть располагала полномочиями, — но в то же время процветали массовые нарушения во всех сферах жизни, не только в экономической. В 2000-е опыта жить по закону не было ни у кого, но профсоюзы сориентировались первыми. Причем опять это были не традиционные, а новые, подтвердившие свое право называться альтернативными. ***Новой альтернативой стала опора на право, фиксацию нарушений, грамотное оформление претензий, обращений, исков в надзорные, правоохранительные и судебные органы.***

Правовая подготовка профсоюзных лидеров через обучающие семинары началась еще в 1990-е, но лихие рабочие вожаки, способные с помощью короткого и пламенного выступления «уложить шахту на забастовку», относились к этому как к развлечению. К ним приезжали эксперты, способные рассказать немало занятных вещей и о профсоюзах, и о ситуации в других странах. Выездные обучающие семинары были возможностью собраться вместе, обсудить актуальные дела и проблемы, неформально пообщаться в традиционном для российских

рабочих стиле. Немалую роль в организации таких семинаров сыграли международные профсоюзы, которые приглашали лидеров и активистов для участия в форумах и конгрессах, приезжали сами, разворачивали программы поддержки (снабжали оргтехникой, литературой, организационным опытом и т.п.). Но в первое постсоветское десятилетие упор делался на то, что рабочие через своих лидеров смогут продовать собственные интересы через конфликт.

Однако юридически-просветительская работа дала свои плоды. После принятия Трудового кодекса профсоюзы стали появляться и развиваться. Технология образования новых профсоюзов и даже их объединений была довольно проста. Сперва появлялся один или несколько человек, которые начинали бороться за права или своего коллектива, или других людей, которым соперничали. Если инициаторы были грамотными в правовом отношении и аккуратными, чтобы составить необходимые документы (заявления, иски и т.п.) в нужные сроки и по установленному образцу, то, как правило, они добивались успеха и получали решения суда, требования прокуратуры об устранении нарушения и даже о компенсациях работникам. Это были решения восстановления на работе незаконно уволенных, оштрафованных, наказанных необоснованными взысканиями и т.п. Через суды удавалось даже решить главную проблему того времени — невыплату зарплат. Например, появлялись уникальные случаи, когда лидер небольшого профсоюза учителей г. Бердска (Новосибирская область) в 2000–2003 гг. добилась через суд своевременной оплаты труда всех учителей города. Бердск был единственным городом в области, где зарплату учителям платили вовремя. Мало того, тактику подачи заявления в суд начали использовать и традиционные профсоюзы, даже говорилось о негласной рекомендации местного комитета по образованию: подавать работникам школ заявления в суд, чтобы по его решению средства на зарплату выделялись в нужном объеме и их нельзя было бы использовать на другие цели.

Отдельные лидеры быстро обрастали активом, и в считанные дни организовывалась профсоюзная организация. Процедура ее создания была несложной — три человека могли провести собрание, принять устав и зарегистрировать его в местных органах

юстиции. Затем информация о новом профсоюзе доводилась до работодателя, далее выдвигались требования о предоставлении в соответствии с законом помещения, средств связи, информации о деятельности предприятия, которая касалась работников, и т.п. Особенно этот процесс ускорился после того, как новые лидеры и профсоюзы наработали опыт и стали оказывать поддержку другим активистам. В том же Бердске, узнав об успехах учителей, подтянулись работники других предприятий, отраслей и даже городов. К 2003 г. возник Новосибирский региональный профцентр, объединяющий более 10 профсоюзов. Методика их работы была проста: к ним приходили те, кто хотел что-то изменить на своем предприятии (в организации) или защититься от работодателя. Им предлагали создать профсоюз, выдавали типовой набор уставных документов и помогали зарегистрироваться и начать работу с работодателем.

Такая активность в подавляющем большинстве случаев воспринималась руководителями предприятий и организаций в штыки. Но потом следовала процедура «нагибания», когда профсоюзные юристы составляли заявление в прокуратуру о том, что работодатель препятствует деятельности законной профсоюзной организации, и прокуратура сначала выдавала предписание, а потом могла оштрафовать руководителя, не желавшего иметь дело с профсоюзом. После этого начиналась систематическая работа по выявлению нарушений трудового законодательства и выдвижению требований по их устранению. Чаще всего это делалось с помощью гострудинспекции, прокуратуры и суда. Но встречались случаи, когда работодатели, особенно заинтересованные в том, чтобы получить инвестиции, озабоченные положительным имиджем, шли на встречу и даже благодарили представителей профсоюза за то, что те помогают устранить недостатки, которые не были замечены.

Такая работа требовала от профлидеров не только аккуратности и квалификации, но и самоотверженности. Классической стала ситуация, когда есть яркий лидер, несколько человек, входящих в актив, и еще несколько десятков работников, оказывающих и выказывающих им поддержку. Но большая часть коллектива оставалась вне профсоюза, а то и в составе конкурирую-

шего традиционного профсоюза, опасаясь вызвать недовольство у начальства. Они занимали позицию пассивной поддержки, были «мысленно вместе», предоставляя тем, кто по собственной инициативе бьется за их права, делать это. Разумеется, немалое количество вновь созданных профсоюзов исчезло. Их лидерам не хватало квалификации и умения вести правовую работу, они выгорали в бесконечных тяжбах с работодателем. При этом большинство работников, которые охотно пользовались достижениями таких профсоюзов — выплаченной зарплатой, отмененными увольнениями и переработками, устраненными нарушениями в области охраны труда, — не только не вливались в организацию, но и выступали против них как «бесконечно сеющих смуту и мешающих нормально работать»¹.

Но выжившие становились не только профсоюзными, но и политическими лидерами. Например, многие профсоюзные активисты «новой волны» стали участвовать в местных выборах, побеждали в них и обретали дополнительные возможности. Им становилось легче получить необходимую информацию, дополнительные каналы для обращения в правоохранительные органы и доступ к административному ресурсу, т.е. через общение с губернаторами, мэрами они могли влиять на отдельных работодателей, особенно если дело касалось бюджетных организаций. В этом они повторяли путь профсоюзных лидеров первой волны — тоже пытались расширить зону влияния, укрепить институциональную основу профсоюза.

Надо ли говорить, что и традиционные профсоюзы охотно стали использовать эту альтернативу, тем более что она не противоречила бюрократическому стилю, который преобладал. Наоборот, альтернативным профсоюзникам пришлось осваивать бюрократические практики и отчасти становиться чиновниками. А в традиционных профсоюзах новые подходы привели к усилению внутренних позиций так называемых юристов-трудоустроителей, т.е. специалистов по трудовому праву, а в отраслевых и феде-

ральных структурах — к появлению правовых служб и департаментов.

Необходимо отметить еще один фактор, обусловивший успех профсоюзных юристов. В большинстве компаний и организаций юристы, порой многочисленные, не занимались трудовыми отношениями. Это были специалисты по коммерческому и гражданскому праву, следившие за правильностью составления договоров, отслеживавшие вопросы собственности, занимавшиеся арбитражными делами и т.п. В трудовом праве есть своя специфика, и те, кто не был с ней знаком, не мог успешно действовать. Именно поэтому неоднократно возникали ситуации, когда вчерашний рабочий, окончивший заочно юридический факультет местного института, выигрывал дела у корпоративных юристов с научными степенями. Лишь в конце 2010-х в компаниях стали появляться специалисты-трудоустроители, которые не только защищали интересы работодателя в суде, но и формировали трудовые отношения в соответствии с требованиями закона, тем более он давал немало возможностей для работодателей.

Профсоюзы в иностранных корпорациях

Во второй половине 2000-х произошло еще одно событие, которое усилило альтернативные профсоюзы и, по сути, дало новый импульс всему профсоюзному движению. Речь идет о приходе международных высокотехнологичных компаний на российский рынок. В рамках модной тогда тенденции к «глобализации» корпорации стали создавать филиалы в разных странах, использовать местную рабочую силу и даже российских управленцев. Первые попытки внедрения предпринимались еще в середине 1990-х, когда транснациональные компании покупали профильные предприятия и пытались их инкорпорировать в свою структуру². Но в середине 2000-х они приступили не к переделке старых предприятий

¹ Бизюков П. Альтернативные профсоюзы: три эпохи / В кн.: Профсоюзное пространство современной России / под ред. В. Борисова, С. Кларка. М.: ИСИТО, 2001; Бизюков П. Альтернативные профсоюзы в России. Причины сохранения раскола / В кн.: Профсоюзы на предприятиях современной России: возможности ребрендинга / под ред. И.М. Козиной. М., 2009.

² Одной из первых таких компаний стала Nestle, которая еще в середине 1990-х купила знаменитую отечественную фабрику «Россия» и попыталась ее реорганизовать под свои стандарты, в том числе переориентировать на выпуск молочного шоколада. Но в России безусловной популярностью пользовался горький шоколад, поэтому корпорация отступила и сберегла эту продукцию. Но дело касалось не только технологии, одновременно компании пришлось сохранить социальные программы предприятия, которые они хотели ликвидировать, и признать авторитет профсоюза, который активно противостоял радикальным трансформациям на предприятии.

на свой лад, а к созданию новых предприятий, полностью соответствующих корпоративным требованиям.

Пионером такого подхода стал автоконцерн «Форд», который построил новый завод во Всеволожске (Ленинградская область). Дело не ограничилось только строительством корпусов и установкой оборудования. Под контролем корпоративных менеджеров по персоналу был проведен набор рабочих, их обучение и запуск технологических линий. Характерно, что многие ключевые посты, на которых принимались значимые решения, заняли иностранные руководители, которые, кроме прочего, принесли с собой традиционные для Европы и Америки подходы к управлению персоналом, в том числе правила взаимодействия с профсоюзом. Первоначально на заводе был создан традиционный профсоюз, который не сумел стать популярным среди работников, а управленцам он был не нужен, поэтому вскоре появился новый, который, благодаря своей активности, стал, пожалуй, самым известным¹. В конце 2000-х состоялась первая забастовка, затем была организована так называемая итальянская забастовка. Все это время профсоюз сталкивался с жестким противодействием работодателей, особенно когда корпорация стала наращивать долю российских управленцев и уменьшать количество иностранных менеджеров, «отягощенных» культурой взаимодействия с работниками и профсоюзами².

¹ Образование альтернативного профсоюза на «Форде» было в некоторой степени случайным. В корпорации, имеющей филиалы в разных странах, существует внутреннее профсоюзное объединение, и оно проводит съезды, где координируется деятельность профорганизаций в разных странах, вырабатывается единая политика по отношению к работодателю и т.п. Всеволожский завод должен был послать делегата от России, несмотря на то, что профсоюза еще не было. Поэтому предложено поехать нескольким рабочим, у которых был действующий заграничный паспорт. Кто-то не смог, кто-то не захотел, в результате поехал молодой рабочий Алексей Этманов, который до этой поездки никак не был связан с профсоюзом. Он вернулся вооруженный знаниями, что может профсоюз, к чему он должен стремиться, а еще связями и контактами с другими профсоюзами компании и международными организациями. Собрав друзей и единомышленников, он организовал профсоюз, который долгое время был самым известным и эффективным в стране. Подробнее о начальной истории профсоюза завода «Форд» см.: *Ильин В.* Первичная профсоюзная организация завода «Форд мотор компани» во Всеволожске (Ленинградская область). URL: <http://web.warwick.ac.uk/russia/Intas/2006workshop.htm>.

² Хотя и среди иностранцев встречались так называемые специалисты по противодействию профсоюзам, их намеренно присылали для работы на российском предприятии, чтобы ослабить влияние профсоюза.

И хотя фордовский профсоюз прославился прежде всего благодаря протестам и забастовкам, это не было похоже на то, как профсоюзы конфликтовали с работодателями в 1990-е. Во-первых, с самого начала проф-союзные лидеры и актив учились ведению переговоров, правилам поведения в условиях конфликта, основам трудового законодательства и даже умению обучать коллег. Такие курсы, от одно- или двухдневных до месячных, от обучения без отрыва от производства до поездок в российские и зарубежные учебные центры, организовывали профсоюзные ассоциации, международные профцентры и правозащитные организации. Уже тогда многие профсоюзы, в том числе фордовский, работали, зная, как себя вести в условиях конфликтов, переговоров, умели доносить свои идеи до других.

Во-вторых, многие альтернативные проф-союзы стали сотрудничать с неправительственными и правозащитными организациями. Это позволило им получить доступ к высококвалифицированной юридической помощи, которую оказывали профессионалы, помогавшие составлять документы для переговоров с работодателями, для обращения в правоохранительные органы, суды, в прессу и т.п.

Например, те же фордовцы с помощью юристов общественной организации «Петербургская эгида» нашли эффективный способ преодоления запрета на забастовку. Забастовка начиналась, местный суд тут же признавал ее незаконной, но с помощью правозащитников оформлялось обжалование вынесенного решения в суд вышестоящей инстанции, который был обязан принять дело и рассмотреть его в установленные сроки. Это занимало от нескольких дней до нескольких недель, все это время решение не считалось вступившим в силу, а забастовка продолжалась. В результате работодатели предпочитали не дожидаться окончательного решения и вступали в переговоры, после чего забастовка, которую так и не признали законной, прекращалась.

В эти годы профсоюзы действовали в тесной связи с правозащитными организациями и даже создавали сети. Например, московский Центр социально-трудовых прав объединил ряд правозащитных организаций от Владивостока до Калининграда,

помогавших профсоюзам в вопросах права, обучения и информационно-аналитической деятельности. Причем это происходило не только в рамках альтернативных профсоюзов. Традиционные профсоюзы тоже стали активно привлекать юристов для организации давления на работодателей, обучали своих членов и лидеров. Ну а там, где не могли справиться сами, привлекали услуги тех же правозащитников и профсоюзно-ориентированных специалистов, например, большую популярность имели новые формы обучения, в ходе которых использовались активные формы взаимодействия со слушателями, когда они не усваивали чужие рецепты, а сами находили способы решения проблем. Словом, как и в предыдущем десятилетии, традиционные профсоюзы подхватили все новые удачные практики и сумели избежать многих ошибок, с которыми сталкивались альтернативные профсоюзы.

Этот период можно охарактеризовать следующим образом: новый Трудовой кодекс хоть и ограничил профсоюзы, но сформировал жесткие рамки для обеих сторон, и умелое применение законов придало профсоюзам новые возможности. А обучение, горизонтальные связи и союз с интеллигентами придали новый импульс развитию профсоюзов. Конец 1990-х и 2000-е — это время укрепления малых профсоюзов, которые становились известными и приобретали авторитет: профсоюз авиадиспетчеров, пилотов, стюардесс, докеров, учителей, железнодорожников, коммунальщиков, водителей городского пассажирского транспорта и др. Их успехи во многом были обусловлены наличием ядра из относительно немногочисленных, но высококвалифицированных групп, которые определяли деятельность всего предприятия и даже отрасли. Сотня-другая бастующих докеров останавливали работу не только порта, но и всего судоходства района. Несколько десятков авиадиспетчеров могли парализовать авиасообщение и на национальном, и на международном уровне. Забастовка водителей трамваев и троллейбусов даже в небольшом городе могла привести в состояние хаоса работу всех предприятий города.

В новых условиях такие профсоюзы, если они фиксировали нарушения, правильно оформляли документы и предъяв-

ляли юридически выверенные требования работодателям и властям, создавали серьезные проблемы. Прокуратуре приходилось реагировать в соответствии с установленным порядком, судам — рассматривать дела и выносить решения в пользу работников и профсоюзов. Влияние даже небольших профсоюзов оказывалось весьма значительным. Сама возможность, что какое-то нарушение будет замечено, что появятся требования, обращение в прокуратуру или в суд, заставляло работодателя вести себя аккуратно и избегать нарушений. Даже возник такой парадоксальный феномен: если на предприятии было несколько профсоюзов, из-за нежелания конфликтовать с альтернативным профсоюзом руководство шло на удовлетворение требований традиционного, которые были ненамного ниже тех, что выдвигали радикалы. Игрой в «злой и добрый профсоюз» порой удавалось добиться ощутимых уступок от работодателей¹.

Мало того, к профсоюзам, умеющим отстаивать интересы своих членов, потянулись работники других отраслей и предприятий, которые стали формировать небольшие организации и пользоваться возможностями других, при этом учась у них, набираясь опыта. Например, в Калининграде к сильной организации докеров и авиадиспетчеров в скором времени присоединились ячейки учителей, социальных работников. В Воронеже возникла ассоциация водителей горэлектротранспорта, авиазавода, работников теплосетей, машиностроительных предприятий. Это были небольшие организации — несколько десятков, иногда сотен человек, их возглавляли яркие лидеры, борцы с обостренным чувством справедливости, готовые жертвовать временем, силами, нервами ради товарищей.

Однако такие организации не становились массовыми, несмотря на вполне очевидные успехи в деле защиты прав и интересов работников. Причины две: первая связана с тем, что все, чего мог добиться даже очень немногочисленный профсоюз, распространялось на остальных работников. Например, доказав необходимость повышения зарпла-

¹ Подобный случай удачного сотрудничества традиционного и альтернативного профсоюза описан, см.: *Бизюков П.* Как защищают трудовые права в России: коллективные трудовые протесты и их роль в регулировании трудовых отношений. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2011. С. 100–114. URL: <http://trudprava.ru/books/protestbook/520>.

ты, лидер организации из 20 человек обеспечивал ее увеличение для остальных нескольких сотен, а то и тысяч сотрудников предприятия. Вторая причина заключалась в том, что такие профсоюзы находились под колоссальным давлением, прежде всего со стороны работодателей. Не только лидеров, но и рядовых членов независимых профсоюзов пытались уволить, им создавали неприемлемые условия для работы, запугивали¹.

Второй фронт борьбы с профсоюзами составляли суды, власти и правоохранительные органы. Профсоюзные юристы могли часами рассказывать, как прокуратура затягивает сроки рассмотрения жалоб, как суды подыгрывают работодателям, не принимая во внимание документы, доказывающие правоту работника, и, наоборот, позволяя использовать в качестве достоверных липовые свидетельства от работодателя.

Наконец, профсоюзная деятельность была небезопасной. В конце нулевых было совершено несколько нападений на уже упоминавшегося председателя завода «Форд» А. Этманова. Инциденты были настолько серьезны, что некоторое время он ходил под охраной из числа членов своего профсоюза, и один раз они даже задержали нападавших и доставили их в милицию. Правда, обвиняемые были отпущены, скрылись, а дело было прекращено. На председателя калининградского профсоюза докеров, лидера регионального профцентра «Трудовые бригады» и депутата областного совета М. Чесалина было совершено нападение после того, как он получил доверенности от большей части работников порта на ведение коллективных переговоров. Профлидеру было нанесено несколько ножевых ранений, ему проломили голову. Известны случаи, когда лидерам профсоюзов подбрасывали наркотики, и они получали длительные тюремные сроки, а за их освобождение боролись не только российские, но и международные профсоюзы.

¹ Лидер одного из докерских профсоюзов рассказывал, что всех членов профсоюза собрали в бригаде и поставили на причал, где были дешевые виды работы и большое количество непрофильных работ по уборке с копеечными расценками. Обычно бригады переходили на такие места попеременно, отработав некоторое время, они переходили туда, где расценки были высокими. Но бригаду из «строптивного профсоюза», требовавшую переговоров по коллективному договору, загноили туда надолго, оставив «лояльным» возможность столь же долго работать на выгодных работах.

Именно поэтому из-за высоких издержек такой активности большинство работников предпочитали оставаться за пределами альтернативных профсоюзов или в составе традиционных профорганизаций. Логика была простой: если они добьются каких-то улучшений, это получат все, а если у них будут неприятности, это коснется только их. Циничная, но вполне прагматичная позиция была обоснованной. С одной стороны, новый Трудовой кодекс очертил рамки дозволенного в области трудовых отношений, стабилизировал институциональные возможности. Но с другой, эти возможности были невелики. По-прежнему оставалось нереализуемым право на проведение законной забастовки — самого радикального инструмента при отстаивании прав, были ослаблены позиции профсоюзов при ведении коллективных переговоров, ограничена их способность при защите работников от увольнения и т.п. Важно было их фактическое отстранение от законотворческой деятельности и невозможность участвовать в корректировке трудового законодательства. Предложенный механизм проведения профсоюзных депутатов через политические партии оказался неэффективным. При голосовании даже за антирабочие и антипрофсоюзные законы такие депутаты руководствовались партийной дисциплиной, а не тем, кого они якобы представляли в парламенте. Но кроме институциональных ограничений, которые ярко проявились в нулевые, стало очевидно, что власти не могут, а порой и не хотят оградить профсоюзы и их лидеров от неформального и даже криминального давления.

Тем не менее профсоюзы возникали на разных предприятиях и в организациях. В этом заключался ответ на вопрос: «А нужны ли профсоюзы в наше время?». Они не только прорастали как трава сквозь асфальт, но открывали для себя новые коридоры. Уже упоминавшийся Новосибирский профцентр, созданный в первой половине 2000-х на базе независимого профсоюза учителей, нашел эффективный способ борьбы за интересы своих членов. Не имея возможности требовать увеличения зарплаты, так как ее размер определялся параметрами регионального бюджета, они решили бороться за «сохранение кошелька» и стали требовать от городских властей правового

и экономического обоснования величины коммунальных тарифов¹.

В целом ряде небольших областных городов им удалось этого добиться — коммунальщики существенно снизили тарифы под давлением профсоюза. Мало того, на волне успеха несколько профсоюзных лидеров сумели избраться в местные законодательные собрания, конвертировав свой успех в политический капитал.

Другим примером расширения возможностей и одновременно укрепления профсоюза может служить опыт создания кредитного союза на Ленинградском металлургическом заводе (Санкт-Петербург) в 2000-е. Идея заключалась в том, чтобы аккумулировать временно свободные средства членов профсоюза, чтобы ими могли, под небольшой процент, воспользоваться другие работники завода, нуждающиеся в деньгах. Применялся револьверный принцип кредитования, который усиливался тем, что те, кто вкладывал деньги и пользовался ими, знали друг друга и это влияло на дисциплину возврата. Председатель профорганизации подчеркивал, что не ставит коммерческих целей, а полученные деньги использует для укрепления профорганизации. В частности, был создан забастовочный фонд, и работодатель понимал, что профсоюз может организовать забастовку продолжительностью в несколько месяцев и у него хватит средств, чтобы у рабочих не было больших потерь². Поэтому с профсоюзом считаются, и неудивительно, что практически все работники этого предприятия являются его членами.

Профсоюзные функции

Наработанные в 2000-е практики привели к кристаллизации нескольких функций, которые позволяли сохранять профсоюзам чис-

ленность и оправдывать свою необходимость. Еще в начале 2000-х исследователи отмечали, что некоторые профсоюзы стали превращаться в «фирмы», предлагающие клиентам членам определенные услуги, в которых они нуждались³. Во-первых, речь шла о представительстве интересов перед работодателем только тех работников, которые официально входят в профсоюз, платят взносы и участвуют в мероприятиях (собраниях, конференциях и т.п.). Например, если работник сталкивался с проблемой увольнения, наказания и т.д., он мог обратиться в профсоюз, только если был его членом. Во-вторых, профсоюз мог оказать квалифицированную бесплатную помощь в случае, если нужно оформить документы в суд, помогать работнику во время судебного заседания и представлять его, оформлять документы на получение выплат и компенсаций из органов соцстраха в случае травмы или заболевания. В-третьих, можно было получить через профсоюз доступ к товарам и услугам бесплатно или со значительной скидкой. Последний случай — это возврат к традиционной практике распределения, хорошо знакомый с советских времен. Низкий уровень жизни многих российских работников не позволил забыть традиции распределения товаров через профсоюз.

К концу нулевых в профсоюзной среде вовсе использовался термин «сервисная функция профсоюза» и даже появилось название «сервисные профсоюзы». Это относилось к видам на первый взгляд непрофильной деятельности. К «сбережению кошелька» и кредитному союзу, о которых говорилось ранее, добавились многочисленные сервисы. Большое распространение получила практика договоров с торговыми сетями, которые охотно выдавали профсоюзам дисконтные карты, впоследствии распространявшиеся только среди членов организации⁴. Главными инициаторами здесь были руководители первичных организаций, которым необходимо было как-то поддерживать своих членов в условиях тех правовых ограничений, с которыми

¹ В 2008 г. Центром социально-трудовых прав была выпущена серия с описанием работы лучших профсоюзных организаций. С опытом Сибирского профцентра профсоюза по снижению коммунальных тарифов можно ознакомиться в брошюре «Защити себя сам!». См.: «Защити себя сам!» (Как действуют общественные организации по защите коммунальных интересов граждан). Новосибирск: Сибирский региональный профцентр, 2004. URL: <http://trudprava.ru/books/miscbook/632> (актуально 15.06.2021).

² Опыт ЛМЗ по созданию и развитию кредитного союза тоже описан как пример эффективных профсоюзных практик, см.: *Винокурова О.* Профсоюзный кредит для работников: как работает кредитный потребительский союз на Ленинградском металлургическом заводе. М.: Центр социально-трудовых прав, 2007. URL: <http://trudprava.ru/books/unionbook/629> (актуально 15.06.2021).

³ *Ильин В.* Аппарат профсоюзных органов в социальном пространстве России / В кн.: Профсоюзное пространство современной России / под ред. В. Борисова, С. Кларка. М.: ИСИТО, 2001. С. 129.

⁴ В одном из крупных металлургических моногородов профсоюзу удалось достичь договоренности с местной сетью баров, которые выдали им для распространения дисконтную пятипроцентную карту «Пиво только членам профсоюза!».

они столкнулись. Не можешь защитить — помоги!

Однако не стоит думать, будто все профсоюзы только и делали, что находили новые возможности. Подавляющее большинство продолжали действовать в рамках традиционной модели, выполняя патерналистскую функцию, т.е. выдвигая просьбы, убеждая работодателя в их актуальности. По сути, это тактика выпрашивания, которая, как ни странно, часто оказывалась эффективной¹. В рамках патерналистской модели полезными оказались профсоюзные депутаты, которые могли напрямую обращаться к властям и правоохранителям. Немалую роль здесь играла профсоюзная вертикаль, которая позволяла канализировать проблему наверх, где ее будут обсуждать региональные и федеральные боссы с соответствующими представителями компаний и, возможно, министров. Такая модель идеально подходила традиционным профсоюзам, которые, сохранив лояльность работодателям, могли от них регулярно получать небольшие улучшения и послабления. Если бы они выдвигали требования, то, скорее всего, работодатель отказался бы их удовлетворить, а если председатель просит «пойти навстречу просьбам коллектива», то работодатель может и согласиться. Будут удовлетворены не все просьбы, а лишь некоторые и не в полном объеме, но это будет пусть и небольшое, но реальное улучшение, которого было бы нельзя получить путем жестких требований. Наибольшие выгоды в таком случае получали лидеры больших первичных организаций и представители высших профсоюзных уровней. Становясь профессиональными «выпрашивателями», они получали возможность сидеть за столом переговоров, общаться с работодателями, властями, выполнять ту самую роль «приводных ремней», которая обеспечивала им право на существование. При этом надо было не столько представлять интересы работников, сколько обеспечивать их лояльность работодателям.

Наконец, нельзя не назвать еще одну функцию, которая в наибольшей степени

¹ Один из наиболее эффективных специалистов по профсоюзному обучению — Э. Вохмин сформулировал это так: «Будьте профессионалами своего дела! Если вы лежите под работодателем, вынуждены только просить его, то делайте это умело, умеете подать просьбу, обосновать, уговорить его обратить внимание на ваши нужды, разжалобить, в конце концов...»

соответствует классическому образу профсоюза, — представительство интересов рабочих перед работодателем и властями. Такие профсоюзы, называемые представительскими или солидаристскими, создавались самими работниками для продвижения собственных интересов, только не путем торга или выпрашивания, а попыткой выстроить партнерские отношения с работодателем. Самым ярким примером был профсоюз завода «Форд» в конце 2000-х — начале 2010-х. Подобных представительских организаций было немало, главным образом они создавались теми, кто хотел ограничить произвол работодателя. Правда, срок их существования был невелик: работодатель запугивал участников таких профсоюзов, лидеры уставали от постоянной и безуспешной борьбы, организации не успевали окрепнуть и привлечь в свои ряды достаточного числа работников, чтобы оставаться активными². Но были и остались представительские профсоюзы на калужском «Фольксвагене», первичные организации профсоюза медиков «Действие», омская ячейка профсоюза «Ново-проф» в корпорации «Юнилевер», ряд дочерских организаций, аэродромных служб и др. Почему о них стоит говорить, несмотря на то, что их немного и они, как правило, немногочисленны? Во-первых, они появляются на протяжении всего постсоветского периода. Создание эффективного профсоюза всегда было непростым делом, ведь очевидно, насколько они ограничены в возможностях, насколько это опасно для лидеров и активистов, насколько трудно вести профсоюзную работу вопреки работодателю и поддерживающим его властям. А главное — не стоит рассчитывать на массовую поддержку других работников, коллег, которые с готовностью получают то, чего добился профсоюз, но останутся в стороне, когда надо будет действием поддержать его.

Во-вторых, сколь бы трудно ни было представительским организациям, сколь бы малы они ни были, их влияние несоизмеримо с их численностью. Они актуализируют запросы работников, организуют давление

² В соответствии с трудовым законодательством начинать коллективные переговоры, законные протестные действия, проводить собрания и конференции профсоюз может только тогда, когда он представляет не менее половины всех работников.

на работодателя, наконец, создают альтернативы. Такие профсоюзы развивают трудовые отношения, находят новые способы их регулирования, которые потом легитимизируются в практиках традиционных профсоюзов, властей и даже работодателей, которые способны увидеть рациональное зерно в предложениях тех, кто действует от имени рядовых работников.

Три типа профсоюзных организаций — сервисные, патерналистские, представительские — в чистом виде почти не встречаются. Все это в той или иной степени есть практически в каждой организации, вопрос лишь, в каком соотношении. Даже самый патерналистский профсоюз в какой-то мере озвучивает перед работодателями интересы работников, а самый боевой и конфликтный старается не забывать организовать для своих членов какие-то сервисы. Мало того, в зависимости от ситуации и позиции лидеров соотношение функций может меняться, и организация способна эволюционировать, стараясь сохранить статус, уровень членства, отношения с работодателями, место в системе взаимодействий с властями.

Сужение институциональных возможностей

Как бы интенсивно профсоюзы ни пытались расширить сферы своего влияния за счет поиска новых альтернатив, в современных условиях решающее значение имеет то, как устроено законодательство. А оно за период после принятия Трудового кодекса менялось весьма существенно — изменения и дополнения в новый закон стали вноситься практически сразу после его принятия. Они касались не столько параметров и ограничений, сколько возможностей профсоюзов по регулированию трудовых отношений. Об этом уже говорилось выше, подчеркивалось, что новый Кодекс сузил возможности, но этим дело не ограничилось. Последующие корректировки привели к дальнейшим ограничениям. Прежде всего внесены изменения в процедуру коллективных переговоров. Раньше, если профсоюз и работодатель не могли достичь соглашения по каким-то пунктам, это могло служить основанием для начала трудового спора и последующей забастовки. После внесенных изменений был установлен порядок, при котором сто-

роны должны подписывать колдоговор по согласованным пунктам, а те, по которым позиции не совпали, откладываются для дальнейшего обсуждения. Это позволяло работодателям соглашаться в ходе переговоров по незначительным пунктам, а, например, принципиальный вопрос об увеличении зарплаты оставить несогласованным. Последствия в этом случае были печальными — работодатель не был обязан производить никаких изменений в оплате, мог даже уменьшать ее, и профсоюз не был способен ни начать конфликт, ни потребовать улучшений. Оставался только один выход: согласиться с тем, что предлагал работодатель, чтобы было хоть какое-то обязательство по величине заработка. Это сделало профсоюзы весьма слабой стороной в переговорном процессе.

Были и другие ухудшения, такие как ослабление роли профсоюзов в процедуре увольнения. Раньше профсоюз мог заблокировать увольнения своих членов, теперь нет. Мало того, через некоторое время была отменена необходимость согласования увольнения низовых профсоюзных лидеров с вышестоящими профсоюзными организациями. Теперь профсоюзы не могли защитить от произвольного увольнения ни самих работников, ни активистов, которым принадлежит решающая роль в укреплении и развитии первичных организаций.

Несмотря на жесткость законодательных норм, касающихся забастовок, были внесены дополнительные меры, еще больше затрудняющие процедуру организации законной забастовки. Расширяется круг отраслей, где забастовки запрещаются, увеличивается набор согласований, без которых забастовка не будет законной. Все это привело к тому, что процедура названа запретительной, поэтому после 2006 г. органы госстатистики регистрируют лишь единичные случаи забастовок¹. Такой метод воздействия на работодателя становится еще

¹ Органы государственной статистики фиксируют только законные забастовки, исчисляемые отдельными и единичными случаями, в то время как реальное количество протестов, сопровождающихся остановками работы, исчисляется десятками и сотнями. О соотношении количества реальных и фиксируемых законных забастовок можно посмотреть здесь: *Бизюков П.В.* Трудовые протесты в России: территориальная и отраслевая локализация в 2008–2016 гг. // Мир России. 2019. Т. 28. № 1. С. 79–83. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-75-100, <https://mirros.hse.ru/article/view/8753> (актуально 15.06.2021).

более недоступным. Это не исчерпывающий список мер, ограничивающих возможности профсоюзов¹.

Теперь, когда профсоюзы были институционально ослаблены, наступила очередь конкретных норм и параметров трудовых отношений. Наиболее известной стала попытка руководителей Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) изменить одну из фундаментальных норм — рабочее время. Предлагалось ни много ни мало отказаться от 40-часовой рабочей недели и по «желанию сотрудников» разрешать увеличить ее до 60 часов. Эта атака, получившая в 2010 г. название «инициатива М. Прохорова», одного из руководителей РСПП, вызвала резкую критику и была отбита². Но потом последовали новые попытки, менее громкие, но не менее значимые. Были кардинально расширены основания для заключения трудовых договоров на определенный срок и сужена зона применения бессрочных контрактов, внесены изменения в порядок применения суммированного учета рабочего времени, позволяющего вводить смены практически любой продолжительности, фактически легализован заемный труд, введен порядок оценки условий труда, позволяющий снижать их вредность и, соответственно, компенсации. В конце концов произошло повышение пенсионного возраста, что не просто значимо ухудшило трудовые отношения, но стало тектоническим потрясением, сломавшим жизненные планы миллионов.

Профсоюзы не смогли противостоять наступлению ни на ограничение собственных возможностей, ни на демонтаж устоявшихся норм времени, оплаты, режимов, условий труда. Во-первых, они уже не имели институциональных возможностей для сопротивления, а во-вторых, возник интерес профсоюзных руководителей, особенно верхних уровней, к сохранению своих позиций. Быть профсоюзным руководителем или работником аппарата в профсоюзе довольно выгодно, ведь руководители

федеральных и региональных профсоюзов распоряжаются солидными финансовыми средствами и контролируют немалую собственность. Их привлекают к работе высших политических органов, они регулярно принимают участие в деятельности международных профсоюзных ассоциаций. То же касается и руководителей регионального уровня, разумеется, в несколько меньших масштабах. Немалой властью располагают председатели профкомов на крупных предприятиях, которые не только располагают финансами, вхожи в директорские и властные кабинеты, но еще и способны влиять на политику вышестоящих профсоюзов, которых снабжают солидными перечислениями взносов и голосами на выборных съездах и конференциях. Они прекрасно понимают, что чрезмерная требовательность поставит их вне закона, что в сложившихся условиях работодатель может уничтожить практически любую, самую многочисленную и сплоченную организацию. Как, например, произошло со знаменитым профсоюзом завода «Форд». Когда работодатель в 2020 г. решил свернуть производство в России, профсоюз не смог не только предотвратить закрытие, но даже добиться сколько-нибудь существенного увеличения выплат увольняемым работникам.

В конце 2010-х со всей очевидностью стало ясно, что вторая профсоюзная альтернатива исчерпала себя. Государство и работодатель сумели предотвратить рост альтернативных профсоюзов. Государство принимало законы, ограничивающие их деятельность, работодатели использовали все доступные способы давления. Альтернативные профсоюзы не смогли защитить себя своими силами. Низкая численность не позволяла им заключать коллективные договоры, тем более они не могли начинать официальные трудовые споры. Поиск компромисса ради сохранения организаций, в конце концов, позволил властям «приручить» их. Руководители профсоюзов были включены в прогосударственные общественные органы, введены в состав трехсторонней комиссии при кабинете министров. Определенную поддержку оказывали международные профсоюзные организации, где можно было выступать от имени «истинно независимых профсоюзов». Но в целом альтернативные профсоюзы стали такими же,

¹ Профсоюзы на предприятиях современной России: возможности ребрендинга / под ред. И.М. Козиной. М., 2009. С. 118–120.

² С полемикой по поводу этой инициативы РСПП можно ознакомиться: Герасимова Е. Заказ на революцию // Газета.ру. 2010. 18 нояб. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2010/11/18_a_3439245.shtml (актуально 15.06.2021).

как и их многолетние оппоненты из ФНПР, доказательством чему стала роль, которую они сыграли в ситуации с повышением пенсионного возраста в стране.

Пенсионная реформа: плата за выживание

Сохранение статус-кво, точнее, самосохранение лидеров на своих постах, аппарата и его влияния на низовые организации, связей с властями и работодателями стало едва не главной организационной задачей профсоюзов. Это коснулось не только традиционных профсоюзов, но и альтернативных, руководство которых постепенно было «приручено», получило места в политическом истеблишменте. Для некоторых причастность к властным структурам, да еще подкрепленная каким-нибудь документом, стало эффективным инструментом, позволяющим защищать интересы организации и ее членов¹. Но это стало важным переломом тенденции и концом эры второго раскола — регулирование трудовых отношений все чаще смещалось теперь в сферу закрытых политических соглашений — не прямой конфликт профсоюзов, представляющих работников, с работодателем, как в 1990-е, не опора на закон, как в 2000-е и начале 2010-х. «Альтернативность альтернативных профсоюзов» исчезла, после того как им было разрешено конфликтовать «в разумных пределах», а за это им позволялось существовать.

Ярче всего конец второй эпохи альтернативных профсоюзов стал виден в 2018 г. во время пенсионной реформы². Она стала самым мощным ударом по работникам, раз-

рушив их жизненные планы, нанеся удар по благополучию, социальному самочувствию. Возмущение людей вызвало не столько реформа, сколько то, как ее проводили. Во-первых, не было никаких предварительных сообщений, наоборот, в предыдущие годы неоднократно говорилось, что пенсионный возраст повышаться не будет. Во-вторых, законопроект был внесен накануне чемпионата мира по футболу, во время которого было запрещено проводить акции протеста там, где проходили игры, т.е. в столице и в самых больших городах. В-третьих, было множество выступлений экспертов о том, что аргументы в пользу повышения возраста несостоятельны. Все это вызвало резкую отрицательную реакцию населения: по данным опросных центров, 82–89% опрошенных высказывали негативное отношение к этой идее. Мало того, в несколько раз усилились протестные настроения: по данным «Левада-центра», в августе 2018 г. 53% опрошенных допускали возможность участия в протестных акциях, тогда как в обычное время эта цифра не превышала 8%³. Опросы, анализ прессы, обсуждения в соцсетях показывали, что общество буквально кипит от возмущения.

Профсоюзы к такой ситуации оказались совершенно неподготовленными. Разумеется, он не всегда мог решить проблемы, но мог как-то ослабить давление, получить хотя бы символическую поддержку, прежде чем вести переговоры с работодателем, что ему удавалось неоднократно. Руководство традиционных профсоюзов (ФНПР) призывало к проведению согласованных протестов на региональном уровне. Это привело к тому, что за период с июня по октябрь состоялось несколько сотен протестных акций в регионах, в которых приняли участие около полумиллиона человек. При этом выше регионального уровня протестная кампания не поднялась. Не было межрегиональных акций, съездов, хотя регионы требовали от центрального руководства их проведения. Еще более пассивной была реакция ассоциации альтернативных профсоюзов КТР. Самая громкая акция — организованный одним из лидеров сбор подписей под петицией против повышения возраста в Ин-

¹ В одном из интервью лидер альтернативного профсоюза рассказывал, что ему удалось получить документ о том, что он входит в общественный совет и участвует в одной из программ в администрации президента. Он приезжал в регион, где у его организаций возникали проблемы или конфликты, и добивался встречи с руководителем департамента по связям с общественностью. Там он предъявлял верительную грамоту, и далее разговор шел о том, как можно урегулировать сложившуюся ситуацию. Разумеется, он не всегда мог решить проблемы, но мог как-то ослабить давление, получить хотя бы символическую поддержку, прежде чем вести переговоры с работодателем, ему удавалось неоднократно. Эффективность такого способа урегулирования подтверждается, к примеру, тем, что одного из своих лидеров первички он спас от ареста по уже возбужденному, скорее всего сфабрикованному делу.

² В рамках Мониторинга трудовых протестов был проведен анализ действий профсоюзов во время принятия пенсионной реформы. Подробнее см.: *Бизюков П.* Протесты против повышения пенсионного возраста 2018 г. как особый вид трудовых протестов. URL: <http://www.trudprotest.org/2019/07/08/протесты-против-повышения-пенсии/> (актуально 15.06.2021).

³ Пенсионная реформа // Пресс-выпуск (Левада-центр). 2018. 27 сент. URL: <https://www.levada.ru/2018/09/27/pensionnaya-reforma-4/> (актуально 15.06.2021).

тернете, когда ее поддержали почти 3 млн человек. Думалось, что это хорошее начало для протестной кампании, но кончилось все плачевно — руководство КТР отдало все эти подписи одной из провластных парламентских партий, и в дальнейшем пресса писала об этой петиции только как о партийной, а не как о профсоюзной. Сами альтернативные профсоюзы не сумели организовать самостоятельных мероприятий ни в Москве, ни в регионах.

В целом при анализе профсоюзной активности в этот период было видно, что антипенсионная кампания буквально спускается на тормозах, что при зашкаливающем уровне возмущения профсоюзы не позволили протестам подняться на федеральный уровень и активно выпускали пар в регионах. Окончательную ясность в позицию профсоюзов, прежде всего традиционных, внесло голосование в парламенте, где депутаты, выдвинутые от профсоюзов, представлявшие и высшее руководство ФНПР, и отраслевые профсоюзы, в большинстве проголосовали за повышение пенсионного возраста. Из 31 депутата, состоявших в парламентской группе «Солидарность» и представлявших профсоюзы, 23 проголосовали за реформу. Позже они объясняли, что для них партийная дисциплина была важнее принадлежности к профсоюзу, хотя большинство из них выдвигались в парламент именно для защиты интересов работников.

Итогом пенсионной кампании стала кристаллизация позиции профсоюзов, точнее, руководства высшего и среднего уровня. Параллельно к концу 2010-х происходили процессы явного и скрытого огосударствления многих, особенно крупных, предприятий. В таких условиях лояльность работодателям порой оказывалась тождественной лояльности региональным, а то и федеральным властям. Можно говорить, что в определенном смысле завершился цикл развития и профсоюзы вернулись к роли «приводных ремней». Только теперь они были привязаны не к единому центру, как в советские времена, а к разным — к работодателям и к властям разного уровня.

Отказ от политики и новые вызовы

Такая привязанность подтверждается еще и отказом от политической активности.

«Профсоюзы вне политики!» — таков лозунг постсоветских профсоюзов, который вызывает удивление их коллег из других стран, которые ведут собственные политические кампании, активно участвуют в жизни политических партий и процессов. Разумеется, современные российские профсоюзы выдвигают своих депутатов, даже пытаются создавать политические организации. Но их партии остаются аутсайдерами, а депутаты настолько подчинены властным структурам, что, как уже говорилось, голосовали за повышение пенсионного возраста. И здесь кроется серьезная стратегическая проблема: ведь смысл участия профсоюзов в политике заключается прежде всего в том, что именно через законы и органы контроля за трудовыми отношениями (прокуратура, Гострудинспекция и т.п.) они участвуют в разработке законов и формируют контроль за трудовыми отношениями как во всем обществе, так и на конкретных предприятиях. Они сами формируют правила, по которым будут жить. Отказ от политической деятельности означает отказ от формирования трудовых отношений, которые переходят под контроль представителей бизнеса, чиновников, силовиков и т.п. *Профсоюзам в такой ситуации остается роль постоянных адаптантов, которые всегда вынуждены приспосабливаться к ситуации.*

Еще одной проблемой является консервативность и негибкость профсоюзов. Они оказались практически неспособными включиться в регулирование трудовых отношений в новых секторах экономики и сферах занятости. В 2000-е и особенно в 2010-е стала активно развиваться так называемая неформальная занятость, возникали целые отрасли, где трудились в основном рабочие-мигранты. Наконец, в последние годы появился цифровой сектор, где работники де-факто выключены из трудовых отношений и переведены в статус коммерческих партнеров, хотя при этом фактически выполняют функции наемных работников, но за пределами трудового законодательства. В таких секторах трудятся сотни тысяч, но к профсоюзам они не имеют никакого отношения¹.

¹ В 2013 г. сотрудниками Центра социально-трудовых прав (ЦСТП) и Центра этнополитических и региональных исследований (ЦЭПРИ) было проведено исследование, посвященное сравнительному анализу трудовых отношений российских и иностранных работников. По

Проиллюстрировать это можно примером из исследовательских материалов середины 2010-х. Проводя сравнительное изучение трудовых отношений мигрантов и местных работников, удалось сначала опросить нескольких таджикских работников, принятых на одно из предприятий в цех, из которого ранее, по всем правилам, с выплатой компенсаций сократили всех российских сотрудников. Это была тактика работодателя: постепенно по закону сокращать своих, а на их позиции заводить мигрантов. Но в других цехах этого же предприятия еще продолжали работать местные, и там даже сохранялась профсоюзная организация, председатель которой во время интервью рассказывал об успехах, о новом коллективном договоре, который готовится к заключению. На вопрос, как несколько сотен рабочих заменены мигрантами и почему уменьшилась численность членов профсоюза, он ответил: «В моей зоне все в порядке, а в тех цехах членов профсоюза нет». Попытки обсудить, что это была его зона, что вытеснение продолжится и что мигранты все больше влияют на ситуацию в целом, оказались безрезультатными. Председатель уходил от ответа. Нечто подобное встречалось и в других случаях, и в конце был сделан вывод, что профсоюзы готовы работать в зоне, которая им знакома, где у них устоялись отношения и нет необходимости что-то менять. То, что эта зона сжимается, они стараются не замечать, ведь в противном случае придется работать в новом поле, сталкиваясь с незнакомыми акторами, а главное — распрощаться с устоявшейся жизнью, дающей определенный престиж, положение, и, конечно, эта ситуация чревата конфликтом, который для них неприемлем.

Примерно то же происходит с работниками так называемых цифровых платформ, распространенных, например, в такси и доставке. Псевдотрудовые отношения, когда

результатам пилотажа было принято решение, что в основной опросник для мигрантов вопросы о профсоюзах включаться не будут из-за того, что они не только ничего не знали об этом, но и не понимали, что это такое. Для российских работников вопросы о профсоюзах задавались. Подробнее см.: *Бизюков П.* Трудовые отношения россиян и мигрантов: существуют ли различия? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии (Левада-центр). № 3–4 (116). URL: https://www.levada.ru/sites/default/files/vom_3-4_2013_0.pdf (актуально 15.06.2021).

таксист или доставщик оформляется не как работник, а как предприниматель, порождают массу конфликтов, связанных прежде всего с тем, что их агрегатор-работодатель произвольно меняет расценки, влияющие на заработок этих работников-партнеров. Разумеется, это приводит к многочисленным протестам, забастовкам и митингам. Но выступления, количество которых исчисляется десятками¹, чаще всего проходят как стихийные и неорганизованные забастовки. Разумеется, профсоюзам, имеющим опыт проведения забастовок, переговоров, располагающим определенным авторитетом и при этом испытывающим проблемы с привлечением новых членов, следовало бы помочь таксистам, которые бастовали по всей стране от Мурманска до Сочи и от Сахалина до Калининграда. Однако этого не произошло, и водители продолжают бастовать в стихийном режиме — они не стремятся в профсоюз, а профсоюз не спешит им на помощь. Как правило, выдвигается аргумент: они не являются нашими членами и не хотят к нам вступать. Хотя, скорее всего, здесь прослеживается все та же логика: борьба за права тех, кто работает с цифровыми платформами, — это новая ситуация, здесь невозможно воспользоваться трудовым правом, придется иметь дело с иным типом работодателя из могущественных корпораций. Вряд ли, начав защищать права доставщиков и таксистов, традиционные или бывшие альтернативные профсоюзы смогли бы достичь успеха, поэтому новые зоны трудовых отношений игнорируются, оставаясь там, где освоились.

Новая профсоюзная альтернатива?

На сегодняшний день почти все существующие профсоюзные структуры действуют только в рамках дозволенного коридора возможностей. Даже КТР, которая традиционно считается ассоциацией независимых, альтернативных профсоюзов, теряет этот статус, становясь все более консервативной и сервильной по отношению к властям. Это вполне можно считать возвращением к роли «приводных ремней» и завершением витка,

¹ Например, по данным Мониторинга трудовых протестов, в 2019 г. из 68 протестов в отрасли городских пассажирских перевозок 37 организованы таксистами цифровых платформ, в 2020 г. из 57 они бастовали 29 раз. Это самая протестная категория транспортников. См.: <http://www.trudprotest.org> (актуально 15.06.2021).

только теперь не идеологизированной властью, а огосударственного бизнеса.

Однако новый цикл — это не только превращение профсоюзов в «приводные ремни» государственно-частного бизнеса. **Вполне ожидаемо начала формироваться новая профсоюзная альтернатива**, которая, кстати, была в штыки встречена старой гвардией. Дело в том, что активность работников пробивается в любых условиях, и если существующие каналы в лице традиционных структур не выполняют функцию защиты, появляются другие организации, пытающиеся взять на себя эту роль.

Новая альтернатива, которая еще не до конца оформилась, отличается следующими особенностями. **Во-первых**, упор делается не на «защиту трудовых прав», которая для большинства работников так и осталась абстракцией, а на борьбу с несправедливостью, неорганизованностью рабочих мест, неуважением, которую можно условно назвать «борьбой с бардаком», с тем, что мешает нормально работать и зарабатывать. Это значимое смещение фокуса на те проблемы, которые действительно волнуют и беспокоят работников. **Вторая особенность** — активное использование современных средств коммуникации, прежде всего Интернета, благодаря которому удастся вынести на уровень страны проблемы, на которые ранее никто не обращал внимание. Мало того, использование информационных технологий позволяет объединять разрозненные выступления и придавать им характер единых, скоординированных межрегиональных акций. А умелое использование информационных ресурсов позволяет привлекать широкое внимание к деятельности профсоюза, чего до сих пор не умеют ни традиционные профсоюзы из ФНПР¹, ни теряющие альтернативность профсоюзы, входящие в КТР, которые еще не научились работать в информационном пространстве.

Третье по счету, но первое по значимости, — сотрудничество профсоюза с по-

литическими организациями, политиками, общественными деятелями. Колоссальным недостатком профсоюзов в постсоветское время является их осознанное и активное нежелание вмешиваться в политические процессы.

Резюмируя, необходимо сказать следующее: **в сегодняшней России коридор возможностей для профсоюзов очень узок и продолжает сужаться**. Это происходит во многом потому, что они не участвуют в политическом процессе и правила для них разрабатывают другие, оставляя интересы работников за бортом. Такое положение дел неизбежно порождает в профсоюзах сервильность, которая нужна не только для сохранения организаций, но и для профсоюзных бюрократов. Причем для последних цель выживания любой ценой может становиться главной. Если в советские времена они считались «приводным ремнем партии», теперь они трансформируются в организацию, отвечающую за обеспечение лояльности работников бизнесу и (или) власти, когда власть сама является работодателем, как в бюджетных отраслях. Кроме того, сужение коридора возможностей порождает внутреннюю конкуренцию за ресурсы — членскую базу, финансы, близость к власти и работодателю, причем жесткость и агрессивность, с которой профсоюзы разных ассоциаций конфликтуют друг с другом, вызывает удивление и разрушает солидарность².

Вместе с этим **появилась тенденция к установлению горизонтальных связей между профсоюзами на низовом уровне**. Дело в том, что есть немало лидеров, функционеров, активистов, которые действительно защищают интересы работников, обладают уникальным опытом, знаниями в области трудового права, профсоюзного органайзинга, ведения переговоров, экономического анализа и т.п. Эти люди ведут реальную сложную работу, приносящую плоды в виде повышения зарплат, ограничения произвола работодателей, защиты от увольнений, сохранения и улучшения условий труда и т.п. Они знают опыт своих предшественников, коллег из других отраслей, регионов, стран, и те из них, кто использует опыт правовой

¹ Говоря об интернет-пассивности традиционных профсоюзов, следует упомянуть, что удачные примеры активности в сетях существуют. Пожалуй, самым ярким из них следует считать несколько кампаний, проведенных Челябинским областным комитетом горно-металлургического профсоюза, самой известной из которых стала серия видеороликов «Почти как в офисе!», направленная против законопроекта об отмене производственных вредностей при наличии у работников средств индивидуальной защиты.

² Говоря о соперничестве профсоюзных ассоциаций, все чаще используется термин «профсоюзная конфессия», в котором подразумевается отсутствие значимых стратегических различий, но есть наличие принципиальных обрядовых и символических разногласий.

работы, грамотно ведут себя в условиях переговоров и конфликтов, добиваются порой существенных результатов.

Главное, что им мешает, — наличие институциональных ограничений, которых к тому же становится все больше из-за принятия законов, ограничивающих возможности профсоюзов и вообще любую гражданскую активность. Следуя логике профсоюзной иерархии, за «широту коридоров» должны отвечать «верхние этажи», т.е. руководители региональных, отраслевых и федеральных профсоюзных структур. Именно они должны инициировать и продвигать законы и регламенты, способствующие увеличению возможностей своих низовых организаций. И, пожалуй, именно это можно считать критерием эффективности деятельности профсоюзного начальства на федеральном и региональном уровне.

Тем не менее, несмотря на трудности и проблемы, *актуальность профсоюзов не снижается, активизируются существующие организации и возникают новые*. Часть из них быстро исчезает, некоторые присоединяются к существующим и пытаются в их рамках добиться своих целей, но есть и те, кто действует независимо и самостоятельно.

Но политическая пассивность профсоюзов обусловлена не только их нежеланием (или боязнью) участвовать в политических процессах. Дело в том, что практически *все партии игнорируют интересы и профсоюзов, и работников в целом*. Даже партии коммунистического и социалистического спектра не обращают внимание на вопросы, связанные с уровнем зарплаты, условий труда, правами профсоюзов и работников. В лучшем случае они ограничиваются декларативными лозунгами «поднять зарплату», «обеспечить достойные условия труда» и т.п. Тем более эти интересы игнорируют партии центристского и либерального толка. И именно это делает большинство населения равнодушным к политике, потому что там не предлагается ничего, чем они могли бы воспользоваться. Лозунги политиков о поддержке бизнеса, об усилении конкуренции и экономических свободах не только не воспринимаются, но и порождают негативное отношение. Ведь именно предприниматели задерживают и уменьшают зарплаты, увольняют, упрядняют отпуски, запрещают брать больничный, наконец, элементарно

унижают, а на все претензии отвечают: «Не нравится — уходи!». *На сегодняшний день в России нет ни одной партии, которая бы аргументированно и четко выступила в поддержку работников и профсоюзов, высказала предложения по улучшению институциональных условий, в которых они действуют*.

Боязнь высказаться в поддержку работников понятна. Во-первых, опасаются, что им присвоят ярлык «левака», «социалиста» или «популиста». А во-вторых, им страшно лишиться финансовой поддержки бизнеса, для которого все, что связано с профсоюзами и правами работников, неприемлемо, ведь по сути это означало бы поделиться своей властью в пределах предприятий и организаций, увеличить издержки. Но ситуация такова, что тот, кто первым решится на продуманную в политическом плане поддержку интересов работников и профсоюзов, может получить серьезный электоральный ресурс. Пока можно с уверенностью констатировать: сегодня практически никто не выражает политические интересы самой большой социальной группы — наемных работников, число которых превышает 70 млн человек.

Заключение

Все описанное выше, от первых шахтерских забастовок до всеобщей традиционализации профсоюзов и зарождении новой профсоюзной альтернативы, свидетельствует о колоссальной проблеме, связанной с положением наемных работников в современном российском обществе. С их стороны *есть запрос на право определять условия своей трудовой жизни*: не просто участвовать в этом процессе в лице сервильных профбоссов, соглашающихся со всем, что им предложит, точнее, продиктует работодатель; речь идет именно о принятии решений, поиске компромиссов и выработке взаимоприемлемых позиций. В современных трудовых отношениях нужны не столько конкретные размеры минимальной заработной платы, максимальной продолжительности рабочего дня или параметры вредности, сколько возможность это регулировать. Профсоюз — *орган для регулирования трудовых отношений, многофункциональная социальная машина, позволяющая работникам вести диалог с таким сильным актором, как работодатель*. Будет возмож-

ность договариваться, будут и приемлемые параметры трудовых отношений. Ведь в современных условиях разнообразие трудовых отношений становится поистине огромным. Есть работники, которые готовы к двадцатичетырехчасовому рабочему дню, а есть, наоборот, те, которые хотят работать лишь пару-тройку часов в день. Вопрос в том, чтобы графики работы им не навязывали в одностороннем порядке. Конкретные параметры трудовых отношений должны, во-первых, соответствовать закону, а во-вторых, быть предметом соглашения, быть реальной договоренностью, которую сформировали и готовы соблюдать обе стороны.

Если использовать образ «социальной машины», то в постсоветской России было начато строительство профсоюзной конструкции, позволявшей работникам обрести ту самую субъектность и влиять на ситуацию. Ее движущей силой была способность организовать давление на работодателя и готовность согласовывать интересы. При этом было понятно, что, если отказываться от согласования, возникнет угроза конфликта. Принятие нового Трудового кодекса переформатировало машину: была существенно ослаблена возможность давления на работодателя, но взамен появилась новая возможность — правовое регулирование, которое помогло обрести субъектность многим профсоюзам, и одновременно начался медленный и последовательный процесс сужения профсоюзных возможностей, выбивания из рук профсоюзов одного инструмента за другим. В этих условиях изменился характер профсоюзных согласований. Теперь, когда исчезла возможность конфликта и сузились рамки для поиска компромиссов, соглашения стали все чаще становиться навязанными, а порой и откровенно антирабочими. Профсоюзная машина перерождалась и все больше становилась не средством включения работников в процесс регулирования трудовых отношений, а инструментом для навязывания воли работодателей и властей работникам. Разумеется, была оставлена возможность противостоять наиболее грубым антирабочим инициативам, но в целом это становилось больше похоже на инструмент подчинения. Процесс трансформации сопровождался сужением поля действия этой машины. Там, где доминирует неформальная занятость, где ра-

ботают мигранты, где действуют цифровые платформы, — там профсоюзов нет. А так как эти зоны расширяются, сужается зона и этого, уже переформатированного социального механизма.

История постсоветских профсоюзов — тяжелейшая социальная драма, в которой, с одной стороны, есть стремление самой большой социальной группы — наемных работников — получить право на принятие решения в отношении своей трудовой жизни, а с другой — стремление бизнеса и государства не допустить этого или позволить в минимальном объеме. Мотивация предпринимательского сообщества понятна: отстраненность работников и профсоюзов от участия в принятии реальных решений позволяет значительно снижать трудовые издержки. Находясь под коррупционным прессом, имея ограниченный доступ к современным технологиям, не располагая финансовыми ресурсами, работодатели находят в бесправных работниках легкий ресурс для экономии. Не менее очевидна и мотивация властей. Профсоюзы, организованное рабочее движение — серьезный оппонент, способный заметно влиять на расклад политических сил. Поэтому с точки зрения власти лучше, чтобы профсоюзов не было или чтобы они были слабыми.

Конечно, профсоюзы можно запретить де-факто или де-юре. В этом случае сначала придется столкнуться со стихийным сопротивлением работников, которое будет питать социальные и политические протесты. А если подавить и стихийные протесты, что тоже возможно, придется столкнуться со скрытым пассивным сопротивлением, исключающим использование сложного и ответственного труда. Сегодня опять возникает запрос работников на право участвовать в регулировании трудовых отношений. Признаками этого служит появление новых организаций работников, нарастание стихийных протестов, если использовать слова из интервью одного профсоюзного лидера: «Формируется какой-то новый замес!». Какой будет новая профсоюзная альтернатива — не до конца ясно. Она может прорасти через уже существующие профсоюзы или появиться в виде новых организаций. Полностью подавить это стремление очень трудно — надо перевести все общество в состояние, когда невозможна никакая низо-

вая активность. Но, думается, позитивное развитие страны связано не с такой перспективой, а с созданием адекватного механизма участия работников в регулировании трудовых отношений.

Список литературы

1. Барсукова С.Ю. Страсти по новому Трудовому кодексу // Мир России. 2010. 10 (1). 153–170. С. 164. Извлечено: <https://mirros.hse.ru/article/view/5363>.
2. Бизюков П. Альтернативные профсоюзы в России. Причины сохранения раскола / В кн.: Профсоюзы на предприятиях современной России: возможности ребрендинга / под ред. И.М. Козиной. М., 2009.
3. Бизюков П. Альтернативные профсоюзы: три эпохи / В кн.: Профсоюзное пространство современной России / под ред. В. Борисова, С. Кларка, М.: ИСИТО, 2001.
4. Бизюков П. Как защищают трудовые права в России: коллективные трудовые протесты и их роль в регулировании трудовых отношений. М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2011. URL: <http://trudprava.ru/books/protestbook/520>.
5. Бизюков П. Протесты против повышения пенсионного возраста 2018 г. как особый вид трудовых протестов. URL: <http://www.trudprotest.org/2019/07/08/протесты-против-повышения-пенсией/>.
6. Бизюков П. Трудовые отношения россиян и мигрантов: существуют ли различия? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии (Левада-центр). № 3–4 (116). URL: https://www.levada.ru/sites/default/files/vom_3-4_2013_0.pdf
7. Бизюков П.В. Трудовые протесты в России: территориальная и отраслевая локализация в 2008–2016 гг. // Мир России. 2019. Т. 28. № 1. С. 79–83. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-1-75-100. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/8753>.
8. Борисов В.А. Забастовки в угольной промышленности (анализ шахтерского движения за 1989–1999 гг.). М.: ИСИТО, 2001.
9. Винокурова О. Профсоюзный кредит для работников: как работает кредитный потребительский союз на Ленинградском металлическом заводе. М.: Центр социально-трудовых прав, 2007. URL: <http://trudprava.ru/books/unionbook/629>.
10. Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб.: Норма, 2009.
11. Гайдар Е., Чубайс А. Развилки новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011.
12. Герасимова Е. Заказ на революцию // Газета.ру. 2010. 18 нояб. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2010/11/18_a_3439245.shtml.
13. «Защити себя сам!» (Как действуют общественные организации по защите коммунальных интересов граждан). Новосибирск: Сибирский региональный профцентр, 2004. URL: <http://trudprava.ru/books/miscbook/632>.
14. Ильин В. Аппарат профсоюзных органов в социальном пространстве России / В кн.: Профсоюзное пространство современной России / под ред. В. Борисова, С. Кларка, М.: ИСИТО, 2001. С. 129.
15. Ильин В. Первичная профсоюзная организация завода «Форд мотор компани» во Всеволожске (Ленинградская область). URL: <http://web.warwick.ac.uk/russia/Intas/2006workshop.htm>.
16. Ильин В.И. Власть и уголь: шахтерское движение Воркуты (1989–1998 годы). Сыктывкар: Сыктывкарский ун-т, ИСИТО, 1998.
17. Ленин В.И. Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики // Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 44. С. 349.
18. Лопатин Л.Н. История рабочего движения Кузбасса (1989–1991). Кемерово, 1995.
19. Лопатин Л.Н. Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев (Серия «Люди Кузбасса»). М.: ИМЭМО РАН, 1998.

20. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. с 13-го англ. изд. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 794–798.
21. Нестандартная занятость в российской экономике / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
22. Общественное мнение — 2020. М.: Левада-центр, 2021.
23. Пенсионная реформа // Пресс-выпуск (Левада-центр). 2018. 27 сент. URL: <https://www.levada.ru/2018/09/27/pensionnaya-reforma-4/>.
24. Стединг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
25. Холлин Дж. Бездефектность. Новый подход к проблеме обеспечения качества / пер. с англ. М.: Прогресс, 1968.
26. Braverman H. Labor and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century. New York: Monthly Review Press, 1998.

Протесты в Беларуси в 2020 г.: язык и текст плакатов¹

В августе 2020 г. в Беларуси прошли президентские выборы. По результатам, озвученным Центральной избирательной комиссией, победителем шестой раз подряд с 1994 г. был назван А. Лукашенко (80,1% голосов). На втором месте была С. Тихановская, за которую проголосовали 10,1% избирателей, у остальных трех кандидатов было в пределах от 1 до 2% голосов избирателей².

Однако уже с вечера дня голосования, 9 августа, начались волнения, связанные с тем, что участковые избирательные комиссии отказывались показывать протоколы: тех, кто требовал соблюдать установленные законом процедуры, в том числе членов избирательных комиссий, забирали ОМОН³, милиция, а также люди в штатском. Жители разных городов, несогласные с такой ситуацией, начали выходить на протестные акции: для их разгонов применялись светошумовые гранаты, слезоточивый газ, резиновые пули, а также огнестрельное оружие. Несколько безоружных участников протеста были убиты. В течение трех суток в стране почти полностью отсутствовал Интернет⁴, причем белорусские власти отрицали свою

причастность к его отключению⁵. Это привело к информационному вакууму для части населения, особенно тех, кто жил не в столице Беларуси — Минске. Кроме того, такие действия белорусских властей спровоцировали реакцию на уровне ООН, которая осудила «политически обусловленное ограничение свободы информации»⁶. Примерно 11–12 августа, после того, как Интернет был включен, в СМИ, Telegram-каналах и по соцсетям мгновенно разошлась информация о задержаниях тысяч человек: они были жестоко избиты и подвергались пыткам. Врачи, которых вызывали для оказания медицинской помощи из находившихся рядом больниц, первыми увидели многочисленные тяжелые травмы задержанных и жестокие условия их содержания⁷.

После того, как фотографии, рассказы врачей, а также свидетельства и рассказы тех, кого выпустили после 13 августа⁸, разошлись по всем каналам информации, усилил эффект от несогласия с результатами президентских выборов, в стране начались

¹ Данная статья основана на исследовании, проведенном автором в рамках магистерской диссертации в НИУ ВШЭ.

² ЦИК утвердил итоги выборов: президентом избран Лукашенко [URL: <https://www.belta.by/politics/view/tsik-utverditi-itogi-vyborov-prezidentom-izbran-lukashenko-402858-2020/>].

³ В Гродно ОМОН вынуждал избирательную комиссию подписать сфальсифицированный протокол. URL: <https://belsat.eu/ru/news/v-grodno-omon-vynuzhdal-izbiratelnyuyu-komissiyu-podpisat-sfalsifitsirovannyj-protokol/>.

⁴ В Белоруссии третий день подряд фиксируют проблемы с Интернетом. URL: <https://ria.ru/20200811/1575619780.html>.

⁵ Лукашенко: «Интернет в Беларуси отключают из-за границы, это не инициатива власти». URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-internet-v-belarusi-otkljuchajut-iz-za-granitsy-eto-ne-initsiativa-vlasti-402299-2020/>.

⁶ Беларусь должна прекратить нападения на мирных демонстрантов, заявили эксперты ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26164&LangID=R>.

⁷ «Подростков избивают до такого состояния, что их приходится вводить в кому». Как избивали людей на Окрестина на глазах у врачей [URL: <https://ex-press.by/rubrics/obshchestvo/2020/08/18/podrostkov-izbivayut-do-takogo-sostoyaniya-cto-ix-prixoditsya-vvodit-v-komu-kak-izbivali-lyudej-na-okrestina-na-glazah-u-vrachej>].

⁸ Протесты в Беларуси: из СИЗО снова начали выпускать задержанных митингующих. URL: https://24tv.ua/ru/protesty-belarusi-iz-sizo-snovanachali-vypuskat-novosti-belarus_n1396988.

массовые выступления: это были не только митинги, но и цепочки солидарности, забастовки, в том числе итальянские, коллективные письма, демонстративные отказы от «погон». Особенно массовыми стали выступления в августе — история страны не знала таких демонстраций с 1990-х¹.

Протестные выступления продолжались примерно три с половиной месяца. Сначала они носили антинасиловый характер и выражали постэлекторальное несогласие: для успокоения протестующих на заводах туда стал ездить А. Лукашенко, оправдывая во время выступления перед рабочими жестокость силовиков и предлагая новую Конституцию с ограниченными полномочиями для будущего президента². Затем протесты стали выражением несогласия и с другими событиями: инаугурацией А. Лукашенко 23 сентября³, которая прошла тайно, несмотря на законодательное требование о том, что «*церемония принесения Присяги Президентом транслируется по республиканскому телевидению и радио*»⁴. Также протесты были связаны с повышением градуса жестокости силовиков и использованием новых сценариев для недопущения любых массовых скоплений людей⁵. Дополнительным триггером протестов стала смерть избитого жителя дома на площади Перемен⁶ Романа Бондаренко: он вышел во двор, чтобы поинтересоваться, что за люди в масках снимают бело-красно-белые

ленточки с забора, его ударили и затащили в машину неизвестные, а позднее он был найден в больнице, где, не приходя в сознание, умер⁷.

На протесты выходили все слои населения: мужчины, женщины, дети с родителями, подростки⁸ и даже старики старше 90 лет. Участвовали все социальные группы: спортсмены, работники государственных предприятий, преподаватели, студенты, школьники, мелкие предприниматели и бизнесмены, работники сферы культуры и искусства, военные, представители МВД, МЧС, пенсионеры, инвалиды и т.п. Кроме того, в августе и сентябре на митинги выходили иностранные граждане, которые находились в Беларуси. Были даже те, кто специально приезжал, чтобы поучаствовать в митингах: наиболее резонансным стал случай Натальи Херше, имеющей два паспорта — белорусский и швейцарский, которая в последствии получила 2,5 года колонии за то, что сорвала с омовца маску⁹.

Знаковой фигурой протестующих является Нина Багинская. Ее знаменитая фраза «Я гуляю!», сказанная в ответ на молчаливые попытки омовцев не дать ей пройти¹⁰, стала сначала мемом, а затем одним из лозунгов¹¹. Популярность фразы «привела» Багинскую в сентябре 2020 г. на обложку итальянского Vogue¹², где она была названа «матерью белорусской революции». В октябре ее имя упоминал в контексте протестов А. Лукашенко: «*Вы смотрите, только Нину Багинскую не забирайте с площадей. Если Нину Багинскую забрать, оппозиции не будет, некому будет ходить*»¹³.

¹ Протесты в Белоруссии (2020–2021) [URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_\(2020%E2%80%942021\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_(2020%E2%80%942021))].

² Посещение Минского завода колесных тягачей 17 августа 2020 г. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poseshchenie-minskogo-zavoda-kolesnyh-tyagachey>

³ Лукашенко ответил на заявления о «тайной» инаугурации. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2020/5f6c5f969a79475902b47570>.

⁴ Закон Республики Беларусь 21 февраля 1995 г. № 3602-XII «О Президенте Республики Беларусь». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19503602>.

⁵ Протесты в Беларуси: «Марш гордости» прошел в условиях крайне жестких действий силовиков. URL: <https://www.dw.com/ru/protesty-v-belarusi-marsh-gordosti-proshel-v-usloviyah-krajne-zhestkih-dejstvij-silovikov/a-55231926>.

⁶ Неофициальное название минского двора, ставшего известным после того, как с августа по ноябрь 2020 г. жители соседних домов там собирались на музыкальные концерты и чаепития, на фоне мурала с «Диджеями перемен», нарисованного неизвестными. Подробнее см.: URL: https://be.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%BE%D1%88%D1%87%D0%B0_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD.

⁷ В Минске умер Роман Бондаренко. Его избивали из-за бело-красно-белого флага. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54925380>.

⁸ Некоторые были жестоко избиты, кто-то бежал из страны, кто-то получил большие реальные сроки. См.: Политзаключенные-тинейджеры: репрессии в Беларуси затронули и подростков. URL: <https://www.dw.com/ru/politizeki-tinejdzheri-repressii-v-belarusi-zatronuli-i-podrostkov/a-56750788>.

⁹ Как гражданка Швейцарии оказалась в белорусской тюрьме и что там увидела. URL: <https://www.dw.com/ru/kak-grazhdanka-shvejcarii-okazalas-v-beloruskoj-tjurme-i-chto-tam-uvidela/a-55898182>.

¹⁰ URL: <https://lady.tut.by/news/mylife/698442.html>. Видео.

¹¹ URL: <https://kaktuzhit.by/uploads/images/%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B315.png>.

¹² URL: https://www.vogue.it/en/photovogue/portfolio/?id=227359&refresh_ce=&md_photographer_id=227359&md_pageIndex=0&md_page=0&md_pid=2631581.

¹³ Лукашенко — о Нине Багинской: «Ее ни в коем случае нельзя забирать с улицы». URL: <https://minsknews.by/lukashenko-o-nine-baginskoj-ee-ni-v-koem-sluchae-nelzya-zabirat-s-ulicy/>.

За протестами внимательно следили во всем мире: на протяжении нескольких месяцев белорусы, не уставая, выходили на митинги, хотя участие в них влекло за собой не только штрафы, отсидки в следственных изоляторах в пыточных условиях, но и последующие увольнения с работы¹, повышенное внимание к родителям со стороны органов опеки, а также обязательное попадание в базу МВД БЕСпорядки².

По итогам 2020 г., вошедшего в новейшую историю в первую очередь из-за пандемии COVID-19, слово «белорусский» (Belarusian) наравне с послековидными «локдаун», «социальная дистанция» и т.п. стало словом года по версии Оксфордского словаря³.

Протесты прекратились не только из-за усталости, жесткости подавления, но и из-за климатических условий: в ноябре, когда в Беларуси рано темнеет, часто идут дожди и снег, а температура становится минусовой, сложно проводить уличные мероприятия.

Теоретическая рамка исследования

Исследование протестов, воспринимаемое чаще как социально-политическое, реже психологическое и антропологическое направление социальных наук, мало привлекает внимание лингвистов. В данной статье с помощью анализа первичных лингвистических средств мы попытаемся посмотреть на «текст» белорусских плакатов и лозунгов и выяснить социально-культурные (в широком смысле) тенденции, отраженные в плакатах, а также определить, как они выражают моральные ценности белорусского общества.

В качестве отправной точки для нашего исследования мы взяли определение языка, предложенное автором философского словаря В. Грицановым: «Язык — сложная

развивающаяся семиотическая система, являющаяся специфическим и универсальным средством объективации содержания как индивидуального сознания, так и культурной традиции, обеспечивая возможность его интерсубъективности, процессуального разворачивания в пространственно-временных формах и рефлексивного осмысления. Язык выполняет в системе общества такие функции, как: 1) экспрессивная; 2) сигнификативная; 3) когнитивная; 4) информационно-трансляционная; 5) коммуникативная»⁴.

Поскольку для нашего исследования важен не только язык, но и то, как с его помощью выражаются моральные концепты, мы попытались найти ту теоретическую рамку, которая связывает различные функции языка и те типы ценностей, которые выражаются через эти функции.

Теоретической рамкой исследования является концепция аксиологической лингвистики. Суть данной концепции, в формулировке лингвиста В. Карасика, состоит в «определении и описании культурных доминант в языке как системе закрепления и порождения смыслов, обусловленных практикой освоения мира и проявляющихся в концептах — квантах переживаемого знания, в личностях — в индивидах, оперирующих смыслами, и в дискурсе — тексте, погруженном в ситуацию общения»⁵. Как считает Карасик, есть определенные корреляции между типами ценностей и текстами, в которых они зафиксированы, и при изучении и объяснении с помощью данной концепции переживаемых аксиогенных (ценностно-насыщенных) жизненных ситуаций можно выяснить определяющие поведение людей через запреты и предписания ценности, относящиеся к моральной сфере бытия⁶.

Что касается непосредственно протестов как действий, то реальные потребности часто репрезентируются на них символически: например, травмы, невозможность или непризнанность⁷. Как

¹ В Беларуси продолжают не только протесты, но и вторая волна коронавируса. Однако медиков тоже избивают, арестовывают и увольняют за акции против Лукашенко. URL: <https://meduza.io/feature/2020/11/23/v-belarusi-prodolzhayutsya-ne-tolko-protesty-no-i-vtoraya-volna-koronavirusa>.

² В режиме онлайн в базе данных МВД собираются сведения о каждом участнике несанкционированных акций [URL: <https://sputnik.by/incidents/20201221/1046445120/MVD-sozdalo-bazu-uchastnikov-nesanktsionirovannykh-aktsiy-Kto-tuda-popadet.html>].

³ Оксфордский словарь назвал прилагательное «белорусский» словом года наряду с понятиями эпохи пандемии [URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/11/23/165916-oxsfordskiy-slovar-nazval-prilagatelnoe-belorusskiy-slovom-goda-naryadu-s-ponyatiyami-epohi-pandemii>].

⁴ Грицанов А., Язык. Новейший философский словарь 1999 [URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/articles/641/yazyk.htm>].

⁵ Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019. С. 5.

⁶ Карасик В.И. Там же. С. 157.

⁷ Антоновский А.Ю., Бараш П.Э. Протест как системно-коммуникативная категория [URL: https://iphbras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2018/reznik/tezisi_27_12_18.pdf], С. 4.

показали межстрановые исследования Worldvaluessurvey (2010–2014 гг.), среди множества факторов, влияющих на протесты, наиболее широко представлены именно ценности. При этом протестуют не столько жертвы, сколько те, кто хочет улучшить свою жизнь и свое общество¹. Таким образом, мы предположили, что влияние ценностей и морали на протесты, возможно, отражается и на формулировании текстов лозунгов. Мораль, будучи одновременно и инструментом социального взаимодействия, и символической ценностью, выступающей мотиватором и ограничителем, в протестах работает как «социальный клей», т.е. формирует ценности и чувства, а также используется для их вербализации и идентификации себя в системе «можно-нельзя», «хорошо-плохо».

Поскольку целью работы стало изучение моральных ценностей и картины мира белорусских протестующих, нам необходимо было сформулировать базовые принципы, от которых можно было бы отталкиваться для поиска этих ценностей в текстах лозунгов. Для этого мы обратились к предложенным американскими исследователями Хайдтом и Грэхемом пяти базовым психологическим основаниям морали, по приверженности к которым и градусу построения на их основе ценностей отличаются все культуры: вред / забота, справедливость / благодарность, интрига / лояльность, авторитет / уважение и чистота / святость². Выбор психологических оснований был обусловлен тем, что, как отмечают авторы, несмотря на разногласия, практически все исследователи моральной философии объединены общей аксиомой — основы морали базируются на защите индивидов³.

Протестные плакаты и лозунги

Интерес к изучению массовых выступлений и, как следствие, лозунгов появился в

XX в., а к анализу лозунгов обращались исследователи из разных научных сфер — от политологов и социологов, до лингвистов, антропологов и фольклористов.

Французский философ О. Ребуль стал одним из первых исследователей протестных лозунгов. Благодаря его анализу плакатов на студенческих протестах во Франции в 1968 г. был переосмыслен сам термин «лозунг». Ребуль попытался понять внутреннее содержание текста лозунгов: размышляя и противопоставляя разные лозунги, он ввел термин «антилозунг». По его мнению, обычным лозунгам присущ антигуманный посыл, поскольку они призывают к определенным действиям, не задумываясь о последствиях, без осмысления, т.е. являются по сути пропагандой. «Антилозунг» в противоположность идеологизированным текстам — это сделанный с юмором или парадоксально сформулированный краткий текст, цель которого — заставить думать⁴.

Протесты, происходившие последние 10–20 лет по всему миру, дали богатый материал для анализа лозунгов, с которыми выходили митингующие, целевых групп, которым были обращены требования, и самих участников протестов.

Наиболее известными в мировом масштабе стали несколько региональных протестов.

Знаковыми для постсоветского пространства были украинские послевыборные протесты 2000–2010-х гг.: исследователей интересовали и сами протестующие, и ценности, которые они транслировали. Например, Т. Марценюк, проведя качественный анализ лозунгов Оранжевой революции 2004 г., основываясь лишь на текстах плакатов, описала социальные группы, участвовавшие в революции, идентичность протестующих (по территориальному, национальному признаку), а также выявила адресатов, к которым обращались с помощью лозунгов протестующие⁵. Более поздние

¹ Кольцова О.Ю., Киркиж Э.А. Влияние интернета на участие в протестах // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2016. № 1 (80). С. 90–110 [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-interneta-na-uchastie-v-protestah>].

² Haidt J. & Graham J. When Morality Opposes Justice: Conservatives Have Moral Intuitions that Liberals may not Recognize // Social Justice Research 20 (1): 98–116 (2007). P. 99.

³ Haidt J. & Graham J. Op. cit. P. 100.

⁴ Follon J. Olivier Reboul, Le slogan. [compte-rendu]. In: Revue Philosophique de Louvain. Quatrième série, tome 74, n°23, 1976. pp. 477–479 [URL: https://www.persee.fr/doc/phlou_0035-3841_1976_num_74_23_5901_t1_0477_0000_2].

⁵ Марценюк Т.О. Про що говорит Майдан: якісний контент-аналіз надписів на плакатах учасників «помаранчевої революції» / Т.О. Марценюк // Наукові записки. НаУКМА: Соціологічні науки. 2005 [URL: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/1395/martsenyuk_maydan_2005.pdf?sequence=1].

протесты на Украине, а именно Евромайдан 2012–2014 гг., были проанализированы Н. Трач, которая, как и Марценюк, описала идентичность протестующих, а с помощью дискурс-анализа выяснила спектр ценностей, которыми руководствовались участники протестов, — свобода, достоинство, дружба и т.п.¹

Российские протесты последних 10 лет изучались исследователями, ставившими разные задачи: например, массовые протесты 2011–2012 гг. изучались в рамках теории фреймов, с описанием стратегий вербального и невербального высказывания для получения социального отклика². Эти же протесты рассматривались как реакция на преобладающую в российском институциональном контексте особую модель властных отношений³, а протесты врачей 2014 г. рассматривались в сравнительной перспективе для определения коммуникативных целей протестующих и языковых средств для их выражения⁴.

Исследования протестных плакатов и лозунгов на Ближнем Востоке описывали различные типичные структуры и стратегии дискурса, которые встречаются при построении поджанра политического дискурса в арабском мире⁵, а также использование языка в лозунгах и их значимые черты для раскрытия понятий власти, способов передачи этих понятий и аудитории, к которой они обращены⁶.

¹ Trach N. «Together we are power!»: Identities and Values in Euromaidan Slogans. *Wladza Sądzenia*; 8, 2016 [URL: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/11659/Trach_Together_we_are_power.pdf?sequence=1].

² Архипова А., Сомин А., Шевелева А. Шершавым языком плаката: оппозиционный дискурс на протестных акциях // «Мы не немцы»: Антропология протеста в России 2011–2012 годов / Под ред. А.С. Архипова. Тарту: Научное издательство ЭЛМ, 2014. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/yanve7qvpm/direct/178059686.pdf>, С. 125/

³ Олейник А.Н. Массовые протесты в контексте русской власти // *Общественные науки и современность*. 2012. № 4. URL: [https://ecsosman.hse.ru/data/2015/01/16/1251151165/74-80\(Oleinik\).pdf](https://ecsosman.hse.ru/data/2015/01/16/1251151165/74-80(Oleinik).pdf), С. 74.

⁴ Крепкова Е.В. Языковые средства выражения протестной коммуникации на материале немецкоязычного и русскоязычного митингов // Журнал «Научное мнение». 2015. № 4 (Искусствоведение. Философские и филологические науки).

⁵ Srour I. Ideological Schema and Legitimization of Voice in the Lebanese Revolution Slogans, 2021. URL: https://www.academia.edu/48781084/Ideological_Schema_and_Legitimization_of_Voice_in_the_Lebanese_Revolution_Slogans_%D8%A3%D8%A8%D8%AD%D8%A7%D8%AB_%D9%84%D8%BA%D8%A9_%D8%A5%D9%86%D9%83%D9%84%D9%8A%D8%B2%D9%8A%D8%A9.

⁶ Al-Sowaidi B. et al. (2015). Doing politics in the recent Arab uprisings: Towards a political discourse analysis of the Arab Spring slogans.

Азиатские протесты также дали большой простор для исследований. Протесты 2005 г. в Таиланде, по мнению некоторых исследователей, анализировавших оригинальные тайские лозунги в виде баннеров, знаков, футболок, речей и т.п., — это не просто сиюминутное действие или требование, а целая философия «краснорубашечников», сторонников свергнутого премьера. Протесты в Гонконге в 2014 г., названные «Революцией зонтиков» (использовавшихся для защиты от слезоточивого газа и перцовых спреев, применявшихся полицией), были богаты визуальными протестными материалами. Анализ более тысячи из них позволил исследователям утверждать, что требования были ориентированы, во-первых, на выражение самостоятельности, артикулированной на разных уровнях, а во-вторых, на стремление к дискурсивной, т.е. совещательной, демократии через создание системы противоборствующих дискурсов в оккупированных общественных пространствах⁷.

Как показали протесты, прошедшие в США после гибели от рук белого полицейского афроамериканца Д. Флойда, лозунги могут стать настолько широко распространенными и так сильно повлиять на восприятие проблемы, после которой они появились, что трансформируют устоявшиеся социальные структуры общества. Этот процесс и массовые выступления, где был использован ставший всемирно известным лозунг Black lives matter, были описаны с помощью критического дискурс-анализа лозунгов⁸.

Что касается белорусских протестов, то по разным причинам тексты используемых плакатов почти не изучаются. Во-первых, материала для исследований очень мало, в основном это плакаты 1990-х — начала 2000-х: массовые послевыборные протесты в 2010 г. проходили в декабре, когда мороз и осадки не способствуют тому, чтобы выходить на протесты с бумажными плакатами. Во-вторых, получить разреше-

Journal of Asian and African Studies. 50(5): 1–25. URL: <http://dx.doi.org/10.1177/0021909615600462>.

⁷ Veg S. (2016). Creating a Textual Public Space: Slogans and Texts from Hong Kong's Umbrella Movement. *The Journal of Asian Studies*. 75(3): 673–702. DOI: 10.1017/S0021911816000565.

⁸ Chen Meng. Critical Discourse Analysis — The Slogans in the Protests for George Floyd // *Sino-US English Teaching*. April 2021. Vol. 18. No. 4. P. 90–94.

ние на проведение митингов можно очень редко, и обычно это провластные митинги или традиционные, согласованные с властями тематические шествия, связанные с практиками культурной памяти, относящейся к истории СССР: например, марш протестов в Куропатах — место расстрелов жертв сталинских репрессий, «Чернобыльский шлях» («Чернобыльский путь») — ежегодное шествие в годовщину аварии на Чернобыльской АЭС и т.п. В-третьих, легально провести митинг почти невозможно из-за ограничений, указанных в Законе о проведении массовых мероприятий, что стало предметом рассмотрения Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, в то время как решение Комитета по правам человека уже много лет игнорируется белорусскими властями¹, а любое выражение несогласия, даже если оно «молчаливо», подавляется². В-четвертых, Беларусь долгое время оставалась *terra incognita* для исследователей протестов, поскольку в отсутствие реальной политической конкуренции внутренний запрос на исследования настроений избирателей со стороны главного политического актора — президента — минимален.

Плакаты для анализа

Материалом для анализа стала собранная база фотографий плакатов, на которых были текстовые и (или) цифровые надписи. При составлении базы брались плакаты с протестов, проходящих только в Беларуси. Другие страны не учитывались, поскольку проходившие в них акции можно считать в большей мере акциями солидарности, чем протестными выступлениями с принятием на себя рисков, которые несут несогласованные акции. По возможности плакаты были ранжированы по датам (точным или примерным). Всего было собрано 969 фотографий. В базу включались все найденные в различных источниках плакаты, исключались повторения, что позволяет говорить о том, что практически все использованные на протестах плакаты включены в исследование.

¹ В ООН обязали Беларусь пересмотреть закон о массовых мероприятиях. URL: <https://spring96.org/ru/news/99808>.

² Молчаливые протесты в Белоруссии: сотни задержанных. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/07/110706_minsk_arrests.

Плакатом в рамках данной работы мы считаем все, на чем есть текстовая надпись. Абсолютное большинство плакатов, которые были на митингах в Беларуси, — это тексты, написанные на бумаге формата А4, А3 или простых картонках. Однако встречаются немногочисленные надписи, выстриженные на голове, написанные на одежде, теле, на масках, воздушных шариках, сумках и даже гробе. Все это мы в обобщенном виде называем плакатом.

Не вдаваясь в терминологические нюансы того, что называется лозунгом, для данного исследования мы подразумеваем под ним выраженное одним или несколькими словами (цифрами) законченное требование либо констатацию чего-либо. Лозунги не всегда оканчиваются пунктуационным знаком: сохраняя аутентичное написание на плакатах, мы фиксировали и наличие, и отсутствие пунктуации.

Таким образом, в плакате может быть несколько лозунгов. А лозунг как требование не всегда можно анализировать с точки зрения количества предложений в нем, так как из-за отсутствия пунктуации смысловые акценты, которые хотел расставить автор, иногда остаются вне нашего точного понимания.

Плакаты с полностью повторяющимся текстом в одну и ту же дату включались в базу только 1 раз. Это значит, что, если во время выступления было 100 человек с одинаковыми плакатами, например «Уходи», в обработку шел лишь один плакат.

Перед тем как анализировать плакаты, было решено несколько задач: во-первых, тексты, которые были на плакатах, перевели на русский язык³; во-вторых, плакаты, на которых было несколько требований (лозунгов), отличавшихся по смыслу, были разделены. Количество лозунгов в итоге составило 1004. Для обработки текстов использовался язык программирования Python и морфологические анализаторы.

Полученные результаты

Прежде чем приступить непосредственно к анализу, база плакатов и лозунгов была проанализирована с помощью дескриптивного метода, для нахождения тех ключевых

³ Безусловно, это стало и некоторым ограничением нашего исследования, поскольку на плакатах присутствовали тексты, которые не всегда можно было точно воспроизвести на русском языке.

параметров, на которые можно опираться при исследовании.

При анализе распределения плакатов по датам протестов не всегда удавалось найти плакат с точной датой — часть относилась к месяцу или периоду, например «до 28 августа». Период определялся не только по дате публикации фотографии или статьи с ней, но и по массовости мероприятия, сравнению фотографий с этого мероприятия и тех, дата которых не была указана, а также по одежде митингующих и окружающего пейзажа (например, «август — сентябрь»).

Это позволило проследить, на каких именно акциях было наибольшее количество различных плакатов. Если брать по месяцам, то количество плакатов распределилось следующим образом (Рис. 1).

Рисунок 1
КОЛИЧЕСТВО ПЛАКАТОВ, РАСПРЕДЕЛЕННОЕ ПО МЕСЯЦАМ

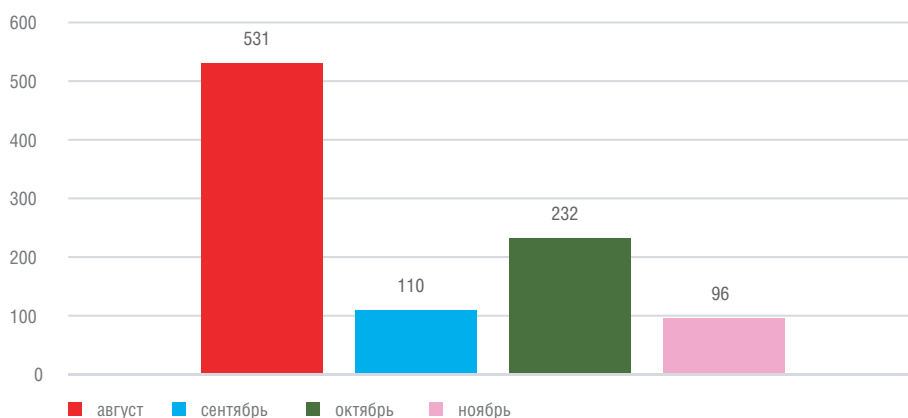
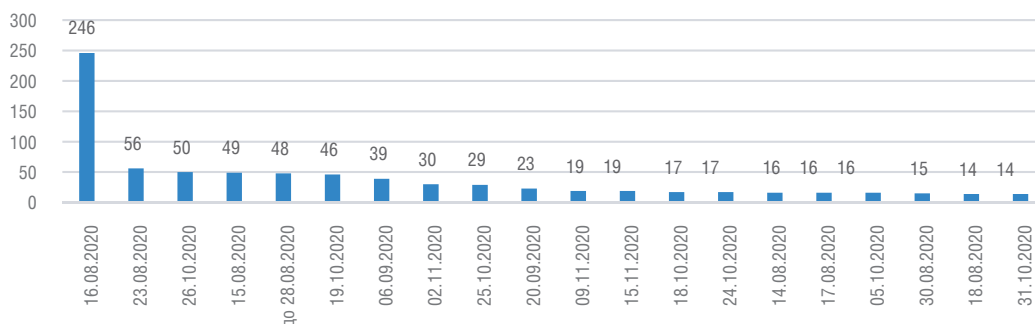

Рисунок 2
ПРОТЕСТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ И СОБРАННЫЕ ПЛАКАТЫ ДЛЯ АНАЛИЗА ПО КАЖДОМУ (первые 20)

Как можно заметить, август стал месяцем с максимальным разнообразием плакатов. Если посмотреть по датам протестов и собранным за эти даты плакатам, то вне конкуренции 16 августа — самый массовый в новейшей истории Беларуси митинг, собравший 200–500 тыс. человек в Минске и 246¹ плакатов² (Рис. 2).

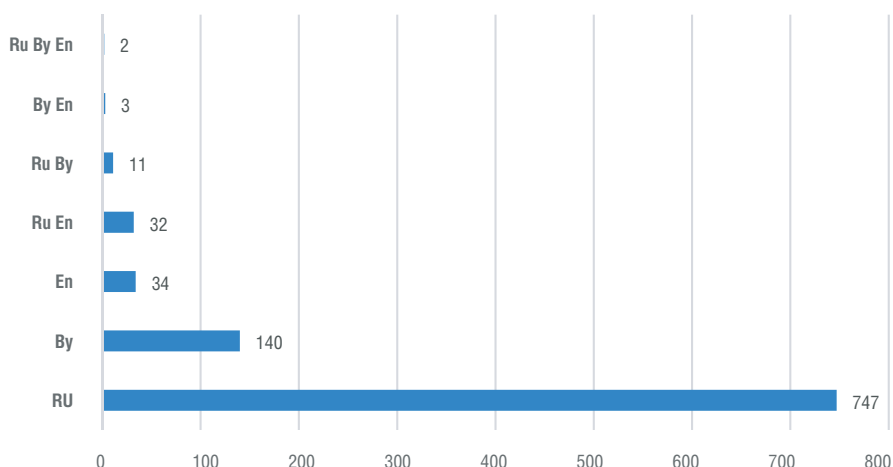
Белорусские плакаты были написаны на разных языках. Мы насчитали семь вариантов языков и их сочетаний: плакаты были написаны на русском (Ru), белорусском (By), английском (En) и их сочетаниях: есть плакаты на русском и белорусском (Ru By), русском и английском (Ru En), белорусском и английском (En By), а также на всех трех (Ru By En) (Рис. 3).

¹ Не претендуя на анализ абсолютно всех плакатов, автор тем не менее может утверждать, что с учетом обработанного количества источников, даже при обнаружении дополнительных 5–10 % к общему количеству плакатов, они мало повлияют на имеющуюся пропорцию.

² Самая массовая акция протеста в истории Белоруссии и митинг за Лукашенко. Фоторепортаж [URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/407177-samaya-massovaya-akciya-protesta-v-istorii-belorussii-i-miting-za>].

Рисунок 3

ЯЗЫКИ, КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ПРИ НАПИСАНИИ ПЛАКАТОВ НА ПРОТЕСТАХ В БЕЛАРУСИ В 2020 Г.

Анализ позволяет говорить о явных тенденциях использования языков в тексте плакатов. Во-первых, абсолютное большинство плакатов было на русском языке — 747. Плакатов на белорусском примерно в 6 раз меньше — 140. Следующим по популярности идет английский — 34 плаката, затем сочетание русского и английского языков — 32.

Первоначально можно было предположить, что с учетом того, что в Беларуси два официальных языка, русский и белорусский, плакаты будут на них, их сочетаниях или на трясянке — форме смешанной речи с чередованием структуры русского и белорусского¹. Оказалось, что чаще, чем сочетания двух языков — белорусского и русского, — примерно одинаково используется английский и английский в сочетании с русским. Нельзя сказать, что это связано только с речевыми практиками, поскольку использование языка диктуется разными факторами.

Это может быть языковая игра, где смысл плаката становится понятен только при знании двух языков, например, известное, смешное на английском, название белорусского города Слуцк с одноименным футбольным клубом, стало предметом для шуток даже за пределами Беларуси² у англоговорящих: на английском sluts — это множественное число от слова «шлюха».

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%8F%D0%BD%D0%BA%D0%B0>.

² *Fiadotava A.* «We came for the Sluts, but stayed for the Slutsk»: FK Slutsk Worldwide Facebook page between ironic and genuine football fandom». HUMOR. Vol. 34. No. 2. 2021. P. 259–282. URL: <https://doi.org/10.1515/humor-2021-0007>.

*Ермошина ты из города SLUTSK*³.

Также использовались названия, которые привычны для всех на английском языке, например, самый известный в мире сайт, предоставляющий доступ к порнографическим ресурсам:

*Мы бы не вышли если бы ВВИ не отключали pornhub*⁴.

Были также и переделанные слова из достаточно популярной песни What Is Love (Baby Don't Hurt Me) исполнителя Haddaway:

*What is love? Sasha don't hurt me!!!*⁵

Иногда написанные на английском языке плакаты почти не требовали знания языка для чтения и понимания, достаточным было знать написание букв.

*STOP LUKA*⁶

Тоже самое касается и плакатов, сочетающих русский и белорусский. Встречается и языковая игра, которая понятна и русскоязычным, и белорусскоязычным:

*Хватит людям мозг #ябацька#*⁷ (*Хватит людям мозг #ябатька#*)⁸

³ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/fb2fd31bc50f0c44da81f94b7cdacc1e.jpeg>.

⁴ URL: https://stat.citydog.by/content/editor_images/2020/08_august/16_22621/photo_2020-08-16_14-54-29.jpg.

⁵ [URL: https://gdb.rferl.org/D612304B-2A68-4BF5-AE6E-CFC2B85DAF22_cx0_cy10_cw0_w1023_r1_s.jpg]

⁶ URL: https://gdb.rferl.org/D612304B-2A68-4BF5-AE6E-CFC2B85DAF22_cx0_cy10_cw0_w1023_r1_s.jpg.

⁷ URL: https://kyky.org/uploads/ckeditor/pictures/19789/content9_.jpeg.

⁸ Данное выражение отсылает к собирательному термину, означающему сторонников А. Лукашенко, которого иногда называли «батькой». (См. подробнее: <https://be.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B1%D0%B0%D1%86%D1%8C%D0%BA%D1%96>.) В 2020 г. использование

Перед тем как обрабатывать плакаты, мы попытались посмотреть на общую картину использовавшихся слов на всех языках (Рис.4А и 4Б).

Уже по этой картинке понятна примерная тематика протестных плакатов. Они связаны с уходом, упоминают Александр Лукашенко, краткое название страны — Беларусь, честные выборы, народ и т.п. Очевидно, что есть множество плакатов с местоимением *Мы*, а также с использованием местоимения *Ты*.

Ограничением количественного метода для нашего анализа является тот факт, что его использование может показать лишь частоту словоупотребления, а не семантический ряд каждого слова. Тем не менее очевидно, что то, как часто в лозунгах употребляются одинаковые слова, может отражать сложившиеся в массовом сознании представления о тех ценностях, которые прямо или косвенно связаны с использовавшимися понятиями, действиями или именами.

В нашем анализе наиболее употребительных слов мы целенаправленно не брали местоимения, они проанализированы отдельно.

Нелексические характеристики лозунгов

Поскольку плакат — малый жанр политической коммуникации, мы попытались проанализировать, насколько длинными или короткими могут быть протестные лозунги. Можно было предположить, что большинство плакатов будут короткими — несколько слов. Тем не менее встречались плакаты и по несколько десятков слов.

Самый длинный плакат состоял из 61 слова, часть его — цитата из Конституции Республики Беларусь, часть — переделанная песня:

*Стучат колеса поезда, и я плачу налоги. Я не хочу спонсировать насилие над народом. Стучат колеса поезда, а на душе — тревога. Мы все — против насилия. Железная дорога. Конституция Республики Беларусь. Статья 2. Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Статья 3. Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ*¹.

¹ URL: https://dh.img.tyt.by/n/matveeva/00/a/shestvie_bez_zaderjaniy_vitebsk_14082020_mat_tutby_pil_00010_7.jpg.

Самый короткий плакат содержал не слова, а лишь цифру и знак процента.

3%²

При этом суть самого короткого плаката легко считывается теми, кто с весны 2020-го следил за предвыборной кампанией в Беларуси. После предвыборных шуточных опросов на популярных новостных порталах, в результате которых за кандидата в президента А. Лукашенко были готовы проголосовать лишь 3% опрошенных³, эта цифра стала мемом «*Саша 3%*»⁴. Он быстро разошелся по стране, поскольку в отсутствие данных официально разрешенных предвыборных опросов мем вовремя подхватили и использовали противники Лукашенко. С учетом похожеści цифры 3 (три) на букву З (зэ) она стала использоваться в «производстве» новых мемов. Например, после выступления Лукашенко, на котором он назвал пандемию «психозом»⁵, магазин белорусских сувениров в Минске выпустил майки и наклейки с надписью: «*Психо3%*»⁶. Их популярность и комический эффект совпали с возросшим спросом на национальную символику, появлением очереди на улице перед магазином и ее неожиданным разгоном с помощью ОМОНа, конфискацией всех предметов с надписью, а также закрытием офлайн-магазина и блокированием белорусской таможней отправки этих предметов заказчикам не только в Беларуси, но и в любые другие страны⁷.

Во время протестов цифра «3%» в разных интерпретациях использовалась на плакатах 9 раз, например:

*Лука, ты 3%аябаў! (Лука, ты 3%аебал)*⁸
*АМАП 3%бойцы (ОМОН убийцы)*⁹

² URL: https://dh.img.tyt.by/n/shukaylo/00/5/plakat_solidarnosti_20200816_shuk_tutby_phsl_7702.jp.

³ Лукашенко? Бабарико? Цепкало? Результаты второго тура онлайн-баттла. URL: <https://people.onliner.by/2020/05/26/vtoroj-tur-onlajn-battlakandidatov-ostalos-vsego-devyat-pobeditel-budet-odin>.

⁴ Саша три процента. За падение своего рейтинга Лукашенко мстит популярному блогеру. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/01/85640-sasha-tri-protenta>.

⁵ Доклад об эпидемиологической ситуации в Беларуси. URL: <https://president.gov.by/ru/events/doklad-ob-epidemiologicheskoi-situatsii-23245>.

⁶ URL: <https://symbal.by/wp-content/uploads/2020/06/%D1%81%D1%82%D1%8B%D0%BA%D0%B5%D1%80%D1%8B-1024x428.jpg>.

⁷ Что бы это значило? Посылки symbal.by три месяца не доходят до западных адресатов. URL: <https://belaruspartisan.by/life/519625>.

⁸ URL: https://kyky.org/uploads/ckeditor/pictures/19809/content_5f3cd4a617272.jpg.

⁹ URL: https://gdb.rferl.org/A8B65A60-BDA2-475D-AF2B-9309548955DE_cx0_cy5_cw0_w1023_r1_s.jpg.

У Саши 3% Саша скоро сядет¹

После анализа максимально длинного и максимально короткого плаката мы попытались проанализировать, лозунги какой длины употреблялись чаще всего.

Большинство лозунгов состоят из трех — семи слов. Это значит, что большинство требований были сформулированы максимально кратко, как и предполагается самим жанром лозунга.

Если посмотреть внутрь диаграммы, то можно заметить, что чаще лозунги состоят из трех и четырех слов, затем из двух, а далее из пяти (Рис.6).

Рисунок 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСТОТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛОЗУНГОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КОЛИЧЕСТВА СЛОВ

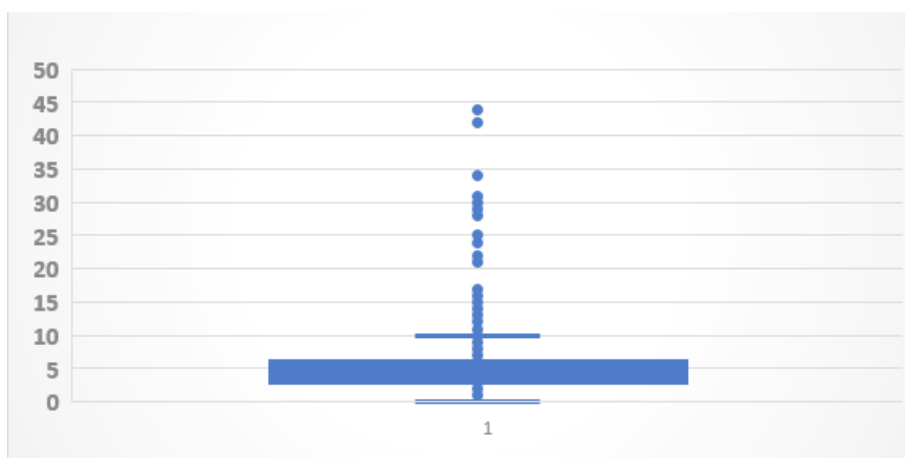
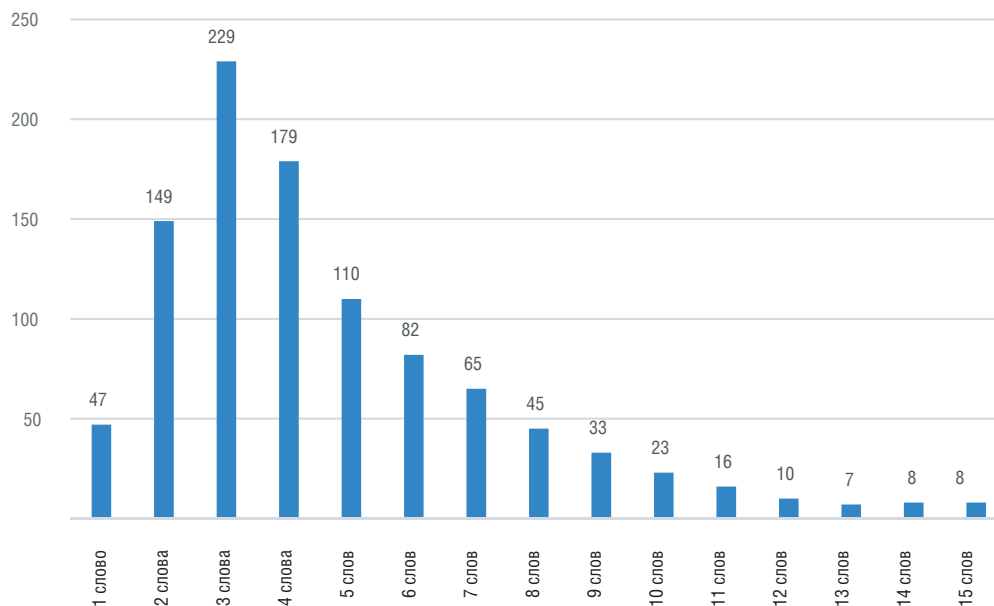

Рисунок 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛОЗУНГОВ ПО КОЛИЧЕСТВУ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВ (ДО 15 СЛОВ)

¹ URL: <https://www.svaboda.org/a/31195495.html>.

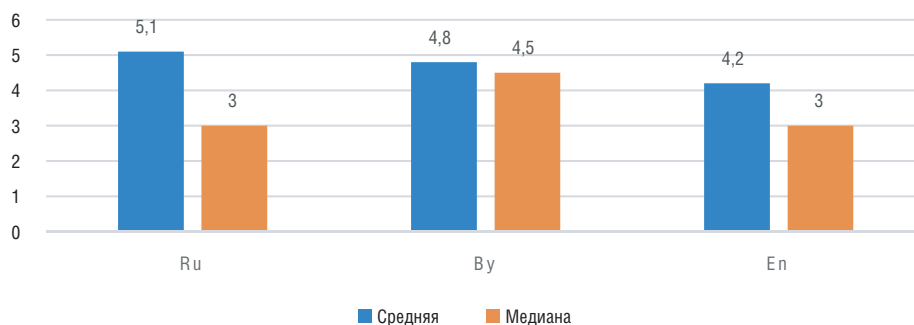
Мы также попытались посмотреть, если ли разница в длине лозунгов на трех языках — русском, белорусском и английском (Рис.7).

Как оказалось, русский и английский языки чаще всего довольствуются примерно тремя словами, чтобы выразить какое-либо требование.

На белорусском требования чаще выражаются примерно четырьмя-пятью словами. Это может быть связано как с нюансами употребления языка, так и с ситуативным его использованием именно на протестах: в плакатах можно было заметить, например, цитаты из белорусского гимна:

Рисунок 7

СРАВНЕНИЕ ДЛИНЫ ЛОЗУНГОВ НА ТРЕХ НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ ЯЗЫКАХ (В СЛОВАХ)

Мы беларусы мірныя людзі! (*Мы белорусы мирные люди*)

цитаты стихов белорусских поэтов:

*Людзьмі звацца! Янка Купала*² (*Людьми называться! Янка Купала*)

отсылки к Библии:

*Біблія «Усякі учынак Бог прывядзе на суд і усе таёмная і добрае і ліхое»*³ (*Библия «Всякое дело Бог приведет на суд и все тайное и хорошее и худое»*).

Кроме длины лозунгов мы также проанализировали такие нелексические характеристики, как количество восклицательных и вопросительных лозунгов и употребление других знаков в принципе.

В итоге оказалось, что для выражения эмоций на плакатах использовались от одного до четырех восклицательных знаков в конце лозунга.

*СШ ПШЛ НХЙ ПЖЛСТ!!!*⁴

*Проиграл! Уходи!!!*⁵

*Остановите насилие!!!!*⁶

Общее количество использованных восклицательных знаков — 305, при этом два лозунга с четырьмя восклицательными знаками, два лозунга с тремя, 23 с двумя, в остальных — по одному. Поскольку не все лозунги были написаны со знаками препинания, посчитать процент восклицательных предложений можно только приблизительно — примерно 20–30% всех лозунгов.

Что касается вопросительных знаков, то в двух лозунгах использовались сразу три вопросительных знака, а в 26 — по одному.

Нацыя!!! SOS Ваш народ убиваюць, істребляюць ГДЕ ВЫ???

*Колькі яшчэ трэба крыві?!*⁷ (*Сколько еще нужно крови?!*)

Интересным, на наш взгляд, является использование в бумажных плакатах хештегов (#) — 13 плакатов были размечены 16 хештегами. Изначально вышедший из внутрисетевой интернетной коммуникации в Twitter, синтаксический знак # использовался для привлечения внимания к какой-либо теме, маркировки сообщений и приглашал вступить в обсуждение. На фоне упрощения языковых взаимодействий, хештег, как способ категоризировать и присоединиться к обсуждению, выходит за рамки внутрисетевого общения и благодаря простоте объяснения способен менять образ мышления людей⁹.

*Путана с Красной поляны Оставь #Ябацьку у себя наўсёгда!*¹⁰

*Я — Роман Бондаренко и #ЯВЫХОЖУ Прости нас, Рома!*¹¹

Мы можем предположить, что хештег «на улице» на белорусских протестах выполнял те же функции, что и внутри сетей: поиск единомышленников, привлечение большего внимания к обозначенной #

¹ URL: https://kyky.org/uploads/ckeditor/pictures/19811/content_lenin_20200816_bur_006_photo_2020-08-16_21-49-35.jpg.

² URL: https://dh.img.tyt.by/n/matveeva/0d/6/miting_vitebsk_23082020_mat_tutby_pil_00002.jpg.

³ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/d8eb42eeb38326da5c0301990e21c009.jpeg>.

⁴ URL: https://novychas.by/images/medium/5_251_logo.jpg.

⁵ URL: https://gdb.rferl.org/12A97929-41F6-4971-9387-80F43BF1CBAC_cx3_cy7_cw89_w1023_r1_s.jpg.

⁶ URL: https://dh.img.tyt.by/n/matveeva/08/9/akciya_medikov_vitebsk_13082020_mat_tutby_pil_00005.jpg.

⁷ URL: https://dh.img.tyt.by/n/matveeva/08/9/akciya_medikov_vitebsk_13082020_mat_tutby_pil_00005.jpg.

⁸ URL: https://gdb.rferl.org/D5D64B5C-2F09-494A-B736-CBC59DE817E1_cx0_cy8_cw0_w1023_r1_s.jpg.

⁹ Ильина И.А. Хештег как лингвистический феномен. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/heshteg-kak-lingvisticheskiy-fenomen>.

¹⁰ URL: <https://media.gettyimages.com/photos/opposition-supporters-with-former-whiteredwhite-flags-of-belarus-and-picture-id1228493191?s=2048x2048>.

¹¹ URL: https://cdn.3bls.eu/wp-content/uploads/2020/11/20201115160239_MG_1505.jpg.

теме. Возможно, что знак # выступил маркером одной из новых форм коллективных «репертуарных моделей действий» по Ч. Тилли, т.е. одним из возможных и используемых группой способов действий, перенесенных в офлайн из Сети¹. Также мы можем предположить, что события, которые спровоцировали протестные выступления, стали настолько сильным триггером даже для тех, кто привык к внутрисетевой коммуникации, что они захотели воспроизвести определенные действия офлайн как более эффективные.

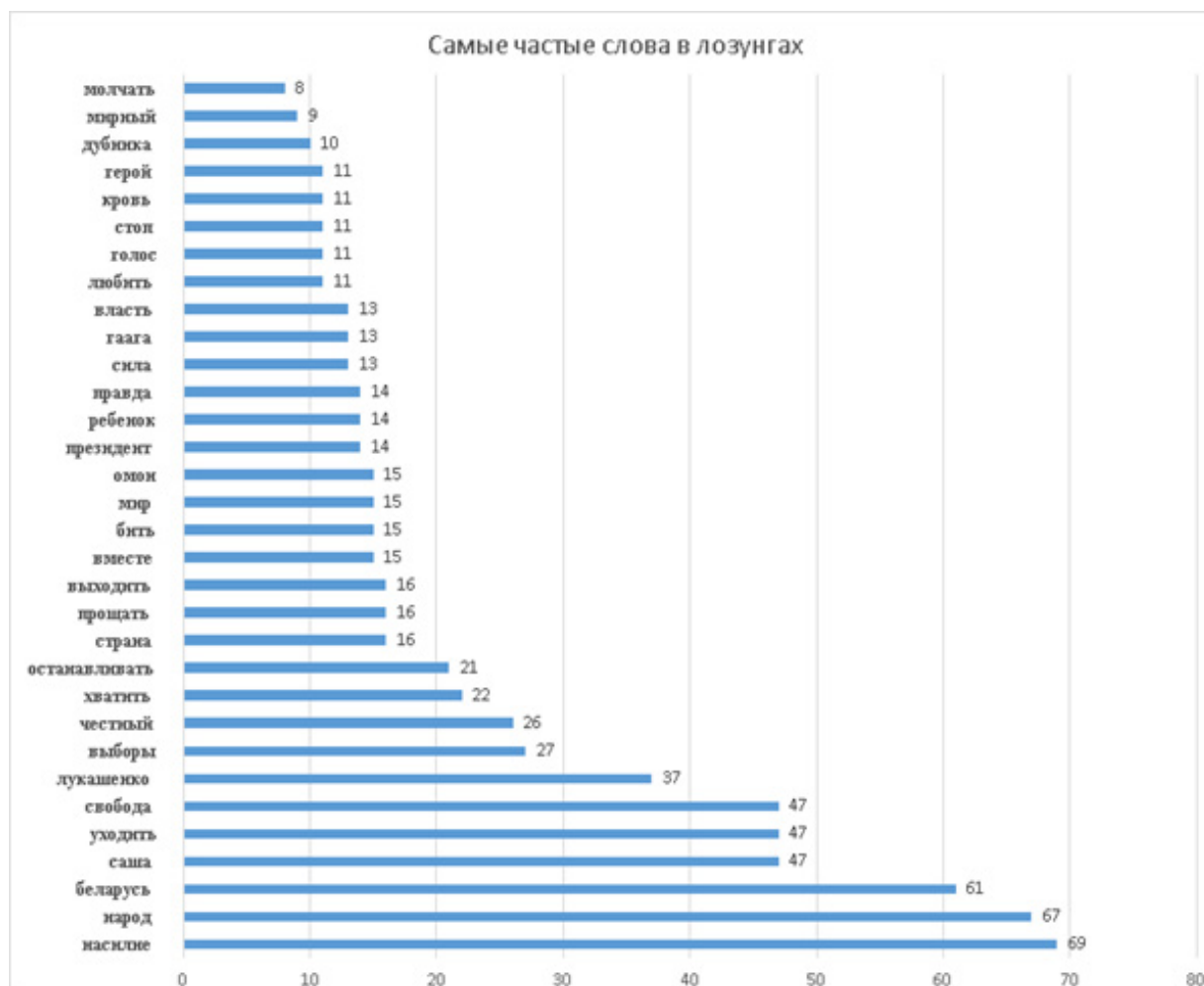
Следующим этапом нашего исследования стал анализ слов, которые чаще всего

использовались во время протестов. Как мы отмечали, все плакаты были переведены на русский язык, что позволило учесть слова на всех языках, включая трясянку, а также слова, в написании которых обыгрывалась их многозначность (Рис.8).

Как можно заметить, наиболее употребляемые слова связаны с тематикой морали, о которой мы писали выше: государственная монополия на насилие в отсутствие легитимности для его чрезмерного использования в ходе подавления протестов вывела лозунги, связанные со словом насилие, на первое место.

Спыніце гвалт² (Остановите насилие)

Рисунок 8
НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СЛОВА В ЛОЗУНГАХ

¹ Гужавіна Т. Коллективные действия и социальный капитал: импликация концепций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 1. 2020. URL: http://library.vsc.ac.ru/Files/articles/1585054024_191203.pdf, С 197.

² URL: https://stat.citydog.by/content/editor_images/2020/08_august/14_22586/photo_2020-08-14_09-37-59.jpg.

#НЕТнасилию¹

Насилие убивает уважение²

Следующим по употреблению идут слова Беларусь и народ: это связанные понятия, поскольку принадлежность к стране неразрывно связана с идентификацией себя с народом.

Свободу народу³ (Свободу народу)

Беларусь это мы⁴

Интересно также посмотреть, что близкими по частоте употребления стали собственные имена *Саша* и *Лукашенко* — в нашем случае это Александр Лукашенко. Заметно более частое употребление короткого имени, с которым обычно употребляют местоимение Ты, а также просто фамилии говорит о том, что политическим адресатом, которому предназначалась часть лозунгов, был белорусский президент Александр Лукашенко.

Саша спрячь свою вялую дубинку — не позорься⁵

Теперь ты Саша 0%⁶

Это подтверждается и многочисленными рисунками на плакатах, и единичными лозунгами, где в отношении к Лукашенко используют бранные слова, сниженную или обценную лексику, например:

Фюрер уходи⁷

Крыса уходи⁸

С усатым гондоном не те ашчушчэня⁹
(*С усатым гондоном не те ощущения*)

Кон Чен Ый¹⁰

Как мы уже говорили, плакат с единственным словом «Уходи» использовался 9 раз, не считая тех случаев, когда лозунг входил в плакаты с добавлением других слов, — всего требование Уходи использовалось 44 раза на разных языках.

Лукашенко уходи¹¹

Ты разлюбил нас, мы тебя — тоже. Развод, Саша, уходи¹²

Мы против! Уходи в отставку¹³

Go away Lukashenko¹⁴ (Лукашенко уходи)

Слова *свобода*, *честный* и *выборы* идут следующими по частоте употребления в лозунгах. Свобода включала и свободу от существующий власти, и свободу страны в целом, и свободу тем, кто во время митингов находился в СИЗО.

Free Belarus¹⁵

Честные выборы. Трибунал. Свободу политзаключенным¹⁶.

Проведение повторных честных выборов было одним из основных требований протестующих: в 22 лозунгах эти два слова идут единым словосочетанием:

Бабушки против насилия. Бабушки за честные выборы¹⁷

Мы за честные выборы¹⁸

Сумленные выборы¹⁹ (Честные выборы)

Как мы уже говорили, местоимения, которые чаще всего использовались протестующими для выражения своих требований в плакатах, мы проанализировали отдельно (Рис.9).

Анализ использования местоимений показал несколько значимых моментов:

1. Явно превалирует местоимение *Мы* — оно используется примерно в каждом седьмом лозунге и употребляется примерно в полтора раза чаще, чем местоимение *Я*.

¹ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/a231b75bf04c0703887a7ff517c863cd.jpeg>.

² URL: <https://media.gettyimages.com/photos/opposition-supporters-with-former-whiteredwhite-flags-of-belarus-and-picture-id1228493191?s=2048x2048>.

³ URL: https://cdn.3bls.eu/wp-content/uploads/2020/10/20201017162410__MG_3192.jpg.

⁴ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/60d6557edb6a5e9473ae31a691be68f7.jpeg>.

⁵ URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-turbo/3984891/rth05675b26706a312f56840ed7233176e1/max_g480_c12_r2x3_pd10.

⁶ URL: <https://media.gettyimages.com/photos/belarus-opposition-supporters-shout-as-they-hold-posters-reading-stop-picture-id1228058317?s=2048x2048>.

⁷ URL: https://gdb.rferl.org/F9C44614-9338-4C4B-9DAC-EC7E0EFFF8D0_cx0_cy2_cw0_w1023_r1_s.jpg.

⁸ URL: https://dh.img.tyt.by/n/shukaylo/0b/7/marsh_pensionerov_20201019_os_tutby_phsl_1479.jpg.

⁹ URL: <https://www.svaboda.org/a/31195495.html>.

¹⁰ URL: <https://media.gettyimages.com/photos/man-carries-a-placard-depicting-belarus-president-as-north-korean-picture-id1228616928?s=2048x2048>.

¹¹ URL: https://novychas.by/images/medium/img_2122_2_logo.jpg.

¹² URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/2f7602bff3ba3b8fd3cf34c69dd6969e.jpeg>.

¹³ URL: <https://media.bobruisk.ru/2020/08/16/f2654af3/full.webp>.

¹⁴ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/5d59e2ebdaabb3b05ca3c48d06cc6a2f.jpeg>.

¹⁵ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/cfd3985646644cfff2259b9b5250885.jpeg>.

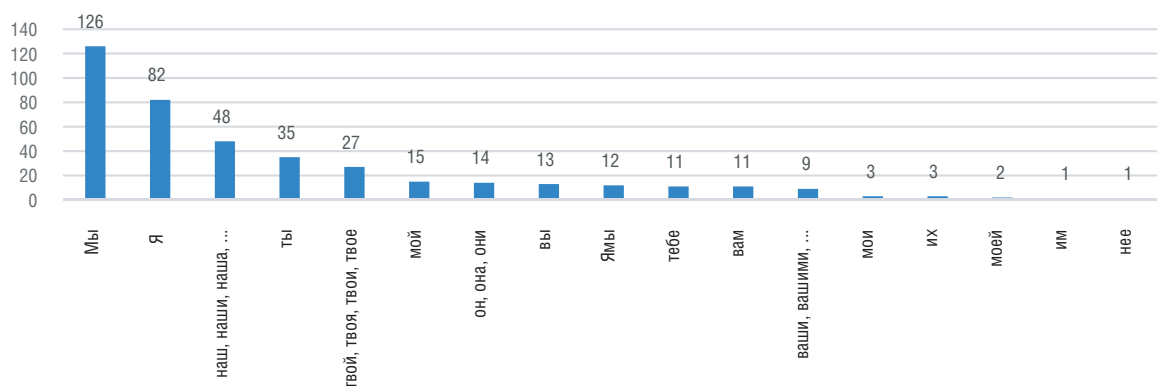
¹⁶ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/5d59e2ebdaabb3b05ca3c48d06cc6a2f.jpeg>.

¹⁷ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/4f5fc00bc1dc75b6e41a1aeb5fd0820.jpg>.

¹⁸ URL: https://stat.citydog.by/content/editor_images/2020/08_august/18_22661/0005.jpg.

¹⁹ URL: https://stat.citydog.by/content/editor_images/2020/08_august/14_22586/photo_2020-08-14_09-37-59.jpg.

Рисунок 9
НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ В ЛОЗУНГАХ

Мы беларусы — мірныя людзі! (*Мы белорусы — мирные люди*)

*Мы едины! Мы власть! Мы сила!*¹

«Мы» в политических лозунгах чаще всего выражает попытку говорить от имени народа, поэтому интонационно лозунги выражают солидарные чувства не только с теми, кто пришел на конкретный митинг, но и с теми, кого посадили, кто был на прошлых митингах, с теми социальными группами, которые поддержали протесты, и т.п.:

*Заводчане мы с вами!*²

*Белтелеком. Мы за связь с народом!*³

«Мы» — это попытка создания коллективного автора текста, попытка выразить коллективные чувства, что, в принципе, является важнейшей задачей групповых политических действий. «Мы» выступило маркером принадлежности к «поколению» тех, кто участвует в формировании чего-то нового, пытается порвать со старым, которое атомизирует общество, разрывая социальные связи и приватизируя действительность и быт.

*Мы знаем, что победим, они знают, что скоро сядут!*⁴

¹ URL: <https://meduza.io/impro/wL3Z5QwYOig7aHzZmZ80gccRU8oIpKZCwEviYSek2dg/fill/650/0/ce/1/aHR0cHM6Ly9tZWZR1/emEuaW8vaW1hZ2UvYXR0YWNobWVudHMvYW1hZ2VzLzAwNS83/OTIvMjM1L29yaWdp/bmFmL0lwNk9TSgpr/bzZYMg5XeF9WQUUpj/S0EuanBn.webp>

² URL: <https://media.gettyimages.com/photos/belarus-opposition-supporters-shout-as-they-hold-posters-reading-stop-picture-id1228058317?s=2048x2048>

³ URL: https://img.tyt.by/720x720s/n/buryakina/00/2/pens_marshall_20201102_d_photo_2020-11-02_14-29-14_008.jpg

⁴ URL: https://content.onliner.by/news/original_size/8e180737210c48aaObaf4aec875047e0

⁵ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/2f0357e14103640ff7f57c7984387e7b.jpg>

*Путин не лезь! Мы разберемся сами!*⁶

2. Следующим по употреблению идет местоимение Я.

В белорусских протестах «Я» очень многогранно. «Я» — это и позиция эксперта, когда идет рассказ об окружении.

*Я знаю что вы сделали этим летом*⁷

И попытка заявить о себе как о субъекте политических действий, а не о послевыборном объекте, чье мнение после выполнения ритуальных действий и получения нужного результата полностью игнорируется.

*Пачвара — гэта ты, саша. А я — хтосьці неверагодны!*⁸ (*Чудовище — это ты, саша. А я — кто-то невероятный*)

*Я беларуска Я личность Я голос*⁹

«Я» — это констатация личных переживаний и событий, выражение боли, смуты.

*А раньше по субботам я ходила на арт-терапию!*¹⁰

*Саша, хватит Ты правишь дольше чем я ЖИВУ!*¹¹

«Я» в белорусских лозунгах вышло из области политической рекламы в область манифестации собственного существования, внешности, своего прошлого, а не уничижительного обращения «народец» или «овцы».

⁶ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/1d6a94f2d43d2d9647d81f3ed53bc421.jpeg>

⁷ URL: https://dh.img.tyt.by/n/shukaylo/0f/6/dr_tikhanovskogo_20200818_shuk_tutby_phsl_9678.jpg

⁸ URL: https://naviny.media/sites/default/files/img_0476_0.jpg

⁹ URL: https://gdb.rferl.org/2F0998A9-8929-4B28-927F-2C47A0F791CC_cx8_cy7_cw91_w1023_r1_s.jpg

¹⁰ URL: https://naviny.media/sites/default/files/img_9072.jpg

¹¹ URL: https://stat.citydog.by/content/editor_images/2020/10/october/26_23376/photo_2020-10-26_12-00-16.jpg

*Я кучерявая но не овца¹
Солдат! Я не преступник лицо от меня не
прячь²*

Я за него не голосовал. А ты?³

3. На третьем месте по частоте употребления оказались притяжательные местоимения *наш, наши* и их падежные формы.

Употребление местоимения *наш* выступает в лозунгах и как противопоставление своего и чужого, и как указание на что-то, что ценно говорящему.

Света — наша президентка⁴

Неужели Власть дороже наших жизней.⁵

Наша хата не з краю⁶ (Наша хата не с краю)

4. И, наконец, на четвертом месте по частоте употребления находится местоимение *Ты*. Как мы уже говорили, данное местоимение чаще всего употребляется в лозунгах при обращении к А. Лукашенко — примерно в 70% обращений. Оно служит для снижения дистанции между говорящим и адресатом, для придания «диалогу» стиля неформального общения, зеркала известную привычку Лукашенко обращаться ко всем на *Ты*, независимо от возраста, статуса или знакомства с собеседником.

*Радзіма — маці а ты нам #НЕ БАТЬКА⁷
(Родина — мать, а ты нам #НЕ БАТЬКА)*

Как тебе спится, Саша, по ночам. Как ты в глаза посмотришь матерям⁸

Сам ты бедолага⁹

Саша праспись — ты абасраўся¹⁰ (Саша проспись — ты обосрался)

Кроме того, местоимение *Ты* использовалось в лозунгах, обращенных к председателю

белорусского ЦИК Л. Ермошиной, а также к министру иностранных дел В. Макею.

Макей, я думала хоть ты умней¹¹

И, конечно, местоимение *Ты* было одной из обычных разговорных форм взаимодействия с теми, к кому лозунг обращен.

Ты нужна диктатору, диктатор не нужен тебе!¹²

5. Притяжательные местоимения *Твой, Твои, Твоя, Твое* — на пятом месте по употреблению в лозунгах. Как и местоимение *Ты*, они в 70% случаев используются, чтобы указать на принадлежность чего-то А. Лукашенко или для отрицания того, что он постоянно присваивает себе и называет своим, т.е. Его.

Беларусь не твоя прелесть¹³

Саша, твое молоко прокисло. А мы не та кошечка, которая будет его лакать¹⁴

Твои 80% нарисованы кровью¹⁵

Эта мог быть твой сын¹⁶ (Это мог быть твой сын)

Остальные местоимения употребляются значительно реже или не используются совсем.

Обращает на себя внимание тот факт, что в белорусских лозунгах использовались сочетание местоимений *Я+МЫ* (написанное вместе с большой буквы *ЯМЫ*), появившиеся после массовых российских протестов, связанных с «делом Голунова» — журналиста, которому подбросили наркотики и хотели посадить. Придуманные в 2019 г. плакаты¹⁷, где крупно были написаны эти местоимения в сочетании с фамилией журналиста, не только стали «хитом» российских протестов и тегов в соцсетях, но и остались в памяти и были использованы в белорусских протестах:

¹ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/f720af901687892c53b5800796c5a3ed.jpeg>.

² URL: https://novychas.by/images/medium/yyd_7547_logo.jpg.

³ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/c69a4c856aa24fa8b4d38f4a3c85b125.jpeg>.

⁴ URL: <https://people.onliner.by/2020/09/27/i-snova-voskresene-v-minske-tc-zakrylis-styagivaetsya-technika>.

⁵ URL: https://img.gazeta.ru/files3/136/13225136/upload-2020-09-01T160856Z_1689501052_RC2SPI97OBIP_RTRMADP_3_BELARUS-ELECTION-PROTESTS-STUDENTS-pic905-895x505-23495.jpg.

⁶ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/1f4d4b46726f8a237090a38719fc7f26.jpeg>.

⁷ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/e991a3e6e5262efa16312ee66e03542b.jpeg>.

⁸ URL: https://stat.citydog.by/content/editor_images/2020/08_august/20_22689/85678.jpg.

⁹ URL: https://gdb.rferl.org/D8E33F69-CDEE-4177-8F88-C5B545BC0340_cx5_cy10_cw86_w1023_r1_s.jpg.

¹⁰ URL: <https://web.archive.org/web/20200828024604/https://news.tut.by/culture/697914.html>.

¹¹ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/4594b5887e78af3fe3f5cf86398ba7b1.jpeg>.

¹² URL: <https://media.gettyimages.com/photos/police-officer-informs-protesters-that-their-demonstration-is-in-of-picture-id1228223826?s=2048x2048>.

¹³ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/6ef65c0dcf60b1e41fab175416e5edd1.jpeg>.

¹⁴ URL: https://kyky.org/uploads/ckeditor/pictures/19779/content_mnsk_23_08_116.jpg.

¹⁵ URL: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/security-forces-stand-guard-as-people-continue-to-protest-news-photo/1228274286>.

¹⁶ URL: <https://web.archive.org/web/20200819151105/https://news.tut.by/society/696770.html>.

¹⁷ *Кравцова И.* «Было очень страшно за нас всех». Год назад дизайнеры Святослав и Анастасия Вишняковы придумали надпись: «Я/Мы Иван Голунов». Вот как они это сделали». URL: <https://meduza.io/feature/2020/06/12/bylo-ochen-strashno-za-nas-vseh>.

*ЯМы Беларусь*¹

*Лукашенко! ЯМЫ 97%, и мы не твой электорат!*²

Как мы уже говорили выше, моральную основу любой культуры можно классифицировать по пяти ценностно значимым основаниям. Работа с базой данных выявила явных фаворитов с точки зрения тематик плакатов и лозунгов, в частности плакаты, связанные с насилием, или плакаты, связанные с уходом А. Лукашенко. Поскольку плакаты и лозунги используют минимальное количество слов, для большинства было понятно, в чем состоит требование протестующих или что именно они заявляют. Мы попытались посмотреть на протестные плакаты с точки зрения возможной классификации тематик.

Первоначально можно было предположить, что следующие за определенными событиями выступления будут обязательно касаться тем, связанных с выборами, насилием, уходом Лукашенко и, возможно, чем-то еще. По факту оказалось, что наиболее многочисленные лозунги можно разделить на восемь крупных тематик:

1) *Уход Лукашенко*; 2) *Стоп насилие*; 3) *Единство*; 4) *Соблюдение прав и свобод*; 5) *Выборы*; 6) *Ответ на критику продажности оппозиции*; 7) *Память и наказание*; 8) *Другое*. Внутри *Другого* оказалось слиш-

ком много дробных тем, от благодарности, героизации и защиты языка до призыва к музыкантам, цитат из Библии, пародий на антипротестные митинги в защиту Лукашенко и лозунгов, точно интерпретировать которые было невозможно (Рис.10).

Если сравнить получившиеся тематики с предложенными пятью базовыми основаниями морали, мы увидим почти полное совпадение:

— вред / забота: у нас тематика *Стоп насилие*;

— справедливость / благодарность: у нас справедливость вошла в тематику *Соблюдение прав и свобод*, а также в *Память и возмездие*, благодарность была включена в тематику *Другое*, ввиду немногочисленности лозунгов для отдельного анализа;

— ингруппа / лояльность: у нас выразилась в тематике *Единство* и тематике *Выборы*;

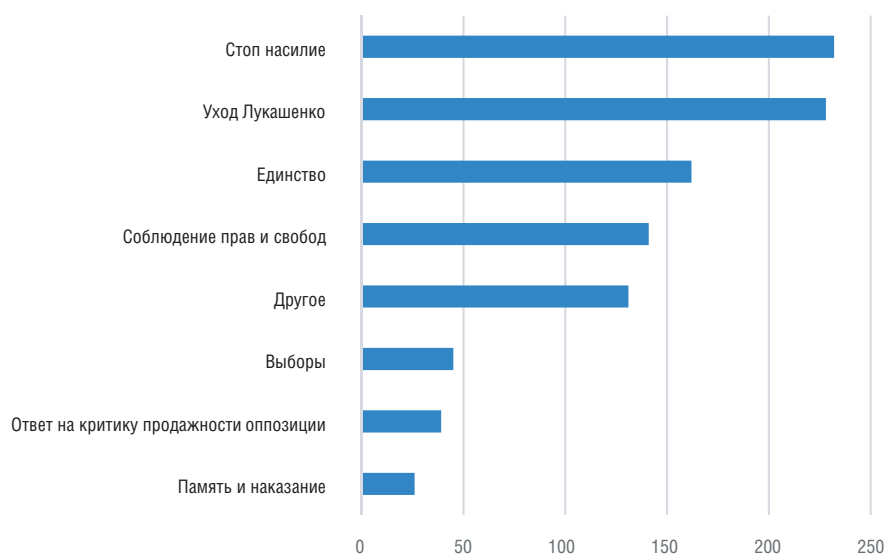
— авторитет / уважение: у нас выражается в тематике *Уход Лукашенко*;

— чистота / святость: у нас выражается частично в тематике *Другое*, поскольку лозунгов, прославляющих героев, было недостаточно для отдельного анализа. Частично эта тематика выражается в лозунгах, связанных с *Ответом на критику продажности оппозиции* (Табл.1).

Таким образом, внутреннее строение «текста» белорусских протестных лозунгов

Рисунок 10

КОЛИЧЕСТВО ЛОЗУНГОВ ПО ТЕМАТИКАМ

¹ URL: https://novychas.by/images/medium/3_278_logo.jpg.

² URL: http://web.archive.org/web/20201028051745im_/https://tutby.gcdn.co/n/shukaylo/0f/d/marsh_pensionerov_20201019_os_tutby_phsi_1713.jpg.

и плакатов — это в первую очередь выражение связанных с человеком и личностью ценностей. Ни геополитические предпочтения, ни экономическое неравенство, ни любые другие факторы не были столь значимы для протестующих, как ценности, связанные с формулированием запретов и разрешений, формирующих любое социальное взаимодействие.

Мы попытались посмотреть, есть ли разница в длине лозунгов по каждой из семи тем (Рис.11).

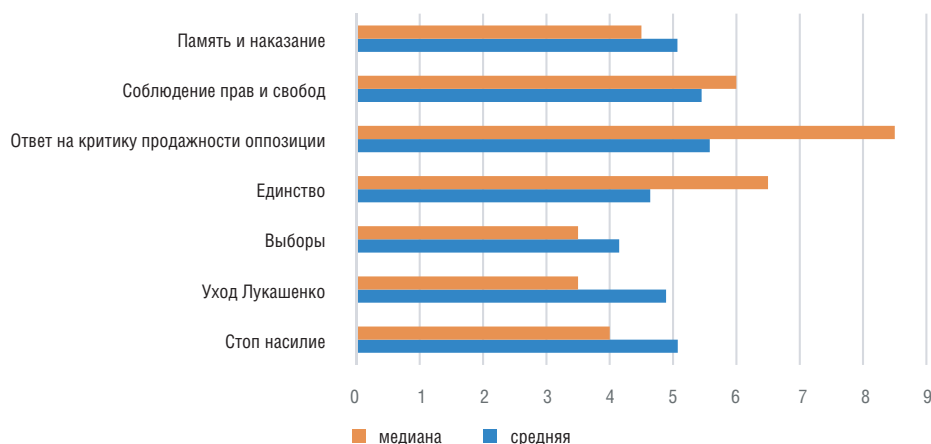
Наиболее требовательными к количеству слов оказались лозунги, в которых протестующие, чаще всего с юмором, отвечали на слова Лукашенко о том, что они наркоманы, алкоголики, проплачены Западом. Приведем примеры цитат из его выступлений, которые породили многочисленные плакаты и мемы:

«Ведь их эти кукловоды просто бросают на штыки, а сами прячутся за спину. Мы задержали этих организаторов, которые прятались, — около 3 тысяч по Беларуси, из них

Таблица 1

№ п/п	Пять оснований морали	Получившаяся классификация лозунгов	Пример лозунгов
1	Вред / забота	Стоп насилие	Інваліды супраць катаванняў ¹ (Инвалиды против пыток)
2	Справедливость / благодарность	Другое	Спасибо честным и смелым ²
Память и возмездие		Роман Бондаренко Герой новой Беларуси Не забудем! Не простим! ³	
Соблюдение прав и свобод		Свободу политзаключенным!!! ⁴	
3	Ингруппа / лояльность	Единство	Мы все вместе ⁵
Выборы		Авиадиспетчеры за честные выборы ⁶	
4	Авторитет / уважение	Уход Лукашенко	Мы против! Уходи в отставку ⁷
5	Чистота / святость	Другое	Наш сцяг — святы! ⁸ (Наш флаг — святой!) Лена Левченко наш герой! ⁹
Ответ на критику продажности оппозиции		Мы здесь бесплатно ¹⁰	

Рисунок 11
ДЛИНА ЛОЗУНГОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЕМАТИКИ (слова)

¹ URL: https://naviny.media/sites/default/files/img_0448.jpg.

² URL: https://naviny.media/sites/default/files/img_0476_0.jpg.

³ URL: https://cdn.3bls.eu/wp-content/uploads/2020/11/IMG_0036-2.jpg.

⁴ URL: <https://citydog.by/post/15-august-what-happen/>.

⁵ URL: <https://media.gettyimages.com/photos/people-continue-to-protest-over-the-presidential-election-on-the-15th-picture-id1228172726?s=2048x2048>.

⁶ URL: https://gdb.rferl.org/13659484-5AB9-45B5-B6CB-596BA19B5910_cx0_cy8_cw0_w1023_r1_s.jpg.

⁷ URL: <https://bobruisk.ru/news/2020/08/16/v-gorodah-belarusi-lyudiyshli-na-marsh-svobody-hto-proishodit-v-bobrujske>.

⁸ URL: <https://news.tut.by/culture/697914.html>.

⁹ URL: https://thinktanks.by/files/userfiles/13/3/04_oktober_tt_20.jpg.

¹⁰ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/bd4701bd4ffa6fb8f06c40bba4a92edf.jpeg>

почти половина — в Минске. Обкуренных, пьяных много, с наркотиками — ужас»¹.

«Мы отфиксировали (вам это известно, как бывшему разведчику) звонки из-за границы. Из Польши, Великобритании и Чехии были звонки, управляли нашими, извините меня, овцами: они не понимают, что делают, и ими начинают уже управлять»².

«Как мы и говорили, заводаторами этого всего и организаторами являются люди из за-границы. В первых рядах идут люди с криминальным прошлым, притом приличным криминальным прошлым»³.

Сразу же после таких слов протестующие придумали множество плакатов, где полшутя обыгрывали постоянно воспроизводящиеся штампы об отсутствии у них своего мнения, своих ценностей, дееспособности, о продажности, а также об употреблении всеми протестующими алкоголя и наркотиков на фоне криминально-рецидивистского прошлого.

*Мы не овцы, а самые красивые и умные женщины Беларуси!*⁴

*Порядочная проститутка познакомится с холостым наркоманом*⁵.

*Заплатите мне уже за митинг кто-нибудь! 4344 8434 4023 1082*⁶.

*Не наркоман не судим но я здесь*⁷.

*Чехословацкий шпигел*⁸.

Большее количество слов, необходимых для создания таких лозунгов, легко объяснимо необходимостью не просто сформулировать требование или констатировать что-то, но и дать отсылку на произнесенные формулировки, которые протестующие и высмеивают.

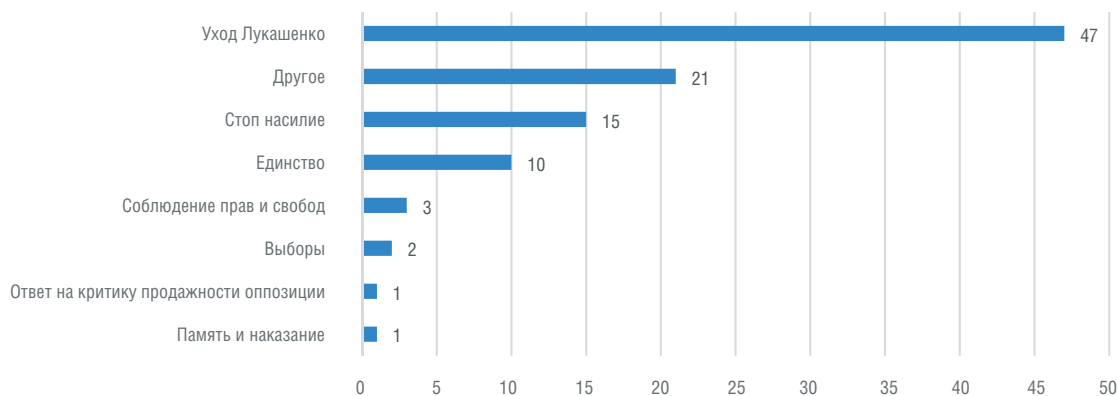
Поскольку мы анализируем лозунги, которые обычно призывают к каким-либо действиям, можно предположить, что там должно было быть некоторое количество глаголов в повелительном наклонении. Действительно, глаголы были, и мы посмотрели на них в разрезе тематик.

Как оказалось, в лозунгах по двум тематикам почти половина глаголов стояла в повелительном наклонении (Рис.12).

Рисунок 12

ЛОЗУНГИ, РАЗДЕЛЕННЫЕ ПО СЕМИ ТЕМАТИКАМ

ГЛАГОЛЫ В ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ (в % от общего количества)

¹ Встреча с председателем Исполнительного комитета — исполнительным секретарем СНГ Сергеем Лебедевым 10 августа 2020 г. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-predsedaletem-ispolnitelnogo-komiteta-ispolnitelnym-sekretarem-sng-sergeem-lebedevym>.

² Встреча с председателем Исполнительного комитета — исполнительным секретарем СНГ Сергеем Лебедевым 10 августа 2020 г. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-predsedaletem-ispolnitelnogo-komiteta-ispolnitelnym-sekretarem-sng-sergeem-lebedevym>.

³ Совещание с членами Совета безопасности 14 августа 2020 г. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-s-chlenami-soveta-bezopasnosti-1597421750>.

⁴ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/4f8eaa5bc7aa690195b93338ef14e2ab.jpeg>.

Например, это лозунги, связанные с призывами к уходу Лукашенко, — 47% от общего количества глаголов в данной тематике.

⁵ URL: https://kyky.org/uploads/ckeditor/pictures/19795/content_118409468_1489488674776053_4519563629252220789_n.jpg.

⁶ URL: https://kyky.org/uploads/ckeditor/pictures/19765/content1_.jpeg.

⁷ URL: https://gdb.rferl.org/BB85245F-BD21-472C-BEE9-A463CAE92B3F_cx0_cy9_cw0_w1023_r1_s.jpg.

⁸ URL: https://kyky.org/uploads/ckeditor/pictures/19815/content_2020-08-26_14.38.58.jpg.

*Изыди!¹
Свободу врачам и журналистам! А сам
иди вон!²*

Пагонім зло³ (Погоним зло)

Такое употребление глаголов можно интерпретировать как эмоциональное выражение требования ухода, поскольку приказной тон, свойственный повелительному наклонению, — это, частично, переворачивание социально-политической иерархии, т.е. не президент указывает народу, что он должен делать, а наоборот, протестующие президенту.

В разделе *Другое* таких глаголов было уже меньше четверти.

Кремлевские пропагандоны, «Сосать предлагайте кому-то другому». П. Латушко⁴

*Бесплатная доставка на дом Саша, вы-
бериай! третьего не дано № 2 № 1⁵*

А в разделе *Стоп насилие* — 15%.

Перестаньте калечить людей!⁶

Занимайтесь любовью, а не войной⁷

Примерно каждый десятый глагол в тематике, связанной с Единством.

Заводчане! вы войдете в историю Помогите нам, а мы поможем вам⁸

Рабочий! Народ с тобой! Бери портфель — иди домой!⁹

И всего один в тематике *Память*.

Трепещи, тиран, отрыжка сталинско-гитлеровского режима. Game over¹⁰.

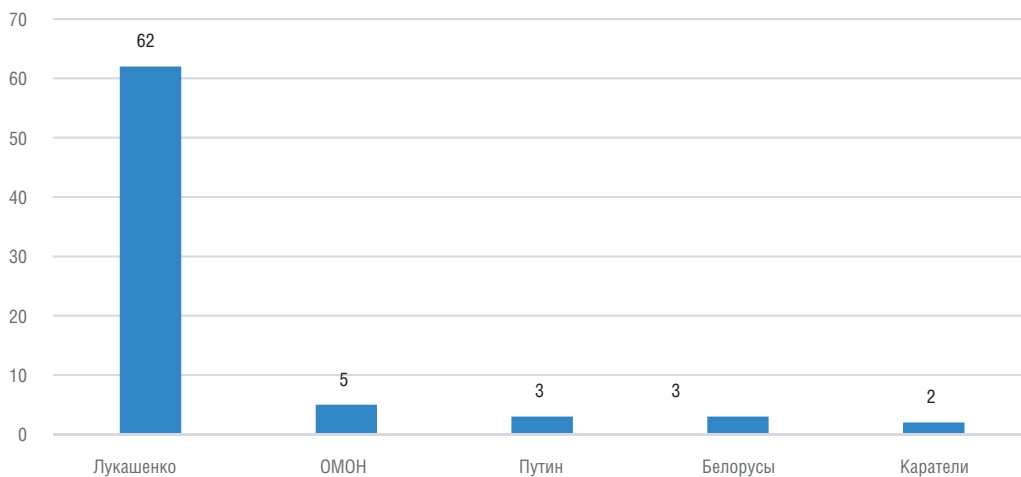
Поскольку протесты — это еще и своего рода попытка наладить диалог, в лозунгах и плакатах должны присутствовать те, к кому они обращены. Как мы уже говорили при анализе местоимений, обращения в лозунгах часто адресуются Лукашенко. Тем не менее интересно было посмотреть, какие еще адресаты указывались в текстах (Рис.13).

Прямые адресаты указывались примерно в каждом 11-м лозунге, а всего их было 93.

При анализе персонажей, к которым взывали протестующие, оказалось, что

Рисунок 13

ПЕРСОНЫ, К КОТОРЫМ ПРЯМО ОБРАЩАЛИСЬ В ЛОЗУНГАХ (в % от общего количества обращений)

¹ URL: <https://media.gettyimages.com/photos/man-holds-a-picture-of-the-belarus-president-alexander-lukashenko-go-picture-id1228042107?s=2048x2048>.

² URL: https://cdn.3b1s.eu/wp-content/uploads/2020/11/20201130141518__MG_3559.jpg.

³ URL: <https://media.gettyimages.com/photos/demonstrator-holding-up-a-placard-reading-drive-away-evil-attends-a-picture-id1228198773?s=2048x2048>.

⁴ URL: https://novychas.by/images/medium/2020_11_01_marsz_a._ljaszkevicz_0120_logo.jpg.

⁵ URL: https://novychas.by/images/medium/3_278_logo.jpg.

⁶ URL: <https://meduza.io/feature/2020/08/12/u-menya-segodnya-den-rozhdeniya-no-kak-ya-mogu-prazdnovat>.

⁷ URL: <https://media.gettyimages.com/photos/make-love-not-war-demonstrators-participate-in-an-antilukashenko-on-picture-id1228094928?s=2048x2048>.

большинство обращалось к Лукашенко. Это могло быть обращение по фамилии, по имени, явно понятные обращения с использованием сниженной лексики.

Lukashenko you are tired (Лукашенко ты устал)¹¹.

⁸ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/fba3a13b7b7e2f098f2e4dd9a0ebfe31.jpeg>.

⁹ URL: https://novychas.by/images/medium/6_hruszecki_25_10_2020_logo.jpg.

¹⁰ URL: https://cdn.3b1s.eu/wp-content/uploads/2020/11/photo_2020-11-23_12-49-55-2.jpg.

¹¹ URL: https://stat.citydog.by/content/editor_images/2020/08_august/16_22621/3.jpg.

*Сыходзь, пустабрэх¹ (Уходи, пустобрех)
Новую Конституцію мы напишем без
тебя, самозванец!²*

*Сашка, ты уволен уСыНа можешь за-
брать с собой³*

Такое явное предпочтение адресата объясняется тем, что протестующие в первую очередь оспаривали результаты президентских выборов, на которых Лукашенко был объявлен победителем. Кроме того, дальнейшие действия силовиков, признанные чрезмерными даже апологетами действующего президента⁴ и ставшие дополнительным триггером массовых протестов, были одобрены и подготовлены именно с подачи Лукашенко, являющегося главнокомандующим и издающего секретные указы по задействию военнослужащих «для пресечения стихийных групповых нарушений общественного порядка»⁵.

Логика обращений к ОМОНу также вполне понятна — призывы перейти на сторону протестующих и напоминания о неминуемом наказании за незаконные действия.

*Лукашенко и Ермошину в СИЗО. Омон —
выполни свою работу!⁶*

*ОМОН — вам трибунал. Вашим матерям
позор⁷.*

Интересно, что в обращениях протестующих фигурирует президент другой страны, В. Путин. Именно с ним через несколько дней после президентских выборов 2020 г. и во время нарастающих протестов Лукашенко договорился о поддержке⁸. Как раз нежелание, чтобы Путин вмешивался во внутренние дела белорусов, стало темой плакатов, обращенных к нему.

Путин не лезь! Мы разберемся сами!⁹

¹ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/ff968e0224a98c29de97a608874c3442.jpeg>.

² URL: https://novychas.by/images/medium/yyd_8347_logo.jpg.

³ URL: http://web.archive.org/web/20201027080014/https://img.tyt.by/720x720s/n/buryakina/07/1/pens_20201026_d_photo_2020-10-26_14-54-40_015.jpg.

⁴ В Белоруссии признали чрезмерную жестокость силовиков на митингах. URL: <https://smotrim.ru/article/2557052>.

⁵ «Воевать будем отсюда». Секретный указ Лукашенко об участии армии в противостоянии протестам. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20210315/1030812638.html>.

⁶ URL: <https://news.tut.by/culture/697914.html>.

⁷ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/916f8a892449285257013754c04eee5c.jpeg>.

⁸ Лукашенко договорился с Путиным о помощи «по обеспечению безопасности». URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/08/2020/5f3814169a7947fd202ef77a>

⁹ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/1d6a94f2d43d2d9647d81f3ed53bc421.jpeg>

*Вусаты твар Алло, Вова? Ты не поверишь!
Мы едем в Гаагу!¹⁰ (Усатое лицо Алло, Вова?
Ты не поверишь! Мы едем в Гаагу!¹¹)*

*ПУТИН Пусть Уйдут Твои Идеологиче-
ские Наемники. Любимую не отдадим!¹²*

Адресатами обращений протестующих были также белорусы и «каратели», т.е. силовики, ответственные за массовые факты послевыборного насилия и убийства.

*Беларусы — вы неверагодныя!¹³ (Белару-
сы — вы невероятные!)*

Каратели! Руки прочь от пенсионеров!¹⁴

Остальные обращение — это призывы к белорусскому ЦИК:

ЦИК исправьте баги!¹⁵

К американцам:

Американцы, скиньте попить!¹⁶

К заводам и заводчанам:

Заводчане вы герои!¹⁷

К Илону Маску:

*Маск падары ужо яму ракету!¹⁸ (Маск по-
дари уже ему ракету)*

И даже к Алексею Навальному:

Навальный \$ где мои \$ деньги!¹⁹

Заключение

Проведенный анализ лозунгов на белорусских протестах позволяет сделать выводы о тех ценностях, которые выразились лингвистическими и нелингвистическими, в том числе количественными, характеристиками лозунгов.

1. На протестах в Беларуси в 2020 г. при написании плакатов русский язык использовался примерно в 5,3 раза чаще, чем белорусский. Это может быть связано с разными

¹⁰ URL: https://cdn.3bls.eu/wp-content/uploads/2020/11/20201025164121__MG_7703-2.jpg

¹¹ Здесь возможна языковая игра, поскольку слово «твар» похоже на русскоязычное ругательство «тварь», но «белорусившееся» с помощью трасянки.

¹² URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/0ccd2e4ea4a953b8069aed4b19351140.jpeg>.

¹³ URL: <https://kaktuzhit.by/uploads/images/%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B315.png>.

¹⁴ URL: https://naviny.media/sites/default/files/pens_04_0.jpg.

¹⁵ URL: https://gdb.rferl.org/4A281B58-EADF-4F62-866B-EFC546924ABD_cx0_cy6_cw0_w1023_r1_s.jpg.

¹⁶ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/e95a7d4a9dc28e1205319d5330b12833.jpeg>.

¹⁷ URL: <https://content.onliner.by/news/1100x5616/363261bc397cbf12b16cb908756baac8.jpeg>.

¹⁸ URL: https://stat.citydog.by/content/editor_images/2020/08_august/16_22621/photo_2020-08-16_19-44-00.jpg.

¹⁹ URL: https://gdb.rferl.org/26BF7D23-AA52-491E-A634-4EBD40FE4771_cx0_cy2_cw0_w1023_r1_s.jpg.

факторами. Согласно переписи 2019 г. в Беларуси, при общей численности населения примерно 9,4 млн человек русский язык в качестве родного указали почти 4 млн, при этом дома на нем разговаривали 6,7 млн. Ситуация с белорусским языком обратная: при том что в качестве родного его указали примерно 5 млн, разговаривали на нем в 2 раза меньше — примерно 2,5 млн¹. Поскольку плакаты на протестных мероприятиях относятся к разговорному жанру, можно было предположить, что русский язык будет использован чаще, чем белорусский, — так и оказалось. При этом, при общей разнице в употреблении языков дома в 2,8 раза, разница в употреблении русского и белорусского на протестах заметно сильнее — 5,3 раза. Это можно объяснить тем, что вопрос выбора языка для протестующих стоял совсем не на первом месте: гораздо важнее были ставшие причинами протестов другие, моральные, ценности, где с языком частично связана лишь ингруппа / лояльность по Хайдту и Грэхему (у нас в лозунгах это Единство). Анализ фотографий и хода протестных движений показал, что единство выражалось в большей степени с использованием бело-красно-белой символики — флагами, зонтами, национальной одеждой и т.п.

2. Интересно, что количество митингующих и количество плакатов с разнообразными требованиями не всегда прямо пропорциональны, хотя массовость мероприятия, как показывает анализ, может давать и разнообразие выраженных требований. В белорусском случае мы видим примерно по 50 плакатов и на некоторых митингах в августе, и в сентябре, и в октябре. При том что в сентябре прошел второй по количеству протестующих митинг², а в сентябре-октябре властями были отработаны новые техники нейтрализации протестов, которые потребовали от участников митингов большей мобильности и большей изобретательности. Можно предположить, что частично выражение протеста и формулирование лозунгов перешли в скандирование, а также в более частое исполь-

зование флагов, в том числе нарисованных, и т.п. Кроме того, протестные настроения стали проявляться с помощью имитации национальной бело-красно-белой символики: развешанное бело-красно-белое белье для сушки на балконе³, чистые белые листы с надписью «флаг» и т.п. Наиболее известным случаем выражения несогласия стали трехметровые бело-красно-белые трусы между высотными домами жилищного комплекса «Каскад», которые приезжали снимать пожарные и ОМОН⁴.

3. Нелингвистические параметры анализируемых лозунгов и плакатов дают эмоционально окрашенную картину протестов: в абсолютных цифрах наиболее эмоциональными по использованию восклицательных знаков были высказывания в тематике «Уход Лукашенко» — 92, следующими рядом идут «Единство» — 57, «Стоп насилие» — 53, «Соблюдение прав и свобод» — 34. Кроме привычных восклицательных и вопросительных знаков появились хештеги, чье значение и выход в офлайн-коммуникацию еще предстоит изучить;

4. Частота использования местоимений и их адресаты в лозунгах демонстрируют стремление протестующих стать субъектом и получить фундаментальное право самоопределения и индивидуальности в философском смысле, т.е. выразить свое право на свободный экзистенциальный выбор, взаимодействие с внешним миром, выбор морального развития. Сложившаяся иерархия властных вертикальных отношений явно не соответствует тем ценностям, которые транслировали протестующие: слишком часто они пытались эту иерархию перевернуть, обесценив обладателей власти и тех, кто использовал в отношении них насилие или пытался игнорировать их выбор. Протестующие, заявляя свое Я, не боятся и не стремятся уменьшить ответственность.

5. Длина лозунгов может варьироваться в зависимости от тематики: если понятно, какое действие должно привести к изменению ситуации, его формулируют максимально коротко. Если лозунг не связан с политической тематикой, его длина становится большей.

¹ Подведены итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/september/54414>.

² Самая массовая акция протеста в истории Белоруссии и митинг за Лукашенко. Фоторепортаж [URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/407177-samaya-massovaya-akciya-protesta-v-istorii-belorussii-i-miting-za>].

³ URL: <https://spektr.by/wp-content/uploads/2021/05/858x540.jpg>.

⁴ Жители «Каскада» вывесили белые, красные и белые трусы [URL: <https://ex-press.by/rubrics/obshchestvo/2020/11/09/zhiteli-kaskada-vyvesili-belye-krasnye-i-belye-trusy-video>].

6. Основным адресатом протестных лозунгов был Лукашенко. Именно этот политический актер долгие годы является президентом Беларуси и именно недовольство его методами и логикой выстраивания социального взаимодействия, выразившееся в том, как проводилась предвыборная кампания, сами выборы президента, а также то, какие способы и методы подавления протестов были использованы, стали ключевыми факторами, повлиявшими на переосмысление белорусским обществом ценностей и моральных оснований. Фактически протестующие пытались противопоставить себя, свои ценности, свои методы (преимущественно мирный протест¹) и стремление договориться с тем, что противоположная сторона социального диалога использовала в отношении их, а именно — игнорирование другого мнения, несоизмеримая проступку жестокость наказания, переформатирование системы баланса власти под интересы исключительно одной стороны и т.п.

7. Продолжительные протесты в целом — это переосмысление моральных ценностей, связанных с человеком как единицей социального взаимодействия, а не разовые мероприятия с целью «потусить», «получить западные деньги», «дестабилизировать обстановку» и пресловутую белорусскую «стабильность». Что касается моральных оснований и ценностей, выраженных в лозунгах, то мы видим почти полное совпадение с предложенными американскими исследователями пятью психологическими основаниями морали: белорусы на протяжении нескольких месяцев не уставали требовать соблюдения базовых моральных принципов, одновременно создавая и проговаривая то, что так явно обозначилось намного более важным, чем любые экономические вопросы, геополитический выбор и даже избирательная система как механизм, позволяющий реализовать декларируемые ценности.

Таким образом, продолжительность и интенсивность белорусских протестов — показатель аксиогенных, т.е. ценностно-порождаемых, в терминах аксиологической

лингвистики, ситуаций. Именно переживание и осмысление ценностей, поставленных под угрозу после выборов и массового физического насилия, были акцентированы в ходе массовых выступлений в 2020 г. в Беларуси.

Список литературы

1. *Al-Sowaidi B., Banda F., Mansour A.* Doing Politics in the Recent Arab Uprisings: Towards a Political Discourse Analysis of the Arab Spring Slogans. *Journal of Asian and African Studies*. 2017. 52 (5): 621–645. DOI:10.1177/0021909615600462 (дата обращения: 13.07.2021).
2. *Chen Meng.* Critical Discourse Analysis — The Slogans in the Protests for George Floyd // *Sino-US English Teaching*. April 2021. Vol. 18. No. 4. 90–94.
3. *Fiadotava A.* «“We came for the Sluts, but stayed for the Slutsk”»: FK Slutsk Worldwide Facebook page between ironic and genuine football fandom» *HUMOR*. Vol. 34. No. 2. 2021. P. 259–282. DOI: <https://doi.org/10.1515/humor-2021-0007> (дата обращения: 13.06.2021).
4. *Follon J.* Olivier Reboul, Le slogan. [compte-rendu] In: *Revue Philosophique de Louvain. Quatrieme s̃rie*. Tome 74. No. 23. 1976. P. 477–479. URL: https://www.persee.fr/doc/phlou_0035-3841_1976_num_74_23_5901_t1_0477_0000_2 (дата обращения: 13.06.2021).
5. *Haidt J., Graham J.* When Morality Opposes Justice: Conservatives Have Moral Intuitions that Liberals may not Recognize. *Soc. Just Res* 20. 98–116 (2007). DOI: <https://doi.org/10.1007/s11211-007-0034-z>
6. *Srouf I.* Ideological Schema and Legitimization of Voice in the Lebanese Revolution Slogans, 2021. URL: https://www.academia.edu/48781084/Ideological_Schema_and_Legitimization_of_Voice_in_the_Lebanese_Revolution_Slogans_%D8%A3%D8%A8%D8%AD%D8%A7%D8%A_B_%D9%84%D8%BA%D8%A9_%D8

¹ Белорусы показывают, как нужно культурно протестовать. Они убирают за собой мусор, дарят цветы и снимают обувь, чтобы не запачкать лавки. URL: <https://meduza.io/shapito/2020/08/14/belorusy-pokazyvayut-kak-nuzhno-kulturno-protestovat-oni-ubirayut-za-soboy-musor-daryat-tsvety-i-snimayut-obuv-chtoby-ne-zapachkat-lavki>.

- %A5%D9%86%D9%83%D9%84%D9%8A%D8%B2%D9%8A%D8%A9 (дата обращения: 13.06.2021).
7. *Trach N.* «Together we are power!»: Identities and Values in Euromaidan Slogans. *Władza Sądzenia*; 8, 2016. URL: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/11659/Trach_Together_we_are_power.pdf?sequence=1 (дата обращения: 13.06.2021).
 8. *Veg S.* Creating a Textual Public Space: Slogans and Texts from Hong Kong's Umbrella Movement. *The Journal of Asian Studies*. 75(3). 673–702. DOI: 10.1017/S0021911816000565 (дата обращения: 04.06.2021).
 9. *Антоновский А., Бараш Р.* Протест как системно-коммуникативная категория. URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2018/reznik/tezisi_27_12_18.pdf (дата обращения: 13.06.2021).
 10. *Архипова А., Сомин А., Шевелева А.* Шершавым языком плаката: оппозиционный дискурс на протестных акциях // «Мы не немые»: Антропология протеста в России 2011–2012 годов / Под ред. А.С. Архипова. Тарту: Научное издательство ЭЛМ, 2014. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/yanve7qvrp/direct/178059686.pdf> (дата обращения: 04.06.2021).
 11. *Грицанов А.* Язык. Новейший философский словарь. 1999. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/articles/641/yazyk.htm> (дата обращения: 04.06.2021).
 12. *Гужавина Т.* Коллективные действия и социальный капитал: импликация концепций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 1. 2020. URL: http://library.vscs.ac.ru/Files/articles/1585054024_191203.pdf.
 13. *Ильина И.* Хештег как лингвистический феномен. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/heshteg-kak-lingvisticheskiy-fenomen>.
 14. *Карасик В.* Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019.
 15. *Кольцова О., Куркиж Э.* Влияние Интернета на участие в протестах // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2016. № 1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-interneta-na-uchastie-v-protestah>.
 16. *Кравцова И.* «Было очень страшно за нас всех». Год назад дизайнеры Святослав и Анастасия Вишняковы придумали надпись: «Я/Мы Иван Голунов». Вот как они это сделали». URL: <https://meduza.io/feature/2020/06/12/bylo-ochen-strashno-za-nas-vseh> (дата обращения: 01.06.2021).
 17. *Крепкова Е.* Языковые средства выражения протестной коммуникации на материале немецкоязычного и русскоязычного митингов // Журнал «Научное мнение». 2015. № 4 (Искусствоведение. Философские и филологические науки).
 18. *Марценюк Т.* Про що говорит Майдан: якісний контент-аналіз надписів на плакатах учасників «помаранчевої революції» / Т.О. Марценюк // Наукові записки НаУКМА: Соціологічні науки. 2005. URL: http://ekmair.ukma.edu.ua/bitstream/handle/123456789/1395/martsenyuk_maydan_2005.pdf?sequence=1 (дата обращения: 01.06.2021).
 19. *Олейник А.* Массовые протесты в контексте русской власти // Общественные науки и современность. 2012. № 4. URL: [https://ecsocman.hse.ru/data/2015/01/16/1251151165/74-80\(Oleinik\).pdf](https://ecsocman.hse.ru/data/2015/01/16/1251151165/74-80(Oleinik).pdf).
 20. *Халип И.* Ябатьки. Основные признаки российского присутствия в Беларуси. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/08/22/86782-yabatki> (дата обращения: 13.06.2021).
 21. Беларусь должна прекратить нападения на мирных демонстрантов, заявили эксперты ООН по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/RU/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26164&LangID=R> (дата обращения: 04.06.2021).
 22. Белорусы показывают, как нужно культурно протестовать. Они убирают за собой мусор, дарят цветы и снимают обувь, чтобы не запачкать лавки. URL: <https://meduza.io/shapito/2020/08/14/belorusy-pokazyvayut-kak-nuzhno>

- kulturno-protestovat-oni-ubirayut-zasoboy-musor-daryat-tsvety-i-snimayut-obuv-chtoby-ne-zapachkat-lavki (дата обращения: 04.06.2021).
23. В Беларуси продолжают не только протесты, но и вторая волна коронавируса. Однако медиков тоже избивают, арестовывают и увольняют за акции против Лукашенко. URL: <https://meduza.io/feature/2020/11/23/v-belarusi-prodolzhayutsya-ne-tolko-protesty-no-i-vtoraya-volna-koronavirusa> (дата обращения: 04.06.2021).
 24. В Белоруссии признали чрезмерную жестокость силовиков на митингах. URL: <https://smotrim.ru/article/2557052> (дата обращения: 04.06.2021).
 25. В Белоруссии третий день подряд фиксируют проблемы с Интернетом. URL: <https://ria.ru/20200811/1575619780.html> (дата обращения: 04.06.2021).
 26. В Гродно ОМОН вынуждал избирательную комиссию подписать сфальсифицированный протокол. URL: <https://belsat.eu/ru/news/v-grodno-omon-vynuzhdal-izbiratelnyuyu-komissiyu-podpisat-sfalsifitsirovannyj-protokol/> (дата обращения: 04.06.2021).
 27. В Минске умер Роман Бондаренко. Его избили из-за бело-красно-белого флага. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-54925380> (дата обращения: 04.06.2021).
 28. В ООН обязали Беларусь пересмотреть закон о массовых мероприятиях. URL: <https://spring96.org/ru/news/99808> (дата обращения: 12.06.2021).
 29. В режиме онлайн в базе данных МВД собираются сведения о каждом участнике несанкционированных акций. URL: <https://sputnik.by/incidents/20201221/1046445120/MVD-sozdalo-bazu-uchastnikov-nesanktsionirovannykh-aktsiy-Ktotuda-popadet.html> (дата обращения: 12.06.2021).
 30. «Воевать будем отсюда». Секретный указ Лукашенко об участии армии в противостоянии протестам. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20210315/1030812638.html> (дата обращения: 12.06.2021).
 31. Встреча с председателем Исполнительного комитета — исполнителем секретарем СНГ Сергеем Лебедевым 10 августа 2020 г. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-predsdatelem-ispolnitelnogo-komiteta-ispolnitelnym-sekretarem-sng-sergeem-lebedevym> (дата обращения: 01.06.2021).
 32. Доклад об эпидемиологической ситуации в Беларуси. URL: <https://president.gov.by/ru/events/doklad-ob-epidemiologicheskoy-situatsii-23245> (дата обращения: 01.06.2021).
 33. Жители «Каскада» вывесили белые, красные и белые трупы. URL: <https://express.by/rubrics/obshhestvo/2020/11/09/zhiteli-kaskada-vyvesili-belye-krasnye-i-belye-trusy-video> (дата обращения: 01.06.2021).
 34. Закон Республики Беларусь 21 февраля 1995 г. № 3602-XII «О Президенте Республики Беларусь». URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19503602> (дата обращения: 01.06.2021).
 35. Как гражданка Швейцарии оказалась в белорусской тюрьме и что там увидела. URL: <https://www.dw.com/ru/kak-grazhdanka-shvejcarii-okazalas-v-belorusskoj-tjurme-i-cto-tam-videla/a-55898182> (дата обращения: 01.06.2021).
 36. Лукашенко — о Нине Багинской: «Ее ни в коем случае нельзя забирать с улицы». URL: <https://minsknews.by/lukashenko-o-nine-baginskoj-ee-ni-v-koem-sluchae-nelzya-zabirat-s-ulicy/> (дата обращения: 01.06.2021).
 37. Лукашенко договорился с Путиным о помощи «по обеспечению безопасности». URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/08/2020/5f3814169a7947fd202ef77a> (дата обращения: 04.06.2021).
 38. Лукашенко ответил на заявления о «тайной» инаугурации. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2020/5f6c5f969a79475902b47570> (дата обращения: 04.06.2021).
 39. Лукашенко: «Интернет в Беларуси отключают из-за границы, это не инициатива власти». URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-internet-v-belarusi-otkljuchajut-iz-za-granitsy-etone-initsiativa-vlasti-402299-2020/> (дата обращения: 04.06.2021).

40. Лукашенко? Бабарико? Цепкало? Результаты второго тура онлайн-баттла. URL: <https://people.onliner.by/2020/05/26/vtoroj-tur-onlajn-battla-kandidatov-ostalos-vsego-devyat-pobeditel-budet-odin> (дата обращения: 04.06.2021).
41. Молчаливые протесты в Белоруссии: сотни задержанных. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2011/07/110706_minsk_arrests (дата обращения: 04.06.2021).
42. Оксфордский словарь назвал прилагательное «белорусский» словом года наряду с понятиями эпохи пандемии. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/11/23/165916-oksfordskiy-slovar-nazval-prilagatelnoe-belorusskiy-slovom-goda-naryadu-s-ponyatiyami-epohi-pandemii> (дата обращения: 04.06.2021).
43. Плошча Перамен. URL: https://be.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B%D0%BE%D1%88%D1%87%D0%B0_%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD (дата обращения: 02.06.2021).
44. Подведены итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/september/54414> (дата обращения: 02.06.2021).
45. «Подростков избивают до такого состояния, что их приходится вводить в кому». Как избивали людей на Окрестина на глазах у врачей. URL: <https://ex-press.by/rubrics/obshchestvo/2020/08/18/podrostkov-izbivayut-do-takogo-sostoyaniya-chto-ix-prixoditsya-vvodit-v-komu-kak-izbivalilyudej-na-okrestina-na-glazah-u-vrachej> (дата обращения: 02.06.2021).
46. Политзаключенные-тинеиджеры: репрессии в Беларуси затронули и подростков. URL: <https://www.dw.com/ru/politzeki-tinejdzheri-repressii-v-belarusi-zatronuli-i-podrostkov/a-56750788> (дата обращения: 02.06.2021).
47. Посещение Минского завода колесных тягачей 17 августа 2020 г. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poseshchenie-minskogo-zavoda-kolesnyh-tyagachey> (дата обращения: 22.06.2021).
48. Протесты в Беларуси: «Марш гордости» прошел в условиях крайне жестких действий силовиков. URL: <https://www.dw.com/ru/protesty-v-belarusi-marsh-gordosti-proshel-v-usloviyah-krajne-zhestkih-dejstvij-silovikov/a-55231926> (дата обращения: 02.06.2021).
49. Протесты в Беларуси: из СИЗО снова начали выпускать задержанных митингующих. URL: https://24tv.ua/ru/protesty-belarusi-iz-sizo-snova-nachali-vypuskat-novosti-belarus_n1396988 (дата обращения: 02.06.2021).
50. Протесты в Белоруссии (2020–2021). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_\(2020%E2%80%942021\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_(2020%E2%80%942021)) (дата обращения: 22.06.2021).
51. Самая массовая акция протеста в истории Белоруссии и митинг за Лукашенко. Фоторепортаж. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/407177-samaya-massovaya-akciya-protesta-v-istorii-belorussii-i-miting-za> (дата обращения: 22.06.2021).
52. Самая массовая акция протеста в истории Белоруссии и митинг за Лукашенко. Фоторепортаж. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/407177-samaya-massovaya-akciya-protesta-v-istorii-belorussii-i-miting-za> (дата обращения: 22.06.2021).
53. Саша три процента. За падение своего рейтинга Лукашенко мстит популярному блогеру. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/01/85640-sasha-tri-protsenta> (дата обращения: 22.06.2021).
54. Совещание с членами Совета безопасности 14 августа 2020 г. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-s-chlenami-soveta-bezopasnosti-1597421750> (дата обращения: 22.06.2021).
55. Трасянка. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%8F%D0%BD%D0%BA%D0%B0> (дата обращения: 04.06.2021).
56. ЦИК утвердил итоги выборов: президентом избран Лукашенко. URL:

<https://www.belta.by/politics/view/tsik-utverdil-itogi-vyborov-prezidentom-izbran-lukashenko-402858-2020/> (дата обращения: 04.06.2021).

57. Что бы это значило? Посылки symbal.by три месяца не доходят до западных адресатов. URL: <https://belaruspartisan.by/life/519625> (дата обращения: 04.06.2021).
58. Ябацькі. URL: <https://be.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B1%D0%B0%D1>

[%86%D1%8C%D0%BA%D1%96](https://www.vogue.it/en/photovogue/portfolio/?id=227359&refresh_ce=&md_photographer_id=227359&md_pageIndex=0&md_page=0&md_pid=2631581) (дата обращения: 04.06.2021).

59. URL: https://www.vogue.it/en/photovogue/portfolio/?id=227359&refresh_ce=&md_photographer_id=227359&md_pageIndex=0&md_page=0&md_pid=2631581 (дата обращения: 04.06.2021).

Факторы массовой протестной активности в России: между ценностями и возможностями

В данном аналитическом тексте рассматриваются факторы российских массовых протестов с учетом двух переменных: ценностных ориентаций в отношении политического участия и конфигурации структур политических возможностей. На материалах социологических мониторингов и опросов демонстрируется продуктивность данного сочетания переменных для объяснения причин российских политических протестных действий. С одной стороны, ценности большинства россиян отдают низкую приоритетность политического участия, с другой — недостаток доступа к каналам политической коммуникации увеличивает вероятность появления политического участия вне политических институтов. В заключение ставится проблема изучения взаимоотношения этих двух факторов.

В мае 2019 г. в Екатеринбурге прошли акции протеста против строительства собора в парке. Этот протест начался как неполитический — местных жителей волновала только проблема строительства. Однако после того, как городская администрация не пошла на диалог с гражданами, ситуация политизировалась вплоть до применения насилия и вмешательства в проблему федерального центра в лице президента¹. На этом иллюстративном примере показаны общественные явления, которым посвящен данный текст: конфликт ценностей, протестное участие и последствия кризисов каналов коммуникаций.

Данный аналитический материал нацелен на то, чтобы предложить модель объяснения мотиваций россиян к про-

тестному участию, которая учитывает два аспекта протестной активности: ценностный и структурный. В качестве материалов используются как мониторинги «Левада-центра», так и инициативные социологические исследования отечественных авторов.

Ценности и структуры политических возможностей как факторы протестного участия

Первый угол зрения на мотивацию участия исходит из наличия у индивида комплекса социальных ориентаций, в соответствии с которыми он выражает свои политические предпочтения. Выбор индивида остается рациональным, потому что социальные предпочтения становятся² одним из критериев индивидуальной рациональности. Вовлеченность в процессы политического участия становится зависимой от ценностных ориентаций индивида³. Примером модели, основанной на ценностях, является теория модернизации Р. Инглхарта: по мере того, как удовлетворяется индивидуальная потребность в экзистенциальной безопасности, увеличивается приоритет целей в отношении самовыражения и качества жизни⁴. Это приводит к увеличению приоритета политической эмансипации и появлению новых форм политического участия.

При характеристике специфики российского электорального поведения 1990-х гг. исследователи отмечают, что такой соци-

¹ *Bershidsky L.* Modern Russia Is Putin Deciding a Park Use Dispute. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/05/20/modern-russia-is-putin-fixing-a-park-dispute-a65644> (дата обращения: 14.06.2021).

² *Christopher T.* Social Preferences and Political Participation // *The Journal of Politics*. Vol. 73. No. 3. July 2011. P. 845–856.

³ Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М., 2001. С. 152–190. С. 154.

⁴ *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. С. 148.

ально-психологический подход не мог быть использован из-за высокой изменчивости электората¹ и структурных изменений ценностных ориентаций². Исходя из последних, можно распознать протесты 2011–2012 гг. как манифестацию в пользу политического представительства³. Однако следующие волны протестов включают социальную повестку и не могут объясняться сугубо через ценности. Это можно показать на примере описанного выше кейса со строительством храма в Екатеринбурге: даже при наличии у определенной группы горожан социальных предпочтений против данного решения невозможно исключительно с позиций ценностей объяснить выбор ими формы политического участия в виде массовой протестной акции.

Второй угол обзора протестного участия включает акцент на степени открытости структур политических возможностей. Среди академических исследователей существует следующая позиция⁴: уровень протестной активности повышается из-за закрытости политических систем, так как такие структуры увеличивают вероятность того, что субъекты политического процесса выберут стратегию действия вне конвенциональных институтов. В ситуации, когда затруднен доступ к средствам политической коммуникации в рамках существующих институтов, недовольство может возрасти до той точки, когда оно спровоцирует возникновение форм протестной активности вне институтов. Раскрывая этот фактор на примере Екатеринбурга, стоит отметить, что именно недоступность выражения политических сообщений в рамках конвенциональных каналов коммуникаций выступило спусковым механизмом для протестной активности.

Объединяя оба взгляда на проблему про-

тестного участия, необходимо упомянуть о том, что в ситуации, когда гражданин вынужден испытывать повышенные издержки из-за выражения своей политической позиции, появляется⁵ эффект трансформации политического участия в социальное, т.е. смещения акцента требований участников протестных акций с общегосударственного уровня на локальный.

Ниже будет приведено тестирование этой схемы с использованием данных социологических исследований.

Ценности политического участия среди россиян

Социологические опросы опровергают убежденность в том, что ценности обуславливают политическую пассивность населения РФ. Нельзя констатировать, что малая доля россиян задействована в активизме — более трети в нем участвуют, однако он остается деполитизированным. Судя по данным⁶ 2014 г., россияне обладают высоким потенциалом для местного самоуправления, но готовы к претензиям на уровне политической системы только в случае крайне масштабных катастроф, таких как крах правоохранительных органов или экономической системы. Это подтверждают и данные Р. Инглхарта, который пишет, что для антисистемных протестов в России ценности самовыражения не дают индивидам достаточной мотивации⁷.

Ценности политического участия также включают социальные предпочтения относительно политических возможностей, и этим обусловлена необходимость использования обоих подходов, потому что затруднительно разделить эффект объективных ограничений политического участия от ограничений, отраженных в ценностях восприятия.

Можно интерпретировать модель принятия россиянами решения в отношении протестов следующим образом: готовность к

¹ Шевченко Ю.Д. Между экспрессией и рациональностью: об изучении электорального поведения в России // Полис. М., 1998. № 1. С. 130–136.

² Федоров В. Новая социальная структура и политические ценности россиян // Мониторинг общественного мнения. № 4 (98). 2010. С. 264–276.

³ Волков Д.А. Протестные митинги в России конца 2011 — начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 2 (112).

⁴ Dalton R., Van Sickle A., Weldon S. The Individual–Institutional Nexus of Protest Behaviour. // British Journal of Political Science. 2010. No. 40. P. 51–73.

⁵ Lankina T. Daring to Protest: When, Why, and How Russia's Citizens Engage in Street Protest // Ponars Eurasia Policy Memo. No. 333. August 2014. URL: <https://www.ponarseurasia.org/daring-to-protest-when-why-and-how-russia-s-citizens-engage-in-street-protest/> (дата обращения: 14.06.2021).

⁶ Петухов В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11–18.

⁷ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. С. 181.

политическому участию появляется при условии, что получаемые затраты в отсутствие политического действия перевешивают затраты на само действие. Более того, стоит отметить низкую роль экспрессивной функции политического участия и доминирования инструментальной функции. Учитывая ценности, можно предположить, что причина аполитичности россиян описывается закономерностью Т. Ланкиной: насилие над демонстрантами вынуждает их переформулировать претензии как социальные и перенести их на более локальный уровень¹.

В. Петухов приводит данные² за 2012 г., из которых следует, что лишь до 40% граждан считают, что достаточно осведомлены о политике, 60% — что не имеют возможности оказывать влияние на действия правительства, и только 20% знают, что делать, чтобы их услышали. Данные за последующие годы, которые предлагает «Левада-центр», показывают, что в 2017 г. 61% населения России соглашался, что их отношения с властью описываются как «вы живете, полагаясь только на себя и избегая вступить в контакт с властью»³. Таким образом, политическая культура россиян характеризуется недоверием к государственным институтам и отсутствующим отношением к политической системе. «Внешняя» структурная и «внутренняя» ценностная стороны в этих установках сливаются.

На фоне эпидемического кризиса установки россиян в отношении политического участия еще больше ужесточаются в сторону ограничения своей роли в нем. Сокращаются и мотивация к выражению своей позиции, и воспринимаемые возможности того, как можно это сделать. Исследование за 2020 г. показывает⁴, что идейно-политические ценности россиян включают запрос на реализацию гражданских прав, при этом у опрошенных нет представления об эффективном участии в политическом процессе. Можно предположить, что именно поэтому

сокращается⁵ доля россиян, интересующихся политикой, и увеличивается доля считающих, что государство должно играть патерналистскую роль.

Динамика ценностей протестующих

Большинство россиян не обладают демократическими ориентациями, даже те, кто против текущей конфигурации политических институтов: согласно опросу протестующих 2011 г., выступавший за смену режима не обязательно желает движения в сторону демократизации; часть протестующих выступала за авторитарный режим. Демократия в глазах россиян⁶ представляется как сильная, патерналистская государственность и экономическая стабильность, что не является отличительными чертами демократического режима. В статье о поведенческих основаниях массовых протестных акций в России 2011–2012 гг. авторы ставят цель⁷ осветить проблему протестов в гибридных режимах: ведут ли они к демократизации и что является для них триггером. Для статьи был проведен опрос среди протестующих, в котором уровень поддержки протестов был зависимой переменной, а в качестве независимых переменных были использованы показатели отношения к режиму. Результаты позволяют отринуть стереотипы о демократических устремлениях протестующих и о том, что они исходят из постматериалистических ценностей: не более трети протестующих участвовали в протестах с запросом политического представительства, большая часть исходила из материалистических ценностей и требований социального характера.

Регионализация как реакция на упадок каналов коммуникации

Свидетельством кризиса в политической коммуникации является апелляция к идентичностям более низкого, чем общенациональные, ранга: это, например, вид-

¹ Lankina T. Daring to Protest When, Why, and How Russia's Citizens Engage in Street Protest // PONARS Eurasia Policy Memo. No. 333. August 2014.

² Петухов В. Демократия и участие // Свободная мысль. 2012. № 2. С. 115–131. Стр. 120–122.

³ Миллер Л. Неполитическая нация. URL: <https://www.levada.ru/2017/04/13/nepoliticheskaya-natsiya/> (дата обращения: 14.06.2021).

⁴ Петухов В.В. Идейно-политические предпочтения россиян: смена дискурса // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 4. С. 25–43.

⁵ Политическое участие и отношения с государством в России // Левада-центр URL: <https://www.levada.ru/2021/03/16/politicheskoe-uchastie-v-otnosheniya-s-gosudarstvom-v-rossii/> (дата обращения: 14.06.2021).

⁶ Петухов В.В., Бараш П.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11–19.

⁷ Chaisty P. Forward to democracy or back to authoritarianism? The attitudinal bases of mass support for the Russian election protests of 2011–2012 // Post-Soviet Affairs. 29(5). P. 387–403.

но из ситуации с выходом Великобритании из Евросоюза, когда еврооптимисты назвали себя британцами, а европессимисты — англичанами, валлийцами, ирландцами и шотландцами¹. Можно видеть, что это теоретическое замечание вписывается в контекст екатеринбургского случая, так как коммуникативные проблемы привели к возникновению протестных сообществ, которые обратились к локальной идентичности, которая также ниже, чем, например, национальные идентичности.

Данные опроса жителей юга России показывают², что на фоне низкого уровня ответственности за то, что происходит в стране, возрастает региональный патриотизм. Большая часть опрошенных, с одной стороны, не считает важным гражданский патриотизм как участие в жизни государства, а с другой — ставит локальные и региональные идентичности выше общенациональных. Принимая во внимание упомянутый респондентами минимальный приоритет гражданских прав и свобод, сложно разделить структурный и ценностный аспекты, однако стоит отметить, что объяснить происходящую в России регионализацию исходя из ценностей не представляется возможным. Структурный аспект, напротив, позволяет связать кризис в общенациональных каналах коммуникации с повышением приоритета региональной идентичности.

Доля молодежи среди протестующих как индикатор сократившихся структур политических возможностей

Опрос протестующих 2019 г. показывает³, что с 2017 г. социальный состав протестующих сменился от представителей среднего класса в сторону молодых людей с более низкими доходами и социально-экономическими претензиями. Приняв во внимание фактор силового воздействия на протестующих, это можно объяснить через следующую модель принятия решения. Из-

держки на коллективное действие увеличиваются из-за административного давления, и это приводит к тому, что представители среднего класса, сравнивая издержки от невыполнения политических претензий и административного воздействия, выбирают не протестовать. С другой стороны, представители менее обеспеченных социальных слоев ощущают увеличение издержек на выражение претензий экономического характера, которые перевешивают ущерб от силового давления. Поэтому происходит деполитизация протеста за счет смены социальной категории: вместо той, что могла позволить себе протестовать, появляется та, которая не может позволить не протестовать.

Опрос участников политической протестной акции 21 апреля 2021 г. подтверждает стереотип, что среди протестующих наблюдается⁴ значительная доля молодежи. Данные социологических опросов показывают⁵, что среди остальных возрастных категорий молодежь ощущает себя наиболее неуверенно по поводу будущего, не удовлетворена политической системой и меньше всего доверяет политическим институтам, и именно молодежь демонстрирует наибольшую готовность к политическому участию. Это можно объяснить через структурные причины: основанное на ценностях, российское политическое действие характеризуется высокой ценой участия, позволить которую может та часть граждан, которая чувствует себя наиболее незащищенной.

Опрос региональной студенческой молодежи показывает, что больше двух третей россиян этой категории согласны или частично согласны с утверждением «с каждым годом жить в России становится все труднее и труднее»⁶. Авторы опроса делают вывод, что даже при наличии интереса к политике и политической осведомленности студенче-

¹ Stråth B. Identity and social solidarity: an ignored connection. A historical perspective on the state of Europe and its nations // Nations & Nationalism. 2017. 23 (2). P. 227–247.

² Верецагина А. Почему патриотизму на юге России не хватает гражданственности (по результатам социологического исследования)? // ISCOM. 2018. № 5-2. С. 54–64.

³ Goble P. Protesters in Russia Today Are Younger, Poorer and Further Left than a Decade Ago // The Moscow Times. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/03/26/protesters-in-russia-today-are-younger-poorer-and-further-left-than-a-decade-ago-a64958> (дата обращения: 14.06.2021).

⁴ Архипова А. «Страшно, но надо»: привычное и удивительное в акциях протеста 21 апреля. URL: <https://telega.ph/Strashno-no-nado-privychnoe-i-udivitelnoe-v-akciyah-protesta-21-aprelya-04-22> (дата обращения: 14.06.2021).

⁵ Великая Н.М. Российская молодежь в поле современной политики: между традиционализмом и оппозиционностью // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 2 (21). С. 57–68.

⁶ Константинов М.С., Пупыкин П.А. Социально-политические установки и ожидания студенческой молодежи Ростовской области (по материалам анкетированного опроса 2019 г.) // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. 2020. № 1. С. 193–202. Стр. 199.

ская молодежь скептически оценивает возможности политического участия и потому предпочитает деполитизированно выражать свои интересы. Причем такими характеристиками обладает не только региональная молодежь, но и столичная — протестные настроения молодых петербуржцев описываются¹ как преимущественно пассивные и не связанные с протестными манифестациями в какой-либо форме. Данная особенность полностью согласуется с чертами сокращения пространства политических возможностей, выделенных выше: происходит трансформация политических требований в социальные.

Заключение

Целью данного аналитического текста было продемонстрировать важность ценностного и структурного факторов изучения политического участия в России. Вместе с тем во время интерпретации существующих опросов было замечено, что размежевание этих двух факторов требует дополнительного исследования, которое бы учитывало приведенные выше теоретические замечания.

Список литературы

1. *Архипова А.* «Страшно, но надо»: привычное и удивительное в акциях протеста 21 апреля. URL: <https://telegram.ph/Strashno-no-nado-privychnoe-i-udivitelnoe-v-akciyah-protesta-21-aprelya-04-22> (дата обращения: 14.06.2021).
2. *Великая Н.М.* Российская молодежь в поле современной политики: между традиционализмом и оппозиционностью // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 2 (21). С. 57–68.
3. *Верещагина А.* Почему патриотизму на юге России не хватает гражданственности (по результатам социологического исследования)? // ИСОМ. 2018. № 5-2. С. 54–64.
4. *Волков Д.А.* Протестные митинги в России конца 2011 — начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. № 2 (112).
5. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
6. *Константинов М.С., Пупыкин Р.А.* Социально-политические установки и ожидания студенческой молодежи Ростовской области (по материалам анкетированного опроса 2019 г.) // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. 2020. № 1. С. 193–202. С. 199.
7. *Миллер Л.* Неполитическая нация. URL: <https://www.levada.ru/2017/04/13/nepoliticheskaya-natsiya/> (дата обращения: 14.06.2021).
8. *Петухов В.* Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11–18.
9. *Петухов В.* Демократия и участие // Свободная мысль. 2012. № 2. С. 115–131.
10. *Петухов В.В.* Идеино-политические предпочтения россиян: смена дискурса // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 4. С. 25–43.
11. *Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В.* Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11–19.
12. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Мелешкиной М., 2001. С. 152–190.
13. Политическое участие и отношения с государством в России // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2021/03/16/politicheskoe-uchastie-v-otnosheniya-s-gosudarstvom-v-rossii/> (дата обращения: 13.06.2021).
14. *Сикевич З.В.* Социальные настроения молодых петербуржцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Социология. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 374–392.

¹ *Сикевич З.В.* Социальные настроения молодых петербуржцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Социология. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 374–392.

15. *Федоров В.* Новая социальная структура и политические ценности россиян // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 4 (98). С. 264–276.
16. *Шевченко Ю.Д.* Между экспрессией и рациональностью: об изучении электорального поведения в России // Полис. 1998. № 1. С. 130–136.
17. *Bershidsky L.* Modern Russia Is Putin Deciding a Park Use Dispute. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/05/20/modern-russia-is-putin-fixing-a-park-dispute-a65644> (дата обращения: 14.06.2021).
18. *Chaisty P.* Forward to democracy or back to authoritarianism? The attitudinal bases of mass support for the Russian election protests of 2011–2012 // Post-Soviet Affairs 29 (5): p. 387–403.
19. *Christopher T.* Social Preferences and Political Participation // The Journal of Politics. Vol. 73. No. 3. July 2011. P. 845–856.
20. *Dalton R., Van Sickle A., Weldon S.* The Individual–Institutional Nexus of Protest Behaviour // British Journal of Political Science. 2010. No. 40. P. 51–73.
21. *Goble P.* Protesters in Russia Today Are Younger, Poorer and Further Left than a Decade Ago // The Moscow Times. URL: <https://www.themoscowtimes.com/2019/03/26/protesters-in-russia-today-are-younger-poorer-and-further-left-than-a-decade-ago-a64958> (дата обращения: 14.06.2021).
22. *Lankina T.* Daring to Protest: When, Why, and How Russia’s Citizens Engage in Street Protest // Ponars Eurasia Policy Memo. No. 333. August 2014. URL: <https://www.ponarseurasia.org/daring-to-protest-when-why-and-how-russia-s-citizens-engage-in-street-protest/> (дата обращения: 14.06.2021).
23. *Streth B.* Identity and social solidarity: an ignored connection. A historical perspective on the state of Europe and its nations // Nations & Nationalism. 2017. 23 (2). P. 227–247.

ПРЕДМЕТНЫЕ СФЕРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Георгий ЧИЖОВ

Православная церковь как инструмент российского влияния в Украине

Церковь «единого народа»

В начале 1985 г. в Советском Союзе было зарегистрировано 6806 общин Русской православной церкви (РПЦ). Около 4 тыс. из них находились на территории всего одной советской республики — Украины¹. Соответственно украинские православные составляли львиную долю прихожан РПЦ в последние годы существования СССР.

Разумеется, перестроечное стремление республик к большей автономии, а затем и к суверенитету не могло не затронуть церковные структуры. Осенью 1990 г. архиепископский собор РПЦ в ответ на обращение Поместного собора и синода Украинского экзархата предоставил Украинской православной церкви (УПЦ, впоследствии УПЦ МП, т.е. Московского патриархата) независимость и самостоятельность в управлении. Однако после фактического обретения страной государственной независимости украинские епископы во главе с предстоятелем УПЦ митрополитом Филаретом (Денисенко) обратились к руководству РПЦ с просьбой даровать Украинской церкви полную каноническую самостоятельность (автокефалию).

В этой просьбе украинскому духовенству было отказано, и к моменту проведения Харьковского собора УПЦ в мае 1992 г. большинство архиереев изменили свою позицию и проголосовали за смещение Филарета. Новым предстоятелем был избран Владимир (Сабодан), украинец по происхождению, который в то время занимал кафедру митрополита Ростовского и Новочеркасского и должность управляющего делами Московской патриархии, а к иерархии УПЦ не принадлежал и в Соборе не участвовал. Лишенный церковного сана, Филарет вскоре инициировал создание Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП).

«Фактически этот “собор” созвали органы безопасности. Российские и украинские, которые тогда еще были под влиянием русских, — вспоминал Филарет события в Харькове почти два десятилетия спустя. — Это и была сила тайная — сила органов безопасности государства, и не нашего государства»².

Однако убедительных доказательств участия российского государства в украин-

¹ *Євсєєва Т.* Архієрейський Собор УПЦ в Харкові // Цей день в історії. 27.05.2018. URL: <https://www.jnsm.com.ua/h/0527T/?fbclid=IwAR2t59Vva4LTa84kwFCpsHmgG21ZEsoRM4tinvEs3Wij2YU4ZFPjgglal3M>.

² Патриарх УПЦ КП Филарет: «Харьковский собор 1992 года организовали спецслужбы» // Религиозно-информационная служба Украины. 23.12.2011. URL: https://risu.org.ua/ru/index/all_news/state/church_state_relations/46050.

ском «церковном перевороте» так и не было приведено. В Кремле тогда решали совсем другие первоочередные проблемы, а раскол украинского православия вполне вписывался в общую картину преимущественно стихийного демонтажа СССР и скреплявших его институтов.

Хотя в начале 1990-х неканоническая «филаретовская» УПЦ КП и пользовалась явной симпатией со стороны украинских властей, большинство храмов, прихожан и возможностей влиять на чиновников разного уровня остались за УПЦ МП. Зачастую местные руководители оказывались связанными с канонической церковью не только верой, но и родственными или кумовскими узами (институт кумовства, берущий начало именно в религиозной традиции, играет большую роль в структурировании украинского общества). Не встречая системного противодействия со стороны государства, УПЦ МП расширяла свою административную поддержку, организовывая при госучреждениях полноценные храмы, часовни и моленные комнаты.

Господствующее положение церкви, фактически руководимой из соседнего государства, воспринималось частью украинской элиты как потенциальная угроза. Виктор Ющенко на посту президента страны заговорил с иерархами двух УПЦ о «преодолении раскола в украинском православии и создании единой поместной церкви»¹, а также начал переговоры по этому вопросу со Вселенским патриархом Варфоломеем. И предсказуемо столкнулся с единой позицией РПЦ и УПЦ МП, которую сформулировали как «недоумение». «Настойчивость Виктора Ющенко в создании “единой поместной церкви” при активном участии представителей государства вызывает недоумение», — заявил представитель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей Николай Балашов². А состоявшийся в конце января 2007 г. Архиерейский собор УПЦ МП выразил недоумение по поводу предложения президента Украины «сесть

за стол переговоров с лжепастырями»³, т.е., с УПЦ КП.

Впрочем, в то время Москва еще не проводила активных операций влияния через церковь. Хватало и того, что многие священники и иерархи УПЦ продолжали убеждать прихожан, что украинцы и русские — один народ, и помогали сохранять у людей ощущение тесной связи и зависимости от России. От прямого же участия церкви в политике старался уклониться предстоятель РПЦ патриарх Алексий II. Но времена менялись, Украина делала попытки уйти из «объятий» РФ в Европу, да и предстоятель УПЦ МП митрополит Владимир, когда-то присланный Москвой на свою родину, все больше переходил на проукраинские и автокефальные позиции. Для удержания Украины в геополитическом противостоянии с Западом Кремлю потребовалось эффективно задействовать все имеющиеся инструменты.

Борьба за «наш Константинополь»

Наступление на церковном фронте началось почти сразу после восхождения на патриарший престол в Москве митрополита Кирилла (Гундяева) в начале 2009 г. «Для Русской православной церкви Киев — это наш Константинополь со своей Святой Софией; это духовный центр и южная столица русского православия», — заявил патриарх на встрече с премьер-министром Украины Юлией Тимошенко вскоре после своей интронизации⁴. Визит Кирилла в Украину (27 июля — 5 августа 2009 г.) был сочтен многими экспертами откровенно политическим. В Киеве его сопровождали протестные акции и локальные столкновения пророссийских и проукраинских активистов, визит в город Ровно на западе страны пришлось отменить по рекомендации властей.

Патриарх много говорил о единстве российского и украинского народов, а в заключительный день визита заявил, что «был бы очень счастлив» принять украинское гражданство, если украинские вла-

¹ Виктор Ющенко обсуждает с патриархом Филаретом объединение православных церквей Украины // Экономические известия. 12.01.2007.

² В Московском патриархате критикуют вмешательство Ющенко в церковные дела // Интерфакс-Религия. 15.01.2007. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=16072>.

³ Архиереи УПЦ МП выступили против создания единой украинской поместной церкви // NEWSru.com. 25.01.2007. URL: <https://www.newsru.com/religy/25jan2007/upcmp.html>.

⁴ Анисимов В. Патриарх Кирилл считает, что религиозный фактор в отношениях России и Украины следует усилить // Интерфакс-Религия. 30.04.2009.

сти готовы его предоставить¹. После комментариев украинских официальных лиц о том, что получение гражданства страны возможно лишь при отказе от иных гражданств, со стороны УПЦ МП прозвучали предположения, что слова патриарха на эту тему были шутливыми. По итогам визита УПЦ МП издала красочный сборник «Патриарх единства».

Полтора месяца спустя, рассуждая о том, что «Белоруссия, Россия, Украина, Молдова представляют собой единую цивилизацию», Кирилл поставил под сомнение реальность их суверенитета: «В последнее время, говоря на тему суверенитета, я постоянно присовокупляю прилагательное “реальный”, потому что в мире существует много стран, которые считают себя суверенными, но которые не способны действовать, в том числе на международной арене, в полном соответствии со своими национальными интересами»².

В феврале 2010-го, в день вступления в должность президента Украины Виктора Януковича, патриарх Кирилл вместе с митрополитом Владимиром до церемонии инаугурации совершил молебен в Киево-Печерской лавре, обратившись со словом к новому президенту. Московский патриарх впервые в истории участвовал в мероприятии в связи с инаугурацией президента иностранного государства, что также было воспринято многими как политическое вмешательство. В течение 2011 г. Кирилл совершил четыре архипастырских визита в украинские епархии.

Осенью 2011-го состояние здоровья предстоятеля УПЦ МП митрополита Владимира резко ухудшилось. Он перенес две сложные операции и в декабре 2011-го дал согласие на проведение заседания Синода без его участия. И начал стремительно терять рычаги управления Церковью. Сразу же обозначилась промосковская «партия» в лице Одесского митрополита Агафангела (Саввина), провозгласившего себя «первенствующим членом Синода», Донецкого ми-

трополита Иллариона и настоятеля Киево-Печерской лавры митрополита Павла.

В январе 2012-го они создали Синод уже без благословения Владимира, фактически выработали механизм управления Церковью без ее предстоятеля и создали комиссию по изменению Устава УПЦ (под руководством Иллариона). Смысл изменений Устава был понятен: дезавуировать поправки, внесенные в Устав в 2007 г., которые уменьшали зависимость УПЦ от РПЦ и потому вызвали недовольство в Москве. Кроме того, был отстранен от ряда должностей архиепископ Александр (Драбинко), личный секретарь Владимира и фактический лидер «автокефального» течения в УПЦ.

Неожиданно для многих Блаженнейший Владимир преодолел болезнь и попытку переворота. На заседании Синода в мае 2012-го под его руководством были отменены все сомнительные решения, принятые зимой. Однако уже через несколько дней, по данным журналистского расследования программы «ТСН»³, «семья» Януковича потребовала от Владимира отречься от поста предстоятеля. Митрополит упорно отказывался, и давление усиливалось.

По сведениям украинских журналистов, все в том же 2012 г. церковный меценат Виктор Нусенкис (российско-украинский бизнесмен из Донецка, владелец угольных шахт, металлургических комбинатов и православных медиа в двух странах) предлагал «реабилитированному» Драбинко отправиться в Москву «на повышение»⁴. В июне 2013-го Александра Драбинко задержали правоохранители, позже он был объявлен свидетелем по предположительно выдуманному делу о похищении двух монахинь (которые почти сразу нашлись и давать показания отказались). Несколько месяцев его не отпускали домой, не позволяли пользоваться телефоном. Держали в разных киевских отелях, потом в загородном пансионате. Кормили и поили, иногда даже привозили в храм провести богослужение. В какой-то момент вынудили подписать заявление о взятии под охрану.

¹ «Патриарх Кирилл просит правильно воспринимать его слова по поводу принятия украинского гражданства // Интерфакс-Религия/ 05.08.2009. URL: <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=31452>.

² «Единство православных стран обеспечит им прочные позиции в мире», — патриарх Кирилл // Интерфакс-Религия. 25.09.2009. URL: <http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=news&id=32222>.

³ Виктор Ющенко обсуждает с патриархом Филаретом объединение православных церквей Украины // Экономические известия. 12.01.2007.

⁴ Самохвалова Л. Крест Блаженнейшего Владимира. За что уволили Александра Драбинко // Укринформ. 26.05.2015. URL: https://www.ukrinform.ru/rubric-other_news/1848615-krest_blagennyshhego_vladimira_za_chto_uvollili_aleksandra_drabinko_1748258.html.

По словам самого Драбинко, министр внутренних дел Виталий Захарченко сказал ему: «Вам необходимо покинуть Украину и уехать в распоряжение патриарха Кирилла». Драбинко категорически отказался: «У меня не было морального права покинуть митрополита Владимира. Блаженнейший уже был в очень тяжелом состоянии. Моя помощь была необходима. Все-таки 16 лет при нем, личный секретарь»¹. Тот же Захарченко и генеральный прокурор Виктор Пшонка приезжали и в больницу к Владимиру. Якобы митрополиту предлагали отречься в обмен на освобождение секретаря, но Блаженнейший не дрогнул². А Драбинко обрел свободу уже после победы «Революции достоинства».

Момент разлучения тяжелобольного митрополита с личным секретарем был выбран не случайно: оставались считанные месяцы до назначенной даты подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, и Москва мобилизовала все силы для срыва подписания. Несмотря на то что митрополит Владимир вместе с главами других церквей подписал из больницы обращение в поддержку евроинтеграции, по Украине прокатились крестные ходы и другие акции верующих УПЦ МП, направленные против сближения с Европой.

«По мнению организаторов, подписание Соглашения об ассоциации с Евросоюзом приведет к тому, что в Украине “будут жить тысячи европейских цыган и негров”, пройдут “миллионные марши содомитов” и будут созданы школы для детей, “воспитываемых гомосексуалистами”» — так описывало украинское издание газеты «Коммерсантъ» крестный ход в центре Киева³. «Ценности Евросоюза противоречат нашим христианским убеждениям. Мы презираем ЕС до глубины души!» — заявил во время этого крестного хода председатель пророссийской организации «Народный собор» Игорь Друзь⁴.

¹ Кошкина С., Базар О. Александр Драбинко: «УПЦ превратилась в некий островок русской идентичности в Украине» // Левый берег. 07.01.2017. URL: https://lb.ua/news/2017/01/07/355419_aleksandr_drabinko_upts.html.

² Кошкина С. Церковная революция // Левый берег. 28.02.2014. URL: https://lb.ua/society/2014/02/28/257677_tserkovnaya_revolyutsiya.html/.

³ Скоропадский. А. В Украине пройдут миллионные марши содомитов // «Коммерсантъ Украина». № 180 от 05.11.2013.

⁴ Там же.

Крупнейшая «русская партия»

Можно уверенно говорить, что приблизительно с этого момента (2012–2013 гг.) Русская православная церковь напрямую и через свою местную дочернюю и зависимую структуру — УПЦ МП, невзирая даже на несогласие ее тогдашнего предстоятеля, стала открыто противостоять в Украине европейским ценностям и фактически объявила им идеологическую и политическую войну. Разумеется, элементы этого противостояния наблюдались и ранее, однако до той поры Церковь гораздо реже выходила за пределы традиционной сферы своей деятельности и гораздо реже непосредственно вмешивалась в политику.

Обозначились и тактические цели РПЦ в Украине. Первая — оборонительная: всеми силами препятствовать росту «автокефальных» настроений среди духовенства и верующих. Вторая — наступательная: дискредитировать «прозападный» путь развития страны и его сторонников во власти, с помощью влиятельных прихожан склонять общество к возвращению к тесному союзу с РФ и принятию господствующих там ценностей.

Непосредственными объектами пророссийского влияния стали такие категории украинцев:

- священники УПЦ МП, которых требуется удерживать в повиновении и уверенности в правоте «генеральной линии»;
- представители общенациональной и региональных элит — прихожане храмов Московского патриархата;
- паства в широком смысле, простые верующие, наиболее подверженные противоположным — национально-демократическим — влияниям. Их требовалось жестко индоктринировать накануне надвигающихся исторических событий.

Украинские хакеры из «Киберальянса» опубликовали взломанную переписку заместителя директора российского Института стран СНГ, главы Ассоциации православных экспертов Кирилла Фролова. Этот архив позволяет проследить многие механизмы влияния РПЦ на украинскую политику. Здесь и персональные рекомендации по назначениям украинских епископов, и передача денег приходам УПЦ МП для организации «православного движения», и даже поиск духовника для Виктора Януковича.

Пишет Фролов и об организации в Украине акций против автокефалии и Запада. И добавляет: «Сеть УПЦ МП идеальна для массовой пропаганды против НАТО»¹.

В письмах Фролова упоминается, в частности, и духовник начальника Генерального штаба Вооруженных сил Украины Григория Педченко (2010–2012) Андрей Новиков, секретарь упоминавшегося выше руководителя Одесской епархии митрополита Агафангела. Как следует из переписки, Новиков лоббировал назначение Педченко министром обороны Украины². Стоит ли удивляться, что генерал Педченко выступал поборником максимально тесного взаимодействия с РФ в оборонной сфере, в частности совместных военных учений: «Мы значительно расширили круг нашего военного сотрудничества. Если в прошлом году было 40 таких мероприятий, то в этом году будет 81. Это мощный шаг вперед. Там, в России, очень много подготовленных офицерских кадров, специалистов, которые прошли практику, и для нас это очень важно»³.

В ноябре 2013 г. в Москве состоялся съезд казачьих духовников, который созвал патриарх Кирилл. По мнению российского социолога-религиоведа Николая Митрохина, «на нем фактически произошла координация между священниками и вошедшими в делегацию руководителями казачьих отрядов непосредственно перед вторжением в Украину. Кирилл лично распорядился, чтобы Дары Волхов — святыня, хранящаяся на Афоне, — поехали сначала в Киев, а потом в Симферополь и Севастополь, хотя эти два города вообще не были предусмотрены программой. А вместе с ними прилетела российская делегация, чтобы уговаривать крымскую элиту переходить в состав России. Это было более чем за месяц до вторжения. Гиркин⁴ (сопровождал эту деле-

гацию в качестве главного охранника... это, по многим данным, стало отправной точкой для формирования два месяца спустя его отряда, захватившего Славянск и начавшего войну в Донбассе... патриарх пытался использовать различных украинских церковных деятелей для поддержки и организации вторжения. Один из них, протоиерей Андрей Новиков из Одессы, — личный друг патриарха, который постоянно с ним созванивался. Он занимал пост секретаря Одесской епархии, спонсировал и распределял деньги среди пророссийских боевиков в городе»⁵.

По свидетельствам верующих, в храмах УПЦ МП из уст священников систематически стали раздаваться пассажи вроде «в Европе нет спасения», а вскоре после начала «Революции достоинства» зазвучали и прямые проклятия в адрес протестующих. В стране «смута и особенно майдан Киевский, куда собирается сила ада для того, чтобы сменить наш строй, внести сброд, ненависть, разделение среди наших народов», — заявил в ходе проповеди Одесский митрополит Агафангел, один из первоиерархов УПЦ МП⁶. А популярный в УПЦ МП киевский священник Андрей Ткачев, проповедуя в храме, буквально проклял Майдан, посылая его участникам «болезни, скорби, страх в доме и на улицах»⁷.

«РПЦ в связке с Украинской православной церковью Московского патриархата принимала участие в попытках подавления событий на Майдане. Когда привозили титушек⁸ с востока Украины, их размещали в Киево-Печерской лавре... Пока титушки там кормились, отдыхали, двери лавры закрывались, богослужения прекращались по техническим причинам. Потом титушек везли куда-нибудь на Майдан, в Мариинский

¹ FrolovLeaks: воцерковлений эксперт Кремля по влиянию в Україні. Епізод I // InformNapalm. 06.12.2016. URL: <https://informnapalm.org/ua/frolovleaks/>; FrolovLeaks: Церковні інтриги. Епізод III // InformNapalm. 10.12.2016. URL: <https://informnapalm.org/ua/frolovleaks-epizod-iii/>.

² FrolovLeaks: Геббельс Патриарха, вербування українських генералів і хрещення вогнем в Сирії. Епізод IV // InformNapalm. 17.12.2016. URL: <https://informnapalm.org/ua/frolovleaks-epizod-iv/>.

³ Голова Генштабу розказав, що мав на увазі Боженька, коли давав дві ноги та один язик // УНІАН. 29.01.2011. URL: <https://www.unian.ua/politics/454098-golova-genshtabu-rozkazav-scho-mav-na-uvazi-bojenka-koli-davav-dvi-nogi-ta-odin-yazik.html>.

⁴ Игорь Гиркин, он же Игорь Стрелков, отставной офицер спецслужб

РФ, фактический начавший боевые действия на Донбассе в 2014 г., один из подсудимых по делу об уничтожении малайзийского «Боинга».

⁵ Карцев Д. Взглядам патриарха Кирилла отвечает католическая модель устройства церкви // Meduza. 01.02.2019. URL: <https://meduza.io/feature/2019/02/01/vzglyadam-patriarha-kirilla-otvechaet-katolicheskaya-model-ustroystva-tserkvi>.

⁶ Одесский митрополит Агафангел считает Евромайдан смутой, «куда собирается сила ада» // Релігія в Україні. 12.12.2013. URL: https://www.religion.in.ua/news/ukrainian_news/24271-odesskij-mitropolit-agafangel-nazval-evromajdan-smutoj-kuda-sobiraetsya-sila-ada.html.

⁷ Чижов Г., Мосенцева Т., Самохвалова Л., Швец Л. Переломные годы. Страницы украинской революции // Киев: Laurus, 2018.

⁸ Таким термином в Украине называют людей, нанимаемых для разгона массовых акций и избивания их участников. — Прим. авт.

парк, где они пробивали головы сторонникам реформ, противникам Януковича», — рассказал Валерий Отставных, бывший заместитель руководителя Миссионерского отдела Тульской епархии РПЦ¹.

К 2014 г. в десятках епархий УПЦ МП была сформирована пророссийская инфраструктура, состоящая из неправительственных организаций и «казачьих объединений», подготовлены спикеры, пропагандирующие идеи «богоспасаемой триединой Руси». Например, в Черновицкой епархии средства из России получил монастырь под руководством епископа Лонгина (Жара), который называл Украину антихристианским государством и призывал срывать мобилизацию. В Закарпатье россияне поддерживали священника-сепаратиста, лидера так называемого русинского движения, Дмитрия Сидора. Одесский митрополит Агафангел имел в своем распоряжении сразу несколько «казачьих организаций»².

В соответствии с официальной позицией УПЦ МП «казачьи» структуры существуют лишь для охраны храмов, священников, поддержания порядка на церковных мероприятиях. Впрочем, как показал опыт Донецкой и Луганской областей, при необходимости они легко преобразуются в боевые отряды. Нельзя исключать, что нечто подобное планировалось и в Одессе. Во всяком случае в одном из своих писем Кирилл Фролов сообщает: «Митрополит Агафангел звонил с чешского номера и сказал следующее: “Доведи до Путина, что я и вся Одесская епархия ждем решительных действий по Одессе. Епархия меня поддерживает и готова к бою. Я готов духовно и идейно возглавить восстание”»³.

Об опосредованном и непосредственном участии духовных лиц РПЦ и УПЦ МП в войне на Донбассе на стороне пророссийских сепаратистов опубликовано немало исследований⁴. В целом же духовенство и при-

хожане Церкви повели себя в сложившейся ситуации по-разному. Одни отправились защищать Украину (и получили в этом поддержку у своих духовников). Другие призывали и призывают к миру, стараясь избежать вопроса о виновниках и инициаторах войны. Третьи заняли жесткую антиукраинскую позицию: известны случаи отказов в отпевании погибших украинских воинов в храмах УПЦ МП⁵, призывов на проповедях к уклонению от мобилизации⁶ и т.д.

В разгар событий 2014-го скончался предстоятель УПЦ МП митрополит Владимир. Новым предстоятелем был выбран митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий (Березовский), имеющий репутацию молитвенника и богослова, не склонного окунаться в политику. Однако управляющим делами при нем (и фактическим руководителем «исполнительной власти» Церкви) стал митрополит Антоний (Паканич), неформальный лидер промосковской «партии» в УПЦ (Агафангел оказался слишком скомпрометированным и отчасти утратил позиции, сохранив за собой Одесскую епархию).

По данным экспертов украинского Центра глобалистики «Стратегия XXI», дистанционное оперативное руководство УПЦ МП осуществляет протоиерей Николай (Балашов) — первый заместитель начальника отдела внешних церковных связей РПЦ, связанный со спецслужбами РФ⁷. Контро-

¹ Волчек Д. Операция «Дары волхвов». Как РПЦ стала отделом администрации Путина // Радио Свобода. 10.03.2018. URL: <https://www.svoboda.org/a/29086933.html>.

² Російський спрут у дії. Кейс «Україна» // Доповідь експертної групи під егідою Центру глобалістики «Стратегія XXI» / під ред. М. Гончара, В. Горбача, А. Пінчука. 2020.

³ FrolovLeaks VIII: Православна елегія // InformNapalm. 16.02.2017. URL: <https://informnapalm.org/ua/frolovleaks-viii/>.

⁴ См., напр., книгу Татьяны Деркач «Московский патриархат в Украине: анатомия предательства», Киев: [б.и.], 2018; отчет «Когда Бог становится оружием» Центра гражданских свобод и Междуна-

родного партнерства по правам человека. Апрель. 2015. URL: https://www.irs.in.ua/files/publications/2015.04_Report_Religious_persecution_in_occupied_Donbas_rus.pdf; журналистское расследование Юрия Бутусова «Первый бой АТО 13 апреля 14-го — боевики Московского патриархата в отряде ФСБ Гиркина открывают огонь» // Цензор.нет. 17.07.2016. URL: https://censor.net.ua/resonance/397750/pervyyi_boyi_ato_13_aprelya_14go_boeviki_moskovskogo_patriarhata_v_otryade_fsb_girkina_otkryvayut_ogon_i_dr.

⁵ На Киевщине священник-сепаратист отказывался отпевать погибших воинов АТО // Информационное сопротивление. 06.02.2015. URL: <https://sprotyv.info/news/na-kyevshine-svyashhenik-separatist-otkazyvajsja-otpevat-pogibshih-voinov-ato-video>; Священник не хотів відспівати померлого воїна // Gazeta.ua. 05.02.2019. URL: https://gazeta.ua/articles/scandals-newspaper/_svyaschenik-ne-shotiv-vidspivati-pomerlogo-voyina/883771; Скандальний священник УПЦ МП оскорбил АТОшников // Politeka. 01.09.2017. URL: <https://politeka.net/news/491019-skandalnij-svyashhenik-upts-mp-obrazil-atovtstv-foto>.

⁶ Єпископ Лонгін (Жар) під час проповіді закликав ухилитися від мобілізації, а керівництво України назвав «сатаністами» // БукІнфо. 16.09.2014. URL: <https://bukinfo.com.ua/show/news?lid=50244&fbclid=IwAR0eGcRDCJcPR1cwEEIcxsIPjglvPnhfAiiukFYeRjBzYFEWb1HkChnCKx0>.

⁷ Російський спрут у дії. Кейс «Україна» // Доповідь експертної групи під егідою Центру глобалістики «Стратегія XXI» / під ред. М. Гончара, В. Горбача, А. Пінчука. ГОРОД?, 2020.

лирует деятельность УПЦ МП «на месте», в Украине, народный депутат Вадим Новинский. Российский бизнесмен, купивший металлургические активы в Украине и позже обменявший их на 25 процентов холдинга «Метинвест» Рината Ахметова, Новинский получил по указу президента Януковича украинское гражданство, трижды избрался в Верховную раду и стал крупнейшим жертвователем УПЦ МП. Многие эксперты полагают, что в бытность Януковича президентом Новинский обеспечивал его коммуникацию с руководством Церкви.

«Новинский присутствовал на всех моих встречах с Януковичем, где последний требовал от меня заставить митрополита Владимира уйти на покой. На этих встречах Янукович представлял Новинского как уполномоченного от себя человека в деле смены предстоятеля УПЦ и вообще в делах нашей Церкви, как “смотрящего”, — расскажет позже журналистам митрополит Александр Драбинко¹.

В декабре 2016 г. Генеральный прокурор Украины Юрий Луценко обратился к Верховной раде с просьбой дать согласие на привлечение Новинского к уголовной ответственности. Он заявил, что именно Новинский был ответственным за незаконное удержание Драбинко под стражей в 2013 г. и именно он давал по телефону указания тогдашнему начальнику столичной милиции Валерию Коряку о возможности или невозможности доставки Драбинко к Блаженнейшему Владимиру или на богослужение. Парламент согласие дал, но обвинения Новинскому так и не были предъявлены.

Эксперты «Стратегии XXI» полагают, что Новинский продолжает фактически руководить Церковью, но уже непосредственно в интересах Москвы. «Вадим Новинский — это центральная — по степени влияния — светская фигура в нынешней УПЦ», — более дипломатично комментирует Александр Драбинко². «Российские политологи не случайно рассматривают УПЦ как самую крупную “русскую партию” в

Украине, — добавляет он, — Новинский — это, так сказать, неофициальный “посол” РФ в Украине»³.

Впрочем, Новинский далеко не единственный крупный меценат, финансирующий УПЦ МП. Так, антиавтокефальный «Союз православных журналистов» финансирует бизнесмен Виктор Вишневецкий, основатель угольной компании Coal Energy⁴.

Сегодня мы можем выделить основные инструменты, с помощью которых Кремль старается через РПЦ и УПЦ МП сохранить и расширить свое влияние на украинское общество:

- поддержка деятельности пророссийских политических сил и отдельных политиков с использованием авторитета священнослужителей;
- распространение православного фундаментализма (так называемый духовный инструментарий);
- создание разноплановых — православных — пророссийских общественных организаций: православных братств, центров и союзов православных граждан, православных юристов, православных женщин, единства православных народов, поддержки канонического православия; создание «казачьих» организаций с явной силовой составляющей;
- финансовая (как правило, в виде благотворительности) поддержка местных архиереев, настоятелей и т.п.;
- инфильтрация в силовые структуры духовников, четко придерживающихся «московской» линии.

Страсти по автокефалии

После аннексии Крыма и наиболее острой фазы войны на Донбассе, когда многие православные в Украине разочаровались в УПЦ МП, в очередной раз встал вопрос о создании автокефальной (независимой) Церкви, которую признало бы мировое православие. Сначала попытались реанимировать так называемый план Ющенко, состоявший из трех шагов. Первый — неканонические юрисдикции УПЦ КП и УАПЦ (Украинская автокефальная православная церковь) объединяются, вто-

¹ Романюк Р. І сміх, і гірх. Чому ГПУ зацікавилася Новинським // Українська правда. 13.09.2016. URL: <https://www.pravda.com.ua/articles/2016/09/13/7120463/>.

² Кошкина С., Базар О. Александр Драбинко: УПЦ превратилась в некий островок русской идентичности в Украине // Левый берег. 07.01.2017. URL: https://lb.ua/news/2017/01/07/355419_aleksandr_drabinko_upts.html.

³ Там же.

⁴ Клімчук В. Обережно: «Спілка православних журналістів!» // Релігія в Україні. 12.01.2016. URL: https://www.religion.in.ua/zmi/ukrainian_zmi/31481-oberezhno-spilka-pravoslavnix-zhurnalistiv.html.

рой — объединенная церковь приобретает канонический статус, войдя во Вселенский патриархат (ВП); третий — ВП предоставляет ей автокефалию. В середине 2015 г. УПЦ КП и УАПЦ даже почти назначили дату Объединительного собора, но в итоге так и не смогли договориться. Прозвучали публичные заявления, что к срыву договоренностей приложила руку Москва, причем с помощью все того же Новинского и его финансовых вливаний. Правда, предстоятель УАПЦ митрополит Макарий заверил, что ни с какими пророссийскими олигархами он не встречался и денег за отказ от объединения ни у кого не брал¹.

Поиск механизма получения автокефалии продолжился. Летом 2016 г. Верховная рада Украины обратилась к Вселенскому патриарху Варфоломею с просьбой издать томос (указ предстоятеля церкви по особо важному вопросу) о даровании автокефалии украинским православным. В процесс активно включился президент Петр Порошенко и его администрация, подтвердили свою заинтересованность в создании поместной церкви УПЦ КП, УАПЦ и ряд епископов УПЦ МП. К середине 2018 г. Вселенский патриархат подал несколько публичных сигналов о готовности признать украинскую автокефалию. Стало очевидным, что одно из своих сражений в Украине Москва проигрывает.

РПЦ и УПЦ МП развернули масштабную кампанию против автокефалии. Сначала на Фанар (район Стамбула, где расположена резиденция Вселенского патриарха) отправилась делегация из нескольких архиереев УПЦ МП вместе с Вадимом Новинским. После провала ее миссии Священный синод РПЦ принял решение о полном разрыве общения со Вселенским патриархатом, патриарха Варфоломея перестали почитать во время богослужений. В епархии УПЦ МП поступили десятки тысяч бланков обращений к Варфоломею. «Церковное начальство просит верующих заполнить такие формы, где верующий, обращаясь к патриарху, просит “не узаконивать раскол” и протестует против создания Единой поместной церкви на основе “раскольнических группировок”. Таким

¹ УАПЦ готова вести переговоры с УПЦ (МП) только с участием УПЦ КП // Релігія в Україні. 13.07.2015. URL: <https://www.religion.in.ua/news/vazhливо/29725-шарп-готова-вести-переговори-с-шарп-мп-только-с-участием-шарп-кп.html>.

образом, церковное руководство ведет сознательную диверсионную антиукраинскую работу. Вероятно, выполняя прихоти Москвы и их московских сателлитов», — сообщила обозреватель Укринформа Ярослава Мищенко².

Тем не менее 15 декабря 2018 г. в историческом киевском соборе Святой Софии состоялся объединительный собор, объявивший о создании Православной церкви Украины (ПЦУ). Накануне были распущены УПЦ КП и УАПЦ, чьи духовенство практически полностью вошло в состав новой Церкви. В соборе приняли участие лишь два епископа УПЦ МП — митрополит Винницкий и Барский Симеон (Шостацкий) и митрополит Переяслав-Хмельницкий и Вишневский Александр (Драбинко). Еще за несколько дней до собора предполагалось, что число епископов УПЦ МП, которые перейдут в ПЦУ, может достичь десятка. Сообщалось, будто на «предумавших» оказывалось серьезное давление. В частности, СМИ утверждали, что сторонника автокефалии митрополита Могилев-Подольского и Шаргородского Агапита (Бевцика) вечером накануне объединительного собора забрал из киевской гостиницы и увез в неизвестном направлении лично Новинский со своими охранниками³.

Официально томос был вручен избранному на объединительном соборе предстоятелю ПЦУ митрополиту Киевскому и всея Украины Епифанию (Думенко) 6 января 2019 г. Москва с украинской автокефалией не смирилась и продолжила требовать от Вселенского патриарха Варфоломея отозвать томос, а от поместных православных Церквей — отказать ПЦУ в признании.

«Российское государство в лице РПЦ включилось в процесс настойчивого противостояния признанию украинской автокефалии», — считает митрополит Епифаний⁴. Возможно, именно беском-

² Руководители УПЦ МП централизованно срывают процесс предоставления томоса // День. 28.04.2018. URL: <https://day.kyiv.ua/ru/news/280418-rukovoditeli-upc-mp-centralizovanno-sryvayut-process-predostavleniya-tomosa>.

³ «Похищенного» СБУ митрополита УПЦ МП вывез Новинский, — СМИ // Деловая столица. 15.12.2018. URL: <https://www.dsnews.ua/society/pohishchennogo-sbu-mitropolita-upts-mp-vyvez-novinskiy---smi-15122018145900>.

⁴ Хоменко С., Червоненко В. Предстоятель ПЦУ Епифаний: РПЦ будет вынуждена признать автокефалию Украинской церкви // BBC. 05.12.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50664513>.

промиссная позиция РПЦ существенно замедлила признание Православной церкви Украины мировым православием. На сегодня из 15 существующих православных Церквей в каноническое общение с ПЦУ вступили лишь Вселенский патриархат, Элладская (Греческая) православная церковь, Православная церковь Кипра и Александрийский патриархат. После признания ПЦУ Элладской церковью РПЦ объявила о прекращении церковного общения с частью ее иерархов, а затем приостановила работу подворья Александрийского патриархата при московском храме Всех Святых. Несколько православных Церквей заняли негативную позицию в отношении ПЦУ, остальные же осторожничают и откладывают решения, не желая ссориться с богатой и влиятельной Московской патриархией.

Если на международном уровне РПЦ пытается выступать в отношении ПЦУ с позиции силы, в Украине, напротив, УПЦ МП не прочь представить себя жертвой гонений. В целом, на взгляд со стороны, публичная и медиаактивность УПЦ МП ориентирована на достижение следующих целей:

- создание в общественном мнении страны представления о притеснении «канонического православия»;
- формирование негативного имиджа ПЦУ и процесса получения ею автокефалии;
- разжигание конфликта между УПЦ МП и ПЦУ, недопущение позитивного отношения православных к обеим юрисдикциям одновременно;
- представление Украины в мире как арены острой религиозной борьбы (или даже религиозной войны);
- формирование образов «друзей» — россиян и «безблагодатных раскольников» — соотечественников-прихожан ПЦУ.

Время реванша?

После смены власти в Украине позиции УПЦ МП заметно укрепились. В отличие от своего предшественника Порошенко, объявившего автокефальную церковь краеугольным камнем государственной независимости Украины, Владимир Зеленский предпочитает обходить стороной церковные вопросы, чреватые конфликтами в обще-

стве и ростом недовольства властью. Соответственно активная деятельность и пропаганда УПЦ МП не встречают никакого противодействия со стороны государства. Почти прекратились переходы в ПЦУ прихождений УПЦ МП.

Церковь Московского патриархата остается на первом месте в Украине по числу прихождений (по разным данным, от 10 до 12 тыс. против примерно 7 тыс. у ПЦУ) и, соответственно, по числу прихожан. Но вот общественное мнение уже не на ее стороне. По результатам общенационального опроса, проведенного Киевским международным институтом социологии (КМИС) в феврале 2020 г., к ПЦУ положительно относятся 60,6% украинцев, отрицательно — 5,4% (конфессиональная принадлежность респондентов не уточнялась). Несколько скромнее показатели у Украинской грекокатолической церкви — УГКЦ (ее еще называют униатской), большинство прихожан которой проживают на западе страны. О позитивном отношении к ней заявили 35,2% опрошенных, о негативном — 6,5%. А вот у УПЦ МП был зафиксирован отрицательный баланс отношения: 25,7% опрошенных относятся к ней положительно 28,0% — отрицательно¹.

В июле того же 2020 года., отвечая на вопрос КМИС: «К какой конфессии или религии Вы себя относите? / А к какой именно Православной Церкви Вы себя причисляете?», — 34,3% украинцев выбрали ПЦУ; 21,8% — православие без конкретизации; 15,4% — УПЦ МП и 8,4% — Грекокатолическую церковь². С учетом того, что в целом по стране на службах в храмах УПЦ суммарно фиксируется все же больше верующих, чем в храмах ПЦУ (визуально, при регистрации членов общин и другими, недостаточно строгими, методами), можно предположить, что принадлежность к Московскому патриархату воспринимается респондентами как социально неодобряемая (несмотря на отсутствие идеологического и иного давления со стороны государства при

¹ Ставлення до окремих церков України і очікування від діяльності Православної церкви України: лютий 2020 року // Київський міжнародний інститут соціології. 03.03.2020. URL: <https://kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=921&page=1>.

² Кого українці хотіли б бачити предстоятелем об'єднаної церкви // Київський міжнародний інститут соціології, 08.07.2020. URL: <https://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=958&page=1&t=9>.

нынешней власти), поэтому многие из них в беседе с интервьюерами называют себя просто православными. Кроме того, среди симпатизантов ПЦУ, вероятно, выше доля более светских, недостаточно воцерковленных людей, которые считают себя верующими, но редко заходят на службу.

В ответ на вопрос: «Кого бы Вы хотели видеть предстоятелем единой Поместной церкви в случае объединения ПЦУ и УПЦ МП?» — 25,6% респондентов выбрали Епифания, 12,2% — Онуфрия. Правда, 54,9% опрошенных затруднились дать ответ на столь неожиданный вопрос. Если же взять за 100% только тех, кто определился со своей позицией, получится, что Епифаний набрал 65,7%, а Онуфрий — 31,4%. Тот же вопрос задавался и про еще менее вероятный случай объединения в Поместную церковь ПЦУ, УПЦ МП и Украинской греко-католической церкви. Здесь Епифаний набрал 20,2%, Онуфрий — 10,5%, а предстоятель УГКЦ Святослав Шевчук — 9,4%. Затруднились ответить 52,2% респондентов. Если исключить их из числа давших ответ, поддержка Епифания составит 49,7%, Онуфрия — 25,8%, Святослава Шевчука — 23,2%¹.

Зато среди топ-чиновников времен президентства Зеленского авторитет УПЦ МП, насколько можно судить, значительно выше. До недавнего времени главным союзником РПЦ в окружении украинского лидера считался первый заместитель главы Офиса президента (ОП) Сергей Трофимов. «Трофимов — ярый прихожанин Московского патриархата, так сказать аффилированное лицо, которое поддерживает дружеские отношения и находится в постоянном контакте с митрополитом московской церкви Антонием (Паканичем). Поговаривают, что Трофимов консультируется с митрополитом даже по политическим и кадровым вопросам, в том числе насчет назначения ключевых руководителей в областных администрациях. А во время визитов Трофимова в регионы митрополит Антоний организывает ему встречи с местными властями своей церкви», — писало авторитетное украинское издание «Главком» в прошлом году².

¹ Там же.

² *Поліщук Р.* Міжцерковну політику писатимуть сценаристи «95 кварталу»? // Главком. 21.02.2020. URL: <https://glavcom.ua/country/society/mizhcerkovnu-politiku-pisatimut-scenaristi-95-kvartalu-660913.html>.

Впрочем, в ноябре 2020-го, после неудачных для партии Зеленского «Слуга народа» местных выборов, Сергей Трофимов оставил свой пост, перейдя на куда более скромную позицию внештатного советника президента. Однако среди начальников на местах доля приверженцев УПЦ МП по-прежнему велика. А вот те чиновники, которые регистрировали переходы религиозных общин из УПЦ в ПЦУ, сейчас вынуждены отвечать на вопросы следователей и судей. В УПЦ МП инициировали уголовные производства против бывших глав Черновицкой и Ровенской облгосадминистраций³. В Винницкой области начальник управления по делам национальностей и религий областной госадминистрации Игорь Салецкий вынужден был принимать участие в почти 40 судебных процессах, связанных с переходом общин в ПЦУ, и фигурировал в четырех уголовных делах, возбужденных против него⁴.

Православный коронакризис

Карантин в связи с пандемией COVID-19 был введен в Украине 12 марта 2020 г. Уже 13 марта состоялось заседание Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций с участием руководства Министерства здравоохранения. На заседании все участники согласились с ограничительными мерами, рекомендованными при совершении религиозных обрядов. Однако на практике некоторые руководители УПЦ МП стали демонстративно игнорировать карантин.

«Молитесь, поститесь, ходите в храм, причащайтесь и причащайте маленьких детей... Все спешите в храм... обнимите друг друга... Мы призываем всех приходить на молитву» — такое видеообращение для верующих записал настоятель Киево-Печерской лавры митрополит Павел⁵. Состоялись

³ В УПЦ (МП) ініціювали кримінальні провадження проти голів Чернівецької та Рівненської облдержадміністрацій // Релігія в Україні. 23.05.2019. URL: <https://www.religion.in.ua/news/vazhливо/43519-v-upc-mp-iniciyuvalikriminalni-provazhennya-proti-goliv-cherniveckoyi-tarivnenskoyi-oblderzhadministracij.html>.

⁴ *Мніх А.* Ігор Салецький, начальник управління у справах національностей та релігій Вінницької ОДА: Поліція вважає, що, зареєструвавши перехід ряду релігійних громад до ПЦУ, я вчинив самоуправство // Укрінформ. 14.11.2019. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-society/2818472-igor-saleckij-nacalnik-upravlinna-uspravah-nationalnostej-ta-religij-vinnickoi-oda.html>.

⁵ Карантин: отменят ли богослужения? // Лавра. Путь спасения. 13.03.2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=g9m5n_yvRvk&feature=emb_logo.

крестные ходы «ради православия и преодоления коронавируса» в Виннице, Ровно и других городах. Проводились многолюдные службы. Свой скепсис в отношении карантинных ограничений духовные лица обосновывали просто: истинно верующий христианин не может заразиться в храме или во время крестного хода. А призыв ПЦУ и других юрисдикций к своей пастве придерживаться карантина и посещать богослужения онлайн объясняли как раз недостатком веры и отсутствием благодати.

Многие религиоведы склонны объяснять такую позицию иерархов УПЦ МП православным фундаментализмом и противопоставлением себя украинскому государству, которые укоренились в Церкви за последние годы последовательного продвижения интересов Москвы. «Риторика гонений и мученичества стала настолько привычной для верующих УПЦ МП, что некоторые искусные манипуляторы быстро перенесли мученичество от государства и “раскольников” на мученичество от коронавируса», — считает архимандрит Кирилл (Говорун), доктор философии и кандидат богословия¹. «С самого начала у них <в УПЦ МП> была позиция отрицания. Вплоть до распространения конспирологических теорий, что коронавирус — это заговор Запада против православия и духовности», — вторит архимандриту религиовед и историк Игорь Козловский². Таким образом, заданная Москвой логика противостояния Западу и светским властям Украины завела верующих Украинской православной церкви в западню самоубийственного отрицания опасности заражения.

В результате монастыри УПЦ МП стали настоящими рассадниками заболевания. В Киево-Печерской лавре заразились практически все монахи и насельники (более 200 человек), несколько человек впоследствии скончались. Властям пришлось закрывать ее на жесткий карантин с полицейскими постами у входов. Были закрыты на карантин также Ионинский и Свято-Покровский монастыри в Киеве и некоторые другие обители. В Почаевской лавре (Тернопольская

¹ Кондратова В. Вирус в УПЦ МП. Фанатизм, деньги и теории заговора // Ліга.нет. 14.04.2020. URL: <https://www.liga.net/politics/articles/fanatizm-dengi-i-teorii-zagovora-pochemu-lavra-stala-epitsentrom-covid-19>.

² Там же.

область) монахи отказывались делать тесты. «Они боятся проверок врачей, поскольку считают, что медики будут делать им уколы и специально заражать», — поведал журналистам источник среди братии³. Уже после того, как карантин сняли в большинстве монастырей, была зафиксирована вспышка коронавируса в женском Свято-Вознесенском Фроловском монастыре в Киеве. Святыми обителями дело не ограничилось — заразилась почти вся редакция молодежного журнала УПЦ МП «Отрок».

К концу прошедшего года почти все иерархи и священники УПЦ МП признали очевидное и стали призывать паству к осторожности и соблюдению противоэпидемических мер, прекратили настаивать на регулярном посещении храмов, невзирая на карантин. Более того, Всеукраинский совет церковей и религиозных организаций (с участием представителей УПЦ) пришел к общей позиции по вакцинации. «Она заключается в том, что религиозных причин не проводить прививки нет, а вакцинация должна быть безопасной, доступной и добровольной»⁴, — заявили представители церковей на встрече с главой государства накануне Пасхи 2021 года. Тем не менее, пасхальные службы во многих храмах УПЦ МП, начиная с Киево-Печерской лавры, в разгар третьей волны COVID-19 в Украине и в условиях локдауна прошли без соблюдения карантинных мер: социальной дистанции, защитных масок и т.д.⁵

Фактор риска

В целом можно констатировать, что православная церковь является одним из самых эффективных инструментов (и одновременно механизмов) влияния Москвы на украинское общество. Понеся существенные «количественные потери», УПЦ МП — зависимая от РПЦ по всем идеологическим и политическим вопросам структура — сохра-

³ Горевой Д. Они боятся проверок врачей // Настоящее время. 25.04.2020. URL: <https://www.currenttime.tv/a/church-coronavirus-ukraine/30576115.html>.

⁴ Зеленский попросил глав ПЦУ, УПЦ и УГКЦ рассказать верующим о важности вакцинации от COVID-19 // Интерфакс-Украина. 28.04.2021. URL: <https://interfax.com.ua/news/general/740746.html>.

⁵ Ситникова И. Без масок и социальной дистанции: как произошло пасхальное богослужение УПЦ МП в Киево-Печерской лавре // Hromadske. 02.05.2021. URL: <https://hromadske.ua/ru/posts/bez-masok-i-socialnoj-distancii-kak-proishodilo-pashalnoe-bogoslužhenie-upc-mp-v-kiievo-pecherskoj-lavre>.

нила очень большое количество прихожан, поддерживая в них идентичность «единого народа» (с русским), негативное отношение ко многим демократическим ценностям и настороженное восприятие собственного украинского государства. Мировоззренческое влияние РПЦ распространяется даже за пределы сообщества ее последователей, поскольку это сообщество не является закрытым и активно пропагандирует господствующие в нем взгляды в других общественных странах.

В результате в Украине фиксируется довольно высокий по европейским меркам уровень отрицания прав меньшинств (да и элементарного равноправия женщин). Последователи РПЦ являются питательной средой для проведения акций против европейского и евроатлантического выбора Украины и, напротив, за новое сближение с Россией, несмотря на аннексию Крыма и гибридную войну на Донбассе. Во многом

их голосами удастся обеспечивать уверенное попадание в парламент значительного числа пророссийских политиков. Как показали события после введения карантина, многие верующие УПЦ МП имеют достаточно архаичные представления об окружающем мире и готовы к небезопасному поведению по призыву своих религиозных лидеров.

В местных элитах большинства украинских регионов влияние РПЦ еще заметнее, чем на уровне широких народных масс, что позволяет Москве выстроить неформальную сеть для получения информации и продвижения (или, наоборот, мягкого саботажа) тех или иных решений. Нельзя упускать из виду и фактор религиозно-политического влияния Кремля в непосредственном окружении главы государства Владимира Зеленского, которое может непосредственно сказываться на государственной политике Украины.

Ориентация на воспитание религиозности у детей в семье в разных странах мира

Несмотря на масштабную секуляризацию, охватившую многие страны в XX в., религия продолжает играть важную роль в жизни современных обществ. Сегодня в мире насчитывается больше религиозных людей, чем когда-либо. Это обусловлено сокращением численности населения в светских обществах и ее ростом в религиозных странах. Межстрановые исследования Р. Инглхарта и его коллег показывают, что в относительно неблагополучных обществах — бедных и небезопасных — религия помогает людям справляться со стрессом и чувствовать себя более счастливыми. В благополучных обществах психологический комфорт достигается за счет возможности личного выбора, управления своей жизнью, что ослабляет потребность в вере¹. Исследования по итогам 2020 г. показали, что за год, проведенный в условиях пандемии, усилилась значимость ценностей конформности и традиции². Это означает, что, если социальные потрясения будут продолжаться, общественная значимость религии в мире может вырасти.

Религия связана с поощрением расширенного воспроизводства, патриархатным распределением гендерных и детско-родительских ролей. Само решение, заводить или не заводить ребенка, принимается в религиозных и нерелигиозных семьях по-

разному³. Подходы к воспитанию, отношение к телесным наказаниям и выбор ценностей, транслируемых детям, тоже различаются. В 1960-е гг. Ленски исследовал влияние нескольких конфессий на социальные отношения и установил, что протестантизм ослабляет родственные узы и заменяет их отношениями дружбы, в то время как католицизм поддерживает семью и родственные связи. Ленски изучил семейные ценности американских протестантов, католиков и иудеев и выявил существенные различия в ориентации на воспитание послушания и независимости, в отношении к наказаниям и досугу⁴. Впоследствии ценностные различия между американскими католиками и протестантами сгладились⁵. Современные исследователи продолжают изучать родительские ценности у представителей разных конфессий, а также влияние культурно-религиозных зон⁶. Установлена положительная связь религиозности и авторитаризма, опосредующая отрицательную связь

Автор благодарит В.С. Магуна и М.С. Фабрикант за ценные замечания при обсуждении статьи.

¹ Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Ширококановой; научн. ред. Э.Д. Понарин. М.: Мысль, 2018. 94–114.

² Daniel E., Bardi A., Fischer R., Benish-Weisman M., A. Lee J. A. Changes in Personal Values in Pandemic Times // *Social Psychological and Personality Science*. 2021. XX (X). P. 1–11.

³ Семья и деторождение в России: Категории родительского сознания / И. В. Забаев, прот. Н. Емельянов и др. [под ред. М.С. Ковалевой]. М.: ПСТГУ, 2013.

⁴ Lenski G. *The Religious Factor: A Sociologist's Inquiry*. New York: Doubleday & Company, Inc., 1963. P. 212–259.

⁵ Alwin D. F. Religion and Parental Child-rearing Orientations: Evidence of a Catholic protestant Convergence // *American Journal of Sociology*. 1986. Vol. 92. No. 2: 412–440.

⁶ Starks B., Robinson R.V. Who Values the Obedient Child Now? The Religious Factor in Adult Values for Children, 1986–2002. *Social Forces*. 2005. Vol. 84. No. 1: 343–359; Starks B., Robinson R.V. Moral Cosmology, Religion, and Adult Values for Children // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2007. Vol. 46. No. 1 (Mar.). P. 17–35; Fjellvang T. Socialization Values, Cultural-Religious Zones and Modernization Theory. *European Sociological Review*. 2011. Vol. 26. No. 2: 196–211; Doepke M., Zilibotti F. Love, Money, and Parenting: How Economics Explains the Way We Raise Our Kids. Princeton University Press, 2019.

с демократическими ценностями¹. Собраны свидетельства того, что по своему влиянию на ценности и нормы важен не столько тип конфессии, сколько сила религиозной веры ее последователей².

Ориентация на воспитание какой-либо ценности подразумевает модель будущего, в которой эта ценность служит важным психоэмоциональным и социальным ресурсом. К такому будущему люди целенаправленно готовятся сами и готовят своих детей. Р. Мертон называл такого рода явления упреждающей социализацией (*anticipatory socialization*) — когда человек, попадая в новую для него социальную среду, заранее принимает действующие в ней ценности и нормы, подражает референтной группе и успешно достигает принятия и продвижения в ней³.

В современных исследованиях чаще используется термин межпоколенной ценностной трансмиссии. Установлено, что в меняющихся жизненных условиях (например, в эмиграции) люди стремятся передать детям не только те ценности, которые важны для них самих, но и те, которые, по их мнению, будут востребованы в будущем. По наблюдению К.-П. Тама, часть его респондентов, переживших миграцию, имела когнитивную тягу к сближению своих ценностей с ценностями принимающего общества, поскольку ситуация двусмысленности, неопределенности была невыносимой для них⁴. Восприятие родителями социальных изменений, происходящих внутри одного и того же общества, тоже определяет выбор ценностей, транслируемых детям⁵.

Религия является одним из важных ценностно-нормативных комплексов, относи-

тельно которого в семье принимается решение — брать или не брать его с собой в будущее. Роль семьи в межпоколенной религиозной трансмиссии исторически очень высока, однако в современном мире она может ослабляться, поскольку все больше функций отдается на откуп специализированным институтам⁶. Религиозная трансмиссия бывает непреднамеренной: проживание в религиозной стране, в конфессионально сформированной культурной зоне само по себе благоприятствует воспроизводству религиозности и сопутствующих ценностей⁷.

Цель, гипотезы, методические основания исследования

Цель данной работы — изучить, как связана ориентация на воспитание религиозности у детей в семье с социально-демографическими характеристиками людей и проживанием в той или иной стране. Для иллюстрации мировых трендов приведем межстрановую динамику личной религиозности и ориентации на ее воспитание. Особый интерес представляет положение дел в России и сравнение его с ситуацией в других странах.

Основная гипотеза заключается в том, что ориентация на воспитание религиозности у детей в семье связана с национальным контекстом, т.е. с проживанием в религиозной или светской стране. Страновой уровень религиозности определяется количеством верующих в ней.

Вторая и третья гипотезы касаются связи ориентации на воспитание религиозности у детей в семье с теснотой семейных уз и собственно с опытом родительства. Можно предположить, что люди, состоящие в официальном браке и имеющие детей, в большей степени желают выступить агентами межпоколенной религиозной трансмиссии, чем те, у кого нет ни традиционной семьи, ни потомства. Религиозные обычаи составляют часть семейной культуры, и когда в семье есть ее потенциальные наследники, старшие члены стремятся приобщить к ней младших.

¹ *Canetti-Nisim D.* The Effect of Religiosity on Endorsement of Democratic Values: The Mediating Influence of Authoritarianism // *Political Behavior*. 2004. Vol. 26. No. 4 (Dec.). P. 377–398.

² *Лопатина С.Л., Костенко В.В., Понарин Э.Д.* Дело не в исламе: отношение к абортам, разводам и добрачному сексу в девяти постсоветских государствах // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2016. Т. XIX. № 3. С. 95–115.

³ *Merton R.K.* *Social Theory and Social Structure*. New York: The Free Press, 1968.

⁴ *Tam K.-P., Lee S.-L., Kim Y.-H., Li Y., Chao M.M.* Intersubjective Model of Value Transmission: Parents Using Perceived Norms as Reference When Socializing Children. *Personality & Social Psychology Bulletin*. 2012. Vol. 38. No. 8: 1041–1052.

⁵ *Scott J.* Is it a different world to when you were growing up? Generational effects on social representations and child-rearing values // *British Journal of Sociology*. 2000. Vol. No. 51. Iss. No. 2 (June). P. 355–376.

⁶ *Lenski G.* The Religious Factor: P. 213–214.

⁷ *Kelley J., De Graaf N. D.* National Context, Parental Socialization, and Religious Belief: Results from 15 Nations // *American Sociological Review*. 1997. Vol. 62. No. 4 (Aug.). P. 639–659; *Fjellvang T.* Socialization Values, Cultural-Religious Zones and Modernization Theory. *European Sociological Review*. 2011. Vol. 26. No. 2: 196–211.

Совместное посещение церкви, отмечание религиозных праздников, как правило, повышают внутрисемейную солидарность¹. Люди, не состоящие в браке и не имеющие детей, более автономны по отношению и к родственному кругу, и к связанным с ним религиозным традициям.

Четвертое предположение состоит в том, что социально защищенные индивиды, обладающие большим объемом социального капитала, менее ориентированы на воспитание религиозности у детей в семье, чем социально уязвимые люди. Это соответствует утверждению Инглхарта и его коллег о связи благосостояния (и стоящей за ним экзистенциальной безопасности) и религиозности, только здесь она проявляется не на страновом, а на индивидуальном уровне. К показателям социальной защищенности можно отнести уровень образования, дохода и возраст (поскольку младшие и старшие возрастные группы часто бывают защищены меньше, чем люди среднего возраста). В какой-то мере к ним можно отнести и пол. Наши предшествующие исследования показывают, что социально ориентированные ценности, к которым относятся и религиозность, поддерживаются менее ресурсными, более уязвимыми группами населения².

Пятая гипотеза касается влияния конфессии на исследуемый феномен. Следуя упоминавшимся выше утверждениям Ленски о том, что протестантизм ослабляет родственные узы и артикулирует дружеские и коллегиальные отношения³, можно предположить, что религиозная социализация в семье менее характерна для этой конфессии, чем для католиков. Также можно предположить, что для мусульман показатели будут выше, чем для представителей других конфессий, ввиду большей традиционности стран, исповедующих эту религию⁴.

Источниками информации служат объединенные данные Всемирного исследования ценностей (World Values Survey, WVS)

и Европейского исследования ценностей (European Values Study, EVS) 1990–1991 и 2017–2020 гг.⁵ Для изучения динамики религиозной идентичности и ориентации на воспитание религиозности взяты материалы 2 волн опросов в 31 стране. Совокупный объем массива 1990–1991 гг. превышает 41,5 тыс. чел., в 2017–2020 гг. достигает почти 55 тыс. Исследование связи ориентации на воспитание религиозности с социально-демографическими характеристиками проводилось на материалах последних волн Всемирного и Европейского исследования ценностей для 78 стран, включая Россию. Общее число респондентов, опрошенных в 2017–2020 гг. и задействованных в модели, составляет более 112 тыс. чел.

Ориентация на воспитание религиозности (религиозную трансмиссию) измерялась вопросом: «*Вот список качеств, которые можно воспитать у детей в семье. Вы считаете какие-то из них особенно важными? (Вы можете выбрать не более пяти качеств!)*». «Религиозность» входила в список из 11 качеств, предлагавшихся респондентам. Респонденты, считающие религиозность особенно важным качеством, которое необходимо воспитать у детей, могут считаться агентами религиозной трансмиссии, даже если у них нет детей или внуков, а ответ на вопрос дается умозрительно.

В качестве индикатора личной религиозности взята переменная: «*Насколько важен Бог в вашей жизни? Пожалуйста, оцените по такой шкале: 10 — “Очень важен”, 1 — “Абсолютно не важен”*». Переменная используется и как количественная, и как порядковая, с укрупненной шкалой: 8–10 — «Бог очень важен», 4–7 — «Бог умеренно важен», 1–3 — «Бог не важен». Респондентов, оценивших важность Бога в 8–10 баллов, мы называем высокорелигиозными, или набожными. В анкетах WVS и EVS содержится много показателей религиозности, но данный индикатор, по свидетельствам исследователей, один из самых чувствительных⁶.

Ниже рассмотрены описательные статистики ориентации на воспитание религиозности у детей в семье, индивидуальной религиозности в разных странах в 1990–1991

¹ Ленски установил, что в протестантизме это не так, но многие другие конфессии, по-видимому, работают на укрепление родственных связей.

² *Окольская Л.А.* Индивидуалистические и социально ориентированные родительские ценности в российских регионах // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 93–105.

³ *Lenski G.* The Religious Factor. P. 243–251.

⁴ *Лопатина С.Л., Костенко В.В., Понарин Э.Д.* Указ. соч.

⁵ Библиографические описания источников приведены в конце статьи.

⁶ Там же.

и 2017–2020 гг. Для проверки гипотез построена модель бинарной логистической регрессии.

Результаты исследования

Религиозность и ориентация на ее воспитание в разных странах мира: 30 лет назад и сегодня

Рассмотрим, как менялись ориентация на воспитание религиозности у детей в семье и личная религиозность на протяжении последних 30 лет в разных странах. Очевидно, что для людей, ориентированных на воспитание религиозности у детей, Бог значимо важнее, чем для тех, кто не видит в этом необходимости. Элементарная статистика подтверждает это: средний балл важности Бога в волне WVS 1990–1991 гг. составил 9,2 для агентов религиозной социализации и 6,2 для тех, кто не берет на себя эту функцию; в волне EVS того же периода — 8,6 и 4,7. В объединенном массиве WVS и EVS 2017–2020 гг. величины показателей остались теми же: важность Бога составляла 9,2 балла для тех, кто считает важным воспитывать религиозность в детях, 6 баллов — для тех, кто не придает этому значения. Для подавляющего большинства потенциальных агентов религиозной социализации Бог очень важен (8–10 баллов).

В табл. 1 приведены данные о доле высокорелигиозных людей и агентов религиозной социализации в 31 стране в 1990–1991 и 2017–2020 гг. Тридцать лет назад максимальный удельный вес набожных людей — более 90% — был в Нигерии и Бразилии, минимальный — в Китае (2%). В России таких респондентов набиралось до 18%; 28% опрошенных идентифицировали себя с православием, 6% — с исламом. Большинство верующих россиян были неопитами, выбравшими религию самостоятельно, в отсутствие национального религиозного контекста и семейных традиций¹. Потенциальных агентов религиозной социализации в нашей стране насчитывалось всего 8%: религиозность была самым невостребованным качеством из тех, что можно воспитать у детей в семье.

Заметим, что даже среди высокорелигиозных россиян более половины (10% от

¹ Дивисенко К.С., Белов А.Э., Дивисенко О.В. Трансляция религиозности в семье от родителей к детям: аналитический обзор исследования // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4. С. 75–92.

общего числа опрошенных) не были ориентированы на религиозную трансмиссию. Подобные расхождения есть во всех странах, особенно светских. Они встречаются и в некоторых религиозных обществах, например, в Бразилии, где 91% респондентов оценивали важность Бога в 8–10 баллов, но лишь 46% хотели воспитывать религиозность в детях. Сходная ситуация наблюдалась в Турции, Аргентине, Мексике (табл. 1). Можно было бы предположить, что именно в этих странах уровень религиозности за 30 лет упадет сильнее всего, однако данные в таблице показывают, что это не обязательно. В странах, где религия имеет большое общественное значение, ориентация семьи на воспитание религиозности играет меньшую роль в межпоколенной религиозной трансмиссии, чем общий национальный контекст, насыщенный конфессиональной символикой и ритуалами². Поэтому падения показателей религиозности может не происходить даже при сравнительно низкой активности института семьи.

По данным опросов 2017–2020 гг., значимое снижение доли высокорелигиозных людей произошло в 15 странах, значимо выросла она в 6, в 11 осталась примерно на том же уровне. Сильнее всего этот показатель снизился в Чили, Швейцарии, США (табл. 1). В этих странах значимо сократилось и число людей, ассоциирующих себя с конфессиями, возросла доля респондентов без конфессиональной идентификации.

Наибольший прирост доли высокорелигиозного населения случился в постсоциалистических странах. По Инглхарту, разрушение марксистской идеологии в этих обществах создало ценностный вакуум, который стал заполняться традиционными ценностями, в том числе религиозными³. Стимулом к повышению религиозности стало также снижение уровня экзистенциальной безопасности, вызывающее неуверенность в завтрашнем дне, и поиск психологических ресурсов, ослабляющих тревогу по этому поводу. К 2017–2020 гг. в России доля людей, для которых Бог очень важен, увеличилась с 18 до 37%, в Белоруссии —

² Kelley J., De Graaf N. D. National Context, Parental Socialization, and Religious Belief: Results from 15 Nations // American Sociological Review. 1997. Vol. 62. No. 4 (Aug.). P. 639–659.

³ Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир.

с 17 до 34%. Значительно выросло число набожных людей в Болгарии и Румынии. Только в этих четырех постсоциалистических странах православной зоны зафиксирован небольшой (не более 8% и не менее 4%), но статистически значимый прирост доли агентов религиозной социализации. В большинстве других стран ориентация на воспитание религиозности ослаблялась,

наиболее сильно — в Чили и Исландии (–44%), Польше (–29%), США (–25%). Число набожных людей в этих странах тоже значительно снизилось, причем размеры отрицательных сдвигов были очень существенными (табл. 1).

В волне опросов 2017–2020 гг. выше рассогласованность между долями набожных людей и агентов религиозной соци-

Таблица 1

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ОРИЕНТАЦИЯ НА ВОСПИТАНИЕ РЕЛИГИОЗНОСТИ У ДЕТЕЙ В РАЗНЫХ СТРАНАХ МИРА, WVS & EVS, 1990–1991 гг. (42 136 чел.) и 2017–2020 гг. (60 716 чел.)

Страна	Высокая важность Бога (8–10 бал. из 10), %			Религиозность — важное качество, %			N, чел.	
	1990–1991	2017–2020	Δ	1990–1991	2017–2020	Δ	1990	2017–2020
Болгария	16	41	24	11	19	8	1 034	1 558
Румыния	59	79	20	43	48	4	1 103	2 870
Россия	18	37	19	8	12	4	1 961	3 635
Белоруссия	17	34	17	6	10	4	1 015	1 548
Мексика	73	79	6	40	32	–8	1 531	1 739
Китай	2	8	6	1	1	0	1 000	3 036
Словения	24	27	3	21	9	–12	1 035	1 075
Португалия	54	57	3	31	11	–20	1 185	1 215
Словакия	42	45	3	33	23	–10	1 136	1 432
Франция	19	22	2	13	8	–5	1 002	1 870
Венгрия	34	37	2	24	14	–9	999	1 514
Чехия	17	19	2	9	11	2	2 109	1 811
Швеция	14	16	2	6	4	–2	1 047	1 194
Германия	27	28	1	18	10	–8	3 437	3 698
Япония	14	15	1	7	4	–3	1 011	1 353
Дания	13	13	0	9	6	–3	1 030	3 362
Финляндия	30	27	–3	13	7	–6	588	1 199
Испания	36	33	–4	22	16	–6	2 637	1 209
Великобритания	28	24	–4	20	10	–10	304	1 788
Нигерия	96	92	–4	74	72	–2	1 001	1 237
Нидерланды	27	22	–5	14	9	–6	1 017	2 404
Норвегия	23	16	–7	14	7	–7	1 239	1 122
Бразилия	91	84	–7	46	37	–10	1 782	1 762
Италия	53	46	–7	35	18	–18	2 018	2 277
Австрия	42	33	–9	23	12	–11	1 460	1 644
Польша	75	65	–9	63	33	–29	982	1 352
Исландия	35	26	–10	50	5	–44	702	1 624
Аргентина	67	53	–14	28	21	–8	1 002	1 003
Турция	82	66	–16	44	44	0	1 030	2 415
США	70	53	–17	55	30	–25	1 839	2 596
Швейцария	48	29	–19	24	9	–16	1 400	3 174
Чили	79	42	–37	54	10	–44	1 500	1 000

ализации, чем в волне 1990–1991 гг., хотя средний балл важности Бога в жизни агентов остается на том же уровне, что и 30 лет назад. Ситуация, когда набожный человек не считает важным обеспечить религиозную социализацию детям в семье, стала более типичной. Возможно, в условиях высокой социальной неопределенности людям сложно предсказать, будет ли религия полезна ребенку в его взрослой жизни. Следовательно, данная функция сегодня чаще делегируется другим институтам, а непреднамеренная религиозная трансмиссия распространена шире, чем раньше.

Связь ориентации на воспитание религиозности с социально-демографическими характеристиками

Страновые эффекты

Изучение связи ориентации на воспитание религиозности с социально-демографическими характеристиками проводится на объединенных данных EVS и WVS 2017–2020 гг. Массив включает выборки по 79 странам, однако в модель бинарной логистической регрессии вошли 78 (кроме Португалии) — из-за отсутствия данных по некоторым переменным. В качестве зависимой взята переменная «Религиозность — качество, которое важно воспитать у детей в семье» (0 — не выбрали, 1 — выбрали). В список предикторов включены: страна проживания, пол, возраст респондента, семейное положение, наличие и количество детей, уровень образования, уровень дохода, принадлежность к конфессии. Получившаяся модель имеет довольно высокую предсказательную способность: общая доля правильно предсказанных ответов составляет 78% (отрицательных — 89%, положительных — 51%). Псевдо R^2 Кокса и Снелла = 0,264; R^2 Нэйджелкерка = 0,376. В табл. 2 приведены регрессионные коэффициенты и их значимость только по странам; в табл. 3 — по остальным предикторам. Рассмотрим проявившиеся эффекты.

Связь ориентации на воспитание религиозности со страной проживания респондента очень сильна: уровень значимости для предиктора в целом — 0,000. В табл. 2 показаны коэффициенты для ситуации, когда опорной категорией, с которой сравниваются остальные, выбрана Белоруссия — страна, очень близкая России по многим со-

циальным показателям. Как и следовало ожидать, значимых различий между Россией и Белоруссией по ориентации на воспитание религиозности нет. В одну группу с ними входят Литва и Киргизия, ряд центральноевропейских стран (Австрия, Андорра, Нидерланды, Великобритания), азиатские общества (Япония, Макао, Вьетнам), а также Новая Зеландия и Чили. Большинство этих стран — светские; исключением является Киргизия, где доля набожных людей составляет 89%, но доля агентов религиозной социализации — всего 27%. В Чили, несмотря на важную общественную роль церкви, доли набожных людей и агентов религиозной социализации сократились сильнее, чем в других странах, по которым доступны лонгитюдные данные, и в настоящее время составляют всего 42 и 10% соответственно.

Респонденты из 50 стран продемонстрировали более высокую, чем в Белоруссии, ориентацию на воспитание религиозности. В целом данные подтверждают гипотезу 1: эта ориентация выше в более религиозных обществах. Пятерку стран, где агентов религиозной социализации особенно много, составляют Бангладеш, Мьянма, Египет, Гватемала и Тунис. Близкие значения регрессионных коэффициентов зафиксированы для ряда государств Ближнего и Дальнего Востока. В Европе сильнее всего ориентированы на воспитание религиозности киприоты и грузины. В Болгарии и особенно в Румынии, где, как было показано в предыдущем разделе, произошел значимый рост числа верующих, установка на воспроизводство религиозности в семье значимо выше, чем в России и Белоруссии.

Для 15 из 77 стран регрессионные коэффициенты значимо ниже, чем для Белоруссии. Слабо ориентированы на воспитание религиозности у детей светские североевропейские, центральноевропейские и азиатские страны, среди которых наименее религиозным является Китай. В ту же группу попали Азербайджан и Албания — религиозные страны, где 80% и более указывают на высокое значение Бога в их жизни. Доля агентов религиозной социализации в этих обществах непропорционально мала (менее 20%). Напомним, что сходное соотношение ответов было у респондентов из Киргизии.

По-видимому, оно характерно для обществ, переживших подъем религиозных традиций, и указывает на то, что даже верующие,

сталкиваясь с избытком религиозных посланий извне, реагируют на них сдержанно и не спешат транслировать их детям в пол-

Таблица 2

СТРАНОВЫЕ РЕГРЕССИОННЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ ДЛЯ БИНАРНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ С ЗАВИСИМОЙ ПЕРЕМЕННОЙ «РЕЛИГИОЗНОСТЬ – КАЧЕСТВО, КОТОРОЕ ВАЖНО ВОСПИТАТЬ У ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ» (Ч. 1)

	Страна	<i>B</i>	Значимость	Страна	<i>B</i>	Значимость
Опорная категория: Белоруссия	Бангладеш	2,757	,000	Ливан	,563	,000
	Мьянма	2,672	,000	Венгрия	,519	,000
	Египет	2,559	,000	Болгария	,426	,000
	Гватемала	2,525	,000	Италия	,369	,002
	Тунис	2,492	,000	Южная Корея	,359	,009
	Нигерия	2,313	,000	Чехия	,336	,020
	Колумбия	2,247	,000	Таджикистан	,316	,007
	Индонезия	2,190	,000	Испания	,298	,029
	Эквадор	2,159	,000	Австралия	,267	,029
	Иордания	2,150	,000	Гонконг	,258	,040
	Пуэрто-Рико	2,121	,000	Украина	,249	,048
	Эфиопия	2,059	,000	Макао	,130	,451
	Никарагуа	1,979	,000	Литва	,125	,326
	Зимбабве	1,926	,000	Россия	,095	,379
	Малайзия	1,807	,000	Киргизия	,046	,701
	Кипр	1,801	,000	Австрия	–,010	,938
	Грузия	1,801	,000	Вьетнам	–,045	,787
	Филиппины	1,764	,000	Великобритания	–,107	,422
	Румыния	1,699	,000	Нидерланды	–,117	,358
	Боливия	1,579	,000	Андорра	–,117	,430
	США	1,456	,000	Новая Зеландия	–,123	,411
	Ирак	1,454	,000	Франция	–,268	,046
	Черногория	1,299	,000	Чили	–,275	,067
	Пакистан	1,290	,000	Япония	–,303	,088
	Бразилия	1,241	,000	Германия	–,323	,005
	Иран	1,214	,000	Албания	–,384	,002
	Таиланд	1,105	,000	Словения	–,393	,012
	Хорватия	1,098	,000	Казахстан	–,414	,001
	Греция	1,088	,000	Швейцария	–,452	,000
	Мексика	1,078	,000	Тайвань	–,537	,000
	Польша	1,060	,000	Эстония	–,808	,000
	Перу	,982	,000	Норвегия	–,824	,000
Сербия	,943	,000	Азербайджан	–,873	,000	
Армения	,893	,000	Финляндия	–,874	,000	
Северная Македония	,892	,000	Дания	–1,210	,000	
Словакия	,819	,000	Швеция	–1,232	,000	
Турция	,802	,000	Исландия	–1,234	,000	
Босния и Герцеговина	,780	,000	Китай	–1,485	,000	
Аргентина	,585	,000				

ном объеме, выполняя функцию фильтра. Демонстрация лояльности религиозному ренессансу совмещается со стремлением ослабить религиозное давление внутри семьи. Возможно, оценивая публичную активность церкви, респонденты считают, что религиозная трансмиссия произойдет сама собой, без дополнительных усилий с их стороны.

Социально-демографические эффекты

Перейдем к рассмотрению регрессионных коэффициентов для социально-демографических предикторов (табл. 3). Пол и

возраст респондентов оказались значимыми показателями. Мужчины демонстрируют значимо меньшую ориентацию на воспитание религиозности у детей, чем женщины. Люди старше 65 лет проявляют себя значимо более активными агентами религиозной социализации, чем молодые возрастные категории, при этом существенных различий между молодежью и средними возрастными группами нет. Это согласовывается с представлениями о пожилых людях как о более консервативных, придерживающихся ценностей сохранения, а также является признаком

Таблица 3

РЕГРЕССИОННЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРЕДИКТОРОВ ДЛЯ БИНАРНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ РЕГРЕССИИ С ЗАВИСИМОЙ ПЕРЕМЕННОЙ «РЕЛИГИОЗНОСТЬ — КАЧЕСТВО, КОТОРОЕ ВАЖНО ВОСПИТАТЬ У ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ» (Ч. 2)

Опорная категория	Предикторы	<i>B</i>	Значимость
Пол: Женщины	Мужчины	-,095	,000
	Возраст: 65+		
	15–24	-,159	,000
	25–34	-,111	,001
	35–44	-,100	,001
	45–54	-,115	,000
	55–64	-,117	,000
Семейное положение: одинокие / никогда не состоявшие в браке	Живущие отдельно	0,249	,000
	В браке	0,234	,000
	Вдовы	0,221	,000
	Разведенные	0,084	0,068
	В гражданском браке	0,004	0,927
Наличие детей: бездетные	1–2 ребенка	-,060	,034
	3–4 ребенка	,091	,004
	5 и более детей	,065	,126
Доход: высокий	Низкий	,167	,000
	Средний	,103	,000
Образование: высшее	Низший уровень	,154	,000
	Средний уровень	,077	,000
Конфессия: православные	Мусульмане	,873	,000
	Др. христиане (евангелисты, пятидесятники и пр.)	,621	,000
	Другое	,544	,000
	Протестанты	,381	,000
	Индуисты	,227	,059
	Католики	,130	,005
	Иудеи	-,577	,005
	Буддисты	-,807	,000
	Не принадлежат к конфессии	–1,280	,000
	Константа	–2,062	,000

секуляризации. В данной работе мы не пытаемся разделить эти эффекты.

Семейное положение и наличие детей тоже заметно сдвигают ориентацию на воспитание религиозности. Судя по значениям регрессионных коэффициентов, люди, чей брак не распался, — семейные, живущие отдельно и вдовы, — в большей степени склонны к религиозной трансмиссии, чем одинокие, состоящие в гражданском браке и разведенные. Это соответствует гипотезе 2.

Гипотеза 3 о том, что люди с детьми ориентированы на воспитание религиозности сильнее бездетных, не совсем подтвердилась. Родители одного-двух детей наименее ориентированы на воспитание религиозности, по сравнению как с бездетными, так и с многодетными. С одной стороны, это можно объяснить высокой долей бездетного населения в некоторых религиозных странах, например, в Гватемале (49%), Ливане и Нигерии (42%), Турции и Малайзии — 40%. Она может быть связана с большим удельным весом молодежи в популяции и с традиционными семейными нормами, предполагающими финансовый барьер для вступления в брак и преимущественно брачный характер рождаемости. С другой стороны, среди родителей одного-двух детей много жителей и светских, и религиозных стран, что в целом снижает ориентацию на воспитание религиозности по сравнению как с бездетными, так и с многодетными.

Данные в табл. 3 показывают, что и образование, и доход семьи респондента значимо связаны с его ориентацией на воспитание религиозности: чем ниже уровень образования и дохода, тем чаще респондент включает религиозность в число важных качеств, которые нужно воспитать у детей в семье. Это соответствует гипотезе 4 о том, что люди с большим объемом социального капитала менее ориентированы на религиозную трансмиссию, чем социально уязвимые индивиды. Значения коэффициентов для пола и возраста тоже согласуются с этим предположением.

Эффекты конфессии

Последний эффект, который рассматривается в данной работе, связан с конфессиональной принадлежностью респондентов. Всего в многонациональном массиве около

75% идентифицировали себя с той или иной религиозной деноминацией (что указывает на большую важность религии в жизни современных обществ). Наиболее распространены конфессиями в массиве являются католицизм (21%), ислам (21%), православие (13%) и протестантизм (10%).

Выбрав православных в качестве опорной категории для сравнения, мы обнаружили, что все конфессии, кроме индуистов¹, значимо отличаются от них по своей ориентации на религиозную трансмиссию, причем главным образом превосходят их. Среди людей, отметивших свою принадлежность к той или иной религиозной деноминации, только у буддистов и иудеев коэффициенты оказались значимо ниже, чем у православных. Ориентация на религиозную трансмиссию в семье наиболее сильна у мусульман и христианских сектантов (евангелистов, пятидесятников и пр.).

При контроле страны гипотеза 5 не подтверждается: в нашем массиве протестанты оказались значимо сильнее ориентированы на воспитание религиозности в семье, чем католики, что противоречит утверждениям Ленски². Это интересный регрессионный эффект, так как средний балл важности Бога у протестантов значимо ниже, чем у католиков и православных (6,2 у протестантов; 7,9 у католиков; 8 у православных). Доля людей, ориентированных на воспитание религиозности у детей в семье, у протестантов тоже значимо уступает (ср. 21% у протестантов с 30–31% у католиков и православных). Эффект связан с влиянием страны проживания: если исключить этот предиктор из модели, регрессионные коэффициенты у католиков и протестантов станут значимо ниже, чем у православных. Мы полагаем, что это происходит из-за различий в религиозности конфессионального большинства и разрозненных меньшинств. Анализ показал, что, будучи конфессиональным меньшинством в стране, протестанты резко усиливают религиозную активность: и важность Бога, и ориентация на религиозную трансмиссию у таких людей много выше, чем у протестантов, проживающих в своей культурной зоне. Аналогично себя ведут и католики, но для них различия

¹ Индуистов в модели участвовало очень мало: 418 чел. (0,4%).

² *Lenski G. The Religious Factor. P. 243–251.*

между религиозным большинством и меньшинством не столь велики, хотя и значимы. Для православных, проживающих в иной культурной зоне, напротив, характерно снижение религиозной активности — и в отношении себя, и в отношении детей. Мусульмане, живущие в чуждом окружении, значимо менее религиозны, но сохраняют ориентацию на воспитание религиозности у детей в той же мере, что и жители мусульманских стран. Подробное изучение данного феномена может стать предметом отдельной научной работы.

Обсуждение и выводы

Анализ данных для 78 стран показывает, что, как правило, в обществах с высокой долей набожного населения высока и ориентация на воспитание религиозности у детей в семье, и наоборот, если в стране сравнительно мало набожных людей, то и желание транслировать религиозные ценности потомкам будет выражено относительно слабо. Наибольшую предрасположенность к межпоколенной религиозной трансмиссии обнаруживают жители ближневосточных, азиатских и латиноамериканских стран. В Европе ее сильнее всего демонстрируют жители Кипра и Грузии.

В данной закономерности обнаружены исключения. В некоторых религиозных обществах, переживших за последние 30 лет существенную трансформацию социальных и политических институтов — Албании, Азербайджане, Киргизии, Таджикистане, — ориентация на воспитание религиозности непропорционально слабая. Уровень личной религиозности в этих странах может превышать ориентацию на религиозную трансмиссию в несколько раз. По-видимому, в этих странах семьи проявляют резистентность в отношении религиозных посланий, поступающих от церкви и других институтов, либо делегируют им задачу воспитания религиозности у детей, создавая внутри семьи относительно свободную среду, оставляющую потомкам право на личный выбор.

Анализ динамики личной религиозности и ориентации на ее воспитание у детей с 1990–1991 по 2017–2020 гг. позволяет заключить, что расхождение между показателями личной религиозности и ориентацией на трансмиссию увеличилось в большин-

стве из 32 стран, по которым были доступны лонгитюдные данные. Современные верующие, в том числе сильно вовлеченные в религию, чаще пускают религиозную социализацию детей на самотек. Воцерковление все менее связано с семейными традициями и постфигуративной культурой; непреднамеренная религиозная трансмиссия становится более типичной ситуацией для современного мира.

За последние 30 лет значимый рост ориентации на воспитание религиозности у детей в семье произошел всего в 4 постсоциалистических странах, включая Россию и Белоруссию. Уровень личной религиозности в них тоже существенно вырос. По-видимому, религиозная социализация во втором поколении сделала возможным увеличение числа ее агентов даже в секуляризованных обществах. Трансмиссия возможна как от родителей к детям, так и от взрослых детей к родителям. По уровню ориентации на воспитание религиозности у детей в семье Россия схожа с рядом центральноевропейских и азиатских стран.

Гипотеза о влиянии семейного положения отчасти подтвердилась: люди, вступившие в официальный брак и сохранившие его, более ориентированы на воспитание религиозности, чем не имеющие этого опыта. Родительство неоднозначно связано с ориентацией на воспитание религиозности, поскольку родители одного-двух детей менее озабочены передачей религиозных ценностей, чем бездетные и многодетные. Это обусловлено различиями семейной жизни в религиозных и светских странах.

Гипотеза о влиянии социального капитала подтвердилась, хотя сам эффект оказался слабым. Люди с высоким уровнем образования и дохода (которых можно считать более социально защищенными) действительно менее ориентированы на воспитание религиозности у детей в семье, чем респонденты с меньшим объемом этих ресурсов. Люди старшего поколения и женщины также являются более вероятными агентами религиозной социализации по сравнению с младшими и средними возрастными группами и мужчинами.

Влияние конфессии сильно опосредовано национальным религиозным контекстом и принадлежностью респондента конфессиональному большинству. Обнаружено,

что, будучи религиозным меньшинством, католики и особенно протестанты значимо усиливают свою религиозную активность, в том числе в отношении детей. Православные, напротив, значимо снижают ее в таких условиях. Таким образом, группы протестантов и католиков очень неоднородны, что сказывается при контроле страны в регрессионной модели. Без учета страны проживания православные опережают католиков и протестантов по ориентации на религиозную трансмиссию.

Модернизирующиеся общества отличаются многообразием легитимных, нормативно одобряемых жизненных траекторий и социальных отношений. Религиозность и религиозная социализация, по-видимому, трансформируются в сходном направлении: появляются новые формы того и другого, градуируется вовлеченность в них — зачастую в результате свободного выбора индивида. В условиях социальной нестабильности общественная роль религии в современном мире может вырасти, что будет способствовать усилению ориентации на религиозную трансмиссию внутри семьи.

Библиографическое описание эмпирических источников

1. EVS/WVS (2021). European Values Study and World Values Survey: Joint EVS/WVS 2017–2021 Dataset (Joint EVS/WVS). JD Systems Institute & WWSA. Dataset Version 1.1.0, DOI:10.14281/18241.11.
2. Inglehart, R., C. Haerpfer, A. Moreno, C. Welzel, K. Kizilova, J. Diez-Medrano, M. Lagos, P. Norris, E. Ponarin & B. Puranen et al. (eds.). 2014. World Values Survey: Round Two - Country-Pooled Datafile Version: www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV2.jsp. Madrid: JD Systems Institute.
3. GESIS-Variable Reports No. 2013–25. EVS 1990 - Variable Report. Integrated Dataset. Documentation release 2013/09/30. GESIS Study No. ZA4460, Version: 3.0.0, DOI:10.4232/1.10790.

Список литературы

1. Дивисенко К.С., Белов А.Э., Дивисенко О.В. Трансляция религиозности в семье от родителей к детям: аналитический обзор исследований // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 4. С. 75–92.
2. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Пер. с англ. С.Л. Лопатиной, под ред. М.А. Завадской, В.В. Костенко, А.А. Широкановой; научн. ред. Э.Д. Понарин. М.: Мысль, 2018.
3. Лопатина С.Л., Костенко В.В., Понарин Э.Д. Дело не в исламе: отношение к абортam, разводам и добрачному сексу в девяти постсоветских государствах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 3. С. 95–115.
4. Окольская Л.А. Индивидуалистические и социально ориентированные родительские ценности в российских регионах // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 93–105.
5. Семья и деторождение в России: Категории родительского сознания / И. В. Забаев, прот. Н. Емельянов и др. [под ред. М.С. Ковалевой]. М.: ПСТГУ, 2013. 222 с.
6. Alwin D. F. Religion and Parental Child-rearing Orientations: Evidence of a Catholic protestant Convergence // American Journal of Sociology. 1986. Vol. 92. No. 2: 412–440.
7. Canetti-Nisim D. The Effect of Religiosity on Endorsement of Democratic Values: The Mediating Influence of Authoritarianism // Political Behavior. 2004. Vol. 26. No. 4 (Dec.). P. 377–398.
8. Daniel E., Bardi A., Fischer R., Benish-Weisman M., A. Lee J. A. Changes in Personal Values in Pandemic Times // Social Psychological and Personality Science. 2021. XX(X). P. 1–11.
9. Doepke M., Zilibotti F. Love, Money, and Parenting: How Economics Explains the Way We Raise Our Kids. Princeton University Press, 2019.
10. Fjellvang T. Socialization Values, Cultural-Religious Zones and Modernization Theory. European Sociological Review.

2011. Vol. 26. No. 2: 196–211. DOI: 10.1093/esr/jcq002.
10. *Kelley J., De Graaf N. D.* National Context, Parental Socialization, and Religious Belief: Results from 15 Nations // *American Sociological Review*. 1997. Vol. 62. No. 4 (Aug.). P. 639–659.
 11. *Lenski G.* *The Religious Factor: A Sociologist's Inquiry*. New York: Doubleday & Company, Inc., 1963.
 12. *Merton R.K.* *Social Theory and Social Structure*. New York: The Free Press, 1968.
 13. *Scott J.* Is it a different world to when you were growing up? Generational effects on social representations and child-rearing values // *British Journal of Sociology*. 2000. Vol. No. 51. Iss. No. 2 (June). P. 355–376.
 14. *Starks B., Robinson R.V.* Moral Cosmology, Religion, and Adult Values for Children // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2007. Vol. 46. No. 1 (Mar.). P. 17–35.
 15. *Starks B., Robinson R.V.* Who Values the Obedient Child Now? The Religious Factor in Adult Values for Children, 1986–2002. *Social Forces*. 2005. Vol. 84. No. 1: 343–359. DOI: 10.1353/sof.2005.0130.
 16. *Tam K.-P., Lee S.-L., Kim Y.-H., Li Y., Chao M.M.* Intersubjective Model of Value Transmission: Parents Using Perceived Norms as Reference When Socializing Children. *Personality & Social Psychology Bulletin*. 2012. Vol. 38. No. 8: 1041–1052. DOI: 10.1177/0146167212443896.

Общественное и экспертное мнение России об изменении климата

Предлагаемая статья основана на результатах нескольких исследований «Левада-центра», в которых представлены позиции российского общественного мнения и экспертов по кругу вопросов, связанных с темами экологии, изменения климата, энергоперехода и сопряженных с ними. Также использованы наблюдения, сделанные в ходе многочисленных исследований, так или иначе затрагивавших вопросы взаимодействия людей с природной средой.

Главные выводы

В общественном мнении россиян, в дискурсе экспертов, в декларациях органов власти присутствует в той или иной мере сознание того, что происходящие трансформации окружающей среды ведут и скоро приведут к значительным негативным изменениям условий, определяющих существование человечества в целом и населения РФ в частности. Присутствует, хотя и в меньшей степени, согласие с тем, что причины этих негативных трансформаций целиком или в значительной степени связаны с человеческой деятельностью, в частности с функционированием народного хозяйства России и поведением ее жителей. Кроме того, в еще меньшей степени и не у всех перечисленных субъектов есть представление о том, что страны, являющиеся основными политическими и экономическими партнерами России, начали и совершают (или выразили намерение совершать) переход к производству энергии без сжигания углеводородного топлива (так называемый энергопереход) и что эти страны намерены принять законы (так называемый зеленый договор или зеленую сделку), которые поставят в невыгодное экономиче-

ское положение российских производителей и экспортеров углеводородов, а также российских производителей тех продуктов, при изготовлении которых происходит сжигание углеводородного топлива и выброс в атмосферу углекислого газа.

Исследование показало, что наряду с осознанием и принятием вышеперечисленных фактов и обстоятельств в российском общественном мнении, во мнении экспертов и в политической практике правительства существует неприятие этих фактов, отказ в признании названных обстоятельств, стремление избежать каким-либо путем воздействия обещанных партнерами экономических санкций. Одним из массовых проявлений этих настроений является политизация дискурса о глобальных изменениях климата, приписывание этим идеям чуждых или прямо враждебных интересам России политических значений, а планам декарбонизации — цель подорвать экономику России как зависящую от экспорта нефти, газа и угля, стремление конкурентов, прежде всего США, вытеснить ее с рынков этих видов сырья.

Исследование показало, что принятие и неприятие глобальных изменений климата, обоснований их причин и следствий имеют своих убежденных сторонников, но главная черта ситуации — сопричастность обеих позиций в одном сознании, будь то индивидуальное или коллективное, массовое или экспертное. И, как отмечают эксперты, в политических шагах России также отражается эта двойственность — стремление присоединиться к общему «зеленому» тренду и стремление минимизировать эффекты такого присоединения.

Массовые воззрения на природу и природные процессы

Представляется полезным сказать несколько слов о массовых воззрениях на природу, образовавших фон и контекст для нынешних вариантов уже укрепившегося экологического сознания и начинающей распространяться «зеленой» идеологии в России.

Отразившиеся в фольклоре воззрения крестьянского населения России представляли силы природы и природные явления как безусловно преобладающие над силами людей. Воздействие на них представлялось возможным только средствами ритуалов (например, обрядов плодородия) и молитв (молебна о дожде).

Климат и погода и теперь принадлежат к постоянно обсуждаемым темам во всех слоях российского общества. И то, и другое в массовом сознании по-прежнему считаются независимыми от человека и поэтому рассматриваются как данность Природы. Современный городской житель в значительной степени автономен от погодно-климатических факторов, но в массовом сознании сохраняется мифология погоды и климата, сложившаяся в аграрном деревенском обществе, каким российское общество было по преимуществу на протяжении веков вплоть до первых десятилетий XX в.

Из этого наследия нам важно отметить несколько элементов, которые весьма отчетливо проявились в ходе данного исследования.

Самым заметным является комплекс представлений «зима / мороз». Любовь к зиме считал атрибутом «русской души» еще Александр Пушкин, и это осталось если не как реальная любовь к низким температурам, то как часть мифа, который русские рассказывают о себе. Идентичность русского народа, согласно сохраняющимся установкам, включает борение / сосуществование человека (имеется в виду русского человека) с сильным холодом (морозом), который характерен для русской зимы. Мороз представляет для русского человека смертельную опасность (риск замерзнуть насмерть), но русский человек находит силы этому морозу противостоять, побеждая природу. Соответственно сильные морозы оказываются не только отрицательным климатическим фактором, но и усло-

вием героического существования русских¹. В этих же климатических условиях существуют многие другие этносы, но в рассматриваемом дискурсе зима — это именно «русская зима». Кроме того, зимой имеет место и важнейший календарный праздник — Новый год (по данным «Левада-центра», это главный партикулярный праздник, перекликающийся по популярности с главным гражданским — Днем Победы). Ни с одним иным моментом в году не связано такое количество эмоциональных переживаний, ожиданий, надежд. В этой связи весьма важны стандартные атрибуты зимы и Нового года как ее апогея — мороз и снег. Именно те изменения климата, в связи с которыми о многих местах нынешней России зимой вообще, а в особенности на Новый год, зачастую не бывает «хорошего мороза» и «настоящего снега», прежде всего отмечаются массовым сознанием как негативные. Утилитарные соображения о возможной экономии топлива или расходов на зимнюю одежду и обувь как о положительных результатах потепления зим как личные мнения не встретились ни разу. (О возможной экономии расходов на отопление городов говорили лишь эксперты.)

Отметим, что едва ли не последний сохранившийся в повседневной культуре персонаж языческого пантеона русских — Дед Мороз, повелитель холода и зимы, благоволящий русским². Повторяя судьбу многих элементов традиции, мифологический комплекс зимы, этот персонаж и связанные с ним ритуалы переместились в значительной степени в субкультуру детства.

Деревенские зимние обряды в русской языческой традиции предполагали ряд надобывденных неутилитарных действий. Это катание с горы, разного рода кружения, сооружение фигур и строений из снега. В наших интервью это проявилось, в частности, в том, что респонденты чаще всего носталь-

¹ До недавнего времени продолжала существовать развитая мифология водки как атрибута жизни русских. Способность русского человека (модальный тип — взрослый мужчина) принять большую дозу 40-градусного алкоголя и остаться на ногах, устоять, также свидетельствовала в этом мифе о силе и героизме народа как способность противостоять 40-градусному морозу. Добавим, что популярен обычай остужать водку, соединяя силу напитка с силой холода.

² В массовую культуру России проник и образ Санта-Клауса. У него немало общих черт с Дедом Морозом, но он ассоциируется скорее с самими новогодними и рождественскими празднествами, нежели с «русской зимой» и морозом.

гически отмечали изменение климата таким образом: *Раньше детьми мы играли в снегу, с горки катались, а нынешним детям это недоступно.*

«Русская зима» как длительная часть года с морозом и значительным снежным покровом продолжает считаться не просто климатической, а социокультурной нормой. Наступление теплых зим многими рассматривается именно как нарушение надлежащего порядка вещей¹. Подчеркнем: для многих рядовых респондентов, как и для некоторых экспертов (в неофициальной части их монологов), главная отрицательная черта глобального потепления — это утрата «настоящей зимы». Называя признаки того, что климат изменился, в подавляющем большинстве случаев говорили именно о том, что исчезли «настоящие зимы». Об изменении в погодном режиме других времен года спонтанно почти никогда не заговаривали². Характерно, что такова реакция тех, кто чувствует себя русским, где бы они ни жили, а не жителей лишь северных регионов России. В этой связи для массового сознания естественно воспринимать глобальные изменения климата, как и иные природные явления, имеющими причину в самих себе. Идея об их антропогенном происхождении (в результате эмиссии парниковых газов), как и идея о возможности на них целенаправленно повлиять (сокращением этой эмиссии), чужда такому традиционному сознанию.

Исходящая из противоположных установок идеология покорения природы человеком, родившись в философских построениях XVIII–XX вв., была воспринята российскими социал-демократами и далее перешла в идеологию Советского государства. Тезис «человек — царь природы» в варианте «советский человек — покоритель природы» был успешно внедрен в сознание как часть государственной доктрины. Описанной выше аграрной традиционной точке зрения на природу в удел осталось бытовое повседневное сознание, а идеологии

¹ Характерно, что лозунг «Верните настоящую зиму и честные выборы!» как полушуточный был вывешен на митинге протеста в Москве на Болотной площади зимой 2011–2012 гг.

² Некоторые респонденты отмечали другие отступления от привычных климатических условий — ураганные ветры, необычно жаркие периоды летом. Эти явления отмечались как таковые, вне фольклорного контекста.

покорения природы — неповседневный и официальный нарратив о «советском человеке». В нем аналогом ритуалам плодородия выступали популяризируемые в СМИ темы осушения болот и орошения пустынь, распахивание целины. Все эти действия ныне признаются нанесшими непоправимый ущерб природе, вызвавшими катастрофические последствия, в том числе изменение климата в целых регионах. Между тем краткий исторический период после перестройки и гласности, когда россияне в массе были готовы признать тотальную неправоту, ошибочность «советского эксперимента», в путинские годы был свернут и заменен на мягкую реставрацию «советского». Если теперь запрещено подвергать сомнению военный подвиг советского народа, то по умолчанию это распространяется и на его трудовой подвиг.

На смену этим воззрениям пришли темы охраны природы и защиты окружающей среды. Они проникали в массовое сознание несколькими путями. Важно, что изначально они воспринимались как элементы западной потребительской и научной культуры, что предполагало и их авторитетность, и чуждость, которую предстояло преодолеть.

В широкий обиход вошло слово «экология», которое приобрело значение «проблемы с окружающей средой, рожденные неправильными действиями каких-то институций». Это представления о загрязненности воздушной и водной среды, о загрязнителях, выбросах, об их очистке, о радиационной обстановке. В последнее время сюда вошли темы мусора, мусороудаления, сбора и переработки отходов.

Опыт интервью на темы изменений климата с рядовыми россиянами, но также и с многими экспертами показал, что разговор непременно переходит на тему загрязнений среды и сопряженные с этим сюжеты.

Опрос, проведенный «Левада-центром» в нынешнем году, показал, что озабоченность населения проблемами окружающей среды весьма высока.

Так, на вопрос: «Насколько вас в целом беспокоят проблемы окружающей среды?» — ответы «беспокоят» и «очень беспокоят» дали в сумме 70% россиян, а среди самого старшего поколения — 80%.

Поводов уделять внимание этой теме в данном отчете мы видим, по меньшей мере,

три. Первый состоит в том, что и в академическом дискурсе о глобальных изменениях климата есть место для подключения тематики локальных антропогенных воздействий на среду, о принимающих глобальные масштабы некоторых видах бытовых загрязнений и т.д. В этом смысле есть определенные параллели между академическими и бытовыми сюжетами, а также и конструкциями соответствующих дискурсов.

Второй повод состоит в том, что, как сказано, в массовом сознании эта тема пока находится на месте темы глобальных изменений климата, в некотором смысле ее замещает.

Третий повод заключается в том, что есть серьезные основания полагать, что тема глобального изменения климата будет входить в российское массовое сознание, переживая те же фазы и состояния, через которые проходила проблематика окружающей среды, она же экология.

Как сказано, общественное мнение пока еще держит тезис о глобальном изменении / потеплении на дистанции, отказывая ему тем самым в особой важности и актуальности. В обществе до сих пор ощущаются попытки держать на дистанции тему среды.

Так, отвечая на вопрос: «В какой мере вы согласны или не согласны с утверждением: “В жизни есть более важные вещи, чем защита окружающей среды”?» — люди чаще выражали согласие, чем несогласие с этим тезисом (в %).

Полностью согласны	18
Скорее согласны	24
Отчасти согласны, отчасти нет	25
Скорее не согласны	19
Совершенно не согласны	12
Затрудняюсь ответить	2

Точно так же тезис о загрязнении среды, который теперь принят в число важных, центральных, актуальных, сначала был удерживаем на такой же дистантной позиции. Это социальное место для тех идей, смыслов, важных сведений, о которых известно, что они пришли извне, скорее всего «с Запада», что придает им одновременно авторитетность и априорную чуждость, если не враждебность. Но под влиянием вну-

тренней дискуссии, выступлений СМИ и политического руководства тема с течением времени осваивается и принимается как «своя» с присоединенными к ней местными значениями и окрасками.

Тема экологии осваивалась массовым сознанием постепенно. Из пройденных экологической темой фаз нужно особо отметить две. Во-первых, фаза политизации. Проникновение этих смыслов в нашу культуру пришлось на время наивысшего подъема гражданской активности, ее наиболее широкого распространения. В политическую борьбу были вовлечены жители многих населенных мест, от больших городов до малых поселков. В разворачивавшихся повсеместно дебатах, как было обнаружено, эффективными стали доводы о неудовлетворительном состоянии воздуха, воды в этих населенных местах. Обещание бороться за их чистоту поднимало популярность кандидатов, обвинение в загрязнении среды (или в потакании загрязнителям) оказывалось сильным политическим аргументом против тех или иных руководителей. Идея защиты своей среды от того или тех, кто ей угрожает, оказалась способной сплотить ранее не выступавших совместно жителей данного района, городка, города.

Вторая важная фаза — это проникновение темы заботы о среде на личностный уровень. Появление идеи личного вклада в охрану окружающей среды в форме действий, поступков (например, отдельный сбор мусора, сбор батареек и т.п.), подключило такие мощные драйверы взаимодействия в первичных коллективах, как мода, престиж, состязательность. На этом же уровне произошло соединение таких идей с идеями здорового образа жизни. Обретение же этими принципами массового характера стало породить свой спрос, а с ним новые сегменты рынка, вызывать к жизни новые формы хозяйствования, новые технологии и новые производства.

В больших городах России не быстро, но растет число пользующихся велосипедами и самокатами. Далеко не всегда их использование мотивировано соображениями защиты окружающей среды, но на стартовой фазе это было важной побудительной причиной пионеров данного тренда. И теперь для ряда пользователей остается важным, что, пользуясь велосипедом / самокатом,

а не автомобилем, он сберегает чистый воздух. Надо видеть, что похожая, казалось бы, мысль — когда я лечу в отпуск на самолете, то несу личную ответственность за такое-то количество CO₂ и тепла, усугубляющих парниковый эффект, — еще не получила широкого распространения. Однако, повторюсь, есть основания ожидать, что тематика озабоченности глобальными изменениями климата войдет в повестку российского массового сознания так же прочно, как в нее вошла тема экологии. Но здесь нужно сделать две оговорки.

Первая: прогноз верен только при условии, что в ближайшие годы не произойдут крупные социальные события, которые способны изменить обычную работу механизмов массового сознания и массового поведения. Между тем вероятность наступления таких событий не нулевая.

Вторая должна напомнить, что влияние общественного мнения на политические процессы, на решения власти по важным экономическим вопросам, весьма ограничено. Обычные для демократических государств пути реализации такого влияния, как, например, создание общественных объединений, выражающих и продвигающих волю объединившихся, кампании в массмедиа, наконец, выборы, в современной России не действуют.

Поэтому мы можем ожидать в недалеком будущем широкого распространения среди жителей РФ озабоченности глобальными изменениями климата и понимания, что структура российской экономики такова, что последняя вносит большой вклад в опасные процессы разогрева атмосферы и Земли. Но это лишь в малой степени будет подталкивать политическое руководство страны, законодательную и исполнительную власть к принятию таких решений, которые изменят характер этой экономики существенно и быстро, хотя бы с такой же скоростью, с какой совершаются перемены в массовом сознании.

Важно еще одно обстоятельство, а именно, что экологические требования, как и экономические, в нашем политическом обиходе не считались ни гражданами, ни (до поры) властью собственно политическими, они обладали той правомерностью и легитимностью, которой была лишена политика. Для многих людей, не готовых

включаться в собственно политическую борьбу, но стремившихся к общественной активности, борьба за чистоту и против загрязнения среды в том или ином месте, против загрязняющих эту среду агентов представляла широкие возможности действия. (Правда, столкновение с теми или иными «хозяевами»-загрязнителями быстро приводило к столкновению с защищающими их или их интересы властями, и борьба на деле все равно приобретала политический характер.) Известны также множественные случаи, когда люди и организации, занимавшиеся политической деятельностью, коль скоро таковая оказывалась невозможной из-за жесткого ее подавления властями, переходили к проблематике экологии. Это позволяло им заниматься общественной деятельностью, не репрессивируемой (до поры) как политическая.

У экологии как темы было еще одно важное измерение. Озабоченность качеством среды обитания проникла с уровня общественной, гражданской проблематики на уровень первичных структур, прежде всего семьи и далее на уровень социальной личности. Чем дышит мой ребенок, какую воду я пью, каковы риски, которые несут те или иные продукты питания, — эти темы стали важной частью бытовой культуры. Их важность, в частности, в том, что они ставили вопрос об ответственности человека (в роли родителя, домашней хозяйки, покупателя и потребителя) перед близкими и перед собой. Здоровый образ жизни, распространяясь в том числе по законам моды, стал распространять ответственность личности с собственного благосостояния на благосостояние ближайшего окружения и далее состояние среды во все более широких масштабах вплоть до глобального.

Экологическая сознательность / озабоченность / ответственность приобрела новое гражданское измерение.

В этой точке экология как уже освоенная тема подходит к более новой для нас «зеленой» парадигме. В дебюте этой темы, темы глобального потепления, эмиссии парниковых газов и пр., повторим, можно отметить многие структурные подобию тем путям, которыми проникала в общественное сознание экологическая тема. «Зеленая» тематика, повторим далее, так же, как в свое время экологическая, обладает своим

высоким апеллятивным потенциалом (судьба человечества, всеобщего здоровья и пр.), но по происхождению опять «чужая», снова приходящая с Запада. Соответственно, в ее адрес обращены те же подозрения, что она есть его оружие в противостоянии с нами. А это интегральное / национальное «мы» в преобладающем на первом этапе дискурсе трактуется как объединяющее народ, власть и носителей специальных интересов — крупнейшие корпорации, обладатели основной части общественного богатства.

Дискурс о глобальном изменении климата в значительной мере существует как информация, предоставленная мировому обществу со стороны института науки. Далее в мире эта тема предстает как поле дискуссии между признающими эти изменения и теми, кто их тем или иным образом отрицает, опровергает, подвергает сомнению. Судя по поступающей информации, в Европе и США одними из главных сил, выступающих против признания глобального изменения климата, его отрицательных для человечества следствий и значительной роли антропогенного фактора в данном процессе, являются носители материального интереса — представители тех видов бизнеса, которые пострадают в случае принятия рекомендуемых наукой мер по сокращению воздействий человечества на природу. Эта коллизия уже достаточно ясно обозначилась в публичных дискуссиях в странах Запада.

Ситуация с общественным мнением России, которую отображают проводимые «Левада-центром» и другими агентствами исследования, — это более ранняя стадия названного общественного процесса. Позиция тех кругов бизнеса, которые могут понести ущерб при принятии уже принятых и обсуждаемых международных ограничений, обозначилась вполне ясно, и наше исследование это покажет. Менее четко проясняется в основном солидарная с ними позиция основных управляющих структур. Выразили свою полную или частичную / ограниченную солидарность с выводами западных специалистов по глобальному потеплению различные российские эксперты. Однако эти мнения еще не стали предметом общественного интереса, тем более выраженной критики и протеста. Российское общество уже ознакомилось с основными точками зрения в этой дискуссии, но в отличие

от общественности стран Западной Европы не включилось в дебаты между названными выше социальными агентами. Пока тема глобального изменения климата, тема потепления в российском общественном мнении имеет иной статус, нежели в публичном дискурсе западных обществ. Вопрос о глобальных климатических изменениях существует для тех россиян, для которых он существует — в иных перспективах и контекстах, нежели для участников дискуссий на эту тему в странах Европы.

Пока что картина мнений российской публики об изменениях климата выглядит следующим образом (в %).

Изменения климата не происходит	4
Климат меняется в основном из-за природных процессов	20
Климат меняется под влиянием природных процессов и деятельности человека в равной мере	42
Климат меняется в основном в результате деятельности человека	33
Затрудняюсь ответить	2

Политизация этой дискуссии уже пошла, но по характерным для современной российской жизни направлениям. Среди тех, кто одобряет курс страны и деятельность В. Путина на посту президента, есть поддерживающие мнения о компромиссном варианте, что «климат меняется под влиянием природных процессов и деятельности человека в равной мере», и мнения о природном происхождении идущих перемен. Напротив, те, кто отказывает В. Путину и его курсу в одобрении, чаще говорят об антропогенной природе изменений. Это можно истолковать таким образом: признание примата антропогенного фактора чревато переносом ответственности за отрицательные явления в сфере климата на тех хозяев нефтегазодобывающих отраслей, которые находятся под протекторатом президента. Такой перенос вероятен в обозримом будущем.

Связать вопросы климата с вопросами политики, как внешней, так и внутренней, будет естественно для российского массового сознания. Как говорилось ранее, изменение климата в виде отхода от некогда существовавшей четкой нормы (холод зимой, жара летом) признается нарушением неко-

торого базового порядка вещей. В России эти процессы в значительной части совпали по времени с процессами радикальных социальных перемен.

— *Страна стала другая и погода соответственно*, — мимоходом замечает респондент.

В конце 1980-х совпадение новой горбачевской внешней политики — переориентация с холодной войны на потепление в отношениях с Западом — с чередой теплых зим в европейской части СССР / России давало повод шутить, что перестройка коснулась и климата, что силы природы поддерживают курс Горбачева либо, наоборот, что Горбачеву удалось испортить не только социальный строй в СССР, но и климат. Та доля правды, которая, как известно, есть в каждой шутке, здесь состоит в углублении метафоры «политический климат» путем вменения некоторой связи между явлениями «земными» (политическими) и «небесными» (климатическими). Ясно, что ощущение этой связи имеет место в сознании не религиозном, а секулярном и ему надо определить место среди резидуумов, сохранившихся от предыдущих мировоззренческих систем. Такой статус определяет и условно-несерьезный характер таких структур сознания, и их связь с иными, залегающими на глубине конструкциями, принадлежащими старине и архаике. Именно по этим причинам сегодняшнее глухое недовольство россиян дискурсом глобального потепления как пришедшим с Запада легко вписывается в традиционный контекст противостояния России и Запада. А слухи о налоговых мерах Евросоюза, которые ударят по экспортным доходам России, легко смыкаются с представлениями о западных санкциях, которые налагались на Россию в последние годы. Санкции же, что показали исследования «Левада-центра», воспринимаются, во-первых, как несправедливые, а во-вторых, как заведомо бессмысленные, не способные заставить Россию поменять свою политику. Поэтому «зеленые» пошлины, карбоновые сборы заранее рассматриваются как часть политической игры. Отсюда неготовность воспринимать всерьез их потенциальное значение для российской экономики и отсутствие готовности признать их смысл и логику как меры по защите условий жизни на Земле.

В западном мире и на Востоке отрицание глобального потепления может смыкаться с антиглобалистскими настроениями, политическим фундаментализмом и антикапиталистическими установками (наряду с его поддержкой монстрами капитализма — нефтяными гигантами). У нас прямое влияние частных материальных интересов, например интересов нефтяных компаний, в ходе интервью не отмечалось. Скорее носителем «нефтяного интереса» респонденты делали всю страну.

Мысль о том, что благосостояние страны России в целом и каждого ее жителя в частности теперь зависит от экспорта нефти достаточно прочно укоренилась в сознании россиян. Так же прочно признание того, что это дурное, нездоровое положение вещей и что надо «слезать с нефтяной иглы». Однако мысль о том, что в этом, собственно, направлении Россию и толкают меры «зеленой» экономики, пока не принимается этим сознанием.

В России, как сказано, есть дискурс, в рамках которого потепление воспринимается как нечто, наносящее ущерб русской идентичности, а дискурс глобального потепления трактуется как преследующее те же цели средство антироссийских сил. В мягком варианте это недовольство тем, что нас делают виновными в загрязнении атмосферы углекислотой и виновными в ухудшении климата на всей Земле. В более определенном и жестком варианте дискурс потепления и далее меры «зеленой» экономики (о которых знают пока немногие), как было сказано, некоторые эксперты и рядовые россияне рассматривают как способ вытеснения России с мировых рынков нефти, с тем чтобы его захватили американские нефтяные компании. И общее неприятие этого дискурса обостряется до прямого политического афронта.

Здесь появляется новая проблема для массового сознания. Разговоры о глобальном изменении климата, как говорилось, респонденты почти всегда переводили на местные проблемы окружающей среды, на экологию. В большинстве случаев следовали жалобы на загрязнение воздуха выбросами крупных предприятий. Эти «грязные» предприятия — остатки множества заводов, построенных в ходе советской индустриализации 1930–1960-х гг. Дымы из заводских труб

тогда рассматривались как благие знаки растущей промышленной мощи страны. В 1990-е эти заводы в большинстве были сперва приватизированы, а затем ликвидированы новыми хозяевами как нерентабельные, оборудование и помещения распроданы. Из исследований специалистов «Левада-центра» за весь постсоветский период известно, что эта абруптивная деиндустриализация — одна из самых тяжелых травм, пережитых и переживаемых российским массовым сознанием. По всей стране сетуют, что *все заводы закрылись*. С течением времени стали отмечать, что это сделало воздух в городах более чистым, что сократилось число онкологических и других массовых заболеваний. Но видеть плюсы в том, что воспринимается как безусловно отрицательное явление, массовому сознанию трудно (плюсы отмечают с позиций частного человека).

Двойное отношение складывается и к остающимся предприятиям-загрязнителям. Это остатки нашей гордости и мощи, традиционные рабочие места. Старшее поколение к ним привязано, оно не рассматривает ущерб, наносимый их здоровью, как неприемлемый, с ним мирились всегда, готовы мириться и теперь. Но для молодого поколения символическая (и практическая) ценность «родного завода» гораздо ниже, а ценность здоровья детей и своего — выше. Молодые семьи уезжают из городов с неблагоприятной средой. Эти люди часто признают глобальное потепление и в ряде случаев находят, что из-за него экология города становится хуже, воздух очищается реже.

Следует также оговориться, что на момент исследования не существовало привычной для социальной мысли связи между мнениями и социальными позициями их носителей. Люди одного статуса и одной профессии в разных компаниях высказывали порой противоположные мнения о феномене глобального потепления и его причинах. И напротив, молодой провинциальный специалист и маститый ученый придерживались сходных взглядов.

Соответственно задачей данного исследования является демонстрация различных мнений по теме глобального изменения климата, существующих в российском массовом сознании и в дискурсе экспертов, и о возможных отношениях между этими мнениями.

Обзор результатов экспертных интервью Сведения об исследовании

Исследование проводилось в форме онлайн-интервью (по телефону, в скайпе и зуме). Опрашивались специалисты в области климатологии, экологии, биологии и ботаники, экономики и политологии, журналисты и блогеры, эксперты из отраслей нефтедобычи и переработки нефтепродуктов, добычи и транспортировки природного газа, добычи и экспорта угля. Уровень — руководители департаментов, заведующие кафедрами и специалисты кафедр, ведущие специалисты, руководители производственных и исследовательских отделов. Опрашивались эксперты из федеральных научных учреждений, отраслевых институтов, а также федеральных региональных университетов. Исследованием охвачены помимо Москвы и С.-Петербурга, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Кузбасс, Кемеровская область, Коми-Пермяцкий автономный округ.

В соответствии с ESOMAR Code of Conduct¹ респондентам была гарантирована анонимность.

В тексте приводятся курсивом выдержки из интервью².

Начнем с методического замечания.

Наше исследование, а с ним и данная работа не могут претендовать на точное отражение того, как распределяются мнения и позиции по поводу глобальных изменений климата среди российских ученых или научных учреждений. В нашем распоряжении лишь отдельные примеры.

Есть основания предполагать, что активные представители того направления, где прямо отрицаются изменения климата, а сам этот дискурс рассматривается как подрывной и антироссийский, не выразили готовности к встречам и сотрудничеству с представителями «Левада-центра» как «иностранным агентом». Вместе с тем в представленных в данном отчете мнениях можно найти определенное созвучие подобным позициям. Это будет показателем того, насколько данные настроения и идеи способ-

¹ European Society of Opinion and Market Researchers (ESOMAR) — наиболее авторитетная международная профессиональная организация. «Левада-центр» как член этой организации действует в соответствии с ее уставом.

² Материалы подготовлены С. Королевой («Левада-центр»).

ны проникать и в умеренные, центристские слои научной общественности.

Политический аспект. Эксперт-климатолог объясняет оппозицию носителям «нормальных» взглядов на глобальные изменения климата:

— С геополитической точки зрения это, возможно, из-за того, что у нас страна под санкциями находится, и с каждым годом все усиливается [негативное] отношение Запада к нашей стране. И поэтому люди думают, что и с климатом — это очередной их заход.

— Бытовала и до сих пор бытует не озвучиваемая точка зрения, что все эти экологические вещи — это просто заговор против нашей национальной экономики, которая процветает в основном углеводородами, а углеводороды — это как раз составная часть ненавистного пакета любой «зеленой» экономики. Тогда, значит, те, кто выступает против углеводородов в любом их проявлении, выступают и против нас.

В угольном регионе эксперт в развернутом виде представил мнения, которые в других местах встречались в отрывках:

— В целом политически мы видим, что эти вечные амбициозные попытки десятилетиями, столетиями отторгнуть Россию и не считать ее партнером — они существуют. И не в этом году это родилось, это было всегда. Вот эта ревностность ставит [препятствия]. Приходят новые политики, молодые, у которых в мозгах ничего нету, которые не переживали серьезные экономические события типа военных и т.д. Ну жизни не знают и начинают в политику кидаться. И одним из проявлений этого дела являются бешеные вложения в эту «зеленую» энергетику, возобновляемую так называемую.

«Геополитический» дискурс в провинции популярен. Вот рассуждения специалиста из северного нефтедобывающего района:

— В Европе мы сами знаем, кто лоббирует свой интерес, это заокеанские партнеры наши. Которые хотят российскую нефть с рынка убрать, с европейского, а свою туда загнать. Но, я думаю, Европе это будет экономически невыгодно. А насколько политически успешно — ну, это не мне, наверное, решать. Но экономически это будет Европе невыгодно.

Есть ряд свидетельств о состоянии умов уже не среди широких масс населения, а среди руководящих слоев и обслуживающих

их разработчиков идеологии, программ и заявлений. Надо обратить внимание на разницу между тем, что принимается как позиция, которую теперь полагается демонстрировать вовне, и представлениях «для своих»:

— У нас тенденция развивается не один год, а больше, когда говорится много правильных слов по поводу глобальных изменений климата, вообще экологических проблем. Но у меня ощущение, что во многих случаях люди говорят то, что от них либо ждут, либо то, что прилично говорить в правильном обществе. Что это скорее дань всеобщей международной моде, «ну раз все об этом говорят, давайте и мы об этом поговорим, раз все об этом думают, давайте и мы скажем, что мы об этом думаем».

Выше говорилось, что международные решения, даже те, к которым Россия присоединилась, многим политикам кажутся либо направленными против России, либо объективно противоречащими ее интересам. В то же время из тактических соображений они считают нужным к ним присоединяться. В итоге получается двойственная политическая линия:

— Парламент сильно в стороне, но и правительство тоже не вполне, мне кажется, отдает себе отчет в том, что происходит, и никак не может понять, какой документ надо ставить во главу угла: то ли Парижское соглашение, которое говорит о необходимости декарбонизации экономики и выхода в ноль; то ли какие-то другие документы типа стратегических планов развития энергетики, которые вовсе не учитывают этот климатический дискурс.

Экономист характеризует состояние умов в этих руководящих кругах:

— К сожалению, у нас преобладает такое странное представление, что это все какие-то ритуальные слова, а реально экономика устроена иначе. К сожалению, она уже устроена не иначе, и тема климата и тех мер, которые предпринимаются во всем мире для того, чтобы смягчить изменения климата, влияет уже на текущую хозяйственную деятельность. А мы пока еще никак не можем к этому привыкнуть.

Мнение другого эксперта, что не надо искать козни Запада в том, что происходит на рынке нефти:

— Давно уже мировые рынки поделены, все принадлежит транснациональным корпо-

рациям, в том числе в России, и [российская] нефтянка не исключение. То есть многие ее хозяева находятся за рубежом. Поэтому я не думаю, что здесь что-то делается, чтобы наказать Россию. И не надо думать, что «вот мы хорошие, а весь мир плохой».

Журналист указывает на соперничество в «борьбе за климат»:

— США — Европа — Китай будут стремиться лидировать в технологиях, в инновациях, связанных с борьбой с изменением климата, и соответственно, кто в этих инновациях выигрывает — тот завоевывает признательность мирового сообщества, будет иметь на него влияние. США до сих пор держались на демократии, военной силе и крупнейшей экономике, их позиция в мире на этом держалась. А теперь вот кто главный борец за климат — тот и на коне.

Есть и внешнеполитические обоснования разных позиций в отношении климатических изменений.

Эксперт полагает, что современный уровень знаний не позволяет выбрать ответ о причинах изменений климата, и предлагает придерживаться позиции, зафиксированной международными соглашениями. Они, по его мнению, исходят из того, что пока нет полных доказательств того, что ведущим является антропогенный фактор, но странам следует вести политику исходя именно из этого предположения.

В ходе исследования мы встречались с носителями альтернативных взглядов.

Один из экологов заявляет:

— Я считаю, что глобальное потепление климата есть, но вызывают его не выбросы. Я придерживаюсь версии естественной цикличности. Не той версии, когда говорят о преобладающем антропогенном факторе.

Специалист-географ констатирует наличие разных подходов среди коллег:

— Нет, в целом я, конечно, знаю, что происходит, экологи об этом говорят часто, эта информация, в принципе, всегда на слуху. Ну, все это в зависимости от точки зрения. С одной стороны — сторонники глобального потепления, с другой стороны, говорят, что, мол, это только предвестник дальнейшего последующего глобального похолодания.

Исследование позволило обнаружить мнения, которые совпадают с теми, что приняты или сформулированы наиболее авторитетными международными организаци-

ями или отражены в международных принятых документах.

Вот мнения об участии России в международных соглашениях. Информированный эксперт указывает, что в России предпринимаются некоторые шаги по реализации Парижского соглашения. По его словам, еще во времена президента Медведева была принята климатическая доктрина, соответствующая позициям мирового сообщества.

Однако даже при этом возникали определенные проблемы: эксперты отмечали, что наряду с принятыми официальными решениями их потенциальным исполнителям посылался сигнал, что приоритетность мер, предполагаемых этими решениями, они могут определять сами. Проблемы климата во всяком случае не рассматриваются как требующие срочного решения. Есть более насущные задачи, говорит эксперт.

Другой эксперт поясняет:

— В апреле 2016 года подписала Россия среди других стран Парижское соглашение. И только в 2019 году — ну с очень большим опозданием, когда большинство стран уже, так сказать, были внутри, мы все-таки присоединились к этому документу, хотя и странным образом. Странным, потому что саму Рамочную конвенцию по климату мы ратифицировали, Киотский протокол мы тоже ратифицировали, а Парижское соглашение мы почему-то приняли решением правительства. То есть мы не стали его ратифицировать, как бы сделали вид, что никаких таких обязательств, которые бы требовали изменить законодательство, этот документ на нас не налагает.

Видный журналист высказывает свои соображения о том, почему Россия не выходит из международных соглашений по климату:

— Россия все еще в Парижском климатическом соглашении состоит и не выходила, даже когда США выходили и когда у нас были особенно плохие отношения с другими странами западными. Почему не занимает Россия открытую антиклиматическую позицию? Возможно, это связано именно с тем, что у нас очень большие интересы на западных рынках, все еще на европейском рынке нефти и газа, и мы не можем себе позволить открытые такие демарши... Такие, как США, могут, потому что они не зависят настолько от экспорта, а мы нет, поэтому мы так

сильно обычно не критикуем всю эту эпопею.

Специалисты давали детальные разъяснения ситуации, в которой находится Россия. Вот ожидания специалиста, что Россия будет следовать общему тренду:

— Если взять последние декларации стран, а это буквально сейчас, что они станут так называемыми углеродно-нейтральными, грубо говоря, в десять раз снизят выбросы, а остаточек, процентов 10–15, за счет посадки лесов, еще каких-то природных вещей, компенсируют. И вот Европейский союз обещает это к 2050 году. И он обещал это уже довольно давно. А в конце прошлого года к нему присоединились Япония, Южная Корея, Канада и США — фактически тоже к 2050 году, Китай — к 2060-му, Бразилия, Казахстан, еще длинный список стран — к 2060-му. Если это все будет получаться, то, конечно, Индия и Россия тоже к этому присоединятся.

Эколог сообщает, что российское экологическое законодательство меняется в лучшую сторону:

— Сейчас наше экологическое законодательство существенно реформируется. Переход на «Наилучшие доступные технологии», НДТ, — появляется какая-то современная разработка, мы ее используем у себя, она дает лучший результат. В последнее время экологии уделяется больше внимания, это перестает быть в чистом виде экология, как мы говорим там, некоторые экологи, «экология ради экологии». То есть на сегодняшний день это позиционирование и своей продукции, товара на рынке, и какой-то ниши дополнительной рыночной.

Эксперт полагает, что в России совершаются шаги именно в этом направлении

— А мы же, в принципе, к этому сейчас пришли. Вот эти «справочники наилучших доступных технологий», которые у нас внедряются, — это же, в принципе, и есть... Ну как самые инновационные разработки, которые существуют в области охраны окружающей среды, которые, причем не только с позиций России инновационные, а с позиций международного опыта, — они у нас внедряются.

Но у биржевого брокера противоположное мнение:

— Ну, если брать сущностный план, практический, то я не вижу [результатов]. Я вижу какие-то политические движения, я вижу какие-то популистские выступле-

ния и акции, которые ставят целью либо привлечь внимание и повысить свой политический авторитет и влияние, либо просто, по-простому «распилить» бюджет. Одно то, что сейчас главным человеком по этой теме является Чубайс, ну очень многое объясняет, об очень многом говорит.

Вот выражение беспокойства, что в России недостаточно понимают риск оказаться вне этого тренда:

— Проблемы не только связаны с тем, что мы у себя много выбрасываем, проблема еще в том, что эти выбросы переходят на продукт и формируют углеродный след продукции. И вот уже в ближайшее время, я думаю, что, начиная года, наверное, с 2023-го, не позднее, при экспорте товаров — не только сырья, но и продукции переработки — в Европу мы столкнемся с необходимостью объявлять свой углеродный след или он нам будет вменен, и за это будет взиматься плата. Непонятно, с кого, скорее всего с потребителей, т.е. с покупателей, но нам от этого не легче. Неожиданно выяснится, что покупка продукции из России стоит дороже, чем ее просто обычная цена, — за счет углеродного следа. И поскольку Европа декарбонизируется, а мы нет, то выяснится, что наша продукция по углеродному следу сильно хуже. И при росте цен на углерод... на выбросы парникового газа мы будем все время проигрывать в конкуренции.

Вот сведения и о том, что специалисты начинают осознавать ситуацию, в которой окажется Россия, но также видят, что политики ее еще не осознали:

— И как это скажется на экономике? Банк России озабочен необходимостью проведения стресс-тестов финансовой системы для того, чтоб понять, насколько она стрессоустойчива по отношению к климатическим рискам. Это все, мне кажется, хорошие знаки. То есть люди, которые ближе к деньгам, ближе к реальной экономике, начинают понимать, что нас не минует чаша сия, и надо хорошенько готовиться, и надо, в принципе, встраиваться в этот общий тренд, иначе экономика развиваться не сможет. Но на политическом уровне, к сожалению, вот этого понимания пока еще нет. Есть ритуальные телодвижения, которые часто не достигают цели.

Это же мнение звучит у другого эксперта:

— Что касается официальной политической позиции, она, на мой взгляд, не трансли-

руется в достаточной степени в решительные действия на фронте практики воздействия на национальную экономику и т.д.

Экономист настаивает, что надо поменять взгляд на изменившиеся мировые экономические обстоятельства. В фокусе — все та же тема: противостояние Западу как суть политической позиции России приведет ее к потерям.

Специалист из угледобывающего региона говорит, что «зеленые» подходы здесь, в России, не находят поддержки. На словах выражается поддержка таким подходам.

— Но есть другая позиция властей, которая категорически не хочет признавать решающий вклад промышленности, в том числе угольщиков, в загрязнение.

Журналист свидетельствует:

— Если мы говорим об угольных компаниях, о людях, которые принимают решения, — это крупные чиновники — то они как официальную высказывают точку зрения, что будущее региона связано только с развитием угольной промышленности. Вот эта позиция однозначная, и ее не скрывают. Здесь про откат, или какое-то там сокращение добычи, или разработку стратегий с учетом того, что надо сокращать добычу и развивать какие-то другие отрасли и как-то встраиваться в новый мир, — этого абсолютно нет, вообще нет.

Руководитель среднего уровня в нефтедобывающем регионе делает признание, но как частное лицо:

— Ну, влияние непосредственное, конечно, есть. Мы, кто так или иначе связан с нефтедобычей и нефтепереработкой, мы вообще-то знаем, что это является одной из проблем, которые, наверно, влияют очень сильно на экологию. Мне кажется, что мы затрагиваем своим производством, своими работами очень большие отрасли природные, наверно. Это и вырубка лесов, и загрязнение климата. Поэтому, конечно, непосредственно влияем очень сильно на это.

Другие специалисты говорят, что за нанесение ущерба окружающей среде предприятиям назначают штрафы и за этим строго следят. Но при этом рассказывают:

— У нас в Российской Федерации очень неразвиты налоги, связанные с воздействием на окружающую среду. Они до беспредельно-го малы. Для многих предприятий нарушать законодательство в области охраны окружа-

ющей среды выгоднее, чем модернизировать свое производство. А должно быть наоборот.

Но все же общественное мнение, а с ним и мнения частных лиц постепенно меняется в сторону признания «зеленой» экоповестки. Вот признания человека более чем практического — брокера:

— Еще где-то полгода назад я был сторонником того, что все это является очень большим блефом, политической разводкой и так далее. Ну вот последние полгода стали появляться, во-первых, люди, которым я доверяю... Стали говорить, что этот факт действительно имеет место быть, плюс стали появляться уже какие-то более или менее детально оформленные научные исследования, которые показывали, что что-то такое неприятное происходит. Действительно, изменения климата, потепление общих погодных параметров, сползание, так скажем, природных поясов и так далее... То есть те природные изменения, которых не было раньше.

Ему вторит журналист:

— Я слышала выступление экспертов из Всемирного фонда дикой природы, у них там сильная климатическая экспертиза, и они говорили, что по изотопным анализам посмотрели по соотношению CO₂, которое природное и образованное собственно человеком. И получилось, что это уже фактически научно доказанный факт, что то, что образуется природным путем, эти циклы высвобождения и поглощения парниковых газов — они сбалансированные. То, что выделяется природным образом, естественным — вулканы или что-то, — оно поглощается океаном, например. А человек нарушил баланс, и теперь да, я считаю, что это доказано.

Эксперт дает прогноз результатов всех усилий Евросоюза и присоединившихся к нему стран по сокращению выбросов в атмосферу. Он полагает, что увеличение средних температур составит 2,5 градуса:

— О полутора и двух, о точном выполнении Парижского соглашения снова речь не идет.

Эксперт рассматривает и вариант, при котором этого результата добиться не удастся. Если процессы будут идти на том же уровне, как сейчас, повышение температуры составит 4, 4,5 градуса:

— Если мы откроем прогнозы, скажем, Главной геофизической обсерватории ... а там люди-то понимают, что с чем сравнивать,

они сравнивают 2,5 и 4,5, и получается, что будет несоизмеримо больший ущерб в виде лесных пожаров, в виде деградации вечной мерзлоты, разрушения инфраструктуры, всевозможных иных эффектов, а за ними пойдут инфекции, болезни и прочие другие беды, если будет 4, а не 2,5 градуса. Вот эта разница очень велика.

Эксперт отмечает:

— В ЕС не только ученые, но и общественность, и даже бизнес, и даже политики вслед за ними, им же голоса нужны, они осознали, что путь 3,5 градуса для них очень плох. Да даже 2,5 градуса плоховато, особенно для Средиземноморья, там действительно будет туго однозначно. И поэтому надо выбросы снижать принудительно.

В этих выкладках имплицитно присутствует мысль, что в России общественности и главным стейкхолдерам также надо принять к сведению, что нужно подключаться к общей борьбе за ограничение выбросов.

Среди российских авторитетов нет единства в отношении к «зеленой» экономике.

Вот рассказ знающего специалиста о том, что происходит в мировой экономике:

— Все крупнейшие европейские нефтяные компании приняли соответствующие стратегии по «зеленому» переходу, у европейских компаний около 15% годовых капиталовложений сейчас направляется на возобновляемую энергетику. Для сравнения, я видел буквально вчера в отчете Bank of America, у «Роснефти» около 7% капиталовложений в 2018–2022 годах просто на «зеленые» инвестиции. Европейские нефтяники кроме сокращения выбросов, кроме возобновляемой энергетики очень многие планируют в диапазоне 10–20–30 лет сократить нефтедобычу. Часть из них делает ставку на газ, часть больше на возобновляемую энергетику. Активно развивается электромобильный транспорт, этому способствует то, что в Евросоюзе установлены нормы по выбросам для всех автомобилей, которые выпускает та или иная компания, установлена норма выбросов, и она с каждым годом будет снижаться.

А вот скептический взгляд на эту же перспективу:

— Пока «зеленая» экономика является большим политическим проектом, причем финансово затратным, и сейчас это становится очевидным. У западных компаний, которые переходят на «зеленые» проекты, сейчас

огромные проблемы в плане экономики, потому что эти проекты не приносят денег никаких, а наоборот, требуют огромных затрат.

Если раньше в условиях мирового экономического подъема это было незаметно, потому что было очень много лишних денег, то сейчас, когда во всех странах ощущается кризис, во всех странах ощущается падение зарплаты, занятости, это видно, и сейчас вот идет переломный момент, когда политики и эксперты начинают переоценивать эти проекты. И вот от уровня этой реакции будет зависеть дальнейшая интенсивность и скорость развития «зеленой» политики.

Эксперт продолжает эту тему применительно к нашей стране:

— Я не представляю экономическую модель, какую можно было бы создать на базе «зеленой» энергетики у нас в стране. Кому бы эту энергию мы могли бы продавать?

Журналисты транслируют озабоченность специалистов из разных отраслей сокращением нефтедоходов:

— У нас бюджет очень сильно формируется из нефтегазовых доходов, правда, эта доля сокращается каждый год, но в прошлом году было 28%, по-моему, доходов бюджета — это нефтегазовые доходы. И, соответственно, бюджет выстроен вокруг этого, там компании платят НДС и прочее, прочее, прочее. И если сокращать доходы от нефтегаза, то бюджет недосчитается больших денег.

Из этого делается вывод: поэтому стимула переходить на возобновляемую энергетику нет.

Отмечается, что: из-за того, что у нас медленно растет экономика, нет спроса на дополнительную электроэнергию, поэтому, допустим, строить ветряные, солнечные станции только для того, чтобы производить электроэнергию — на это нет спроса, это невыгодно, никаких значимых стимулов для этого нет.

Как указывает другой специалист, «зеленая» экономика не выглядит перспективной для России:

— У нас нет компаний «зеленой» энергетики потому, что нет технологий и нет рынка сбыта. Совокупный потенциал «зеленой» энергетики в России — по ветру, по солнцу, по биомассе — очень незначительный.

Были бы нужны уникальные природные условия для его развития: либо это посто-

янно светящее солнце, либо постоянно дующие ветры. Насколько я знаю, таких вот территорий, особенно вблизи очагов цивилизации, у нас нет. Строить же это где-то в пустынной области, это очень дорого — прокладывать всю эту инфраструктуру. Я не думаю, что у нас это экономически окупится и что в нашей стране это имело бы смысл.

Часть интервью позволила представить, как смотрят на эту ситуацию руководители нефтяной отрасли. Согласно сообщениям некоторых экспертов, идея главных нефтяников — извлечь как можно больше доходов от продажи нефти в ближайшие годы, пока переход на новые энергоносители еще не состоялся. Знающий дело эксперт говорит:

— Преобладающее настроение [в нефтяной отрасли] такое: если даже в перспективе 10–20–30–40 лет общемировой спрос на нефть будет снижаться или как минимум не расти, то надо как можно быстрее эти углеводороды добывать и их использовать. Замминистра энергетики Сорокин как раз прошлой осенью ровно это сказал: «Нужно быстрее монетизировать эти ресурсы и пустить их на благо страны».

Эксперт, знающий положение в руководящих кругах нефтегазовой отрасли, сообщает:

— Сечин как раз из лагеря скептиков, которые считают, что они там [на Западе] поиграются в свою «зеленую» экономику, потом вернутся к российской нефти, никуда от нее не денутся. И как раз то, что делает там Байден со своим триллионным планом, и Европа — они угрожают свои энергетические отрасли, а Россия этим воспользуется как новой нишей на рынке.

Специалист рассказывает о мнении авторитетов в нефтедобывающей отрасли:

— Вплотную работаю с нефтяниками — эти темы [новой энергетики], конечно, поднимаем. Нефтяники смеются. На взгляд нефтяников, на сегодняшний день мировая промышленность не готова к такому резкому переходу на экотопливо.

Специалист по нефтедобыче на Ямале поясняет, почему работники в их отрасли не будут склонны разделять мнения о том, что следует сокращать или прекращать добычу ископаемого топлива:

— Я думаю, что, наоборот, люди [будут] против... Это же работа, это достаточ-

но высокий уровень оплаты людей... Это же именно здесь [в этой отрасли] в основном рабочие места, и у нас уровень заработной платы достаточно высок, поэтому возмущаться из-за экологии люди вряд ли будут. И их семьи то же самое.

Специалист из Югры скептически смотрит на смену источников энергии:

— С нашей спецификой переходить на энергетические виды топлива... У нас это не получится. Я имею в виду в целом компании, которые занимаются именно добычей нефти. Переходить на выработку других каких-то видов — ну как? Если взять наш регион, как он может на другую энергию перейти? На солнечную — это южные районы нужны; если на ветряную какую-то энергию — соответственно это нужны приморские районы. У нас этого всего климатические условия не позволяют.

Интервью с работниками нефтегазового комплекса показали, что там видят перспективу не в сокращении добычи, а в увеличении доли переработки:

— Уже сейчас предприятия [нефтегазового комплекса] могут пытаться искать другие пути, как добавить к своей деятельности что-то, не основывающееся на добыче ресурсов. Или как улучшить эту деятельность. То есть мы же прекрасно понимаем, что если бы предприятие не только добывало нефть и продавало бы только сырую нефть, а производило из нее уже продукты: бензин, масла различные и так далее, то эта продукция, во-первых, стоит дороже, во-вторых, можно иметь прибыль намного больше, чем если ты продаешь просто сырую нефть.

Впрочем, сами идеи перехода на альтернативные источники энергии им известны:

— У нас же есть фонды национального благосостояния, вот эти резервные, созданные из нефтедолларов, я считаю, государство могло бы подумать и как-то толкнуть эту тему для развития. Потому что все равно можно, я думаю, с нефтяной иглы, в принципе, слезать, слезть и перейти на что-то альтернативное. Заменить там, например, ну, чем-то другим, теми же самыми ветряными станциями. Или солнечная энергия... Ну как-то так, в общем

Отметим, что при наличии собственно озабоченности будущим переходом профессионалы этой отрасли, во-первых, стоят за постепенный путь, а во-вторых, име-

ют крайне туманное представление об этом пути:

— Ну постепенно — не резко, но постепенно пытаться снизить и добычу, и уровни переработки углеводородного сырья и угля в том числе, потому что это негативно влияет на экологию. И искать пути выходов из этой ситуации, переходя на какие-то альтернативные источники энергии... Необходимо какие-нибудь институты задействовать, чтобы кто-то что-то, может, посоветует, какие-то, может быть, патенты надо поднимать, реализовывать, развивать...

Эксперт чувствовал себя неуверенно. Но закончил мысль с оптимизмом:

— В принципе, если не мешать, а помогать, если направлять ресурс именно вот в этот сегмент, то, мне кажется, мы имеем все шансы не отстать как минимум.

Значит, какие-то шаги в направлении поиска альтернатив не исключаются. Но при этом о сокращении добычи как способе сокращения ущерба атмосфере речь не идет:

— А чтобы это было связано с тем, чтобы для экологии, из-за экологии сокращать добычу нефти — такое я не слышал. Если есть, то это, наверное, такие чисто политические моменты, и временное сокращение добычи [связано с тем, что], не пришли к какому-то общему мнению с ОПЕК, ну и все связано вот с этим.

На вопросы о сокращении добычи по причинам истощения запасов готов такой ответ:

— Объемы добычи можно сохранить. Разведаны трудноизвлекаемые большие запасы. Прогресс технологии идет у нас в довольно-таки высоком темпе, и это позволит нам добывать эти трудноизвлекаемые запасы нефти, газа, то есть остаться где-то на [нынешнем] уровне ближайшие 50 лет даже. По моим прогнозам, по-моему, так будет.

В отраслевой науке это понимают так:

— Все-таки основное направление — не отказываться от имеющихся источников энергии, а как-либо их усовершенствовать, чтобы они как можно меньше оказывали неблагоприятного влияния на окружающую среду.

Эксперт из нефтедобывающей компании считает, что будет иначе:

— Переходить на какие-то другие, экологические, виды топлива с нашей спецификой, я думаю, мы не сможем. А то, что вот сокращаться, да, будем, я думаю.

Ему вторят другие эксперты:

— Я не вижу перспектив [перехода к «зеленой» экономике]. Пока это [существующее положение вещей] приносит доход, пока наша власть получает достаточно денег, чтобы жить безбедно, ничего делаться не будет. Как не делалось, естественно, раньше никогда.

Нефтяной брокер ожидает, что нефтяной рынок будет сокращаться

— Если раньше средней ценой считался уровень 80–90, то сейчас 60 долларов за баррель считается уже большим счастьем, и неизвестно, сколько это продлится. И при том что «зеленая» политика — она только-только в самом начале пути развития... Если она будет дальше развиваться такими же темпами, то нефть во многом станет просто не нужна.

Но активист российского Greenpeace не ожидает такого снижения:

— Что касается потребления в ближайшие несколько лет — я не чувствую стратегических действий, которые будут серьезно снижать покупку нефти за рубежом из России. Она будет снижаться, но я не берусь оценивать эффективность введения альтернативного транспорта. Потому что, глядя на наиболее развитых наших соседей, на Финляндию... Они, наверное, сейчас одни из наиболее развитых, самых развитых, наверное, даже выше Германии. Я не вижу возможности у них в ближайшие там три-пять лет сократить потребление российской нефти.

Другой эксперт подытоживает дискуссию, которую мы старались отразить в приведенных высказываниях:

— Какие-то разумные силы будут в рамках своих возможностей эту «зеленую» повестку развивать, но узко корыстные интересы типа «Роснефти» и всего нефтегазового лобби и близких к Кремлю людей, которым это на фиг не нужно, их позиция тоже будет очень весомой. И не будет давать активно совершать этот «зеленый» переход.

Что касается мыслей о будущем, то всего один раз нам встретилось высказывание, призывающее подумать о том, как будут жить и что будут делать люди в моноотраслевых регионах, занятых сейчас только добычей ископаемых углеводородов:

— Нефти разведанных запасов у нас от Советского Союза хватало там примерно на 40–50 лет. Сейчас мы 20 уже прожили, то есть еще 30 лет мы как-то худо-бедно

на этих запасах можем прожить. Но когда через 30 лет все закончится, что будет: Западная Сибирь вновь превратится в таежную зону, населенную охотниками и собирателями?.. Ну вряд ли. Значит, я думаю, что у нас есть этот промежуток времени, пока те запасы, которые мы черпаем, и продаем, и сами пользуемся, чтобы подумать о своем будущем. О том, что мы будем делать потом, когда это потребление [углеводородов] сократится либо прекратится вовсе.

Из отдельных свидетельств можно заключить, что на баланс мнений в сферах, где принимаются стратегические решения, параллельно «зеленой» тенденции влияют прогнозы цен на нефть. Был период, когда снижение этих цен под давлением «зеленых» законов считали главным трендом. Соответственно, это делало неосмысленными и невыполнимыми грандиозные планы России по освоению нефтеносного арктического шельфа, а с этим и субарктического региона вообще¹. Но далее рынок нефти опять, и с ним снова изменились взгляды на ситуацию и ее перспективы.

Тот факт, что проблема общественной озабоченности по поводу климатических изменений обрела для России преимущественно политическое измерение и что самым чувствительным звеном в этой связке российская власть видит именно арктический проект, явствует из того, как категория «изменение климата» и топоним «Арктика» фигурируют в документе «Стратегия национальной безопасности» (утверждена указом президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400):

«Повышенное внимание мирового сообщества к проблемам изменения климата и сохранения благоприятной окружающей среды используется в качестве предлога для ограничения доступа российских компаний к экспортным рынкам, сдерживания развития российской промышленности, установления контроля над транспортными маршрутами, воспрепятствования освоения Россией Арктики»².

Мнение публики в этих случаях полностью зависит от того, что ей сообщают СМИ, транслируя позиции экспертов и политиков. Но при слишком быстрых пере-

нах тренда возникает состояние дезориентации и затруднений с ответами.

Вот примеры позиций широкой общественности по описанной проблематике. Это мнения экспертов о том, что общественное сознание еще не восприняло «зеленую» тему.

Вот свидетельство эколога из Пермского края. Отметим, что это один из наиболее развитых регионов России со значительными кадрами технической и научной интеллигенции, с собственными традициями свободомыслия и гражданского самосознания.

В целом состояние общественного сознания в регионе характеризуется так:

— Ну так скажем, подавляющее большинство понимает, да, что есть проблема. Опять же это со СМИ связано, нет или есть понимание. Ну есть люди, конечно, и безразличные, они не задумываются, но большинство, наверное, задумывается об этом, есть понимание того, что может что-то измениться в климате, это может пагубно повлиять на все происходящее.

Что касается личного участия в борьбе с изменениями климата, такие идеи пока не нашли широкого распространения среди рядовых потребителей энергии:

— Я вам здесь отвечаю, что именно думают потребители: 70%, даже 80% точно не будут заботиться об экологичности.

— Я за свой опыт работы с экоактивистами как-то разочаровался в массах именно в этом направлении. То есть экологию нельзя навязать людям, если она их всех разом не касается, точнее, не причиняет таких постоянных неудобств. У нас с пермским сообществом ситуация такая, что у них если и болит этот самый «зуб» экологический, то только там с какой-то редкой периодичностью. Если они это чувствуют, они в это экосообщество вливаются. А если их это прямо не касается, они ничего делать не будут.

Данную оценку можно распространить на многие регионы России, где высок уровень крупного городского населения.

Итоги исследования

Наше исследование нельзя назвать исчерпывающим. Оно не может претендовать на то, что все точки зрения на проблему глобального изменения климата и его влияния на будущее России были в нем представлены.

¹ См. статью М. Кутузовой «В глубоком запасе» в газете «Коммерсантъ» от 9 июня 2021 г.

² URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=5&rangeSize=1>.

Но можно надеяться, что были показаны хотя бы главные.

Так, были представлены, хотя бы косвенно, позиции тех, кто полагает, что, по крайней мере, на ближайшие полвека геополитическая и геоэкономическая ситуация для России не изменится. Эта точка зрения в основном подразумевает сохранение гегемонии ресурсодобывающих и экспортирующих компаний в экономике и ведущей роли России как экспортера углеводородов на мировом рынке. Подразумевается, что сохранится противостояние России и Запада как основных политических и экономических соперников в мире. Можно предполагать, что именно на этом сходятся основные носители интересов в нынешней экономике страны и политический истеблишмент, выражающий и обслуживающий их интересы, интерпретирующий их как национальные интересы России.

Были представлены мнения тех, кто полагает, что такая политика приведет к существенным или очень существенным экономическим и геополитическим потерям России и что, напротив, только кардинальный пересмотр политических и экономических ориентиров может сохранить для России то ее состояние и положение в мире, которое всеми рассматривается как желанное, достойное или хотя бы приемлемое.

Были представлены и мнения, что Россия не только должна, но и может перейти на альтернативные источники энергии, а также «слезть с иглы», т.е. отказаться от добычи и экспорта углеводородов как основы своего благосостояния и геополитического авторитета. Сразу скажем, что именно эта позиция обнаружила себя как преимущественно декларативная, следов стоящих за ней специальных теорий или расчетов, программ увидеть не удалось.

Наше исследование — исследование общественного мнения, а не анализ экономических или политических программ и документов. Поэтому естественно, что в описанных и прочих собранных нами высказываниях на наиболее видном месте находятся ценностные, символические моменты, пусть даже облеченные в форму политологических, экономических, климатологических и иных рациональных нарративов.

Но при этом у сторонников сохранения status quo на ближайшее столетие есть,

как показывают наши интервью, своя рациональная аргументация. У носителей алармистской позиции она также есть. Характер нашего исследования не предполагал освещение этих сугубо специальных вопросов, научных аргументов, приводимых в дискуссиях по поводу глобальных изменений климата.

Что касается мнений тех, кто видит будущее России построенным на принципиально иных основах, нежели ее настоящее, то с этой стороны наши интервью, повторим, не донесли никаких известий и сведений о наличии рационально разработанных планов или программ. Разумеется, мы не можем утверждать, что таких программ нет и они никем не разработаны, но если они есть, то достоянием общественного мнения они, видимо, не стали.

Во-первых, даже при наших весьма несовершенных способах и средствах поиска мнений и позиций эти позитивные планы и программы построения «другой» России и ее «зеленой» экономики имели бы не меньший шанс попасть в поле нашего зрения, нежели описанные выше платформы «консерваторов» и алармистов. Более того, с учетом репутации «Левада-центра» их проявление в нашем исследовании было бы во всяком случае более вероятным, чем расчетов «консерваторов». Но они не проявились.

Во-вторых, из иных исследований «Левада-центра» известно, что с середины 1990-х гг. российская либеральная и демократическая мысль фактически прекратила разработку планов на будущее, сосредоточившись на критике режима и реакциях на репрессии с его стороны. В неоднократно проводившихся экспериментах было установлено, что в общественном сознании присутствуют в некотором разнообразии картины будущего, но лишь негативные, так сказать, антиутопии, и степень проработки их деталей подчас достаточно высока. Большинство из них рисовало гибель страны в войне того или иного рода. В этих видениях находилось и место для экологических и климатических катастроф.

Что касается позитивных программ будущего или собственно утопий, в последнее время стали появляться, так сказать, анти-антиутопии — отрывочные и грубые, без детализаций, попытки нарисовать будущее

как победу России в мировой войне. Картина будущего ограничивалась самим фактом победы и приходом России к господству над миром (тем, что осталось от него после войны).

Что же касается планов на будущее вне военной перспективы, все ограничивалось продлением туда картины настоящего. В этом смысле можно констатировать, что либеральный и по ожиданию оппозиционный, альтернативный дискурс не сумел отойти от властного / доминантного и создать свою картину будущего, принципиально отличающегося от настоящего¹. И это при том, что не было недостатка в критике со стороны либеральной оппозиции в адрес власти насчет того, что она ни о чем не думает, кроме сохранения собственной власти же и, соответственно, существующего порядка вещей.

В этом смысле неудивительно, что наше исследование не обнаружило даже следов разработанного плана построения «новой России» на иной основе, нежели добыча и продажа углеводородов.

Наши респонденты, начиная свои рассуждения с самых разных сторон, приходили к одному и тому же:

— Перехода [к «зеленой» экономике] не будет, пока политический строй не изменится в нашей стране. Нужны какие-то перемены, они назрели в стране. Если они произойдут, то, возможно, будут какие-то договоренности по тому же [антикарбонному] налогу... Он, может быть, и будет, а может, его отменят или будет какая-то отсрочка.

Эксперт обещает:

— Мы будем развивать альтернативную энергетику. Но у нас не частная энергетика,

она государственная, и строить новые «зеленые» станции на данный момент может только государство. Но для этого, скажем так, нужна уже новая власть.

Рано или поздно, мы все равно идем за миром в целом. Да, пусть с отставанием, но мы все равно за ним пойдем. И все новинки, которые существуют в мире, они обязательно будут и у нас.

Вместо заключения

Государственная дума РФ приняла закон об ограничении выбросов парниковых газов. Этот акт должен продемонстрировать внутренним и внешним наблюдателям стремление руководящих инстанций России включить страну в мировой тренд энергоперехода, «зеленой» экономики и сопряженных с ними трансформаций. Судить о практических результатах, которые принесет действие устанавливаемых законом норм, можно будет лишь через некоторое время, и это предмет заботы экологов, экономистов, юристов. Обнародование сведений о принятии этого закона и первые публичные реакции на него — события в области общественного мнения, и потому они важны в контексте предлагаемой работы. Закон встретился с критикой, что это лишь декларация о намерениях, реальных мер контроля за выбросами закон не предлагает. Мы не можем судить, справедлива ли эта критика, но собранные нами сведения позволяют заключить, что в очередной раз воспроизводится ситуация, о которой говорили эксперты и другие респонденты, чьи мнения отразило наше исследование.

¹ Справедливости ради следует отметить, что несколько лет назад авторитетный экономист В. Мау и его коллеги выступили с предложением основать экономику и политику России будущего на превращении ее в мировой центр образования и здравоохранения. Отклика их начин не получил.

Культура и культурность: взгляд современных подростков на культурного человека

Как представляют современные подростки культурного человека? Что нужно сделать, чтобы прослыть таковым? Насколько эти представления соответствуют нормам, которые сложились в советское время с его понятием интеллигенции?

Статья основана на анализе эссе одиннадцатиклассников, участвовавших в олимпиаде, победители которой получили возможность поступить на бесплатное обучение в один из университетов. Это были школьники, которые в старших классах выбрали социально-гуманитарный профиль и собирались поступать на гуманитарные факультеты. Всего для анализа оказались доступными 200 эссе, написанные в ходе олимпиады. Каждый участник получил случайным образом вопрос, на который должен был дать развернутый ответ, демонстрируя общую и профильную эрудицию, умение анализировать, критическое мышление, владение аргументацией, способность логически высказывать свою точку зрения по проблеме и пр.

Выполняя задание, школьники оказались в сложной ситуации, поскольку, с одной стороны, от них ждали логичного и обоснованного предьявления собственного мнения, а с другой — демонстрации полученных в ходе обучения знаний и навыков. Кроме того, экзаменационная ситуация по определению способствует некоторому конформизму: желание получить высокие оценки для значительной части старшеклассников означает соответствовать ожиданиям экзаменаторов, как они себе их представляют, демонстрировать социально приемлемые и ожидаемые нормы и ценности.

Тематика вопросов и их сложность были очень разными, как и степень неопределенности для участников олимпиады в том,

какие ответы экзаменаторы сочтут правильными, соответствующими ожиданиям. Некоторые вопросы касались тематики, с которой школьники сталкиваются ежедневно, а потому каким-то образом ее рефлексируют, другие темы носили более отвлеченный характер. Встречались и темы, не связанные непосредственно с повседневной жизнью подростков, но в то же время важные и интересные, хотя и достаточно сложные. К их числу относились вопросы, касающиеся таких понятий, как «культура» и «культурный человек». Данная статья посвящена анализу ответов, характеризующих основные представления подростков об этих базовых понятиях. Сложность заключается в том, что в термин «культура» вкладываются понятия разного уровня: от цивилизации до художественной культуры. Целью исследования было понять, каковы ценности современных подростков в этой сфере, отличаются ли они от ценностей предыдущих поколений.

Культура и культурность

Рассказывая о своем понимании культуры, большинство участников ориентировались на знания, полученные в школе, преимущественно на уроках обществознания, причем в основном обращались к понятиям универсального, социетального уровня. О культуре они писали как о чем-то, что отличает человека от животного мира: *«Рассуждая над различиями между человеком и животным, ученые и простые обыватели пришли к выводу, что главной чертой, присущей человеку, пожалуй, можно назвать культуру»*; *«Культура — величайшее достижение человека. Именно она отличает человека от обычного животного»*. А чем именно человеческое отличается от природного? Тем,

что человек создает цивилизацию: «Культура — все, что создал человек, начиная от примитивных наскальных рисунков, заканчивая великими произведениями искусства»; «Культура — это все то, что создано человеком в процессе деятельности»; «Главным определением, раскрывающим понятие “культура”, является все то, что было сделано и получено многими поколениями: наш язык, литература, национальные костюмы и предметы обихода, этикет» и пр.

Некоторые школьники в разговоре о культуре пытались смотреть более широко, рассматривать разные компоненты человеческой культуры, но тоже преимущественно в рамках школьной программы: «Культурой может быть совокупность норм и правил в определенном месте или даже государстве. Может быть сводом личных устоев общества как правила поведения. Может быть показателем близости человека и искусства. И даже может быть наличием растений в плане зеленой культуры».

С этими определениями у школьников проблем не было, они их хорошо усвоили, ожидать от подростков переосмысления столь сложных понятий невозможно. Сложности возникали, как только школьники переходили с уровня самого общего к более частному, т.е. с социетального на групповой и индивидуальный, но здесь появлялись и собственные рассуждения, а потому эти высказывания дают гораздо больше возможностей для ценностного анализа.

Вопрос о том, какого человека можно считать культурным, оказался крайне сложным и неоднозначным. При этом, переходя на уровень группы и личности, участники часто вместо термина «культура» использовали «культурность», тем самым разделяя уровни этого понятия, либо, что не исключено, понятие культуры для них слишком отвлеченное, теоретическое, непроработанное и интериоризированное, а потому, когда они писали о себе и своих сверстниках, им потребовался другой, более «приземленный» термин. Как выяснилось, в этом случае многие из них писали не о «культуре», а о «культурности». Большое количество работ, где использовался этот термин, показало, что тот прижился в подростковой среде, хотя очень редко используется в научной литературе, публицистике и других текстах. При этом оба термина вызывают у подростков исключительно позитивные коннота-

ции. Быть культурным человеком, носителем культурности, необходимо и важно.

Культурность: немного истории

В связи с тем, что термин «культурность» не является распространенным, я обратилась к Национальному корпусу русского языка [3], чтобы выяснить историю использования термина и характер его применения. Слово «культура» в разных его смыслах представлено в Корпусе большим количеством документов — на 10 июня 2021 г. таких документов было 3467. Слово «культурность» представлено только 122 документами, первый из которых относится к последней трети XIX в., а наибольшее их количество — к предреволюционной эпохе и особенно к первым десятилетиям советской власти.

В предреволюционное и раннее советское время о культурности писали преимущественно как о цивилизованности, об отсутствии дикости, вульгарности у народов и больших социальных групп, зачастую противопоставляя эту культурность дикости других народов, чаще всего русских крестьян («настоящая серая русская деревня без каких-либо претензий на культурность». [А.П. Чехов. Остров Сахалин (1893–1895)]): чаще всего, кроме дикости и одичания, фигурировало слов «грязь».

Иногда культурность приписывалась целым эпохам («средневековая культурность, средневековая напряженность духовного томления манят нас и до сих пор. [Н.А. Бердяев. Философия свободы (1911)] или представителям той или иной религии («...я очень склонен к католицизму, меня привлекает в нем благоговение в служении, культурность его служителей». [В.М. Голицын. Дневник (1918)]). Но чаще всего это все-таки те или иные народы: татары («В любом татарине сразу чувствуется тонкая наследственная культурность». [М.А. Волошин. Культура, искусство, памятники Крыма (1925)]); карелы («...большая зажиточность и даже культурность карел наблюдается лишь в более густо населенных южных частях». [Н.И. Березин. Пешком по карельским водопадам (1903)]); китайцы («...среди китайского народа культурность и мягкость являются выдающимися свойствами характера». [В.В. Корсаков. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май — август 1900 года (1901)] и др.

В 1928 г. в газете «Правда» была опубликована статья И. Сталина «Против опошления лозунга самокритики», где сказано: «Нам нужна такая самокритика, которая подымает культурность рабочего класса, развивает его боевой дух, укрепляет его веру в победу, умножает его силы и помогает ему стать подлинным хозяином страны». После этого появляется большое количество публикаций, где говорится о недостаточной культурности масс и необходимости борьбы за эту культурность. «Хвост» этой публикации, хотя и затухающий, как и позитивных коннотаций слова «культурность» по отношению к советским массам и советскому народу, требующему просвещения, образования, воспитания, тянется до конца 1940-х — начала 1950-х гг., т.е. до смерти Сталина.

Еще раньше этот термин использовал в том же смысле В. Ленин, но сильного резонанса это не имело, хотя в 1981 г. в книге «История педагогики» под редакцией М. Шибаева фиксировалось, что В. Ленин «отмечал благотворное влияние промышленного труда на его участников, то, что промышленность поднимает жизненный уровень населения и его культурность».

Значительно реже упоминалось о культурности отдельного человека, обычно это происходило в дореволюционные годы или в ранние периоды сталинского правления: «Я видел, что для нее в происшедшем не было обиды и муки, потому что тут была настоящая культурность. [В.В. Вересаев. Записки врача (1895–1900)]; «В улыбке, в серых глазах, в тоне голоса заметна была претензия на некоторую культурность. [В.Г. Короленко. Ат-Даван (1892)]; «Пруста спасает эта гениальная одаренность и культурность». [А.К. Воронский. Марсель Пруст. К вопросу о психологии художественного творчества (1928)]; «Многогранная техническая культурность Михаила Михайловича сказалась и здесь». [Б.Н. Гроздов. Люди и самолет // «Вечерняя Москва», 1937]). Затем культурность как характеристика отдельного человека или семьи из текстов уходит.

В более поздние периоды термин «культурность» меняет коннотации, его используют редко и почти исключительно с иронией или сарказмом: «Душонка у вас насквозь хамская, а вся ваша образован-

ность, культурность и просвещенность есть только разновидность квалифицированной проституции. [Вадим Сидур. Памятник современному состоянию (1973–1974)]; «Они дождались третьего, который появился с бутылкой водки, а потом чинно, как это частенько бывает у алкоголиков со стажем, претендующих на некоторую культурность, выпили по стакану “Столичной” и разошлись. [Евгений Сухов. Делу конец — сроку начало (2007)]; «Молодой человек с портфелем, обозначившим и некую начальственную должность, и некоторую культурность, видит во дворе плачущую девочку». [Ирина Прусс. Сделайте мне красивше // «Знание — сила», 2013].

Казалось бы, это обозначение как положительная характеристика ушло, однако, как показали эссе старшеклассников, «культурность» не только вернулась в качестве термина, но и приобрела позитивные коннотации, на этот термин возник запрос, причем его использование изменилось: теперь он характеризует не общество, где существует культура, а личность.

Культурность, просвещенность, воспитанность

На возвращение слова «культурность», причем в новом его значении, обратил внимание в «Записях и выписках» М. Гаспаров, который так описывал синонимы, касающиеся этой темы: «Попутно посмотрим на еще одну группу мелькнувших перед нами синонимов: “просвещенность, образованность, воспитанность, культурность”... Самым молодым и активным в этой группе слов является “культурность”, самым старым и постепенно выходящим из употребления — “просвещенность”... “Культурность”, слово самое широкое, явным образом покрывает все три предыдущие и лишь в зависимости от контекста усиливает то или другое из их значения...» [1]. Итак, по мнению М. Гаспарова, культурность стала заменять такие понятия, как «просвещенность», «образованность», «воспитанность». Судя по всему, это вызывало у М. Гаспарова тревогу, так как «культурность» воспринималась им как упрощенная, менее насыщенная смыслами характеристика.

Если судить по Корпусу русского языка, слова М. Гаспарова неполностью соответствуют реальности, во всяком случае

по отношению к слову «образованность», которое там встречается в 493 документах, т.е. значительно чаще, чем «культурность». Но этот термин очень широкий, и большое количество упоминаний вполне понятно. Что касается «воспитанности» (82 документа) и особенно «просвещенности» (37 документов), эти слова используются и использовались ранее значительно реже, чем «культурность». Но ведь документы в Корпусе приводятся за длительный период, при этом нет ни одного свежего документа, где о культурности говорится в том смысле, который используют современные подростки. Правда, и слово «просвещенность» никогда не было широко распространенным.

По-видимому, М. Гаспаров заметил тренд на возвращение в язык слова «культурность» в позитивном, а не в негативном и ироническом смыслах, не в письменной, а в устной речи. И, хотя его соображения изданы 20 лет назад, в публикации это слово в качестве характеристики конкретных людей не попало, хотя скорее всего в ходе письменного общения в Сети молодые люди его используют.

Эссе старшеклассников подтверждают наблюдение М. Гаспарова о замене «культурностью» целого ряда характеристик. Хотя термин «воспитанность» они употребляли (в отличие от терминов «образованность» и «просвещенность»), «культурность» в эссе встречалась намного чаще.

Какой человек обладает культурностью?

Как уже отмечалось, старшеклассники в эссе к слову «культурность» обращаются часто, но только в случаях, когда характеризуют конкретного человека, противопоставляя индивидуальную культурность более глобальной, но менее определенной культуре, причем это всегда происходит без иронии: *«Культурность — одна из важнейших характеристик человека»*; *«Я соглашусь с афоризмом А.П. Чехова, так как сама считаю, что воспитанность и чувство такта в человеке поистине показывают его культурность и образованность»* и даже: *«Для меня культурность является одной из наиболее важных черт человеческого характера»*. Итак, культурность — важное качество человека и может характеризовать его. Каков же сегодня, по мнению подростков, культурный человек? Иными словами, что предписывает такому человеку современное общество?

Культурный человек — какой он?

Само понятие «культурный человек» не вызвало у участников экзамена больших сложностей, оно хорошо отрефлексовано и воспринимается исключительно позитивно. А вот понимание главных его атрибутов не столь однозначно. Мы сгруппировали ответы на этот вопрос, чтобы выяснить, каковы наиболее типичные представления подростков.

Наибольшее число ответов касается коммуникации с другими, а не личных свойств. Культурный человек, носитель «культурности», отличается доброжелательностью, тактичностью, уважением к другим. Хотя в одном из эссе говорилось, что культурность — важная черта характера, большинство авторов эссе писали о проявлениях «культурности» в коммуникационном поле: *«Культурный человек — это в первую очередь добрый, отзывчивый и искренний человек, который думает не только о себе, уважает других»*; *«воспитанность и чувство такта в человеке поистине показывают его культурность»*; *«культурный человек очень вежлив по отношению к другим, дружелюбен»*; *«воспитанность и чувство такта в человеке поистине показывают его культурность и образованность»*; *«для культурных людей важно не только уметь вести себя в обществе, но и быть готовым прийти к окружающим на помощь, когда те в ней нуждаются, ведь только делами люди показывают всю сущность своей личности»*; *«культурность и воспитанность чаще всего проявляется именно в поступках, поведении человека: они позволяют понять всю сущность его внутреннего мира»* и пр.

Обращает на себя внимание, что при характеристике культурного человека, носителя культурности, в некоторых эссе используется архаичное, возвышенное и пафосное слово «поистине», не характерное для бытового обихода. Во всех случаях таким образом авторы стремятся разделить «слово и дело», ставя дело, т.е. процесс коммуникации, на первое место, переводя культуру человека из поля личного, внутреннего, индивидуального в социальное. Таким образом происходит интеграция понятий «культура» и «культурность»: совокупность индивидуальных культурностей формирует общее, социальное поле культуры.

На втором месте по числу ответов находится «воспитанность», которая близка, синонимична «культурности», хотя это по-

нятие несколько шире. Воспитанность, по мнению подростков, означает, что человек знает социальные нормы, способен их придерживаться, но не обязательно находится в данный момент в коммуникационном поле. Главное — потенциальная возможность и уверенность, что человек при необходимости проявит это свойство: *«Самое важное: этот человек должен следить за собой и соответствовать общепринятым нормам культуры. Быть приятным и приемлемым для окружающих»*; *«Для меня культурным человеком можно назвать того, кто знает и соблюдает правила и установленные нормы в обществе»* и пр. Воспитанный человек знает этикет (*«Чтобы преподнести себя обществу как культурный человек, обязательно иметь достойные манеры, ведь никто не хочет опозориться в новом кругу знакомых»*), умеет вести себя в обществе, потому что *«в наши дни (выделено автором. — Л.Б.) очень ценится такое качество, как культурное поведение»*. Характерен акцент на современности, актуальности культурного поведения, т.е. предположение, что прежде было иначе.

О внутренней культуре, «воспитанности для себя» не пишет практически никто. Главное — это социальные ее проявления, которые предполагают хорошее воспитание: *«Воспитанный человек знает нормы этикета и пользуется ими, находясь в общественном месте»*. О том, что хорошее воспитание самоценно и требуется человеку вне зависимости от наличия внешней среды и ее оценок, речи не идет. Человек — существо социальное, его качества проявляются в ситуации, когда кто-то их оценивает. Очень четко эту направленность воспитанности вовне охарактеризовала одна из авторов эссе: *«Для меня культурный человек — это тот, кто умеет себя вести в обществе и соблюдает правила этикета. Он знает, как вести в компании, в общественном транспорте, одним словом, действительно умеет показать свою культуру и образованность в жизни»*. Находясь дома, в одиночестве или самом близком окружении, человек не обязан проявлять воспитанность, она требует внешней оценки, даже не со стороны референтной группы (случайные попутчики в трамвае тоже годятся), но в значительно большей степени именно в ней. О культурности при общении с родителями и другими близкими не говорилось ни разу, такого рода коммуникация менее ответственна,

поскольку не предполагается находиться в постоянной ситуации, когда тебя оценивают, родительское принятие не требует специальных усилий.

На третьем месте по числу ответов — понимание человеческой культурности, в большей степени внутренней, связанной с уровнем образования (образованности) конкретного человека, хотя и образованность тоже важна не только сама по себе, но и для успешного коммуникационного процесса: *«Культурность», по моему мнению, означает эрудированность, начитанность и возможность человека поддерживать разговор на знакомую ему тему»*; *«Я считаю, что это люди, с которыми нам в первую очередь интересно разговаривать, они могут поддержать любую тему или даже рассказать что-то новое. Такие люди могут поразмышлять с тобой на “вечные” темы, обсудить с тобой различные произведения мировой литературы, а также обсудить шедевры искусства, оперы, балета, театра»* и пр.

Остальные атрибуты культурного человека упоминались редко (от одного до четырех раз), причем касаются конкретной личности, в меньшей степени связаны с коммуникацией. Так, культурный человек склонен к саморазвитию, у него богатый внутренний мир: *«Культурный человек — это тот, кто имеет богатый внутренний мир», «человек, который стремится к саморазвитию»*. Всего дважды культура человека имела отсылку к сфере этики: *«Я считаю, что культурный человек должен иметь добрую душу, быть искренним и честным»*; это тот, *«кто знаком с понятием “нравственность”, кто поступает с точки зрения морали»*. По-видимому, внутренние нравственные качества человека в меньшей степени воспринимаются как часть культуры и культурности, хотя в противостоянии «слова и дела» в коммуникационном процессе они проявляются не в меньшей степени, чем такт и умение поддержать разговор с друзьями: *«У культурного человека широкая душа и сильная личность, он открытый для общения и всегда готов поддержать разговор. Вежливый человек зачастую является развитым духовно»*.

Обращает внимание не только сверхценность коммуникации со своей референтной группой, прежде всего со сверстниками, но и ее самоценность и даже сверхценность для подростков. На чем строится эта ком-

муникация, каково ее наполнение, содержание, не проблематизируется и не рефлексивируется.

Культурность и интеллигентность

Быть культурным человеком, носителем культурности, необходимо, ценно и престижно. Говоря о человеческой культуре и ее характеристиках, юные авторы эссе ни разу не использовали термин «интеллигентность», который, по-видимому, не входит в их активный словарь. Полагаем, что это не случайно. Еще в 1993 г. социологи Л. Гудков и Б. Дубин написали книгу «Интеллигентия. Заметки о литературно-политических иллюзиях» [2], в которой показывалось разложение интеллигентских ценностей в постсоветское время.

В советское время одним из обязательных качеств культурного (интеллигентного) человека считался интерес к литературе и искусству, широкая эрудиция. Как показывают эссе одиннадцатиклассников, эта норма уже практически не действует, она не унаследована современной молодежью.

Противопоставляя культурность, выраженную в тактичности и других атрибутах коммуникационной успешности, культурности, связанной с интересом к искусству, авторы эссе твердо стоят на позиции, что первое важнее. Умение ладить с людьми намного ценнее любви к театрам, музеям и другим видам культурной активности. Как сказано в одном из эссе: *«Культурный человек — это тот, кто обладает лучшими человеческими качествами. Мнение же о том, что подобные люди должны посещать театры и музеи — субъективно»*. «Подобные» — это люди культурные, которые успешны в коммуникации с другими людьми. Если ты любишь театры и музеи — это твое право, но не обязанность. По-видимому, в отличие от атрибутов субъективных, есть и объективные, т.е. более важные, а именно коммуникация: *«Я полагаю, что культурный человек — это прежде всего тот, кто умеет подобающе вести себя в обществе, проявляя лучшие человеческие качества. Ведь культурность и воспитанность чаще всего проявляется именно в поступках, поведении человека: они позволяют понять всю сущность его внутреннего мира»*. Интерес к литературе и искусству, судя по всему, не отражает «сущность внутреннего мира», которая всегда проявляется в коммуникационном поле, на

глазах других. Только с помощью общения можно найти способ решения проблем, литература и искусство в этом не помощники: *«Человек — единственный помощник другому человеку в сложной ситуации»*.

Отвергая важность интереса к искусству для культурного человека, подростки сталкиваются с непростой дилеммой, связанной с неочевидностью социальных ожиданий. С одной стороны, в само многогранное понятие культуры входит и художественная культура тоже, с другой — социальная жизнь предполагает прежде всего «культурные» социальные навыки, а знакомство с художественной культурой, как показывает опыт, эти навыки не улучшает. Отдавая предпочтение коммуникационным навыкам и человеческим качествам или знакомству с художественной культурой, они могли бы занять нейтральную позицию (и то, и то в равной степени важно для культурного человека), но этого не произошло. Практически все искали и находили объяснения, почему театры, музеи, литература и прочее не делают человека лучше, т.е. культурнее.

Большинство ответов можно разделить на три группы. Наименее популярная точка зрения на новом этапе воспроизводит споры советской эпохи о коммуникации с художественной культурой как о важном атрибуте интеллигентности. Тогда интеллигентному человеку приписывался обязательный интерес к художественной культуре, но засчитывался он только в том случае, если был непоказным, т.е. ориентировался не вовне, для престижа и социального признания, но для формирования собственной личности, для саморазвития. Негативный смысл общения с литературой и искусством ради престижа (это слово нагружено мощными негативными коннотациями) повторяется в ряде эссе, хотя такого рода ответов немного. При этом соображения современных одиннадцатиклассников очень слабо отличаются от аргументов 30–50–60-летней давности, приводившихся в советских СМИ: *«Многие полагают, что культурных людей отличает их образ жизни: чтение книг, походы в театры, посещение оперы и балета, прослушивание классической музыки. Отчасти я согласен с этой мыслью, но важно понимать: действительно ли человек, посещающий спектакли и читающий сложные и философские произведения различных авторов, хочет культурно обогатиться? На мой взгляд, многие*

посещают подобные заведения с целью выделиться, “для галочки”, если говорить более простым языком»; «Человеку надо понимать, что упоминание в разговоре о походе в театр или прочтении какой-либо книги не делает его культурной личностью»; «некоторые люди часто это делают, чтобы казаться культурными и не более» и пр.

Чаще всего ответы о невысокой важности чтения, посещения театров, музеев и прочего для культурного человека можно объединить в две группы: 1) это мало что дает для «правильной», успешной, действительно культурной коммуникации; 2) общение с художественной культурой не делает человека лучше. В первом случае речь идет о коммуникационных, социальных качествах человека, во втором — о качествах его личности, т.е. о влиянии шедевров мировой культуры на личность человека. В обоих случаях ответ в той или иной степени отрицателен.

Человеческое общение, по мнению многих авторов эссе, сильнее воздействует на человека, чем общение с художественной культурой. Культурность в значительно большей степени формируется и проявляется в социуме, в ходе прямого, непосредственного общения: «Мы развиваемся, контактируя и взаимодействуя с людьми, перенимая их опыт и их ценности. Философ Франсуа де Ларошфуко считает, что “Куда полезнее изучать не книги, а людей”. И я согласна с данным высказыванием. Книга нас может научить поверхностным навыкам или описать ситуации, которые встречаются в жизни, но почувствовать мы это можем, только находясь в социуме»; «Человек — единственный помощник другому человеку в сложной ситуации» (имеется в виду, что при чтении, просмотре фильма и спектакля мы не находим решения сложных проблем); «Я считаю, что из книг мы не можем понять внутреннего мира человека. Только с помощью общения мы формируем себя как личность» и пр. Очень часто, как полагают старшеклассники, человек мнит себя культурным, потому что активно взаимодействует с художественной культурой, но в процессе коммуникации демонстрирует худшие свои качества: «Многие подростки, устраивающие себе культурный досуг, могут быть далеко не культурными по своей натуре, они не уважают мнения людей, эгоистично рассматривают сугубо свою позицию, помогают в корыстных целях»; «Человек мо-

жет пойти в музей, но непочтительно относиться к окружающим. Если человек в обычной жизни ведет себя неподобающе, но ходит в театр, то вряд ли его можно назвать культурным» и пр.

Подростки, у которых в школе активно формируют представление о том, что великая русская литература, искусство делают человека лучше, как показывают эссе, совершенно этому не верят. Напротив, создается впечатление, что они аккуратно (поскольку их эссе будут проверять взрослые эксперты, преподаватели), но убежденно этому сопротивляются: «Знание великих писателей, художников, их произведений искусства, прослушивание классической музыки не является показателем культурности также потому, что это неспособно повлиять на человека так, чтобы он стал добрее или вежливее, что несомненно важно для культурных людей»; «Как сказал один великий человек: “Хождение в театры не делает тебя более культурным человеком”». Скорее всего это придуманная цитата, анонимный «великий человек» — сам автор эссе, стремящийся придать большей убедительности своему высказыванию, однако само высказывание очень характерно.

Чтобы аргументировать соображения об отсутствии связи культуры художественной и культурности человеческой, авторы эссе приводили много примеров как из художественной литературы, так и из жизненного или псевдожизненного опыта. В частности, русская классика представлена Л. Толстым («Анатоль Курагин — бесчестный человек, который действует только в выгоду себе. Но при этом нам показана сцена в театре, он пришел посмотреть выступление артистов, также Анатоль получил хорошее воспитание и образование, но разве его можно назвать культурным? Он хотел увести Наташу Ростову, хотя та должна была выходить за Болконского, герой вел себя непочтительно»); Ф. Достоевским («Например, роман “Идиот” о князе Мышкине, в котором герой, являясь культурным человеком, благодаря доброй душе, искренности и многим другим положительным качествам, не посещает музеев и театров, редко выходит на светские мероприятия. Другие же герои в глазах читателя выглядят вовсе не культурными из-за неискренности, злости и двуличия»); И. Буниным («Господин из Сан-Франциско, безусловно, человек светский, очень неплохо знающий

искусство, однако его никак нельзя назвать культурным, видя то, как он относится к людям, социальный статус которых ниже его собственного») и пр. Примеры реальные (из своего опыта) или гипотетические рассказывают о том, как внешняя культурность противоречит внутренней. Герои этих историй посещают культурные мероприятия, но не умеют себя вести в обществе, грубы, заносчивы, жестоки, а потому их нельзя считать культурными.

В самом общем и коротком виде определение культурного человека, каким он представляется большинству подростков, писавших о культуре, дано одним из авторов эссе: *«Культурный человек легко идет по жизни, у него есть много друзей или, по крайней мере, мало или нет врагов»*. Итак, культурность позволяет человеку всегда находиться в комфортном коммуникационном поле, что делает его жизнь легкой и приятной. По-видимому, приобщенность к «высокой культуре» этому не способствует, а потому является, как отмечено другим автором эссе, *«субъективной»*.

Как стать культурным человеком

Перечислить и описать атрибуты культурного человека участникам экзамена было проще, чем выстроить модель его духовного роста. В аналитическом плане это гораздо более сложная задача. Ни у кого нет сомнений, что ребенок не рождается с культурой и культурностью, что эти качества он приобретает в течение жизни: *«Если каждому от природы дано умение ходить, говорить и дышать, то сказать, что каждый из нас от природы является человеком культурным, нельзя. Об этом говорил французский писатель и культуролог Андре Мальро. В своем изречении он утверждал, что каждый из нас должен много работать над собой, чтобы стать культурным человеком»; «существует понятие *tabula rasa*, что с греческого — “чистая доска”. Так называют младенцев, потому как с точки зрения биологии они рождаются “чистыми”. Конечно, у них есть определенные задатки характера, которые передались от родственников, но ничего общего с понятием “культура” они не имеют»* и пр.

Из эссе в эссе повторяется: чтобы стать культурным, надо работать над собой, однако выразить, в чем заключается эта работа, подросткам сложно, поскольку по этому

вопросу нет готовых конвенционально приемлемых решений. Некоторые работу над собой заменяли работой институтов: этим должны заниматься семья и школа (*«Во-первых, важна некая научная база, например, в виде школьного образования. Во-вторых, важнейшую роль в становлении культурного человека играет его семья. Произнося само слово “культура”, лично я в первую очередь думаю именно о воспитании человека, которое он получает от родителей, старших братьев и сестер, дедушек и бабушек»*); *«В школах можно проводить лекции о культуре и об истории культуры родной страны»*). Иногда конкретные институты не назывались (*«чтобы увеличить процент культурной молодежи, необходимо с самого детства прививать детям любовь к культуре своей страны и к родному языку»*), но в большинстве случаев авторы эссе уверены, что только от самого человека зависит, станет ли он культурным.

Хорошо ли быть культурным человеком, нужно ли это конкретной личности и обществу в целом, не проблематизируется, это очевидно всем. В одном из эссе это выражено особенно ярко: *«Цель стать поистине культурным человеком легко может стать целью жизни, к чему можно идти очень долго. Этот процесс и наполняет жизнь смыслом»*.

Но конкретные пути саморазвития сформулировать оказалось трудно. Это не приобщение к художественной культуре, очень редко называют и литературу, чтение. В большинстве случаев ограничиваются общими словами: *«Человек обязан много работать над собой, чтобы стать культурным»; «чтобы стать культурным человеком, нужно работать над собой»; «стоит много трудиться, чтобы “завоевать культуру”»; «стоит также саморазвиваться»* и пр.

Одна за другой следуют однотипные, повторяющиеся, клишированные фразы, редко присутствует конкретика, но если она появляется, то касается не коммуникационных качеств, не душевных добродетелей, а прагматики (*«Литература — хороший способ, чтобы увеличить свой словарный запас»*) либо самых общих, малосодержательных слов (*«Для того, чтобы быть культурным, человек должен развиваться в сфере науки и искусства»*). Как работать над собой, чтобы стать добрым, искренним, тактичным человеком, воспринимающимся в качестве культурного в коммуникационном поле, сфор-

мулировать оказалось невозможно, здесь требуется высокий уровень рефлексии и саморефлексии, недоступный подросткам, которые хорошо описали результат (каких людей можно считать культурными), но не процесс достижения этой цели.

Заключение

Эссе о своих представлениях о культуре и культурном человеке писали подростки, которые учатся в классах социально-гуманитарного профиля и собираются поступать в университеты на факультеты гуманитарной направленности, преимущественно девушки. Можно было предположить, что они в большей степени, чем другие, интересуются литературой и искусством, считают приобщенность к ним важным атрибутом культурного человека, как это было свойственно образованной части представителей предшествующих поколений.

Гипотеза не подтвердилась. Работы школьников показали, что интеллигентские ценности авторами не унаследованы. Большинство высоко оценивают важность культуры на социальном уровне, на уровне индивида, но любовь к литературе и искусству лишь немногие считают атрибутом культурного человека.

Главным свойством такого человека они считают умение успешно коммуницировать с другими людьми. Культурность не существует сама по себе, она не столько для самого себя, для личности, сколько для коммуникации. Именно во время коммуникации и ради нее необходимо стремиться стать культурным человеком. А для этого требуется быть вежливым, тактичным, уметь поддержать разговор, быть знакомым с правилами этикета. Эрудиция этому способствует, но не является обязательной. Обращает на себя внимание, что смысл этой коммуникации, ее содержание не обсуждается и не рефлексивируется, коммуникация самоценна, независимо от каких-то содержательных характеристик.

Поскольку норма на культуру как культуру общения еще не сложилась, а авторы

работ не знали, какой ее воспринимают преподаватели, многие в агрессивной манере доказывали, что литература и искусство не делают человека лучше. Напротив, примеры из литературных произведений, из личного или квазилитературного опыта должны были показать, что среди отрицательных литературных персонажей много любителей искусства, а среди положительных — тех, кто искусством не интересуется.

В ряде работ воспроизводится советское представление, что потребление литературы и искусства имеет ценность только в том случае, если это делается для себя, а не для того, чтобы продемонстрировать другим, т.е. ради престижа.

Если атрибуты культурного человека авторы работ называли без затруднений, то описать пути достижения этого звания оказалось крайне сложно. В основном школьники ограничивались абстрактным, малосодержательным определением «надо работать над собой». Как именно это делать, в большинстве случаев не отрефлексировано. Во всяком случае это почти никогда не связано с чтением или приобщением к искусству.

Быть культурным человеком ценно, важно, к этому надо стремиться. Тогда ты будешь оценен другими, у тебя будет много друзей и не будет врагов, ты станешь успешным и популярным в коммуникационном поле, а это самое важное.

Список литературы

1. *Гаспаров М.Л.* Записи и выписки. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 392 с.
2. *Гудков Л., Дубин Б.* Интеллигенция. Заметки о литературно-политических иллюзиях. 2-е изд. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. 320 с.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (последнее обращение: 10 июня 2021 г.).

Андрей БАСТУНЕЦ
Мария ОРДЖОНИКИДЗЕ

Атаки на медиарботников России и Беларуси в 2020 году¹

Введение

Фонд «Справедливость для журналистов» вместе со своими партнерами и экспертами осуществляет ежедневный мониторинг атак против работников СМИ в 12 постсоветских странах (кроме Балтийских государств), результаты которого представлены в Карте медиарисков на русском и английском языках.

Под работниками СМИ подразумеваются журналисты, операторы, фоторепортеры и другие сотрудники и менеджеры медиа, а также блогеры и онлайн-активисты.

В Карте медиарисков представлены данные об атаках с 2017 года по настоящий момент, собранные партнерами Фонда по открытым источникам на русском, английском и государственном языках.

Фонд и его партнеры выпускают ежегодные доклады на основе собранных данных, в которых анализируется динамика, тренды и влияние политических и законодательных на ситуацию с атаками на журналистов.

В настоящем докладе представлены основные итоги анализа атак в отношении медиарботников и редакций традиционных и онлайн-изданий в России и Беларуси за 2020 г.

Под медиарботниками в данном докладе понимаются профессиональные и гражданские журналисты, блогеры, онлайн-активисты, операторы, фотокорреспонденты и другие сотрудники и менеджеры традиционных и незарегистрированных медиа.

В 2020 г. было зарегистрировано 1284 атаки в отношении медиарботников и редакций СМИ в России и 1558 — в Беларуси. В России число атак в 2020 г. увеличилось в 2,5 раза по сравнению с 2019 г. В Беларуси рост был почти восьмикратным.

Главным источником угроз для медиарботников в России и Беларуси остаются представители власти.

Факторами ужесточения условий работы в регионе стали:

- введение новых законов и правил, урезающих доступ медиарботников к информации и свободу передвижений под предлогом ограничительных мер в связи с пандемией COVID-19 и борьбой с «фейк-ньюс»;
- массовые акции гражданского сопротивления в связи с обострением политической, экономической и социальной обстановки;
- ужесточение наказаний за сотрудничество СМИ с иностранными коллегами и НКО;

¹ Публикация результатов проекта подготовлены фондом «Справедливость для журналистов» www.jfj.fund и белорусской ассоциацией журналистов www.baj.by

График 1А
ДИНАМИКА АТАК ПРОТИВ МЕДИАРАБОТНИКОВ. АТАКИ НА МЕДИАРАБОТНИКОВ В 2020 Г. (абсолютные цифры)

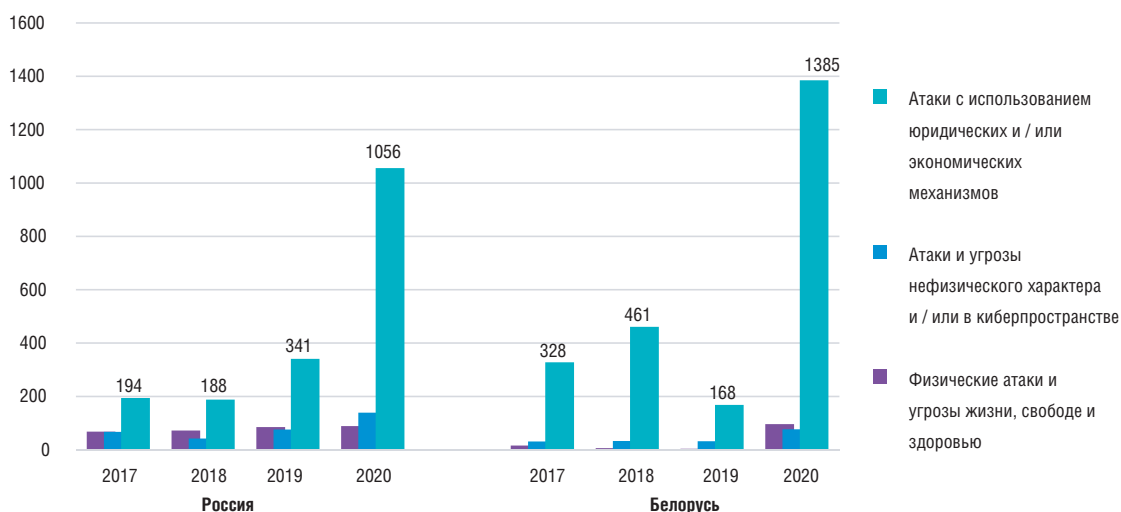

График 1Б
ДИНАМИКА АТАК ПРОТИВ МЕДИАРАБОТНИКОВ. АТАКИ НА МЕДИАРАБОТНИКОВ В РОССИИ В 2020 Г. (абсолютные цифры)

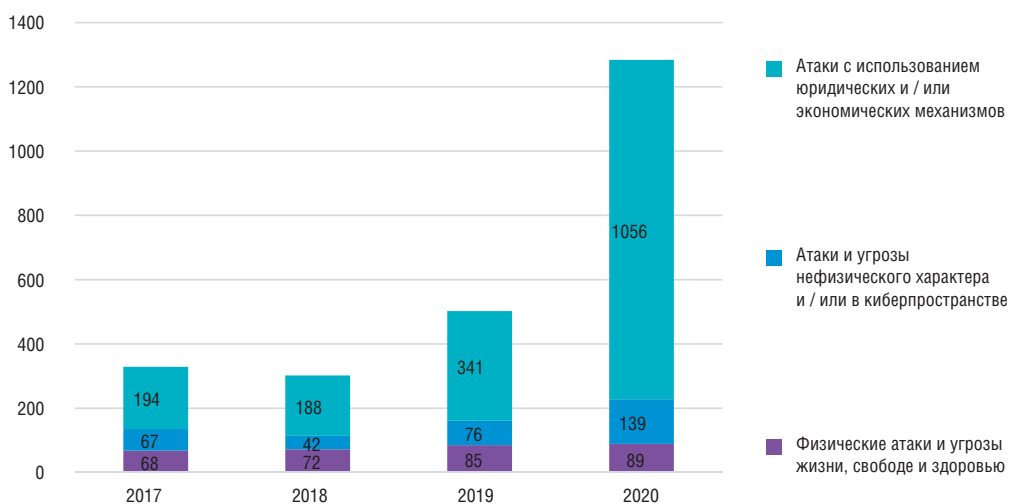

График 1В
ДИНАМИКА АТАК ПРОТИВ МЕДИАРАБОТНИКОВ. АТАКИ НА МЕДИАРАБОТНИКОВ В БЕЛАРУСИ В 2020 Г. (абсолютные цифры)

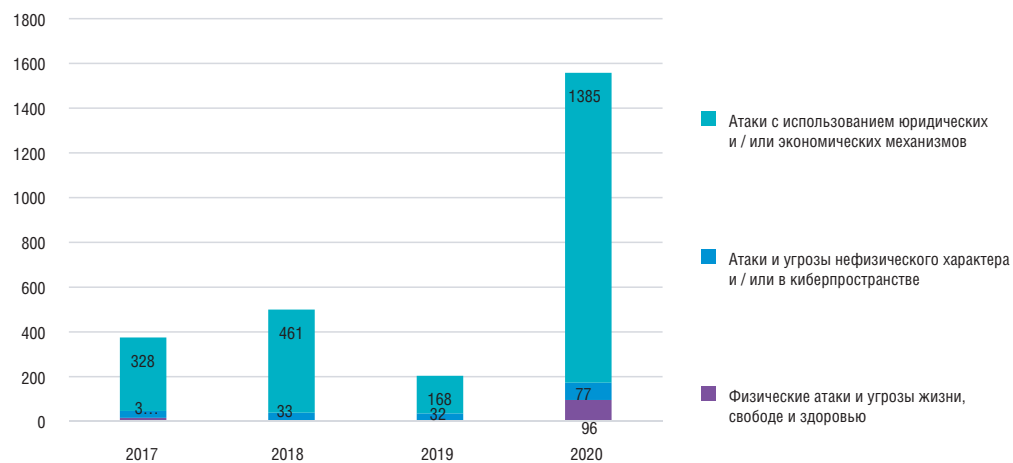

Таблица 1

ИНИЦИАТОРЫ АТАК ПРОТИВ МЕДИАРАБОТНИКОВ

	От представителей власти	Не от представителей власти	От неизвестных	От представителей власти	Не от представителей власти	От неизвестных
	2019 г.	2020 г.				
Россия	362	70	53	1067	135	82
Беларусь	186	6	12	1506	40	12

Таблица 2

Страна	Население, 2021 г.	Атак всего, 2020 г.	Атак на 100 тыс. (коэфф. риска), 2020 г.	Атак на 100 тыс. (коэфф. риска), 2019 г.
Беларусь	9,443,916	1 558	16,50	2,16
Россия (без Крыма)	144,336,422	1 284	0,88	0,35

Источники данных о численности населения: worldometers.info, worldpopulationreview.com, Росстат.

• переход властей в открыто враждебную и агрессивную позицию по отношению к неподконтрольным СМИ. В Беларуси по факту независимые журналисты более не пользуются защитой закона.

Уровень свободы слова и коэффициент медиариска

В Индексе свободы прессы «Репортеров без границ» (РБГ) за 2020 г. Россия занимает 149-е, а Беларусь 153-е место из 178 стран, и ситуация в них характеризуется как «сложная».

Основные итоги

В 2020 г. в Беларуси погибли трое, а в России — восемь работников СМИ. В 2019-м в Беларуси не было зафиксировано смертельных случаев среди медиарботников, тогда как в России лишились жизни трое.

В связи с революционными событиями вокруг выборов президента **Беларусь** стала рекордсменом по числу и степени жестокости расправ с медиарботниками. Общее количество зафиксированных атак выросло почти в 8 раз по сравнению с прошлым годом. Главную опасность для медиарботников в Беларуси представляют находящиеся на госслужбе силовики — именно они виновны в 91 случае избиений и пыток. Беларусь относится к странам, практикующим систематические атаки гибридного характера, — 10% всех атак пришлось на 13 журналистов, которых власть подвергала разнообразным гонениям в течение всего года. Чаще всего от атак властей пострадали

представители «Белсат», TUT.by, «БелаПан» и «Радио Свобода». Фондом зафиксировано 513 случаев лишения и ограничения свободы медиарботников за этот год. На момент написания данной статьи, в июне 2021 г., в местах лишения свободы содержатся 30 профессиональных и гражданских журналистов, под домашним арестом — трое медиарботников.

В России число атак на профессиональных и гражданских журналистов в 2020 г. более чем вдвое превысило суммарное количество атак за три предыдущих года. Рост произошел в основном за счет атак с применением юридических и экономических механизмов, причем в 93% случаев за ними стояли представители власти. Восемь российских журналистов в этом году погибли, включая совершившую самоубийство в результате многолетней травли Ирину Славину из Нижнего Новгорода, убитого во Франции оппозиционного чеченского блогера Имрана Алиева, убитого в австрийском пригороде блогера Мамихана Умарова (Анзор из Вены) и не дожившего месяц до освобождения из колонии после девятилетнего срока оренбургского журналиста Александра Толмачева. На момент написания данной статьи в местах лишения свободы находятся 26 российских профессиональных и гражданских журналистов, 10 крымских журналистов и активистов, под домашним арестом — пять российских и один крымский медиарботник.

Методология

Данные для исследования собраны методом контент-анализа по открытым источникам на английском, русском и государственных языках анализируемых стран, в том числе в социальных сетях. Списки основных источников представлены в **приложениях 2 и 3**. Дополнительные данные получены методом экспертных интервью с медиарботниками, которые сообщали партнерам Фонда об инцидентах, не получивших огласки в традиционных и социальных медиа. Все сведения об атаках верифицированы экспертами Фонда по трем и более независимым друг от друга источникам.

Каждый инцидент отнесен к одной из нижеследующих категорий атак:

- физические атаки и угрозы жизни, свободе и здоровью;
- атаки и угрозы нефизического характера и (или) в киберпространстве;
- атаки с использованием юридических и (или) экономических механизмов.

Каждый из указанных типов атак разделен на подкатегории. **Полный список методов нападений на медиарботников** представлен на сайте Фонда и в **приложении 1**.

Для более точного отражения комбинированных нападений на работников СМИ в 2020 г. мы вводим новую категорию — **гибридные атаки**.

Гибридными мы называем систематические преследования какого-либо издания или работника СМИ с использованием инструментов из двух и более категорий нападений: физических, нефизических и юридических / экономических. Такое комбинирование силовых и (или) несиловых методов с юридическими механизмами воздействия на неугодных журналистов производится в расчете на их деморализацию, самоцензуру, уход из профессии и даже из жизни.

РОССИЯ

1. Главные итоги

В ходе исследования было выявлено и проанализировано **1284** случая атак / угроз в отношении профессиональных и гражданских работников СМИ, редакций традиционных и онлайн-изданий в России, а также российских журналистов за рубежом в 2020 г. Данные были собраны методом

контент-анализа по открытым источникам на русском и английском языках. Список основных источников представлен в **приложении 2**.

Число атак против профессиональных и гражданских журналистов в 2020 г. было беспрецедентным для России и почти что вдвое превысило суммарное количество атак за три предыдущих года.

Восемь российских журналистов в этом году погибли, включая совершившую самоубийство в результате многолетней травли **Ирину Славину** из Нижнего Новгорода, убитого во Франции оппозиционного чеченского блогера **Имрана Алиева**, убитого в австрийском пригороде блогера **Мамихана Умарова (Анзора из Вены)** и не дожившего месяц до освобождения из колонии после девятилетнего срока оренбургского журналиста **Александра Толмачева**.

Рост числа атак против журналистов произошел в основном за счет атак с применением юридических и экономических механизмов. В 93% случаев за ними стояли представители власти.

COVID-19 дал дополнительные поводы для преследования журналистов: с конца марта по конец декабря 2020 г. зафиксировано 188 атак этой категории, включая три избиения, 47 обвинений в распространении недостоверной информации, 48 штрафов и административных протоколов за нарушение режима самоизоляции.

Зафиксировано 133 случая незаконных задержаний (на срок до суток) и арестов (на срок до 30 суток) работников СМИ на различных акциях протеста вопреки наличию редакционных заданий и пресс-карт.

Учитывая ухудшающуюся год от года ситуацию со свободой СМИ, а также особенности уклада в некоторых регионах, можно с уверенностью сказать, что далеко не все угрозы и атаки различного типа становятся достоянием общественности. Журналисты привыкли писать о других и не всегда готовы самостоятельно создавать «информационный повод» и становиться героями публикаций.

В качестве позитивной новости можно отметить совершенствование механизма сбора и уточнения данных о нападениях на российских профессиональных и гражданских журналистов. Организации, занимающиеся мониторингом атак на журна-

листов и работников СМИ: «ОВД-Инфо», Роскомсвобода, «Правозащита Открытки», профсоюз журналистов и работников СМИ, Фонд защиты гласности, международная правозащитная группа «Агора».

2. Общий анализ атак

На графике представлен общий анализ трех основных категорий атак / угроз в отношении журналистов на территории России и русских журналистов, покинувших страну, но продолжающих профессиональную деятельность за рубежом в 2020 г.

2020-й стал годом, когда российская власть окончательно перестала стесняться и обрушила всю мощь государственной репрессивной машины на любые проявления свободомыслия и свободы слова. Количество зафиксированных атак на журналистов в этом

году превысило суммарный показатель за три предыдущих года: **1284 против 1133** в 2017–2019 гг. Взрывной рост общего числа атак произошел за счет трехкратного увеличения числа атак юридического и экономического характера в 2020 г. по сравнению с 2019 г.

Подавляющее большинство атак — 83% (1067) — исходило от представителей власти. Именно они, как правило, стояли за **1056 атаками с использованием юридических и экономических механизмов**, включая задержания, допросы, конфискацию, штрафы и тюремные сроки по уголовным статьям.

Ниже приводятся примеры наиболее распространенных видов атак на работников СМИ. Все факты нападения с 2017 г. по настоящий момент собраны в Карте медиарисков на сайте Фонда «Справедливость для журналистов».

График 2

АТАКИ НА МЕДИАРАБОТНИКОВ 2017–2020 ГГ. ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ (данные за 2017 г. взяты за 100%)

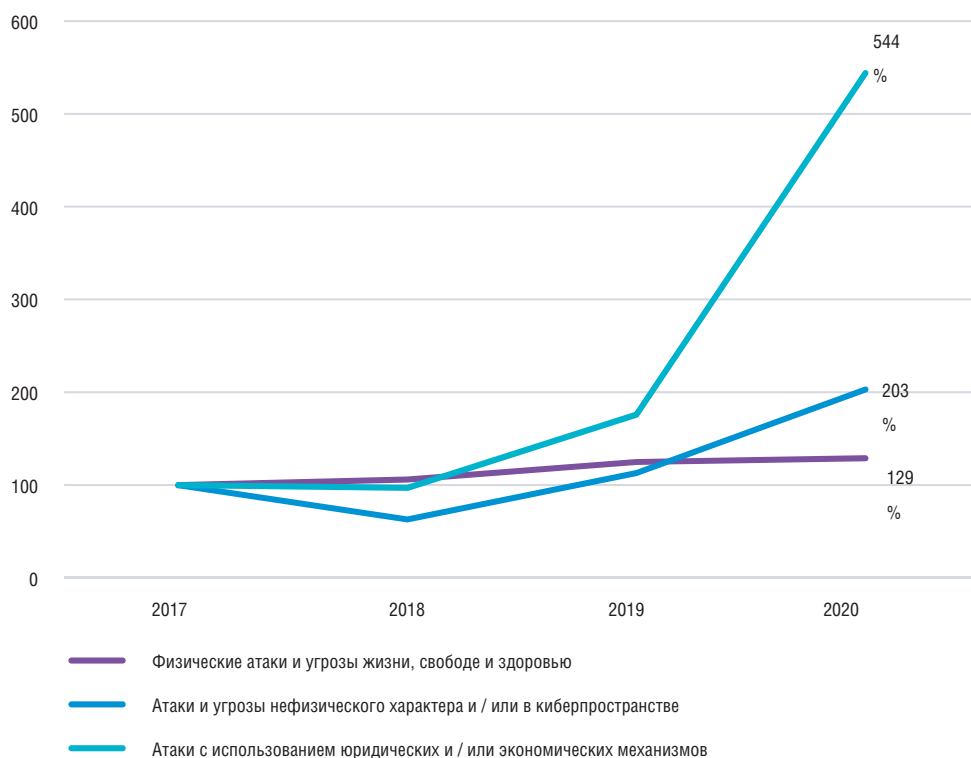

Таблица 3

	От представителей власти	Не от представителей власти	От неизвестных
Физические атаки и угрозы жизни, свободе и здоровью	22	37	30
Атаки и угрозы нефизического характера и (или) в киберпространстве	57	30	52
Атаки с использованием юридических и (или) экономических механизмов	988	68	

В 2020 г. число **атак физического характера** осталось почти неизменным (89), при этом **восемь журналистов погибли** — в 2019-м погибших было трое. В данном докладе об атаках на работников СМИ не учтены случаи смерти в результате заражения COVID-19.

Атак и угроз нефизического характера и (или) в киберпространстве в 2020 г. зафиксировано почти вдвое больше, чем в прошлом, — 139 против 76 — за счет резкого увеличения случаев травли, давления, угроз насилием и смертью, а также кибератак.

Особым поводом для атак на профессиональных и гражданских журналистов стала **пандемия COVID-19** и связанные с ней новые ограничения и законы. 177 из 188 инцидентов представляют собой атаки с использованием юридических механизмов, прежде всего обвинения в распространении заведомо ложной информации, в нарушении правил самоизоляции и карантина, связанные с этим штрафы и задержания.

В 2020 г. от **гибридных атак** пострадали 33 журналиста и блогера, причем наиболее частым видом таких атак (14) было использование нефизических методов нападения (травля, угрозы, кибератаки) в сочетании с юридическими. Ниже представлен топ-10 журналистов и блогеров, которые подвергались наиболее интенсивным гибридным атакам в 2020 г.

- Трагическая гибель **Ирины Славиной**, главного редактора нижегородского интернет-издания Koza.Press, 2 октября 2020 г. стала следствием многолетних гибридных атак. Системная травля журналист-

ки включала несколько административных дел, штрафы, листовки с оскорблениями в подъезде, постоянные доносы и проверки. Последней каплей стал обыск в ее квартире в 6 утра 1 октября по уголовному делу об участии в «нежелательной организации» (донос на нее написал Илья Савинов). 12 сотрудников СКР, полиции и СОБР изъяли все электронные носители информации, компьютеры и телефоны самой журналистки и членов ее семьи, все рабочие блокноты. Кроме того, DDoS-атаке подвергся сайт Koza.Press. На следующий день журналистка совершила самоубийство, обвинив в своей смерти Российскую Федерацию.

- Систематическим гибридным атакам подвергается основатель и главный редактор сайта «Новости Киселевска» **Наталья Зубкова**, которая получила международную известность после публикации видеобращения жителей поселка Подземгаз к премьер-министру Канады Джастину Трюдо из-за катастрофической экологической ситуации. В мае 2020 г. на Зубкову завели дело о распространении недостоверной информации (статья 13.15 КоАП); ей и ее семье неоднократно угрожали убийством за ее расследования; в августе герой одной из ее статей, юрист Антон Реутов, ударил ее в присутствии приставов, которые пришли забирать машину журналистки в качестве компенсации по иску о защите чести и достоинства. В декабре сайт «Новости Киселевска» подвергся серии DDoS-атак.

- 30 июня в С.-Петербурге на избирательном участке № 2191 во время голосования по поправкам в Конституцию поли-

Таблица 4

	Всего	Физические атаки	Нефизические атаки	Юридические атаки
Михаил Алферов, видеоблогер из Кемерова	21	1		20
Петр Верзилов, «Медиазона»	19	1	1	17
Наталья Зубкова, «Новости Киселевска»	10	1	2	7
Александр Дорогов, YouTube-канал «Я.Н», Росдержжава	10	3	1	6
Ян Кателевский, YouTube-канал «Я.Н», Росдержжава	9	1		8
Ирина Славина, Koza.Press	9	1	1	7
Сергей Беляев, паблик «ЯГражданин»	8	1	1	6
Андрей Соломахин (Angel ID) Sota.Vision	8	1		7
Малика Джикаева, Instagram-блогер	7	2	1	4
Давид Френкель, «Медиазона»	6	2	1	3

цейский Денис Дмитриев избил фотографа **Давида Френкеля** и сломал ему руку. 27 июля Дзержинский райсуд С.-Петербурга оштрафовал Френкеля на 500 рублей по делу о неповиновении полицейскому (статья 19.3 КоАП) на избирательном участке. Суд также назначил ему 2 тысячи рублей штрафа по делу о вмешательстве в работу избиркома (статья 5.69 КоАП) и вынес предупреждение по делу о нарушении «режима самоизоляции» (статья 20.6.1 КоАП). 27 августа в машине фотографа выбили все стекла и прокололи все колеса, а за день до этого его адвокат получил отказ в возбуждении дела по заявлению Френкеля о нападении на него полицейских.

3. Физические атаки и угрозы жизни, свободе и здоровью

Количество атак физического характера в 2020 г. по сравнению с 2017-м увеличилось на четверть. Повысился и уровень жестокости преступлений против журна-

листов, чему, безусловно, способствует тот факт, что из года в год большинство из них остаются нераскрытыми.

3.1. Смертельные случаи и покушения на убийство

Наиболее громкие случаи 2020 г.:

- 30 января во французском городе Лилль был зарезан чеченский блогер и критик Рамзана Кадырова **Имран Алиев (Мансур Старый)**. Главный подозреваемый, 34-летний Усман Мамадиев, вернулся в Чечню.

- 26 февраля другой оппозиционный чеченский блогер, **Тумсо Абдурахманов**, бежавший из Чечни в 2015 г., смог отбиться от своих убийц. За это преступление осуждены россияне Руслан Мамаев и Эльмира Шапиева, а причиной покушения шведский суд назвал критику блогером бывшего президента Чечни Ахмата Кадырова и нынешнего главы республики Рамзана Кадырова.

График 3
ФИЗИЧЕСКИЕ АТАКИ

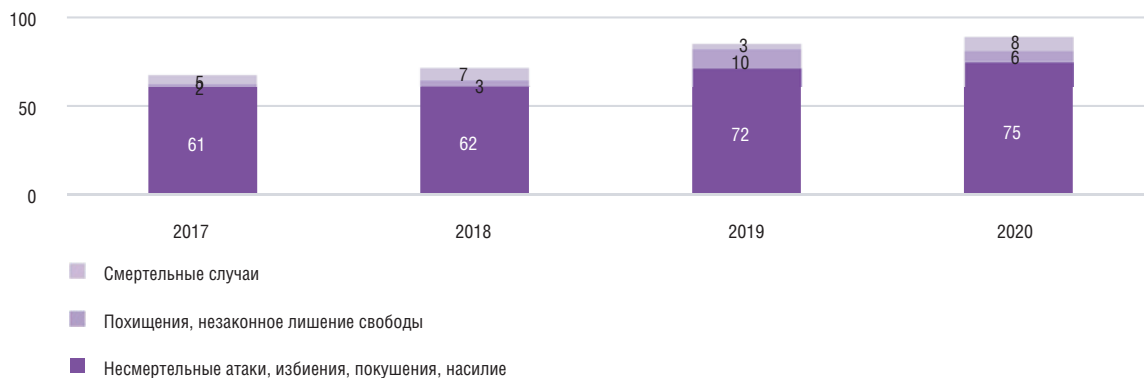
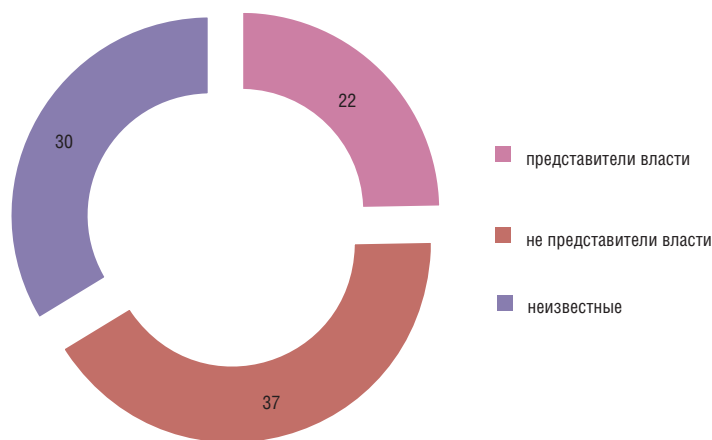

График 4
ИНИЦИАТОРЫ ФИЗИЧЕСКИХ АТАК ПРОТИВ МЕДИАРАБОТНИКОВ

- 4 июля в пригороде Вены выстрелом в затылок был убит **Мамихан Умаров**, известный как Анзор из Вены, — еще один популярный чеченский блогер, выступавший против Кадырова и его окружения.

- Покушение на проживающего в Финляндии оппозиционного чеченского блогера **Мусу Ломаева** было предотвращено с помощью информации, переданной ему Telegram-каналом IADAT. Подозреваемый был задержан в Финляндии 10 сентября.

- В те же дни модератор чата Telegram-канала IADAT **Салман Тепсуркаев** был похищен в Геленджике людьми с удостоверениями МВД, после чего, судя по данным геолокации его телефона, вывезен на территорию полка патрульно-постовой службы полиции им. Ахмата Кадырова в Грозном. В Интернете было опубликовано видео, в котором его подвергают унижению, истязаниям и сексуальному насилию. На момент публикации доклада (июнь 2021 г.) неизвестно, жив ли Тепсуркаев.

- 15 октября хабаровского журналиста RusNews **Сергея Плотникова**, который вел прямые видеорепортажи с протестных акций, похитили неизвестные. Журналиста вывезли в лес, пытали и запугивали стрельбой по ногам. После нескольких часов истязаний его отпустили.

- 9 ноября в оренбургской колонии за месяц до освобождения внезапно умер ростовский журналист и правозащитник **Александр Толмачев**, проведший почти девять лет в заключении по обвинению в вымогательстве. Дело против него активисты счита-

туют сфабрикованным в отместку за разоблачительные статьи о коррупции в судах и полиции.

3.2. Несмертельные атаки, избиения, ранения, пытки

В 2020 г. было зафиксировано 70 случаев несмертельных нападений, избиений и пыток журналистов. По-прежнему распространены избиения по мотивам мести после выхода острого материала. Расследований избиений, совершенных неизвестными провокаторами или так называемыми титушками, как правило, не проводится вовсе или они нерезультативны. Вот лишь некоторые примеры.

- Избиение бывшего оператора ВГТРК **Леонида Кривенкова** произошло после того, как он дал интервью о политической цензуре на госканале.

- **Олег Анисимов**, основатель портала «Вклады» и инициатор расследований финансовых махинаций, был избит неизвестными до потери сознания, когда возвращался домой из магазина.

- На **Полину Рябову**, корреспондента независимой алтайской газеты «Листок», напали в кафе. Журналистку избили и оскорбляли за ее публикации о районных властях.

- **Дмитрия Низовцева**, в прошлом журналиста хабаровского краевого телеканала «Губерния», а затем ведущего программы «Навальный Live», избили после очередной прямой видеотрансляции с протестного митинга в Хабаровске.

Таблица 5

Всего атак	89
Смертельные случаи	8
Погибшие медиаработники	
Тип атаки	Медиаработник
Убийство	Имран Алиев (Мансур Старый)
Убийство	Мамихан Умаров (Анзор из Вены)
Смертельный несчастный случай	Александр Колтовой
Смертельный несчастный случай	Наталья Мичурина
Смертельный несчастный случай	Антон Лучанский
Смерть в заключении или в результате потерянного в неволе здоровья	Александр Толмачев
Внезапная необъяснимая смерть	Михаил Бударагин
Самоубийство	Ирина Славина

- Блогер и радиоведущий «Эха Москвы» **Егор Жуков** дважды подвергся нападению неизвестных, окликнувших его по имени.

- **Александра Дорогова**, видеоблогера и журналиста Росдержавы, избили четыре сокамерника в СИЗО Егорьевска «за сюжеты, которые он снимает».

Нередко на журналистов нападают и избивают их, часто с отъемом и повреждением оборудования, непосредственно **во время работы** — на съемках сюжетов, интервью и т.д.

- В Сургуте трое мужчин до потери сознания избили корреспондента «СургутИнформ-ТВ» **Евгения Неупкоева**, когда он снимал сюжет на штрафстоянке.

- В Нижневартовске директор турфирмы Руслан Ивашко избил оператора телеканала «Мегаполис» **Илью Бегленка** и повредил его оборудование.

- В Анапе журналистку, снимавшую на видео снос дома, избил и отобрал у нее телефон адвокат силовика, имевшего отношение к сносу.

- В Москве избили и ограбили журналиста «Коммерсанта» **Андрея Жданова**, когда он снимал курсы валют по заданию редакции.

- В Красноярске бизнесмен Алексей Талюк сбил на своем «Мерседесе» корреспондента программы «Дежурная часть» **Павла Брыкина**, когда тот пытался взять у того интервью.

- В Сыктывкаре трое неизвестных распылили перцовый газ в лицо журналисту издания «Новая республика» **Виктору Кокареву**, когда тот снимал сюжет о предвыборной агитации.

Повышенной агрессивностью в отношении журналистов отличаются прихожане и охрана **православных церквей**.

- Videоблогера **Михаила Баранова** избили боевики НОДа, SERB и православные активисты во время отпевания протоиерея Всеволода Чаплина.

- Телеведущую **Ксению Собчак** и ее съемочную группу избили и ограбили в Среднеуральском женском монастыре во время съемок сюжета о схиигумене Сергии.

- Три случая избиений журналистов, снимавших пасхальные службы во время запрета на проведение массовых мероприятий, отражены в разделе «Атаки и ограничения в рамках карантинных мер».

Отдельная тема — избиения профессиональных и гражданских журналистов в **северокавказских республиках**. Помимо вышеупомянутого Салмана Тепсуркаева, похищенного в Геленджике и подвергнутого пыткам и издевательствам на территории Чечни, за прошедший год избиениям подверглись:

- журналистка «Новой газеты» **Елена Милашина** в Грозном;

- блогер **Саид Губденский** в Махачкале;

- блогер и журналист **Дэвид Мамедов** во Владикавказе.

В целом ряде случаев на журналистов нападали **депутаты и чиновники несилевых ведомств**.

- Руководитель района в Пензенской области Сергей Козин избил журналиста **Александра Рогожкина**, задавшего ему неудобные вопросы.

- В офисе Таганской избирательной комиссии глава ТИК Москвы Римма Бахтиярова избил журналистку **Светлану Виданову**, а оператору **Игорю Финковскому** повредила камеру.

- Депутат думы Саратовской области Сергей Курихин избил издателя «Четвертой власти» **Вадима Рогожина**.

- Депутат думы Югорска Владимир Бендус напал на журналиста TochaNews **Антоня Пантина** на улице, избил его и отнял телефон.

- Сотрудник пресс-центра городской администрации Бердска Кирилл Цветков избил корреспондента газеты «Свидетель» **Сергея Болдырева** прямо в редакции за комментарий в социальной сети.

Полиция и силовики избивали журналистов, как правило, во время задержаний на протестных акциях, обысков или когда останавливали их для проверки документов.

- Сотрудник 5-го отдела полиции Хабаровска Виталий Гребенюк был уволен из органов внутренних дел за нападение на съемочную группу телеканала «Губерния», снимавшую ДТП, которое произошло по вине его знакомой. Он получил условный срок.

- Главный редактор «Современной Калмыкии» **Валерий Бадмаев** был избит подполковником полиции в отделении, где с ним проводили беседу по поводу участия в пикете солидарности с Хабаровском.

- Администратора паблика «ЯГражданин!» **Сергея Беяева** избили в отделе поли-

ции Санкт-Петербурга после задержания в ходе протестов против поправок в Конституцию.

- В Москве на станции метро «Пражская» полицейские травмировали журналиста RusNews **Сергея Коука** в ходе грубого задержания за то, что он якобы отказался показать документы.

- Журналиста калининградских «Новых колес» **Алексея Малиновского** избили в ходе обыска в его квартире по делу о клевете.

4. Атаки и угрозы нефизического характера и (или) в киберпространстве

Число атак и угроз этого типа в 2020 г. почти **вдвое превысило** показатели предыдущего года (**139** против **76**). Почти **втрое увеличилось** число инцидентов, связанных с травлей, запугиванием и угрозами смертью: с **22** до **59**. Количество зафиксированных кибератак составило **14** против **3** в 2019 г. Взломов и попыток взлома электронной почты и аккаунтов в соцсетях зафиксировано **13** против **9** в 2019 г.

График 5
НЕФИЗИЧЕСКИЕ АТАКИ

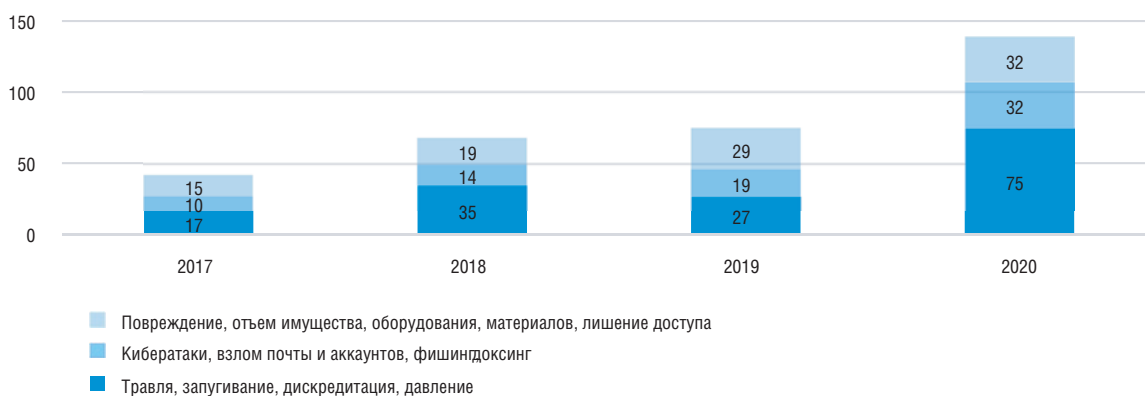

Таблица 6

Всего		139
50 атак пришлось на долю независимых медиарботников и 6 изданий		Другие — 89
Медиарботник / медиа		Кол-во атак
Независимые блогеры и журналисты		19
«Дождь»		7
«Медиазона»		6
«Новая газета»		6
«Важные истории»		5
Ваза		4
«7×7»		3

4.1. Травля, запугивание, давление

Травле, давлению и угрозам, как правило, сопутствуют либо физические нападения на работников СМИ, либо аресты и задержания, либо кибератаки, а иногда и целая серия атак разного типа. В этом году среди нападавших выделяются религиозные фундаменталисты и так называемые защитники традиционных ценностей. Оскорбления и угрозы от них, в частности, получили:

- телеведущие **Иван Ургант** — за шутки на религиозные темы («оскорбление чувств верующих») и **Ксения Собчак** — за критику реакции исламистов на карикатуры Charlie Hebdo;

- редактор журнала «Даптар» **Светлана Анохина** — за создание центров экстренной помощи женщинам, подвергшимся домашнему насилию. После неоднократных угроз убийством Анохина вынуждена была покинуть Дагестан.

- Instagram- и TikTok-блогер из Санкт-Петербурга **Мария Магдалена Тункара** — за ролики, рассказывающие о расизме в России;

- блогер **Ника Водвуд**, на которую пожаловались за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений»;

- блогеры и журналисты, освещавшие деятельность художницы Юлии Цветковой, преследование сестер Хачатурян и акции Pussy Riot.

4.2. Давление на журналистов через родственников

По сравнению с предыдущими годами случаи давления на журналистов посредством запугивания их близких участились. Среди пострадавших:

- друзья и знакомые хабаровского видеоблогера **Сергея Наумова**;
- родственники екатеринбургского видеоблогера **Руслана Соколовского**;
- жена и дети редактора питерского «МК» **Максима Кузахметова**.

Давление оказывали соответственно полиция, Центр противодействия экстремизму и полиция вместе с органами опеки.

- Отец подвергнутого пыткам **Салмана Тепсуркаева**, по ряду свидетельств, вынужденно записал видео с отречением от сына.
- Карина Джикаева, сестра арестованной в Грозном североосетинской Instagram-блогера **Малики Джикаевой**, была найдена мертвой в квартире на севере Москвы.

4.3. Повреждение и отъем имущества, оборудования, документов, журналистских материалов, тиража печатных СМИ

В 2020 г. зафиксировано 20 атак данного типа. Чаще всего оборудование ломают намеренно, одновременно с избиением и (или) задержанием журналистов или воспрепятствованием их профессиональной деятельности. Однако часто журналистам поджигают личные или рабочие транспортные средства.

- Сожжена машина руководителя ТНТ «Воркута» **Геннадия Князева** (после выпуска им материала о невыплатах надбавок бригадам скорой помощи).

- В июле были разбиты стекла в машине главного редактора «Дзержинского времени» **Сергея Кулакова**, а в новогоднюю ночь автомобиль полностью сгорел в результате поджога, зафиксированного камерами наблюдения.

- Сожжена машина челябинского корреспондента Znak.com **Марины Малковой**.

4.4. Кибер-, DDoS- и хакерские атаки и взломы аккаунтов в соцсетях

Основными мишенями киберзлоумышленников в 2020 г. были:

- YouTube-канал «Навальный Live»;
- аккаунты редактора «Фергана.ру»;
- аккаунты сотрудников издания «Важные истории»;
- «Медиазона»;
- серверы телеканала «Дождь»;
- сайт и компьютеры сотрудников «Эха Москвы»;
- The Insider;
- Znak.com;
- сайт газеты «Собеседник»;
- «Псковская губерния»;
- «Блокнот. Таганрог»;
- кузбасская интернет-газета «Новости Киселевска»;
- социальные сети екатеринбургского политолога Федора Крашенинникова;
- социальные сети уфимского блогера Руслана Нуртдинова.

Взломы аккаунтов, хакерские и другие кибератаки происходили, как правило, после публикации громких расследований преступлений и коррупции во властных и околовластных кругах. Таких случаев было зафиксировано 20, однако мы продолжаем считать, что их было гораздо больше, поскольку журналисты воспринимают такие атаки как часть своей работы и редко передают их огласке.

4.5. Доксинг

Доксингу, или публикации информации об адресе проживания, подверглись в этом году как минимум три журналиста и блогера:

- вынужденный покинуть Россию из-за преследований журналист запрещенных «Граней.ру» **Юрий Изотов**;
- журналистка UralPress из города Златоуста, чьи данные были выставлены неизвестными на сайте секс-услуг;
- Instagram- и TikTok-блогер **Мария Магдалена Тункара** (подала в полицию заявление на угрожавшего ей убийством человека, который раскрыл ее адрес).

5. Атаки с использованием юридических и (или) экономических механизмов

Число таких атак в 2020 г. вдвое превысило совокупный показатель за три предыдущих года и составило **1056** случаев.

В целом можно говорить об окончательном выстраивании государственной системы репрессий против профессиональных и гражданских работников СМИ: их преследуют по конкретному перечню статей Административного и Уголовного кодексов.

Для работника СМИ, однажды попавшего в жернова этой системы, каждое новое

наказание становится все более жестким: от сравнительно небольших штрафов за нарушение правил пикетирования до 19 лет колонии строгого режима за участие в экстремистской и террористической организации. **Аресту, в том числе предварительному заключению, подверглись 69 журналистов — в 4 раза больше, чем в 2019 г.** Количество су-

График 6
ЮРИДИЧЕСКИЕ АТАКИ

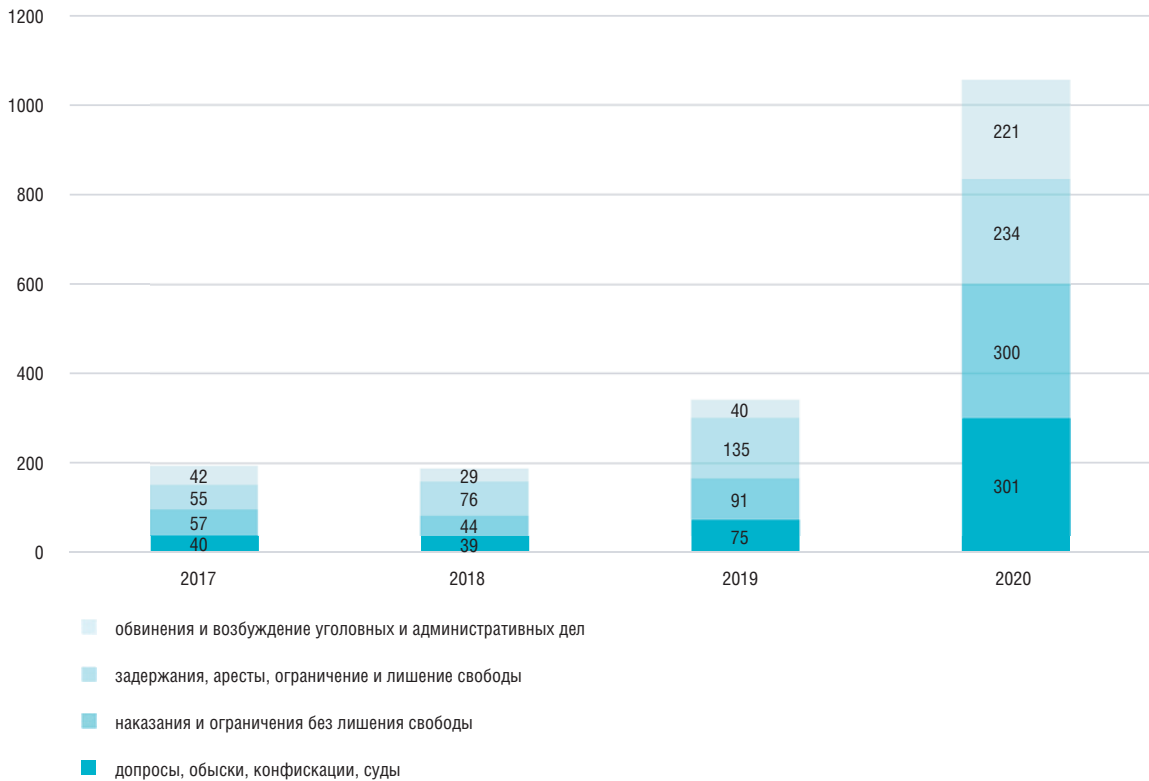
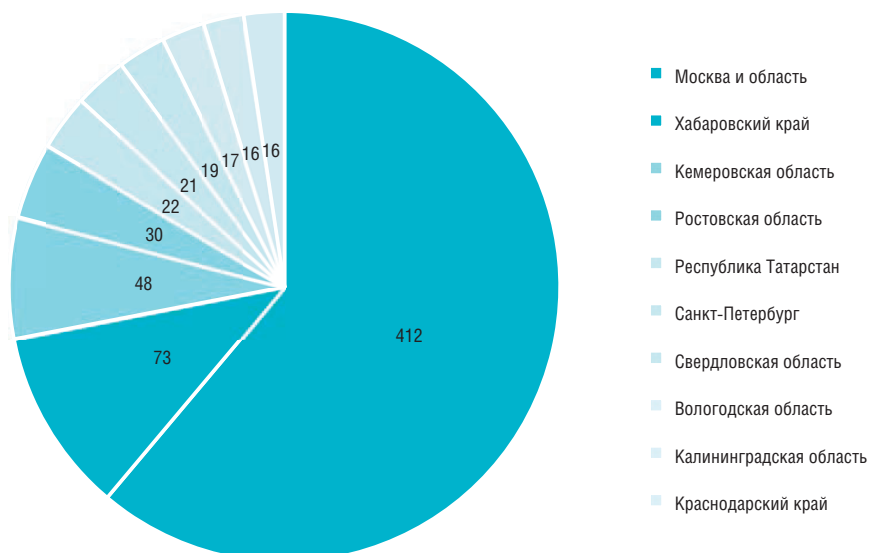

График 7
ТОП-10 РЕГИОНОВ ПО ЮРИДИЧЕСКИМ АТАКАМ

дебных процессов над журналистами составило не менее **211**, что в 6 раз превышает прошлогодний показатель.

Наибольшей опасности стать жертвами юридических атак подвергаются медиароботники из Москвы и Московской области. На втором месте в 2020 г. был Хабаровский край, где жестким репрессиям подверглись местные гражданские и профессиональные журналисты, освещавшие беспрецедентные акции протеста, охватившие регион после ареста губернатора Фургала. На третьем месте — Кемеровская область, причем большая доля атак пришлась на долю всего трех местных независимых журналистов и блогеров.

5.1. Судебные процессы

Почти треть всех судебных процессов против журналистов (73) прошла в Москве: профессиональных и гражданских работников СМИ чаще всего судили по административным статьям:

- о нарушении правил пикетирования (часть 5 статьи 20.2 КоАП);
- о повторном нарушении правил участия в публичном мероприятии (часть 8 статьи 20.2 КоАП);
- о неповиновении полиции (статья 19.3 КоАП);
- об организации несогласованного публичного мероприятия (часть 2 статьи 20.2 КоАП);
- об участии в акции, создавшей помехи транспорту (часть 6.1 статьи 20.2 КоАП);
- о нарушении режима самоизоляции (статья 3.18.1 КоАП Москвы).

Методы преследования журналистов по уголовным и административным статьям, связанным с пандемией, отдельно рассмотрены ниже, в разделе «Давление на журналистов под предлогом ограничений, связанных с пандемией COVID-19».

5.2. Административные дела

Многие московские журналисты были **оштрафованы и (или) приговорены к обязательным работам и административным арестам** за участие или освещение протестов против:

- ареста бывшего журналиста «Коммерсанта» **Ивана Сафронова**, обвиняемого в госизмене;
- ареста журналиста и политика **Ильи Азара** на 15 суток за одиночный пикет

в поддержку ранее арестованных активиста Виктора Немытова и администратора паблика «Омбудсмен полиции» Владимира Воронцова;

- преследований псковской журналистки **Светланы Прокопьевой** по статье об оправдании терроризма.

По итогам как минимум 20 судебных процессов над журналистами, освещавшими **протесты в Хабаровске**, 17 человек получили штрафы и различные сроки административных арестов. Именно в Хабаровске успешно внедрен механизм «карусели» при аресте и осуждении журналистов. Например, Центральный районный суд Хабаровска трижды судил видеоблогера Антона Курдюмова, которого после каждого отсуженного им срока вновь задерживали и отвозили в суд, который назначал ему следующий административный арест.

5.3. Уголовные дела

Количество обвинений журналистов и СМИ в **клевете, оскорблении, ущербе репутации** выросло почти в 7 раз: с **13** в 2019 г. до **85** в 2020-м. В абсолютном большинстве случаев журналистов и СМИ признавали виновными и обязывали выплатить компенсацию морального вреда.

Наибольшее число исков по этим статьям было рассмотрено в Москве (26). Среди истцов следует упомянуть сенаторов Сулеймана Керимова и Елену Мизулину, госкомпанию «Роснефть», Russia Today, экс-министра культуры Владимира Мединского, проректора МГИМО Наталью Кузьмину, авиакомпанию «Аэрофлот», принадлежащую Евгению Пригожину фирму «Конкорд», главу Роскосмоса Дмитрия Рогозина.

Наиболее жестокие наказания понесли **12 журналистов**, которых военные суды приговорили к длительным срокам заключения в колониях строгого и общего режимов по **обвинениям в экстремизме, связях с террористами, призывах к терроризму, госизмене, оправдании нацизма и призывах к свержению конституционного строя**.

- Южный окружной военный суд в Ростове-на-Дону приговорил четырех независимых гражданских журналистов из «Крымской солидарности» по части 2 статьи 205.5 УК (участие в деятельности террористической организации) и части 1 статьи

30 — статье 278 УК (подготовка насильственного захвата власти). Блогеры **Марлен Асанов, Сервер Мустафаев, Сейран Салиев и Тимур Ибрагимов** получили от **14 до 19 лет колонии строгого режима**.

- 2-й Западный окружной военный суд в Москве приговорил дагестанского блогера **Алибека Мирзеханова** к **10 годам строгого режима** по обвинению в участии в деятельности террористической организации (часть 2 статьи 205 УК).

- Центральный окружной военный суд в Самаре приговорил башкирского активиста и блогера **Айрата Дильмухаметова** к **9 годам строгого режима**. Он объявлен виновным сразу по четырем статьям УК: по двум эпизодам публичных призывов к сепаратизму в Интернете (часть 2 статьи 280.1 УК; по 3 года по каждому эпизоду), в финансировании экстремизма (часть 1 статьи 283.1 УК; 5 лет), в публичных призывах к экстремизму (часть 1 статьи 280 УК; 2 года), в публичном оправдании терроризма в Интернете (часть 2 статьи 205.2 УК; 6 лет).

- Апелляционный военный суд в подмосковной Власихе утвердил приговор калужскому блогеру **Ивану Любшину: 5 лет и 2 месяца общего режима**. Блогер признан виновным по части 2 статьи 205.2 УК (публичное оправдание терроризма через Интернет) за комментарий в соцсети «ВКонтакте» о взрыве в архангельском УФСБ. При задержании в октябре 2019 г. блогера избивали и пытали. В 2017 г. Любшин за посты в соцсети «ВКонтакте» стал фигурантом дел по части 1 статьи 282 УК (возбуждение ненависти или вражды), части 2 статьи 354.1 (реабилитация нацизма) и пункту «б» части 3 статьи 242 (распространение порнографии).

- Второй окружной военный суд на выездном заседании в Курске приговорил местного гражданского журналиста **Сергея Лаврова** к **5 годам колонии общего режима** по обвинению в публичных призывах к террористической деятельности в Интернете (часть 2 статьи 205.2 УК).

- Южный окружной военный суд назначил блогеру из Ростова-на-Дону **Валерию Клименченко** **4 года и 1 месяц колонии общего режима** по делу об оправдании терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК) и оскорблении власти (статья 319). В 2018 г. Клименченко опубликовал в соцсети «ВКонтакте» пост

«Подвиг Михаила Жлобицкого» о взрыве в архангельском УФСБ, а также два поста о полицейских.

- Калининградский блогер **Айтахаджи Халимов** приговорен к **3,5 года колонии общего режима** по части 2 статьи 205.2 УК (публичные призывы к терроризму в Интернете) за три документальных видеоролика о чеченской войне, опубликованных в соцсети «ВКонтакте».

- Военный апелляционный суд в подмосковной Власихе утвердил приговор крымско-татарскому блогеру **Нариману Мемедминову**, отклонив апелляционные жалобы защиты. Он отбыл **2,5 года колонии-поселения** по делу о публичных призывах к терроризму (часть 1 статьи 205.2 УК) за три видео, опубликованных в личном YouTube-канале еще до аннексии Крыма, и два репоста чужих видеозаписей в соцсети «ВКонтакте».

Отметим еще несколько резонансных уголовных дел, получивших развитие в 2020 г. Некоторые из журналистов уже осуждены, другие ожидают слушаний по существу.

- Мещанский райсуд осудил московского видеоблогера **Андрея Пыжа** на 4 года общего режима по делу о **незаконном получении сведений, составляющих гостайну** (пункт «д» части 2 статьи 283.1 УК).

- 2-й Западный окружной военный суд приговорил псковскую журналистку **Светлану Прокопьеву** к штрафу в 500 тысяч рублей, признав ее виновной в **публичном оправдании терроризма** (часть 2 статьи 205.2 УК). Прокурор просила назначить Прокопьевой 6 лет колонии с четырехлетним запретом на профессию. Журналистку судили за комментарий в эфире «Эха Москвы в Пскове» по поводу взрыва в архангельском УФСБ.

- Брянского видеоблогера **Александра Коломейцева** приговорили к 1 году 3 месяцам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. Ему инкриминировали **нанесение побоев, оскорбление представителей власти и нарушение неприкосновенности частной жизни**. Всего против Коломейцева было возбуждено пять уголовных дел. Он снимал разоблачительные сюжеты о брянских чиновниках.

- Заводской райсуд Грозного приговорил видеоблогера **Ильхама Нуханова** к

4 годам колонии-поселения по сфабрикованному делу о хранении патронов и применении насилия к полицейскому. Нуханова похитили и подвергли пыткам в ноябре 2019 г. после публикации видео из элитного поселка Бароновка в центре Грозного, где живут высшие чеченские чиновники и их родственники.

- С 7 июля по подозрению в государственной измене в СИЗО-2 Лефортово ждет суда советник главы Роскосмоса, бывший корреспондент «Коммерсанта» и «Ведомостей» **Иван Сафронов**. ФСБ подозревает его в работе на одну из спецслужб НАТО, ему грозит от 12 до 20 лет колонии.

- Блогер **Карим Ямадаев** из Набережных Челнов провел около года в СИЗО Самары по обвинению в оскорблении власти (статья 318 УК) и публичных призывах к террористической деятельности, оправдании или пропаганде терроризма (часть 2 статьи 205.2 УК) за видеоролик о суде над Путиным, Песковым и Сечиным (приговорен к штрафу в 510 тысяч рублей и освобожден 4 марта 2021 г.).

- Блогер **Владимир Воронцов**, майор полиции в отставке и основатель популярного паблика «Омбудсмен полиции», находится в московском СИЗО-4 с 7 мая 2020 г., против него возбуждено не менее 14 уголовных дел, в том числе по обвинениям в вымогательстве (статья 163 УК), распространении порнографии (статья 242 УК), клевете (статья 128.1 УК), оскорблении представителя власти (статья 319 УК).

- С конца июля в Кемерове под арестом находятся два участника проекта «Не будь инертным» — видеоблогеры **Максим Лаврентьев** и **Сергей Каменский**. Они обвиняются в хулиганстве, совершенном группой лиц (часть 2 статьи 213 УК). На блогеров написали заявление, когда они снимали ролик о незаконной парковке. По другой версии, ютуберов преследуют за съемку ролика о ФСБ.

- С 29 июня 2020 г. под арестом находятся журналисты Росдержавы **Ян Кателевский** и **Александр Дорогов**, которых задержали после публикации расследования о похоронном бизнесе. Они обвиняются по трем уголовным делам: по части 3 статьи 163 УК (вымогательство), части 2 статьи 167 (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества), статье 213 (хулиганство)

и статье 319 (оскорбление представителя власти).

5.4. Конфискация / отъем имущества, транспорта, оборудования и материалов для разоблачительных сюжетов в 2020 г. при обысках и задержании журналистов

Таких случаев в 2020 г. было зафиксировано не менее 23, в частности:

- У шеф-редактора «МБХ медиа» **Сергея Простакова** полиция забрала всю технику и банковские карты в ходе обыска в его московской квартире.

- У корреспондента «Белсат» **Дмитрия Лебедева** полицейские отобрали телефон в ходе его задержания на акции движения «НЕТ» против поправок в Конституцию.

- У фотографа **Алексея Молоторенко**, снимавшего митинг КПРФ «За честные выборы» в Костроме, полицейские отняли флеш-карты и оформили протокол изъятия.

- В Комсомольске-на-Амуре у съемочной группы **The New York Times**, работавшей над фильмом об активистке Юлии Цветковой, полицейские отобрали весь отснятый материал.

- У съемочной группы **ФБК** полицейские отобрали всю технику во время работы над расследованием в Татарстане.

- В Пензенской области сотрудники ДПС остановили автомобиль с тиражом критической по отношению к губернатору газеты «Новая альтернатива» и изъяли его.

- У журналиста «Радио Свобода» **Артема Радыгина** и репортера Activatica **Дениса Стяжкина** в ходе задержания во время акции Pussy Riot полицейские отобрали и не вернули телефоны.

5.5. Признание иностранным агентом и (или) юридическое преследование за несоблюдение закона об «иноагентах»

В 2020 г. в связи с ростом системных преследований ряда журналистов по признаку их сотрудничества с нероссийскими организациями и физическими лицами Фонд добавил новую подкатегорию юридических атак — признание иностранным агентом и (или) юридическое преследование за несоблюдение закона об «иноагентах».

В самом конце 2020 г. Минюст включил трех журналистов в реестр СМИ-«иноагентов»: **Дениса Камалягина**, **Людмилу Савицкую** из Пскова и **Сергея Маркелова**

из Петрозаводска. Они стали первыми журналистами — физическими лицами, признанными «иностранными агентами» по новому закону.

Таблица 7

Всего юридических атак	1 056
Из них приходится на 10 изданий	284
Другие	772
«Коммерсантъ» (включая «Коммерсантъ Уфа» и «Коммерсантъ ФМ»)	47
Sota Vision	37
«Новая газета»	35
«Радио Свобода» (включая Крым.Реалии, Сибирь.Реалии, Север.Реалии и Idel.Реалии)	32
«Медиазона»	28
«Эхо Москвы» (включая «Эхо Москвы» в Уфе, Пскове, Екатеринбурге и Оренбурге)	26
«Ведомости»	21
YouTube-канал «Михаил Алферов Live»	20
«Арсеньевские вести»	20
RusNews	18

6. Давление на журналистов под предлогом ограничений, связанных с пандемией COVID-19

Подавляющее большинство случаев атак на журналистов под предлогом санитарных ограничений, связанных с пандемией COVID-19, относится к атакам с использованием юридических механизмов — 177 из 188. Кроме того, зафиксированы три избиения журналистов, снимавших пасхальные

службы, и девять атак нефизического характера и в киберпространстве.

6.1. Физические атаки

Три **избиения** произошли в церквях, проводивших пасхальные службы, несмотря на запрет массовых мероприятий из-за угрозы распространения коронавируса.

- Фотографа «Медиазоны» **Давида Френкеля** избили и выдворили из храма во Всеволожске.

- **Журналистку** издания **BAZA**, снимавшую VIP-службу в храме Софии Премудрости Божией в Москве, избил актер Иван Охлобыстин.

- Священнослужители и прихожане храма Иконы Божией Матери «Знамение» в Омске напали на **журналистов БК55** и пытались силой отобрать у них телефон.

6.2. Нефизические атаки

Нефизические атаки включали в себя словесные оскорбления, унижения и угрозы в адрес работников СМИ, принуждение их к удалению публикаций под предлогом того, что они представляют собой «фейки», «намеренно ложную информацию» или «способствуют экстремистской деятельности». Атаки такого рода исходили в числе прочих от государственных телепропагандистов, полиции, местных властей, президента Чеченской Республики Рамзана Кадырова, Центра «Э», ФСБ, Генеральной прокуратуры, посольства РФ в США. В большинстве случаев такое давление и травля сопровождалась возбуждением административных или уголовных дел.

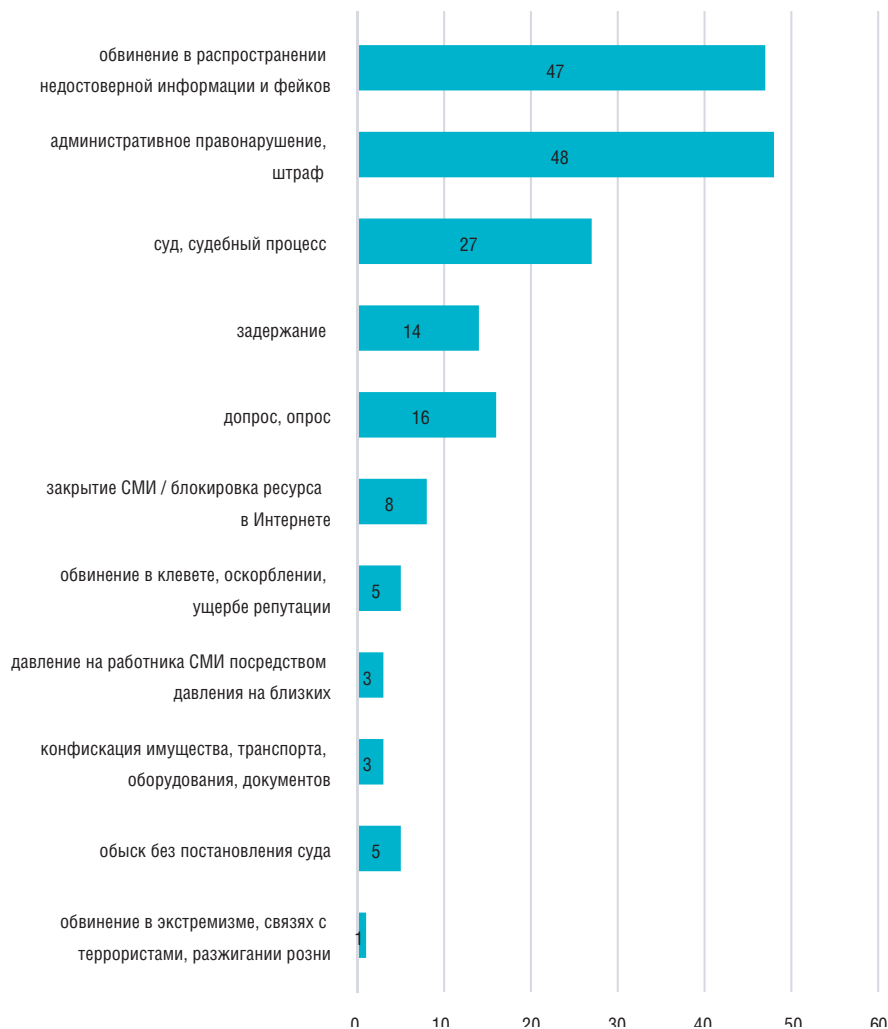
График 8А

ДАВЛЕНИЕ НА МЕДИАРАБОТНИКОВ ПОД ПРЕДЛОГОМ ОГРАНИЧЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

График 8Б

АТАКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЮРИДИЧЕСКИХ И / ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ

- Так, Кадыров потребовал от ФСБ «остановить нелюдей, которые пишут, провоцируют мой народ» после публикации **Елены Милашиной** о реальной ситуации с коронавирусом в Чечне.

- Полиция пришла с проверкой в нижнетагильскую газету «**Между строк**» по доносу главврача горбольницы после статьи о ситуации с коронавирусом.

- Два работника уголовного розыска провели беседу с краснодарским блогером **Сергеем Доровских**, угрожая возбуждением уголовного дела за его критические публикации.

- Аналогичному визиту участкового подвергся редактор «Живой Кубани» **Константин Звягинцев**, которому угрожали уголовным делом об экстремизме за его статью о массовых скоплениях людей в период пандемии.

- Главреду «Орловских новостей» **Денису Волину** прокуратура «рекомендовала» удалить часть опубликованного интервью о нехватке мест в больницах.

- **Агентство Bloomberg** было вынуждено внести изменения в материал о коронавирусе в России после резкого заявления посольства России в США.

6.3. Атаки юридического и (или) экономического характера

Среди атак **юридического характера** лидировали **обвинения в распространении ложной информации или фейков**.

В конце марта власти оперативно включили в Уголовный кодекс новую статью 207.1 (**публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан**), по которой грозит до 3 лет

лишения свободы. Преследованиям по этой статье (обыскам, возбуждению уголовного дела, допросам в качестве свидетелей или обвиняемых) подверглось не менее 12 изданий и журналистов, включая:

- трех независимых журналистов из Карачаево-Черкесии — главного редактора YouTube-канала «Черный Куб» **Владимира Биджиева**, журналистку «Региона Online» **Яну Топоркову** и журналистку «Жизни без барьеров» **Анну Дарган**;
- блогера **Александра Торна** из Москвы;
- обозревателя «Новой газеты» и «Эха Москвы» **Юлию Латынину** из Москвы;
- главного редактора «Репортера-НН» **Александра Пичугина** из Нижнего Новгорода;
- администратора ВК-группы «Сестрорецкий актив» **Анну Шушпанову** из Сестрорецка.

Кроме того, широко применялась часть 9 статьи 13.15 Кодекса об административных правонарушениях (**публикация ложной информации, создавшей угрозу общественному порядку**), по которой были возбуждены дела в отношении не менее 35 журналистов и СМИ. Как правило, власти признавали фейком о коронавирусе информацию о наличии и количестве зараженных, о нехватке мест в больницах, о смертях конкретных людей от COVID-19 и экспертные оценки количества жертв вируса. Штрафы по этой статье назначались в диапазоне от 15 тысяч рублей (новокуйбышевской журналистке **Анне Крыловой** за публикацию информации о больном, взятой с его личной страницы в соцсетях) до 750 тысяч рублей (**пермскому интернет-журналу «Звезда»** за публикацию новости о заболевших COVID-19 медиках). В числе прочих была и **Ирина Славина**, оштрафованная на 65 тысяч рублей за статью «Первый случай коронавируса выявлен в Кстове».

На втором месте по числу атак юридического характера, связанных с коронавирусом, было присуждение журналистам **штрафов**. Помимо «распространения фейков» поводом для выписывания штрафов, как правило, было следующее.

- Нарушение режима самоизоляции — статья 20.6.1 КоАП (среди прочих — **Евгений Доможиров** из пермской «Позиции», **Петр Верзилов** из «Медиазоны», **Илья Азар**, **Елена Черненко** из «Коммерсанта», **Роман Иванов**

из «Правда студии», **Алексей Мельников** из оренбургского Orenday, **Денис Камалагин** и **Владимир Капустинский** из «Псковской губернии», **Иван Журавков** из «7x7», **Людмила Савицкая** из «Северо-Запада. МБХ медиа», **Стивен Дерикс** и **Константин Саломатин** из NRC Handelsblad, **Андрей Кыш** из Sota. Vision, **Сергей Беляев** из «ЯГражданин!», блогер **Илья Варламов**, **Елена Костюченко** и **Юрий Козырев** из «Новой газеты»).

- Нарушение правил проведения акций — статья 20.2 КоАП (**Илья Азар**).
- Нарушение правил пикетирования — часть 5 статьи 20.2 КоАП (**Виктория Ивлева**).
- Неповиновение полиции — статья 19.3 КоАП (**Сергей Позняков** из «Коммунистов России»).

Практически все вышеуказанные журналисты были задержаны и допрошены, у **Мурата Токова**, **Анны Дарган**, **Анны Шушпановой** были изъяты оборудование и рабочие материалы. Пятеро подверглись обыскам, причем в случае **Владимира Воронцова** («Омбудсмен полиции») и **Анны Дарган** («Жизнь без барьеров») обыски прошли также у родственников.

БЕЛАРУСЬ

1. Главные итоги

В ходе исследования было выявлено и проанализировано **1558** случаев атак / угроз в отношении профессиональных и гражданских работников СМИ и редакций традиционных и онлайн-изданий в Беларуси в 2020 г. Данные были собраны методом контент-анализа по открытым источникам на русском, белорусском и английском языках. Список основных источников представлен в **приложении 3**.

Количество атак на журналистов, блогеров и работников СМИ в 2020 г. почти в полтора раза превысило суммарное число атак (1079) за 2017–2019 гг.

Атаки с использованием юридических и (или) экономических механизмов — самая распространенная форма давления на журналистов, блогеров и работников СМИ в Беларуси. В данной категории зафиксировано 1385 инцидентов.

Большинство физических атак пришлось на атаки со стороны представителей власти (91 из 96 инцидентов). Во время акций про-

теста против фальсификации результатов президентских выборов силовика целенаправленно избивали и унижали журналистов.

Более 30 журналистов были депортированы из Беларуси с запретом на въезд на срок от 5 до 10 лет, включая как минимум 19 журналистов иностранных СМИ.

В 96% случаев атаки против журналистов исходили от представителей власти (1506 из 1558 инцидентов).

2. Общий анализ атак

На графике ниже представлен общий анализ трех основных категорий атак / угроз в отношении журналистов на территории Беларуси.

2020 г. оказался самым тяжелым для белорусских медиа и журналистов за весь период мониторинга ситуации со СМИ в

График 9

АТАКИ НА МЕДИАРАБОТНИКОВ 2017-2020 ГГ. (Относительные цифры. Показатели 2017 г. взяты на 100%)

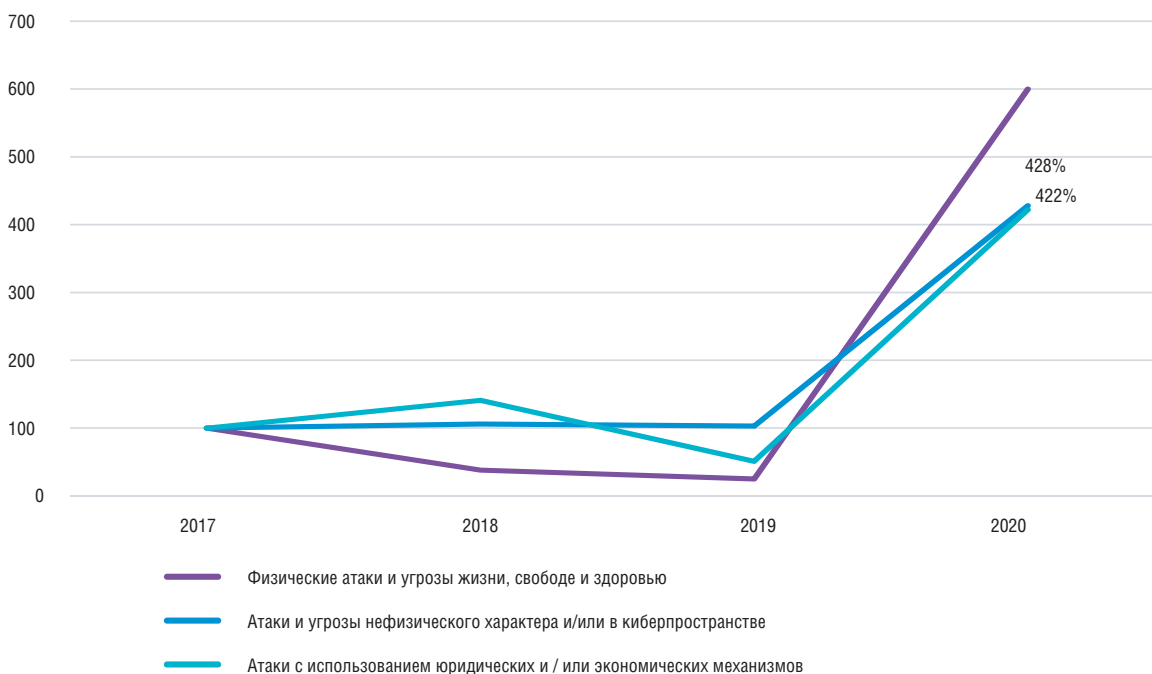

Таблица 8

	От представителей власти	Не от представителей власти	От неизвестных
Физические атаки и угрозы жизни, свободе и здоровью	91	5	
Атаки и угрозы нефизического характера и (или) в киберпространстве	61	4	12
Атаки с использованием юридических и (или) экономических механизмов	1 354	31	

Беларуси. Количество атак на журналистов, блогеров и СМИ значительно превысило цифры за три предыдущих года вместе взятых. В 2020 г. было зафиксировано **1558** атак на работников СМИ, **88%** из которых (1385) пришлось на атаки с использованием **юридических и (или) экономических механизмов**.

Кроме того, в 2020 г. зафиксировано наибольшее количество физических атак и угроз в отношении журналистов и блогеров — 96, что в 4 раза больше, чем за три предыдущих года в совокупности.

В 96% случаев атаки против журналистов исходили от представителей власти (1506 из 1558 инцидентов). 40 атак были не от представителей власти и 12 — от неизвестных.

В 2020 г. действия властей по ограничению свободы выражения мнения приобрели системность и невиданный доселе размах.

Давление оказывалось во всех сферах, связанных с медиа, с применением следующих репрессивных мер:

- задержания и аресты журналистов, зачастую с применением насилия, повреждением и изъятием профессиональной техники, удалением отснятых материалов;
- возбуждение уголовных дел против журналистов и медиаспециалистов;
- блокировка Интернета в первые дни после выборов и постоянные ограничения мобильного Интернета во время массовых протестных акций;
- ограничение доступа к сайтам, независимо освещающим политическую ситуацию, препятствия печатанию и распространению нескольких негосударственных газет;
- лишение крупнейшего в Беларуси интернет-портала TUT.by статуса СМИ;
- признание популярного Telegram-канала и логотипа NEXTA экстремистскими материалами;
- отказы в аккредитации приехавшим на выборы иностранным корреспондентам и последующее лишение аккредитации всех корреспондентов иностранных СМИ;
- увольнения и преследования журналистов государственных СМИ, выступивших против распространения недостоверной пропагандистской информации.

В 2020 г. были зафиксированы 162 гибридные атаки. Ниже представлен список

Таблица 9

Всего атак	1 558			
Гибридных атак пришлось на 13 журналистов	162			
Другие	1 396			
	Всего	физ.	нефиз.	юрид.
Лариса Щирякова, «Белсат»	27	1	1	25
Александр Сидоревский, «Белсат»	22		1	21
Екатерина Андреева, «Белсат»	19		1	18
Алина Скрабунова, «Белсат»	17		1	16
Сергей Тихановский, YouTube-канал «Страна для жизни»	11		1	10
Александр Бураков, DW	8	1		7
Андрей Паук, YouTube-канал «Рудабельская паказуха»	7		3	4
Алесь Пилецкий, TUT.BY, «Народная воля»	6	1		5
Александр Левчук, «Белсат»	6	1	2	3
Милана Харитонова, «Белсат»	6	2	2	2
Станислав Коршунов, TUT.BY	6	2	1	3
Татьяна Коровенкова, «БелаПАН»	5	1	1	3

журналистов и блогеров, которые подвергались наиболее интенсивным гибридным атакам в 2020 г.

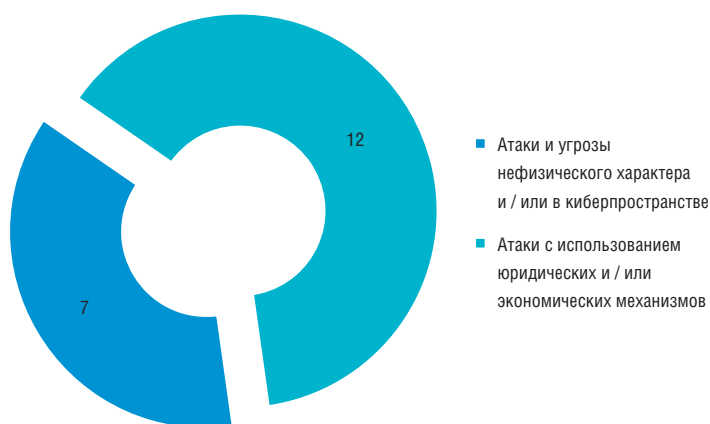
3. Давление на журналистов под предлогом ограничений, связанных с пандемией COVID-19

Беларусь оказалась одной из немногих европейских стран, где в связи с COVID-19 не был объявлен карантин. Более того, власти долгое время отрицали серьезность заболевания. Президент Александр Лукашенко называл пандемию «психозом» и «инфодемией» и призвал Министерство информации и силовые структуры бороться с распространителями «хайпа» на тему COVID-19.

21 марта Лукашенко публично обратился к председателю Комитета госбезопасности с призывом «разобраться с негодяями, которые вбрасывают эти фейки» (о смертях от COVID-19. — Ред.): «Уже хватит на это смотреть. Надо хорошенько пройтись по этим сайтам, каналам».

Всего было зафиксировано 19 атак на журналистов в связи с коронавирусом: семь атак и угроз нефизического характера и (или) в киберпространстве и 12 атак с использованием юридических и (или) экономических механизмов. Все атаки исходили от представителей власти.

Самым распространенным методом давления было незаконное воспрепятствование

журналистской деятельности или лишение доступа к информации (семь инцидентов), когда журналистов не пускали на слушания и (или) судебные заседания из-за карантинных ограничений (при отсутствии объявленного карантина). Последний брифинг Министерства здравоохранения для журналистов, на котором они могли задавать вопросы представителям министерства, состоялся 17 апреля. После этого Минздрав предоставляет информацию только через свои пресс-релизы, причем она противоречива.

Другим распространенным методом давления стали обвинения в административных правонарушениях и штрафы за «незаконное распространение информации в СМИ» (пять инцидентов).

- 6 апреля Мининформации вынесло владельцу сетевого издания «**Медиа-Полесье**» письменное предупреждение о нарушении закона «О средствах массовой информации». Поводом стала публикация о распространении коронавируса в Лунинце, в которой содержалась ошибочная информация о смерти пациента. Стоит отметить, что ошибка была исправлена в течение 15 минут после появления текста на сайте.

- 21 апреля журналисты **Лариса Щирякова** и **Андрей Толчин** получили административный протокол за незаконное распространение информации в СМИ от Гомельского центрального районного управления милиции. 20 марта они записали небольшое видеоподкаст-интервью о карантине со студентами Университета им. Франциска Скорины. Видео было использовано спутниковым каналом «Белсат».

- 13 мая суд Лунинецкого района оштрафовал редакцию сайта «**Медиа-Полесье**» на 120 базовых величин (около 1250 евро). Суд постановил, что информация на «Медиа-Полесье», связанная с коронавирусом, нанесла вред национальным интересам Республики Беларусь.

- 2 июня суд Гомельской области оштрафовал независимую журналистку и члена БЖ **Ларису Щирякову** на 675 рублей. Суд признал ее виновной по статье 22.9 КоАП (нарушение законодательства о СМИ). Причиной послужил фоторепортаж для канала «Белсат» из села Коммунар Буда-Косшелевского района Гомельской области, в котором рассказывалось о первом случае коронавируса у ученика 3-го класса и госпитализации 39 жителей села — школьников, их родителей, учителей и врача местной поликлиники.

У троих журналистов под предлогом пандемии была аннулирована аккредитация:

- 6 мая МИД Беларуси лишил аккредитации журналистов российского «Первого канала» **Алексея Кручинина** и **Сергея Панасюка**. Пресс-секретарь МИДа Анатолий Глаз пояснил, что «решение принято в связи с распространением информации, не соответствующей действительности». Это произошло после выхода сюжета о ситуации с коронавирусом в Беларуси.

- 11 июня журналистам ведущего независимого **информационного агентства «БеллаПАН»** под предлогом пандемии (официально не признанной в Беларуси) была аннулирована полученная ранее аккредитация на заседание Палаты представителей (нижняя палата белорусского парламента).

4. Физические атаки и угрозы жизни, свободе и здоровью

Ниже представлено общее количество физических атак на работников СМИ с 2017 по 2020 г. Количество физических атак на журналистов в 2020 г. выросло более чем в 4 раза по сравнению с суммарным числом таких атак за три предыдущих года. Абсолютное большинство таких атак было связано с освещением репортерами массовых акций протеста.

В 91 случае из 96 на журналистов напали сотрудники милиции. Насилие применялось против журналистов как белорусских, так и иностранных СМИ, когда они исполняли свои профессиональные обязанности, при задержании и в местах содержания под стражей.

В Минске было зафиксировано три случая применения огнестрельного оружия в отношении журналисток во время работы на акциях протеста, в результате чего они получили ранения:

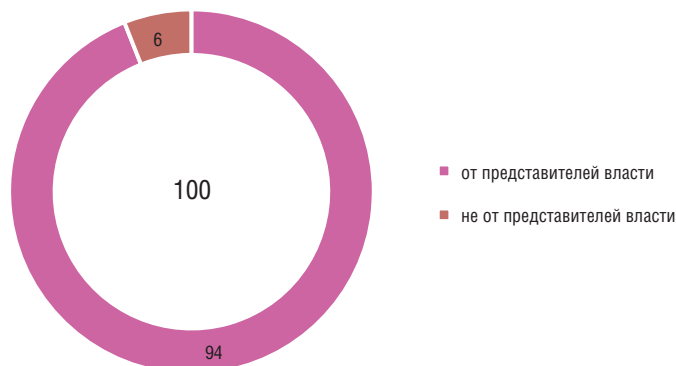
- 9 августа журналистка газеты NRC Handelsblad (Нидерланды) **Эмили Ван Оутерен** была ранена в бедро неизвестным снарядом, когда силовики начали обстрел демонстрантов;

- 10 августа журналистка «Нашай Нівы» **Наталья Лубневская** была ранена резиновой пулей, когда один из сотрудников правоохранительных органов остановился в 10 м от группы журналистов в синих жилетах «Пресса» и выстрелил журналистке в ногу. Лубневская провела в больнице более месяца, последствия травмы до сих пор дают о себе знать;

График 11
ФИЗИЧЕСКИЕ АТАКИ

График 12
ИНИЦИАТОРЫ ФИЗИЧЕСКИХ АТАК ПРОТИВ МЕДИАРАБОТНИКОВ (относительные цифры)

- 11 августа журналист-фрилансер «БелаПАН» была ранена резиновой пулей во время освещения силового разгона мирной акции протеста.

- Трое журналистов — документалисты проекта «Неизвестная Беларусь» («Настоящее время») **Владимир Михайловский**, **Максим Гавриленко** и **Любовь Земцова** — погибли в результате аварии, случившейся 14 мая на дороге Гомель — Минск. В Гомеле документалисты снимали фильм о том, как волонтеры помогают медикам в борьбе с коронавирусом.

5. Атаки и угрозы нефизического характера и (или) в киберпространстве

Ниже представлены атаки и угрозы нефизического характера и (или) в киберпространстве. Наиболее распространенными видами атак и угроз нефизического характера за рассматриваемый период были незаконное воспрепятствование журналистской деятельности (28 инцидентов), травля, запугивание, давление, угрозы насилием и смертью, в том числе в киберпространстве (27 инцидентов), и повреждение / отъем имущества, транспорта, оборудования, документов, тиража печатных СМИ (12 инцидентов). Количество таких атак значительно выросло по сравнению с предыдущими годами.

6. Атаки с использованием юридических и (или) экономических механизмов

Топ-5 методов давления на журналистов в Беларуси в 2020 г.:

- задержания (297 инцидентов);
- административные аресты / предварительное заключение / СИЗО / тюрьма (216 инцидентов);
- судебные процессы (217 инцидентов);
- административное правонарушение, штраф (175 инцидентов);
- конфискация / отъем имущества, оборудования, документов (83 инцидента).

Основными инициаторами атак против СМИ, журналистов и блогеров в Беларуси выступали представители власти. Они стояли за 1354 из 1385 зафиксированных атак с использованием юридических и (или) экономических механизмов (84% случаев).

Несколько уменьшилось количество штрафов за сотрудничество белорусских журналистов-фрилансеров с иностранными СМИ без аккредитации Министерства иностранных дел — таких случаев было 33 (в пиковый, 2018 г. журналисты привлекались к административной ответственности по этой статье КоАП 118 раз). Это связано в первую очередь с тем, что суды вместо штрафов в большинстве случаев избирали иную форму ответственности — административный арест за участие в незаконных массовых мероприятиях и сопротивление сотрудникам милиции. С учетом случаев заключения под стражу по уголовным делам журналисты и сотрудники СМИ в течение года провели за решеткой в совокупности 1200 дней.

- Наибольший резонанс вызвало уголовное преследование журналисток телека-

График 13
НЕФИЗИЧЕСКИЕ АТАКИ

График 14
ЮРИДИЧЕСКИЕ АТАКИ

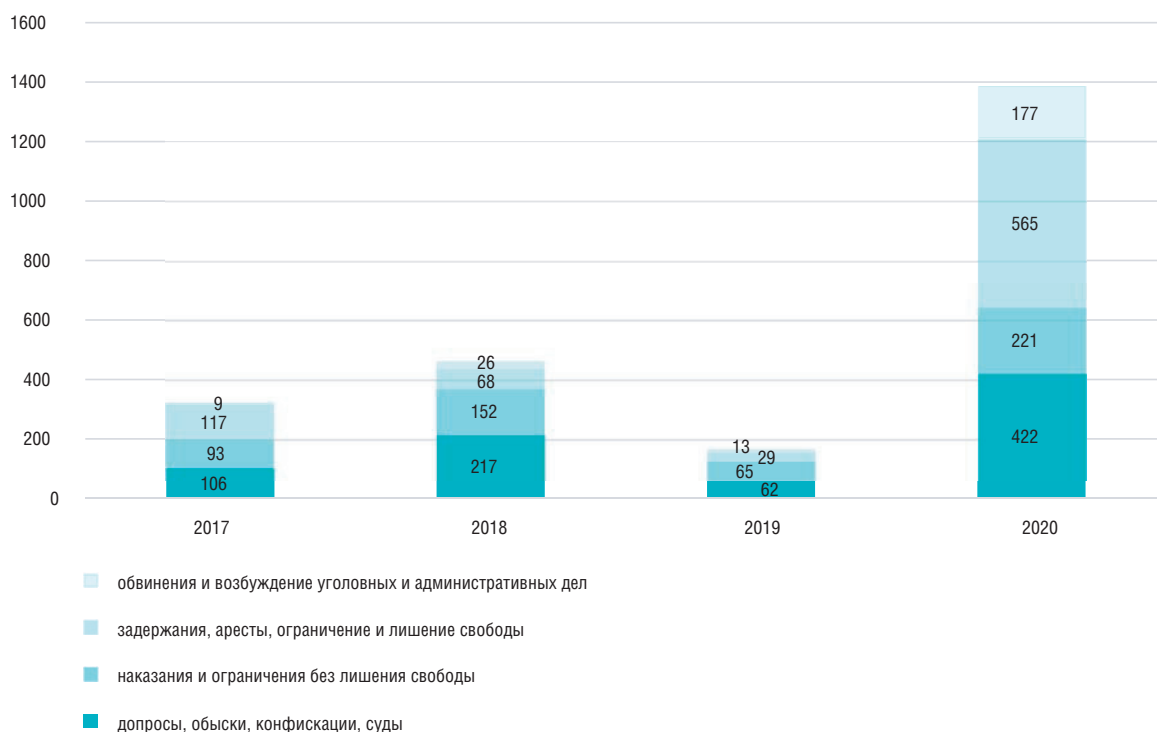

Таблица 10

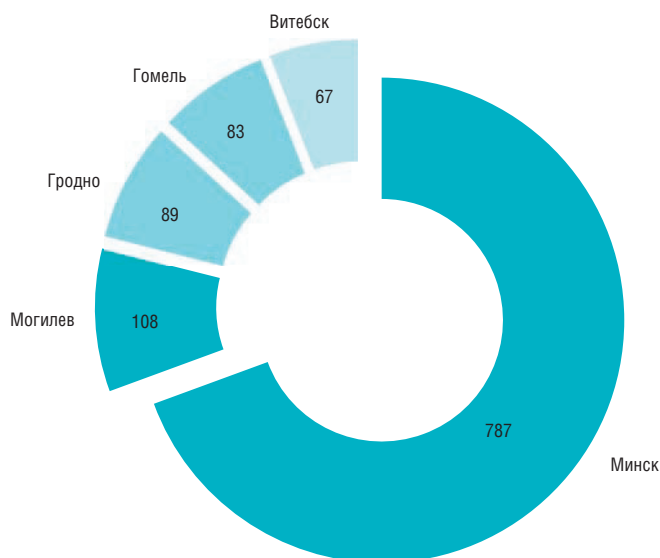
Всего юридических атак	1 558
Из них приходится на 10 изданий	732
Другие	826
Издание	Всего атак
«Белсат»	379
TUT.BY	81
«БелаПан»	59
RFE/RL	36
«Наша Ніва»	35
«Новы Час»	30
Press Club Belarus	29
«Сильные новости»	28
«Комсомольская правда» в Беларуси	27
Onliner.by	28

нала «Белсат» **Екатерины Андреевой** и **Дарьи Чульцовой** за проведение стрима с массовой акции (они обвинены в организации массовых протестов). 18 февраля 2021 г. суд приговорил журналисток к 2 годам колонии.

• Резонансным стало «дело о ноль промилле» журналистки портала TUT.by **Катерины Борисевич**. Ее обвинили в разглашении врачебной тайны: она опубликовала

предоставленную врачом информацию о том, что в крови погибшего активиста Романа Бондаренко вопреки уверениям властей не было алкоголя. 2 марта 2021 г. суд приговорил журналистку к 6 месяцам колонии и оштрафовал на 100 базовых величин (1000 долларов США).

• Против журналиста-расследователя **Сергея Сацука** было возбуждено уголовное

дело по обвинению в получении взятки при сборе средств на расследования.

- **Против менеджеров и журналистов «Пресс-клуба»** было возбуждено уголовное дело под предлогом нарушения ими налогового законодательства.

Основные выводы: механизмы снижения рисков

Анализ типов рисков для работников СМИ, а также их географии, частоты и источников — необходимое условие для выработки способов защиты и страховки. Полностью отследить атаки на сотрудников СМИ не представляется возможным. Тем не менее анализ полученных данных позволяет дать несколько рекомендаций по наиболее эффективному противостоянию атакам в каждой из групп стран.

Беларусь

Жизнь и работа журналиста в странах с авторитарным типом правления и в условиях отсутствия разделения властей превращается в непрерывную борьбу за выживание в агрессивной среде. Международные законы и моральные ограничения в отношении журналистов и блогеров не работают, поэтому невозможно системно защититься от атак властей — а именно они стоят за большинством нападений. Журналистам из этих стран, работающим за рубежом, необходимо:

- обезопасить своих близких, проживающих в стране;

- принимать меры предосторожности при перемещениях и путешествиях, обращать внимание на подозрительных лиц и предметы, постоянно находиться на связи с полицией стран, где они получили ВНЖ или убежище;

- максимально следить за своей цифровой безопасностью, создавать и хранить в безопасных местах резервные копии данных, материалов и документов, так как риски уничтожения оборудования и отъема письменных, аудио- и видеоматериалов крайне высоки;

- не забывать о своем эмоциональном и психическом здоровье — выгорание и ПТСР часто сопутствуют работе в таких нечеловеческих условиях.

У журналистов, продолжающих жить и работать внутри этих стран, методы защиты должны быть такими же, как если бы они работали в горячей точке, освещая террористические атаки или военные действия.

О юридической безопасности журналистов бессмысленно говорить применительно к странам, где отсутствует верховенство права и постоянно принимаются все более враждебные для независимой журналистики и гражданского общества законы и распоряжения.

Работа по правдивому освещению происходящего в этих странах невозможна без помощи из-за границы, поэтому необходимо обеспечить безопасные каналы связи. Кроме того, независимым медиарботникам

нужна стабильная финансовая поддержка для выплаты штрафов за сотрудничество с иностранными СМИ. На случай компрометации иностранных каналов или контактов необходимо иметь план эвакуации из страны или иных действий, позволяющих уйти из сферы внимания государственных репрессивных служб.

Россия

Если политическая ситуация в России не изменится к лучшему, медиарботники там окажутся в такой же ситуации, как и их коллеги из Беларуси. В этом случае уже в ближайшем будущем им придется выбирать из трех вариантов — уход из профессии, отъезд из страны или переход на работу в связанные с государством пропагандистские структуры. В России в большинстве случаев бессмысленно ждать защиты от полиции и почти невозможно добиться справедливости в судах, так как эти органы являются интегральной частью единой репрессивной системы, направленной на подавление любого инакомыслия и независимости. Но, пока медиарботники в этих странах находят возможность рассказывать своей аудитории правду, им необходимо соблюдать как минимум следующие правила.

— Физическая безопасность: минимизировать возможности нападения на себя со стороны неизвестных и силовых органов, не ходить в одиночку, поддерживать постоянную связь с доверенными людьми, сообщая по защищенным каналам о своих планах и местонахождении, при работе на мероприятиях с высокими физическими рисками носить максимально защищающую одежду и обувь.

— Цифровая и кибербезопасность: создавать и хранить в безопасных местах резервные копии данных, материалов и документов, так как высоки риски уничтожения оборудования и отъема письменных, аудио- и видеоматериалов; принимать всерьез устные, телефонные угрозы и атаки в киберпространстве, информируя о них службы безопасности своих СМИ и полицию.

— Юридическая безопасность: знать свои права, следить за новым законодательством в сфере медиа и последними случаями юридических атак на медиарботников, при выполнении редакционных заданий иметь с собой все требуемые действующим

законодательством документы и маркировки, по возможности соблюдать все предписания в отношении мероприятий, посещаемых в профессиональном качестве, всегда иметь действующее соглашение с юристом и доверенность на представление своих интересов.

— Не забывать о своем психическом здоровье — эмоциональное выгорание и ПТСР часто сопутствуют работе в таких тяжелых условиях.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Основные типы атак, выявленные фондом *Физические атаки и угрозы жизни, свободе и здоровью*

- внезапная необъяснимая смерть;
- давление на работника СМИ посредством физического давления на родственников и близких;
- избиение, ранение, пытки, повлекшее смерть;
- исчезновение;
- карательная медицина, не повлекшая смерть;
- карательная медицина, повлекшая смерть;
- незаконный призыв на военную службу;
- несмертельная атака, избиение, ранение, пытки;
- несмертельный несчастный случай;
- покушение на убийство;
- попытка самоубийства;
- похищение, взятие в плен / заложники, незаконное лишение свободы;
- самоубийство;
- сексуализированная агрессия, домогательство;
- сексуализированное насилие;
- смертельный несчастный случай;
- смерть в заключении или в результате потерянного в неволе здоровья;
- убийство.

Атаки и угрозы нефизического характера и (или) в киберпространстве

- взлом электронной почты, аккаунтов в соцсетях, компьютера, смартфона;
- давление на источник, в том числе угрозы насилием и смертью;

- давление на работника СМИ посредством нефизического давления на родственников и близких;
- дискредитация, распространение клеветы в отношении СМИ / работника СМИ;
- кибер-, DDoS-, хакерская атака на СМИ;
- незаконное воспрепятствование журналистской деятельности, лишение доступа к информации;
- повреждение / отъем имущества, транспорта, оборудования, документов, журналистских материалов, тиража печатных СМИ;
- повреждение / отъем рабочего / жилого помещения;
- похищение, распространение личных данных, фишинг, доксинг;
- прослушка, слежка без разрешения суда;
- травля, запугивание, давление, угрозы насилием и смертью, в том числе в киберпространстве;
- троллинг.

Атаки с использованием юридических и (или) экономических механизмов

- административное правонарушение, штраф;
- административный арест, предварительное заключение, СИЗО, тюрьма;
- арест банковского счета;
- вынужденная эмиграция в результате юридического / экономического давления;
- давление на работника СМИ посредством юридического и (или) экономического давления на родственников и близких;
- домашний арест;
- допрос, опрос;
- задержание;
- закрытие СМИ / блокировка ресурса в Интернете / блокировка материала, арест тиража печатных СМИ;
- запрет на въезд в страну, отказ в визе или отзыв визы и (или) аккредитации;
- запрет на выезд из страны;
- запрет на занятие журналистской деятельностью;
- избирательное применение репрессивных законов;
- конфискация / отъем имущества, транспорта, оборудования, журналистских материалов;
- наказание по уголовному делу без лишения свободы (обязательные работы, компенсация морального вреда и др.);

- насильственная депортация;
- обвинение в клевете, оскорблении, ущербе репутации (1);
- обвинения в экстремизме, связях с террористами, разжигании розни, госизмене, призывах к свержению конституционного строя (2);
- обвинение в распространении недостоверной информации и фейков (3);
- обыск без постановления суда;
- обыск по постановлению суда;
- ограничение свободы передвижения внутри страны / региона / населенного пункта без решения суда;
- ограничение свободы передвижения внутри страны / региона / населенного пункта по решению суда;
- признание иностранным агентом и (или) юридическое преследование за несоблюдение закона об иноагентах;
- прослушка, слежка по решению суда;
- суд, судебный процесс;
- увольнение / вынужденное увольнение / вынужденный уход из профессии;
- уголовное / административное дело, исключая (1), (2) и (3);
- условный срок.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Открытые источники, которые были использованы для сбора данных (Россия)

«Деловой Петербург» — центральная деловая газета Санкт-Петербурга.

«Журналист» — сайт журнала «Журналист».

«Кавказский Узел» — интернет-СМИ, которое публикует новости и аналитические материалы Южного федерального округа и Северо-Кавказского федерального округа и Закавказья.

«Коммерсантъ» — российская ежедневная общественно-политическая газета.

«МБХ Медиа» — интернет-СМИ, рассказывающее о том, что происходит в России и регионах России.

«Медиазона» — российское интернет-СМИ, «Медиазона» фокусируется на освещении новостей, аналитике, колумнистике с акцентированием на судебные, правоох-

ранительные органы и пенитенциарную систему в России, а также на различных проявлениях преследований граждан России за их политические взгляды.

«Новая газета» — российская независимая общественно-политическая газета.

«Новости Тольятти» — новостной портал.

«Общая газета» — общественно-политическое информационное издание.

«ОВД-Инфо» — российский негосударственный правозащитный медиапроект, направленный на борьбу с политическими преследованиями.

«Открытые медиа» — сетевое издание о политике, экономике, науке и культуре.

«РИА Новости» — рейтинговое агентство, специализирующееся на оценке состояния компаний, регионов, банков, отраслей и кредитных рисков.

Роскомсвобода — общественная организация, деятельность которой направлена на защиту цифровых прав, пропаганду идей свободы информации, недопустимости государственной цензуры и вмешательства в частную жизнь.

Комитет защиты журналистов (Committee to Protect Journalists) — международная неправительственная организация, занимающаяся защитой прав журналистов.

«Левада-центр» — российская негосударственная исследовательская организация. Центр регулярно проводит собственные и заказные социологические и маркетинговые исследования, применяя различные опросные методики.

Медиалогия — разработчик автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа в режиме реального времени.

Международная правозащитная группа «Агора» — объединение более 50 юристов-правозащитников, работающих по резонансным делам о нарушении прав человека.

Министерство юстиции Российской Федерации.

Отчет Deloitte «Медиапотребление в России — 2020».

Официальный интернет-портал правовой информации.

Официальный сайт Государственной думы.

Профсоюз журналистов и работников СМИ — независимая организация, занимающаяся защитой журналистов и работников СМИ.

«Репортеры без границ» (Reporters without Borders) — международная неправительственная организация, целью которой является защита журналистов и сотрудников медиаиндустрии, которые подвергаются заключению или преследованиям за выполнение своей работы.

Роскомнадзор — Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Русско- и англоязычные медиа, находящиеся в открытом доступе в сети «Интернет».

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере печати, средств массовой информации и массовых коммуникаций, в том числе компьютерных сетей общего пользования в области электронных средств массовой информации, издательской и полиграфической деятельности.

Фонд защиты гласности — общественная некоммерческая правозащитная организация.

Центр защиты прав СМИ — работает с 1996 г. в сфере защиты прав редакций СМИ и оказывает правовую помощь журналистам, блогерам, фотографам по вопросам их профессиональной деятельности.

Council of Europe — платформа для сбора, обработки и распространения информации об опасениях по поводу свободы СМИ и безопасности журналистов.

DW — немецкая международная телерадиокомпания и входящая в нее радиостанция и телеканал.

Freedom House — неправительственная организация со штаб-квартирой в Вашингтоне (США). Известна исследованиями состояния политических и гражданских свобод.

Index on Censorship — международная организация, выступающая за свободу самовыражения.

Mediascope — технологичная исследовательская компания, лидер российского рынка медиаисследований, мониторинга рекламы и СМИ.

Pandemic Big Brother — мониторинг цифровых прав и свобод граждан во время эпидемии (проект Роскомсвободы).

The Bell — медийный стартап, основанный Елизаветой Осетинской.

Znak.com — российское сетевое издание.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Открытые источники, которые были использованы для сбора данных (Беларусь)

«БелаПАН» — независимое информационное агентство Беларуси.

«Белсат» — спутниковый телеканал, который входит в структуру Польского общественного телевидения, но позиционирует себя как первый независимый телеканал Беларуси. Большинство журналистов «Белсата» — белорусские журналисты-фрилансеры.

«Белта» — государственное информационное агентство, созданное для распространения информации о деятельности государственных органов Республики Беларусь.

«TUT.BY» — ведущий информационный портал Беларуси.

Белорусско- и англоязычные медиа, находящиеся в открытом доступе в сети «Интернет».

Министерство информации Республики Беларусь — национальный орган государственного управления в сфере СМИ, имеющий серьезные распорядительные и санкционные полномочия (от регистрации СМИ до инициирования их закрытия, а также по внесудебной блокировке интернет-ресурсов).

ОО «Белорусская ассоциация журналистов» — ведущее НГО в сфере свободы выражения мнения в Беларуси, осуществляющее, в частности, мониторинг нарушений прав журналистов и СМИ. Основной источник для сбора данных.

Репортеры без границ (Reporters without Borders) — Международная неправительственная организация, целью которой является защита журналистов и сотрудников медиаиндустрии, которые подвергаются заключению или преследованиям за выполнение своей работы.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Антисемитизм и ксенофобия в современной России

Исследование было проведено по заказу Российского еврейского конгресса рабочей группой «Левада-центра» в составе: часть I — Л.Д. Гудкова (руководитель проекта), Н.А. Зоркой, Е.В. Кочергиной, К.Д. Пипии, А.И. Рысева; часть II — А.Г. Левинсона (автор текста) и С.С. Королевой (обработка данных). Опрос проводился с 13.07.2020 по 03.08.2020 по репрезентативной выборке населения России, параметры которой согласованы с Заказчиком. Выборка охватывала 1600 человек в возрасте от 18 лет и старше в городских и сельских населенных пунктах в 52 субъектах РФ. Выборка данного исследования репрезентативна по полу, возрасту, уровню достигнутого образования, региону и размеру населенного пункта. Статистическая погрешность данных исследования не превышает 3,4%. Предварительно были исключены труднодоступные и малонаселенные области Крайнего Севера. Всего из рассмотрения исключены три субъекта Федерации и два района РФ, на территории которых проживают около 2% взрослого населения России. В выборку не попадают жители малых населенных пунктов с количеством жителей менее 50 человек (около 1% взрослого населения России), военнослужащие (около 1% взрослого населения России), лица, находящиеся в заключении или под стражей во время следствия (0,8% взрослого населения России), а также бездомные (1–1,5% взрослого населения России).

Антисемитизм в современной России

1. Цели и задачи исследования

Задачи исследования:

1) определить параметры массовой ксенофобии и антисемитизма;

2) дать анализ содержания негативных представлений об «инородцах», их социальных функциях;

3) описать социально-демографические характеристики носителей ксенофобских и — уже — антисемитских предрассудков;

4) описать динамику этнических установок и фобий;

5) провести анализ мнений представителей светской еврейской элиты о будущем российского еврейства.

Решение этих задач осуществляется на основе проведения: а) общероссийского репрезентативного социологического исследования (опрос общественного мнения), опирающегося на опыт предыдущих исследований антисемитизма и ксенофобии 1990, 1992, 1997, 2001, 2008, 2015 и 2018 гг. и на использование материалов, близких по проблематике научных проектов¹; б) телефонного опроса представителей еврейской элиты (авторитетных деятелей-евреев, согласившихся высказаться по названным

¹ Гудков Л., Левинсон А. Отношение населения СССР к евреям и проблема антисемитизма в СССР: Отчет об исследовании, 1990. Окт.; Гудков Л., Левинсон А. Отношение населения бывшего СССР к евреям, 1992; Gudkov L., Levinson A. Attitudes Toward Jews in the Soviet Union: Public Opinion in Ten Republics. — Working Papers on Contemporary Antisemitism. Ed. by D. Singer (Institute of Human Relations, American Jewish Committee). N.Y., 1993; Gudkov L., Levinson A. Attitudes Toward Jews in the Commonwealth of Independent States. — Working Papers on Contemporary Antisemitism. Ed. by D. Singer (Institute of Human Relations, American Jewish Committee). N.Y., 1994; Гудков Л. Отношение населения России к евреям и проблема антисемитизма в СССР: Отчет об исследовании. 1997; Левинсон А. Антисемитизм в современной России: Отчет об исследовании российских евреев. М., 2016; Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лезина Е. Антисемитизм в структуре массовой ксенофобии в России: негативная идентичность и потенциал мобилизации // Вестник общественного мнения, 2016. № 1–2. С. 140–197; Гудков Л., Пипия К. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России // Вестник общественного мнения. 2018. № 3–4 (127). С. 33–64.

проблемам; отбор респондентов производился методом снежного кома).

2. Предварительные замечания

«Еврейский вопрос» сегодня не является проблемой, волнующей российское общество. Попытки историков и публицистов рационализировать те или иные аспекты уничтожения евреев или истории их дискриминации не вызывают отклика и сталкиваются с массовым равнодушием, как, впрочем, и в отношении других травмирующих тем российской истории. Типичными реакциями опрошенных на вопросы анкеты оказываются: *«У нас нет евреев, поэтому я ничего о них не знаю»*; *«Затруднились ответить»*. Изменения социальной структуры общества, произошедшие за 30 лет, в идеологическом плане сильнее всего затронули статус и авторитет группы «советской интеллигенции», чья двойственная роль в тоталитарном обществе — быть частью государственной бюрократии и одновременно играть роль хранителя культуры и нравственности, критика власти, представительницы «народа» и т.п. — практически закончилась уже к середине 1990-х гг.¹ Вместе с уходом интеллигенции резко ослабла и проблематика «еврейского вопроса», значимость которого утратила идеологический смысл и актуальность. Сегодня идеологический антисемитизм сохраняется лишь в качестве остаточных воззрений маргинальных групп русских националистов, организационные структуры которых были разгромлены в период 2010–2015 гг. Их непосредственное влияние на

¹ Гудков Л., Левинсон А. Отношение населения СССР к евреям и проблема антисемитизма в СССР, 1990. С. 8–9. «В этом плане евреи в России наиболее приближенная к западному менталитету социокультурная группа, которую можно лишь очень условно назвать этнической или национальной. Еврейство как признак здесь сливается с вестернизированными и космополитическими (элитарными) идеями и ценностями. Это находит в материалах опроса свое специфическое выражение в том, что значительная часть (28%) опрошенных определяющими качествами в образе еврея считает манеру поведения, склад ума и поведения, а не вероисповедание или паспортные данные. Вопрос, еврей ли Пастернак, Манделштам, Маркс, Кафка, Фрейд или Эйнштейн, в этом контексте лишается смысла (если только при этом не предполагается в споре с антисемитами апология еврейского компонента в истории культуры или не ставится специальная задача проследить влияние еврейских корней, культурных традиций в формировании образа мышления того или иного деятеля культуры)».

Вопрос в этом случае переносится не в план собственно национальной или этнической идентификации, а в плоскость причастности к большим культурным ареалам, которые условно маркируются как европейские, индийские или китайские и т.п.

массовое сознание сегодня незначительно, однако такое заключение вовсе не означает, что их не следует принимать во внимание. Идеологический антисемитизм остается не только своего рода интеллектуальным ресурсом ксенофобии, но и архетипической парадигмой ксенофобии, моделью обоснования и оправдания любой ее разновидности и в этом аспекте играет роль «гена» ее репродукции.

Без специальных усилий по идеологической проработке и рационализации антисемитских воззрений все юдофобские предрасудки оседают в сознании социальных низов и воспроизводятся в качестве рутинных механизмов размывающейся традиционалистской коллективной идентичности, или, другими словами, повседневных представлений большинства населения о самих себе, выражаемых через образы других (за отсутствием институциональных средств гратификации).

Следы прежней социальной значимости роли евреев в российском / советском обществе можно увидеть в инерции представлений о том, что в России «евреев много» (на вопрос анкеты: *«Как вы считаете, сколько евреев проживает в настоящее время в России?»* — среднее значение приводимой численности евреев составляет 4,7 млн человек², т.е. примерно то количество евреев, которое было в начале XX в.). Оценивая контраст с официальными данными о численности евреев, зафиксированными последней переписью 2010 г. — 150–160 тыс. человек, учитывая динамику сокращения, можно говорить, что сегодня эта цифра должна была бы составлять около 120 тыс. человек, преимущественно пожилых.

Возможное объяснение этому следует искать в номинальном уходе евреев от паспортной самоидентификации в качестве евреев (пресловутого 5-го пункта) и, соответственно, в мнимом растворении в

² 61% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос. Разброс мнений в среднем составляет от 2 млн до 6 млн человек. Минимальное число называют молодые люди, учащиеся (1,9 млн), максимальное — пожилые, пенсионеры (5,8 млн), малообразованные, бедные респонденты, безработные (6,2 млн), с другой — специалисты с высшим образованием (5,5 млн) и обеспеченные категории населения. Такое распределение мнений означает, что уровень и характер полученного образования в данном случае не влияет на характер ответов, что дело не в реальной информированности, а в стереотипных коллективных ценностных представлениях, мифологических образах и архетипах, предрассудках, связанных с проекциями «силы влияния евреев» на общественную жизнь.

этническом большинстве. Население России инертно в плане социальной мобильности (более половины взрослого населения живут там же, где родились). Учитывая предельную концентрацию евреев в крупнейших городах (согласно последней переписи, три четверти евреев — тех, кто назвал себя «евреем» при заполнении переписного листа, — живут в четырех мегаполисах), а также процессы сокращения численности еврейской популяции (совокупное влияние ассимиляции и эмиграции евреев), можно сказать, что абсолютное большинство россиян не сталкивались в своей жизни с евреями и не имеют непосредственного опыта взаимодействия с ними, а потому воспроизводят в собственных представлениях виртуальные, расплывчатые их образы и стереотипы.

Круги общения с евреями (координаты взаимодействия с евреями)

У 64% опрошенных нет евреев-родственников или евреев среди знакомых. За 30 лет этот показатель медленно рос, начиная с 52%. Вдвое сократилась и частота упоминания отдаленных знакомых-евреев (с 25–30% до 13% в 2020 г.). Тем не менее параметры общения с евреями остаются все еще значительными (табл. 1). Приводимые ниже цифры не могут считаться адекватным описанием сетей родства и общения с евреями, поскольку в данном случае величина статистической точности измерения (+/–3,5%) во всех клю-

процессов сокращения еврейской популяции в России. Уменьшение сферы взаимодействия с евреями касается и контактов с соседями, коллегами по работе или учащимися в одной группе, что не может не говорить о депопуляции этой общности.

Если учесть пересекающиеся ответы, то мы получим круг близкого общения с евреями, охватывающий примерно 10–20% опрошенных и примерно такой же круг случайных или поверхностных контактов и взаимодействий.

Из табл. 2 следует, что общение и повседневное взаимодействие с евреями сконцентрировано в Москве и больших городах, в социальных стратах «среднего класса» (в большей степени даже в верхней средней страте), в среде преимущественно образованных, активных и предприимчивых людей и их детей. Этот вывод банален и ожидаем, он лишь подкрепляет то, что и так известно из повседневного опыта. Менее очевидно последовательное сокращение кругов общения с евреями, их постепенный уход из общественной жизни России в силу ассимиляции или депопуляции.

3. Открытая и латентная ксенофобия и антисемитизм

3.1. Интенсивность антисемитизма и его типы

В исследованиях антисемитизма мы аналитически различаем **интенсивность** выражения антиеврейских установок и взглядов

Таблица 1
ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРУГОВ ОБЩЕНИЯ С ЕВРЕЯМИ*

№ п/п		1990	1992	1997	2015	2020
Есть евреи среди:						
1	прямых родственников (мать, отец, дедушка, бабушка)	2	2	3	2	3
2	других родственников	5	4	7	5	6
3	близких друзей	9	9	12	7	11
4	сотрудников, коллег, соучеников	21	18	20	12	10
5	соседей	11	6	13	8	6
6	отдаленных знакомых	25	26	30	19	13
7	Нет никого	52	55	50	61	64

*Здесь и далее данные приводятся в процентах ко всем опрошенным (если не указано иное).

чевых моментах (прямого и косвенного родства) превышает или совпадает с приводимыми ниже цифрами. Поэтому данные можно рассматривать лишь как тренды или векторы

и социальные **типы** антисемитизма. Необходимость подобных различий была установлена уже в первых исследованиях анти-

Таблица 2

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРУГОВ ОБЩЕНИЯ С ЕВРЕЯМИ

	Мать, отец, дед, бабушка	Другие родственники	Друзья	Сотрудники, сокурсники	Соседи	Отдаленные знакомые	Нет никого
Тип поселения							
Москва	3	7	19	19	13	20	53
Большой город	4	8	16	12	9	16	53
Средний город	3	7	12	15	4	20	62
Малый город	3	6	7	6	4	8	70
Село	1	2	6	5	1	8	76
Социальный статус							
Предприниматель	1	6	18	11	7	10	61
Руководитель	3	5	20	22	5	19	57
Специалист	5	9	14	18	5	16	53
Служащий	3	6	10	7	7	15	63
Рабочий	2	4	7	7	3	14	71
Учащийся	4	4	16	16	6	15	59
Пенсионер	2	6	11	6	7	12	66
Образование							
Высшее	4	8	14	14	7	17	57
Среднее специальное	2	6	10	10	5	15	63
Среднее общее	3	3	10	5	5	9	71
Ниже среднего	2	3	8	3	3	1	82
Возраст							
18–24 года	0,4	2	10	9	5	13	72
25–39 лет	2	6	11	11	4	12	64
40–54 года	4	6	10	11	6	16	63
55 лет и старше	3	7	12	9	7	12	63

семитизма и отношения к евреям в СССР¹.

По интенсивности и агрессивности антисемитизма выделяются:

1) ядро юдофобов (респонденты, последовательно дающие максимально полный набор антиеврейских реакций, разной природы и мотивации), *сочетающих* в аргументации разные стереотипы и основания

враждебности и негативизма по отношению к евреям, — идеологические, религиозные, националистические, трибалистские и пр. Его размеры в населении в целом оцениваются в 8–20%, в зависимости от степени возбужденности массового сознания, политики сознательного нагнетания внешних и внутренних угроз, а значит — уровня массовых страхов, фрустраций, дезориентированности, эйфории и подобных особых состояний;

2) ядро, окруженное слоем рутинных предрассудков, унижительных для евреев стереотипов, мифов и стертых идеологем, традиционных представлений о евреях,

¹ Gudkov L., Levinson A. Attitudes Toward Jews in the Soviet Union: Public Opinion in Ten Republics. — Working Papers on Contemporary Antisemitism. N.Y., Institute of Human Relations, American Jewish Committee. 1992. P. 22–24; Gudkov L., Levinson A. Attitudes Toward Jews in the Commonwealth of Independent States. N.Y., Working Papers on Contemporary Antisemitism. Institute of Human Relations, American Jewish Committee. 1994.

которые сами по себе не обладают потенциалом погромной и агрессивной консолидации. Значительная часть этих образов и представлений выполняет функцию проявления механизмов поддержания собственной идентичности этнического большинства, нуждающегося в искаженном «образе еврея», чтобы выразить собственные позитивные качества и свойства. Это тоже антисемитизм, по меньшей мере, в глазах самих евреев, но не с точки зрения этнического большинства. Этот слой довольно инертный, воспроизводящийся в структурах групповых повседневных отношений. Его «радиус» в спокойном состоянии можно определить примерно до 35% населения;

3) наконец, внешний, диффузный и слабо выраженный слой *отдельных, разрозненных* негативных высказываний о евреях, оценок евреев, реакций на те или иные события и артефакты еврейской или общественной жизни, имеющих отношение к евреям. Его пределы — до 60% населения. Такого рода представления не направлены на евреев, а являются связками между разными сегментами культурных, политических или идеологических образований, имеющих хождение на данной фазе общества.

Приводимые параметры, разумеется, очень условны и построены на сочетании численности ответов респондентов на диагностические вопросы антиеврейских установок, характеризующиеся разной интенсивностью негативизма и враждебности. Уже средний слой антисемитских стереотипов может включать в себя отдельные позитивные представления о евреях, что образует смесь или амальгаму различных образов и предубеждений. Во внешнем слое отдельные мнения о евреях не образуют скольконибудь устойчивых сочетаний.

Смысл в использовании подобной шкалы интенсивности антисемитской агрессивности заключается в том, чтобы определить возможности защиты от антисемитов или воздействия на них. С «ядром» сделать ничего нельзя, реакции такого рода можно только сдерживать и контролировать различными мерами правового характера (если есть институциональные механизмы такого рода). Общественное мнение в состоянии работать лишь с внешним слоем ксенофобских предрассудков, критически оценивать подобные действия, подвергать моральному

и общественному осуждению и санкциям их носителей. Уже сегодня открытые антисемитские высказывания расцениваются в российском публичном пространстве как «неприличные», вульгарные и характерные для люмпенизированной шпаны (даже если это известные деятели или публицисты).

Но сама по себе оценка интенсивности ксенофобии не позволяет видеть за ними разную природу этнической агрессии, мотивы подобного мышления и поведения. Мы различали следующие виды отношения к евреям (филосемитизма и типы антисемитизма):

а) *идеологический, или, условно, «доктринальный»*, концептуальный, рационализированный и представляемый в относительно систематическом виде антисемитизм (или «собственно антисемитизм», как он излагался в разного рода националистических, нацистских учениях, публикациях русских националистов или в советских трудах по борьбе с сионизмом и им подобных); он лишен собственно архаических предрассудков (возражений против брака или работы с евреями, соседства и т.п.); он всегда апеллирует к неким историософским или политическим спекуляциям;

б) полярный ему традиционно-архаический, *племенной, трибалистский* антисемитизм, часто коренящийся в религиозном фундаментализме — православном, мусульманском и т.п.; в данном аспекте имеется в виде неприязни и враждебности к евреям как любым чужим, инородцам, нежелание вступать с ними в брак, иметь их соседями и т.п.); среда его распространения — низовые слои периферийных групп общества, чаще — аграрное или слободское население, в том числе национальных автономий. Этот тип негативизма может быть описан как *до-национальная*, этническая неприязнь, по своей природе он близок к самой примитивной («зоологической») ксенофобии. Это такая разновидность этнического сознания, при котором отсутствует специфичность негативного отношения именно к евреям, а наблюдается общая диффузная неприязнь ко всем «не своим», чужим в языковом, культурном, религиозном отношении;

в) третий тип — *консервативно-националистический, антимодернизационный* антисемитизм, который в обиходе также часто называют бытовым антисемитизмом. Он

питается в значительной степени социальным ресентиментом и завистью к представителям более продвинутых в социальном плане групп, которые можно этнически маркировать. Его функциональная особенность заключается в поддержании позитивных представлениях этнического большинства через вынесение (объективацию) не признаваемых в собственной среде моральных качеств и приписывания их другим общностям. Тем самым достигаются обесценивание и снижение символических достижений других и освобождение от фрустрирующего сознания собственной социальной неполноценности или ущербности. Поэтому здесь в ходу любые дисквалифицирующие евреев мифы, сплетни, клише, потребность в которых и устойчивость которых сохраняется вне зависимости от самих евреев и их судьбы, численности в стране или истории.

Это различие основано не только на содержании негативных представлений, но и на социальных формах и средствах их воспроизводства и передачи, ретрансляции предрассудков и мифов.

Если проявления первого типа антиеврейства распространены среди условно образованных слоев общества — бюрократии, интеллектуалов, националистов, а значит, опираются на относительно рационализованные и упорядоченные положения и системы аргументации, то полярный им тип трибалистской ксенофобии и антисемитизма не имеет каких-либо интеллектуальных обоснований и не нуждается в них. Первый тип не может существовать без институционализированных каналов и средств коммуникации — СМИ, Интернета, социальных сетей, организаций (партий, движений, объединений, группировок), сопровождаемых церемониями, символикой, манифестами и теоретическими положениями. Напротив, трибалистский воспроизводится чисто традиционными средствами и неформальными механизмами групповой, общинной или конфессиональной социализации.

Наибольшую сложность для понимания представляет собой самый распространенный, третий, тип — популистский, консервативно-националистический, антимодернизационный антисемитизм, поскольку в социологическом плане не совсем ясны механизмы его репродукции. Они более слож-

ны, гетерогенны и многообразны. Но именно этот тип в сегодняшней России является доминантным. Если поднявшаяся в Европе волна антисемитизма соединяет в себя преимущественно два типа — идеологический (антисионистский, антиизраильский) и трибалистский, то в России картина совершенно иная.

Прогностические оценки эволюции антисемитизма в России, сделанные в 1992 г., подтвердились в последующие десятилетия. Приведем отрывок из отчета того времени.

1) «**Племенной**» тип **негативизма** в отношении евреев существует преимущественно в тех слоях, которые в наименьшей степени затронуты городским образом жизни или только входят в контакт с ним. Протекание процесса урбанизации в СССР таково, что на европейской части территории страны доля низкоурбанизированного населения непрерывно сокращается, что сужает и социальную базу для подобных настроений. На территории России этот тип населения представлен, кроме того, преимущественно пожилой частью жителей, значительная их доля выключена или постепенно выключается из активной социальной жизни и активных социальных связей. В ситуации обострения политической обстановки и разжигаемых антисемитских настроений можно ожидать их определенной активизации (оживления) в данной среде, однако в силу сказанного не следует предполагать активного агрессивного поведения в отношении евреев и широкого распространения такого поведения в европейской части страны среди представителей названных социальных категорий;

2) антисемитские установки как часть **антимодернизационного синдрома**, характерного для политической культуры постсоветского общества, присущи в наибольшей степени среднеобразованным слоям городского населения. В условиях России эта категория населения, насколько можно судить по материалам наших исследований, демонстрирует значительную инертность и невосприимчивость к политическому экстремизму любого рода. Ее поведение даже в условиях интенсивного пропагандистского воздействия вряд ли станет агрессивным в отношении такой национальной группы, как евреи. Исследованием выявлено, что подобные установки характерны приблизи-

тельно для 30% населения обследованных регионов. При этом около трети носителей таких установок включаются также и в описанную выше группу носителей традиционно-племенных установок, около четверти демонстрируют также и нейтрально-позитивное отношение к евреям;

3) носители агрессивно-юдофобской установки **доктринального типа** встречаются в основном среди высокообразованной части населения, однако небольшая часть, наоборот, характеризуется весьма низким уровнем образования. Можно ожидать, что представители этой категории наиболее активно откликнутся на изменения политической ситуации и в какой-то своей части проявят наибольшую готовность к прямой агрессии в адрес евреев. По подсчетам, доля носителей подобных воззрений и чувств не превышает 6% обследованного населения. Однако лишь треть этого контингента может быть отнесена к актуально-агрессивным антисемитам. Остальная часть представляет, так сказать, их ближайший резерв. В настоящее время более половины носителей обсуждаемого синдрома разделяют воззрения, характерные для носителей антимодернизационного комплекса, около трети разделяют рутинно-племенные установки.

Антисемитские настроения сильно связаны со степенью урбанизации. Жители сельских районов демонстрируют в отношении «чужих», в том числе евреев, значительно большую дистанцированность, нежели горожане. Так, жители Москвы и Санкт-Петербурга ничего не имеют против браков с евреями, в то время как жители сельских районов против этого возражают. Жители столиц союзных республик ничего не имеют против синагог, еврейских школ и политических организаций, тогда как жители небольших городов и поселков городского типа не считают это возможным.

Антисемитские представления неравномерно распределяются по категориям работников. Только работающие в сельском хозяйстве в возрасте более 40 лет прямо говорят об отрицательном отношении к евреям в целом, считают, что на евреях лежит вина перед другими народами, дипломатические отношения с Израилем восстанавливать не нужно, уехавшие евреи представляют опасность для нашей страны. Часть

менее образованных рабочих, не отвечая прямо на вопрос об отношении к евреям, тем не менее полагают, что евреи виновны в спаивании русского и других народов, преувеличивают свои беды. Корреляционный анализ свидетельствует, что наибольшая масса антисемитских реакций приходится на определенную среду взаимоотношений с евреями. Это среда бытового, «склочного» антисемитизма, являющаяся основным репродуктором и ретранслятором антисемитских установок. В этой среде в сравнении с другими типами контактов с евреями степень всех негативных высказываний повышается в 1,5–3 раза и более. Пик частоты подобных высказываний приходится на «соседские» отношения и на контакты с сотрудниками на работе. Так, в целом среди «отрицательно относящихся к евреям» имеют близких родственников евреев лишь 3%, близких знакомых-евреев — 15%, сотрудников — 11%, соседей — 18%. О своем отрицательном отношении к евреям заявили, соответственно, 11% из тех, кто изредка сталкивался с евреями, и 15% среди тех, у кого нет никаких родственников, друзей или знакомых среди евреев.

Такая же зависимость прослеживается между частотой конфликтов с евреями и характером социальной дистанции. Среди респондентов, имеющих родственников-евреев, доля тех, у кого были конфликты с евреями, составляет 3%, у кого есть близкие знакомые или друзья — евреи — 15%, у тех, кто работает вместе с евреями, — 40%, у кого среди соседей есть евреи — 25%. Среди тех, у кого нет знакомых евреев вообще, или тех, кому приходилось взаимодействовать с ними крайне редко, доля конфликтовавших с евреями составляет 27 и 42% соответственно.

Вероятность конфликтов увеличивается при специфическом характере общения — частичных, парциальных, но регулярных контактах, когда «еврей» не воспринимается как индивид, а как представитель групповых свойств и черт «евреев вообще». В этих случаях конфликтная ситуация включает те или иные пейоративные или дисквалифицирующие средства из арсенала «вины» евреев, их «алчности», «лицемерия» и прочего, т.е. позволяет включать психологический механизм переноса агрессии на другого.

Подобная ситуация не возникает в чисто традиционной среде, регулируемой обычаем. Не возникает она и там, где малозначимы или совсем незначимы собственно этнические аспекты взаимодействия (в системе юридических, экономических, научных и т.п. современных общественных институтов). В тех же условиях и обстоятельствах, где эти институты и соответствующие им нормы регуляции не действуют или не развиты, там продолжают сохраняться до-модерные неформальные правила поведения и взаимодействия. В наших случаях неразвитость демократических и социальных установлений ведет к оживлению в определенной среде рутинных социальных форм, негативных клише и стереотипов, провоцирующих враждебность и конфликтные отношения с евреями.

Такой средой являются отношения между соседями, сотрудниками или малознакомыми людьми. В чистом виде эта особенность проявляется в ответах тех, кто вообще не имеет кого-либо знакомых среди евреев, но тем не менее заявляет о своих конфликтах, столкновениях или ссорах с евреями (т.е. где речь идет о чистой негативной предубежденности). По самой сути подобных высказываний ясно, что здесь речь идет о глубинных, латентных предрассудках и рутинных стереотипах, провоцирующих агрессивное поведение в бытовых ситуациях.

В общественном и, главное, в политическом плане доктринальный антисемитизм подавлен (хотя, разумеется, не исчез полностью, поскольку он образует важнейший ресурс для консолидации и идентичности русских националистов, будь то литераторы или кружковые маргиналы). Во всяком случае в роли государственной, административной политики он сегодня практически не существует, и этот факт признается самими евреями. А значит, любые публичные агрессивные антисемитские выпады рискуют быть квалифицированы как «разжигание межнациональной розни» (что, собственно, и было основанием для разгрома радикальных движений русских националистов и их партий и организаций). В политическом плане сегодня не значимы и низовой трибалистский антисемитизм, и ксенофобия — не потому, что их нет, а потому, что они не представлены в публичном пространстве. И архаическое православное юдофобство,

и этническая ксенофобия (в провинции особенно) не заботят ни либеральную общественность, ни власти, ни самих евреев.

Остается рутинный антисемитизм, связанный с национальной идентичностью самих русских, — антимодернизационный. Уход идеологического антисемитизма, собственно говоря, и создает впечатление снижения антисемитизма в целом. И это впечатление правильное, поскольку без опоры на институциональные механизмы государства или влиятельных окологосударственных групп аморфный консервативный антисемитизм не имеет шансов на мобилизацию, на превращение негативного ксенофобского потенциала в массовое движение, политику открытой дискриминации евреев (или другой этнической группы¹), т.е. не обладает погромным потенциалом. Но это же означает, что никакие усилия по просвещению общества относительно истории еврейского народа, преследований, трагедии Холокоста не дадут серьезного результата, поскольку дело упирается в общий консервативный тренд российского общества — трудности преодоления советского прошлого. Без глубокой проработки прошлого, как это было в Германии, как это с большим трудом происходит в странах Восточной Европы — Польше, Литве, без изменения институциональной системы России, ее расчета с остатками советского тоталитаризма решение проблемы антисемитизма невозможно.

Постоянно звучит констатация факта, фиксируемого и исследованиями, что с уходом государственного антисемитизма начинает снижаться и бытовой антисемитизм. Однако можно представить, что в советское время, которое еще находится в горизонте памяти ныне живущих, на массовом уровне как один из случаев рутинной ксенофобии, будь то евреи, армяне, азиаты, — для всех них существовал устойчивый набор негативных стереотипов, весьма живучий в массовом сознании.

3.2. Народы — «хорошие» и «плохие»

Предпосылкой ксенофобии (первым признаком наличия этих установок) является эмоционально окрашенное (ценностное) восприятие народов и этносов. Не отдель-

¹ То, что такой оборот вполне возможен в современных условиях, показывает история с депортацией грузин из России, проведенная несколько лет назад.

ных людей (личностей), а именно этнических групп, национальностей, наций. Это холистское представление об общности качеств, присущих не индивидам, а социальным общностям, целым народам. В этом плане вменяемые ксенофобами другим людям «моральные» оценки интерпретируются как прирожденные, наследственные свойства и характеристики группового поведения, мышления, образа жизни и взаимоотношений с другими людьми или, что реже, как появившиеся в силу исторических обстоятельств. Позитивное или негативное отношение к ним отражает в своеобразной форме всю картину реальности и место в ней представителя того или иного народа с точки зрения опрашиваемого.

За 30 лет показатель *выраженной* этнической антипатии постоянно снижался (34, 33, 29, 24%). И так же вел себя показатель выраженных симпатий к тем или иным этническим общностям (он падал в момент распада СССР с 42 до 23% в 2015 г. или до 30% в 2020 г.). Пропорционально увеличилось число респондентов, которые заявляли об отсутствии народов или национальностей, вызывающих у них какие-либо ценностные реакции (с 58 до 66% в первом случае (симпатии) и с 66 до 73% — во втором (антипатии)). Соотношение этнических симпатий и антипатий за эти годы принципиально не изменилось (0,7 и 0,5 в 1992 г., 0,5 и 0,3 в 2020 г.), т.е. осталось по преимуществу нейтральным. Такой тренд указывает на снижение значимости собственно этнической проблематики в структуре коллективной идентичности россиян после распада СССР или, другими словами, на внутреннее ослабление роли прежних значимых этнонациональных групп.

Изменился общий контекст самоопределений основной массы россиян — русских: в советское время на первом месте среди «значимых Других» были жители союзных республик (грузины, азербайджанцы, литовцы и т.п.), но к настоящему времени они утратили большую часть своей значимости и актуальности. В какой-то степени их функцию «своих чужих» заместили «чеченцы» (во время первой и второй чеченских войн), затем другие «чужие» — «таджики», «гастарбайтеры» из Средней Азии, позже — «американцы», образ которых, транслируемый каналами ТВ, был неизбежно менее определенным, а значит, более расплывчатым, насыщенным негативными (хотя и другими по своей семантике) обертонами. (Об этом см. ниже «Изменения в структуре этнических стереотипов».) Акценты меняются в зависимости от направленности пропаганды и геополитической ситуации. Растет позитивное отношение к армянам, к Армении как дружественной для России страны, хотя первоначально, после резни в Сумгаите и войны в Карабахе в 1989–1992 гг., отношение было негативным.

Однозначно сказать, за счет кого (какого народа) снижается этнонациональная враждебность, трудно. Правильнее было бы считать, что идет общий диффузный процесс утраты образцов привлекательных народов, успешных или достойных для подражания (равно как оказывающихся источником зависти и ресентимента). Правильнее было бы считать это выражением процесса утраты ценностных ориентиров, представлений о направленности национального движения. На это обстоятельство указывает максимум отказов отвечать на

Таблица 3

ЕСТЬ ЛИ ТАКИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ, КОТОРЫЕ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС: А) ОСОБУЮ СИМПАТИЮ, ПРИЯТНЫЕ ЧУВСТВА ИЛИ Б) АНТИПАТИЮ, НЕПРИЯТНЫЕ ЧУВСТВА?

	1992		1999		2015		2020	
	а	б	а	б	а	б	а	б
Есть такие	42	34	31	33	23	29	30	24
Нет таких	58	66	69	67	68	64	66	73
Затруднились ответить	–	–	–	–	9	7	4	3
Есть / Нет	0,7	0,5	0,4	0,5	0,3	0,5	0,5	0,3

вопрос о народах, которым симпатизируют россияне. В 2015 г. (на пике имперской мобилизации) их было 77%; но почти столько же (71–76%) отказывались назвать и народы, вызывающие у них антипатию, неприятные чувства. Фактически после разрыва с Украиной в 2014 г. установилась структура самореференции, включающая и белорусов.

На первый взгляд малое число упоминаний о «неприятных» народах говорит об отсутствии этнического негативизма и враждебности, но это впечатление обманчиво, оно исчезает, как только мы примем во внимание латентные негативные установки и барьеры против повседневного общения или социальных связей с представителями этих общностей (об этом см. ниже раздел «Социальная дистанция»).

Если не считать «американцев», которые составляют образ «западных» («демократических», «современных») народов и стран, упоминаемые респондентами национальности являются представителями народов, входивших в СССР или РСФСР. По отношению к ним русские как этническое большинство раньше выстраивали свое представление о себе и других. Се-

годня «Запад» резко приблизился, т.е. стал играть более важную роль в самоидентификации русских.

За постсоветский период советская идеология о «дружбе народов» и об «отсутствии в СССР национализма», порождавшая сильнейшее двоемыслие в частной и лицемерие в общественной жизни, как показывают наши прежние исследования ксенофобии и антисемитизма, постепенно размывается и исчезает, превращаясь в ретроспективную утопию прошлой жизни у наиболее консервативных групп и уходящего поколения советских людей. Шок от этнонациональных, часто кровавых, столкновений разных народов, вспыхивавших в период развала СССР (1986–1997), имел скорее психологическую природу: неприглядная действительность вступала в противоречие с идеологическими лозунгами и практикой пропаганды и социализации. Неприятие этнонациональной вражды и взаимной агрессии не было сочувствием к жертвам этих конфликтов и погромов, а было скорее страхом перед нарастающей социальной дезорганизацией, утратой социального порядка. С самого начала более критически по отношению к тезису о благом состоянии межэтнических отно-

Таблица 4
КАКИЕ ИМЕННО НАЦИОНАЛЬНОСТИ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС СИМПАТИЮ, ПРИЯТНЫЕ ЧУВСТВА?*

	1992	2015	2020
Русские	14	8	8
Украинцы	12	2	3
Белорусы	6	5	5
Немцы	4	2	<2
Грузины	3	<1	2
Французы	2	1	<1
Американцы	2	0	1
Евреи	2	0	2
Латыши	<2	–	–
Литовцы	<2	–	0
Прибалты	2	0	0
Армяне	<1	<1	4
Молдаване	<2	2	<1
Татары	<2	<1	3
Нет ответа	61	77	70

*Открытый вопрос (респонденты сами называют представителей тех народов, которые у них вызывают симпатию или антипатию; приводятся только те варианты ответов, которые даны 2% и более опрошенных в одном и более замеров. Количество этнонациональных общностей, названных опрошенными, колебалось в разные годы от 43 до 48).

шений были настроены образованные и информированные группы; их точку зрения на происходящие события постепенно принимали и другие strаты. Поэтому ослабление переживаний, связанных с распадом СССР,

разрывом человеческих и экономических связей, становится условием не только эрозии коллективного самосознания, но и более трезвого и прагматического отношения к такого рода проблемам (табл. 6).

Таблица 5А

КАКИЕ ИМЕННО НАЦИОНАЛЬНОСТИ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС АНТИПАТИЮ, НЕПРИЯТНЫЕ ЧУВСТВА?*

	1992	1999	1999	2015	2020
Азербайджанцы	7	3	4	5	2
Американцы	–	2	–	4	2
Армяне	10	3	3	3	1
Грузины	7	3	2	2	0
Евреи	5	6	2	3	1
Цыгане	4	3	4	6	4
Чеченцы	3	10	12	3	3
Узбеки	2	2	–	3	2
Украинцы	–	–	–	3	3
Таджики	–	1	–	4	4
Кавказцы	3	10	8	2	2
Нет ответа	66	67	74	71	76

*Открытый вопрос (респонденты сами называют представителей тех народов, которые у них вызывают симпатию или антипатию; приводятся только те варианты ответов, которые даны 2% и более опрошенных в одном и более замеров. Количество этнонациональных общностей, названных опрошенными, колебалось в разные годы от 43 до 48).

Таблица 5Б

КАКИЕ ИМЕННО НАЦИОНАЛЬНОСТИ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС: А) СИМПАТИЮ, ПРИЯТНЫЕ ЧУВСТВА, Б) АНТИПАТИЮ, НЕПРИЯТНЫЕ ЧУВСТВА?*(2020 Г.)

	Симпатия	Антипатия
Азербайджанцы	<1	2
Американцы	1	2
Армяне	4	1
Белорусы	5	0
Грузины	2	0
Евреи	2	1
Цыгане	–	4
Чеченцы	1	3
Узбеки	1	2
Украинцы	3	3
Таджики	<1	4
Кавказцы	1,5	2
Украинцы	3	3
Татары	3	<1
Русские	8	–
Нет ответа	70	76

*Открытый вопрос (респонденты сами называют представителей тех народов, которые у них вызывают антипатию; приводятся только те варианты ответов, которые даны 2% и более опрошенных в одном и более замеров. Количество этнонациональных общностей, названных опрошенными, колебалось в разные годы от 25 до 35).

Таблица 6

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАЦИОНАЛЬНАЯ НЕПРИЯЗНЬ, НАПРЯЖЕНИЕ, КОНФЛИКТЫ ВСЕГДА СУЩЕСТВОВАЛИ В НАШЕЙ СТРАНЕ, НО НЕ ВЫХОДИЛИ НА ПОВЕРХНОСТЬ ИЛИ ОНИ ВОЗНИКЛИ ТОЛЬКО В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ?

	1992	1997	2015	2020
Возникли только в последние годы	34	28	27	24
Всегда существовали, но не выходили на поверхность	49	60	63	70
Не знаю, затруднились ответить	17	12	10	6

Речь идет не об увеличении частоты подобных конфликтов (она как раз снижается в сравнении с кануном перестройки или распадом СССР), а об осознании самой проблемы и изменении отношения к ним со стороны разных категорий общества, в том числе и прежде всего самой власти.

Уровень ксенофобии и этнической неприязни, как показывают наши исследования, почти не меняется на протяжении длительного времени (двух поколений). Для значительной части населения этнические фобии и предрассудки играют принципиально важную роль в поддержании собственной партикуляристской идентичности. Меняется лишь интенсивность антипатий, связанных с конкретными социально-политическими обстоятельствами, например с войной на Кавказе (между армянами и азербайджанцами, между грузинами и абхазами, между федеральной Россией и чеченскими сепаратистами и т.п.). При отсутствии подобных конфликтов этническая враждебность или неприязнь фокусируется либо на трудовых мигрантах, например таджиках, узбеках, киргизах, либо «культурно чужих», например цыганах. Важно отметить, что потенциал этнических предрассудков и фобий остается весьма значительным, но диффузным, не артикулируемым. Или, другими словами, сохраняется вероятность того, что объектом подобной канализации негативных установок может быть любая не име-

ющая имени виртуальная общность, на которую при необходимости или подходящем случае могут быть спроецированы агрессивные определения. Посредством направленной пропаганды и информационной политики она получает свою конкретизацию и обоснование, как это было в отношении украинцев в начале 2014 г. Тут важен потенциал агрессии, а не конкретный «враг» или «чужой».

В тех группах или социальных средах, где идентификация граждан с государством ослабевает (по разным причинам), где вступают в действие другие ценности и gratификации, составляющие базу для самоуважения индивидов и удовлетворения своей жизнью, там подобная взаимосвязь слабеет, хотя и не исчезает совсем. Напротив, в группах депрессивных, бедных, депрессивных, испытывающих внутренний дискомфорт или напряжение из-за отсутствия признания и социальных вознаграждений (низких доходов и социального статуса, отсутствия перспектив на социальную мобильность), усиливается компенсаторный национализм и внутренняя агрессивность, требующая «врагов» для объяснения причин возникновения подобного дискомфорта или социальной неудачи.

Сопутствующими симптомами устойчивой ксенофобии (а значит, и антисемитизма) можно считать низкий уровень межличностного и институционального доверия

Таблица 7

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМ СУЖДЕНИЕМ: «ЕСТЬ НАРОДЫ, КОТОРЫЕ САМА ИСТОРИЯ ПОСТАВИЛА ВЫШЕ ДРУГИХ НАРОДОВ?»

	1992	2015	2018	2020
Согласны	22	28	27	30
Не согласны	61	66	64	64
Затруднились ответить	17	6	9	6
Число опрошенных	1 566	1 204	1 602	1 614

в России. 79% опрошенных (в настоящем исследовании) утверждают, что людям «обычно или чаще всего нельзя доверять». И это очень устойчивый принцип повседневной этики российского населения. То же самое можно сказать и о доверии к основным социальным институтам: все они, кроме армии, президента, спецслужб и церкви (или других религиозных организаций), находятся в зоне преобладающего недоверия. Эти особенности массового сознания важно учитывать, когда речь идет об институтах, определяющих течение и организацию повседневной жизни, — о местной власти, полиции, судах, профсоюзах, банках и т.п.¹ Такое отношение свидетельствует о высокой степени институциональной неопределенности жизни значительной части населения, тревожности из-за угрозы административного и полицейского произвола, а также о непредсказуемости политики государства во многих ключевых аспектах повседневного существования (инфляция, отсутствие социальной защиты, страх перед бедностью и наступающей старостью, болезнями и проч.).

4. Представления об этнонациональном неравенстве и запросы на воспроизводство этнической иерархии

4.1. Этническая иерархия и ее функции в структуре коллективной идентичности

В российском обществе сохраняется устойчивый слой людей, придерживающихся мнения о «природном» или исторически обусловленном неравенстве народов. Оно не связано напрямую с представлениями о достижениях, об успехах развития, о благосостоянии и богатстве тех или иных народов. Это остаточные, но очень значимые представления о неравноправии людей (социальном, антропологическом, моральном), характерные для сословного или бюрократического иерархического социума, переносимые на социальные и национальные общности.

Предметы коллективной или национальной гордости за 30 лет сместились с науки, достижений в космосе, обладания великой культурой и литературой, передового строя общества, миссии СССР, указывавшего путь

другим народам, на «огромность территории», наличие природных богатств, военную мощь. Другими словами, в значительной степени либо на нерукотворные (аскриптивные) обстоятельства, либо на негативные и архаические преимущества перед другими народами. Дело не в реальном изменении благосостояния, а в изменении соотношения запросов и возможностей их удовлетворения.

Параметры этого слоя колеблются между 20 и 45% населения. Функциональная роль этих представлений состоит именно в слабо артикулируемых требованиях предпочтений и преимуществ для русских как носителей «патриотической» идеологии. Представления о неравенстве людей и народов связаны с защитой центральных символических позиций в обществе (символов власти), но также и с привилегий для «русского бизнеса», занятия престижных позиций в иерархии должностей и т.п.

Хотя интенсивность выражения защитных реакций меняется в зависимости от особенностей формулировки вопроса (в 1992 г. соглашались с подобным тезисом 17–23%), в самом факте претензий русских на доминирование в государстве, в экономике, в социальной сфере сомневаться не приходится.

Потенциал ксенофобских (и антисемитских) представлений постепенно рос с 1992 по 2018 г. и составил к настоящему времени примерно 40%. Эта разлитая диффузная ксенофобия сильнее выражена у тех категорий респондентов, которые по тем или иным причинам испытывают социально-психологическое напряжение, фрустрацию или депрессию, вызванную расхождением ожиданий и фактического положения дел (в семье, на работе, в ближайшем окружении). Анализ ответов по приведенным вопросам (о превосходстве наций, симпатиях и об антипатиях к другим национальностям и т.п.) в различных социально-демографических, статусных группах, а также в группах, выделенных в зависимости от характера социальных настроений, адаптации, позволяет нарисовать следующую картину. Сильнее всего этот показатель выражен в старшей возрастной группе, где 37% поддерживают мнение, что русские должны иметь преимущества (среди самых молодых таких респондентов — 23%, причем, в остальных группах больше трети опро-

¹ Доверие к институтам. [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2020/09/21/doverie-institutam/> (дата обращения: 21.09.2020).

шенных — 35–36%). Ниже этот показатель и у респондентов относительно обеспеченных (32%), выше всего — в группе самых бедных (43%). Вариации доли ответов респондентов на вопрос об историческом превосходстве русских незначительны, в выделяемых половозрастных и образовательных группах колебания составляют в среднем 2–4%.

Сильнее всего эти настроения выражены в столице и крупных городах, где доля сторонников исторического превосходства одних народов над другими доходит до четверти, а в крупных городах почти до трети (в Москве — 25%, в крупных городах — 30%). При этом Москва лидирует по числу ксенофобских настроений по другим вопросам этого блока. Так, 47% москвичей считают, что каждый народ должен жить на своей территории; очевидно, что это выражение известной фрустрации, вызванной тем, что столица является центром как внутренней, так и внешней миграции (это на 7–5 п.п. больше, чем среди жителей средних городов и села). Еще 49% москвичей считают, что русские должны иметь определенные преимущества, что на 15% больше, чем среди жителей крупных городов и села.

Наличие подобных мнений указывает на запросы этнического большинства в поддержании барьеров между разными этнонациональными категориями населения. Претензии на административное обеспечение гарантированных позиций для большинства возникают из иллюзий, что введение соответствующих законодательно закрепленных норм будет работать на защиту интересов основной массы населения, надежд, что государство должно обеспечивать сохранение иерархии этнических предпочтений и проводить строго определенную политику благоприятствования «культуре русских». Но, что интересно, такие пожелания не переходят в плоскость политико-правовой прагматики, принятия «расовых законов». Абсолютное большинство не хочет, чтобы государство тем или иным образом вмешивалось в лично-семейные отношения и занималось бы тем самым «социальной евгеникой». Поэтому эти установки можно рассматривать как выражение комплекса «жертвы», чувства глубокой ущемленности и неполноценности русских.

Некоторое усиление желательной «жесткости» барьеров, прежде всего в отношении доступа к президентскому посту, идет

Таблица 8

СОГЛАСНЫ ВЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО НЕРУССКИЙ ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОДЛИННЫМ ПАТРИОТОМ РОССИИ?

	1997*	2015	2018	2020
Согласен	28	31	27	29
Не согласен	59	61	65	66
Затруднились ответить	17	8	8	5
Число опрошенных	1 502	1 204	1 602	1 614

*В 1997 г. в анкете была еще одна опция: «Мне все равно, эта проблема меня не интересует» — ее выбрали 6% опрошенных.

Таблица 9

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО РУССКИЕ В РОССИИ ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПЕРЕД ОСТАЛЬНЫМИ?

	1992	1997*	2000	2008	2020
Согласны	17	32	32	46	35
Не согласны	73	56	53	43	61
Затруднились ответить	10	6	15	11	4
Число опрошенных	2 000	1 502	1 580	1 600	1 614

*В 1997 г. в анкете была еще одна опция: «Мне все равно, эта проблема меня не интересует» — ее выбрали 6% опрошенных.

Таблица 10

С КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СУЖДЕНИЙ ВЫ СКОРЕЕ МОГЛИ БЫ СОГЛАСИТЬСЯ?

	1992	1999	2001*	2018	2020
Русские в России при занятии государственных должностей должны иметь определенные преимущества перед остальными	23	31	33	46	35
Русские в России при занятии государственных должностей не должны иметь определенных преимуществ перед остальными	57	48	62	44	61
Затруднились ответить	20	21	6	10	4
Число опрошенных	2 069	2 000	1 000	1 602	1 600

*Опрос молодежи.

за счет сокращения размытости и большей определенности тех, кто в начале 1990-х не высказывал своего отношения к этой проблеме (затруднившихся с ответом). Аналогично в отношении евреев: чем выше символический статус властной позиции, тем большее число опрошенных выступает за введение этнического контроля над доступом к ней. Причем такое мнение становится более определенным и твердым за счет последовательного уменьшения доли затрудняющихся с ответом (за 30 лет произошло снижение этой доли с 25 до 8%).

Мнения в этом плане стали более поляризованными: в 2020 г. увеличилось как число толерантных или либеральных высказываний (с 1992–1997 гг. — на 7–8 п.п.), так и охранительных (на 12 п.п. или на 16 п.п., если считать с 1990 г.). Рост определенности позиций шел за счет сокращения «невключенных» в проблему, некомпетентных категорий населения (затруднившихся с ответом). Запрос на введение институционально закрепленной этнической иерархии в России, в которой русские — «государствообразующий народ», как это определяет-ся в последней редакции Конституции РФ¹,

получают преференции от государства, сохраняет свою силу не только в этом, но и во всех предыдущих исследованиях.

Распространенность требований этнической селекции и ограничений в допуске к престижным позициям снижается в зависимости от важности и авторитетности социальных ролей. Наибольшие ограничения предполагают занятие верхних статусов в государстве (должности министров правительства), чуть менее жесткими становятся барьеры при назначении на руководящие должности в силовых структурах, далее, по нисходящей, ослабляются запреты на профессии преподавателей в университетах и школах, журналистов и на доступ к образованию. В динамике картина выглядит следующим образом: жесткость ограничений высших символических позиций практически не меняется на протяжении всех лет измерений (средние значения «необходимости» этнической селекции в первых двух вопросах составляют 51% для министров и 46% для этнического подбора силовиков). По отношению к преподавателям высшей школы, ответственных за репродукцию институциональных систем общества (воспи-

Таблица 11

КАК БЫ ВЫ ОТНЕСЛИСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ ЕВРЕЙ СТАЛ ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ?

Год опроса	Не имеют ничего против	Считают это нежелательным	Затрудняются ответить	Число опрошенных
1990	25	50	25	1 708
1992	20	56	24	1 566
1997	21	64	15	1 502
2015	21	67	12	1 205
2020	28	64	8	1 614

¹ Дробужева Л. «Да, русские будут считать: мы государствообразующий народ» // «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс]: <https://www.business-gazeta.ru/article/460104> (дата обращения: 11.09.2020).

Таблица 12

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЕТ ЛИ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СЛЕДУЮЩИХ СЛУЧАЯХ

	1997	2011	2015	2018	2020
при назначении на государственные должности в правительстве?					
Да	53	53	55	47	48
Нет	40	40	39	48	48
Затруднились ответить	7	7	6	5	4
при назначении на руководящие посты в армии, милиции (полиции), госбезопасности?					
Да	43	48	50	45	43
Нет	50	46	45	50	53
Затруднились ответить	7	6	5	5	4
при подборе преподавателей в школы, вузы?					
Да	19	22	30	33	27
Нет	75	74	65	62	69
Затруднились ответить	6	4	5	5	4
при приеме на работу в СМИ (газеты, на ТВ, радио)?					
Да	21	–	29	28	23
Нет	72	–	65	66	74
Затруднились ответить	8		6	6	3
при приеме в вузы?					
Да	9	11	16	18	14
Нет	86	86	80	78	84
Затруднились ответить	5	4	4	4	2

тания, образования, подготовки кадров администрации), требования барьеров растут (с 19% в 1997 г. до 33% к 2018-м, при средних значениях за 30 лет — 26%). Применительно к СМИ эти требования ограничения доступа меняются, достигая максимума к моменту крымской мобилизации (21% в 1997 г., 29–28% — в 2015–2018 гг., 23% — в 2020 г.), что не слишком выходит за пределы допустимых стандартных ошибок и статистической достоверности; ограничения при приеме «инородцев» в вузы — самые низкие и стабильные показатели (в среднем 14%). Но последние всегда оказывались в фокусе внимания и критики дискриминируемых групп, поскольку с ними связаны механизмы социальной — горизонтальной и вертикальной — мобильности.

Таким образом, мы имеем дело с сохранением давних, но не артикулируемых представлений о необходимости закрепления позиций в социальной структуре по этнократическому принципу. Важнейшие символические позиции закреплены за властью

и ее опорой в традиционных механизмах принуждения, защиты тех, у кого уже сосредоточены инструменты насилия и контроля, менее значимы ограничения и для коммуникативных структур (СМИ, пропаганда, идеологическая обработка). В этом плане можно говорить о наличии достаточно широкого консенсуса между государственным аппаратом управления и массой его подданных.

Запрос на введение межэтнических барьеров и обеспечение льгот и преференций русским чаще встречается у депримируемых групп: занятие символически значимых позиций несколько сильнее выражено у низкостатусных россиян, имеющих невысокий уровень доходов, квалификации, образования (табл. 13) и у москвичей (табл. 14).

В Москве 19% ответивших поддержали введение этнических ограничений при приеме в вузы, а в провинции такую меру поддерживают только 14%. Это говорит о том, что образование в России все еще является ценным ресурсом, для одних — это со-

циальный лифт, доступ к которому должен быть свободным, а для других — капитал, доступ к которому должен быть ограничен для чужаков. Так же среди москвичей сильнее выражено стремление к контролю за информацией — 35% считают необходимым ограничить доступ этнических меньшинств при занятии должностей в вузах и 26% считают нужным ограничить приток этнических других на работе в СМИ.

Для почти половины опрошенных характерна общая установка на необходимость установления и сохранения этнических и национальных барьеров в отношении занятия высших руководящих должностей, в особенности поста президента. Хотя установки на этнические ограничения имеют инерционный характер, они тем не менее сигнализируют о высо-

ком хроническом уровне этнонационального напряжения в обществе. Функция этих ограничений — укрепление и усиление собственной коллективной идентичности русских (как доминирующего большинства).

Результаты нашего опроса фиксируют большое число россиян (до 40% опрошенных), имеющих сформированный комплекс этнического или расового превосходства. По сравнению с исследованием 2015 г. число ксенофобски настроенных россиян не уменьшилось, поэтому мы считаем, что описываем его предельный объем. В настоящих условиях нет причин предполагать, что он может радикально измениться, уменьшиться или вырасти. Речь идет о тех, кто выразил свое согласие с утверждениями: «Было бы лучше, если бы каждый народ жил только

Таблица 13

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЕТ ЛИ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СЛЕДУЮЩИХ СЛУЧАЯХ

	Всего	Пол		Возраст				Образование			Потребительский статус		
		мужской	женский	18–24 года	25–39 лет	40–54 года	55 лет и старше	высшее	среднее специальное	среднее и ниже	едва хватает на еду	хватает на одежду	можем позволить себе ТДП
при занятии государственных должностей в правительстве России?													
Да	48	43	52	41	46	52	49	46	50	48	59	46	46
Нет	48	53	44	55	50	45	47	52	47	45	37	50	51
Затруднились ответить	4	4	4	3	5	3	4	2	4	7	5	4	4
при приеме в вузы?													
Да	14	14	14	14	16	14	12	13	13	18	19	14	12
Нет	84	84	84	86	82	84	85	86	85	78	77	84	87
Затруднились ответить	2	2	3	1	2	2	3	1	2	5	5	2	2
при назначении на руководящие посты в армии, милиции (полиции), службе госбезопасности?													
Да	43	41	44	40	41	45	43	40	43	45	50	42	39
Нет	53	57	50	54	56	51	52	58	52	47	46	53	56
Затруднились ответить	5	2	6	6	4	4	5	2	4	8	4	5	5
при подборе преподавателей в школы, вузы?													
Да	28	25	30	22	31	25	28	25	28	30	36	27	25
Нет	69	73	66	74	66	72	68	72	69	64	59	70	73
Затруднились ответить	4	2	4	4	3	3	4	3	3	6	5	4	2
при приеме на работу в средства массовой информации (печать, ТВ, радио)?													
Да	23	23	22	18	21	22	26	21	22	26	30	23	19
Нет	74	75	74	81	77	75	71	78	75	69	65	75	79
Затруднились ответить	3	3	4	1	3	3	4	1	3	5	6	3	3

Таблица 14

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЕТ ЛИ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СЛЕДУЮЩИХ СЛУЧАЯХ

	Всего	Москва	Города с более 500 тыс. чел.	Города от 100 до 500 тыс.	Города до 100 тыс.	Село
при занятии государственных должностей в правительстве России?						
Да	48	53	43	48	52	48
Нет	48	46	53	46	46	47
Затруднились ответить	4	1	5	5	3	5
при приеме в вузы?						
Да	14	19	11	16	14	14
Нет	84	81	87	81	84	83
Затруднились ответить	2	1	2	3	2	3
при назначении на руководящие посты в армии, милиции (полиции), службе госбезопасности?						
Да	43	55	36	37	47	45
Нет	53	45	59	58	49	50
Затруднились ответить	5	1	5	5	4	5
при подборе преподавателей в школы, вузы?						
Да	28	35	23	26	32	27
Нет	69	64	73	71	65	69
Затруднились ответить	4	1	4	4	3	3
при приеме на работу в средства массовой информации (печать, ТВ, радио)?						
Да	23	26	20	20	28	21
Нет	74	72	77	76	70	75
Затруднились ответить	3	2	3	4	3	3

на своей территории» (41% опрошенных) и «Нерусский человек не может быть подлинным патриотом России» (29% опрошенных) (табл. 8–11).

Но барьеры могут быть не только вертикальными, ограничивая доступ к высоким и престижным социальным позициям, но и горизонтальными, выражающимися в различного рода препятствиях свободного перемещения и проживания (прописка или регистрация, разрешение на работу для приезжих, региональные законы и требования и др.).

Установка на изоляционизм («Было бы лучше, если бы каждый народ жил только на своей территории») слабее всего выражена у молодых респондентов (32%), сильнее — в самой старшей группе (45% среди респондентов 55 лет и старше). Среди самых обеспеченных установки на изоляционизм

составляют 39%, среди беднейших это утверждение поддерживает половина опрошенных. На этом различия между выделяемыми половозрастными группами заканчиваются. Утверждение о патриотизме, которым может обладать только русский человек, поддерживает четверть людей 18–25 лет и треть самых пожилых. Достигнутый уровень образования несколько снижает ксенофобию, хотя незначительно, разница между самыми образованными (26%) и теми, кто только достиг среднего уровня образования (30%), составляет 4%. Почти не различаются по этому вопросу респонденты, принадлежащие к разным группам потребления, разница между предельными группами — самых обеспеченных и самых бедных — 2%.

Число россиян с более агрессивными расистскими установками также не уменьшилось с момента последнего массового исследова-

дования 2015 г., но и не стало больше. Мы говорим примерно о четверти россиян, которые в вопросах: «Есть народы, которые сама история поставила выше других народов?» (30% опрошенных) и «Русские в России должны иметь определенные преимущества перед всеми остальными?» (35% опрошенных) — дали утвердительный ответ (табл. 10–12).

Выходят за рамки обычной этнонациональной идентичности, осознавая себя не только как русские, но и как более абстрактная группа, люди, принадлежащие западной культуре, таких в исследовании лишь 10–16% опрошенных (сумма позиций «я постоянно помню об этом» и «для меня это достаточно важно», табл. 16).

Доля респондентов, сознательно дистанцирующихся от идентификации с европейской культурой и ценностями, снизилась с 54% в 2008 г. или 53% в августе 2018 г. до 41% в нынешнем году, что составляет исторический минимум за все время опросов.

4.2. Социальная дистанция

Установление социальной дистанции в отношении к различным — численно не доминирующим в данном конкретном обществе — иноэтничным группам является одним из ключевых инструментов измерения ксенофобских и расовых установок (подроб-

нее о методике было указано в предыдущем отчете¹). В этой волне исследования в шкалу были повторно включены восемь групп и одна новая — армяне. Напомним, что шкала была семибалльной, поэтому значения, близкие к семи, говорят о **нежелании** проживания представителей тех или иных групп в России, а значения, не слишком сильно отклоняющиеся от единицы, свидетельствуют об обратном — об отсутствии межличностных барьеров и о готовности включать россиян их в свой социальный круг.

Сразу отметим, что количество респондентов из обеих — противоположных по уровню дистанции групп россиян — было разным. Доля респондентов, потенциально допускающих в свой семейный круг хотя бы одного «чужака», составила 3%, в то время как доля опрошенных, назвавших хотя бы одну группу, представителей которой они не хотели бы пускать в страну, оставила 46%.

Динамика за десятилетие демонстрирует поступательное снижение дистанции в отношении практически всех групп от исследования к исследованию (за исключением украинцев в 2015 г., что, вероятно, определялось российско-украинским конфликтом). Наиболее заметное улучшение — к чеченцам, которые потеряли целый балл,

Таблица 15

ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ: «БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ БЫ КАЖДЫЙ НАРОД ЖИЛ ТОЛЬКО НА СВОЕЙ ТЕРРИТОРИИ?»

	1997	2015	2018	2020
Согласны	36	46	41	41
Не согласны	38	45	54	54
Мне все равно, эта проблема меня не интересует	26	9	6	5

Таблица 16

ДИНАМИКА ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СЕЙЧАС ОЩУЩАЕТЕ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКОМ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ?»

	2008 октябрь	2015 октябрь	2018 август	2020 август
Я постоянно помню об этом	3	4	4	8
Это для меня достаточно важно	7	9	6	8
Это не очень важно для меня	32	36	31	38
Я этого совершенно не ощущаю	54	45	53	41
Затруднились ответить	5	7	6	5

¹ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лезина Е. Антисемитизм в структуре массовой ксенофобии в России: негативная идентичность и потенциал мобилизации // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2016. № 1–2 (122). С. 140–197.

Таблица 17

ИНДЕКС СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ Э. БОГАРДУСА, ПО ВЫБОРКЕ В ЦЕЛОМ

	2010	2015	2020*
Цыгане	5,9	5,7	5,4
Таджики	5,8	5,4	5,1
Африканцы	5,7	5,5	5,1
Китайцы	5,8	5,1	4,9
Чеченцы	5,9	5,3	4,9
Немцы	5,1	4,7	4,4
Украинцы	4,8	4,8	4,4
Евреи	5,1	4,5	4,2
Армяне	–	–	4,1

*Ранжировано по 2020 г.

Таблица 18

ИНДЕКС СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ Э. БОГАРДУСА, СРАВНЕНИЕ ПО ВОЗРАСТУ

	18–24	25–39	40–54	55+
Армяне	3,7	4,0	4,1	4,3
Африканцы	4,3	4,8	5,1	5,5
Евреи	4,1	4,3	4,3	4,2
Китайцы	4,3	4,7	5,1	5,2
Немцы	4,1	4,3	4,5	4,6
Таджики	4,8	5,0	5,3	5,2
Украинцы	3,8	4,2	4,5	4,5
Цыгане	5,1	5,4	5,5	5,5
Чеченцы	4,5	4,8	5,0	5,0

китайцам и евреям (минус 0,9 балла каждая группа). В июле 2020 г. отношение к евреям составило 4,2 балла, что свидетельствует об отсутствии нетерпимости, но не говорит о наличии толерантности, подразумевающей близость межличностного общения (семейные и дружеские отношения).

По-прежнему в меньшей степени выражена социальная дистанция к иноэтничным группам у наиболее молодых россиян, попадающих в выборку исследования. Интересно, что в отношении к евреям между «младшими» и «старшими» респондентами отмечается консенсус (практически идентичные баллы), которого нет в отношении других восьми предложенных групп. Наиболее заметные возрастные различия в дистанции фиксируются касательно другой расовой группы — африканцев, к которым респонденты в возрасте от 55 лет и старше намного чаще выражали ограничительные мнения, чем 18–24-летние. Это подтверждается и другим исследованием, согласно

которому основными носителями бытового расизма являются респонденты старшего возраста¹.

Таблица 19

ИНДЕКС СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ Э. БОГАРДУСА, СРАВНЕНИЕ ПО ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

	Русские	Иноэтничные
Армяне	4,2	3,7
Африканцы	5,2	4,7
Евреи	4,3	3,9
Китайцы	5,0	4,6
Немцы	4,5	4,1
Таджики	5,2	4,7
Украинцы	4,4	4,2
Цыгане	5,5	5,1
Чеченцы	5,0	4,5

¹ Гудков Л., Пипия К. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 3–4 (127). С. 33–64.

Декларируемая дистанция в отношении иноэтничных групп варьируется в зависимости от этнической принадлежности (самоидентификации) респондентов, вопрос о которой содержала анкета исследования. По данным опроса, 83% опрошенных в рамках исследования отнесли себя к «русским» (что в целом соотносится с данными всероссийской переписи), в то время как доля представителей других этнических групп была невысокой, поэтому при анализе мы объединили их в одну подвыборку «иноэтничные». Среди нерусских респондентов дистанция в отношении евреев и армян не превышает 4 балла, что позволяет сделать вывод не только об отсутствии ксенофобских установок, но и о толерантном отношении.

Таблица 20
**ИНДЕКС СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ Э. БОГАРДУСА,
СРАВНЕНИЕ ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ**

	Высшее	Профессиональное	Среднее и ниже
Армяне	4,0	4,1	4,1
Евреи	4,0	4,3	4,5
Китайцы	4,8	5,0	4,9
Африканцы	5,0	5,2	5,1
Немцы	4,3	4,4	4,7
Таджики	5,1	5,2	5,1
Украинцы	4,3	4,3	4,6
Цыгане	5,3	5,5	5,4
Чеченцы	4,8	5,0	4,9

Различия в уровне образования оказались не такие значимые, как возрастные. Респонденты со средним образованием и ниже чаще выбирали ограничительные мнения в отношении евреев, но в целом они находились в одном диапазоне.

Одно из самых сильных проявлений дистанцированности — желание заключать браки только внутри своей этнической группы, вопрос о котором содержала анкета. Большинство опрошенных вне зависимости от возраста, этнической принадлежности и уровня образования считают смешанные браки личным делом каждого человека, но есть опрошенные, которые придерживаются противоположной точки зрения (16%).

Брачные барьеры сильнее выражены у россиян старшего возраста, лиц со средним образованием и ниже, а также респондентов, указавших «русскую» этническую принадлежность.

4.3. Ограничения прав

Сам факт нежелания иметь близкие контакты с представителями тех или иных этнических групп может рассматриваться как проявление ксенофобии, но не может рассматриваться как *реальная* дискриминация или ее поддержка. Представления о том, что этническому большинству («кореным», «местным», «постоянным») нужны юридически закрепленные особые права, представляют опасность лишь в том случае, когда они становятся мотивами реального политического поведения граждан (например, готовности голосовать за кандидатов с ксенофобской или расистской повесткой), или подталкивают к участию в нападениях на мигрантов, погромах, массовых беспорядках на этнической почве и т.д.

Консервативное стремление сохранить этнические барьеры, характерные для советской системы, и тем самым потенциал административной иерархии этнических групп по-прежнему преобладает в массе населения, хотя в последние годы оно менее выражено. Пик подобных настроений приходится на конец 1980-х гг. — момент обострения всех этнополитических и национальных отношений в бывшем СССР, резкой этнонациональной мобилизации и демаркации между разными группами и населением союзных республик. Но продолжался он очень короткое время и после распада СССР, уже в 1992 г., установки такого рода вернулись к обычному состоянию слабого желания предпочтений на этнической основе. В зонах с этническим нерусским составом (Татарии, Башкирии, на Северном Кавказе и в других местах) коренное или титульное население более настоятельно требовало восстановить в обязательном порядке государственную этническую регистрацию. Сегодня такие пожелания сильнее проявляются у респондентов, принадлежащих к бюрократическим структурам (служащим, руководителям), а также у людей, держащихся за советские нормы организации жизни (в первую очередь у пенсионеров), у безработных, испытывающих страх

Таблица 21

УСТАНОВКИ К СМЕШАННЫМ БРАКАМ (% по строке)

		Это дело самих людей, их личных симпатий и антипатий	Таких браков лучше избегать, чтобы сохранить чистоту крови каждого народа	Затруднились ответить
В целом по выборке		81	16	3
Возраст	18–24 года	91	9	1
	25–39 лет	86	11	3
	40–54 года	80	17	3
	55 лет и старше	75	21	4
Уровень образования	Высшее	86	12	2
	Профессиональное	81	16	3
	Среднее и ниже	73	22	6
Этническая принадлежность	Русские	80	17	3
	Иноэтнические	81	13	6
	Нет ответа	86	5	9

перед конкуренцией с «чужими» и претендующих на скрытые привилегии статуса этнического большинства. Против восстановления 5-го пункта выступают молодежь и предприниматели.

Мнения о настоятельной необходимости сохранять административно-государственную фиксацию этничности граждан (для контроля за социальной мобильностью

и кадровой политикой) за 30 лет заметно изменились: требования восстановить 5-й пункт в паспортах снизились с 71 до 49%, противные им мнения (надо отказаться от этой регистрации) выросли с 11 до 41%. Главные изменения произошли в период после распада СССР (1990–1997), после этого на протяжении двадцатилетия мнения населения меняются слабо, колебания

Таблица 22

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НУЖНО ЛИ ВОССТАНОВИТЬ В РОССИЙСКИХ ПАСПОРТАХ ГРАФУ «НАЦИОНАЛЬНОСТЬ» ИЛИ ЛУЧШЕ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ НЕЕ? (ПО ВЫБОРКЕ В ЦЕЛОМ)

	1990	1990	1997	2015	2020
Нужно восстановить	50	71	50	46	49
Лучше отказаться	33	11	32	38	41
Затруднились ответить	17	18	18	16	11
Сохранить = восстановить / отказаться	1,5	6,4	1,6	1,2	1,2

Таблица 23

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НУЖНО ЛИ ВОССТАНОВИТЬ В РОССИЙСКИХ ПАСПОРТАХ ГРАФУ «НАЦИОНАЛЬНОСТЬ» ИЛИ ЛУЧШЕ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ НЕЕ?

Социальный статус респондента	Нужно сохранить	Лучше отказаться	Затруднились ответить	Сохранить / Отказаться
Предприниматель	39	45	16	0,9
Руководитель	49	40	11	1,2
Специалист	43	44	13	1,0
Служащий	54	37	9	1,5
Рабочий	48	41	11	1,2
Учащийся, студент	24	71	5	0,3
Пенсионер	56	35	9	1,6
Домохозяйка	52	33	15	1,6
Безработный	55	33	12	1,7
Неработающий	41	48	11	0,8

Июль 2020 г.

в результатах не выходят за рамки статистической погрешности (что говорит об отсутствии изменений в общественном мнении). Можно предположить, что с уходом других республик население России стало более однородным в этническом плане и потребность этнического большинства в демаркации и поддержании этнонациональной иерархии со всеми скрытыми льготами и ограничениями ослабла. Отметим, что периодически с подобными предложениями о восстановлении графы выступают законодатели, напоминая населению о возможности юридического закрепления этнической принадлежности¹.

Нельзя сказать, что большинство жителей России в настоящее время реально обеспокоены проблемой именно этнического неравенства или межнационального напряжения, о чем свидетельствует рейтинг наиболее тревожащих население проблем. На первых местах в списке самых острых проблем общества всегда стоят «рост цен», «бедность, обнищание населения», «коррупция во власти», «ухудшение системы здравоохранения, недоступность медицинской помощи, цены на лекарства» и др., этнические конфликты занимают обычно место во второй половине списка, среди проблем морали, культуры, экологии и т.п., не столь волнующих людей тем.

Таблица 24

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НУЖНО ЛИ ВОССТАНОВИТЬ В РОССИЙСКИХ ПАСПОРТАХ ГРАФУ «НАЦИОНАЛЬНОСТЬ» ИЛИ ЛУЧШЕ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ НЕЕ? (% ПО СТРОКЕ)

		Нужно сохранить	Лучше отказаться	Затруднились ответить
В целом по выборке		49	41	11
Возраст	18–24 года	36	55	10
	25–39 лет	43	43	14
	40–54 года	52	38	10
	55 лет и старше	54	37	9
	Высшее	44	45	11
Уровень образования	Профессиональное	51	40	10
	Среднее и ниже	51	36	13
Этническая принадлежность	Русские	51	39	10
	Иноэтничные	38	46	16
	Нет ответа	17	72	11

¹ В Госдуме предложили вернуть графу «Национальность» в паспорт. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20200724/1574836732.html> (дата обращения: 24.07.2020).

Вместе с тем значительная часть россиян продолжает высказывать поддержку лозунгу «Россия для русских» (как выражение запроса на ограничения в отношении «чужих»). С момента предыдущего исследования в 2015 г. уровень радикальной поддержки лозунга не изменился — число тех, кто безоговорочно поддерживает эту идею, составило 16% («Поддерживаю, ее давно пора осуществить»). При этом выросла доля тех, кто безразлично относился к подобной идее: с 14% в 2015 г. до 20% в 2020-м. Прошедшие пять лет отсутствие изменений носит устойчивый характер, о чем свидетельствуют данные замеров в 2016–2019 гг. (в рамках инициативных исследований «Левада-центра»), за исключением 2019 г., когда фиксировались колебания общественного мнения в сторону декларирования более жестких установок, что скорее всего определялось раздражением на фоне пенсионной реформы и переносом на «чужого», озабоченностью возможным дефицитом при изменении государственного распределения средств.

Вместе с тем даже положительная динамика снижения поддержки этого лозунга не отменяет того факта, что практически каждый второй суммарно (45%) в той или иной степени сочувствует подобной идее. Несмотря на то, что значительная часть населения вкладывает в этот лозунг свое

понимание преимущественно как необходимость «государственной поддержки русской культуры, национальных традиций»¹, а не требования эксклюзии других народов и меньшинств, само наличие таких установок свидетельствует о латентной склонности к сохранению традиционной имперской этнонациональной иерархии, а значит, к потенциальной угрозе дискриминации других.

Среди тех, кто одобряет и поддерживает этот лозунг, трибалистские установки — нежелание вступать с евреями в брак или видеть их членами своей семьи, близкими друзьями и тому подобные признаки социального отчуждения — выражены сильнее, чем среди тех, кто относится к этому лозунгу отрицательно или не интересуется подобной повесткой. Аналогичные различия между теми, кто выступает за восстановление графы о национальной принадлежности, и теми, кто не видит в этом необходимости. Говоря иначе, респонденты, выражающие сочувствие или поддержку инициативам, связанным с маркированием прав «большинства» и «меньшинства», «своих» и «чужих», которые ими декларативно рассматриваются как «поддержка культуры», демонстрируют менее толерантные установки к этническим меньшинствам, включая евреев.

4.4. Этнические симпатии

Этнические установки могут замеряться различными способами, включая оценку собственного отношения индивида к разным этнонациональным и расовым группам.

В отличие от шкалы социальной дистанции такой метод не дает градации (баллов) установок от жестких к мягким, но позволяет в целом оценить баланс положительных и негативных чувств, испытываемых по отношению к представителям иноэтничных групп, а также понять сложившуюся иерархию «своих» и «чужих».

Евреи — единственная группа, положительно-нейтральное отношение к которой выражено у подавляющего большинства (90%). Так же хорошо относятся жители России к немцам и украинцам. Цыгане остаются главным антилидером, аккумулирующим основной негатив населения.

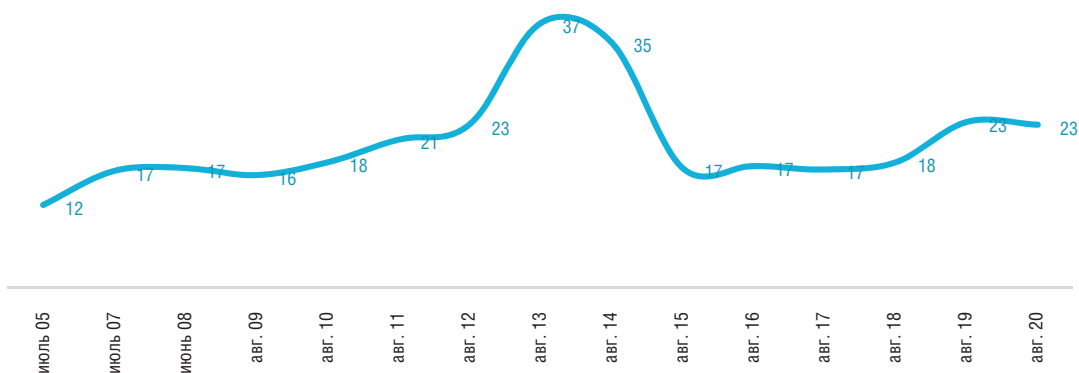
Динамика общественного мнения демонстрирует разнонаправленные изменения касательно разных групп. Россияне стали спокойнее относиться к чеченцам (эхо чеченских войн не оказывает существенного влияния на декларирование установок в настоящее время), но хуже к американцам (как результат пропаганды), арабам и африканцам (базовый «чужой», отношение к которому не определяется личным опытом или прочими рациональными причинами, а выступает как канал переноса раздражения и ресентимента). Отношение к евреям скорее устойчивое, отмечаются лишь небольшие изменения в росте положительных чувств.

4.5. Отношение к евреям

В массовом сознании закрепилось мнение, что евреи «не такой народ, как другие» (в 1992 г. так считали 64%, спустя 28 лет,

Рисунок 1

ДИНАМИКА УПОМИНАНИЙ ДВУХ ПРОБЛЕМ «НАПЛИВ ПРИЕЗЖИХ, МИГРАНТОВ» И «ОБОСТРЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ» В ОБЩЕМ РЕЙТИНГЕ НАИБОЛЕЕ ТРЕВОЖАЩИХ ПРОБЛЕМ

¹ Гудков Л., Пипия К. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 3–4 (127). С. 33–64.

в 2020-м, — уже 71% опрошенных). Устойчивость таких представлений обусловлена убеждением, что: а) этот народ просущество-

вал последние 2 тысячи лет без своей территории и государства (по крайней мере, до образования Государства Израиль); б) что,

Рисунок 2

ДИНАМИКА ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ИДЕЕ «РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ»?»

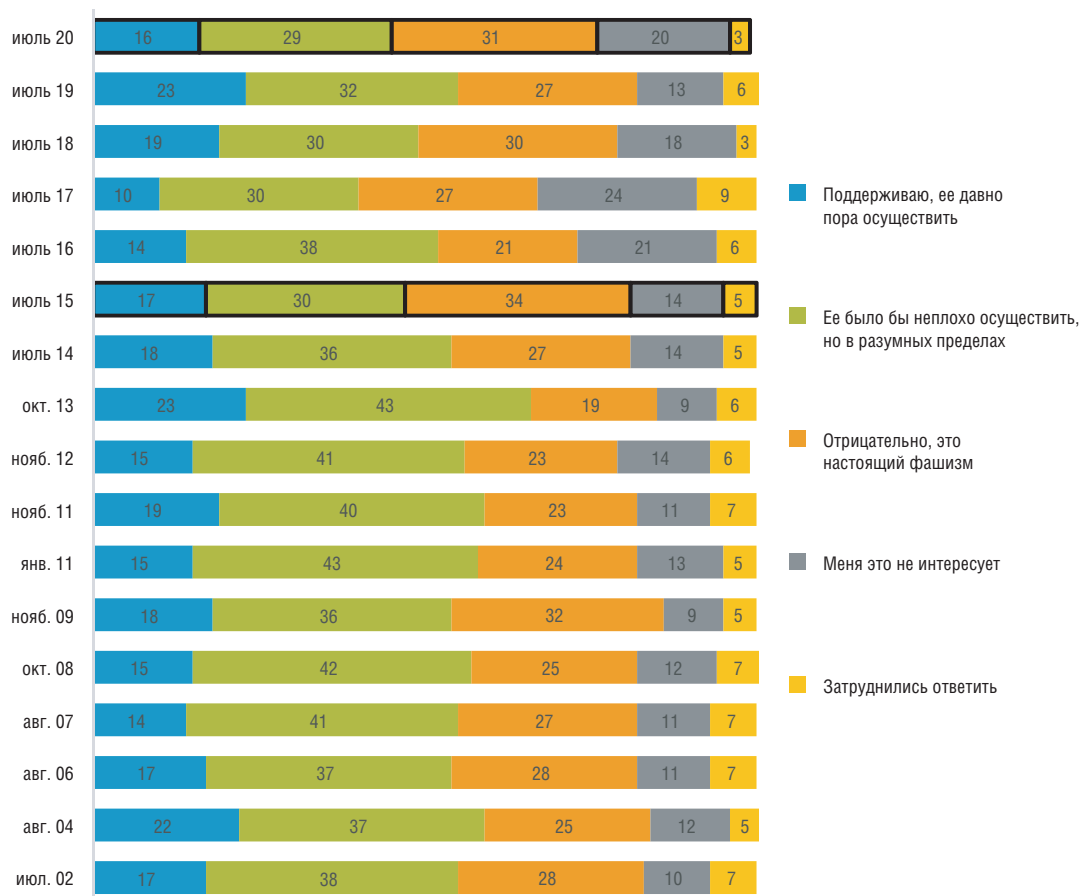

Таблица 25

ВЗАИМОСВЯЗЬ КСЕНОФОБИИ И СКЛОННОСТИ К ЭТНИЧЕСКИМ ОГРАНИЧЕНИЯМ (РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ГОТОВЫ ИМЕТЬ ДЕЛО С ЕВРЕЯМИ?» В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОДДЕРЖКИ ЛОЗУНГА «РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ» И ТРЕБОВАНИЙ ВОЗВРАЩЕНИЯ 5-ГО ПУНКТА В ПАСПОРТА) (% по столбцу)

В какой мере вы готовы иметь дело с евреями?	В целом по выборке	Поддержка лозунга «Россия для русских»		Графа «Национальность»	
		Поддерживают	Не поддерживают или все равно	Нужно сохранить	Лучше отказаться
Среди членов вашей семьи	7	4	9	4	10
Среди ваших близких друзей	12	8	14	9	15
Среди соседей	16	16	18	17	16
Среди коллег по работе	8	8	8	7	10
Среди жителей России	30	31	30	26	34
Пускал бы их в Россию только временно	11	15	8	16	6
Не пускал бы их в Россию	9	14	6	14	5
Среднее по шкале	4,23	4,6	3,93	4,53	3,86
Затруднились ответить	7	5	7	6	4

несмотря на это, он сохранил свою культуру, язык и память о прошлом, вопреки всем гонениям, враждебности народов, среди которых жили евреи, и катастрофе Холокоста; в) что евреи — высокостатусная группа, принципиально отличающаяся от «нижних социальных слоев» (крестьянства, рабочих), не имеющая люмпенизированных страт. Эти представления сложились в позднесоветское время и сохраняются до сих пор. Они поддерживаются пониманием, что «евреи внесли большой вклад в развитие мировой науки и культуры» (61% опрошенных согласны с этим, не согласны — 25%). По мнению респондентов, активнее всего евреи проявляют себя, свои способности *в бизнесе и финансах (так считают 40%), в науке (30%), в медицине (30%), в политике (29%), в торговле (27%), в искусстве, музыке и литературе (25%)*.

Вместе с тем эти представления лишены необходимой конкретности. Некоторую яс-

ность в то, кого массовое сознание в России считает выдающимися и знаменитыми евреями, дают ответы на вопрос в анкете о тех деятелях, которые «внесли наибольший вклад в мировую науку и культуру». 67% опрошенных не смогли назвать ни одного имени (в 1990 г. таких было 61%; табл. 29).

Среди более 100 названных опрошенными имен лишь А. Эйнштейн собрал 15%. Еще около 10 фамилий евреев упомянуты от 2 до 1% (что означает в абсолютных числах от 30 до 15 ответов), остальные образуют россыпь единичных упоминаний. В том числе названо много фамилий неевреев (И.С. Бах, И. Кант, Л. Берия, М. Кюри, А. Нобель, Э.М. Ремарк, А. Солженицын, Д. Шостакович, К. Циолковский и др.). Опрошенные приводили имена нерусских знаменитых людей, которые, по их мнению, соответствовали еврейским фамилиям. Таких персонажей среди всех названных имен насчитывается 6–7%.

Рисунок 3

ЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ (по выборке в целом; результаты ранжированы от большего к меньшему)
КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К... (сумма двух мнений: «с симпатией, интересом» и «спокойно, без особых чувств»)

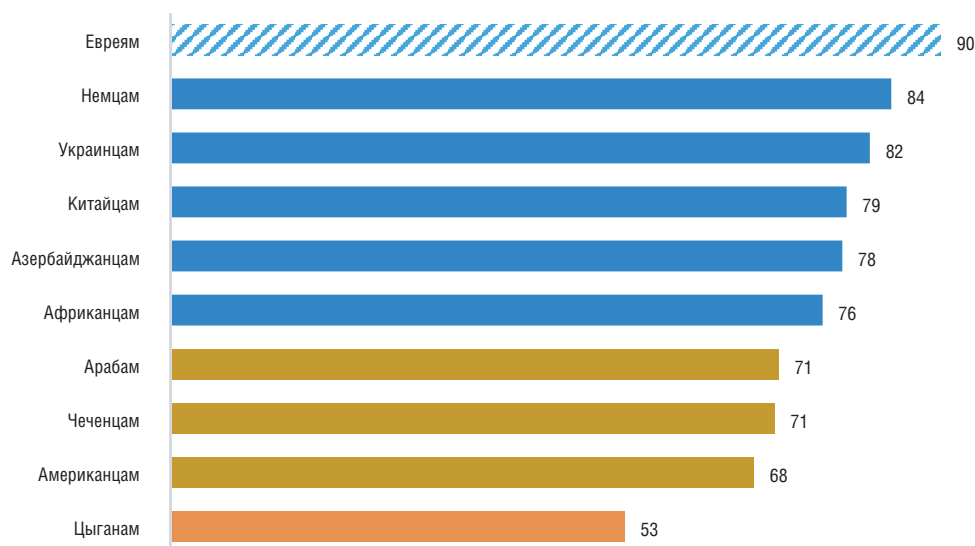

Таблица 26

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКИХ УСТАНОВОК (ПО ВЫБОРКЕ В ЦЕЛОМ)

	2000	2005	2015	2018	2020
Как вы относитесь к евреям?					
С симпатией, интересом	5	6	9	10	12
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	82	80	83	80	78
С раздражением, неприязнью	9	10	6	5	4
С недоверием, страхом	3	3	2	5	5
Затруднились ответить		0		0	2

Продолжение табл. 26

	2000	2005	2015	2018	2020
Как вы относитесь к азербайджанцам?					
С симпатией, интересом	2	3	3		
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	69	65	73		71
С раздражением, неприязнью	23	25	18	н/д	10
С недоверием, страхом	7	8	6		9
Затруднились ответить	0	0			2
Как вы относитесь к американцам?					
С симпатией, интересом	9	7	3		7
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	81	74	66		61
С раздражением, неприязнью	6	13	23	н/д	15
С недоверием, страхом	3	6	8		13
Затруднились ответить	1	1	0		5
Как вы относитесь к чеченцам?					
С симпатией, интересом	1	2	4	6	7
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	45	47	63	65	64
С раздражением, неприязнью	31	27	21	13	13
С недоверием, страхом	22	25	12	16	14
Затруднились ответить	1	0		0	3
Как вы относитесь к цыганам?					
С симпатией, интересом	2	2	3	3	4
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	55	47	51	51	49
С раздражением, неприязнью	27	31	29	21	20
С недоверием, страхом	16	20	17	25	25
Затруднились ответить	0	1	0	0	2
Как вы относитесь к арабам?					
С симпатией, интересом	3	4	4		5
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	81	74	71		66
С раздражением, неприязнью	10	13	15	н/д	9
С недоверием, страхом	5	9	10		12
Затруднились ответить	1	1			8
Как вы относитесь к немцам?					
С симпатией, интересом	9	9	7		10
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	85	82	83		74
С раздражением, неприязнью	4	7	7	н/д	6
С недоверием, страхом	2	2	3		6
Затруднились ответить	1	0			4
Как вы относитесь к африканцам?					
С симпатией, интересом	6	4	5	7	7
Спокойно, как к любым другим, без особых чувств	85	81	77	75	69
С раздражением, неприязнью	6	11	11	9	9
С недоверием, страхом	3	5	7	8	9
Затруднились ответить	1	1	0	1	5

Ядро этих представлений составляют ученые и поэты, здесь почти нет политиков, общественных деятелей, руководителей Израиля, религиозных лидеров. Состав этого списка имен почти не меняется на протяжении почти 30 лет; изменения касаются в основном ушедших из жизни популярных в свое время артистов театра и эстрады. По существу, мы имеем образ поп-культурных представлений, характерный для среднеобразованных городских жителей России, или состав массовой культуры, окрашенный значениями еврейства, — наука, литература, музыка, эстрада, шахматы и т.п. Очевидно, что несколько большим знанием о еврейских достижениях обладают люди с высшим образованием и жители мегаполисов, но переоценивать их информированность трудно. Представления о еврейской культуре, религии и традициях полностью лишены исторической глубины. И это обстоятельство следует учитывать при обсуждении судеб российского еврейства.

С прекращением государственного антисемитизма в середине 1980-х гг. антисемитские мотивы в публичной сфере постепенно теряли интенсивность и определенность, превращаясь в рутину аморфных ксенофобских установок населения. Поэтому евреи в массовом сознании — это не столько образ реального народа или эт-

нической общности, сколько смесь архаических представлений о группе, бывшей носителем ценностей в период резкой модернизации. **Основа этого образа — набор стереотипов, сложившихся 70–100 или более лет назад, когда евреи массово покидали территории черты оседлости.** Набор этих предрассудков сегодня дополняется комплексами национальной неполноценности русских, порожденных крахом коммунистической утопии и эрозией идеологии «Великой державы».

Любой этнический образ народа (набор представлений об этнонациональной общности или группе) состоит из характеристик социальных ролей, статуса, профессиональных занятий этнической общности, представлений о ее отношении к ключевым моментам и ценностям коллективной идентичности основной части населения, этических оценок и проекций и проч. Эти образы нельзя рассматривать как сущности в себе, изолировано от всего социального и культурного контекста общества, поскольку в очень большой степени они представляют собой проекции «себя» — большинства или значительной массы населения. Посредством переноса на «Других» («воображаемых Других»), желаемых или неприятных, негативных качеств этническая группа, являющаяся носителем этих представле-

Таблица 27

В КАКИХ СФЕРАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В КАЧЕСТВЕ КОГО ЕВРЕИ ДОСТИГАЮТ НАИБОЛЬШИХ УСПЕХОВ?

	1992	2015	2020*
Врачей, медицинского персонала	38	41	42
Научных сотрудников	26	38	28
Юристов, адвокатов	26	19	28
Экономистов, бухгалтеров	24	11	26
Политиков, общественных деятелей	23	14	26
Писателей, поэтов, музыкантов, режиссеров	26	36	18
Журналистов, работников СМИ	10	5	10
Управленческих работников, администраторов	10	19	10
Инженеров, техников	7	8	6
Специалистов сельского хозяйства (агрономов, ветеринаров)	2	1	2
Офицеров, военных специалистов	1	1	1
Учителей, преподавателей	7	9	12
Затруднились ответить	15	21	13

*Ранжировано по 2020 г.

ний и предрассудков, не просто выражает собственные надежды, страхи, но и конструирует свои взгляды на собственную общность, свою идентичность, понимание своей социальной структуры и на историю данного общества.

Вопреки исходным ожиданиям исследователей образ евреев на протяжении последних 30 лет сохраняется без значительных изменений. Устойчивость массовых стереотипов (при крайней ограниченности реальной практики взаимодействия) указывает на то, что потребность в таком образе «Другого» задана внутренними механизмами поддержания коллективной идентичности русских и иных этнических групп. Изменения баланса в системе различных этнических представлений о себе, обусловленные кризисными социальными и экономическими процессами в стране, отражаются в акцен-

тировании тех или иных ценностных значений, составляющих образ евреев или задающих отношение к евреям как целому народу. Речь при этом не идет специально об изменениях только по отношению к евреям. Подчеркнем это важное обстоятельство — колебания такого рода (рост или спад агрессивности) отражают изменения общего уровня этнического негативизма. Он равным образом повышается и в отношении кавказцев, среднеазиатов, русских, литовцев, эстонцев и т.п. Его взаимность имеет общие корни и причины — чувство потерянности, кризисности, фрустрированности, ослабление сдерживающих начал морального толка (ранее при государственном ограничении публичного выражения эти представления могли высказываться только в качестве частных или средовых, неформальных, непубличных мнений; открытое

Таблица 28

НАЗОВИТЕ НЕСКОЛЬКО ИМЕН ЕВРЕЕВ, КОТОРЫЕ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВНЕСЛИ БОЛЬШОЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ*

	1990	1992	1997	2015	2020
Эйнштейн А.	21	16,9	18,2	13,2	15,4
Кобзон И.	–	–	7,6	5,3	3,2
Сахаров А.	8	6,5	4,5	2	2
Ростропович М.	7	6,4	7,4	2,1	1,6
Фрейд З.	–	–	–	0,8	1,5
Ландау Л.	3	2,2	1,3	1,6	1,2
Маркс К.	4	3,3	1,5	1,5	1,2
Мандельштам О.	–	2,0	1,0	2,9	1,1
Хазанов Г.	1	1,6	1,7	0,5	0,3
Бернес М.	–	–	1,2	0,4	0,2
Бродский И.	–	0,6	0,6	1,3	0,8
Иисус Христос	–	0,4	1,2	0,2	0,4
Иоффе А.	–	1,3	–	0,4	0,8
Ойстрах Д.	2	1,8	1,1	0,4	
Пастернак Б.	2	1,1	1,1	0,3	0,8
Капица П./С.	1	1,1	0,3	–	0,7
Райкин А.	3	4,4	4,1	1,7	0,3
Розенбаум А.	1	1	1,7	1,3	0,6
Плисецкая М.	1	0,7	0,8	1,2	0,2
Левитан И.	2	1,7	0,4	1,5	1,4
Шолом-Алейхем	2	1,3	0,3	0,8	–
Эйзенштейн С.	3	1,7	0,8	1,0	0,6

*Приводятся имена деятелей, набравших хотя бы в каком-то одном из этих замеров более 1% упоминаний.

антисемитское или антилитовское, антирусское и тому подобное поведение было бы признано неприличным для чиновников или руководителей любого ранга).

В силу отсутствия официальной, публичной отмеченности, рассеянности, невыраженности этого негативизма он не осознавался и не осознается во многом и до сих пор как проблема теми группами и слоями, которые контролируют и квалифицируют ситуацию в общественном мнении и сознании, артикулируют подобные факты в качестве социального вопроса или заботы.

Ксенофобия вытекает из особенностей национальной идентичности русских как «государствообразующего народа». Его главные опорные моменты: имперское или великодержавное сознание и латентное представление о силе как основе уважения к себе других народов¹. Поэтому определенный уровень вменения негативных представлений о других как основа для оправдания собственной агрессивности априорно предполагается коллективным сознанием в России. Это обстоятельство играет крайне важную функциональную роль в генерации этнофобии.

Подобная взаимосвязь слабеет (хотя и не исчезает совсем) в тех группах или социальных средах, где идентификация граждан с государством ослабевает (по разным причинам), где вступают в действие другие ценности и GRATIFIKACII, составляющие базу для самоуважения и удовлетворения своей жизнью. Напротив, в группах депрессивных, бедных, депрессивных, испытывающих внутренний дискомфорт или напряжения из-за отсутствия своего признания и недостаточных социальных вознаграждений (низких доходов и социального статуса, отсутствие перспектив выйти из состояния застойной бедности, шансов восходящей социальной мобильности), усиливается потребность в компенсаторных средствах объяснения подобных неудач или внутреннего дискомфорта. Собственно, такого рода реакции воспринимаются как рутинный национализм и ксенофобия, редуцирующие внутреннюю фрустрацию и смещение агрессивности к образам «вра-

¹ «Военная мощь, ядерное оружие» — самый популярный ответ на вопрос о том, что прежде всего вызывает сегодня уважение к России у других государств. Пресс-релиз «Левада-центра» [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/2016/11/14/obraz-rossii-na-mezhdunarodnoj-agene/> (дата обращения: 10.10.2020).

гов» или «чужих». Наличие такой зависимости подтверждают определенные моменты или короткие периоды, когда уровень ксенофобии снижается: например, таков был 2018 г., когда острая негативная реакция на политику государства (в первую очередь провокационную пенсионную реформу, но не только) заметно снизила уровень артикулируемой внешней и внутренней ксенофобии. Понадобилось почти два года, чтобы он начал восстанавливаться.

Общий вывод, который произведен в ходе этого исследования, состоит в том, что антисемитизм не уходит, он воспроизводится, хотя видимых институциональных каналов, тем более государственных институтов, ретрансляции подобных установок и представлений нет (точнее, они не очевидны). Социальная среда, в которой сохраняются и передаются от старших к младшим антисемитские и другие ксенофобские представления, задана рутинными, повседневными, неформальными, персональными отношениями в первичных коллективах. Они никак не отмечены, передаются от индивида к индивиду без какой-либо рефлексии и оценки, привычно и почти автоматически, вместе со множеством других норм обычных, не признаваемых регулирующей — отношений между своими и чужими, полами, возрастными группами, родственниками и т.п. Поэтому правильнее было бы говорить о «спящем антисемитизме», поскольку структура предрассудков такого рода и их распространенность воспроизводятся от поколения к поколению почти без изменения. Теоретически это составляет одну из важнейших проблем: как, благодаря чему, каким социальным механизмом воспроизводятся подобные представления, если государство (формальные социальные институты — школа, СМИ, армия, полиция, бюрократия, политическая элита и т.п.) не имеет к ним прямого отношения. Однако здесь не приходится говорить о прямом антисемитском (антисионистском) диктате. Общий тон приоритетности интересов и статуса «государствообразующего народа» (русских) задает контекст этнонационального неравенства в России. Эти идеологемы или положения уходят корнями в дореволюционное прошлое России, а также в советскую национальную политику (иерархия союзных,

автономных республик, округов, этносов и проч.), реализующуюся в кадровой политике, в административном регулировании горизонтальной и вертикальной мобильности (места жительства, допуска к значимым социальным позициям и проч.). Именно эти моменты и являются предпосылками и социальной, культурной почвой воспроизводства этнонациональных антипатий и предрассудков.

Одной из причин ослабления антисемитизма в России стало отделение «запад-

ничества» (как совокупности образцов современной культуры) от «еврейства». Образ евреев как агентов или носителей («дрожжей») российской модернизации вызывал стойкие негативные ассоциации у конкурентных элитарных групп и консервативного аграрного или низового городского населения. Государственный антисемитизм 1940–1970-х гг., характерный для закрытого тоталитарного общества-государства, держался на тесной связи представлений о евреях как народе, не имеющем собственной

Таблица 29

ХАРАКТЕРНЫЕ КАЧЕСТВА ЕВРЕЕВ

	1989	1994	1999	2003	2015	2018	2020
Энергичные	31	23	38	27	20	16	22
Гостеприимные	3	5	8	5	12	10	15
Открытые, простые	2	3	3	2	6	4	7
Надежные, верные	4	7	5	6	6	5	9
Миролюбивые	9	12	11	11	14	9	17
Ленивые	8	14	7	8	7	5	5
Рациональные	24	31	40	38	34	26	38
Лицемерные, хитрые	42	52	47	51	28	26	29
Терпеливые	6	14	9	11	14	12	18
Скрытные	22	28	30	30	29	23	27
Свободолюбивые, независимые	6	9	11	9	11	10	11
Культурные, воспитанные	14	20	25	25	33	21	33
Непрактичные	2	6	2	3	2	2	2
Завистливые	13	23	14	20	12	8	9
Безответственные	2	5	2	2	2	2	1
Готовые прийти на помощь	4	7	6	6	5	6	5
Религиозные	13	25	30	38	36	28	39
С чувством собственного достоинства	16	18	29	19	17	15	18
Заносчивые	8	13	11	10	6	5	5
Эгоисты	13	19	14	18	8	8	8
Почтительные со старшими	13	20	22	21	24	16	20
Жестокие	4	7	6	5	3	3	2
Трудолюбивые	12	20	24	27	18	16	17
Забитые, униженные	4	12	6	8	2	1	1
Скупые	26	39	31	41	26	17	15
Властолюбивые	17	21	26	23	13	7	7
Навязывающие свои обычаи другим	1	11	7	9	4	3	2
Затруднились ответить	18	20	13	7	12	27	17
Число опрошенных	1 500	2 960	2 000	2 000	1 200	1 600	1 600

территории, государственности, а потому выступающего в качестве носителя универсалистских ценностей, знаний, мотиваций и ориентации на личные достижения. Эти качества в идеологии русского имперского национализма ассоциировались с Западом как вектором мирового развития и воплощением универсальной (глобалистской) современности. Модерность (западность) евреев вступала, с одной стороны, в противоречие с идеологическим партикуляризмом «Великой державы» с ее милитаристской культурой, с этнонациональной иерархией, входящей в нее народов и территорий, а с другой — с советскими претензиями на особую миссию и лидерство среди неевропейских стран. Это противоречие осознавалось как чуждость евреев, их особость, эгоизм, неготовность отстаивать коллективные интересы и ценности страны. Крах СССР и открытие советского общества ослабили эту традиционную связку евреев и западного мира, что постепенно нейтрализовало напряженность отношений между элитными группами. Отделившись от идеи модерности, образ евреев получил дополнительные значения самодостаточности и традиционализма (такая характеристика евреев, как религиозность, поднялась с 13% в 1989 г. до 39% в 2020 г., став наиболее часто называемой чертой евреев¹, табл. 30).

Слабость социально-демографических и социально-профессиональных различий в отношении к евреям говорит о том, что мы имеем дело с воспроизводством рутинных стереотипов и давно не пересматриваемых представлений о евреях. А это значит, что они утратили актуальный интерес, т.е. не включаются в контекст и заметнее воспроизводятся только в средах, испытывающих те или иные напряжения, в депрессивных группах. Деактуализация еврейского вопроса не означает, что негативизм по отношению к евреям полностью ушел, он остается, но остается невыраженным. Поэтому для выявления скрытого, латентного антисемитизма в наших исследованиях использовалась особая процедура, позволяющая обнажить эти нерелективные слои массового сознания, тот социальный контроль, которые застав-

¹ Это вызывает удивление, если учесть масштабы секуляризации советского еврейства, как, впрочем, и основной массы русского населения. В 1989–1990 гг. считали себя верующими всего 16–19%, сегодня — 70%.

ляют часть респондентов соблюдать речевые приличия. Для этого уже в 1989 г. была разработана специальная процедура списка качеств, которая использовалась для описания (и самоописания) различных этнических групп. С тех пор было проведено много подобных замеров и формирования портретов разных народов (СССР, западных стран) и национальных общностей.

Чтобы сделать более понятными и контрастными различия в описаниях евреев и русских, приведем их в одном ряду (табл. 30).

Доминантные черты евреев: **религиозные, рациональные, культурные и воспитанные, лицемерные и хитрые, скрытные.**

Доминантные черты русских: **гостеприимные, открытые и простые, терпеливые, готовые прийти на помощь, надежные, верные.**

Ось противопоставления: простота — сложность, близость — чуждость. Обладание евреями несомненными интеллектуальными и культурными ресурсами воспринимается русскими, которые сами себя рассматривают как лишенных подобного символического капитала и как находящихся в зависимом положении (вопрос — от кого?), с настороженностью, с подозрением и отчужденно.

Структура и основные смысловые характеристики, составляющие образ евреев в России, сохраняются на всем протяжении последних 30 лет, хотя соотношение отдельных стереотипов и интенсивность их выражения менялись. Главный компонент — связь евреев с западными представлениями о человеке, о ценностных основаниях самодостаточного, ориентированного на достижение, рационального индивидуума. Такой человек обладает чувством собственного достоинства, которое обусловлено признанием значимости культуры (включая религию) и причастности к ней, а не лояльностью, идентификацией с государством, как полагают респонденты. Он в минимальной степени готов участвовать в акциях коллективной мобилизации, сливаться с массой, что вызывает со стороны окружающих подозрение и недоверие. Описанный набор определений и качеств евреев приобретает более выраженный характер в моменты острого кризиса коллективной идентичности россиян (1999 г.) и слабеет в годы роста коллективного самоуважения и оптимизма (1994 и 2003 гг.). Но в целом этот круг представлений достаточно стабилен.

Оборотная сторона признания этих качеств евреев — ощущение их несоответствия коллективной самоидентичности русских, глубоко лежащему комплексу коллективной неполноценности (осознанию себя жертвой), связанному с противоречиями двойственной идентификации русских с авторитарным государством: чувство имперской гордости (или высокомерной великодержавной спеси) и глубокая неуверенность в собственной безопасности из-за произвола этого государства, порождающие чувство хронической зависимости, беспомощности

и страха. Отсюда высокий процент тех, кто подчеркивает у русских качества «терпеливых» и «простых». Поэтому любые этнические образы людей «современной культуры» вызывают стойкий ресентимент (зависть, страх) и отчуждение, блокирующие саму возможность осознания внутренней травмы несостоятельности в качестве полноценных граждан. Следует, однако, подчеркнуть, что именно этот второй компонент образа евреев (отчуждение, восприятие евреев как «культурно чужих») за 30 лет заметно ослаб: выраженность этого комплекса черт евреев

Таблица 30

ХАРАКТЕРНЫЕ КАЧЕСТВА ЕВРЕЕВ И РУССКИХ

	Евреи*	Русские
Религиозные	39	12
Рациональные	38	8
Культурные, воспитанные	33	20
Лицемерные, хитрые	29	4
Скрытные	27	6
Энергичные	22	22
Почтительные со старшими	20	11
Терпеливые	18	50
С чувством собственного достоинства	18	16
Трудолюбивые	17	22
Миролюбивые	17	50
Скупые	15	1
Гостеприимные	15	62
Свободолюбивые, независимые	11	16
Надежные, верные	9	34
Завистливые	9	6
Эгоисты	8	2
Властолюбивые	7	4
Открытые, простые	7	58
Ленивые	5	23
Готовые прийти на помощь	5	37
Заносчивые	5	2
Непрактичные	2	10
Навязывающие свои обычаи другим	2	1
Жестокие	2	3
Безответственные	1	8
Забитые, униженные	1	4
Затруднились ответить	17	3

*Ранжировано по убыванию по столбцу «евреи».

уменьшилась к 2020 г. в 1,5 раза: с 36–37% (1989 г.) до 23% (табл. 30, ср. с табл. 31).

Этому ослаблению соответствовало некоторое усиление признаков традиционализма в образах евреев, в первую очередь представления о сильной религиозности евреев, что для светского и — в массе своей — российского еврейства не слишком характерно. Скорее здесь сыграла роль нормализация отношений еврейских общин с государством, которая внешне выражалась в прекращении «борьбы с сионизмом» и признании властью иудаизма как одной из традиционных религий России. Остальные типологические компоненты коллективных представлений о евреях в России не изменились.

Поскольку мы в массовых опросах имеем дело преимущественно с русским населением, были выделены три принципиальные оси координат, отражающие наиболее чувствительные моменты национальной идентичности русских (процессы незавершенной или неполной модернизации, власть и социальная дистанция): современные — традиционные; свои — чужие; властные — подчиненные. В категорию **«модерные»** включались следующие семантические характеристики — энергичные, рациональные, культурные, с чувством собственного достоинства, трудолюбивые; в категорию **«традиционалисты»** — ленивые, непрактичные, безответственные, религиозные, почтительные со старшими; в категорию **«свои»** — гостеприимные, открытые, простые, надежные, готовые помочь; соответственно в **«чужие»** — лицемерные, завистливые, скрытные, эгоисты, скупые; категорию **«властные»** составляли свободолюбивые, заносчивые, жестокие, властолюбивые, навязывающие свои обычаи другим, и, наконец, в **«подчиненные»** входили миролюбивые, терпеливые, забитые и униженные.

Разделив все типичные черты тех или иных народов, мы получаем возможность анализа динамики типологических образов различных народов за длительные периоды времени. Сравним четыре таких этнических портрета, где американцы будут представлять образ геополитического соперника России, а цыгане — предельный традиционализм и культурную дистанцированность¹.

¹ В других исследованиях русские и евреи сравнивались с узбеками, чеченцами, таджиками, литовцами, англичанами, немцами, китайцами, шведами, финнами и рядом других национальных общностей.

Н.В. Число ответов о русских на 30% больше, чем о евреях и американцах, и на 38% больше, чем цыган. Иначе говоря, собственная идентичность основного этноса в России занимает людей больше всего, они охотнее говорят о себе, чем о других. Как при этом выглядит динамика образов евреев — см. табл. 32.

Меняются не «евреи» или «американцы», а самооценки и представления о самих себе русских под воздействием текущих социальных процессов в стране, а значит, изменения конфигураций надежд, разочарований, перспектив, степени удовлетворенности существующим положением, динамики доходов и потребления, фрустраций, страхов, пропаганды и прочих факторов, влияющих на коллективные мнения. Кроме того, за 30 лет после краха СССР возникли другие каналы и источники заимствованных представлений о модернизации и ценностях самодостаточного индивида, в первую очередь через распространение потребительских запросов и ценностей массовой культуры, что существенно ослабило их прежнюю связь с еврейством. В свою очередь эти изменения влияют на силу или интенсивность выражения тех или иных стереотипных представлений о других, в частности о евреях. Это обстоятельство важно учитывать, когда обсуждаются проблемы и факторы динамики ксенофобии или дается прогноз их развития. Спад или, напротив, подъем антисемитизма отражает внутренние процессы в российском обществе, а не действия евреев или другой этнической общности.

Во всех случаях удельный вес негативных характеристик в образе евреев, как и склонность к высказыванию антисемитских штампов и стереотипов, заметно выше у тех, кто *никогда не имел дела с евреями* и не знает в своем окружении никого из евреев. Процент таких выражено отрицательных или оскорбительных оценок евреев у респондентов, склонных воспроизводить подобные клише и наговоры о евреях, выше в 1,2–1,5 раза, чем у людей, находящихся с евреями в родстве, дружеских или рабочих отношениях. Первые чаще априори неприязненно относятся к евреям, хотя никогда не сталкивались с ними. Это не значит, что наличие родственников или друзей, коллег, соседей среди евреев очищает респондента от антисемитских или ксенофобских уста-

новок, но все-таки существенно снижает частоту их выражения.

5. Антисемитизм, его природа и структура

Проблематика сопротивления ксенофобии и антисемитизму волнует очень незначительную часть российского общества. Дело не только в равнодушии или моральной бесчувственности российского населения (хотя и это имеет место). Более существенным обстоятельством можно считать последствия или переживания травматического кризиса русского национального со-

знания, проявившиеся после краха коммунизма и СССР.

Другая причина — невыраженность антисемитизма в России, осуждение его открытых форм. Материалы многолетних социологических исследований ксенофобии и антисемитизма, проводимых, начиная с первого замера в 1989 г. по настоящее время, свидетельствуют о низком уровне агрессивного антисемитизма (особенно если сравнивать российскую ситуацию с усиливающимся антисемитизмом в европейских странах) и об отсутствии сколько-нибудь значимой

Таблица 31

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РАЗНЫХ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП (2020 г.)

	Евреи	Русские	Американцы	Цыгане
Модерные	34	18	26	13
Традиционалисты	17	13	13	25
Свои	9	39	9	7
Чужие	23	4	23	32
Властные, независимые	7	5	24	18
Подчиненные, зависимые	9	21	5	5
Сумма ответов	382	496	384	360

Таблица 32

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕВРЕЕВ (в % к сумме всех ответов, без затруднившихся с ответом)

	1989	1994	1999	2003	2015	2018	2020	В среднем за 7 замеров
Модерные	30	24	42	29	31	31	34	32
Традиционалисты	12	15	17	15	18	17	17	16
Свои	4	4	6	4	7	8	9	6
Чужие	36	35	37	34	26	27	23	31
Властные, независимые	11	13	17	12	9	9	7	11
Подчиненные, зависимые	6	8	7	6	7	7	9	7
Сумма ответов	319	464	364	473	392	304	382	—

Таблица 33

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКИХ (в % к сумме всех ответов, без затруднившихся с ответом)

	1989	1991	1994	1999	2003	2005	2008	2020	В среднем
Модерные	12	17	14	10	14	13	17	18	14
Традиционалисты	18	12	17	17	19	20	16	13	17
Свои	38	36	36	42	32	33	38	39	37
Чужие	4	3	5	3	6	6	4	4	4
Властные	6	6	9	7	8	8	6	5	7
Подчиненные, зависимые	22	26	19	21	21	19	19	21	21
Сумма ответов	505	429	684	567	635	576	551	496	—

Таблица 34

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АМЕРИКАНЦЕВ (в % к сумме всех ответов, без затруднившихся с ответом)

	2014	2020
Модерные	19	26
Традиционалисты	11	13
Свои	8	9
Чужие	31	23
Властные, независимые	35	24
Подчиненные, зависимые	2	5
Сумма ответов	396	384

в этом плане динамики. Для реальной угрозы погромов нет многих условий, определявших ранее их возникновение и протекание: нет компактного расселения евреев в структуре городского пространства (соседских общин, местечек, кварталов и т.п.), определенности социальных занятий, производств или профессий, которые в качестве еврейских могли бы принять и фокусировать на себе массовую злобу или ресентимент, нет прежней этносословности, равно как и видимых оснований для государственной политики антисемитизма, могущей канализировать (как в прежние годы) массовую агрессию и недовольство на объективированных «чужих» или «врагов». Такой вывод, однако, не означает, что в России нет антисемитизма или ксенофобии. И на государственном ТВ, и в Интернете или в социальных сетях можно встретить юдофобские высказывания или материалы. Для превращения этих настроений в агрессивные формы поведения необходимо несколько условий — наличие националистических лидеров или элиты, указывающих на другие сообщества или этнические группы как на причину или источник неблагополучия в собственной среде, длительность государственной (т.е. авторитетной) шовинистической пропаганды, высокий социальный статус или демонстративный стиль жизни и поведения той группы, которая становится объектом враждебных чувств, падающее благополучие тех групп или слоев, которые натравливаются на другие национальные или этнические общины и группы, и др. По отношению к евреям ряд подобных условий сегодня отсутствует. На это указывает специфический разрыв между негативными определениями евреев (связь их образа с деньгами, богатством, избегание

физического труда, нежелание их «быть такими, как все» — отрицательная проекция на аскриптивную, приписываемую в качестве «природной», «прирожденной» солидарность евреев), с одной стороны, и несогласие с суждением, что евреи — источник межнациональной розни, насилия между народами — с другой).

5.1. Динамика этнических стереотипов

В данном исследовании были использованы два набора различных стереотипных высказываний о евреях, тестированных в предыдущих опросах (табл. 35А и 35Б).

Изменения в восприятии и отношении к евреям идут в двух противоположных направлениях, поскольку носители таких взглядов принадлежат к разным социальным общностям. Различия между этими потоками не слишком отчетливы, значительная часть обоих массивов пересекаются друг с другом. Первое — незначительное усиление низового ресентимента: завистливого и неприязненного отношения социальных низов и депрессивированных, ущемленных групп к более успешным и статусно более высоким этническим группам. Второе — заметный рост филосемитских установок, выражающийся в увеличении доли позитивных характеристик в стереотипах евреев и в уменьшении негативных.

Антисемитские установки сохраняются в социальных слоях и средах, испытывающих серьезный дефицит самоуважения, фрустрации от нестабильности и угрозы потери социального положения, материального достатка или потерпевших неудачу в их достижении. Доля агрессивных мнений снижается, отношение к евреям в целом становится терпимым, а сам образ евреев

утрачивает прежнюю значимость и провокативность для национальной идентичности основной массы населения.

Важно подчеркнуть, что все эти изменения происходят за счет молодых поколений, для которых клише и идеологические установки советского государственного антисемитизма малозначимы. Рутинные предрассудки доходят до молодых людей только через этнические стереотипы их родителей, старшего поколения, а не через государственные институты социализа-

ции и пропаганды. Поэтому представления о этносоциальных особенностях евреев, дистанцированность по отношению к ним у молодых людей выражено слабее, чем у пожилых. Так, молодые респонденты (18–24 года) чаще высказывают мнения о том, что евреи — гостеприимные люди, надежные, верные, открытые и простые, миролюбивые и т.п., чем люди старшего возраста (25 и 14%, 14 и 6%, 12 и 5% и т.п. соответственно), первые реже упоминают отрицательные черты.

Таблица 35А

СОГЛАСНЫ ВЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ? (А — согласны, Б — не согласны; без затруднившихся с ответом)

	1990		1992		1997		2015		2020	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
Евреи избегают физического труда	61	12	60	14	66	17	62	19	59	28
Для евреев деньги, выгода важнее человеческих отношений	40	18	40	17	50	24	57	22	53	30
Евреи преувеличивают свои беды и страдания	39	14	35	16	42	21	40	31	43	35
Евреи живут богаче других	58	13	55	14	62	16	67	18	58	27
Евреи честные, порядочные люди	37	15	38	16	42	22	54	23	53	25
Большинство евреев — добрые и миролюбивые люди	37	13	41	14	48	19	63	17	61	18
Евреи хорошие работники	43	17	53	16	59	18	66	14	70	15
Евреи виновны в распятии Христа	13	30	17	33	16	45	17	56	13	63
Евреи — воспитанные, культурные люди	62	7	65	7	75	9	75	11	82	8
Евреи хорошие семьянины, любят детей	52	4	52	7	71	4	78	6	78	5
Евреи всегда помогают друг другу устроиться	—*	—	—	—	84	3	78	8	80	8
Евреи живут за чужой счет	18	35	23	33	—	—	—	—	—	—
Среди евреев много талантливых, способных людей	68	3	66	7	80	6	84	6	84	6
У евреев неприятная внешность	13	61	15	60	17	61	18	62	13	74
У христиан и евреев общие святыни, они понимают друг друга	—	—	—	—	61	12	71	13	70	16
Евреи и христиане всегда останутся непримиримыми противниками	—	—	—	—	13	63	12	67	15	68
Евреи занимают слишком много места в культурной жизни России	26	28	—	—	39	37	48	32	25	64
Евреи и христиане могут забыть о взаимных обидах и жить друг с другом без конфликтов	—	—	—	—	72	10	71	12	79	11
На евреях лежит вина перед другими народами	10	40	13	42	10	59	13	67	10	77
На евреях лежит вина за бедствия, которые принесла людям революция и массовые репрессии в годы советской власти	8	47	13	48	13	58	14	66	15	71
На евреях лежит вина за трудности, которые переживает сейчас Россия	6	61	8	62	10	66	11	73	10	79

*«—» этот вариант вопроса не задавался в год данного опроса.

Таблица 35Б

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ ВЫСКАЗЫВАНИЯМИ? (А — согласны, Б — не согласны)

	1990		1992		1997		2015		2020	
	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б
Евреи всегда отстаивают только свои собственные интересы, а не интересы той страны, где они живут	—	—	—	—	43	31	49	32	43	43
Следует по всей строгости закона наказывать за оскорбление национального достоинства евреев, их притеснения, угрозы в их адрес	70	9	56	18	64	13	42	34	52	34
Евреи всегда стремятся обособиться от людей других национальностей, боятся их и презирают	—	—	—	—	28	41	31	48	28	54
Для России было бы лучше, если бы в ней совсем не было евреев	—	—	—	—	15	55	14	64	12	74

«—» этот вариант вопроса не задавался в год данного опроса.

Таблица 36

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ДЛЯ ЕВРЕЕВ ДЕНЬГИ, ВЫГОДА ВАЖНЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ?

	1997			2020		
	Согласны	Не согласны	Затруднились ответить	Согласны	Не согласны	Затруднились ответить
В среднем				53	30	17
Мужчины	49	22	29	59	28	13
Женщины	52	25	23	48	31	21
Возраст						
18–24 года	38	29	33	44	43	13
25–39 лет	49	25	26	52	31	17
40–54 года	51	25	24	51	29	20
55 лет и старше	58	19	23	57	26	17
Образование						
Высшее	38	39	23	49	37	14
Среднее специальное				54	29	17
Среднее**	50	25	25	54	27	19
Ниже среднего	56	17	27	57	14	29
Место жительства						
М. + СПб. / М.*	40	45	14	52	35	13
Большие города	46	25	29	46	37	17
Средние города	—			58	23	19
Малые города	50	25	25	55	31	14
Село	54	17	29	56	25	19
Род занятий						
Потребительский статус***						
Едва хватает на еду	48	25	27	61	23	16
Хватает на еду и одежду	52	23	25	55	29	16
Могут приобретать ТДП	54	25	21	47	34	19

*В опросе 1997 г. Москва и С.-Петербург были объединены, в опросе 2020 г. Москва идет отдельно.

**В опросе 1997 г. среднее специальное и среднее общее образование были объединены в одну учетную категорию, в опросе 2020 г. идут раздельно.

***В опросе 1997 г. был «доход» (низкий, средний, высокий).

Приведем для примера социально-демографические характеристики тех, кто высказывался относительно одного из приведенных выше антисемитского пред-рассудка.

Этот стереотип (для евреев «деньги важнее человеческих отношений») сильнее выражен у предпринимателей (преимущественно представителей среднего и мелкого бизнеса, поскольку крупный бизнес по понятным причинам своей малочисленности не попадает в выборку населения), у рабочих, безработных и мелкого чиновничества, пенсионеров, т.е. среды, в которой социальный ресентимент распространен шире, чем в других социальных группах. Реже всего он отмечается у молодежи — студентов, учащихся (в среднем вдвое реже).

5.2. Факторы влияния на уровень ксенофобии и антисемитизма

В исследовании выдвинута гипотеза о взаимосвязи ксенофобии и хронической тревожности и фрустрации у респондентов. Анкета содержит 15 вопросов, позволяющих фиксировать различные факторы тревожности и средства канализации внутренних напряжений.

Таблица 37

БОИТЕСЬ ЛИ ВЫ И В КАКОЙ МЕРЕ СЛЕДУЮЩИХ СОБЫТИЙ? (приводится пятиступенчатая шкала, где 1-я позиция означает «совершенно не испытываю страха», а 5-я позиция — «испытываю постоянный страх»)

	1+2	3	4+5	Затруднились ответить
Болезни близких	15	14	70	1
Произвола власти	31	22	46	1
Болезней, мучений	36	23	41	<1
Мировой войны	41	18	40	1
Нищеты	39	22	39	1
Потери сбережений	44	20	35	1
Возврата к массовым репрессиям	45	18	35	2
Ужесточения политического режима	40	23	34	3
Безработицы	48	20	29	3
Нападения преступников	48	22	29	1
Смерти	52	18	28	2
СПИДа	61	12	25	2
Старости	56	18	25	<1
Стихийных бедствий	53	24	23	<1
Публичных оскорблений и унижения	60	17	22	1

В % к числу опрошенных, данные ранжированы по сумме страхов (4+5).

На первый взгляд основную массу опрошенных (68%) характеризует спокойное, ровное восприятие и оценка своей текущей жизни, еще 15% заявили о своем «прекрасном настроении». Однако 17% опрошенных сообщили о том, что они постоянно испытывают страх, тоску, раздражение. Вместе с тем преобладающие оптимистические заявления (в сумме 83% респондентов) вступают в противоречие с гораздо более устойчивыми показателями неуверенности и опасений (табл. 37). Страхи разной этиологии и социальной природы составляют солидный пласт повседневных переживаний значительной части людей. Российское общество отличается высоким уровнем диффузной или фоновой тревожности, связанной с социальной незащищенностью людей, административным произволом и неуверенностью людей в собственном будущем или будущем своих близких и детей.

Практически все виды испытываемых страхов не являются ситуативными реакциями на какие-то конкретные угрозы или действия отдельных лиц (что можно было бы считать причиной возникновения указанных опасений). Речь идет именно о хронических, об устойчивых, как бы окаме-

невших или, точнее, о глубоко интернализованных и социализированных страхах как норме ориентаций и ожиданий негативных явлений. Все эти ожидания неприятностей не подлежат контролю сознанием индивида, скорее они образуют горизонт повседневного существования. При отсутствии или слабости механизмов социальной gratификации (вознаграждений за соответствующие достижения или «правильное поведение») страхи играют роль средства артикуляции того, что считается респондентами ценным, самым важным в жизни. Другими словами, это важнейший механизм удержания представлений о ценностях, но осознаваемых только в модусе их возможной утраты или угрозы благополучию. Эти страхи носят неартикулируемый и нерационализируемый характер, они — подсознание повседневной жизни. Стойкое психологическое напряжение и ожидание несчастья прорываются в виде негативных проекций на других, могущих служить «виновниками» этих несчастий или объективацией источников угрозы, что является удобным поводом для психологической разрядки — объяснения, переноса ответственности, объективации напряжений и, соответственно, хотя бы частичной разгрузки.

5.3. Влияние страхов и фрустраций на ксенофобские и антисемитские установки респондентов

Сопоставление (кросс-табулярный анализ) ответов опрошенных о переживании ими страхов, тревог различной природы (социальной, экзистенциальной) и наличие у них предрассудков и фобий этнического рода позволяют делать уверенные заключения о взаимосвязи подобных факторов. Состояние повышенной тревожности сочетается с наличием мифологизированных негативных персонажей, объективирующих и объясняющих причины этих угроз или условий их проявления. Те респонденты, которые обнаруживают повышенный стресс или фрустрацию из-за угрозы потери работы, перспективы бедности, подступающей нищеты и т.п., с одной стороны, и переживаний менее определенных, диффузных, фоновых страхов (наподобие приближающейся мировой войны, стихийных бедствий и т.п.) — с другой, *демонстрируют повышенный уровень этнической нетерпимости,*

агрессии и потребности в символической защите или компенсации чувства неполноценности. Они чаще склонны к требованиям дополнительных мер по ограничению допуска нежелательных национальностей к значимым социальным позициям, нежелательности межэтнических браков и т.п. Повышение этнической неприязни в ответах респондентов с высоким уровнем тревожности составляет 10–60% (в зависимости от характера тревоги).

Такого рода антипатии у людей с явными признаками фрустрации и хронического беспокойства, неуверенности в стабильности и благополучии собственного существования носят диффузный характер и не привязаны к какой-то одной этнонациональной общности, в частности к евреям. *Этнические антипатии и враждебность не связаны с действиями тех или иных этнонациональных групп или их отдельных представителей. В большинстве случаев это не причинные отношения*¹. Внутренние напряжения, возникающие из-за чувства ущемленности, бедности, бесперспективности жизни, проецируются на образы других людей, другой этнонациональной принадлежности. Эти напряжения могут подавляться или, напротив, активироваться и получать подкрепление, обоснование, интерпретацию в деятельности господствующих медиа, государственной пропаганде, мобилизующей и эксплуатирующей страхи и тревоги наиболее уязвимых слоев и категорий населения. Антисемитские установки здесь никак не выделяются среди других ксенофобских взглядов и отношений. Связь между тревожностью (фрустрированностью, социальным стрессом) и враждебностью к евреям менее выражена, чем аналогичная взаимозависимость между тревожностью и, скажем, античеченскими или антицыганскими установками, но она, безусловно, прослеживается в готовности «не допускать евреев до высших государственных должностей», ограничивать возможности евреев преподавать в школах и университетах, в нежелании иметь их соседями или руководите-

¹ Исключением являются вполне конкретные случаи этнических столкновений, войн, резни, как это имело место в отношении азербайджанцев и армян в начале 1990-х гг., чеченцев в ходе первой и второй войн и др. Решающую роль в резких обострениях этнонациональной неприязни в таких ситуациях всегда играли СМИ и пропаганда, а именно характер подачи информации о сторонах конфликта.

лями на работе и проч. Такие респонденты чаще поддерживают и лозунг «Россия для русских», чаще склонны разделять все антисемитские стереотипы и предрассудки, как, впрочем, и другие ксенофобские установки и лозунги.

В исследовании весь массив опрошенных был разделен на четыре типа, в зависимости от характера субъективного благополучия (адаптированности к жизненным обстоятельствам, удовлетворенности своей жизнью). Из приводимой ниже табл. 39 следует, что минимальный уровень ксенофобии и антисемитских (как и антиамериканских, антицыганских, антикавказских и проч.) установок фиксируется у самых успешных и благополучных категорий населения. Он медленно растет по мере снижения удовлетворенности своей жизнью. Уровень неприязни к «другим» сравнитель-

но низок у адаптированных (вполне довольных: «Все не так плохо, жить можно»), а затем резко (в 1,5–2 раза) увеличивается в группах депрессивных, но терпеливых, пассивных респондентов и достигает максимума у дезадаптированных. Такая зависимость не означает полного отсутствия предрассудков и антипатий у самых адаптированных к нынешним условиям жизни группам (это и есть спящий характер антисемитизма), но она указывает на факторы, провоцирующие рост ксенофобии, что может быть использовано теми, кто делает ставку на агрессивную националистическую мобилизацию.

Проиллюстрируем эту зависимость на примерах распределения согласия опрошенных с наиболее характерными ксенофобскими и антисемитскими предрассудками.

Таблица 38

КАКОЕ ИЗ СУЖДЕНИЙ СООТВЕТСТВУЕТ ВАШЕЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ, ЖИЗНИ ВАШЕЙ СЕМЬИ?¹

Маркирующие суждения				
	Успешные	Адаптированные	Пассивные, терпеливые	Дезадаптированные
Есть национальности, вызывающие антипатию	19	21	32	31
Нерусский человек не может быть патриотом России	24	27	36	40
Поддерживают лозунг «Россия для русских»	34	45	56	48
Следует учитывать национальность кандидата при назначении на государственные должности	40	47	57	53
К евреям относятся с неприязнью, недоверием, со страхом	6	6	12	15
К американцам относятся с неприязнью, недоверием, со страхом	19	28	32	39
К цыганам относятся с неприязнью, недоверием, со страхом	37	47	48	55
Евреи не такой народ, как другие	24	33	36	45
Не хотят видеть еврея президентом России	56	66	69	68
Надо следить, сколько руководящих постов занято евреями	31	38	41	50
Надо следить, сколько евреев работает в СМИ	16	16	24	39
Не хотят иметь евреев соседями	9	11	14	20
Считают, что для евреев деньги, выгода важнее человеческих отношений	45	51	62	67
Евреи живут богаче других	44	58	69	71
Евреи должны нести ответственность за распятие Христа	13	10	18	16

¹ 1. Все в полном порядке (успешные). 2. Все не так плохо, жить можно (адаптированные). 3. Жить трудно, но можно терпеть (пассивные, терпящие). 4. Терпеть наше бедственное положение уже невозможно (дезадаптированные).

5.4. Ресурсы антисемитской консолидации и мобилизации

Агрессивная ксенофобия и антисемитские настроения приобретают ощутимую общественную силу и угрозу только тогда, когда носители этих взглядов осознают себя как выразители общих мнений и интересов значительного большинства. В этом случае их агрессия получает как бы «нормативную санкцию» коллектива, народа и т.п. Это может быть мнимым субъективным убеждением, но может быть и сознанием действительной поддержки со стороны влиятельных групп в обществе или институтов (как это было в советское время «борьбы с сионизмом»). В первом случае такие выступления нейтрализуются общественным мнением и публичной критикой, а также правовыми последствиями (судебными решениями и действиями), во втором становятся открытыми социальным и политическим конфликтами и основанием для дискриминации евреев.

Как видно из табл. 39, представление о существовании антисемитского большинства в России (а значит, закрепление соответствующих взглядов) медленно слабеет, но не уходит окончательно. За 30 лет оно превратилось в идеологический ресурс маргинальных групп.

Как и в предыдущих опросах, распределение мнений указывает на концентрацию антисемитских представлений в социальных средах, в которых много людей, испытывающих неудовлетворенность своим положением, ущемленных, фрустрированных недовольством для них значимых жизненных благ. К ним относятся прежде всего плохо образованная молодежь в Москве и крупных городах, не имеющая перспектив изменения своего положения; безработные, а также последователи традиционных религий, в первую очередь мусульмане. Но небольшая часть разделяющих такие взгляды, напротив, идентифицирует себя с евреями, их страхами и историческим опытом преследований. В целом это очень незначительная доля по сравнению с теми, кто ищет опору и подтверждение своему юдофобству в апелляции к «большинству» как носителю «истины».

Напротив, успешные и образованные респонденты чаще указывают, что антисемитские взгляды разделяют в России «очень мало» людей.

В любом случае можно с некоторой осторожностью говорить об ослаблении значимости и о влиятельности или авторитетности носителей антисемитских взглядов. Массовое мнение сегодня склонно считать, что антисемитов становится меньше (с 1992 по 2015–2020 гг. доля таких ответов увеличилась с 18 до 45–46%, причем эти суждения становятся более определенными — число затрудняющихся с ответом сократилось за то же время втрое — с 46 до 14%).

Но описываемое снижение уровня или интенсивности проявлений антисемитизма может быть обманчивым. Анализ ответов в табл. 43 позволяет сделать следующий вывод: речь идет не о действительных прагматических оценках изменения уровня антисемитизма, а лишь о снижении значимости этой темы в общественном мнении. Высокая доля затруднившихся с ответом (в среднем 23–24%, у молодежи она достигает трети, среди лиц с низким образованием — более половины) и как бы нейтральных ответов («столько же, что и в советское время» — 22%,) указывает на то, что эти проблемы лежат вне плоскости повседневной жизни большей части людей или, другими словами, что для большей части опрошенных сегодня (с прекращением политики дискриминации евреев) отсутствуют критерии сопоставления. Лишь одна социальная категория респондентов — руководителей, обладающих социальной памятью, — дает более определенные ответы (сегодня антисемитизм не так выражен, как «в советские годы», соотношение «больше / меньше» составляет 0,45).

Если же обратиться к динамике схожих ответов («остались на прежнем уровне», табл. 41), то тройное увеличение этого варианта ответов — с 17 до 51% — приходится интерпретировать не как доказательство того, что антисемитизм сегодня остался таким же, как был (государственной политикой дискриминации евреев), а о том, что юдофобская тематика утратила аттрактивную силу и значимость, лишилась авторитетной институциональной нормативной санкции, поэтому массовая мобилизация на этой основе сегодня маловероятна. Часть предрассудков остается, но они не обладают консолидирующей способностью негативной интеграции, как, впрочем, и потенциалом позитивного отношения к

Таблица 39

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, МНОГО ЛИ ЛЮДЕЙ В РОССИИ НАСТРОЕНО ПРОТИВ ЕВРЕЕВ?

	1992	1997	2015	2020
Почти все	3	2	2	2
Больше половины	18	20	13	10
Меньше половины	15	24	24	28
Очень мало	18	30	45	46
Затруднились с ответом	46	24	16	14
Сумма «Почти все» + «Больше половины»	21	22	15	12

Таблица 40

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕХ, КТО СЧИТАЕТ, ЧТО АНТИСЕМИТОВ В РОССИИ БОЛЬШИНСТВО

	Почти все + Больше половины	
	2015	2020
В среднем	16	15
Возраст		
18–24 года	26	9
25–39 лет	16	14
40–54 года	11	13
55 лет и старше	15	10
Образование		
Высшее	15	13
Среднее специальное	14	11
Среднее общее	19	13
Ниже среднего	13	19
Тип поселения		
Москва	23	11
Большой город	13	13
Средний город	18	13
Малый город	14	13
Село	17	11
Род занятий		
Менеджеры, управленцы	16	12
Служащие	12	7
Рабочие	12	14
Пенсионеры	14	10
Неработающие	25	16

евреям, и значимости понимания причин антисемитизма и его последствий для всего общества. Работает важнейший фактор подавления способности понимания этих обстоятельств — упреки самим евреям в том, что они сами виноваты в преследованиях¹.

Основная масса опрошенных уходит от однозначной моральной оценки антисемитизма, склоняясь к более расплывчатой и двусмысленной позиции «с одной стороны, с другой стороны». Это означает как скрытый отказ от ответственности за враждеб-

¹ Такие ксенофобские механизмы виктимизации жертвы чрезвычайно распространены и действуют не только по отношению к евреям, но и ко всем не «своим», стигматизируемым как «чужие», «угрожающие», «опасные». Например, сегодня в ходу очень распространены обви-

нения мигрантов (или членов сообщества ЛГБТ, молодежных группировок и т.п.) в том, что они сами, своим поведением, неуважением к обычаям постоянного населения вызывают массовую неприязнь и агрессию.

ность других, но «своих», так и инертную, рутинную устойчивость антиеврейских установок. Такой вывод подкрепляется еще одним соображением — готовностью принизить степень преследований и дискриминации евреев в прошлом и настоящем, равно как нежеланием считать «антисемитскими» установки неевреев, отрицающих Холокост, считающих это мифом или сильным преувеличением масштабов уничтожения евреев, а также спекулированием на теме Холокоста, использованием ее в корыстных целях.

Согласие с этим ресентиментным утверждение сильнее выражают наиболее бедные и обделенные группы населения, уязвленные тем, что кто-то требует большего сочувствия к себе, чем они сами, — 46%.

5.5. Интернет и антисемитские установки

Широко распространено мнение, что Интернет и социальные сети в настоящее время стали главным проводником ксенофобии и антисемитских взглядов. Это обстоятельство не раз отмечали аналитики ИАЦ «Сова» и западноевропейские публицисты и наблюдатели. Настоящее исследование не

опровергает, но и не подтверждает это мнение. Проблема нуждается в уточнении. Нет сомнений, что Интернет и социальные сети представляют собой более свободное пространство для выражения любых взглядов и точек зрения (в том числе и самых агрессивных ксенофобских и расистских), чем зарегистрированные издания. Сама по себе свобода Интернета (особенно «комментов» под разного рода публикуемыми материалами) провоцирует выражение воспаленного ненавистью сознания, характерного для дезадаптированных и ущемленных, обиженных людей с авторитарными комплексами. От этих выплесков агрессии действительно трудно освободиться, они бросаются в глаза. Интернет притягивает к себе фрустрированных субъектов с подавленными желаниями и ограниченными социальными возможностями. Только в Интернете могут функционировать постоянные сайты радикальных националистов и расистов, поскольку большая часть печатных изданий такого рода, возникших в 1990-х гг., сегодня прекратили свое существование. И именно эти сайты и материалы оказываются в фокусе внимания мониторинга ксенофобии и антисемитизма

Таблица 41

КАК ИЗМЕНИЛИСЬ АНТИЕВРЕЙСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В РОССИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА-ТРИ ГОДА?

	1990	1992	1997*	2015	2020
Увеличились	19	10	9	4	6
Остались на прежнем уровне	17	25	28	47	51
Уменьшились	6	7	21	31	24
Затруднились ответить, не могут сказать определенно	58	58	32	19	20

В 1997 г. была добавлена еще одна опция «Их не было и нет» (ее отметили 10% опрошенных). Позже она была снята. Мнения этого рода ранее, до 1997 г., входили в основном в категорию «Затруднились ответить», но позже разделились между «Уменьшились» и «Остались на прежнем уровне» (как психологически на наиболее легком оппортунистическом выборе).

Таблица 42

КАК, ПО ВАШЕЙ ОЦЕНКЕ, ПО СРАВНЕНИЮ С ВРЕМЕНАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СЕГОДНЯ В РОССИИ АНТИСЕМИТИЗМ БОЛЬШЕ ИЛИ МЕНЬШЕ? (2020 г.)

	%
Сейчас его гораздо больше	9
Немного больше	10
Столько же	22
Меньше	25
Гораздо меньше	11
Затруднились ответить, не могу сказать определенно	23
Соотношение больше / меньше	0,53

правозащитных организаций типа «Совы». Однако их влияние на массовые аудитории не так очевидно и однозначно, как может показаться на первый взгляд. Нельзя сказать, что новые виды социальных коммуникаций в сравнении с телевидением совсем свободны от ксенофобии, расизма и антисемитизма, однако постоянные пользователи Интернета и социальных сетей, новых информационных каналов (вроде Telegram-каналов) в меньшей степени (в некоторых отношениях в полтора раза) подвержены этим предрассудкам. И это касается не только отношения к евреям, но и к мигрантам (таджикам, узбекам, киргизам) или чужим в культурном или расовом отношении (к китайцам, цыганам и другим).

Объяснение лежит в социально-демографических различиях пользователей государственного ТВ и менее зависимым от государства Интернетом и тем более социальными сетями и Telegram-каналами. Телевидение все в большей степени остается уделом людей старшего возраста, менее образованных, ограниченных в средствах, более инертных в социальном плане. Напротив, новые средства коммуникации и информации (Интернет, Telegram-каналы, социальные сети) притягивают в первую

очередь молодежь, особенно городскую, более образованные группы, в большей степени ориентирующиеся на массовую культуру, а значит, на западные образцы потребления, моды, ценности. И последнее, что следует подчеркнуть: там, где доминантные образцы восприятия действительности, конструкций социальной реальности заданы преимущественно межличностными отношениями, где авторитетная квалификация поступающей информации произведена кем-то из близкого окружения респондента (а значит, он сам не является автономным или самостоятельным субъектом восприятия), сохраняются и воспроизводятся более «токсичные» этнические стереотипы, сильнее проявляется враждебное или негативное отношение к «инородцам». В ряде случаев даже более негативное, чем у пассивных и слабых в социальном плане телезрителей. Это наблюдение подтверждает наш общий вывод о среде и механизмах ретрансляции ксенофобских и антисемитских предрассудков и стереотипов.

Более толерантно и с симпатией к евреям относятся менеджеры и руководители средней руки, специалисты и в особенности молодежь, учащиеся. Напротив, антисемитизм сильнее проявляется опять-таки у

Таблица 43

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ЕВРЕИ В ХОДЕ СВОЕЙ ИСТОРИИ НЕ СЛУЧАЙНО ТАК ЧАСТО ПОДВЕРГАЛИСЬ ПРЭСЛЕДОВАНИЯМ, ЧТО ОНИ ХОТЯ БЫ ОТЧАСТИ САМИ ВИНОВАТЫ В ЭТОМ?¹

	2015	2020
Полностью согласен	10	9
Отчасти согласен, отчасти не согласен	43	46
Совершенно не согласен	25	31
Затруднились с ответом	22	14

Таблица 44

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ЕВРЕИ ПРЕУВЕЛИЧИВАЮТ СВОИ СТРАДАНИЯ И БЕДЫ?

	1990	1992	1997	2015	2020
Согласны	39	35	42	40	43
Не согласны	14	16	21	31	35
Затруднились с ответом	47	49	37	29	22

¹ В предыдущих опросах была использована четырехпозиционная шкала («полностью согласен», «скорее согласен» / «скорее не согласен», «совершенно не согласен»), что давало несколько иное численное выражение массовых установок: в 1992 и 1997 гг. сумма «согласных» составляла 30% (9+21) и 36% (10+26), соответственно сумма «несогласных» — 31% (20+11) и 33% (24+9).

рабочих, предпринимателей, домохозяек и безработных.

Проверим этот вывод на оценке респондентами лозунга «Россия для русских».

Чаще поддерживают такого рода расистские лозунги и призывы руководители,

менеджеры средней руки (провинциальная бюрократия — чиновники, служащие), предприниматели и пенсионеры.

5.6. Вопрос о будущем государственного антисемитизма

В отличие от массового сознания многим заинтересованным лицам в еврейском сообществе прекращение властями антисемитской политики (кадровый контроль, борьбы с сионизмом, кампании по дискредитации евреев — ученых, музыкантов, критиков, журналистов, врачей) кажется случайностью, временным явлением.

Нам представляются все подобные объяснения и тревоги не слишком убедительными и обоснованными. Скорее речь идет об инерции мышления и травматическом опыте вековой дискриминации, от которых еврейское сознание не может освободиться. И дело вовсе не в том, что уровень антисемитизма сегодня в России низкий или даже, как утверждают многие, нулевой. Наши исследования позволяют утверждать, что антисемитские установки и предрассудки сохраняют силу и воспроизводятся без какой-либо поддержки со стороны государственных институтов или намерений власти. Почему же тогда после многих реформ и катаклизмов, распада СССР в демократической, а потом консервативно-авторитарной России, переживающей восстановление ряда важнейших репрессивных институтов

советской системы, государственный антисемитизм прекратился?

Объяснения этому нельзя свести к какому-то одному фактору или причине. Мотивы сворачивания антисемитской политики были разными в разные периоды времени. Можно разделить новейшую историю посткоммунистической России на три периода: горбачевский (перестройка, гласность и борьба со старой коммунистической номенклатурой), ельцинский — попытки демократизации и институциональных реформ, незавершенных, мало подготовленных и в целом половинчатых и малоудачных, и, наконец, путинский.

Михаил Горбачев не собирался разрушать СССР, по логике борьбы за власть он, чтобы убрать старую советскую номенклатуру, вынужден был провести ряд конституционных изменений — отмену 6-й статьи, закрепляющей монополию КПСС над всеми назначениями на руководящие позиции членов партии. Это, с одной стороны, дало толчок к эмансипации, открытию новых каналов мобильности и приходу новых людей, ставших опорой М. Горбачева, с другой — разрушило ключевые институты тоталитарной системы, после чего все пошло вразнос — плановая экономика, этнонациональные процессы, ожесточенная критика советского прошлого, включая и проблемы национальной дискриминации и преследований (репрессированных народов). Антисеми-

Таблица 45
НАСКОЛЬКО БЛИЗКО ВЫ ГОТОВЫ ВИДЕТЬ ЕВРЕЕВ?

Готовы видеть их среди	Основные источники получаемой информации						Источники информации, которым больше всего доверяют				
	В среднем	ТВ	Интернет	Соцсети	Telegram-каналы	Друзья, родственники, коллеги	ТВ	Интернет	Соцсети	Telegram-каналы	Друзья, родственники коллеги
Членов своей семьи	13	11	17	12	20	12	11	15	13	13	9
Ваших близких друзей	10	8	12	12	16	14	7	12	14	12	14
Соседей	13	13	13	14	8	14	13	13	12	13	10
Коллег по работе	7	7	8	8	15	8	8	9	7	10	4
Не пускали бы их в Россию	13	13	9	9	11	15	15	8	14	9	17

Август 2020 г., N = 1600.

тизм в этом ряду был подвергнут осуждению и запрещению.

Борис Ельцин в борьбе с М. Горбачевым провозгласил курс на радикальную демократизацию и «возвращение России на общемировой путь развития», а значит — на

слом и ликвидацию прежней национальной иерархии и политики, введение свобод, политики равноправия и защиты прав человека, гуманизацию общества и т.п. Консервативное сопротивление его действиям и защита советского прошлого были окра-

Таблица 46

НАСКОЛЬКО БЛИЗКО ВЫ ГОТОВЫ ВИДЕТЬ ВЫХОДЦЕВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ (ТАДЖИКОВ, УЗБЕКОВ И ДР.)?

Готовы видеть их среди	Основные источники получаемой информации						Источники информации, которым больше всего доверяют				
	В среднем	ТВ	Интернет	Соцсети	Telegram-каналы	Друзья, родственники, коллеги	ТВ	Интернет	Соцсети	Telegram-каналы	Друзья, родственники коллеги
Членов своей семьи	4	3	5	5	8	4	3	5	4	6	2
Блиzkих друзей	4	3	3	5	2	2	2	4	6	0	2
Соседей	7	6	8	8	11	9	7	9	8	8	7
Коллег по работе	5	4	7	6	11	5	4	6	5	7	5
Среди жителей России	18	11	19	22	19	18	17	22	25	20	15
Пускали бы их в Россию только временно	33	35	31	29	21	32	34	33	27	31	34
Не пускали бы их в Россию	26	28	23	22	27	28	29	19	23	26	33
Затруднились ответить	4	5	3	4	1	3	4	2	3	2	1

Август 2020 г., N = 1600.

Таблица 47

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ИДЕЕ «РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ»?

Основной источник информации	Полностью поддерживаю + Неплохо было бы осуществить, но в разумных пределах	Отрицательно, это настоящий фашизм	Не интересуются + Затруднились ответить
	ТВ	54	28
Друзья	53	29	18
Интернет	49	33	18
Социальные сети	47	34	19
Telegram-каналы	47	38	15
Источник, которому больше всего доверяют			
ТВ	55	26	19
Друзья	55	27	18
Интернет	49	33	18
Социальные сети	48	33	19
Telegram-каналы	43	34	23
В среднем	51	29	20

Август 2020 г., N = 1600.

шены в открыто антисемитские тона. Достаточно вспомнить генерала А. Макашова, выступления больших «русских писателей» В. Астафьева и В. Распутина, труды И. Шафаревича и т.п. Возникло множество юдофобских или даже нацистских, мелких изданий и объединений (РНЕ было лишь самым заметным в этом ряду). Другими словами, антисемиты внезапно оказались с точки зрения властей врагами формирующейся государственности, противниками режима, подлежащими подавлению или, по меньшей мере, изоляции и нейтрализации. Именно в этот период антисемитизм получил маркировку экстремизма, антиправительственной, антигосударственной, антиконституционной и недопустимой деятельности. Б. Ельцин еще в большей степени, чем М. Горбачев, нуждался в новых инициативных и компетентных кадрах, которые он мог взять только из зон прежних еврейских «отстойников» — академической науки, серой экономики, публицистики, среды талантливых авантюристов, комсомольских активистов и т.п., многие из которых вошли во власть или стали опорой нового режима — администраторами, банкирами, финансистами, публицистами, авторами новых законов, министрами и т.п.

Для русских националистов (как это было в Польше или Венгрии) одним из привычных предметов критики и методов объективации образов «врага» являлись «евреи», «революция», «космополиты», а для действующей власти антисемитские программные идеи были не просто непривлекательными, но таили антирежимный потенциал независимых от власти движений и партий, способных к самоорганизации и обличению коррупции власти, ее плутократического и антинародного характера. Власть вполне сознавала бескомпромиссный и по своему идеалистический характер русских националистов, их готовность (скорее всего преувеличенную) идти на жертвы ради «народа», боялась повторения этических образцов действий радикальных революционеров конца XIX — начала XX в. Кроме того, с трудом подавив процессы федерализации и децентрализации, которые начинались после распада СССР и продолжались при Б. Ельцине, приведя к тяжелейшим последствиям чеченских войн, кремлевское руководство чрезвычайно опасалось этнизации

социальных конфликтов и противоречий между разными группами населения. Поэтому вопрос о защите русских при В. Путине практически не поднимался до самого последнего времени, власть ограничилась заявлениями о «государствообразующем народе» и всячески старалась избежать поводов для консолидации этнонациональных меньшинств. Поэтому антисемитизм был совсем не актуален для этой политики. И, наконец, последнее соображение относительно вероятности и ресурсов возобновления государственного антисемитизма в обозримом будущем. Оно касается ослабления или даже разрыва связи между евреями и модернизацией, евреями и вестернизацией, евреями и либерализмом. Евреи по целому ряду причин утратили эту функциональную роль в общественном мнении, а именно быть агентами или посредниками, носителями ценностей модерности. Об этом свидетельствуют данные наших опросов, показывающих нарастание традиционных черт и характеристик в виртуальном образе «евреев». Эта функция перешла (после краха советской системы) к массовой потребительской культуре, ее каналам и механизмам, гораздо более мощным по силе своего воздействия и масштабам распространения, особенно у молодых поколений. Ожидания, что политика государственного антисемитизма вернется, питаются потребностью поддержания и сохранения своей идентичности, а не реальными угрозами дискриминации.

5.7. Проблема Холокоста

Подавляющее число опрошенных (87%) знают о массовом уничтожении евреев. 12% никогда не слышали о еврейском геноциде или узнали об этом впервые из вопросов анкеты. Распространенность знаний о Катастрофе на протяжении последних десятилетий медленно снижается за счет индифферентности молодых. Лучше других осведомлены об этой трагедии евреев более образованные категории населения, в первую очередь москвичи (97%), среди которых половина имеет высшее образование, респонденты в самом активном возрасте 25–39 лет (81%) и особенно зрелые люди старше 40 лет (92–93%). Но четверть молодежи (18–24 лет) впервые услышали о геноциде евреев во время самого опроса (среди по-

следних больше молодых женщин — 16%, чем мужчин — 6%). Знания этого рода снижаются по мере перехода от высокоурбанизированных социальных сред к селу, хотя даже в селе об этом знают 82% опрошенных. Слышал о массовом уничтожении евреев в годы Второй мировой войны 1%, но не верит этому (среди молодежи этот показатель составляет 3%).

Вопрос о масштабах трагедии евреев вызвал сильнейшие затруднения у опрошенных. Больше половины респондентов (58%) затруднились или отказались ответить на этот вопрос (среди женщин — 65%, среди мужчин — 50%; среди респондентов с уровнем образования ниже среднего — 87%). Но даже среди самых образованных категорий более половины респондентов (54–56%) не стали отвечать на вопрос о количестве уничтоженных гитлеровцами евреев в годы Второй мировой войны. Это значит, что сами масштабы трагедии евреев остаются за рамками эмоционального сознания и сопереживания, скорее как общеизвестный, но давно выхолащенный и не трогающий душу факт, просто как одно из множества расхожих клише общественного мнения. Оставшиеся 40% опрошенных называли от 3,5 до 6 млн погибших.

Отношение к этой теме далеко не однозначно: больше половины (55%) респондентов считают важным и нужным рассказывать на уроках истории в школах о Шоа, равно как и о притеснении евреев в Российской империи и в советские времена. Но около трети респондентов (31%) возражают против преподавания уроков Холокоста и тому, что ему предшествовало, считая это лишним и не нужным для воспитания молодого поколения, формирования национальной гордости и патриотизма. 9% респондентов затруднилось при ответе на вопрос, надо или не надо учить этому детей и студентов.

Среди первых пропорционально больше молодежи, учащихся и студентов (64%), считающих, что на уроках истории надо говорить не только о Холокосте, но и вообще о традициях и культуре антисемитизма, преследованиях и притеснениях евреев.

Вряд ли всех подобных опрошенных следует считать антисемитами, скорее мы сталкиваемся с неявной, слабо сознаваемой конкуренцией двух идеологий, в том

числе разного понимания воспитания и отношения к истории. Одна — либеральная, гуманистическая, другая — государственно-националистическая, нацеленная на индоктринацию имперского русского национализма с его пафосом самопожертвования ради интересов всего целого, подвига, низкой цены отдельной человеческой жизни. В этом контексте разговоры о ксенофобии и антисемитизме в России считаются «неприятными» для русских националистов.

В таком отношении к Холокосту или дискриминации евреев нет ничего специфически российского — сопротивление рационализации нежелательного прошлого проявляется (причем гораздо сильнее, чем в России) в зонах бывшей черты оседлости — в Литве, Польше и других смежных регионах.

5.8. Представления о периодах дискриминации евреев

Представления россиян о характере и временах ограничения или ущемления прав евреев в истории России отличаются расплывчатостью, фрагментарностью и отсутствием интереса к прошлому. 43% согласны с тезисом, что «раньше евреи жили в атмосфере неприязни и оскорблений», но почти столько же — 39% — не согласны с ними, а 18% затруднились с ответом в силу незнания. Такое распределение мнений (когда доли выражающих полярные мнения примерно равны при высоком проценте не знающих, о чем их спрашивает интервьюер) говорит о невыраженности или слабой значимости определенных взглядов и знаний.

Относительное большинство склонно считать пиком антисемитизма «времена Сталина» (41%), что совпадает с характером распределений мнений о том, «больше или меньше стало антисемитизма». Возможно, что эти опрошенные даже имели в виду не кампанию «борьбы с безродными космополитами» 1948–1953 гг., а просто воспроизвели общераспространенные стереотипы о массовых репрессиях при сталинизме, к которым они таким образом присоединились. Чаще такой вариант ответа выбирали москвичи (50%), чуть реже — горожане, живущие в провинциальных малых и средних городах, или сельские жители (от 42 до 46%). Второй по частоте ответ — «во время революции и Гражданской войны» (20%)

характерен для более образованных групп или молодежи, сохраняющей что-то из школьных сведений о еврейских погромах в этот период. 17% опрошенных полагают, что особым притеснениям евреи подвергались только в царское время, до революции. Совсем небольшие группы указывали на политику государственного антисемитизма уже в постсталинский период — в правление Хрущева и Брежнева — 5–6%. 15% отрицают сам факт притеснения евреев в послереволюционной России (среди них вдвое больше мужчин, чем женщин, — 20 и 11% соответственно), 6% опрошенных отказываются верить, что «притеснения евреев вообще были когда-то». 19% затруднились или отказались отвечать на подобные вопросы, в первую очередь это люди с низким уровнем образования, чаще — пожилые женщины, сельское население (24%).

Иначе говоря, на историю евреев накладывается общая схема советской истории, в которой не было места для истории этнической дискриминации и этнократической иерархии, характерной для социальной организации имперского государства, какими были и царская Россия, и СССР.

Уже приходилось отмечать слабое знание еврейской истории, культуры и традиций. В сравнении с практически всеобщей распространенностью представлений об уничтожении евреев нацистами (об этом знают 87%; редко, когда в социологических опросах получают такой уровень ответов), адекватное знание того, что такое «черта оседлости», присуще лишь 8% опрошенных. Дело не в том, что немногие могут объяснить значение понятия «черта оседлости», а в том, что мало кто понимает, что за этим

стоит, какие препятствия и социальные последствия для еврейской жизни (и жизни других этнических общностей) это имело.

В результате история евреев и Холокоста не получает того универсального смысла и значения, которые приобрела в демократических странах. Лишь очень небольшое число людей в состоянии назвать дату основания Государства Израиль и сам контекст этого события (диапазон — от Древнего царства до середины 1950-х гг.). В сознании непросвещенного населения получается, что это такое же локальное прошлое, как, скажем, Кавказская война в XIX в. или геноцид армян 1915 г., т.е. страшная, но частная трагедия одного маленького народа, как бы не имеющая отношения к нашей истории.

Осведомленность о еврейской истории и культуре в большей степени свойственна людям пожилым и образованным. Они чаще указывают правильные даты, когда основано Государство Израиль, несколько большее число таких опрошенных смогли назвать главные священные книги евреев, 12% назвали Тору и еще 18% — Талмуд. Знанием на таком уровне обладает в основном уходящий слой интеллигенции — пожилые и образованные люди, сосредоточенные в крупнейших городах, в Москве смогли назвать эти книги 24–32%, среди молодых респондентов — лишь 2–3%.

Большая часть россиян поддерживает специальные меры по защите евреев от дискриминации и агрессивного поведения (табл. 48), как и необходимость просвещения молодежи и населения в целом об ограничениях прав евреев в прошлом (имеются в виду отдельные уроки в школах, на которых

Таблица 48

КОГДА ЕВРЕИ ПОДВЕРГАЛИСЬ ОСОБЫМ ПРИТЕСНЕНИЯМ?

	1990	1997	2015	2020
Такого никогда не было	9	9	15	15
До революции	12	15	17	17
Во время революции и Гражданской войны	9	10	16	20
При Сталине	37	45	42	42
При Хрущеве	3	3	7	6
При Брежневе	7	7	3	4
В наши дни	3	1	1	2
Затруднились с ответом	40	30	25	20

подросткам рассказывали бы об уничтожении евреев нацистами и их пособниками в годы Второй мировой войны). По замыслу, они должны способствовать не просто восстановлению исторической справедливости, но и предупреждению подобной политики или эксцессов юдофобов в будущем. Против подобной государственной и общественной политики высказываются главным образом малообразованные люди. Но, признавая сам факт массового согласия с тем, что надо наказывать открытые выступления антисемитов, не стоит преувеличивать степень этой поддержки — речь в данном случае скорее идет о чисто формальном согласии с предложенными в анкете опциями ответов, характерном для масс нежеланием давать отрицательные варианты. Как и в отношении программы десталинизации, пересмотра советской истории, здесь при внешнем одобрении и согласии с необходимостью такой просветительской практики более сильным оказывается массовое равнодушие и общественная незаинтересованность.

Общий тренд за 30 лет указывает на снижение представлений об универсальности правовых норм, в данном случае на представление о том, что оскорбление человеческого достоинства подлежит наказанию, что эта норма должна применяться, «независимо от личности и статуса» преступника или правонарушителя. Доля согласных с этим принципом последовательно сокращалась с 68 до 42% в 2015 г. — это пик националистической эйфории и подъема великодержавного ресентимента в России (позже этот показатель восстановился, хотя и не в полном объеме, — 52% в 2020 г.). Исходя из полученных данных можно предположить, что мы имеем дело с двойным процессом: а) ослаблением антисемитизма; б) нежеланием разделять ответственность за про-

шлые антисемитские кампании государства и общества, а также замазать сами вопросы этого рода. Другими словами, ослабла норма неприятия и сопротивления ксенофобии и антисемитизму, понимание угроз, связанных с ними.

Если сравнивать отношение и восприятие евреев в развитых западных странах и России, то Запад и, главное, сама Германия прошли путь включения в общественное сознание трагической истории еврейского народа, особенно во время Второй мировой войны, Холокоста. На эти темы существует несчетное количество книг и исследований, фильмов и сериалов, рассчитанных на разные аудитории. Тема Катастрофы, Холокоста, Исхода включена в систему образования всех уровней, в книгоиздание — это различные типы книг, предназначенных и для детей, и для взрослых. Тема трагедии еврейства вошла в политическую и правовую культуру и — шире — в культуру в целом, но не как локальная история евреев, а как часть проработки тоталитарного прошлого и выработки общественного противоядия подобным идеям и политическим практикам. В России ничего этого не было, и за согласием респондентов с тем, что нужны особые усилия по ознакомлению молодых с Холокостом, с преследованием евреев в прошлом, не стоит понимание необходимости переоценки всего прошлого и причин, порождающих подобную идеологию и практику геноцида.

Отчасти поэтому абсолютное большинство (76%) решительно отвергает предположение, что «евреи и сейчас живут в атмосфере неприязни и оскорблений», еще 14% затруднились ответить, поскольку никогда не сталкивались с евреями и, соответственно, не имеют оснований судить об этом. Но 8% согласны, что антисемитские настрое-

Таблица 49

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ТАКОЕ ЧЕРТА ОСЕДЛОСТИ?

	1997	2015	2020
Не знают + затрудняются с ответом	68	61	75
Определенные губернии, где разрешалось селиться евреям	13	20	8
Границы кочевых народов	5	7	4
Места, где начали селиться татаро-монголы	3	4	1
Рубежи Русского государства в XVII–XVIII вв.	3	3	1
Другое	8	4	11

ния и эксцессы сохраняются. Такие мнения чаще высказывают имеющие родственников среди евреев или собственно евреи.

Мы не можем отделить в социологическом опросе населения те ответы, которые основываются на реальном опыте столкновений с антисемитами, от мнений, имеющих инерционную природу (вроде следующего: «В России антисемитов большинство и так было всегда»). Характерно, что люди старшего возраста, понимающие, о чем идет речь в данном исследовании, чаще отвечают отрицательно, поскольку у них есть возможность сравнивать, как это было до перестройки, с тем, как обстоят дела сейчас. По сравнению с более молодыми респондентами взрослые несколько чаще (79–81%) утверждали, что сегодня в России не существует ярого антисемитизма. Среди молодежи (18–24 года) так считают 71%; молодые люди затруднялись ответить чаще, чем респонденты других возрастных групп.

Для объяснения неоднозначного характера динамики антисемитизма в России (ослабление агрессивных идеологических форм при сохранении или даже расширении зоны рутинного антисемитизма) можно предложить две версии: 1) постепенное забывание, вытеснение практик дискриминации евреев в советское время (особенно заметное у молодых); 2) почти не осознанное стремление нейтрализовать аспекты этнонациональной проблематики других общностей на фоне националистической мобилизации и массовой эйфории, великодержавной гордости после присоединения Крыма и войны в Донбассе. В этом плане речь уже идет не о собственно еврейской тематике, а о подавлении проблематики любого вида ксенофобии.

Абсолютное большинство россиян уверены, что «евреи в России имеют такие же права и возможности, как и другие российские граждане» (в 2015 г. так считали 83%, не согласны с ними были лишь 9%, среди которых преобладали респонден-

ты, имеющие евреев среди родственников или близких, а также незначительное число антисемитски настроенных маргиналов, считающих, что у «евреев слишком много власти и привилегий»). Поэтому, хотя на первом взгляд и кажется странной устойчивая тенденция снижения уровня защиты национального достоинства евреев (табл. 50), она объяснима в логике предложенных интерпретаций.

5.9. Сионистский заговор, сионизм, Израиль и эмиграция

Заговор. Антисемитизм — не просто самый старый вид рационализированной ксенофобии, доведенной радикальными националистами до степени идеологии, выстраиваемыми собственными конструкциями национальной идентичности, отталкиваясь от идеи врага, чужого, угрозы влияния и т.п. Антисемитизм принципиально отличается от многих других видов ксенофобии своей систематичностью, т.е. привязкой евреев ко многим другим проработанным общественным сферам — религии, культуре, политике, экономике, искусству, что делает его своего рода парадигмой ксенофобии, образцом, по которому выстраиваются другие этнические фобии и националистические интерпретации. Ассимилированная часть еврейства во всех европейских странах, включая и Россию, способствовала универсализации национальной культуры и ее связи с мировыми процессами. Поэтому антисемитизм пытается дать свою, зеркальную по отношению к этим процессам, реакцию или архаизированную версию этого универсализма, частью которой, в очень огрубленном виде, является миф о сионистском заговоре, планах установления мирового господства евреев.

Хотя сама по себе мифологема «протоколов сионских мудрецов» возникла именно в России, в раннее советское время (до середины 1940-х) она была нейтрализована ком-

Таблица 50

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ, ЧТО НУЖНО НАКАЗЫВАТЬ ПО ВСЕЙ СТРОГОСТИ ЗАКОНА ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОИНСТВА ЕВРЕЕВ?

	1990	1992	1997	2015	2020
Согласны	68	58	64	42	52
Не согласны	8	16	13	34	34
Не могу сказать определенно, затруднились ответить	24	26	23	25	14

мунистической пропагандой и цензурой, но позднее, уже после войны, реанимирована в ином виде — «борьбы с космополитизмом», «сионизмом» и т.п., продолжавшейся вплоть до перестройки. Следы этой идеологической доктринации и пропаганды вместе с неприятием либеральных ценностей, демократии можно обнаружить и сегодня в отношении к ключевым моментам таких кампаний (в том числе в отношении к Израилю и эмиграции евреев).

При некотором росте информированности о существовании такого мифа или антисемитской идеологии (с 26 до 34%, затем возвращение к прежнему уровню) внутри того слоя граждан, которые слышали о нем, шел процесс дифференциации, и одновременно росло число и верящих в реальность такого заговора, и отрицающих его, хотя соотношение тех и других практически не менялось. Примечательно, что пик распространения этого мифа приходится на 2015 г. — максимум посткрымской патриотической консолидации в России. Сравним изменение социально-демографических характеристик респондентов, давших одинаковые ответы на вопросы с разницей в 20 с лишним лет (табл. 50).

В социальном плане носителями этих взглядов (важнейшего элемента идеологического антисемитизма) чаще являются предприниматели (наиболее нестабильная социальная группа), руководители (чиновники) и пенсионеры. За 20 лет миф ушел в более низкие социальные страты, его в большей степени стали разделять пожилые люди (поколенческий тренд постарения мифа) и ме-

нее образованные (от выпускников вузов к людям со средним уровнем образования).

Сопоставление двух замеров, сделанных с разницей в 20 с лишним лет, показывает сокращение среды распространенности агрессивной юдофобии и смещение ее носителей на социальную периферию. Число затруднившихся с ответом уменьшилось за это время с 49 до 29% (в начале 1990-х оно было 73–75%, т.е. проблемы вообще не существовало, она не дискутировалась в общественном сознании), количество не верящих в еврейский мировой заговор увеличилось с 38 до 55% (если брать самый первый замер 1990 г., то с 20 до 55%).

В 1997 г. пик подобных фобий приходился на критический возраст 40–55 лет, это поколение «неудачников», не сумевших достичь социально признанного положения в брежневское время и тем более не имеющих надежды на реализацию в нынешнем. Именно эта группа людей, сравнительно образованных, как правило, специалистов с высшим образованием, жителей больших городов, характеризуется разрывом запросов, претензий и имеющихся возможностей, общей неудовлетворенностью своим положением, соответственно усилением социальной зависти, депрессией и проч., порождающими вспышку идеологических антисемитских реакций. В 2020 г. носители конспирологического антисемитского сознания постарели, ушли на пенсию. Среди них выделяются как действительно бедные и нуждающиеся люди, безработные, жители малых депрессивных городов, так и ущемленное чиновничество и предприни-

Таблица 51

1. СЛЫШАЛИ ВЫ ИЛИ НЕТ О СИОНИСТСКОМ ЗАГОВОРЕ?

2. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ТАКОЙ ЗАГОВОР НА САМОМ ДЕЛЕ?

	1990	1992	1997	2015	2020
1.					
Да, слышали	26	25	29	34	26
Нет, впервые слышат	74	75	71	66	74
2.					
Да, существует	7	9	13	16	16
Нет, не существует	20	26	38	40	55
Затруднились с ответом	73	75	49	44	29
Существует / Не существует	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3

матели, столичные жители, испытывающие сильнейший стресс и раздражение в современных условиях. Другими словами, хотя распространенность веры в сионистский заговор и увеличилась за 30 лет с 7 до 16%, влияние этой важнейшей составляющей идеологического антисемитизма существенно ослабло и нейтрализовано.

Представления россиян о сионизме отличаются сегодня расплывчатостью и неопределенностью, ни одно из предложенных в анкете толкований (полученных в качестве распространенных ранее клише пропаганды и сведений о еврейской истории) не получает сколько-нибудь совокупной поддержки.

Таблица 52

СЛЫШАЛИ ВЫ ИЛИ НЕ СЛЫШАЛИ О СИОНИСТСКОМ ЗАГОВОРЕ? КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ТАКОЙ ЗАГОВОР НА САМОМ ДЕЛЕ?

	1997			2020		
	Существует	Не существует	Затруднились ответить	Существует	Не существует	Затруднились ответить
В среднем	13	38	49	16	55	29
Мужчины	16	41	43	19	58	23
Женщины	11	36	53	13	54	33
Возраст						
18–24 года	6	49	45	10	64	26
25–39 лет	10	44	46	15	57	28
40–54 года	21	35	44	16	53	31
55 лет и старше	12	31	57	18	54	28
Образование						
Высшее	15	49	36	15	61	24
Среднее специальное	13	39	48	15	56	29
Среднее общее	12	34	54	18	49	33
Ниже среднего	10	49	41	14	48	38
Тип поселения						
Москва*	14	48	38	19	60	21
Большой город	14	44	42	13	61	26
Средний город	13	37	50	15	56	29
Малый город	12	32	56	18	55	27
Село	14	32	54	16	48	35
Потребительский статус						
Нуждающиеся	16	42	42	20	45	35
Имеющие скромный достаток	12	39	49	16	55	29
Обеспеченные	14	30	56	13	61	26

*В опросе 1997 г. при обработке данных Москва была объединена с С.-Петербургом.

Остается без изменения и значимость центрального прежде идеологического мифа о сионизме (табл. 51). В рамках конструкции «сионистского заговора» он пользуется поддержкой примерно 20% населения России, и еще около 8% (цифры практически не меняются на протяжении 30 лет) считают, что это оправдание агрессивной политики Израиля по отношению к палестинцам. Вместе с тем увеличивается и доля опрошенных (с 8 до 18–19%), адекватно понимающих само понятие «сионизм» и, соответственно, не испытывающих в связи с ним фобий и других негативных сантиментов и ассоциаций.

Таким образом, антисемитский потенциал в данном аспекте можно оценить примерно в 27–29%, и он не снижается на протяжении длительного времени после прекращения государственной пропаганды. А это значит, что он воспроизводится, передается по личным каналам взаимодействия, сохраняется в определенных социальных средах. Но и более адекватное и лишенное агрессии и негативизма в отношении евреев понимание сионизма и его укорененности в еврейской истории также постепенно распространяется и уравнивается с антисемитизмом.

Нельзя сказать, что идеологические клише концентрируются в какой-то группе, хотя на общем фоне несколько выделяются низовое чиновничество и предприниматели, Москва как бюрократический центр империи. Социально-демографический анализ не показывает принципиальных различий у респондентов, относящихся к разным категориям (по уровню образования, возрасту, урбанизации и проч.). Это означает, что импринтинг предыдущих фаз пропаганды распространен гораздо шире, чем может показаться. Более значимы два фактора — тип поселения и характер социального положения, занятости (табл. 53а).

Израиль. По данным одного из первых социологических опросов в СССР, которые проводил в конце 1960-е гг. профессор Б. Грушин, Израиль входил в число пяти главных врагов СССР (наряду с США, Великобританией, ФРГ и Китаем). Хотя это были нерепрезентативные опросы, они тем не менее дают некоторое представление о силе тогдашней пропаганды, внешней и внутренней политики советского руководства. СССР поддерживал арабов (арабский

социализм) и резко негативно оценивал действия и позиции Израиля. Во внутренней политике это сказывалось на дискриминации евреев и создании множества препятствий для эмигрантов.

После краха СССР и изменения характера внешней политики отношение к Израилю на протяжении всех лет социологических замеров остается преимущественно нейтральным, дистанцированным («таким же, как и к другим странам в этом регионе») или спокойно-благожелательным (табл. 54). Большая часть респондентов (60%, и эта цифра мало меняется за последние четверть века) подчеркивают в ответах отсутствие враждебности или неприязни к еврейскому государству. 19% заявили, что Израиль вызывает у них симпатию и интерес, 13% ничего об этой стране не знают. Свое негативное отношение проявили лишь 8% опрошенных.

В этом плане сильное еврейское государство, успешно отстаивающее свою безопасность и интересы в регионе, вызывает сдержанное уважение в России, где традиционно высоко котируются военная сила и сплоченность нации. Помимо этого, или даже в первую очередь, на латентное уважение к этой стране повлиял фактор эмиграции (обстоятельство, отмеченное еще в исследовании 1997 г.). Причина вполне понятна: туда уезжают евреи, а значит, там лучше, чем в России, плохо люди себе не хотят. Против этого неартикулируемого, но, несомненно, признаваемого аргумента антисемитам возразить нечего, тем более волны от тех, кто собирается эмигрировать или уже уехал, расходятся очень широко — среди опрошенных у 29% (в 2015 г. — 24%) есть знакомые (родственники,

Таблица 53
ЧТО ТАКОЕ СИОНИЗМ?

	1990	1992	1997	2015	2020
1. Политика, направленная на установление господства евреев во всем мире	21	17	22	20	19
2. Движение евреев за возвращение на свою историческую родину, укрепление государства евреев	8	7	10	19	18
3. Идеология, оправдывающая агрессию Израиля на Ближнем Востоке	8	5	9	9	8
4. Религия еврейского народа	3	4	9	7	8
5. Движение за возрождение еврейских традиций и культуры	5	7	8	9	11
6. Затруднились с ответом	57	59	42	36	36

друзья), уехавшие в Израиль, у 9% — собирающиеся уехать (в 2015 г. — 10%). Поэтому, в отличие от брежневских или более ранних времен «борьбы с сионизмом» (официальный синоним государственного антисемитизма), фактор существования Израиля оказывает скорее сдерживающее влияние на потенциал идеологического антисемитизма в России. Цифры выраженных открыто антиизраильских установок (8%) гораздо меньше, чем круг латентной антипатии к евреям или негативных предрассудков: 6% респондентов относятся к Израилю с недоверием и еще около 2% — с неприязнью. Главным образом сюда входят респонденты с низким уровнем образования, жители провинции. Среди этих респондентов существенно больше мусульман, пожилых людей, мужчин, сохраняющих остатки советских стереотипов по отношению к Израилю.

В российских СМИ стало появляться больше материалов о повседневной жизни в Израиле, состоянии его экономики, гораздо более развитой и ориентированной на человека системе социального обеспечения, медицине и т.п., что способствует некоторому улучшению отношения к этой стране (по

крайней мере, так отвечал 21% опрошенных в 1997 г., 18% — в 2015 г., 12% — в 2020 г.). 77% респондентов заявили, что за последние годы их мнение об Израиле не изменилось, около 4% сказали, что «ухудшилось» (в 2015 г. — 8%).

Преобладающее число опрошенных (59%), как и в предыдущих опросах, хотели бы побывать в Израиле (в гостях или в качестве туристов). Для сравнения, аналогичные цифры в 1990 г. составляли 44%, в 1992 г. — 48%. Конечно, это не реальное намерение, а пожелание, говорящее об интересе к стране, но, во всяком случае, такой процент «любопытствующих» говорит об отсутствии выраженной враждебности или неприязни.

Длительная арабо-израильская конфронтация сегодня почти не влияет на состояние антисемитизма в России и отношение к Израилю. Внимательно следят за новостями о политической ситуации на Ближнем Востоке, регулярно и активно ищут необходимую информацию об этом всего 3% (преимущественно те, кто был в Израиле, у кого там родственники или друзья), еще 17% «время от времени» обращают внимание на то, что там происхо-

Таблица 53А

ЧТО ТАКОЕ СИОНИЗМ? (нумерация столбцов та же, что и в перечне вариантов ответа в табл. 49)

	1	2	3	4	5	Затруднились с ответом
Тип поселения						
Москва	24	18	10	10	9	29
Большой город	18	20	7	8	8	40
Средний город	23	18	8	6	15	32
Малый город	22	17	7	11	13	32
Село	10	18	11	8	13	30
Социальный статус						
Предприниматель	27	14	8	7	14	30
Руководитель	33	20	7	3	8	28
Специалист	20	15	9	10	15	31
Служащий	16	23	6	9	9	37
Рабочий	19	16	11	7	9	38
Учащийся	14	25	9	8	15	29
Пенсионер	18	20	8	9	9	36
Домохозяйка	10	21	8	6	9	46
Неработающий	18	11	6	7	12	47

Таблица 54

КОГДА ВЫ ДУМАЕТЕ ОБ ИЗРАИЛЕ, ЧТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРИХОДИТ НА УМ?

Это ...	1997	2015	2020
Еврейская страна	54	34	25
Страна, где находятся святыни мировых религий, с которой связано возникновение христианства	26	28	24
Страна, защищающая себя и свою независимость	16	6	12
Быстро развивающаяся экономика	19	6	11
Демократическая страна	10	2	4
Хорошие курорты, где хорошо отдыхать	10	8	4
Агрессивное националистическое государство	9	3	3
Страна, где постоянно идет война и совершаются теракты	16	4	2
Страна, куда уезжают знакомые евреи	0,3	2	2
Одна из самых сильных спецслужб и разведка	7	2	1
Затруднились ответить	7	6	8

Ранжировано по 2020 г.

дит. Остальные безучастны, равнодушны, не знают, не следят за событиями в регионе. Три четверти респондентов заявили, что не принимают ни ту, ни другую сторону; 10% — что сочувствуют и тем и другим; оставшиеся разделились практически поровну: 8% солидарны с израильянами, 7% — с арабами. Дистанцированность к участникам конфликта в России медленно растет (в прошлом замеры эти цифры составляли 12 и 10%).

5.10. Отъезд. Мотивы эмиграции евреев из России. Эмиграция и ее влияние на антисемитизм в России

Причины, которые приводят россияне, объясняя отъезд евреев из России, практически не изменились за последние годы. Основные приписываемые эмигрантам мотивы можно разделить на четыре типа:

1) притягательность национального государства евреев — «желание жить в еврейской стране» (36% в 2020 г.), возможность соединиться с родственниками (24%);

2) экономический кризис, ухудшение социальных условий, ужесточение репрессивного государства в России (32%), подавление личной инициативы, невозможность проявить свои способности у самых талантливых и предприимчивых людей, неверие, скептицизм или пессимизм относительно перспектив развития России (25%);

3) антисемитизм и память о дискриминации евреев, стремление обеспечить другое будущее детям (16 и 25%);

4) собственно юдофобские или советские антиссионистские версии (пропаганда, стремление избежать наказания за преступления евреев, не любят «нашу страну», хотят за рубежом разбогатеть и т.п.) — от 3 до 15%.

Примерно в 1,5 раза за пять лет выросла значимость таких вариантов объяснения, как бесперспективность ситуации в России (особенно для самых одаренных и энергичных) — с 16–17 до 25%. На мнения этих респондентов повлияло резкое ухудшение политической и экономической ситуации в стране в последние годы (с 22 до 32%), хотя экономика и в 2015 г. испытывала серьезный кризис, но на фоне «крымской эйфории» снижение доходов не воспринималось с таким пессимизмом¹. Пришло запоздалое осознание дискриминации евреев в прошлом как добавочного аргумента для решения эмигрировать в Израиль (рост ответов с 7 до 16%). Но величина самых сильных юдофобских мотивов практически не изменилась и составляет незначительную часть интерпретаций отъезда (3–6%).

¹ О чем свидетельствует динамика «Индекса социальных настроений». [Электронный ресурс]: <https://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikatory/>.

ИЗ-ЗА ЧЕГО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, МНОГИЕ ЕВРЕИ УЕЗЖАЮТ ИЗ НАШЕЙ СТРАНЫ?

	1990	1992	1997	2015	2020
Они хотят жить в еврейской стране, с еврейским языком и культурой, религией	31	31	31	45	36
Из-за экономического кризиса, роста преступности	17	29	36	22	32
Не верят в возможность реальных улучшений в России	29	31	29	16	25
Хотят обеспечить своим детям лучшее будущее	25	37	41	36	25
Из-за того, что способные, талантливые люди не имеют перспектив в России	23	24	29	17	25
Уезжают вслед за родственниками и близкими	20	20	27	39	24
Из-за оскорблений национального достоинства, преследований, угроз	17	12	9	7	16
Хотят за рубежом нажиться, разбогатеть	19	17	12	18	14
Они поверили пропагандистским призывам и обещаниям	14	5	6	6	6
Из-за ограничений при поступлении в учебные заведения, на работу	3	2	2	3	5
Боятся расплаты за преступления перед народом и страной	3	2	2	5	5
Они не любят нашу страну, не хотят помочь ей в трудную минуту	11	7	5	7	3
Затруднились ответить	16	14	7	7	9

Ранжировано по 2020 г.

6. Что следует считать антисемитизмом: точки зрения российских евреев и населения в целом

При рассмотрении параметров ксенофобии и антисемитизма, основанных на массовых оценках их интенсивности, всегда следует принимать во внимание действие защитных психологических механизмов коллективной идентичности, вытеснения нежелательных знаний и представлений, в том числе тех, которые обращаются к чувству коллективной ответственности или вины, неблагоприятной истории в прошлом или настоящем¹. В этом плане данные массовых опросов, которые свидетельствуют о снижении антисемитизма в стране (табл. 39–41), должны приниматься с необходимыми поправками на склонность к вытеснению неприятных фактов, снятию или переносу нравственной ответственности с общества на объект преследования, дисквалификацию жертвы путем приписывания ей негативных характеристик и мотивов. Проиллюстрируем действие этих механизмов на примере нейтрализации негативных стереотипов антисемитского толка.

¹ Это соображение относится не только к проблематике ксенофобии, но и к исторической памяти (травмы от массовых репрессий, участия в преступлениях государства, несправедливых войн и т.п.).

Как видно из табл. 56, абсолютное большинство (66–85%) в явном или неявном виде (уклоняясь от прямой моральной оценки посредством ухода от ответа) не намерено признавать антисемитскими оскорбительные высказывания в отношении евреев и их прошлого.

Возможность сравнивать взгляды российского населения на то, что является антисемитизмом, а что нет, с такими же мнениями российских евреев представлена материалами настоящего опроса и результатами исследования восприятия и оценки распространенности антисемитских настроений российскими евреями, которое было проведено сотрудниками «Левада-центра» в 2018 г. (опрошено 500 человек по репрезентативной выборке)². В основе этой методической процедуры лежал набор тестовых суждений, взятых из европейского исследования антисемитизма.

² Исследование Центра «Восприятие антисемитизма глазами еврейского населения России» (2018) проводилось по анкете общеевропейского мониторинга антисемитизма (опрос 2014 г.), проводимого в ряде стран Европейского союза: Discrimination and Hate Crime Against Jews in EU Member States: Experiences and Perceptions of Antisemitism. European Union Agency for Fundamental Rights. Luxembourg: Publications Office of the European Union. В тот год опрос проводилось в семи странах Евросоюза: во Франции, в Германии, Бельгии, Швеции, Италии, Венгрии, Латвии и восьмой стране — Великобритании.

Таблица 56

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРОЯВЛЕНИЕМ АНТИСЕМИТИЗМА УТВЕРЖДЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ НЕЕВРЕЯМИ?

	Определенно да + скорее да	Скорее нет + определенно нет	Не знают, затрудняются с ответом
Евреи используют тему Холокоста в корыстных целях	28	49	23
Холокост — это миф, его масштабы преувеличены	25	55	20
Евреи сами виноваты в антисемитизме	33	44	22
Мир был бы лучше, если бы не было Израиля	15	67	18

И россиянам, и евреям предлагалось определить свое отношение к нескольким суждениям, содержащим набор расхожих стереотипов, и определить, являются ли они антисемитскими, оскорбительными для самосознания евреев или нет. Эти суждения приведены в табл. 57.

Мы видим, что подавляющее большинство россиян, опрошенных в настоящей волне исследования, никогда не встречаются в повседневности с подобными высказываниями, более высокие цифры лишь по варианту «Иногда». Это говорит не только о стертости представлений о языке антисемитизма, о нерелевантности такой квалификации для большинства, но также указывает на разные социальные среды и механизмы воспроизводства латентного антисемитизма. Если в Москве, более образованной и продвинутой, представления об антисемитизме и его идеологии присутствуют в памяти, в том числе исторической (особенно в наиболее продвинутых и образованных средах москвичей), то на другом полюсе, на периферии, скорее сохраняется язык негативных стереотипов. Те же вопросы, адресованные евреям, дали следующие распределения.

Сведем обе таблицы в одну.

Объяснение значительным различиям в ответах может быть только одно: россияне / неевреи не так чувствительны к этой тематике, как евреи. Они не обращают внимания на подобные выпады не потому, что не считают их оскорбительными, скорее считают, хотя часть подобных реакций может быть отнесена к отсутствию эмпатии или способности к сопереживанию как важнейшим моральным характеристикам общества. Более существенным моментом объяснения этого обстоятельства, как нам представляется, является то, что те, кто разделяет такие представления,

считают подобное поведение «обычным», «нормальным», социальной нормой в социологическом смысле, служащей одним из множества оснований для коллективного самовозвышения, утверждения себя через унижение других. Нельзя сказать, что это расценивается большинством опрошенных как «правильное поведение», но оно обычно, т.е. допустимо.

Преобразуем эту таблицу для удобства сравнения, объединив согласных и несогласных в оценках этих высказываний.

Во всех приводимых примерах большая часть россиян не склонна негативно оценивать эти стереотипы (а с учетом затруднившихся ответить, даже большая). Восприятие антисемитских или антиссионистских высказываний носит сегодня в России весьма стертый характер; примечательно, что именно «власть» евреев в разных сферах жизни страны чаще всего идентифицируется как проявление антисемитизма. Отрицание Холокоста и суверенного еврейского государства — самые болезненные темы для самих евреев — не считается у большинства россиян (56 и 67% опрошенных) проявлением антисемитизма.

Рассмотрим те же самые суждения в оценках евреев.

То же самое объединение проделаем и с табл. 62.

В ответах российских евреев во всех случаях первая позиция («да, является антисемитским высказыванием») собирает большинство голосов. Иными словами, в горизонте восприятия происходящего у самих евреев антисемитизм присутствует вполне явно (хотя восприятие этих проявлений в европейских странах значительно острее). Некоторое исключение представляют последние два суждения, связанные с социальной жизнью: двойственность от-

Таблица 57

ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 12 МЕСЯЦЕВ ВСТРЕЧАТЬ В РОССИИ ЛЮДЕЙ НЕЕВРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЮЩИХ СЛЕДУЮЩИЕ СУЖДЕНИЯ?

	Постоянно / Часто	Иногда	Никогда	Затруднились ответить
Интересы евреев в России очень отличаются от интересов остального населения	14	18	60	8
У евреев в России слишком много власти (в экономике, политике, медиа)	12	23	61	5
Евреи сами виноваты в антисемитизме	12	14	64	10
Израильтяне ведут себя по отношению к палестинцам как нацисты	10	15	63	12
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	9	15	67	10
Евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество	8	12	71	9
Холокост — это миф, его масштабы преувеличены	7	14	68	11
Мир был бы лучше, если бы не было Израиля	5	8	77	10

В % от опрошенных россиян, ранжировано по первому столбцу («часто»).

Таблица 58

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 12 МЕСЯЦЕВ ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ ВСТРЕЧАТЬ В РОССИИ ЛЮДЕЙ НЕЕВРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЮЩИХ СЛЕДУЮЩИЕ СУЖДЕНИЯ?

	Постоянно / Часто	Иногда	Никогда	Не знают / Затруднились ответить
У евреев в России слишком много власти (в экономике, политике, медиа)	33	40	26	2
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	23	27	47	2
Израильтяне ведут себя по отношению к палестинцам как нацисты	22	28	46	4
Евреи сами виноваты в антисемитизме	20	33	43	4
Холокост — это миф, его масштабы преувеличены	19	30	49	3
Интересы евреев в России очень отличаются от интересов остального населения	13	27	57	3
Мир был бы лучше, если бы не было Израиля	6	19	71	4
Евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество	5	16	75	3

Опрос российских евреев, 2018 г. $N = 517$, в %.

ветов указывает на значительную ассимиляцию российского еврейства.

Полученные соотношения согласных и несогласных с тем, что считать «антисемитскими высказываниями», у евреев и населения России, сведены в табл. 63.

Сравнение дает контрастную картину. То, что у евреев считается безусловно оскорбительным проявлением открытого или скрытого антисемитизма, у большей части россиян вызывает амбивалентную реакцию или, по меньшей мере, неопределенное отношение. Поскольку мы имеем дело

с общественным мнением, т.е. с устоявшимися рутинными коллективными образами и представлениями, обычный социальный анализ тех, кто разделяет эти стереотипы, и тех, кто их отвергает, дает мало различий в социально-демографическом плане. Практически во всех группах разница в ответах по всем приведенным выше вопросам колеблется в пределах 3–7%, если не считать заметного увеличения «затруднившихся с ответом» среди самых низкообразованных групп: там доля разделяющих юдофобские предрассудки примерно равна аналогич-

ным ответам респондентов других категорий, но процент несогласных с ними резко падает. Значит, сила морального осуждения этнической агрессивности снижается до незначимого минимума. Можно предложить такую интерпретацию этого факта: моральные способности в нетрадиционном, сложно устроенном обществе не растут сами по себе, это наиболее сложные результирующие характеристики некоторого накопления интеллектуальных навыков и социального воображения, доверия, пони-

мания. Для низкообразованных категорий населения, живущих в ограниченном пространстве повседневных отношений с близкими и потому понятными людьми, более сложные ментальные конструкции (двойное отрицание — неприятие стереотипа и осуждение тех, кто его разделяет) вызывают значительные трудности. Не обладая навыками отвлеченного мышления (даже в такой примитивной форме, как оперирование с этническими клише), они уходят в отказ от высказывания.

Таблица 59

Суждения	Опрос россиян (2020)	Опрос евреев (2018)	Расхождения*: евреи — россияне
	Приходилось встречать (сумма ответов Постоянно / Часто + Иногда)		
У евреев в России слишком много власти (в экономике, политике, медиа)	35	77	42
Холокост — это миф, его масштабы преувеличены	18	49	31
Евреи сами виноваты в антисемитизме	26	53	27
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	24	50	26
Мир был бы лучше, если бы не было Израиля	13	25	12
Израильтяне ведут себя по отношению к палестинцам как нацисты	25	50	25
Интересы евреев в России очень отличаются от интересов остального населения	32	40	8
Евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество	32	21	-11

*Ранжировано по столбцу «Расхождения».

Таблица 60

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРОЯВЛЕНИЕМ АНТИСЕМИТИЗМА СЛЕДУЮЩИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ НЕЕВРЕЯМИ? (В % ОТ ОПРОШЕННЫХ РОССИЯН)

	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Затруднились ответить / Нет ответа
У евреев в России слишком много власти (в экономике, политике, медиа)	13	27	33	9	17
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	9	20	33	16	23
Холокост — это миф, его масштабы преувеличены	9	16	30	26	20
Израильтяне ведут себя по отношению к палестинцам как нацисты	10	19	23	10	37
Мир было бы лучше, если бы не было Израиля	8	7	31	36	18
Евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество	7	13	35	26	19
Интересы евреев в России очень отличаются от интересов остального населения	11	23	31	15	20
Евреи сами виноваты в антисемитизме	11	23	26	19	22

Таблица 61

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРОЯВЛЕНИЕ АНТИСЕМИТИЗМА СЛЕДУЮЩИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ НЕЕВРЕЯМИ? (в % от опрошенных россиян, укрупненные позиции ответов, ранжировано по первому столбцу — ответам «согласных»)

Суждения	Определенно да / Скорее да	Скорее нет / Определенно нет	Соотношение +/-
У евреев в России слишком много власти (в экономике, политике, медиа)	40	42	0,97
Интересы евреев в России отличаются от интересов остального населения	34	46	0,73
Евреи сами виноваты в антисемитизме	34	45	0,62
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	29	49	0,59
Израильтяне ведут себя по отношению к палестинцам как нацисты	29	33	0,87
Холокост — это миф, его масштабы преувеличены	25	56	0,45
Евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество	20	61	0,33
Мир было бы лучше, если бы не было Израиля	15	67	0,22

Таблица 61А

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРОЯВЛЕНИЕ АНТИСЕМИТИЗМА СЛЕДУЮЩИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ НЕЕВРЕЯМИ? (в % от опрошенных евреев, ответы ранжированы по первому столбцу)

	Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет	Не знаю / Затруднились ответить
Холокост — это миф, его масштабы преувеличены	49	23	14	9	6
Мир был бы лучше, если бы не было Израиля	48	21	13	13	5
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	42	28	15	11	5
Евреи сами виноваты в антисемитизме	42	25	15	11	6
У евреев в России слишком много власти (в экономике, политике, медиа)	28	37	22	11	2
Израильтяне ведут себя по отношению к палестинцам как нацисты	28	29	21	14	8
Евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество	23	28	25	18	7
Интересы евреев в России очень отличаются от интересов остального населения	22	26	30	16	6

Таблица 62

	Определенно да / Скорее да	Скорее нет / Определенно нет	Соотношение да / нет
Холокост — это миф, его масштабы преувеличены	72	23	3,1
Мир был бы лучше, если бы не было Израиля	69	26	1,2
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	70	26	2,7
Евреи сами виноваты в антисемитизме	67	26	2,6
У евреев в России слишком много власти (в экономике, политике, медиа)	65	33	2
Израильтяне ведут себя по отношению к палестинцам как нацисты	57	35	1,6
Евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество	51	43	1,2
Интересы евреев в России очень отличаются от интересов остального населения	48	46	1,0

Слабо реагируют на оскорбительные клише высокообразованные и высокодоходные группы, которые должны были бы сильнее проявлять свой культурный и интеллектуальный ресурсы. Чуть более отчетливо выделяются в таком «опознании» антисемитских проявлений только люди 55+ лет, а также самые бедные представители этого возраста. Видимо (но это лишь предположение), речь идет о поколении, которое еще застало в стране государственный антисемитизм и сохраняет некоторое понимание негативного потенциала — угрозы или неприличия — подобных мнений. Это вовсе не означает отрицательного отношения к проявлениям антисемитизма, речь скорее всего об идеологической памяти об общих проявлениях антисемитизма как одной из характерных практик тоталитарного господства.

Однозначная позиция при «опознании» проявлений антисемитизма выбирается в среднем лишь 9–10% опрошенных (что примерно соответствует доле в выборке респондентов-евреев или имеющих еврейских родственников либо близких друзей). Этот показатель не приходится расценивать как «сильную величину».

Сами евреи, естественно, гораздо острее воспринимают проявления антисемитизма. Однако вопросы социальной интеграции (обвинения в несовпадении интересов евреев и большинства населения, мнимая неспособность евреев интегрироваться в российское общество) воспринимаются ими как искусственные и надуманные. Респондентов все меньше задевают высказывания о том, что «интересы евреев в России отличаются от интересов

остального населения» (антисемитскими их считают 48%) и что «евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество» (антисемитскими и неприемлемыми их называют 51%). По всей видимости, это связано с тем, что с подобными высказываниями участникам опроса приходилось сталкиваться относительно редко: 75% заявили, что никогда не слышали похожих на первое суждение, 57% опрошенных — заявлений окружающих в том же духе, что и суждения о неспособности евреев интегрироваться в общество.

Не фиксируется также и сколько-нибудь явных ощущений антиизраильских настроений. Мы знаем из других исследований, что образ Израиля как государства приобрел в последние годы конфронтации с Западом позитивные черты. Бросается в глаза, что российские евреи гораздо менее единодушны в восприятии приведенных негативных высказываний и их квалификации как антисемитских по сравнению с европейскими евреями (табл. 63). Они не столь категоричны в признании антисемитского характера большей части высказываний, предложенных для оценки в анкете. Расхождения между ними в ответах могут составлять от 20 до 33 п.п. Причины этого следует искать и в разном пороге чувствительности, различной восприимчивости российских и европейских евреев к фактам дискриминации, во влиянии доминирующей культуры общества на оценки евреев. Но одним из объяснений может быть и реальный подъем антисемитизма во многих европейских странах, чего не отмечается в России.

Таблица 63

	Население РФ	Евреи*
Холокост — это миф, его масштабы преувеличены	0,4	3,1
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	0,6	2,7
Евреи сами виноваты в антисемитизме	0,6	2,6
У евреев в России слишком много власти (в экономике, политике, медиа)	1,0	2
Израильтяне ведут себя по отношению к палестинцам как нацисты	0,9	1,6
Евреи не в состоянии интегрироваться в российское общество	0,3	1,2
Мир был бы лучше, если бы не было Израиля	0,2	1,2
Интересы евреев в России очень отличаются от интересов остального населения	0,7	1,0

*Ранжировано по правому столбцу.

Такие мнения могут свидетельствовать об ассимилированности евреев в российском обществе, об ослаблении их прежней социальной изолированности в повседневной жизни в стране. Нормы традиционной общинной жизни сегодня не характерны для большей части опрошенных евреев, в основном проживающих в крупных городах.

В настоящем исследовании также использован еще один методический прием: блок тестовых вопросов, который был применен в опросе евреев 2006 г. в России ($N = 500$) для выявления мнений о понимании ими исторических и социальных последствий антисемитской политики. Этот блок состоит из трех пар альтернативных суждений об антисемитизме и о его влиянии на процессы ассимиляции. С методической точки зрения задавать их

населению в целом не совсем корректно, поскольку тем самым производится перенос узкогрупповой проблематики на целое. Но в данном случае это оправданно целями самого исследования: выявить предельную глубину проникновения травмирующей евреев тематики в круг тех, кого это не волнует. Результат получился неожиданным — реакция россиян заключалась в стремлении преуменьшить важность антисемитизма для евреев, не отрицать его полностью, а акцентировать другие моменты и обстоятельства из приводимых для ответа подсказок (тоже не случайных, а взятых из расхожих в еврейской и околоеврейской среде мнений).

В приведенных в табл. 65 суждениях, *не носящих негативного характера* о евреях, мы видим большую размытость и неопределен-

Таблица 64

СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРОЯВЛЕНИЕм АНТИСЕМИТИЗМА СЛЕДУЮЩИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ, СДЕЛАННЫЕ НЕЕВРЕЕМ? (сумма ответов «Определенно да» и «Скорее да»)

	ЕС	Россия	Расхождение
Холокост — это миф, его масштабы преувеличены	94	72	22
У евреев слишком много власти [в стране] (в экономике, политике, медиа)	91	65	26
Евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях	90	70	20
Евреи не в состоянии интегрироваться в общество [страны]	84	51	33
Израильяне ведут себя по отношению к палестинцам как нацисты	81	57	24
Интересы евреев [в стране] очень отличаются от интересов остального населения	79	48	31

Таблица 65

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ С СУЖДЕНИЯМИ? (ПЯТИБАЛЛЬНАЯ ШКАЛА: 1 — ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСЕН, 5 — СОВЕРШЕННО НЕ СОГЛАСЕН; ОТВЕТЫ РАНЖИРОВАНЫ ПО «СОГЛАСНЫМ» — СТОЛБЦУ 1+2)

	1+2	3	4+5	Затруднились ответить
1а Главная причина стремления евреев к образованию не в антисемитизме, заставляющем их быть лучше других, а в том, что евреи — народ книги, а образование — одна из главных еврейских ценностей	51	18	18	13
1б Стремление евреев к получению образования связано прежде всего с тем, что антисемитизм вынуждает их быть лучше других, занимать в жизни более высокие позиции	32	21	31	15
2а Ассимиляция евреев в России происходит не столько под давлением антисемитизма, сколько потому, что евреи добровольно принимают ценности и культуру той страны, в которой живут	38	26	18	17
2б Если бы не антисемитизм, евреи давно бы растворились среди других народов	23	24	37	16
3а Реальная численность евреев в России намного выше, чем по переписи; из-за антисемитизма евреи скрывают свою национальность	31	20	31	18
3б Из-за антисемитизма евреи России практически полностью утратили свою связь с корнями, еврейскими традициями	14	27	42	17

ность в ответах: единственная позиция, собирающая большинство (52% согласных) гласит: «Евреи — народ книги». Во всех трех случаях проявляется общая склонность к тому, чтобы преуменьшить негативное значение антисемитизма, его влияние оценивается как менее важное по сравнению с другими культурными или социальными факторами: в первой паре вариант 1а получает 51% (несогласных — 18%); во второй паре 2а получает большую поддержку (38 против 18%), зеркальный по смыслу к нему вариант 2б собирает те же самые 37%. Напротив, в третьей паре большее одобрение получает вариант 3б — несогласие с «отрицательным» воздействием антисемитизма (42% несогласных против 14% разделяющих точку зрения о том, что длительная политика и атмосфера повседневного антисемитизма способствовали сохранению еврейской идентичности). Иначе говоря, мы имеем дело с тем, что немецкий социолог и исследователь антисемитизма в послевоенной Германии А. Зильберман называл «латентным, размытым антисемитизмом», антисемитизмом без евреев.

7. Заключение

О позитивных представлениях о евреях как о носителях идей европеизации, модерности, личной эмансипации, либерализации общественного сознания мы говорили в самом начале этой статьи. В целом можно с осторожностью говорить о росте общей толерантности, прежде всего за счет прихода молодого поколения, гораздо менее подверженного традиционным предрассудкам и антипатиям. Такое замечание необходимо для того, чтобы избежать одномерности описания массового отношения к евреям, поскольку в данном отчете мы сосредоточиваемся именно на негативных особенностях таких отношений.

Антисемитизм в Европе и в России был всегда, он лишь менял свои формы. Развитые политические культуры Запада балансируют сейчас между кризисом демократии и либерализма и бурным ростом крайне правых политических партий, да и сами партии консерваторов исповедуют антисемитизм в разной степени его идеологической выраженности. В России идеологический антисемитизм разного толка присущ лишь немногим националистическим партиям и

движениям, которые оказывают влияние только на очень узкий слой радикально настроенных граждан.

Помощь евреям в России времен войны и раньше была, но она существовала как проявление доброты простых людей. Можно говорить о том, что в постсоветский период, особенно начиная с 2000-х, прежний государственный антисемитизм трансформировался в процессы дефектной социализации; темы прошлого, сталинского периода, репрессий, гонений на евреев в Российской империи, погромов, коллаборации с нацистами в оккупированных территориях местных начальников и полицейских, равнодушия наблюдателей не вошли в общую культуру страны, в восприятие еврейства россиянами, значительная часть которых имеет и далекие еврейские корни (если учесть что в 1970-е гг. по переписи евреев в стране было около 2,5 млн).

Сегодня эти проблемы в контексте проблематики проработки истории важны и значимы только для узкого слоя оставшейся еврейской интеллигенции и интеллектуалов (хотя применять это понятие к российской действительности очень спорно). Для большинства россиян Холокост — не важная, не отмеченная тема, несмотря на знание самого слова и какого-то смутного представления о том, что это было. Трагедия не играет особой роли для восприятия евреев и отношения к ним. Это обстоятельство является одним из условий того, почему именно так воспроизводится и консервируется латентный антисемитизм, по сути — низовая ксенофобия.

8. Выводы

1. Сегодня в России нет признаков роста агрессивных и радикальных форм антисемитизма, прогноз в этом смысле вполне благоприятный.

2. Основная масса населения России относится к евреям благожелательно, с уважением, поскольку те воспринимаются как высокостатусная социальная группа или общность, обладающая признанными достижениями в тех сферах, которые особенно авторитетны и ценимы обществом, — в медицине, культуре, науке, финансах, СМИ. Антисемитизм в этом плане воспринимается как проявление низкого социального статуса, социальной неудачи или неуспеха

в частной жизни. Такое отношение сдерживает выражение этнической антипатии или неприязни к евреям.

3. Установлена взаимосвязь между социальными фрустрациями, тревожностью, нестабильностью социального положения, дезориентированностью или отсутствием внятных обнадеживающих перспектив в будущем и потенциалом антисемитизма и ксенофобии. Дезадаптированные категории населения, сталкивающиеся с угрозой утраты своего положения, бедностью или нестабильностью авторитета, характеризуются как более антисемитски настроенные, чем успешные группы или чье положение остается стабильным.

4. Вместе с тем антисемитские представления не исчезают, они воспроизводятся практически в неизменном состоянии на протяжении всех 30 лет мониторинга антисемитизма, проводимого социологами «Левада-центра». Этот вид консервативного антисемитизма может быть назван спящим, латентным, диффузным и без специальных усилий пропаганды не представляет непосредственной общественной угрозы. Поэтому создается впечатление о низком уровне антисемитизма как такового в России, что неверно.

5. Меняются не представления о евреях, а само российское общество, и изменения, довольно неоднозначные сами по себе и противоречивые с точки зрения вектора развития, отражаются на отношении к евреям. Вероятность возвращения в обозримом будущем к политике намеренного государственного антисемитизма представляется низкой.

6. Борьба с антисемитизмом и ксенофобией в России может быть относительно успешной только в контексте общей рационализации и преодоления советского прошлого с его этнической иерархией народов и государственным антисемитизмом. Отдельные направления просветительской работы (такие, как уроки Холокоста в школах, рассказы о праведниках и т.п.) могут принести лишь частичный результат. Проблема заключается в общей гуманизации российского общества и формировании правовой культуры, с чем дело обстоит довольно сложно.

Будущее еврейства¹

(неформализованные интервью авторитетных евреев)

1. Предварительные замечания

Данное исследование и его результаты, излагаемые в этом разделе, находятся на пересечении нескольких перспектив. Первоначальный замысел родился у руководства Российского еврейского конгресса и состоял в том, чтобы поручить «Левада-центру» опросить 20 авторитетных российских евреев о том, каким им видится будущее российского еврейства.

Чтобы понимать происхождение запроса, надо знать, что именно «Левада-центр» (а ранее ВЦИОМ) в свое время выступил с утверждениями, что по результатам проведенных исследований уровень антисемитизма в России весьма низок и пока не имеет тенденции к повышению. Утверждение в момент его обнародования было во многих отношениях нетривиальным, и его встретили с недоверием. Во-первых, для того, что можно назвать «еврейским сознанием», во всяком случае у евреев России – СССР – России, присутствие и угроза антисемитских проявлений со стороны внешней (русской, украинской) среды были традиционным, даже обязательным атрибутом (и настоящее исследование это лишь подтвердило). Во-вторых, одновременно с обнародованием указанных выводов «Левада-центра» (и присоединившихся голосов отдельных исследователей и публицистов) пришли известия о подъеме и пике антисемитских проявлений в Западной Европе, в частности во Франции. И пусть далее РЕК и ряд специалистов солидаризировались с выводами «Левада-центра», для еврейской общественности тема антисемитизма осталась если не как актуальная, то как всегда готовая ею статья. Таков фон основного исследовательского вопроса.

Антисемитизм привычно ассоциируется с подъемом национализма, фундаменталистских проявлений, тоталитаризмом или авторитаризмом. Для нынешней России, как принято считать в тех кругах, которым интересны вышеназванные вопросы, характерен пик именно этих социально-политических проявлений. И Россия находится в состоянии политической конфронтации с той ча-

¹ Автор раздела А. Левинсон. Первичная обработка данных выполнена С. Королевой.

стью мира, которую именует Западом и которая полагается лоном свободы, либерализма, толерантности, универсалистских подходов и принципов в общественных делах, а значит, и наименее вероятной средой для антисемитизма. Однако в данный исторический момент все оказывается иначе. Векторы отношения к евреям и общих социальных установок чуть ли не впервые в истории оказались не созначны, а разнонаправленны.

Парадоксальность названной ситуации рождала, скажем так, естественное подозрение в ее неестественности, тем более наряду с резонами «Левада-центра» о структурных причинах названного снижения антисемитизма в его же заключениях, а также и во многих частных мнениях, названное снижение антисемитизма в России в последние годы связывалось с глубоко субъективным, исторически случайным обстоятельством, а именно с характерным, как утверждает, для президента В. Путина благосклонным отношением к евреям. Для многих наших респондентов это, и только это, выступало причиной временного отключения антисемитизма, который непременно вернется, как только названный фактор тем или иным образом перестанет действовать.

Вопрос об антисемитизме в России и о его перспективах, таким образом, связывался с вопросом о будущем политической ситуации в России. Исследование проходило в период или, точнее, в исторический момент, когда российскому обществу пришлось так или иначе размышлять о собственной судьбе в связи с судьбой правителя, игровым образом воображать себя причастным к решению этих вопросов. Исследование достаточно полно отразило эту ситуацию, показав, что будущее еврейства его участники связывают с будущностью президентского правления.

Для «Левада-центра», выступившего в роли и побудителя, и исполнителя данного исследования, оно, во-первых, попадало в начатую еще три десятилетия назад линию изучения «еврейского вопроса» как феномена массового сознания в России¹, а во-

вторых, оказывалось фактическим продолжением исследований установок и мнений российского еврейства, проведенных в последние годы так называемыми качественными / глубинными методами (фокус-группы и личные интервью)².

Кроме того, тема этого проекта — будущее еврейства в РФ — оказывалась в контексте давно обсуждаемых в работах «Левада-центра» вопросов о теме будущего в массовом сознании россиян, точнее, об исчезновении данной темы из этого сознания в последнюю эпоху. В набор изучаемых исследованием сюжетов был введен вопрос о будущем России, и реакция респондентов на него вполне отразила отмечаемое и изучаемое другими исследованиями «Левада-центра» зияние на этом месте в поле сознания российского еврейства как части российского массового сознания.

Повторим, основная цель, поставленная Заказчиком, состояла в том, чтобы опросить два десятка авторитетных лиц из числа евреев, выяснив, как они представляют будущее российского еврейства. Предполагалось, что работа будет выполнена методом личных интервью.

По результатам пилотирования пришлось внести несколько изменений в методический замысел. Прежде всего было установлено, что на прямой вопрос, какое будущее ожидает российских евреев, большинство респондентов отказывались отвечать (причины отказа описываются в соответствующей главе раздела). Набор тем и вопросов пришлось расширить, чтобы косвенным образом выяснить мнения респондентов по указанному вопросу.

Далее, время исполнения заказа совпало с эпидемией COVID-19, поэтому от метода личных интервью пришлось отказаться. После нескольких проб было принято решение перейти не к устному заочному (телефонному или скайп / зум) интервью, а к пространному письменному. Опыт показал, что письменные формулировки ответов были

¹ Гудков Л., Левинсон А. Отношение населения СССР к евреям и проблема антисемитизма в СССР: Отчет об исследовании, 1990; Гудков Л., Левинсон А. Отношение населения бывшего СССР к евреям, 1992; Gudkov L., Levinson A. Attitudes Toward Jews in the Soviet Union: Public Opinion in Ten Republics. N.Y., 1993; Gudkov L., Levinson A. Attitudes Toward Jews in the Commonwealth of Independent States. N.Y., 1994.

² Левинсон А. «Еврейский вопрос» в современной России // Вестник общественного мнения. 2016. № 1–2. С. 198–210; Левинсон А. Об отношении к евреям в современной России // Вестник общественного мнения. 2018. № 3–4. С. 110–122; Левинсон А. Вариации еврейской идентичности // Вестник общественного мнения. 2019. № 3–4. С. 121–136; Левинсон А. Открытые групповые дискуссии как метод прикладных социологических исследований // Вестник общественного мнения. 2007. № 6. С. 45–53.

более взвешенными, чем спонтанные, полученные в телефонном или скайп / зум-интервью, позволяли точнее отразить точку зрения респондента¹.

Наконец, после первых 20 интервью, когда формальное требование Заказчика по объему выборки было выполнено, стало ясно, что объем выборки недостаточен, чтобы можно было претендовать на надежность и устойчивость полученных результатов. Выборка указанного размера, как показала дальнейшая работа, позволила отразить лишь наиболее распространенные, тривиальные суждения. Что же касается более глубоких подходов к теме, инсайтов, они носили случайный характер и требовали подтверждения за пределами этого слишком узкого множества.

Исполнителями было принято решение резко увеличить выборку и включить в нее респондентов не только из элитного, но и из субэлитного слоя. Общее число опрошенных в ходе исследования (включая пилотаж) составило 70 человек. Ведущим критерием отбора оставалась компетентность респондента в вопросах будущего для еврейского населения России. Были предприняты попытки расширить круг респондентов в качественном отношении. Помимо представителей московского еврейства были включены респонденты, считающие себя русскими, армянами, и некоторые другие (10 чел.). Существенно, что около 1/10 респондентов заменяли, дополняли этническую самоквалификацию иной (например, «москвич» или «еврей / москвич»). Значительное число вводили дополнительное определение «российский еврей», «русский еврей», «московский еврей», «еврей по паспорту, идентичность русская». В смысле географии, помимо проживающих постоянно в Москве (большинство), были приглашены к участию респонденты из других городов РФ, а также из Австралии, Нидерландов, США, Германии. В части вероисповедания абсолютное большинство представляли неверующие / атеисты / агностики, девять человек отнесли себя к иудеям, семь — к православным христианам, один указал, что он мусульманин.

В выборке представлены руководители исследовательских центров, еврейских об-

щественных организаций, ведущие ученые-гебраисты, ученые в других гуманитарных областях, политические аналитики, собственно политики, персоны из мира медиа, научные работники гуманитарных профессий, профессора и доценты университетов, активисты НКО, писатели и поэты.

Поскольку для рекрутирования использовалась технология «снежного кома», участники опроса в части политических ориентаций находились в диапазоне от умеренно-либеральных до выраженно-либеральных позиций. (Есть основания полагать, что в этом диапазоне и находится основная часть столичного еврейства этого уровня.) Но выборка, безусловно, не представляет весь спектр элитных позиций, на которых находятся евреи. В ней не представлены имеющие высокий статус евреи, зарекомендовавшие себя с антилиберальными взглядами, а также принадлежностью к высшим властным кругам. К сожалению, евреи — представители бизнеса, в частности шоу-бизнеса, оказались не достижимы и не представлены в выборке. В выборке также не представлена категория евреев, глубоко включенных в традицию, в жизнь общин. Не представлены русские националисты, мусульманские фундаменталисты.

Выборка, таким образом, представляет относительно высокостатусную еврейскую (и не только) интеллигенцию, в ней преобладают люди старшего возраста. Высокий средний возраст и высокий статус в данном случае напрямую связаны. Большинство респондентов представляют те области деятельности, где вертикальная мобильность в значительной мере привязана к возрасту. Высокий статус респондентов приобретен прежде всего их достижениями в соответствующих сферах, но, чтобы получить признаваемый результат, нужно прожить значительную часть жизни, а для признания результата окружением необходимо как минимум «средний» или — лучше — «солидный» возраст.

Иными словами, наша выборка репрезентирует определенный социальный тип. Но особо важное значение имеет тот факт, что это **исторически определенный** социальный тип. Можно понять тех многочисленных респондентов, которые возражали против обобщающих формулировок и концептов, присутствовавших в предложенных им вопросах:

¹ Далее в тексте дословные высказывания респондентов приводятся курсивом.

— Что такое «еврейство»? Я такого не знаю и не понимаю.

— Какие такие «евреи в целом»?

Они так или иначе чувствовали свою особость не только в отношении нееврейского населения России и мира, но и в отношении каких-то иных еврейских типов. При этом ясно, что в условиях постсоветской России они себя отличали не от ровесников, а от тех, кто был прежде.

В самом деле, респонденты отличались не только от «традиционного» еврейства местечек — давно исчезнувшего (частью истребленного) социального типа. Они отличали себя и от евреев, «делавших революцию» и тоже большей частью истребленных. От них они себя не только отличали, но и дистанцировали. Говоря о себе и своих современниках-евреях, замечали, что их много в бизнесе, масс-медиа и др., «и, слава богу, больше нет среди чекистов». Отличали себя и от поколения отъезжантов, как в известном смысле героического. Отъезд в Израиль или на Запад ныне не имеет тех драматических тонов, в особенности потому, что может предполагать возвращение, проживание на два дома и проч. Нынешние евреи, репрезентированные нашим исследованием, понимают, что они иначе, чем евреи 1970-х, решают вопрос своей идентичности и лояльности России.

Вопрос о будущем еврейства был как основной предложен Заказчиком. Другие вопросы были отобраны и сформулированы по результатам ранее проводившихся исследований «Левада-центра» в еврейской рядовой, неэлитной среде. Изложение результатов построено таким образом, что ответ на основной вопрос о будущем еврейства в России дается как заключение из всего проведенного исследования.

2. Еврейство как категория

О слове «еврейство». Готовность носителей русского языка употреблять по отношению к некоторому множеству людей это слово говорит о том, что данное множество явно обладает в их глазах общими социальными характеристиками, но не опознается как этническое, национальное. В самом деле, ни одна национальность, национальная группа или народность не обозначаются в современном русском языке обобщающи-

ми существительными такого типа (-ство)¹. Напротив, так определяются многие социальные группы, выделяемые по их статусу, занятию или иному признаку, определяющему статус (дворянство, мещанство, крестьянство, монашество, рыцарство, офицерство или юношество). В антисемитской шуточке «евреи — не нация, а профессия», если ее применять к современному российскому еврейству, полностью верна первая часть: евреи в России не имеют большинства признаков нации. В чем-то верна и вторая часть, указывающая, что люди, принадлежащие к этой общности, объединены чертами, связанными с типом их труда, занятия, с их местом в общественном разделении функций². В прошлые века такими занятиями, т.е. профессиональными, а по сути социальными нишами, были операции с деньгами или ценными вещами (от алмазов до одежды и обуви). Далее их занятиями стали манипуляции с другими жизненно важными ресурсами — со здоровьем, с эмоциональным состоянием, защищенностью людей. Евреи «продавали» здесь свои услуги.

Покинув оболочку национальной культуры, евреи включались в потребление и производство культуры принимающего большинства. Не один раз отмечалось, что остаточные элементы чужести, инокультурного происхождения создавали для них не только препятствия, но и преимущества в освоении этого культурного материала и для участия в его разработке и развитии. Из главных направлений на этом пути стали искусство и наука, включая технологии и образование. Наши респонденты в основном представляют именно этот эшелон. Людей, подвигающихся в данных сферах (не на вспомогательных работах), принято (было) относить к интеллигенции. Или, наоборот, интеллигенцией, собственно, и называли людей, подвигающихся в этих сферах. Их характеризовал общий этос, много общих черт бытовой культуры, речевого поведения и проч.

Те, кто объединяется понятием «еврейство», в качестве культурных признаков имеют в основном именно этот набор. Они

¹ Кажется, единственным исключением будет слово «славянство», помечаемое в словарях как устаревшее.

² См. об этом: *Слезкин Ю.* Евреи в современном мире. М.: АСТ, Corpus, 2019. 512 с.

активно участвовали в его создании, они его и (у)потребляют. Он заменил им отторгнутые и утраченные семиотически и символически значимые этнические / национальные / племенные атрибуты общности, коль скоро ни этносом, ни нацией, ни племенем эта общность (уже) не является.

Они отдают себе в этом отчет, говоря: «Я прежде всего российский интеллигент. А потом уже еврей».

Мы далеки от мысли, что эта культурно-историческая композиция уникальна. В разных условиях в разных странах с культурой некоторых этнических групп происходят похожие трансформации. С другой стороны, не во всех странах, где присутствует еврейское меньшинство, оно переживает такие же формы изменений.

Но похоже, что в тех зонах, где еврейский¹ культурный комплекс проходил ускоренное (за одно — три поколения) растворение в том, что условно можно назвать европейской социокультурной средой, получались результаты, которые по меркам, выработанным в этой среде, оказывались чрезвычайными или рекордными. Многократно проводившиеся подсчеты количества евреев — лауреатов, призеров, авторов выдающихся произведений и т.п. в нашем понимании суть доказательства того, какие возможности открывают в этой культуре агенты, которые вполне овладели ее нормативно-ценностной базой, но при этом сохранили, во-первых, некоторую дистанцию от нее, а во-вторых, некоторые не присущие ей ценностные установки и практики, регулирующие интеллектуальную и эмоциональную активности актора. Мы имеем в виду корректировку обычно подразумевающих утверждений, что эти достижения оказались возможны, потому что их авторы — евреи. Оно не полностью верно, каким было бы и противоположное утверждение, что эти люди добились выдающихся результатов, потому что оставили свое еврейство и целиком погрузились в другую культуру. Секрет успеха этих почти-ассимилированных агентов именно в их остаточном маргинализме².

¹ По преимуществу ашкеназский, говорящий на идиш.

² Сама идея успешности маргиналов несколько не оригинальна. Похожие феномены возникают при проникновении в общеевропейскую культуру выходцев из культуры китайской. Возникают ли они при обратном сочетании, нам неизвестно.

Выше мы обсуждали формулу «евреи — не нация, а профессия», отмечающую, что там, где другие проявляют свои национальные черты, евреи ведут себя как представители профессиональной корпорации. Теперь мы отмечаем зеркально-симметричную ситуацию. В сугубо профессиональных обстоятельствах высоко, но не полностью ассимилированные евреи оказались способны отмотивировать некоторые ресурсы той культуры, которой обладали, когда были нацией.

Из сказанного следует, что успешность еврейства на ниве европейской культуры — фазовый эффект. Обсуждаемый остаток национальной ашкеназской культуры, выступающий как своего рода легирующая добавка к европейскому корпусу культурных ресурсов, присутствует у ренегатов этой идиш-культуры в ситуации их расставания с нею — расставания, которое тянется на протяжении двух, трех, четырех поколений. Теперь мы на пороге следующей фазы. Мы имеем в виду исчезновение не еврейства, но данного исторического типа еврейства и появление следующего. Респонденты почти ничего не имели сказать о нем, и оно обнаруживается скорее по своего рода зиянию в их представлениях о будущем вообще и о будущем еврейства в частности.

Наше исследование по сути произвело фиксацию определенного момента в существовании столичной российской интеллигенции с пометкой «еврейская». Л. Гудков и покойный Б. Дубин давно объявили о кончине советской интеллигенции³. Ко всем обстоятельствам, которые эти авторы сочли причинами для исчезновения интеллигенции как класса, мы, коль скоро речь идет о еврейской его части, обязаны добавить дополнительные причины, ее уничтожающие. Наши респонденты на первом месте упоминают отъезд как механическую убыль, а на втором — убыль естественную, обусловленную возрастными показателями контингента. Некоторые принимают названную точку зрения, и коль скоро интеллигенции уже нет, а они существуют, подыскивают для себя иное социально-профессиональное определение (например, «еврейский интеллектуал»). Другие, настроенные менее радикально, готовы называть себя «остат-

³ См. Гудков Л., Дубин Б. Невозможность истории // Vittorio. М.: Три квадрата, 2005.

ками советской интеллигенции». Они также готовы считать, что советской интеллигенции больше не будет, потому что кончилась советская жизнь.

Есть и те, кто в конце интеллигенции не верит. И судьбу еврейства связывают с судьбой интеллигенции.

— *Мне кажется, евреи в России XX века стали просто метафорой интеллигенции и поэтому будущее евреев — это будущее российской интеллигенции.*

Как уже было отмечено, вопрос о будущем еврейства в России оказался наиболее сложным для респондентов. Отказ отвечать на него — основная реакция аудитории.

Показательна резко повышенная эмоциональность ответов-отказов:

— *Я — не Ванга!*

— *Я — не Нострадамус.*

— *Я как историк не считаю возможным...*

— *Вопрос непрофессиональный...*

— *Как можно задавать такие вопросы?!*

Из ответов на другие вопросы можно реконструировать, какие представления о будущем еврейства, т.е. о своем будущем, существуют у них, какие заблокированы, на месте каких — зияния.

Сложность когнитивной ситуации, рождающая эти отказы отвечать и их повышенную эмоциональность, состоит в том, что респонденты понимают или чувствуют, что такие люди, как они, в России больше появляться не будут. К этому ведут и суженное воспроизводство собственно еврейского населения, и эмиграция. Но к этому же ведет и хорошо им известная трансформация (деградация) науки как института, сокращение, если не исчезновение, запроса на тот вариант научной деятельности, в котором они продемонстрировали успешность.

Вместе с тем эти люди не готовы признать свою неуместность в современной и будущей России. В опросе приняли участие те, кто не настроен отсюда уезжать. Их этос предполагает ответственное отношение к собственному гражданству. Многочисленны заявления, что «евреи нужны и будут нужны России».

Когнитивный тупик, если угодно, диссонанс, рождается из столкновения двух усмотрений: «евреи будут нужны России всегда» и «такие люди, как они, не будут нужны России».

Дополнительную сложность создает вопрос об антисемитизме.

Его отсутствие в нынешней России признается, с теми или иными оговорками, практически всеми, и это благоприятно для расцвета «еврейской жизни». Но многочисленны проговорки, что «еврейство без антисемитизма не бывает», без него «оно исчезает. Без антисемитизма у евреев в России собственного будущего, по-моему, нет». (Этот вопрос более подробно рассмотрен в соответствующем разделе.)

Встреча таких соображений в коллективном сознании описываемой части еврейства также рождает своего рода ступор.

Собственно, поэтому мы не можем предложить ответ на центральный вопрос исследования «о будущем еврейства по мнению евреев» в виде простого обобщения их ответов на этот вопрос — их нет. Мы вынуждены реконструировать этот ответ из других ответов и рассуждений.

Проведенное исследование подсказывает, как можно аналитически подходить к ситуации, рождающей вышеназванный диссонанс и ступор. Рассмотренный нами исторически определенный тип российского столичного еврейства в ближайшем будущем начнет сходиться со сцены и сойдет. Но это не будет означать исчезновения еврейства из хода российской жизни. Исчезает тип еврея, боровшегося за первенство в признаках русского или европейского, тот, который дал плеяду знаменитостей. О том, что ему на смену приходит другой тип, исследование позволяет лишь догадываться. (Все, что мы узнали на этот счет, приводится в последней части.)

Респонденты признают, что евреи в России более не выполняют функцию агентов модернизации:

— *В нынешней России у евреев нет никакой роли. В Средние века, начале Нового времени у них было определенное место (роли) в тогдашней структуре общества, экономики и т.д. В XIX и XX веках — эпохе всеобщей эмансипации — евреи не как сообщество, а как люди с общей судьбой выступали агентами перемен. Даже в 1990-е это было в какой-то мере так. Но сегодня специальной роли у евреев нет.*

Эта перемена не означала, что инновации в России не происходят и не будут происходить. Изменились институциональные формы инновационных заимствований.

Первый путь — прямой импорт. Еще в прошлом исследовании, где респондентами были евреи, занимающие должности на уровне среднего звена, говорилось: *«Мы же теперь ничего не производим, все только на импорте — и любая гайка, и морковка...»* Респонденты нынешнего исследования указывают на образовавшееся отсутствие рабочих мест для экспертов высокой квалификации (ранее они были нужны для заимствования технологий):

— *Молодые, наиболее высокообразованные (среди которых по инерции много евреев) уходят на более развитые рынки труда за рубежом.*

Второй путь — когда инновации идут, не нуждаясь в посредниках, — это прямой приход иностранных компаний со своими технологиями. Третий путь, характерный для мира массовой культуры, — массовое перенимание новаций пользователями Интернета. Там, безусловно, имеет место посредничество, но оно структурно встроено в ткань коммуникации (а не выделено в особую функцию).

Все эти формы не предполагают более той функции, которая исполнялась евреями на протяжении жизни двух — четырех поколений в России (и некоторых других странах). Эта функция интродукторов, инноваторов снабжала ее носителей таким авторитетом, что они оказывались на передовых позициях в различных человеческих коллективах, оказывались лидерами, и это институционально закреплялось как исполнение руководящих функций, помещение их на руководящие должности. Евреи оказывались на властных позициях.

Другой результат тех же исходных обстоятельств — приобретение евреями не власти, но авторитета. Таковой институционально оформлялся в виде званий, наград, популярности / известности.

Пароксизмы открытой борьбы с космополитизмом или введения негласной «процентной нормы» ставили границы и первой, и второй тенденции. Репрессии сталинской эпохи были обращены против властных кругов и авторитетов. Даже если у исполнявших приказы о чистках и разоблачениях «врагов народа» не было предубеждений против евреев, эти репрессии физически уничтожили или лишили статусов значительную часть российского еврейства, до-

стигнувшего средних и высоких позиций в советском обществе.

К нынешнему времени, когда эпоха пребывания евреев на авангардных позициях заканчивается, от нее остается шлейф воспоминаний и в еврейской среде, и вне ее. Старшему поколению привычно видеть еврея в любом контексте как выделенную, помеченную особым отношением фигуру. Это смесь почета-уважения с негативными чувствами зависти, презрения, отторжения.

Для более молодых естественно видеть, что еврей если и выделяется, то не лидерством (т.е. не статусом, не положением на вертикали), а способом отыгрывания своей роли (положением на горизонтальных социальных позициях). Это знак новой эпохи в существовании российского еврейства.

Мы используем слово «еврейство» для обозначения объекта исследования, при том, что дать определение социальной категории, которая этим словом обозначается, было крайне затруднительно для наших респондентов.

— *Целостность еврейства сама по себе сомнительна. В прежние времена, когда евреев удерживали вместе религия и язык, можно было говорить о еврейском народе как о чем-то целостном. Сегодня эта постановка вопроса мне кажется неверной.*

По сути дела, все ответы о будущем еврейства укладывались в схему, в которой есть два внутренних процесса в еврейской среде и два внешних. Внутренние процессы — это ассимиляция или обращение / возвращение к традиции. Внешние — это два вида антисемитизма, государственный и бытовой.

Согласно переписи 2002 г., медианный возраст евреев был 57 лет, т.е. ему предстояло расти. С тех пор прошло почти 20 лет, и наша выборка отразила возрастной состав современного еврейского населения России. В ней преобладают люди возрастом 60 лет и старше. Возможно, поэтому их общие представления о социальном устройстве российского общества и месте евреев в этом устройстве находятся под сильным влиянием тех взглядов, которые существовали в 1960–1970-е гг.

Имеется в виду расхожее представление о том, что российское общество всегда или, по крайней мере, в последние три века, было устроено так, что наверху была власть, вни-

зу — народ, а между ними — прослойка в виде интеллигенции. Российское еврейство в те же 1960–1970-е имело все основания причислять себя именно к интеллигенции.

Эта трехчастная картина строения общества, как видно, продолжает существовать в головах наших респондентов. Но она трансформировалась и превратилась в их сознании в систему, также состоящую из трех частей, где также были народ и власть, но между ними на месте интеллигенции оказывалось еврейство. Получается, еврейство не включается в народ, который в данном случае разумеется как русский, и еврейство не включается во власть¹. Их базовое представление о месте евреев в России — это представление о том, что евреи и не во власти, и не в народе, а существуют отдельным образованием.

В то же время российское еврейство, по их убеждению, плотно включено в ткань и динамику российского общества и *живет той же жизнью, что и все остальные: «Я не знаю, что будет с евреями в России через пятьдесят лет; возможно, уже не будет России в том виде, как она есть сегодня, а в той, что будет, не будет евреев».*

Эта зависимость представлялась сама собой разумеющейся, ее устройство не обсуждалось. В пафосе утверждения, будто евреи живут одной жизнью со всей страной, со всем народом, конечно, надо видеть яркое проявление ассимиляционной составляющей еврейского массового сознания. Как и любое массовое сознание, оно вмещает и предполагает утверждения противоположного толка — об особости судьбы евреев в этой (и любой) стране.

3. Антисемитизм как фактор

Как говорят респонденты, ситуация для евреев определяется не только теми факторами, которые существенны для всех в России, — положением в экономике и действиями власти. Дополнительным обстоятельством всегда является отноше-

ние этих «всех» к евреям. Поскольку оно в восприятии респондентов в основном варьировалось от плохого до очень плохого (нынешний период — исключение), этот фактор в языке респондентов всегда обозначался как антисемитизм. Многие эксперты, настроенные скептически относительно будущего России, давали пессимистические прогнозы насчет будущности еврейства, преимущественно предвещая рост антисемитизма. Напротив, немногочисленные оптимисты в части будущего России (которое им видится как демократическое) полагали, что тем самым и судьбы еврейства будут хорошими, антисемитизм будет отсутствовать.

Несмотря на то что мы, задавая вопросы, начинали с тезиса, что сейчас антисемитизм в РФ находится на исторически минимальном уровне, разговор о будущем еврейства тем не менее сбивался на дискуссию об антисемитизме в его разных проявлениях.

Наши респонденты, повторим, в общем и целом принимали триаду, о которой шла речь, — народ, власть, евреи — как основу рассуждений. Соответственно, на вопросы об антисемитизме мы получали три типа ответов. Главный трактовал об антисемитизме вообще, об антисемитизме в российском обществе, без разделения его на какие-то части и фракции. Но не менее часто давались ответы об антисемитизме власти и антисемитизме народа. Антисемитизм власти — это так называемый государственный антисемитизм, антисемитизм народа — так называемый бытовой.

Дальше шли догадки или выводы о том, кто же является источником антисемитизма. Многие из опрошенных нами в качестве источника антисемитизма в России указывали на власти любого уровня, начиная с мелких чиновников и до верхов, но оговаривали при этом, что нынешняя верховная власть — не антисемитская.

В этом случае с народа обвинение в антисемитизме, как правило, снималось. Народ, считалось, может перейти к антисемитским установкам, но побудителем и источником этого будет власть. Однако есть и вторая точка зрения, которая состоит в том, что источником антисемитизма является народ, прежде всего русский (но также и украинский). Русский народ по своим природным, имманентным свойствам настроен

¹ Разумеется, в другом еврейском дискурсе присутствует и тезис о том, что евреи принадлежат если не к русскому, то к российскому народу, как прежде принадлежали к советскому. То есть на эксклюзию евреи реагировали возражениями и воображаемой инклюзией. Есть и дискурс, где присутствует тезис, что евреев (слишком) много во власти — это утверждалось многократно антисемитами и иногда признавалось самими евреями. Эти мнения известны нашим респондентам как маргинальные.

антисемитски. Дальше все дело за властью, которая или дает разгуляться этим настроениям, или по каким-то причинам их ограничивает, придерживает. И в этом смысле нынешняя власть спасает евреев от разгула антисемитизма, который непременно был бы, если бы русским дали волю. В последних изводах такого построения это звучало так: сейчас действительно антисемитизм находится на минимуме, но это всего лишь пауза, а дальше, стоит только власти перестать показывать, что она не против евреев, вспыхнет народный антисемитизм, возможно, в более жестких формах, чем ранее.

Есть и третья точка зрения, которая строится на том, что в России власть и народ имеют общий корень и оба компонента этой пары изначально, от природы, настроены против евреев.

Антисемитизм рассматривается как данность, но его усиление или ослабление связывают с общественно-политической конъюнктурой. Рассуждение приобретает вид вполне рациональный.

О государственном антисемитизме высказывались часто и пространно, хотя в большинстве случаев соглашались, что в настоящее время он отсутствует или находится на исторически минимальном уровне.

— *Снизился уровень государственного антисемитизма, почти до нуля — имею в виду снятие дискриминационных ограничений.*

— *Отношение к евреям в современной России определяется отношением к ним политического класса. Поскольку основной сегмент этого класса не заинтересован во всплеске антисемитизма, отношение к евреям в России относительно благожелательно.*

— *Евреи перестали быть политическим фактором в сегодняшней России, что снижает вероятность возрождения государственного антисемитизма.*

— *Если говорить о государственной политике, то частью ее антисемитизм не будет практически при любом развитии политической ситуации.*

Приходится отметить, что «оптимистический» прогноз дается преимущественно в нарративе профессионально-политологическом. Прогноз пессимистический пользуется более простой схемой детерминации. В некоторых случаях указывают на власть как оператора, способного выключить или включить государственный антисемитизм.

Несколько более развернутое объяснение давали те, кто связывал активизацию антисемитизма с какими-либо конкретно указываемыми процессами внутри русского (русского) общества. Вот объяснения ожидаемого роста антисемитизма или указания на его высокую активность (при этом преимущественно указывают на бытовой антисемитизм):

— *Если все здесь будет ухудшаться, то отношение тоже будет ухудшаться. В отношении евреев. Так как бытовой антисемитизм вообще в подкорке и в любой момент выстреливает.*

— *Антисемитизм будет спадать при оптимистическом сценарии, может незначительно возрасти при инерционном сценарии и, вероятно, резко возрастет при пессимистическом варианте развития России.*

Впрочем, были и ожидания его угасания по причинам исчезновения самих евреев:

— *Если говорить о бытовом уровне, то реликты антисемитизма еще долго будут существовать, постепенно угасая хотя бы из-за исчезновения (чисто демографического) евреев в России.*

Представляется важным, что отношение респондентов к государственному антисемитизму в неполной, но значительной мере рациональное. Его существование и (возможное) возвращение в российскую действительность объясняются «политологически» — удобством его как инструмента управления. С его помощью власть решает проблемы во взаимоотношениях с управляемыми. Это объяснение у всех одинаково. Где его первоисточник, мы из нашего исследования выяснить не можем, но полное совпадение трактовок у респондентов указывает на его принадлежность к основному российскому еврейскому нарративу. Однако в этом нарративе очевидным образом отсутствует объяснение: как может быть, что государственного антисемитизма нет. Респонденты говорили: «Путин почему-то не антисемит». Почему он не антисемит, хотя мог бы или даже должен был бы им быть — ответа нет. Впрочем, его и не ищут. Такой взгляд закономерным образом предполагает и прогноз:

— *Не исключена вероятность смены власти, которая вновь приведет к поиску виноватых, и притча про евреев и велосипедистов вновь станет актуальной.*

Что касается бытового антисемитизма, то в его отношении нет хотя бы частицы рационального объяснения ни у кого, кроме одного респондента:

— *Что касается бытового антисемитизма, то он, я полагаю, никуда не делся и не денется, не исчезнет поскольку — внимание! — бытовой антисемитизм есть один из столпов европейской идентичности (и вообще, и по нациям), как это ни печально констатировать. Россия, как известно, идет вслед за Западной Европой (хотя и с некоторым отставанием), а там ситуация ухудшается.*

Остается, конечно, вопрос, почему плохое отношение к евреям укрепляет европейскую идентичность. Но удовлетворимся тем, что была хоть какая-то попытка рационализации этого явления. Автор высказывания специально обращает наше внимание на свою мысль, он понимает, что она не тривиальна. В самом деле, более ни один респондент не сделал попытки объяснить происхождение бытового антисемитизма, который в еврейском дискурсе предстает непременным атрибутом большинства (русского, украинского и, как выясняется, любого европейского).

Хотя известно немало попыток научно-го объяснения феномена ксенофобии вообще и юдофобии в частности, в нашей весьма просвещенной аудитории о них не вспомнили. За вычетом этой, повторим, единственной попытки антисемитизм принимается как данность, как непременный атрибут народного сознания. Но, поскольку он возникает или проявляется в связи с появлением, наличием евреев, он оказывается атрибутом еврейства. («Антисемитизм без евреев» наши респонденты упоминали, но этот феномен воспринимается как исключение, подтверждающее правило.) Респонденты, разумеется, не развивают эту мысль в антисемитском же духе, будто антисемитизм или специально спровоцирован, или выдуман евреями. Представляется, что это защитный прием сознания нынешнего секуляризованного еврейства, когда избранность еврейского народа подтверждается дискриминацией, исключительность — исключением, эксклюзивом.

Добавим, что многие респонденты так или иначе заговаривали о Холокосте как об объединяющем евреев символе. Холокост — это наивысшее проявление антисемитизма,

государственного и «народного», он существует в памяти евреев, не имея объяснений и не нуждаясь в них. Действительно, память о Шоа вкупе с подразумеваемой мыслью, что, несмотря на Катастрофу, еврейский народ выжил, служит той же функции подтверждать в современной секулярной среде особость своего народа, что и идея особости и избранности — одно из важнейших средств поддержания социальной интеграции и воспроизводства субкультуры этнической или иной общности, это хорошо известно из этнологии. Идея исключительности характерна для многих общностей — не только конфессиональных, этнических, национальных, но территориальных, профессиональных и других.

Остается добавить, что, помимо бытового и государственного антисемитизма, эксперт выделил еще одну его разновидность: *антисемитизм идеологический, интеллектуальный*. Типичны и рассуждения о том, что антисемитизма нет, поскольку для него нет условий:

— *Для антисемитизма нужны евреи, а их в России маловато. К тому же большинство евреев в России полностью русифицированы и не претендуют ни на какую особую идентичность.*

Но далее производится расширение поля аргументов и отыскивается причина, по которой антисемитизм все-таки появится:

— *Искусственно вызвать антисемитизм можно всегда, даже если евреи живут только в Америке или в Израиле. По сути, это будет уже не антисемитизм, а просто ненависть к чужому. Это возможно и через 10, и через 50 лет, если в трудную минуту не будет какого-нибудь более подходящего врага.*

— *Антисемитизм не исчезнет, но будет снижаться по всей шкале Богардуса, если только не случится что-то, что актуализирует представление о евреях как о значимом враге. Пока такое трудно представить, но нельзя и вовсе исключить.*

Отсутствие антисемитизма воспринимается и как определенное благо, и как некомфортное для евреев состояние. Приходилось слышать, что антисемитизм *держит евреев в тонусе*. Более серьезное с точки зрения последствий соображение состоит в том, что в отсутствие антисемитизма пропадает одна из главных составляющих еврейской идентичности, евреи начинают исче-

зять, коль скоро никто их не опознает, не стигматизирует в качестве евреев.

Примером сбалансированного подхода, учитывающего и очевидность ослабления антисемитизма в современной России, и неготовность еврейства принять мысль, что антисемитизм исчез навсегда, является такое высказывание:

— *Что же касается десятилетней перспективы, подозреваю, что будет то же, что и сейчас. Если еще будут евреи (а куда они денутся?) и не произойдет очередной революции, в результате которой евреев сделают виновными за все. Но скорее всего что-то типа статус-кво по отношению к сегодняшнему дню.*

Сегодняшнюю ситуацию многие респонденты описывают как угасание государственного антисемитизма при сохранении бытового. Бытовой же антисемитизм встречается в двух вариантах. Один — враждебные / негативные установки, нападки со стороны русских в отношении евреев. Часть респондентов сами испытывали этот антисемитизм или знают о случаях, когда проявлялось негативное отношение к евреям. Второй — антисемитизм без евреев как особый феномен, и к нему есть два подхода. Один — этический, когда антисемитизм признается как зло, дурное проявление человеческой души или человеческих коллективов, и то, что при отсутствии евреев он все равно продолжает существовать, является одним из доказательств имманентности зла — зла вообще или зла, присущего народу, в данном случае русскому. Это прискорбное явление, с которым приходится мириться ввиду неистребимости зла. Другой подход, касающийся антисемитизма без евреев, можно назвать функциональным. Он свойствен немногим нашим респондентам и свидетельствует о функциональности антисемитизма для русского и, возможно, не только русского, этноса. Теоретическая проработка одной части этого вопроса выполнена, в частности, Л. Гудковым, писавшим о функциональности образа врага¹, который на определенном этапе был необходим коллективам разного уровня для их конституирования и функционирования, так как через посредство образа врага они

¹ Гудков Л. Идеологема врага: «враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага. М.: ОГИ, 2005. С. 7–80.

устанавливали свои границы и регулировали некоторые отношения внутри коллектива. Мы же говорим здесь о случаях, когда он выполняет более сложную роль. Как отмечал Л. Гудков, образ еврея в сознании русских представляет собой проекцию порицаемых и отрицаемых в себе антропологических атрибутов, которые помечены в русском самосознании как чужие², а именно как принадлежащие евреям, жидовские. Это жадность, скупость, но также и (излишняя) расчетливость, рациональный подход на месте эмоционального и т.п.

В процессах социализации, т.е. общения старших с младшими или межличностного общения людей с равным статусом, указание на социальную неприемлемость или предосудительность таких проявлений производится путем их обозначения как еврейские, жидовские. Так же помечается и стремление, скажем, к какому-то совершенству, дающему преимущество одному человеку перед другими: «Ты что, самый умный? Ты еврей, что ли?»

При этом негативный образ еврея и еврейского мира функционирует, как сказано, во **внутренней** коммуникации в русском этносе, по большей части вне зоны реального контакта с евреями. Этот вариант антисемитизма не направлен против евреев: отношение к евреям не имеет к ним отношения. Некоторые респонденты отмечали, что именно потому, что их русские партнеры считают их евреями, они в их присутствии воздерживаются от использования таких приемов критики и насмешек не только в их адрес, но и в адрес «своих». Более того, они зачастую получают от русских соседей заверения, что те не видят в евреях носителей какого-то вреда или зла для себя. Но осуждать нечто еврейское, жидовское в своих взаимоотношениях с теми, кого они воспитывают или поучают, они не перестают³.

² Гудков Л. Этнические фобии в структуре национальной идентификации // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1996. № 5. С. 22–27 = Ethnic Phobias in the Structure of National Identification // Sociological research. Armonk, N.Y., 1997. July-August. Vol. 36. No. 4. P. 60–74; Гудков Л. Антисемитизм в постсоветской России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М.: Московский центр Карнеги, 1999. С. 44–98.

³ Подобная ситуация может складываться и в отношении других этнических групп. Как персонажи народного театра наций, они существуют, обслуживая внутренние коммуникативные, социализационные процессы в русском и других этносах чаще всего без присутствия носителей вмененных им национальных, этнических черт.

Для прояснения массовых мнений респондентов об антисемитизме позволим себе две пространные цитаты. В них резюмируются выявленные исследованием расхожие, типичные для этой среды аргументы:

— *Действительно, в последние годы отсутствовал «антисемитизм сверху», а «низовой» антисемитизм серьезно ослабел. Не берусь судить о долгосрочной перспективе, но на горизонте десяти лет с большой вероятностью мы увидим новую волну антисемитизма. Она может возникнуть как со стороны нынешней власти, так и в результате резкого усиления националистических настроений. Экономический кризис в результате пандемии существенно снизит уровень жизни населения, приведет к росту безработицы, закрепит критическое отношение к власти. В таких случаях всегда происходит «отыскание виновных и наказание невиновных», и универсальной мишенью становятся евреи. Обвинения в их адрес удобны тем, что не требуют специальных доказательств, они как бы справедливы «по умолчанию». Любой власти в трудной ситуации сложно не использовать таких удобных «виновных». С другой стороны, на низовом уровне в плохие времена также происходят поиски виновных, и это всегда становятся «они» (мигранты, мировая закулиса, чиновники, инородцы). Это идеальная почва для подъема национализма, а для него идеальная мишень — евреи. Поскольку трудные времена — не возможность, а реальность, волна антисемитизма скорее придет, чем нет.*

— *Бытовой антисемитизм мало заметен, и его уровень очень невысок. И по идее должен снижаться. У него нет никаких триггеров. Другие варианты ксенофобии (мигранты, выходцы с Кавказа) по объективным причинам преобладают. Как минимум потому, что другие «другие» гораздо более «другие», чем евреи. Однако идеологический антисемитизм сохраняется (и будет сохраняться) в кругах правых интеллектуалов (националисты, монархисты, религиозные консерваторы). Политическая и идеологическая эволюция режима идет в таком направлении, что может способствовать усилению (в том числе намеренному) этого типа антисемитизма и, как следствие, разжиганию ксенофобии в отношении евреев в обществе. Такой рост ксенофобии скорее всего может носить только характер всплеска (кампании), так как реальной почвы под со-*

бой не имеет. Ближайшие 10–15 лет в этом отношении — потенциально опасный период.

За этими рациональными построениями обнаруживается подход, который можно назвать мистическим, поскольку в нем антисемитизм представляется просто злом, от века присущим или народу, или отдельным людям, или государству. Его источник или объяснение его происхождения искать не приходится ввиду представлений об изначальности и вековечности зла. И в этой связи перспективы еврейства в России представляются массовому сознанию как сохранение этих обстоятельств: евреи будут здесь всегда и они всегда будут объектом антисемитизма. При таком подходе антисемитизм оказывается атрибутом существования евреев как часть их жизни. Потому сегодняшнюю ситуацию, которую мы в постановке вопросов описали как ситуацию исчезновения антисемитизма, такие респонденты или мысленно отвергают, или трактуют как ненормальную. Если евреи потеряли свой антисемитизм, это прежде всего означает, что они перестали быть особым народом. Версия национальной исключительности, которая существует в быту, теряет возможность для воспроизводства. Если евреи перестали быть объектами антисемитизма, потому что перестали отличаться от окружающего этноса, значит, что процесс ассимиляции дошел до практического растворения еврейства в русском этносе. Здесь одна из причин, по которой отсутствие антисемитизма признается, скажем, с неохотой. Ведь сами респонденты отдают себе отчет в таком странном, парадоксальном положении, когда отсутствие зла (а антисемитизм — безусловное зло) не оказывается само по себе благом: исчезновение антисемитизма пусть не причина, а следствие, но в любом случае знак исчезновения еврейства.

4. Атеизм и интернационализм

Для обследованного нами контингента в вопросах вероисповедных характерен атеизм (часть предпочитает называть себя агностиками). В вопросах отношений между народами, нациями для них характерен подход, который в советское время назывался интернационализмом. Обе названные позиции кажутся присущими этим людям в силу того, что их первичная и вторич-

ная социализации происходили в советское время в советской стране, где эти установки были частью официальной идеологии и как таковые предписывались всем. Однако нам представляется, что респонденты восприняли эти доктрины не только как советские люди, но и — акцентированно — как евреи. В нескольких случаях респонденты подчеркивали, что сохраняют верность атеизму вопреки моде на религию, какую угодно, что они исходят из равенства всех наций, отвергая идеи превосходства любой нации, в частности еврейской.

На протяжении большей части пребывания в рассеянии еврейство, вступая в определенное взаимодействие с принимающей или окружающей этнической средой, должно сохранять обособленность прежде всего за счет сохранения религии, отличной от религий окружающих социальных групп. (Сохранялась также эндогамия, что позволяло опираться на концепцию кровнородственной исключительности евреев из другой этнической среды, а также занятия видами деятельности, которые не практиковали окружающие этносы.) Такова была ниша, охраняющая и сохраняющая еврейство внутри чужой этносреды¹.

В более близкие нам времена в разных странах состоялся выход евреев из той ниши, о которой было сказано, и отыскание других форм своего существования внутри большого этноса. Компактность расселения, непрямая кровнородственная связь внутри этой группы и т.д. начинали размыться. Надо только сказать, что во все времена имели место эпизоды принудительного отключения евреев от их религии, или, по-другому, крещение или омусульманивание. В некоторых случаях это приводило к полному растворению в иных этнических средах, с полной потерей памяти и отказом от своей особой идентичности, в других — к маргинальности в отношениях обеих групп, как «старой» еврейской, из которой вышли, так и той, в которую были введены. Имела место и практика добровольного обращения в другую веру. (В нашей выборке представлены евреи, принявшие православие.) Добровольный уход в чужую религию был одной из сильных попыток избежать

названной ранее стигматизации, эксклюзии и репрессий. Этот ход не был абсолютно удачным, зачастую он не давал искомого душевного комфорта, но поиск не прекращается до сих пор.

В еврейских кругах бытуют два мнения на этот счет. Первое — еврей, расставшийся со своей верой, т.е. превратившийся из иудея в неверующего, не перестает быть евреем: «Перестать быть евреем нельзя. Вы хоть раз в жизни слышали “бывший еврей”»? Здесь в очередной раз возникает сложность с тем, что же такое еврей, но существует распространенное мнение, что «не быть иудеем, не быть обрезанным для мужчины — это еще не значит перестать быть евреем». Принять другую веру с точки зрения верующих евреев, с которыми приходилось знакомиться, означало полностью утратить свои права на то, чтобы называться евреем². Среди нееврейского окружения есть несколько точек зрения, одна — это выход из узких национальных рамок в широкий мир православных, христиан. Иначе говоря, превращение в того, кто «как все» (с точки зрения «всех»). Другая — противоположная (ее охотно разделяют в том числе антисемиты), что еврейство не может быть вытравлено ничем, более того, они говорят, что «выкресты — они еще хуже», т.е. еврейские черты представлены в них еще резче.

Практика крещения показала думавшим об этом евреям, что от эксклюзии оно спасает не всегда. Поэтому требовались какие-то средства адаптации в новых обстоятельствах, и одним из этих средств был отказ от собственной религии, но не с присоединением к религии большинства, а, наоборот, с утверждением безрелигиозности как ценности, идеала, предложенного всем остальным, всем другим. Идея на почве атеизма объединиться с людьми, оставившими свои конфессии, и образовать новую общность с претензией на ее приоритет, на ее распространение для всех, общность атеистов, не была эксклюзивно или собственно еврейской. Но в случае ее торжества они были бы первыми ее бенефициариями.

Повторим, что среди тех, кто был охвачен данным исследованием, абсолютное

¹ См. Слезкин Ю. Эра Меркурия. Евреи в современном мире. М.: АСТ, Corpus, 2019. 512 с.

² Впрочем, есть авторитетное мнение, что «еврей, перешедший в иную религию, всегда остается евреем». Раввин А. Борода (ФЕОР). [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20151119/1324198458.html> (дата обращения: 13.10.2020).

большинство себя и относило к неверующим. То же показало и предыдущее исследование в не-элитных кругах. Выходит, для российского еврейства наиболее характерное отношение к вероисповедным вопросам — атеизм. (Лишь некоторые участники исследования квалифицировали себя как иудеи, некоторые — как православные христиане.)

Итак, атеизм, разработанный как доктрина, ценностная позиция, совокупность символических, семиотических средств, был евреями утвержден не как собственно еврейская черта, не как атрибут еврейства, но как то, что было предложено миру вообще. И в каких-то формах он был принят миром. В частности, если сослаться на опыт нашей страны, атеизм был сделан государственной доктриной при создании Советского Союза и только совсем недавно отменен при внесении поправок в Конституцию. И этот атеизм был воспринят и использован как инструмент приспособления евреев к диаспорическому существованию.

Еще один вариант адаптации — это интернационализм. Как и в случае с атеизмом, автор не хотел бы утверждать, что интернационализм — исключительно еврейское изобретение. Но, появившийся пусть не изнутри еврейской среды, он был принят в его поздних формах выходящей из еврейских анклавов еврейской социальной волной; их отказ от национальной принадлежности был как бы предложением, императивом для всех народов. Принцип упразднения этнической квалификации был сделан частью социалистической / коммунистической доктрины. Идея вела к тому, чтобы и национальная государственность подвергалась отрицанию в пользу создания единого общества, где не будет разделения ни на нации, ни на государства и где также будет упраздняться разделение на народы и расы. Будет торжествовать тотальное объединение всех на основе единого антропологического признака: все они / мы суть люди. В современном варианте гражданской нации заложен именно этот принцип, он предполагает, что народ, нация — это граждане.

Интернационализм как установка в тех или иных стертых формах присутствует и сейчас в позициях в том числе участников данного исследования. Как антитеза

сионизму и еврейскому национализму он является приличествующей формой мирозерцания людей, которые себя относят к еврейству. Опять-таки исключительность евреев проявляется, в частности, в этой готовности отказа от собственного еврейства в пользу чего-то более широкого. Но она же проявляется вообще в приверженности к универсалистским трактовкам различных социальных проблем, в том числе того, что можно назвать еврейским вопросом. Для себя они видят решение еврейского вопроса (который никогда не поддавался решению) с позиций универсалистских, в каком-то смысле интернационалистских. Как описал это один из наших респондентов: *«Я родился в еврейской семье интеллигентов первого поколения. Ценности российской культуры почитались в семье главными. Одновременно родители были глубоко привержены идеям интернационализма, и всякий отход от этих идей огорчал родителей до самой последней степени»*.

Еще один способ адаптации / ассимиляции, о котором уже приходилось говорить, — это отказ от собственной еврейскости, в чем бы она ни выражалась, с принятием всех или максимального числа черт большинства. Применительно к евреям России это описано как попытки некоторых еврейских деятелей социал-демократического толка растворить свой народ в культуре российского пролетариата. Это значило принять максимальное число признаков пролетарской среды и отказаться от всего, что обособляло еврейство. Попытка была оставлена как неудачная, и на более позднем этапе речь шла уже не о «орабочивании» евреев, а об общем принципе воспитания детей с требованиями знать русский язык, русскую культуру «лучше всех», (т.е. лучше, чем русские). И максимально отказаться от всего того, что считалось характерным для «старого» еврейства. В очередной раз скажем: в этом смысле быть евреем — это в максимальной степени быть неевреем. И это почиталось за доблесть.

5. Ассимиляция

Респондентов спрашивали, при каких сценариях истории России среди евреев будет усиливаться ассимиляция, а при каких — тенденция восстановления еврейских традиций?

Часть респондентов приняла простую схему: судьба России — либо нарастающий авторитаризм, либо переход к демократии, а судьба российского еврейства — либо ассимиляция, либо «возвращение к традиции».

В рамках этих схем строились предположения, что в условиях демократии ассимиляция будет идти активнее, а в условиях диктатуры будет нарастать тренд традиционализации.

— *Может быть, это звучит парадоксально, но в условиях авторитаризма некоторая отдельная еврейская жизнь продолжится. А наступление реальной демократии приведет к росту ассимиляции.*

— *Ассимиляция, но медленная и неполная — при демократическом развитии, восстановление традиций — при авторитарном (параллельно с отъездом тех, для кого это непривлекательно).*

— *При сохранении курса государства на «православие, самодержавие, народность» тенденция усиления еврейской идентичности (это не совсем восстановление традиций, а скорее способ осознания себя евреем) будет продолжаться. Причем и как некоторая соглашательская позиция, и как протестная. Но и ассимиляция (если мы говорим о прекращении соблюдения заповедей) совершенно неизбежный фактор в современном мире.*

Были предложены и разнообразные поправки к этой общей схеме.

— *Я думаю, что оба процесса будут идти одновременно, как это и происходит сейчас. Вопрос только в численности первой и второй группы евреев, в какой пропорции они будут уменьшаться.*

— *Ассимиляция российских евреев является необратимой.*

— *Не вдаваясь в детали и аргументы, думаю, что как тенденция ассимиляция окажется сильнее.*

— *Возвращение к «традиции» никогда не перекроет процессов ассимиляции.*

— *В условиях благоприятного сценария может усиливаться ассимиляция, но всегда остается «ядро», склонное к сохранению традиций.*

— *Восстановление традиций возможно по пессимистичному сценарию развития России: в условиях возрастания угроз личной и групповой безопасности консолидация на этой почве вынужденна и неизбежна. При других сценариях будет доминировать ассимиляция.*

— *При модернизационном сценарии развития ассимиляция будет усиливаться, при консервативном — ослабевать. Но я имею в виду глубинную ассимиляцию.*

— *Модернизационный и либеральный сценарий тоже может сопровождаться показным возрождением еврейской — как и любой другой — особенности, ношением кипы, посещением синагоги, вообще подчеркиванием своей значительности в силу принадлежности к группе «избранных».*

Но наряду с этим предлагались и более сложные схемы:

— *«Катастрофический» сценарий, маловероятный на сегодняшний момент, неизбежно приведет не просто к ассимиляции, а к гибели и практически полному исходу евреев из России. «Благоприятный» сценарий, наподобие сегодняшнего в России, приведет и приводит не столько к восстановлению традиций, сколько к складыванию специфических форм национального существования, которые могут опираться на традиции в различной форме, но могут носить и инновационный характер.*

Часть ответов подразумевала отказ от противопоставления ассимиляции и возвращения к традиции:

— *Мне кажется, что эта оппозиция постепенно пропадает — ассимиляция и восстановление традиций могут сосуществовать и сосуществуют, и это сосуществование характерно как общее проявление тенденции снижения роли этничности. Это вопрос все более культурного выбора.*

Были указания на иные, нежели политические, причины динамики в еврейской среде:

— *Ассимиляция будет усиливаться благодаря большому количеству смешанных браков. Не вижу оснований для восстановления еврейских традиций. Из них первая — проблема языка. Все меньшее количество евреев владеет еврейским (и тем, и другим) языком. А еврейское религиозное образование неразрывно связано со знанием языка.*

Часть ответов — отказы видеть такую проблему или такую оппозицию:

— *Об ассимиляции в наше время говорить неактуально, потому что выросло уже несколько поколений ассимилированных.*

Вот развернутый ответ, снимающий введенное противопоставление:

— *Применительно к российским условиям в качестве «точки отсчета» движения по*

направлению «к» или «от» еврейства, видимо, имеет смысл брать принцип самоидентификации. При подъеме антисемитизма все евреи, независимо от того, кем они себя ощущают, вынуждены будут играть роль чуждой и «опасной» национальной группы. В случае же сохранения благоприятной (не враждебной) среды у евреев будет большой выбор: ассимиляция, приобщение к иудаизму и широкое поле промежуточных вариантов (соблюдение основных традиций на семейном уровне, интерес к еврейской истории и культуре, возможно, участие в жизни различных еврейских общин, если в России появятся какие-то современные варианты «иудаизма лайт»). В таком сценарии ситуация будет не одномерной — «ассимиляция или восстановление традиций», а более сложной.

Это мнение не единично:

— Ложная альтернатива. Подобно русским или полякам, евреи в современном мире колеблются между религиозной и светской идентичностью. Светская идентичность не означает ассимиляции. Русский не перестает быть русским, если не считает себя православным.

Кажется важным соображение о характере «новой религиозности» среди евреев:

— Массового обращения к религиозной жизни, традициям (как образу жизни) не будет ни при каких условиях. Современные российские евреи — жители больших городов, хорошо включенные в их жизнь. Традиционная религиозность с этим мало совместима. Рост национального самосознания (и, соответственно, ограниченный интерес к традиции) будет скорее всего увеличиваться, если произойдет рост антисемитизма. Однако и в «мирных условиях» он тоже возможен в рамках общего тренда — растущего интереса к семейной истории и памяти.

Вот важная мысль о функциональной потребности принимающего общества в таком элементе, как еврейство:

— На мой взгляд, наличие мощной еврейской общины определяется не религиозностью или наличием светской еврейской культуры, а потребностью основного общества в существовании евреев, теми возможностями, которое это общество предоставляет евреям.

Наконец, было высказано мнение, которое следует рассмотреть в его развернутой форме:

— Думаю, противопоставление ассимиляции и обращения к традициям нуждается в большом уточнении с обеих сторон.

Российские евреи давно ассимилированы в том старом смысле, что они живут, за очень незначительными исключениями, не жизнью замкнутых общин, а обычной городской жизнью и вовсе не ограничены в личном и профессиональном общении с евреями. Они не ассимилированы в том смысле, что они «знают», что они — евреи, какими бы оговорками они это ни обставляли.

Понятие «традиционности» и даже религиозного «соблюдения» в еврействе весьма размыто — в диапазоне от принадлежности к внутреннему кругу хабданной общины со всеми вытекающими и до потребления мацы в Песах и любви к отдельным блюдам ашкеназской кухни. Хотя синагоги играют роль общинных центров, ортодоксальная религиозность совсем невлиятельна, она не образует того полноценного слоя, способного поддерживать нормы традиции, как мы наблюдаем, несмотря ни на что, в русском православии, например. Так что для евреев в массовом исполнении еще в большей степени, чем для номинально православных или для «этнических православных», характерно обращение к традиции на уровне усвоения (в том числе искаженного) случайных элементов, даже не одних и тех же, так что невозможно сказать, что есть хоть какая-то доминирующая еврейская практика.

Так вот, в обозримой перспективе уровень ассимиляции вряд ли будет меняться. Евреи будут почти все помнить, что они евреи, и почти все будут нормально и бесппроблемно вписаны в светское окружение. При этом хоть сколько-то общее поведение, позволяющее говорить, что «российские евреи делают так-то», не появится, хотя в городской жизни, позволяющей любые сочетания культурных ориентаций, большинство, пусть не подавляющее, евреев будет хоть что-то как-то использовать из традиционного арсенала.

Только какие-то катастрофические события, вызывающие всплеск антисемитизма, способны изменить этот сценарий, да и то наиболее чувствительная часть скорее эмигрирует, чем мобилизует свое еврейство прямо здесь. К тому же эмигрируют они скорее не от антисемитизма, а от самих катастрофических событий.

Как мы видим, большинство экспертов, затрагивавших вопросы ассимиляции как отказа от еврейской идентичности, ставили динамику ассимиляции и противоположных

ей трендов в связь с состоянием внешней по отношению к еврейству среды, процессами в российском обществе в целом. При этом одни авторы полагали, что рост антисемитизма приведет к росту сторонников ухода в еврейскую традицию, другие, напротив, полагали, что это подстегнет тенденцию к дальнейшей ассимиляции, к ослаблению еврейской идентичности. (Вообще говоря, это альтернативы лишь логические, на практике возможно одновременное ускорение обоих процессов.)

Встречались (немногочисленные) попытки отрицать сам факт ассимиляции:

— *Стоны про ассимиляцию звучат сотни лет. Еврейский народ доказал свою сохранность — еврейский ум, еврейский характер, еврейский юмор никуда не денутся.*

Но в основном все соглашались, что этот процесс идет. Вот как представили будущее своих детей наши респонденты (хотя они утверждали, что о будущем ничего сказать не могут). Детерминация процессов в еврействе, заметим, внешняя — ситуация в стране в целом.

— *При демократическом варианте развития страны — ассимиляция, но очень медленная. Дело в том, что современная еврейская нетрадиционная идентичность, не связанная с религией и прочим, — это очень успешная идентичность. Следовательно, у людей нет оснований от нее отказываться. Более или менее массовое обращение к корням — только при ухудшении ситуации в стране.*

— *Если внешние обстоятельства не заставят потомков вынужденно «стать» евреями, то они, скорее всего, окажутся полностью или почти полностью ассимилированными.*

— *Многое будет зависеть от обстановки в России и возможности самореализации таких потомков. Мне кажется, что тяготение к еврейским корням будет превалировать, это в еврейском генофоне, травмированном геноцидом, — стремление к укреплению и защите.*

— *Отъезд из страны в случае продолжения того, что в России происходит политически. В массе своей — утрата представления о корнях. В небольшой части — нарочито активное возвращение к корням.*

Стоит заметить, что респонденты не объясняют, почему благоприятная ситуация (демократия в России) будет стимулировать ассимиляцию, а неблагоприятная — «обра-

щение к корням». Кажется, что могло бы быть и наоборот.

В нескольких случаях процессы внутри еврейства объясняли внутренними причинами:

— *Старые будут доживать, среднее поколение — интегрироваться. А молодежь — уезжать.*

— *Еврейская самоидентификация будет у большинства слабеть. Или, возможно, наступит момент, когда можно будет не «приписываться».*

— *В условиях глобализации и социальных сетей вопросы идентичности уходят на второй план, так как людей занимают иные проблемы.*

— *Думаю, что в дальней перспективе евреи как национально-культурная общность сохранятся только в Израиле и, возможно, в США. В других странах их ждет ассимиляция в той или иной форме.*

Респонденты уточняют вопрос об ассимиляции, указывая на особый характер идентичности евреев в России:

— *Интересный вопрос, сохранится ли размытая общность людей, ощущающих одновременно свою включенность в русскую культуру и одновременно определенную особость в рамках этой культуры. Пока этот культурный феномен поддерживается старым российским разделением на «славянофилов» (националистов, имперцев и т.п.) и «западников» (универсалистов). Но есть ощущение, что это разделение в самые ближайшие десятилетия может перестать быть актуальным. Для них не будет альтернативы евреям / неевреям. Для них — основной тренд — будет характерна множественная идентичность. Причем в одних сферах (пищевая культура, например) может превалировать одна, в других (отношение к религиозным практикам и др.) — другая / третья. Разумеется, часть уйдет в еврейство, часть его отвергнет. Но это не пути большинства.*

— *Незнание традиции, языка, не хождение в синагогу и т.д. указывают не столько на ассимиляцию, сколько на аккультурацию, которая вполне уживается, как показывает пример советских евреев, с национальным самосознанием, особенно если ему кто-то угрожает. Аккультурированных евреев в последние два века всегда было большинство, что не привело к исчезновению общности в целом,*

но привело к радикальным переменам в форме этого самосознания (наиболее ярким примером чего является Израиль). У таких евреев зачастую сила и степень еврейской идентичности ничуть не меньше или хуже (или менее достойна), чем у тех, кто ходит в синагогу. Просто она другая. Ничто не помешает их потомкам связывать себя в дальнейшем с еврейским народом, основываясь на отличных от религии и общинности типах идентичности.

(Обратим внимание на редкий в изученных ответах взгляд на будущее евреев как на **иное** будущее, принадлежащее **иным** парадигмам.)

Следует обратить внимание, что процесс ассимиляции движется по шкале исторического времени не монотонно, а скачками. Установки, с которыми человек входит в жизнь, как правило, меняются на протяжении его жизни относительно мало. Гораздо сильнее будут отличаться установки его / ее потомства, следующего поколения. (Здесь и возникает пресловутая проблема «отцов и детей».) Для будущности еврейства это означает, что и в среде изученного поколения зрелых и пожилых евреев, и в среде евреев молодых представления о будущем с неизбежностью будут различаться. В чем эти различия, наше исследование полноценного ответа дать не может ввиду того, что молодежь была очень слабо представлена в выборке.

6. Отъезд

В контексте темы ассимиляции неизбежно вставал и вопрос об отъезде евреев из России. Связь отъездов с ассимиляцией может быть разной. Вопрос был отложен для отдельного изучения. Но обсуждался весьма интересный для нашей проблематики вопрос о такой современной форме существования евреев, как жизнь на два дома, т.е. установление тесной связи с Израилем при сохранении связи с Россией. О перспективах этого тренда были высказаны такие мнения.

— *Мне кажется вполне нормальным, что человек выбирает, где ему жить, где работать и т.д. Переезд с места на место в поисках учебы, карьеры, любви, оптимального климата для твоего здоровья и т.д. Правильной мне кажется жизнь даже не на два дома, а на три, четыре и больше.*

Общее отношение респондентов — позитивное. Ожидания, как и в прочих случаях, связываются с обстановкой в России.

— *Мои ожидания (пожелания) — чтобы этому процессу никто не мешал. Два дома лучше, чем один.*

— *Это опять связано с тем, какой будет Россия. При демократическом варианте развития жизнь на два дома — вполне вариант. Или даже возвращение¹.*

— *Думаю, что ничего принципиально не изменится, если, конечно, Россия не закроет границы железным занавесом. Жить на два дома — вполне очевидный глобальный тренд, который будет только укрепляться.*

— *Это будет зависеть от политических процессов в России, потому что для многих второе — израильское — гражданство — это страховка от неприятностей здесь, в Российской Федерации. И неприятностей именно политических. В целом жизнь на два дома может стать нормой.*

Более осторожные прогнозы принимают во внимание, что связи с Россией у живущих на два дома постепенно будут ослабевать:

— *Если не изменится общая обстановка, то сохранится и жизнь на два дома, в этом есть своя прелесть. Но все-таки по мере вымирания советских евреев, которые здесь родились и выросли, привлекательность России как второго дома будет ослабевать.*

Это связывают как с естественными процессами, так и с прогнозами ситуации в России.

Обсуждался вопрос о возможности закрытия границ.

Этот вариант никто не считал исключенным, но большинство сочли его маловероятным. Евреев же он, считают респонденты, коснется менее, чем остальных жителей РФ.

— *Думаю, это не очень вероятно. Но если это случится, евреи будут пытаться уехать, как это было в СССР.*

— *Небольшой шанс на это есть. Но я думаю, что из России евреи по любому смогут эмигрировать на ПМЖ в Израиль, хотя бы*

¹ Л. Борусяк изучила и описала практику возвращения в Россию молодежи, завершавшей образование в США и Европе и имевшей опыт работы там. В составе выборки ее исследования была высока доля евреев (в том размытом смысле, который относится и к выборке нашего исследования). См.: Борусяк Л. Молодые интеллектуалы: почему они уезжают, а потом решают вернуться? // Вестник общественного мнения. 2020. № 1–2 (130). С. 191–205.

по модели, которая сложилась в СССР в 70-е годы прошлого века

Обсуждался вопрос о том, надо ли кому-нибудь уезжать из России прямо сейчас. Вот ответы о том, что это надо делать медленно.

— *Лучше уезжать прямо сейчас всем молодым людям вне зависимости от национальности.*

— *Молодым, образованным и амбициозным лучше уезжать. Возможно, надо уезжать и совсем пожилым людям, чтобы получать услуги качественного здравоохранения.*

Существенно, что алармистских настроений касательно ситуации с еврейством исследование не выявило.

— *Политически преследуемым имеет смысл уезжать. Но речь же необязательно о евреях. Прямой угрозы для евреев не больше, чем для российской интеллигенции в целом.*

— *Нет специальных «еврейских» причин для срочного отъезда. Тому, кто хочет жить в государстве с более качественным управлением, демократией, перспективами развития и готов к эмиграции, стоит не медлить и уезжать из России.*

Далее обсуждался вопрос о судьбах Израиля — не вообще, а как места, с которым себя так или иначе связывает российское еврейство.

Перспективы отношений между РФ и Израилем вызывают у респондентов беспокойство:

— *Российская политика после 2014 года идет по пути порчи отношений со все большим числом стран. Израиль по понятным военно-политическим причинам очень стремится сохранить отношения, но не факт, что это получится.*

— *Отношения с Россией будут зависеть от России.*

Некоторые респонденты видят сложности в развитии ситуации в Израиле:

— *Израиль очень сильно меняется, там все труднее сочетается современное высокоразвитое государство, с одной стороны, и фронтовая ментальность — с другой.*

Другие уверены, что положение там стабильно, но отношения с Россией могут меняться:

— *В ближайшие пять-десять лет положение Израиля вряд ли будет хуже, чем сейчас. Арабы разобщены, часть из них готова сотрудничать с Израилем, есть мощная под-*

держка США, собственная экономика держится на неплохом уровне. Что касается отношений с Россией, то нынешнее в целом неплохое их состояние может резко меняться в зависимости от того, как Россия будет видеть себя в ближневосточных делах (поддержка террористических организаций, поставка современного оружия недружественным к Израилю режимам и т.п.).

— *Не уверен, что Россия сохранит нынешние сбалансированные отношения одновременно с Израилем и ведущими мусульманскими странами в регионе. Более вероятным представляется возврат к партнерским отношениям преимущественно с мусульманскими странами (такими как Иран).*

Было интересно встретить мнение о том, что Израиль для россиян недостаточно «западная» страна:

— *Думаю, что все пики эмиграции в Израиль прошли. Для многих российских евреев Израиль — это слишком «восток». Эмиграция в Европу и за океан пока выглядит более предпочтительной. Но это, если проявления антисемитизма в Европе не будут возрастать.*

А вот ответ на главный (в рамках проблематики отъезда) вопрос:

— *Сохранится ли Израиль как «страна-убежище»? Конечно, даже в худшие годы интифады личная безопасность среднего еврея в Израиле была несравненно выше, чем среднего гражданина России у себя в России, но не факт, что это так и будет всегда. То есть за десять лет, пожалуй, можно почти поручиться, а вот за пятьдесят и даже тридцать — невозможно.*

7. Преимущества евреев и их ответственность за Россию

Участникам был задан вопрос, дает ли принадлежность к еврейству какие-либо преимущества. Мнение, что определенные преимущества имеются, поддержали немногие:

— *Разумеется, евреи имеют преимущество перед русскими — по определению, в силу присущих им свойств, а не из-за израильского гражданства. В условиях конкуренции такие свойства, как личностный динамизм, темперамент, образованность, способности и склонность к научным занятиям, предприимчивость и т.п., дают определенные преимущества.*

Интересной представляется следующая мысль: преимущество положения евреев в том, что у них есть (или может быть) «готовность отвести от себя ответственность за происходящее в стране».

Идея такой ответственности — атрибут российской концепции гражданственности, культивировавшийся в среде российской интеллигенции. Для традиционных евреев, выросших в черте оседлости, Россия как страна гоев была не родиной, а местом проживания. Вышедшие из этой среды евреи, порвавшие с ней, оказались на разных этапах вхождения именно в слой российской интеллигенции. Они принимали ее этос, включавший в том числе идею принятия на себя ответственности за страну. Указанный момент был важным рубежом ассимиляции.

Исследования, проведенные ранее, показывали, что именно этот момент разводит глубинные позиции русских и не до конца ассимилированных евреев. Для русских чувство ответственности за свою страну — едва ли не главное в комплексе патриотизма в его интеллигентском варианте и потому кардинально важно. Не принимать ответственности (продолжая жить в современной России) вообще ни за какую страну, видимо, это подразумевалось под понятием «безродный космополитизм» теми, кто относился к такому определению не как к политическому клейму.

Наши исследования показывали, что социализация евреев в позднесоветской и постсоветской России формировала у них интеллигентский комплекс ответственности за Россию. Существенно, что принимать ответственность надо было и за народ, и за власть. При этом народу, согласно этическому кодексу интеллигенции, полагалось прощать допускаяемые им нарушения этики, справедливости и т.п., а власти — не прощать. Определенный набор действий российских властей оказался способен пошатнуть эту ценностную привязанность к России. В том же направлении работает и фактор времени:

— *Я полагаю, что количество тех, кто считает себя евреями и одновременно ощущающих свою привязанность к России, будет неуклонно уменьшаться. Это неизбежный процесс, сопровождающий смену поколений, уход из жизни евреев с советским менталитетом.*

Активизация алии, отъездов из СССР — России — это, помимо прочего, показатель массового морального разрыва со страной, отказа от ответственности за нее. Часто у отъезжавших в Израиль происходил перенос: объектом ответственности делали новую родину. (Подобный советский вариант патриотизма не совпадал с патриотизмом, который бытует среди коренных израильтян. Приехавшим из России приходилось менять и эту установку.)

Отметим и случаи, когда переезд в другую страну (Израиль, США, Германию и др.) не выключал указанный комплекс интеллигентской ответственности за Россию. Это происходило, как правило, с немалыми людьми, оставившими Россию не в силу собственного стремления и решения, собственной установки на эмиграцию, а принужденными это сделать ввиду семейных обстоятельств. Для них страна пребывания остается чужой, ответственность их по-прежнему относится к России. Они живут новостями из России, стремятся остаться в ее культурной орбите.

Что касается участников данного исследования, они понимали, что снять с себя эту «ответственность за Россию», пока они живут в России, чрезвычайно трудно:

— *Насколько это трудно, начинаешь понимать, когда принято решение об отъезде или хотя бы о получении израильского пас-порта.*

Тогда и приходило понимание, что они продолжают жить в тоталитарной ситуации, в среде, которая является в этом отношении сплошной и не желающей отпустить, не дающей пространства для свободного (от нее) существования.

Испытавшие это говорят:

— *О снятии с себя ответственности начинаешь думать, может быть, даже мечтать, потому что [все] достало. Но реально снять сможешь только уехав. И то не факт, что сразу.*

Необходимо добавить, что одна из главных стереотипных претензий русских к евреям состоит именно в том, что они не чувствуют себя кровно связанными с Россией и потому могут оказаться ей не верны (бросить, а то и предать, продать). Поскольку это стереотип, никакие возражения, факты, аргументы его поколебать не могут. Поэтому для российских евреев принятие решения об отъезде или даже о получении

израильского гражданства имеет дополнительную моральную трудность. Надо найти средства закрыть себя от связанных с этим стереотипом обвинений.

8. Статус евреев

Респондентам было предложено отозваться на мнение, что среди нынешних российских евреев имеется повышенная (по сравнению с русскими и другими) доля людей с высоким статусом, заслугами, деньгами. Тех, кто с этим согласен, просили указать, какая перспектива у этой тенденции.

Часть респондентов соглашалась и с тем, что такое мнение существует, и с тем, что оно отражает фактическое положение вещей.

— *Полагаю, этот тренд сохранится, по крайней мере, на протяжении одного поколения (лет на двадцать пять).*

Некоторые говорили о нежелании принимать и рассматривать это мнение как «чужое», отказываясь от согласия / несогласия с ним, поскольку эта посылка может быть основой для внешней похвалы или высокой внутренней самооценки, но может служить и основанием эксклюзии и негативного отношения со стороны внешнего окружения.

— *Это антисемитский стереотип. Если тенденция и существует в моменте, то она работает на усиление стереотипа, и ее перспективы стоит рассматривать именно в этом ключе.*

— *Это не мнение, а скорее популярный во всем мире, не только в России, антисемитский миф, на котором базируются многие конспирологические теории.*

— *«Евреи — умные, богатые, успешные».* Это клише восприятия евреев среди живущих рядом с ними этносов.

Часть респондентов отказывалась решать, истинно это утверждение или ложно.

— *Не знаю, это так или это предрассудок.*

— *Такое мнение бытует. Не уверен, что полностью совпадает с действительностью. Скорее всего это мнение сохранится как устойчивый стереотип и часть фольклора.*

Отдельные ответы основывались на частичном согласии с этим «чужим» мнением.

— *Да, это так. Зависит от того, в какой это области. В шоу-бизнесе это так, в финансах это так. Но в науке это понизилось.*

— *Статус, заслуги и деньги не всегда совпадают. Если говорить о деньгах, то будущность еврейских «олигархов» представляется не обязательно радужной. А заслуги и статус сохранялись у некоторых евреев даже при антисемитски настроенной советской власти.*

В ответах указывалась и обоснованность, объективная истинность такого мнения.

— *Такое мнение о евреях распространено не только в России. Оно связано скорее с тем, что многие евреи «любят учиться».*

Одни отмечали вековечность и универсальность этой особенности евреев:

— *Так было во все времена из-за большей интеллектуальной и коммерческой активности евреев. Многовековой отбор и борьба за свое существование имеют значение.*

Другие находили, что это феномен истории именно российского еврейства.

— *Этот процесс начался после революции, когда была отменена черта оседлости. В Советской России евреи получили доступ к светскому образованию. И хотя в советские времена и существовала процентная норма, евреи имели достаточно высокий образовательный уровень и в соответствии с этим принадлежали к наиболее обеспеченным слоям населения.*

Было высказано мнение, что это собственно феномен не еврейской, а российской истории и действительности:

— *Я думаю, что Россия обречена генерировать своих евреев до тех пор, пока останется великой державой с мощной креативной энергией.*

Ответы обнаруживали, что такая точка зрения на еврейство может быть и собственно еврейской позитивной самооценкой. Принимая этот внешний и в таком случае антисемитский стереотип, еврейское сознание его оборачивает в парадокс, делая антисемитизм как попытку окружения унижить евреев причиной их возвышения над ним.

— *Как говорил мой [еврейский] дядя, еврею надо быть в три раза лучше русского, чтобы добиться того же. Так говорила и моя еврейская же родственница: евреи работают, добиваются статуса еще и оттого, что им это дается нелегко, «благодаря» антисемитизму же...*

Те, кто соглашался с мнением о культурном превосходстве евреев, вызванном необходимостью преодолевать дискриминацию, приходили к выводу:

— *Так что, чем сильнее антисемитизм, тем будет сильнее эта тенденция.*

Мнение о сохранении такого положения поддержали многие, но резоны разные:

— Думаю, это сохранится. Просто потому, что это сохраняется, кажется, в других странах.

— У высокостатусных евреев меньше стимулов уезжать, хотя они и могут держать в кармане запасной паспорт.

Но чаще респонденты ожидали ослабления таких особенностей еврейства. При этом его обоснования и здесь были разные. Одно — экономическое:

— Денег станет меньше и статус станет меньше.

Указывали и на ослабление этой тенденции:

— Это положение будет сохраняться, если не будет больших социальных потрясений: социальный капитал в значительной степени наследуется, как и денежный. Но будет сглаживаться.

— Эта тенденция постепенно сходит на нет и будет сходить на нет. Во всяком случае дантисты и адвокаты — уже сильно русифицированные и интернационализированные товарищи. Как и финансисты. Мальчик со скрипочкой — тоже уже не сплошь еврей.

Рассматривавшие обсуждаемое мнение как клише (не подлежащее проверке на истинность / ложность) прогнозировали (также парадоксальное) его распространение в связи с уменьшением численности евреев как объектов такой оценки:

— Чем меньше евреев будет оставаться в России, тем устойчивее будет это клише.

Другие делали противоположный вывод из те же тенденций:

— Люди будут уезжать больше. Это естественно, поэтому тенденция превратится в антитенденцию, вот и все.

— Перспективу у этой тенденции отнимает ситуация в стране, по причине которой многие из таких людей с высоким статусом предпочитают эмиграцию или частичную эмиграцию.

— Эта тенденция сохраняется, но все большее количество евреев, равно как и русских, отправляют детей получать образование за границу. Это устойчивая тенденция. Перспектива — отъезд из страны большого количества образованной молодежи, как еврейской, так и нееврейской.

— Это положение будет меняться по двум причинам. С одной стороны, очень вероятный подъем негативного отношения к ев-

реям ограничит их возможности занимать в чем-либо лидирующие позиции. С другой стороны, молодые евреи будут все чаще искать возможности реализации вне России — соответственно в результате «самоотбора» потенциал российского еврейства будет объективно снижаться.

Отъезд евреев из России, по мнению части респондентов, имеет последствием ослабление их идентичности, а значит, и особости:

— В России эта тенденция будет слабеть с размыванием еврейства. Для тех богатых, кто остается в России, их идентичность будет слабеть, а те, кому она важна, уедут в Израиль.

Указывали и на опасную в этом отношении роль диссимилиации:

— Да, это правильное мнение. Такова социальная динамика любого меньшинства с историей дискриминации, с навыками взаимопомощи, со стремлением пробиться. Думаю, что такая тенденция будет сохраняться и далее. Однако есть и опасность. Усиление религиозной составляющей в российском еврействе может стать помехой для социального продвижения евреев. Может вести к инкапсуляции еврейства, к превращению его в музейно-этнографическую группу, подобно ирокезам и чероки в нынешних США.

9. Роль евреев в нынешней России. Избранный народ

Респондентам был задан вопрос, какова роль евреев в нынешней России. Вопрос, очевидно, задел весьма чувствительную тему и породил большое разнообразие ответов.

Были простые ответы о значительности этой роли:

— По-прежнему роль достаточно велика, что проистекает как из образованности, урбанизации и т.д., так и из специфических признаков еврейской идентичности, сложившихся на протяжении веков из диаспорного существования.

— Как это ни парадоксально звучит, евреи в нынешней России помогают в первую очередь русским сохранять, а возможно, даже и крепить и создавать свою идентичность, культурную и национальную.

— И в СССР, и в России евреи более энергичны и инициативны, поэтому они занимают лидирующие позиции на ключевых направлениях. Тогда это были органы управления (система номенклатуры), «флагманы индустрии» и

карательные органы, позже — наука. Сейчас в основном бизнес.

— В культурной жизни России и СССР роль евреев всегда была высока и остается таковой поныне. В политической и сейчас высока, хотя менее значима по сравнению с предвоенными годами, но более — по сравнению с послевоенными. В экономической, вероятно, сегодня она более значима, чем в СССР. Сейчас значима и в общественной жизни России.

— Большую роль сыграли в строительстве олигархического капитализма. Однако сейчас никакой специальной роли уже не играют.

Вот наиболее развернутый ответ:

— Поскольку евреи весьма активны и энергичны, их роль очень заметная в разных областях. Достаточно упомянуть Немцова, Явлинского, Шлосберга, создателя Конституции Шейниса, создателя «Мемориала» Арсения Рогинского. Есть лидирующие фигуры и много пошиба — Чубайс, Жириновский. Серым кардиналом долгое время считался Березовский. Очень заметно еврейское присутствие в бизнесе — тут большой и всем известный список, в СМИ (в широком смысле, включая соцсети), образовании — Шульман, Шихман, Сванидзе, Радзиховский, лучшую радиостанцию антисемиты называют «Эхо мацы»; в культуре — Рубинштейн, Айзенберг, Шендерович, Ицкович... Список можно, разумеется, продолжать. В него можно включить также и тех, кто живет сейчас не в России, но регулярно приезжает, издает здесь свои книги, которые оказывают большое влияние (Ямпольский, Эпштейн, Слезкин, Жолковский). Не называю такого видного лидера мнений, писателя, поэта и публициста, как Дм. Быков, поскольку с ортодоксальной точки зрения он — негалахический еврей. Если добавить музыкальное и изобразительное искусство, интернет-сферу, то список будет безразмерным.

Неоднократно указывали на то, что теперь эта роль менее значительна, чем в советское время:

— Роль стала более заметной, чем в позднее советское время, но менее, чем в раннее.

— По сравнению с первыми годами советской власти сейчас роль евреев в жизни России намного меньше. Пожалуй, только в 90-е годы, после исчезновения государственного антисемитизма, роль евреев (т.е. людей, которые ощущают свою связь с еврейством) сильно повысилась, но потом стала падать и

сейчас нельзя сказать о ней как о чем-то значительном.

— Яркое исключение — движение откатников, сыгравшее заметную роль в диссидентском движении в целом. Больше ничего евреи — именно как общность — заметного в послевоенные советские десятилетия не сделали.

— Сегодня в руководстве страны гораздо меньше евреев, чем было до 37-го года. Сталинская антисемитская политика практически удалила евреев из высших эшелонов власти. Евреи с хорошим образованием довольно часто покидают Россию и эмигрируют в Израиль и в другие страны. В бизнесе и в науке процент евреев достаточно высок до сих пор, но не думаю, что евреи играют большую роль в сегодняшней России.

— У выдающейся роли евреев в советское время были исторические причины, которые постепенно сходили на нет — тоже по историческим причинам, хотя антисемитизм — не доведенный до Освенцима — поддерживал их маргинальность, а тем самым и стимулы к достижительности, характерной для всех маргиналов. Россия много потеряла из-за массового отъезда евреев, но и они, думаю, не выиграли (не индивидуально, а как группа, продуцирующая Левитанов, Мандельштамов, Ботвинников и т.п.; в Израиле этого не будет).

Ряд ответов говорил о несогласии считать евреев чем-то цельным и единым, играющим единую роль. Носители этой точки зрения настаивают на «индивидуальном подходе» к отдельным персонам:

— Я думаю, что у разных евреев разные роли. У одних (В. Соловьев, например) — лизать, у других — бороться, у третьих — двигать человечество вперед через науку и культуру.

Особняком стоит мнение, что в действиях евреев, обладавших значительным влиянием, не было ничего еврейского. В этих ответах можно видеть шаг от мифологии еврейства к социологии еврейства:

— Я думаю, и рассуждения о «роли евреев в СССР» часто притянуты за уши. Большинство евреев, с 30-х годов по крайней мере, а многие и ранее, действовали не как евреи, а как чекисты, аппаратчики, советские ученые и т.д.; собственно еврейского в их мотивации почти или совсем не было.

— Евреи как организованная группа никакой роли не играют. Отдельные евреи — да.

Их совокупное влияние связано с относительно высоким статусом в науке, бизнесе и т.д.

— Мне кажется, в СССР не было «роли евреев». Не надо путать роль людей еврейского происхождения — Ягоды и Харитона, например, или Дымшица и Ойстраха — с ролью евреев как группы. Говоря о роли евреев как группы, надо честно и корректно сказать, что такой роли не было вообще. Иначе мы скатимся в антисемитский подсчет евреев в ЧК и ЦК; следующий шаг: евреи свергли царя и устроили Гражданскую войну, голодомор и Большой террор. А это ложь. Потому что «евреи» — это не организация, не партия, не боевой отряд. А антисемиты именно на этом и играют, на том, что евреи — это именно нечто вроде партии.

— Роль людей еврейского происхождения вряд ли стоит рассматривать в отдельности от их прочих коллег в науке, искусстве и т.д.

Продолжением этой мысли является утверждение, что, если евреи и образуют общность, она «работает на себя», а не на российское общество в целом. Но иногда и в этом видится польза для российского общества:

— Рост еврейской религиозности — это позитивный момент в смысле строительства мультиконфессионального общества.

Но чаще говорят об инкапсуляции:

— Религиозные группы и деятели идиш-культуры играли роль в своих секторах, но стремительно сокращавшуюся и сократившуюся до почти нулевого уровня, как бы много ни было евреев тут и там.

— [Еврейская] общность стала возрождаться с перестройкой, но была, конечно, сильно ослаблена эмиграцией. И эта общность была и остается ориентирована на обслуживание только внутренних интересов. Вся совокупность еврейских институтов в современной России играет вне еврейства две роли, и они, по сути, второстепенны для этих институтов и не так уж важны для общества в целом.

Первая — основные объединения играют свою роль в концепции «традиционных религий» и связанной с ней механике управления культурным многообразием. Роль эта — роль ведомого (и порой явно некрасивая роль, это не считая еще роли во внешней политике).

Вторая — предоставление клубного пространства для разных, часто враждующих, групп активных евреев.

Наконец, были ответы с прямым отказом видеть какую-либо особую роль евреев:

— Я думаю, эта роль примерно такая же, как и у неевреев.

Считают ли современные российские нерелигиозные евреи себя «избранным народом»? Наиболее интересным показался ответ:

— Многие нерелигиозные евреи считают себя особенными, но не могут сформулировать, в чем состоит их особенность.

Респондент сам также не смог это сформулировать, но он показал способность данное обстоятельство отметить, отразить. Это неумение сформулировать, в чем состоит главный, конститутивный признак современного российского еврейства, имеет важные последствия для процесса культурной ассимиляции. Как указал другой респондент:

— Когда заходит речь о величии, русские или французские евреи склонны подчеркивать свою принадлежность к русской или французской культуре, к русской или французской воинской славе и т.п.

Респондентам было предложено рассказать, на чем строится еврейская идентичность высокоассимилированных евреев, не соблюдающих традиций, не знающих языка и т.д., т.е. именно таких людей, как они сами.

Простой ответ:

— Я вижу три основы.

- 1. Память, знание о своем происхождении.*
- 2. Израиль.*
- 3. Идентификация с еврейским вкладом в мировую культуру и науку.*

Такой ответ не был самым частым. Наиболее же частый заключался в том, что идентичность евреев создает антисемитизм, иногда еще называли «память о Холокосте».

— Еврейская идентичность строится, как это ни парадоксально, на традициях антисемитизма. Российский еврей, если он даже и захочет перестать им быть, ему это в той или иной форме не позволят. Для меня еврейская идентичность связана с историей моей семьи, с рассказами бабушек о погромах и родителей о Холокосте.

— [Идентичность держится] на приверженности к культурным кодам еврейства, семейным традициям, памяти о Холокосте и личным драмам семьи, связанным с еврейским происхождением, а также на более или менее отчетливом восприятии себя и своих близких по отношению к прочим по линии водораздела свой — чужой.

— [В советское время] евреи тянулись друг к другу больше среднего. Что их сблизало? Практически общепризнанный ответ: государственный антисемитизм. И вот его не стало, но что-то же осталось. Можно сказать, что инерция (мы и сейчас постоянно слышим обоснование еврейства, относящееся так или иначе к угрозе антисемитизма).

— Моя гипотеза такая: самоидентификация выстраивалась в ответ на антисемитизм. Эта идентичность была зеркальной антисемитизму. И вот государственный антисемитизм кончился, а созданная под его влиянием коллективная идентичность таковой и осталась. Те, кто стремился к какой-то более развитой еврейской идентичности, по большей части уехали. А оставшиеся в массе своей остались с вариантом коллективной идентичности, не опирающейся на окружающую реальность и оттого обреченной на отмирание.

Имеется объяснение другого рода, но и оно говорит о внешних факторах формирования внутреннего убеждения.

— Кажется, в значительной степени держит сама установка общества на то, что люди должны быть приписаны к какому-то этносу. А просто отказаться себя приписывать еще очень трудно.

Интересно, что в нынешних условиях принадлежать или не принадлежать к еврейству — дело личного выбора:

— Евреи обречены думать о своем еврействе и либо выбирать, либо отвергать его. Более всего это касается людей, у которых есть и «другая кровь».

Несколько человек указывали на роль памяти:

— На семейной памяти. На гордости за свой народ. За его культуру и литературу. На желании передать детям хотя бы какое-то знание о своем уходящем еврействе.

— На общей памяти об истории еврейства, в частности о Холокосте. На ощущении, что евреи могут лучше понять друг друга и взаимодействовать друг с другом.

— Общность судьбы (большая историческая память, Холокост, «по еврейской крови — не той, что течет в жилах, а той, что течет из жил» (Ю. Тувим)), причастность к культурной традиции российского еврейства (Мандельштам, Пастернак, Бродский и др.), общность психотипа, культурных привычек (ментальность), семейная память.

— На памяти — семейной в первую очередь. На знании истории, общей культуры. На сложившихся практиках восприятия и взаимодействия с себе подобными, которые часто оказываются евреями.

Напрямую об «избранности» как критерии принадлежности к еврейству было сказано всего однажды:

— Сегодня еврейская идентичность держится на семейной традиции и неизбывном ощущении своей «избранности» (или, если хотите, «особенности»), хотя она давно уже не трактуется так, как это трактовалось Торой.

Ответ о том, что принадлежность к еврейству определяется детально разработанными критериями, т.е. «по Галахе», оказался маргинальным.

— [Идентичность держится] в первую очередь на генеалогии — если есть какие-нибудь предки, которые считали себя евреями, то, значит, и мы евреи. Но этого недостаточно. Тем более что чистых евреев, т.е. тех, у которых только еврейские предки, становится все меньше и меньше. Нужно что-то еще.

Один из респондентов перевел вопрос об идентичности в исследовательскую проблему:

— Условный «рынок» идентичности предлагает разнообразные модели, которые хорошо было бы изучить, осмыслить и понять, как трансформируется сегодня в бывшем Советском Союзе советская светская идентификационная модель. Исследования эти пока не проводились.

10. Заключение. Какого будущего ждет российское еврейство?

Само название данной главы может пониматься либо как вопрос, сохранится ли еврейство в России или исчезнет, либо как вопрос, насколько благополучным будет существование еврейства в России. Исследование дало несколько ответов на оба вопроса.

Первый заключается в том, что на прямой вопрос о будущем абсолютное большинство опрошенных отказывались отвечать. Причем отказ давался зачастую в резкой форме. Поведение наших респондентов не отличалось от того, что обнаруживали исследования последнего времени по России в целом. Эта эмфаза, акцентирование тезиса о том, что «мы не можем

знать, что с нами будет», есть иносказательная критика в адрес власти, создавшей такую ситуацию, что никакой «уверенности в завтрашнем дне» не может быть.

Второй ответ, появившийся не в прямой форме, а в контексте, тоже совпадал с ответами, типичными для современных россиян: пока во главе страны стоит В. Путин, ничего меняться не будет. «Еврейская специфика» этого ответа состоит в том, что и роста (государственного) антисемитизма ожидать не следует. Что будет после ухода Путина, наши респонденты, как и вообще россияне, думать и говорить демонстративно отказывались.

Третий вариант, который можно извлечь из высказываний респондентов, есть ответ на вопрос, не исчезнет ли еврейство в России. Примечательно, что мнения некоторых демографов о том, что по демографическим причинам (прежде всего старение и отъезды) еврейское население в России убывает и должно исчезнуть, не упоминал почти никто из респондентов. Многие, напротив, исходят из непроговариваемого убеждения, что еврейство в России существует если не изначально, то принадлежит столь глубокой традиции, что так или иначе будет существовать всегда. (Здесь есть нечто от идей о том, что еврейство само по себе вечно и неуничтожимо, каким бы испытаниям ни подвергалось.) Это иррациональное убеждение иногда подкрепляется рациональными аргументами о том, что состав еврейства в России будет пополняться людьми, которые ранее не считали себя евреями, но начали обнаруживать у себя «еврейскую кровь» и «еврейские корни». Сколько таких людей, знать невозможно, поэтому подобный резерв кажется неисчерпаемым.

Рядом с таким убеждением стоит и не лишнее определенное социологическое смысла соображение о том, что еврейство в России — не пришедший извне элемент, а, напротив, рождено самим российским обществом как необходимый ему компонент и потому будет существовать, пока существует самоё Россия.

Обобщая наиболее распространенные мнения, можно констатировать: они опираются на посылку, что судьба евреев в России будет зависеть от направления политических процессов в ней. Наши респонденты, как и большинство россиян, готовы строить предположения на ближайшее де-

сятилетие¹ и отказываются прогнозировать судьбы России в более отдаленном будущем. В отношении же ближайшего десятилетия прогнозы варьируют от версии «будет так же, как сейчас» до предположений о некотором или сильном ужесточении режима авторитарной власти. Демократическая перспектива прогнозируется только немногочисленными молодыми респондентами.

Респонденты ставили судьбу еврейства в зависимость от политической ситуации как таковой и от того, какое воздействие она окажет на отношение государства и его граждан к евреям. При «закручивании гаек» следует в первую очередь ожидать активизации отъездов евреев в Израиль и другие страны. Если оно будет сопровождаться закрытием границ, ожидается, что еврейство поведет себя как в 1970-е, т.е. будет бороться за право выезда и, скорее всего, его добьется.

Ухудшение политической или экономической ситуации в целом, как ожидают, может спровоцировать рост антисемитизма. Считается весьма вероятным, что правитель, который сменит Путина, не будет удерживать власти разного уровня от антисемитской политики или прямо спровоцирует юдофобскую кампанию. Так или иначе, всплески антисемитизма в перспективе 10–15 лет ожидают многие из опрошенных. Правда, чаще говорят именно о всплесках, а не об устойчивом высоком уровне ксенофобии.

Изложенные прогнозы и ожидания тривиальны. Наши предыдущие исследования, проведенные в среде провинциального, отнюдь не элитарного еврейства, давали точно такие же результаты. Это позволяет считать, что существует общая для российского еврейства платформа или плоскость идентификации².

Оригинальными результатами данного исследования можно считать другое. Во-

¹ В этом смысле все российское общественное мнение и мнение евреев как его части можно считать находящимся в характерной для тоталитарных ситуаций зависимости от власти / властителя как символически репрезентирующего все общество и тем обеспечивающего его сплоченность, вне которой оно не может существовать.

² Ее описание и изучение представляет известный этнологический интерес. Нам приходилось подступаться к ее изучению. Сугубо прикладной характер задач, для решения которых это было нужно, не позволил провести это изучение в должных масштабах. Продолжить данное исследование кажется весьма важным.

первых, это идея, что еврейство в России вызвано к жизни потребностями этого общества и существует как функциональная часть российского общества. Из этого делается вывод, что перспективы для еврейства определяются не происходящими в нем процессами и не мерой враждебности / толерантности русского окружения, а структурно-функциональными факторами внутри российского общества.

Отдавая должное этой идее, стоит сказать, что в уже упоминавшихся работах Л. Гудкова и автора этого раздела высказывались соображения, что еврейство в России как модернизирующейся стране выполняет функции переносчика и интродуктора интеллектуальных и художественных продуктов западной цивилизации. Как будто отвечая этой мысли, ряд респондентов отмечали, что такая функция евреев проявляется все слабее, в частности в науке.

Другая идея относительно будущности российского еврейства, представленная лишь в нескольких интервью, заключается в том, что уходит и в скором времени совсем уйдет тип еврейства, который сформировался в советское время. Сейчас этот тип продолжает быть или казаться доминантным. Поэтому трудно вообразить какой-либо другой, и его уход воспринимается как исчезновение еврейства как такового.

О новых типах, появляющихся исподволь, наше исследование сообщает мало. По имеющимся разрозненным соображениям и наблюдениям наших респондентов можно представить, что этот новый тип (или новые типы) будет иначе строить свою лояльность России. Один из примеров новой установки дает сформировавшаяся за последний период практика жизни на два дома. Один дом — Россия, другой — Израиль или иная страна. Мнения респондентов по поводу этой практики разделились. Одни полагают, что за ней большое будущее, другие — что она через некоторое время угаснет.

Практика двойного гражданства как готовности в каких-то случаях покинуть Россию и выехать или переехать в Израиль также исподволь рождает новый тип. Лояльность России оказывается не безусловной, как этого требовали этические нормы, принимаемые на себя советским еврейством, а кондициональной. Если какие-то политические, экономические и иные условия не выполняются, такие люди, имеющие два

дома или два паспорта, от одного из них — российского — отказываются (на время или навсегда).

Эту мысль можно прокомментировать соображениями о том, что история еврейства в России с конца XIX в. утверждает: это меньшинство на разных этапах имело случаи отказываться от лояльности России и покидать ее, если условия пребывания в ней оказывались нетерпимыми. Наши респонденты вспоминают только об отъездах 1970-х, но не связывают их с вопросами лояльности СССР. Дело, видимо, в том, что современное еврейство в значительной степени состоит из тех (или детей тех), кто от этой лояльности по тем или иным причинам не отказывался и не отказывается.

Однако нормализовавшиеся отношения с Израилем, позволяющие многим евреям поддерживать связь с родственниками и знакомыми в этой стране, как и вообще резко расширившиеся благодаря Интернету коммуникации с внешним миром, увеличивают вероятность появления на месте «советских» и «постсоветских» евреев людей с новыми формами идентичности и новыми типами отношений со страной пребывания. Возможно, за этим новым еврейством — будущее.

11. О молодых

Наши респонденты много высказывались о своей связи с предыдущими поколениями, но практически никак о связи с последующими. Возраст респондентов таков, что у большинства должны быть взрослые дети. О некоторых из них бегло упоминали, что те живут не в России. О живущих в России детях-евреях не упоминали ни разу. Мы склонны придавать этому факту большее значение: российские евреи следующего поколения представляют собой иной исторический тип еврейства. Он непонятен, не виден нынешнему, пока еще представляющему доминантный тип. Он не виден именно как иной социальный тип, поскольку лишен тех черт еврейства, которые для нынешнего поколения конститутивны. Отказать своим детям в еврействе они не могут, признать их евреями тоже. Они их не замечают как евреев.

У некоторых респондентов проскальзывали догадки о том, что в отдаленной перспективе «для евреев будет важно что-то совсем другое». Но, во-первых, они помещали это состояние в будущее без них самих,

а во-вторых, не указывали, что же будет важным (т.е. конституирующим еврейство) тогда. Другие (немногие) респонденты предпочитали рассуждениям об этих неведомых будущих евреях своего рода «окончательное решение еврейского вопроса в России», говоря, что *«к тому времени евреев может уже вовсе не быть в России»*. (Часть представляли это как физическое убывание, на тот свет или за границу, другие — как полную ассимиляцию, полную утрату еврейской идентичности.)

К самому процессу ассимиляции подходят со сложным чувством, возникающие исторические аналогии весьма невеселые:

— Процесс ассимиляции зашел в России слишком далеко, и в случае углубления авторитарно-тоталитарных тенденций он будет усиливаться, ибо российские евреи, как в свое время немцы, думают, что так «легче спрятаться».

Мы упоминали, что еще одним вариантом конструируемого для евреев будущего в России является несколько аффектированное утверждение, что они здесь будут всегда, что невозможна Россия без евреев и проч. Можно не видеть в этом варианта мифа про «вечного жида», но нарочито мистический / мифологический характер этого утверждения, по всей видимости, нужен говорящим, чтобы не иметь обязательств представлять и описывать реальную социальную природу этих евреев будущего. Заметим, приписывать им свои социальные атрибуты говорящие также не решались: они себя не транспонируют в будущее как тип, но и не представляют своего конца.

Вопрос о будущем еврейства решается, точнее, не решается сознанием российского еврейства в нескольких форматах и формах.

Первый формат, как сообщалось, состоит в отказе от рассмотрения вопроса. В этом данная группа совпадает с массовым сознанием российского населения в целом. «Аборт будущего» (метафора Л. Гудкова) как феномен современного массового сознания россиян подробно описан в работах «Левада-центра». Евреи различного статуса, с которыми этот вопрос обсуждался в ходе нескольких исследований, склонны предъявлять такие же установки, демонстрируя свою принадлежность к доминантному нарративу.

Однако в той мере, в какой описываемое в данном исследовании сознание более

высокостатусной категории евреев имеет свою специфику — а оно ее имеет, — в их соображении и воображении тема будущего предстает еще в нескольких вариантах.

Названный выше отказ от обсуждения будущего — это, так сказать, объективное и не рефлекслируемое совпадение еврейского нарратива с общероссийским. Но другой формат — это осознаваемая и прямо называемая идентичность истории российских евреев с общероссийской историей. Являясь идеологической позицией, она предъясняет себя как констатация «исторического факта». В вопросе о будущем такой подход реализуется в двух позициях. Первая похожа на уже упомянутую позицию отказа думать и говорить о будущем, но здесь она предстает в варианте: мы ничего не можем знать о будущем еврейства, поскольку не можем знать о будущем России.

К этой позиции близка другая: будущего у России нет, в том смысле, что неопределенно долго будет тянуться настоящее, все то же самое касается еврейства как неотъемлемой части российского общества.

В таком варианте интересно отметить, что эта идея продления настоящего в будущее (или замены будущего настоящим) остро актуальна, поскольку под «настоящим» в данном случае имеется в виду правление Путина и ожидание, что его пребывание на позициях главы государства продлится неопределенно долго.

Призывать на свою голову антисемитизм ради спасения евреев от растворения в русском социуме никто из респондентов не решался, но вплотную к этому подводили рассуждения многих.

Изучаемый в данном исследовании вариант российского массового сознания — сознание так называемой думающей части общества. То, что даже это сознание не только не имеет ответов на вопросы о будущем, но и не ставит этих вопросов, заставляет оценивать ситуацию как весьма неблагоприятную для перспектив общественного развития. Но надо сделать оговорку.

Наша выборка, как уже отмечалось, в целом характерна для среды столичного высокостатусного еврейства. Однако в силу примененного метода набора «снежный ком» она не включает, по меньшей мере, два важных социальных типа. Первый — элитная категория евреев, подвизающихся на прямом идеологическом обслуживании

власти, прежде всего в масс-медиа. Второй — еврейская молодежь.

Относительно «компрадорской» фракции можно предположить, что она если и имеет отличия в воззрениях на будущее, то лишь в части их окраски, объявления «путинского будущего» особым благом для России. Возможны пророчества войн, навязанных России ее врагами, но приносящих им же поражение. Принципиально иного представления о времени «после нас» здесь ожидать не приходится.

Позиции же молодежи нам известны плохо. Но то, что мы знаем из прямых и косвенных свидетельств, позволяет сделать заключение о принципиальных отличиях их представлений от только что описанных нами воззрений на будущее со стороны высокостатусной и великовозрастной публики. Эти молодые люди выросли в обстановке не просто отсутствия антисемитизма, но, напротив, присутствия некоторого поощрения еврейства. Среди них или при них люди открывались или открывали для себя свою принадлежность к еврейству. Израиль стал не только дружественной страной, но и источником позитивных сигналов в повседневности — хороший отдых, хорошее лечение, хорошие товары и продукты, а также хорошая армия, хорошее вооружение. Та или иная связь с Израилем — неплохой вклад в социальный капитал.

Остаточная маргинальность, о которой говорилось ранее, проявила себя и здесь, в молодежной среде. Она помогает молодому человеку выделиться, присвоить символические значения, записанные за еврейством в современной российской культуре, оборачивая былую стигму знаком отличия, преимуществом:

— *На вопрос о моей национальности мне приятно сказать, что я — еврей.*

— *Еврей — это сейчас модно.*

Мы многократно фиксировали среди рядовых провинциальных евреев и в прошлом исследовании, и в нынешнем, проведенном среди столичных, рассказы о том, как люди в том или ином смысле возвращаются к еврейству. Имелись в виду разные формы, от сугубо светских до связанных с основательным углублением в религиозную традицию, от поверхностно-игровых до эмоционально-проникновенных, связанных с перестройкой идентичности. Среди «старших» евреев

возвращение как модный тренд не всегда получало признание:

— *«Возвратное» или вторичное еврейство (по крайней мере, на данный момент) отличается а) вершущим характером, для «корней травы» пока еще не слишком типично; б) имеет немного игровой характер, нечто вроде моды «теперь так носят»; в) связано как раз с протестом против универсальности и безликости городского быта и потому имеет не столько массовый, сколько личностный характер; г) идет не столько от сердца и семейной традиции (врожденная «примордиальная идентичность»), сколько от ума и осознанной необходимости поместить себя в какую-то социальную ячейку — чтобы бесследно не раствориться в Лете («не пропасть поодиночке»). То есть идентичность «конструктивистская» более рациональна.*

Мы полагаем, что эти явления надо считать частью процесса сложения нового еврейского типа или новых типов.

Другие респонденты относятся к такой идее с сомнением:

— *Что касается конструирования новых евреев и «еврейской жизни», то это при любом развитии останется уделом меньшинства, просто при развитии демократических тенденций меньшинство могло бы быть больше.*

Принципиальная возможность такой социальной трансформации доказана ярче всего превращением в исторически кратчайшие сроки европейских (и не только) евреев в израильтян. Но и история российского еврейства показала, что смена поколений евреев в XX и XXI вв. совпадает со сменой социальных / человеческих типов.

Социальная динамика в меньшинствах и маргинальных средах может отличаться от таковой в среде большинства. Похоже, еврейская молодежь имеет по ряду «собственно еврейских» параметров более серьезные отличия от родителей и дедов, чем русская, но они совпадают по многим иным линиям.

Наши респонденты как люди именно отцовско-дедовского поколения настаивают на критически важной для формирования еврейской идентичности роли антисемитизма и его самого страшного проявления — Холокоста. Часто вспоминали «борьбу с космополитизмом» в конце сталинской эпохи, реже — погромы конца XIX — начала XX в.

К этим известным слагаемым русской еврейской травмы нужно добавить много-

сложную память об отъезде. В отличие от иных событий в жизни российских евреев история их борьбы с таким мощным противником, как Советское государство, увенчалась победой. Но герои и победители уехали. Тем, кто выступил в качестве респондентов нашего исследования, осталось завоеванное ими многократно более простое право на выезд и возвращение, а также вера в силы остающегося еврейства. В ходе исследования мы задавали вопрос, насколько вероятно в будущем закрытие возможностей для евреев уехать (в Израиль или вообще из РФ). Большинство отвечали с оптимизмом. Чаще всего отрицали саму вероятность закрытия границ:

— *Они [власти] на это не пойдут, им этого не надо.*

— *Закрывают границы тоталитарные режимы, а для авторитарных это не характерно.*

А вот что говорили по поводу закрытия границ именно для евреев:

— *Евреев никто удерживать насильно не будет.*

Те, кто все же допускал вероятность закрытия, чаще выражали уверенность, что «евреи будут бороться, как в 70-е, и добьются». Еще интереснее, что даже допускавшие возможность закрытия страны и не верившие в возможность евреев добиться выезда, говорили с оптимистической интонацией: «*Что же, будут жить, как все время здесь жили.*»

Что касается молодых людей, для них открытые границы — «нормальное положение шлагбаума». Они допускают их закрытие в связи с чрезвычайными обстоятельствами, такими как пандемия. Но это именно чрезвычайные, т.е. временные изменения режима. В остальном они допускают закрытие как теоретическую возможность, но такой же для них является мировая война и гибель мира в термоядерной катастрофе. В своих жизненных планах они из таковой не исходят.

Наши «взрослые» респонденты ставят вопрос: «*Сохранится ли размытая общность людей, ощущающих одновременно свою включенность в русскую культуру и одновременно определенную особость в рамках этой культуры?.. Есть ощущение, что это разделение в самые ближайшие десятилетия может перестать быть актуальным.*»

То, что нам известно о молодой части еврейства, свидетельствует, что оно вклю-

чает категорию молодых людей, которые выросли с идентичностью преимущественно или собственно еврейской. Для них Россия — страна временного пребывания, в определенный момент (скорее всего после окончания школы или вуза) они переместятся в другую страну, возможно, в Израиль. Это новый тип евреев, таких русская земля ранее не рождала. Их отъезд, видимо, не будет иметь идеологического характера, он будет само собой разумеющимся, как переход из класса в класс, из школы в вуз. В русскую культуру они будут включены по факту рождения сильнее, чем в любую другую, она будет для них частью мировой, проводником в нее. Но обязательств перед Россией они чувствовать не будут. Переезд из России для них станет техническим актом, не эмиграцией, отъездом в смысле 1970-х.

Будет также воспроизводиться, но в сужающемся масштабе, еврейство сегодняшнего дня, с его нынешней мерой лояльности России, признания ее Родиной и проч.

Наиболее же интересным кажется еще один вид того, что мы можем назвать новым еврейством. Именно в этой категории, как мы предполагаем, в новых комбинациях встречаются черты, которые отличали евреев предыдущих эпох. Для этих молодых людей еврейский опыт не является по преимуществу опытом травмы. Виктимность, которая, по мнению одного из респондентов из старшего поколения, присуща российскому еврейству, отсутствует в их мировосприятии.

Трудовая этика этих молодых людей включает понимание того, что надо знать свое дело хорошо и выполнять его соответственно. Но эти установки не строятся, как раньше, на мотивации «потому что ты еврей» в том смысле, что своей перфектностью ты должен компенсировать дискриминацию. У этих людей нет ни чувства вины перед другими, ни чувства превосходства. Их отношение к России характеризуется не словом «любовь», а словом «ответственность». Что особо важно, такие молодые люди, предполагая перспективу жизни на два дома, считают, что при этом человек несет ответственность за обе страны. При этой «двойной лояльности чувствуешь себя в ответе сразу за два народа и культуры».

— *При развитии глобализации будет больше людей, живущих на два дома. [Поскольку]*

эти люди считают важным жить не только для себя, но и для Отечества, такие люди обогащают обе свои родины...

Участовавшие в исследовании молодые люди не исключают, что в перспективе политическая ситуация в России может ухудшиться. Но они не прогнозируют роста антисемитских настроений, как это делают «взрослые» евреи. Их прогнозы имеют в виду совсем другие процессы, например развитие потребления. Вот емкий двухвариантный прогноз:

— Два сценария — пессимистический и оптимистический. Пессимистический — закрытие страны, цифровой контроль, при этом, возможно, процветание общества потребления. Оптимистический — либерализация на основе того же общества потребления.

Их оптимизм объясняется тем, что они выросли в условиях, которые кардинально

отличаются от условий социализации более старших поколений. Они объясняют свой прогноз вполне рациональными доводами социологического порядка:

— Я с интересом и удовольствием смотрю на моих учеников, тех, кому будет принадлежать время через тридцать и пятьдесят лет. Среди них многие собираются уехать, но и среди тех, кто останется, больше интересных, умных, драйвовых, чем в моем поколении. Смотрю с оптимизмом.

Очевидным методическим выводом из проведенного исследования будет формулирование новой задачи: изучить установки и практики еврейской молодежи в России. Это значительно углубит наши представления о будущем российского еврейства.

Авторы номера:

Бастунец Андрей – Белорусская ассоциация журналистов, Минск

Бизюков Петр Вечеславович – социолог, исследователь профсоюзных движений, Санкт-Петербург

Борусьяк Любовь Фридриховна – ведущий научный сотрудник, доцент МГПИ

Левинсон Алексей Георгиевич – кандидат искусствоведческих наук, Левада-Центр

Моргунова Анна Борисовна – независимый исследователь. Москва

Нисневич Юлий Анатольевич – профессор, доктор политических наук, профессор департамента политики и управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Окольская Лидия Александровна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ФНИСЦ РАН, Москва

Орджоникидзе Мария Сергеевна – руководитель фонда «Справедливость для журналистов», Лондон

Смекалин Иван Александрович – стажер-исследователь Лаборатории сравнительных исследований массового сознания (Экспертного института) НИУ ВШЭ

Чижов Георгий Львович – политолог, социолог, публицист, Киев

SUMMARY

Sentiments and attitudes in Russian society towards state-building in 1993-1995: disappointment and protest (by Yuly Nisnevich)

The article focuses on the analysis of the attitude of Russian society towards the process of state building in post-soviet Russia during the radical transformation period of 1993-1995. The results of studies done by All-Russia Public Opinion Research Center, RAS Sociology Institute and Socio-Political Studies Institute performed during the period in question and reflecting the sentiments, evaluations and attitudes of Russian citizens towards their lives, the situation in the country, higher government institutions and key political events were summarized and analyzed.

Said key political events include: the all-Russian plebiscite of April 25, 1993; the tragic events of October 3-4, 1993; the plebiscite on the new Constitution of Russia with the simultaneously held first convocation of the State Duma election of December 12, 1993; the signing of Agreement on Social Accord of April 28, 1994; the beginning of the first Chechen War in December 1994; the second convocation of the State Duma election of December 17, 1995. It is shown that unhappiness and disappointment with the governmental institutions' activity was prevalent which led to the increase of protest sentiments and protest electoral mobilization.

Post-soviet trade unions development trajectory: from tradition to alternative and back (By Petr Biziukov)

Trade unions are simultaneously the largest, most populous and least known organization in the country. The majority of leading political scientists, journalists and experts do not notice

their activity and do not include it into their analysis. However, trade unions had and keep having a considerable influence on labour relations, and therefore on the socioeconomic situation in the country as a whole. This essay enunciates the opinion of the author who's been studying labour relations, workers and trade union movements since the mid-80-es. Even before the collapse of the Soviet Union, especially after the miners' strike of 1989, workers' committees have created trade union alternatives, that is to say organizations trying to find new ways of labour relations regulation, letting go of the soviet model in which trade unions exist as the "party's drive belt". Alternative trade unions became the expression of the workers' drive to increase their agency in their relations with the employers and the constant emergence of new trade unions, coming up like "grass through asphalt" is evidence thereof. Not all new things take root, not all unions survive and those that do - do not always stick to the ideal of real and not pretend representation of workers' interests.

2020 protests in Belarus: posters language and text (by Anna Morgunova)

This article focuses on the analysis of protest posters and slogans used in Belarus in 2020. Using a database of almost 1000 posters in Belorussian, Russian and English and a combination thereof, the author attempts to analyse the moral values expressed in the combined poster "text". The concept of axiological linguistics was used as the theoretic framework; 5 basic psychological moral principles as the base for moral values. Through the analysis of the primary linguistic tools used in the poster texts it is shown that interpretation

of and relating to the values coming under threat became the value-generated, that is to say axiogenic, marker of the situation. It's these and not other factors that caused the longevity and mass nature of Belarus protests.

Factors of Mass Protest Activity in Russia: Between Values and Opportunities (by Ivan Smekalin)

This analytical paper tends to examine the factors of Russian mass protest activities, taking into account two variables: social value orientations with respect to political participation and the configuration of political opportunities' structures. Based on the data of Russian sociological polls and surveys, the productivity of this combination of variables for explaining the reasons for Russian political protest actions is demonstrated. On the one hand, the values of the majority of Russians assign a low priority to political participation. Contrary, the lack of access to a channel of political communication increases the likelihood of political participation beyond political institutions. In the discussion part, the problem of exploring the relationship between these two factors is stated.

Orthodox Church as an instrument of Russia's influence in the Ukraine (by Georgy Chizhov)

The Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchy (UOC MP) remains an important part of the Russian Orthodox Church. At least from the 1980-es and up to modern times the number of Orthodox parishes and active parishioners in the Ukraine was either bigger or not much smaller than in Russia. Naturally, when the Russian authorities became concerned with "gathering the ancestral lands" in the early XXI century, they couldn't but notice such a powerful "soft power" tool (although far from just soft!) as a huge religious organization formally uniting the peoples that chose different futures.

The new Patriarch of Moscow and All Russia took power almost at the same time as Moscow switched to active tactics in the most sensitive locations of the former Soviet Union. And the parishioners of UOC MP included influential Ukrainian officials, military personnel etc... At the same time Ukrainian Orthodoxy was going through changes as well, autocephalous trends in the Church proper were increasing. The

dramatic events of 2013-2014 and further made a considerable impact on the attitudes of the believers.

As a result the autocephalous Ukrainian Orthodox Church was created and partially recognized in the Orthodox world. UOC MP retained most churches and parishioners, however the society as whole no longer sympathized with it. Nevertheless, Moscow's influence on Ukrainian society and state via the Orthodox Church remains.

Orientation on intergenerational religious transmission in a family: cross-country analysis (by Lidia Okolskaya)

The aim of the paper is to analyze orientation on intergenerational religious transmission in different countries, its dynamics from 1990 till 2017-20, and its linkages to social and demographic predictors. We use data from World Values Survey and European Values Study. Dynamics was explored for 32 countries participated both in 1990-91 and 2017-20 survey waves. Binary logistic regression is made for 78 countries, with orientation on intergenerational religious transmission as a dependent variable, and number of predictors including country, personal religiosity, confession, etc. Our findings show that in the past 30 years, even devout people tend to be less oriented on intergenerational religious transmission. Families tend to delegate this social function to other institutes or even restrain public religious activity in home environment. Russia remains rather secular, ranking equally with many central European and some Asian countries. Nevertheless, only in Russia and 3 post-communist, Orthodox Christian countries people became significantly more oriented on religious transmission in a family. Regression analysis show that this phenomenon is positively linked respondent's social capital, marital and parental experience, and varies according to his membership in confessional majority or minority.

Russian public and Russian experts on global climate changes (by Alexey Levinson)

Understanding of the fact that the climate changes will bring global negative transformations of life conditions for the humanity as a whole and for Russian population in particular now are present both in the opinion

of Russian society as well as in declarations of Russian authorities.

There is also increasing feeling that Green Deal and other EU regulations will strongly affect Russian export and Russian economy. The reaction to two above factors is also twofold. The main trend is to consider all this as a new conspiracy against Russia. Another one is growing concern with the deterioration of the natural environment in many regions of Russia and proliferation of the ideas that the drastic changes in energy generation are inevitable.

Culture and culturedness: modern adolescents view on a cultured person (by Lyubov Borusyak)

This article is based on the analysis of essays by highschoolers participating in an academic competition that gives advantages in regards to acceptance to college. The analysis focused on the students' notions of culture, cultured persons and how to become one. As it turned out they see culture as a wide-ranging societal level concept. They used the term "culturedness" in regards to an individual, which has lately taken on an ironic meaning in publications.

For them this term means communication possibilities, the ability and skill of communicating: an individual should be polite, tactful, well versed in etiquette and be able to uphold a conversation. The goals and content of communication are not being questioned, they are of intrinsic value. Interest towards literature and art has value mostly as a communication catalyst and is of no great value in and of itself. Many teenagers are of the opinion that perusal of literature and art do not make one better, and therefore do not promote communication success. As proof of this controversial statement the authors of the essays invoke examples of literary characters as well as persons who frequented theaters and museums while being bad people, not deserving of respect, the kind one would not want to have dealings with. It should be pointed out that the essays were written by students majoring in humanities. The analysis shows that schoolchildren do not hold with the old "intelligentsia" values and do not consider them necessary.

Attacks on media workers in Russia and Belarus in 2020 (by Andrey Bastunetz, Maria Ordzonikidze)

The following report presents the key findings of an analysis of attacks in relation

to the media workers and editorial offices of traditional and online publications in Russia and Belarus for the year 2020.

The data for the research was obtained from open sources in the English, Russian, and Belorussian languages including social media, using the method of content analysis. Additional data was obtained using the method of expert interviews with media workers, who were reporting to the Foundation's partners about incidents that had not been made public in traditional and social media. All information about these attacks has been corroborated by the Foundation's experts from three or more unrelated sources.

The total of 2842 attacks were registered in Russia and Belarus in 2020 that include:

Physical attacks and threats to life, liberty, and health

Non-physical and/or cyber-attacks and threats

Attacks via judicial and/or economic means

Each of the indicated types of attacks was further divided into subcategories. A complete list of the methods of assaults on media workers is presented on the Foundation's website.

In connection with the revolutionary events surrounding the elections of the president, Belarus became the record-holder for the amount and severity of cruelty of reprisals against media workers. The overall quantity of recorded attacks was 1558 which marks an 8-fold increase compared to the previous year. Three journalists have lost their lives this year. Security personnel in the state service are the main danger for media workers in Belarus – it is specifically such individuals who are the perpetrators in 91 instances of beatings and torture. Belarus belongs to those countries that practice systematic attacks of a hybrid nature – the targets of 10% of all attacks were 13 journalists, whom the authorities were subjecting to a variety of different types of persecution throughout the course of the entire year. Most often it was representatives of Belsat, TUT.by, BelaPan, and Radio Liberty who suffered from the attacks of the authorities. The Foundation has recorded 513 instances of deprivation and restriction of liberty of media workers over this year.

In Russia, the number of attacks on professional and citizen journalists in 2020 was 1284 that exceeded the total aggregate

quantity of attacks for the three previous years by a factor of two. The increase took place primarily on account of attacks via judicial and economic means; moreover, in 93% of the incidents representatives of the authorities were responsible. Eight Russian journalists died this year, including Irina Slavina from Nizhny Novgorod who committed suicide as a result of many years of bullying, the opposition Chechen blogger Imran Aliyev was murdered in France, the blogger Mamikhan Umarov (“Anzor from Vienna”) was murdered in an Austrian suburb, and the Orenburg journalist Aleksandr Tolmachev, who died one month shy of release from a penal colony after a 9-year term.

The Belarus report and data collection was implemented by The Belarusian Association of Journalists (BAJ), a non-governmental, non-profit and non-partisan association of media workers, promoting freedom of expression and independent journalism ideas in Belarus.

The Russian report was written by Justice for Journalists Foundation (JFJ) is a London-based non-governmental organisation that funds journalistic investigations into violent crimes against media workers and helps professional and citizen journalists to mitigate their risks.

Antisemitic sentiments in Russia 2020

Today there are no signs of an increase in aggressive and radical forms of antisemitism in Russia, and the forecast in this sense is quite positive. The bulk of the population of Russia treats Jews positively and with respect, since Jews are perceived as a social group with a

high status, with recognized achievements in those areas that are especially authoritative and valued by society - medicine, culture, science, finance, and the media. Antisemitism in this regard is perceived as a manifestation of low social status, social failure or failure in private life. This attitude inhibits the expression of ethnic antipathy or hostility towards Jews. At the same time, antisemitic sentiments and prejudice do not disappear, they are reproduced in an unchanged state throughout all 30 years of monitoring of antisemitism carried out by sociologists of the Levada Center. This type of conservative antisemitism can be called dormant, latent, and, without special propaganda efforts, does not pose an immediate public threat. Jews are the only group with a positive-neutral attitude towards which is expressed by the overwhelming majority of a population (90%). The residents of Russia also treat Germans and Ukrainians well. Roma remain the main anti-leader, accumulating the main negative of the population.

Russian society itself is changing, not perceptions of Jews. These changes, which are rather ambiguous and contradictory in terms of the vector of development, affect the treatment of Jews. The likelihood of a return to a policy of state antisemitism in the foreseeable future seems low.

There is no new kind of antisemitism - hostility to Israel. A strong Jewish State that successfully defends its security and interests in the region is respected in Russia, where military power and national cohesion have traditionally been highly valued.

